

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

А. А. ГРЕЧКО (председатель)

Г. А. АРБАТОВ, В. А. ВИНОГРАДОВ, Б. Г. ГАФУРОВ, С. Г. ГОРШКОВ,
А. А. ГРОМЫКО, А. Г. ЕГОРОВ, А. А. ЕПИШЕВ, А. С. ЖЕЛТОВ, П. А. ЖИЛИН
(заместитель председателя), Е. М. ЖУКОВ (заместитель председателя), С. П. ИВАНОВ,
Н. Н. ИНОЗЕМЦЕВ, В. М. КОЖЕВНИКОВ, В. Г. КУЛИКОВ (заместитель председа-
теля), С. К. КУРКОТКИН, Е. Е. МАЛЬЦЕВ, Д. Ф. МАРКОВ, А. Л. НАРОЧНИЦ-
КИЙ, П. Н. ПОСПЕЛОВ, А. И. РАДЗИЕВСКИЙ, С. И. РУДЕНКО, А. М. РУМЯН-
ЦЕВ, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, Т. Т. ТИМОФЕЕВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ (заместитель
председателя), С. К. ЦВИГУН, С. М. ШТЕМЕНКО

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

ИСТОРИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 1939 – 1945

ТОМ ПЯТЫЙ

ПРОВАЛ
АГРЕССИВНЫХ ПЛАНОВ
ФАШИСТСКОГО БЛОКА

Ордена Трудового Красного Знамени
ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СССР
МОСКВА — 1975

9(М)72
И90

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ПЯТОГО ТОМА

В. П. МОРОЗОВ (главный редактор), А. В. БАСОВ (заместитель главного редактора),
В. В. ВОЗНЕНКО, И. И. ДЖОРДЖАДЗЕ, В. М. КОВАЛЬЧУК, М. М. НАРИНСКИЙ,
И. В. ПАРОТЬКИН, Ю. В. ПЛОТНИКОВ, С. П. ПОЖАРСКАЯ, А. М. САМСОНОВ,
Б. С. ТЕЛПУХОВСКИЙ, Г. Т. ХОРОШИЛОВ

ВВЕДЕНИЕ

Весной 1942 г. мир еще находился под впечатлением выдающейся победы Советского Союза под Москвой: на главном фронте второй мировой войны «непобедимому» вермахту было нанесено первое крупное поражение. Здесь, где в течение десяти месяцев проходила ожесточенная схватка главных сил противоборствующих коалиций — Советского Союза и фашистской Германии, Советская Армия преградила путь фашистскому агрессору, сорвала пресловутый план «молниеносной войны», окончательно похоронила доктрину блицкрига, на что германские политики и стратеги делали главную ставку в достижении своих захватнических целей.

Первая военная весна не принесла заметной передышки на советско-германском фронте. На одних направлениях еще продолжались боевые действия по планам зимней кампании, на других — обеими сторонами готовились новые операции, которые развернулись в конце апреля — начале мая. Это открывало новый этап войны, продолжавшийся до осени 1942 г.

В ходе этого этапа вооруженным силам фашистского блока удалось вновь перейти в наступление на всех театрах военных действий и первоначально добиться определенных успехов. Военные события, особенно на советско-германском фронте, развивались стремительно. Период между победой под Москвой и началом сокрушительного разгрома немецко-фашистских полчищ у Сталинграда для Советского Союза был крайне тяжелым и драматичным. Первоначально, весной и в начале лета 1942 г., обе стороны боролись за сохранение или захват стратегической инициативы. К концу июня эта борьба в силу ряда причин закончилась не в пользу Советской Армии. В течение лета и осени 1942 г. Советские Вооруженные Силы вынуждены были под напором численно превосходившего врага отойти к Волге и предгорьям Кавказа. Они второй раз за время Великой Отечественной войны вели активную стратегическую оборону, в ходе которой враг был обескровлен и остановлен, не достигнув своей главной военно-политической цели — вывести СССР в 1942 г. из войны и перенести военные действия в другие районы мира. Окончательно преградив путь фашистскому агрессору на волжском и кавказском рубежах, Советские Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, создали необходимые условия для перехода в решительное контрнаступление под Сталинградом.

Героическое сопротивление Советской Армии и отражение ею второго, «генерального», наступления фашистского вермахта вынудили гитлеровское командование вновь привлечь на советско-германский фронт все

свои стратегические резервы, снять часть сил с других театров войны. Это создавало благоприятные условия для срыва стратегических планов врага на тех театрах и фронтах, где вооруженные силы США и Великобритании непосредственно соприкасались с армиями и флотами фашистского блока — в Северной Африке, на Средиземном море, в Атлантике, в районах Юго-Восточной Азии и на Тихом океане. Масштабы и степень напряженности военных действий и их оперативно-стратегические результаты в этих районах мира были несравненно меньшими, чем на советско-германском фронте.

В Северной Африке фашистские войска вначале нанесли серьезное поражение 8-й британской армии. Однако не достигнув своих целей, они осенью 1942 г. были вынуждены отражать наступление британских войск и отходить на запад вдоль побережья Средиземного моря. Напряженная подводная война в Атлантике и борьба за господство на Средиземном море не принесли желаемых результатов ни одной из сторон. На Тихом океане японские вооруженные силы после удачной для них зимней кампании 1941/42 г. пытались продолжать активные действия, против которых США и Великобритания вели успешные оборонительные операции. Лишь в юго-западной части океана союзники попытались предпринять наступательные действия, но они не оказали серьезного влияния на стратегическое положение Японии.

В ходе ожесточенной борьбы летом и осенью 1942 г. на советско-германском фронте было не только отражено наступление вооруженных сил фашистского блока, но и подготовлены необходимые резервы и созданы условия для перехода Советских Вооруженных Сил от обороны к наступлению. В период с апреля по ноябрь 1942 г. вооруженные силы агрессоров постепенно утрачивали свое превосходство в численности и боеспособности. Соотношение сил в целом изменялось в пользу антифашистской коалиции. Характер вооруженной борьбы и ее результаты на всех театрах военных действий в значительной степени определялись ходом и результатами сражений на советско-германском фронте. И на этом трудном этапе борьбы сохранялись решающая роль и влияние Советского Союза и его Вооруженных Сил на ход всей второй мировой войны.

Рассматриваемый период войны характеризуется интенсивной перестройкой экономики стран воюющих коалиций в целях ведения длительной войны и наращивания высокими темпами их военного производства.

В Советском Союзе уже к середине 1942 г. был завершен процесс перестройки экономики на военный лад, а к концу года создано слаженное и быстро растущее военное хозяйство. Восточные районы страны стали ее главным арсеналом, который поставлял фронту свыше трех четвертей всего вооружения, боеприпасов и боевой техники. Уже на этом этапе военно-промышленная база на востоке страны дала столько военной продукции, сколько до нападения фашистской Германии выпускала вся промышленность СССР. В течение весны, лета и осени 1942 г. военная экономика позволяла не только восполнять потери боевой техники и вооружения на фронте, но и постепенно переоснащать войска более совершенными средствами борьбы. Успехи в развитии советской военной экономики, достигнутые в то время советским народом под руководством Коммунистической партии, явились решающим вкладом в достижение в последующем коренного перелома в ходе войны, позволили Советскому Союзу начать завоевание военно-технического превосходства над Германией.

Неуклонный рост военного производства был характерен и для других государств антифашистской коалиции, которые увеличили производство средств вооруженной борьбы и по основным показателям превзошли страны фашистского блока. Однако превосходство в экономиче-

ском потенциале является объективным фактором победы лишь в сочетании с эффективным использованием его для достижения целей войны. США и Великобритания на данном этапе войны использовали растущее превосходство средств вооруженной борьбы против главного противника антифашистской коалиции далеко не полностью.

Одной из характерных особенностей данного этапа войны было объединение патриотических сил в национальные антифашистские фронты, дальнейшее возрастание влияния народных масс на ход всех социальных процессов, на консолидацию демократических и прогрессивных сил мира. В оккупированных странах Европы и Азии национально-патриотические силы стремились к освобождению своих стран от оккупации и достижению национальной независимости. Росла активность трудящихся масс в странах антифашистской коалиции — Великобритании, США, Канаде, а также в большинстве нейтральных стран. Во всем этом большую роль играла деятельность коммунистических и рабочих партий.

Исследованию основных факторов политического, экономического и военного характера, обусловивших возможность отразить наступление фашистского блока на всех театрах войны, и показу вклада народов и государств антифашистской коалиции в срыв агрессивных замыслов и планов гитлеровской коалиции, которые она преследовала в 1942 г., и посвящен пятый том «Истории второй мировой войны 1939—1945».

В соответствии с конкретными проблемами научного исследования определена структура тома, которая предусматривает деление его на три части.

Первая часть — «Укрепление антифашистской коалиции» — посвящена анализу всего комплекса военно-экономических и социально-политических факторов и условий, в которых разворачивалась вооруженная борьба в 1942 г. В ней показано, как под руководством Коммунистической партии советский народ, опираясь на преимущества и прочность социалистического строя, продолжал укреплять и развивать военную экономику страны, обеспечивать свои Вооруженные Силы всем необходимым для ведения длительной борьбы с сильным и опытным противником и добился значительных успехов в экономическом противоборстве с фашистской Германией.

В этой части говорится об усилиях Советского правительства в упрочении антифашистской коалиции, и прежде всего о борьбе за скорейшее открытие второго фронта в Европе и за регулярные поставки вооружения и стратегических материалов Советскому Союзу по ленд-лизу. Здесь же дан анализ внешней политики правительств Великобритании и США, освещены вопросы перестройки их экономики на военный лад, а также показаны внешнеполитические и экономические усилия государств агрессивного блока в условиях затяжной войны.

Во второй части — «Срыв советским народом планов фашистской коалиции» — исследуются ход военных действий на советско-германском фронте и борьба советских людей в тылу врага. Основное внимание уделено решающему сражению мировой войны — Сталинградской битве, показу взаимосвязи ее наиболее трудного оборонительного периода с развернувшейся одновременно обороной Кавказа и продолжавшейся обороной Ленинграда. В главах части показан вклад советского народа в борьбу за срыв нового наступления врага, его агрессивных планов на этом трудном этапе войны, рассмотрены особенности развития советской стратегии и строительства Советских Вооруженных Сил в 1942 г.

Третья часть — «Участие народов США, Великобритании и других стран в борьбе с агрессором» — посвящена рассмотрению хода и итогов военных действий вооруженных сил США и Великобритании на Европейско-Атлантическом, Африканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихо-

океанском театрах войны; в ней дан сравнительный анализ всех этих действий. В самостоятельных главах рассматриваются национально-освободительное, антифашистское движение, деятельность коммунистических и рабочих партий мира как организаторов борьбы народных масс против фашизма и японского милитаризма.

В общем **З а к л ю ч е н и и** по тому подводятся военно-политические итоги борьбы двух коалиций весной, летом и осенью 1942 г. В нем подчеркивается, что срыв планов и провал целей фашистского блока, прежде всего на советско-германском фронте, стали финалом второго периода второй мировой войны, продолжавшегося 17 месяцев. За это время соотношение сил в мире решительным образом изменилось в пользу народов и государств антифашистской коалиции.

Путь фашистскому агрессору был окончательно прегражден. «Наша страна,— подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов»,— стала главной силой, преградившей путь германскому фашизму к мировому господству».

Дальнейший ход второй мировой войны определялся новой расстановкой политических сил в мире, эффективностью использования военно-экономического превосходства антифашистской коалиции и все возрастающей мощью вооруженных сил ее основных участников, и прежде всего Советского Союза, своей героической борьбой вносившего наибольший вклад в общее дело борьбы с агрессорами.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ ТОМА

В. П. МОРОЗОВ (руководитель), А. В. БАСОВ (заместитель руководителя), А. С. АВЕЛЯН, В. З. АНУФРИЕВ, А. М. БЕЛИКОВ, В. В. ВОЗНЕНКО, Г. М. ГЕЛЬФОНД, Р. Т. ГОРБУНОВА, Г. Н. ГОРОШКОВА, А. А. ГРЕЧКО, Е. П. ЕЛИСЕЕВ, Т. В. ЕРОФЕЕВ, И. И. ЖИГАЛОВ, Е. М. ЖУКОВ, А. И. ЗАЛЕСКИЙ, И. Н. ЗЕМСКОВ, В. М. КОВАЛЬЧУК, М. Н. КОЖЕВНИКОВ, Г. А. КОЛОВА, Г. Д. КОМКОВ, Л. Л. КРУГЛОВ, Н. М. ЛАВРОВ, Н. С. ЛЕБЕДЕВА, Г. Д. НАДЖАФОВ, М. М. НАРИНСКИЙ, А. К. ОРЕШКИН, К. В. ПЕНЗИН, Л. В. ПОЗДНЕВА, Г. А. ПШЕНЯНИК, К. Д. РЯБОВА, Р. Б. САМОФАЛ, Г. Н. САПОЖНИКОВА, Н. А. СВЕТЛИШИН, О. В. СЕРОВА, В. Я. СИПОЛС, Ф. Н. ТЕЛЕГИН, В. Б. ТЕЛЬПУХОВСКИЙ, Г. Т. ХОРОШИЛОВ, М. Г. ШАЙДАЕВ, Ф. И. ШЕСТЕРИН, Ф. Ф. ШУПТИЕВ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УКРЕПЛЕНИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НАКАНУНЕ НОВЫХ ИСПЫТАНИЙ

1. Расстановка военно-политических сил на мировой арене весной 1942 г.

Расстановка сил на мировой арене и военно-политическое положение коалиций и отдельных государств к весне 1942 г. определялись итогами предшествовавшего этапа войны, и прежде всего теми событиями, которые происходили на главном, советско-германском, фронте второй мировой войны. Фашистский вермахт потерпел под Москвой первое крупное поражение, имевшее важные политические и стратегические последствия. Нападение империалистической Японии в конце 1941 г. на владения США, Великобритании и Нидерландов в Тихом океане еще более расширило масштабы войны. В нее оказались втянутыми все крупные державы мира.

В состав антифашистской коалиции входило 26 государств¹, подписавших 1 января 1942 г. Декларацию о совместной борьбе против членов Берлинского пакта — Германии, Италии, Японии и присоединившихся к ним стран². Участники союза свободолюбивых наций обязывались использовать в войне против тех членов Берлинского пакта, с которыми данный участник декларации находился в войне, все свои военные и экономические ресурсы, сотрудничать друг с другом и не заключать сепаратного перемирия или мира с врагами³. Декларация содержала также важное положение о возможности присоединения к ней и других государств. Правительства Мексики, Уругвая, Перу, Боливии, Бразилии под давлением своих народов вскоре разорвали дипломатические отношения с Германией, Японией и некоторыми их союзниками. Ряд стран Латинской Америки готов был вступить в войну на стороне антифашистской коалиции.

Объединение Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и ряда других стран в антифашистскую коалицию изме-

¹ СССР, США, Великобритания, Китай, Австралия, Бельгия, Гаити, Гватемала, Гондурас, Греция, Доминиканская Республика, Индия, Канада, Коста-Рика, Куба, Люксембург, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Польша, Сальвадор, Чехословакия, Югославия, Южно-Африканский Союз. В состоянии войны с фашистской коалицией находились: Албания, Монгольская Народная Республика, Филиппины и Национальный комитет «Свободная Франция».

² Болгария, Венгрия, Румыния, Финляндия, Таиланд; марионеточные государства Словакия и Хорватия. Кроме того, к тройственному пакту присоединились Испания, Маньчжоу-Го и марионеточное правительство Ван Цзин-вэя.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Документы и материалы. Т. I. М., 1946, стр. 194; История внешней политики СССР. 1917—1970 гг. Ч. I. 1917—1945. М., 1966, стр. 392.

нило соотношение сил в их пользу. Теперь фашистской Германии и ее союзникам противостояли не разрозненные государства, а союз наций.

Для борьбы против нацистской Германии и ее европейских партнеров Советский Союз использовал максимум своих людских и экономических ресурсов. Он развернул многочисленные вооруженные силы и мобилизовал для военных нужд свое народное хозяйство.

Решительное сопротивление советского народа фашистским захватчикам, поражения, нанесенные Советской Армией вермахту, укрепляли веру народов Европы и Азии в победу над агрессорами, повышали международный авторитет Советского Союза. Если к началу Великой Отечественной войны Советский Союз имел дипломатические отношения с 25 странами, то весной 1942 г. — с 34.

Вооруженную борьбу с Германией, Италией и Японией вели Соединенные Штаты Америки и Великобритания. Последняя использовала ресурсы и армии своих доминионов и колоний. Однако степень участия в войне союзнических вооруженных сил была значительно меньшей, чем Вооруженных Сил Советского Союза.

Против японских агрессоров вел боевые действия и Китай, но его слабая экономика не позволяла обеспечить большую армию всем необходимым для ведения вооруженной борьбы с сильным противником. Кроме того, в самом Китае в то время была очень сложная внутриполитическая обстановка, которая мешала объединению всех национальных сил на отпор врагу.

Страны Латинской Америки, входившие в состав антифашистской коалиции, оказывали США и Великобритании экономическую и политическую поддержку.

Международное положение характеризовалось и тем, что милитаристская Япония нанесла поражение США и Великобритании в бассейне Тихого океана и создала реальную угрозу нападения на дальневосточные границы СССР. Несмотря на то что Япония имела с Советским Союзом дипломатические отношения и договор о нейтралитете, она тем не менее затрудняла плавание советских судов в Тихом океане.

СССР, США и Великобритания с ее доминионами и колониями имели населения и запасов природных богатств больше, чем страны оси. По добыче угля превосходство это было более чем в 1,5 раза, по производству стали — в 2, чугуна — в 2,3, нефти — более чем в 20 раз. Значительные материальные ресурсы и производственные мощности этих стран позволяли выпускать вооружения гораздо больше, чем его выпускалось в Германии и союзных с ней государствах. Преимущество стран антифашистской коалиции в основных военно-экономических областях создавало необходимые предпосылки для успешного ведения войны. Требовалось только, чтобы США и Великобритания активизировали свои действия, направленные на разгром общего врага — фашистской Германии и милитаристской Японии.

Зимой 1941/42 г. проблемы объединения усилий в войне активно обсуждались в переписке глав правительств СССР, США и Великобритании. Советский Союз настаивал на заключении договора о совместном ведении войны. Между тем правительство Великобритании рассчитывало ограничиться только соглашением по некоторым вопросам. Но советской дипломатии удалось оказать влияние на кабинет У. Черчилля, переговоры по конкретному содержанию договора с СССР в мае 1942 г. были завершены. Определенную роль в этом сыграли заинтересованность Великобритании в продолжении Советским Союзом кровопролитной борьбы с агрессором и боязнь резких изменений военно-политической обстановки в Европе в случае новых успехов вермахта.

Соединенные Штаты Америки также не шли дальше переговоров по содержанию соглашения с Советским Союзом о принципах взаимной помощи в войне.

В мае 1942 г. намечалась поездка наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с группой советников в Лондон и Вашингтон. Предполагалось подписать договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против Германии и ее союзников, а также заключить соглашение между СССР и США о принципах взаимной помощи. Одним из важнейших вопросов, подлежавших обсуждению, являлся вопрос о сроках открытия второго фронта в Европе, что свидетельствовало бы о реальном стремлении союзных государств к разгрому главного противника. Удар непосредственно по Германии с запада и востока поставил бы ее в сложное положение, создал бы предпосылки для быстрее разгрома и вывода из войны главного участника фашистской коалиции.

Правительства США и Великобритании, пригласив советскую делегацию для переговоров, не информировали правительство СССР, что в апреле 1942 г. в Лондоне ими уже были согласованы основные положения политической и военной стратегии на 1942 г. Признавая главной целью разгром фашистской Германии, союзники тем не менее не планировали широкого вторжения в Западную Европу, договорившись лишь о высадке десанта в составе 5—6 дивизий. Такая операция не смогла бы отвлечь значительные силы Германии с востока. Но даже к ней подготовка не велась.

Весной 1942 г. командование вермахта продолжало перебрасывать свои войска из Германии и оккупированных стран Европы на советско-германский фронт. Но союзники не использовали эту благоприятную обстановку для активизации своих действий, и Советской Армии предстояло одной продолжать ожесточенную борьбу с основными силами немецко-фашистской армии.

Правящие круги США и Великобритании знали о приготовлениях фашистской коалиции к новой попытке сокрушить Советский Союз. В марте 1942 г. У. Черчилль писал Ф. Рузвельту: «Все предвещает возобновление весной в громадных масштабах германского вторжения в Россию...» А в беседе с советским послом в Лондоне И. М. Майским он заявил: «Вам придется выдержать страшную атаку»¹. Тем не менее правящие круги США и Великобритании не стремились облегчить положение своего союзника. Они преследовали империалистические цели, надеясь на ослабление Германии — основного соперника — и в то же время хотели добиться зависимости от них Советского Союза. Черчилль, оценивая общие перспективы развития войны, заявлял: «Никто не сможет предвидеть, каково будет соотношение сил и где окажутся армии-победительницы к концу войны. Однако представляется вероятным, что Соединенные Штаты и Британская империя далеко не будут истощены и будут представлять собой наиболее мощный по своей экономике и вооружению блок, какой когда-либо видел мир, и что Советский Союз будет нуждаться в нашей помощи для восстановления страны в гораздо большей степени, чем мы будем нуждаться в его помощи»².

Великобритания и США, не раз на словах выражая желание оказать помощь Советскому Союзу и вести с ним совместную борьбу против фашистского блока, на деле уклонялись от выполнения конкретных экономических и военных обязательств.

Следует отметить, что уже в то время между Великобританией и США нередко возникали разногласия, вызванные империалистической

¹ История внешней политики СССР. 1917—1970 гг., ч. I. 1917—1945, стр. 395.

² W. Churchill. The Second World War. Vol. III. London, 1950, p. 616.

сущностью этих государств — их политическим эгоизмом и экономической конкуренцией. Отношения между ними не всегда были откровенными. Так, Черчилль не информировал своего заокеанского партнера о реальных политических и стратегических замыслах правительства Великобритании, которое не собиралось поддерживать идею открытия второго фронта в Западной Европе и участвовать в нем даже ограниченными силами. Оно преследовало иные цели: ускорить накопление на Британских островах американских авиационных соединений и сухопутных войск и тем самым укрепить стратегическое положение Великобритании в Европе. Такая политика играла на руку фашистской Германии, поскольку создавала благоприятные условия для проведения вермахтом летом 1942 г. новых крупных военных действий против Советского Союза.

Что касается Франции, то значительная часть ее территории была оккупирована немецко-фашистскими войсками. Правительство Ф. Петэна — П. Лавалля на неоккупированной части страны проводило политику сотрудничества с Германией, оказывая ей всевозможную помощь. В его подчинении находились французские войска, дислоцировавшиеся в Северной Африке. Лишь Национальный комитет движения «Свободная Франция» во главе с генералом Шарлем де Голлем добивался активного участия в антифашистской коалиции. Из находившихся в Великобритании, и особенно в ее колониях, солдат и офицеров — сторонников де Голля — формировались новые французские части, создавались учебные центры и т. д. Де Голль настаивал на том, чтобы французы участвовали в боевых действиях союзных войск, и выступал за открытие второго фронта на территории Франции. Несколько десятков французских военных кораблей (в основном эсминцев, корветов, тральщиков) действовали вместе с британским флотом. Определенную роль в конвоях и переброске войск союзников играли 170 французских торговых судов.

Ведущей силой фашистского блока являлась гитлеровская Германия. Располагая наибольшими вооруженными силами и мощной военной экономикой, она оказывала также определяющее влияние на политику и стратегию своих европейских союзников. Ее войска находились не только в оккупированных странах, но и на территории ряда государств-сателлитов. Во всех этих странах активную деятельность по мобилизации их ресурсов вели политические, экономические и военные миссии Германии. Большинство государств, входивших в состав этого блока, к 1 апреля 1942 г. принимали активное участие в войне против Советского Союза.

Образование антифашистской коалиции существенно сказалось на международном положении Германии. Расчеты Гитлера на внешнеполитическую изоляцию Советского Союза и быстрый его разгром провалились. После поражения немецко-фашистских войск под Москвой стало очевидно, что политика и военная стратегия главной державы агрессивного блока терпят провал, что в мире существует реальная сила — Советский Союз, способный добиться коренного перелома в ходе войны в пользу свободолюбивых народов. Авторитет фашистской Германии оказался серьезно подорванным, однако возглавляемый ею блок был еще достаточно сильным.

Надежда Германии на раскол антифашистской коалиции, вовлечение стран Азии, Ближнего и Среднего Востока в войну на стороне фашистских государств и получение новых источников сырья и продовольствия также не оправдалась. Гитлеровское руководство стремилось получить от своих европейских союзников максимальное количество войск, чтобы перебросить их на советско-германский фронт. Правительства Румынии, Венгрии, Италии дали согласие отправить на Восточный фронт дополнительно несколько десятков дивизий. Экономика этих государств полностью подчинялась интересам германских монополий.

Кровопролитная, затяжная война неизбежно должна была обострить взаимоотношения между странами фашистского блока, ухудшить их внешнеполитическое положение. Это подтверждается тем, что уже весной 1942 г. военно-политическое руководство Германии очень низко оценивало боевые качества итальянской армии и ее способность самостоятельно решать стратегические задачи на фронтах второй мировой войны. В свою очередь, в политических и военных кругах Италии открыто выражалось сомнение в возможности военных успехов вермахта на Восточном фронте после его зимних поражений. Более того, некоторые итальянские политические деятели и дипломаты высказывали мысль о необходимости взять на себя инициативу в мирных переговорах с англо-американской стороной.

В такой обстановке 29—30 апреля 1942 г. в Зальцбурге (Австрия) проходила встреча А. Гитлера и Б. Муссолини. Глава «третьего рейха» старался убедить своего партнера в том, что летом 1942 г. события будут развиваться в желаемом для стран оси направлении, что Советский Союз потерпит поражение, а затем капитулируют Великобритания и США. По мнению Гитлера, последние не представляли серьезной угрозы на данном этапе войны. Муссолини же больше беспокоила мысль о необходимости поднять престиж Италии в рамках фашистской коалиции. А это могло быть достигнуто только военными успехами итальянской армии, и прежде всего в Северной Африке. По ряду проблем руководители двух фашистских государств не пришли к единым взглядам, однако дуче был вынужден во многом уступить и послать на советско-германский фронт значительные силы.

Правители Румынии весной 1942 г. стремились закрепить за собой захваченные ее войсками советские территории. Именно это обстоятельство привело к расширению дальнейшего сотрудничества между Румынией и Германией. Во время встречи с Гитлером в феврале 1942 г. И. Антонеску заявил, что Румыния со всеми своими военными и экономическими возможностями находится в распоряжении германской империи. Тем не менее весной 1942 г. вскрылись противоречия между этими странами из-за отказа Гитлера дать согласие на закрепление за Румынией оккупированной ее войсками советской территории. Назревала также опасность экономического разорения страны, в частности падения уровня добычи нефти, а также снижения потребления продовольствия, вывоз которого в Германию принимал все большие размеры. Гитлер не удовлетворял просьбы Антонеску о выделении для румынской армии достаточного количества вооружения и снаряжения. Вызывала недовольство в руководящих кругах Румынии и позиция Германии в румыно-венгерском территориальном споре.

Венгрия открыто высказывала территориальные претензии к Румынии, Словакии и Хорватии, что, естественно, обостряло отношения между ними. Конфликт достиг больших размеров, и во время апрельской встречи с руководителями венгерского правительства Гитлер заявил, что этот раздор не должен мешать его планам ведения войны с Россией.

Интересам войны на Востоке были подчинены все ресурсы хортистской Венгрии. Премьер-министр М. Каллаи в марте 1942 г. заявлял о своей преданности державам оси.

Политическое и военное сотрудничество Германии и Финляндии было весьма тесным. Гитлеровские войска, участвовавшие в боевых действиях на севере Финляндии, получали всестороннюю поддержку финских властей и военного командования. Финляндия поставляла Германии стратегические материалы — никель, молибден, медь. Вступив в военно-политический сговор с Германией, финская реакция вынашивала план захвата Кольского полуострова, Карелии и других районов Советского Союза.

Правители «третьего рейха» подогревали эти настроения, хотя не забывали и о своих интересах в этих же районах.

Реакционное болгарское правительство не объявляло войны Советскому Союзу. Оно боялось взрыва народного возмущения, так как традиции дружбы с Россией всегда были весьма сильными в стране. Однако правительство поддерживало фашистский агрессивный блок: на территории Болгарии дислоцировались немецкие войска; экономика государства фактически была подчинена интересам Германии.

Большое значение для фашистского блока имела политика гитлеровского правительства по отношению к Франции. Ведь именно эта страна могла стать театром военных действий при открытии второго фронта в Западной Европе. Поэтому правители Германии создавали здесь видимость сохранения «национальной» власти, надеясь обеспечить прочность своего тыла. Руководство вермахта стремилось исключить возможность присоединения сильного французского флота к вооруженным силам антифашистской коалиции.

После поражения немецко-фашистских войск под Москвой гитлеровцы перешли к более жесткой политике во Франции. 18 апреля 1942 г. по требованию Гитлера правительство Виши вновь возглавил преданный фюреру П. Лаваль, одновременно занявший посты министров иностранных дел, информации и внутренних дел. Лаваль, таким образом, взял в свои руки руководство французской жандармерией, превратившейся в придаток гестапо. Сущность своей политики он изложил в выступлении 22 июня по радио: «Я верю в победу Германии, и я желаю Германии победы, ибо в противном случае коммунизм воцарится во всей Европе»¹.

Отношения Германии с Японией строились на основе общих агрессивных целей фашистской коалиции. Германия была крайне заинтересована во вступлении своего союзника в войну против Советского Союза. Но необходимость закрепления захваченных территорий и дальнейшего развития успехов в юго-западной части Тихого океана и в Юго-Восточной Азии, а также победы Советской Армии в борьбе с фашистским вермахтом заставляли Японию воздерживаться от вступления в войну с СССР. Однако подготовку к ней она продолжала.

Германские монополии были заинтересованы в получении стратегического сырья из захваченных японцами районов Южных морей и Юго-Восточной Азии. 23 марта 1942 г. И. Риббентроп заявил послу Японии в Берлине о необходимости экономического сотрудничества между европейско-африканской сферой, находившейся под контролем Германии и Италии, и сферой «великой Восточной Азии» во главе с Японией. Но японские монополисты не соглашались на это. Они считали, что Япония сможет самостоятельно установить господство в этих районах, вытеснив США и Великобританию.

Итак, правящие круги Германии и Японии оказались неспособными совместно решить наиболее важные для них вопросы ведения войны. И все же фашистский блок, несмотря на существовавшие внутри него противоречия, представлял еще сильный военно-политический союз. Он обладал значительными людскими и материальными ресурсами, мобильными и боеспособными вооруженными силами, которые наращивались для новых попыток овладеть стратегической инициативой на театрах военных действий. Страны-сателлиты предоставляли в распоряжение Германии свои вооруженные силы, экономику, использовавшиеся прежде всего в войне против Советского Союза.

К весне 1942 г. более широкий размах получило антифашистское и национально-освободительное движение народов против германских,

¹ А. В е р т. Франция 1940—1955 гг. Перевод с английского. М., 1959, стр. 126.

итальянских, японских оккупантов и сотрудничавших с ними местных профашистов. Поражение немецко-фашистских армий на советско-германском фронте зимой 1941/42 г. и создание антигитлеровской коалиции укрепляли веру народов в победу над агрессорами. Перспектива затяжной войны ставила фашистский блок перед необходимостью мобилизации новых людских контингентов и материальных ресурсов. Резкое усиление эксплуатации и ограбление оккупированных стран Европы, террор и насилие вызывали решительное сопротивление трудящихся. Ширилось движение Сопротивления, возникали и развивались различные формы и методы борьбы, которая стала приобретать в некоторых странах общенациональный характер. Шел процесс консолидации патриотических сил, формировались и укреплялись органы, возглавлявшие их борьбу.

В апреле 1942 г. партизанские силы Югославии вели тяжелые оборонительные бои против войск вермахта, развернувших крупные наступательные операции. В это же время в Бельгии вспыхнула массовая забастовка рабочих, охватившая 125 тыс. человек. Усилились выступления организаций движения Сопротивления во Франции и Скандинавских странах. В Польше создавались отряды Гвардии Людовой. Развертывали свои действия и организации эмигрантского польского правительства. Поднимались на борьбу греческие и албанские патриоты.

Но антифашистское движение народов Европы не было единым. Наиболее последовательными в борьбе с оккупантами и коллаборационистами являлись отряды патриотов, в которых руководящая роль принадлежала коммунистам и примыкавшим к ним левым силам. Эмигрантские правительства в Лондоне сдерживали борьбу народных масс своих стран против гитлеровцев и зачастую открыто выступали против участников освободительного движения.

Ширилась национально-освободительная борьба и в странах Азии. За освобождение своих стран от японских захватчиков выступали народы Вьетнама, Кореи, Бирмы, Малайи, Индонезии, Филиппин; продолжал сражаться с врагом китайский народ.

Антифашистская борьба в странах Европы и Азии способствовала ослаблению тыла агрессивной коалиции и постепенно превращалась в важный фактор ведения войны.

Политическая позиция основных нейтральных государств к апрелю 1942 г. была по-прежнему двойственной: Швеция, Турция и Испания соблюдали «нейтралитет», но оказывали Германии значительную помощь. Однако поражение гитлеровцев на советско-германском фронте зимой 1941/42 г. насторожило правительства этих стран.

Турция, лавируя между Германией, с одной стороны, Англией и США — с другой, вынуждена была сохранять нейтралитет. Такая политика строилась в расчете на изменения политической и военной обстановки в мире. Разгром фашистских войск под Москвой значительно повлиял на позицию Турции. Успехи английских войск в Ливии стабилизировали обстановку на всем Ближнем Востоке. Определенное влияние оказало и распространение на Турцию закона о ленд-лизе. И все же турецкое правительство было не прочь извлечь выгоды и из возможных успехов вермахта на советско-германском фронте в предстоявшей летней кампании. Поэтому на границе с Советским Союзом оно начало сосредоточивать войска. Гитлер в своих захватнических планах рассматривал Турцию как своего нового союзника. Во время встречи с Муссолини в Зальцбурге он заявил, что Турция медленно, но верно идет по направлению к оси.

Испания, объявившая себя невоюющей страной, присоединилась к Берлинскому пакту и даже направила на советско-германский фронт «Голубую дивизию».

Победы Советской Армии зимой 1941/42 г. значительно укрепили позиции прогрессивных сил ряда нейтральных стран, которые все активнее выступали за соблюдение их правительствами строгого нейтралитета в войне. В Швеции, например, несмотря на репрессии властей, демократическая печать настойчиво и смело выступала в защиту нейтралитета.

Внутриполитическое положение Советского Союза характеризовалось прежде всего тем, что его народ и Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, выдержали испытания первых десяти месяцев небывалой по своим масштабам войны и положили начало коренному повороту в ее развитии. Укрепилось морально-политическое состояние советского народа. Он был уверен, что победа над фашистским агрессором будет достигнута.

Необходимость дальнейшего развертывания Советских Вооруженных Сил в связи с предстоявшей напряженной борьбой требовала завершения перестройки в кратчайшие сроки народного хозяйства и наращивания военного производства. Благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства эта задача решалась успешно, и начиная с марта 1942 г. производство военной продукции стало возрастать. В этом месяце только в восточных районах было выпущено столько вооружения, сколько его давала до начала войны вся страна. Особое внимание уделялось улучшению его тактико-технических данных.

На танковых заводах шла напряженная работа по расширению выпуска средних и тяжелых танков новых типов — Т-34 и КВ. Интенсивно велась подготовка к производству самоходно-артиллерийских установок — СУ-76 и СУ-122, предназначавшихся для поддержки пехоты и танков.

Повышалось качество самолетного парка. Этот процесс несколько замедлился в связи с перебазированием авиационной промышленности в восточные районы, но впоследствии стал нарастать. Так, если к началу 1942 г. новые типы истребителей в общем парке истребительной авиации составляли 41,2 процента, то к концу первого квартала — почти 50 процентов. Резко возросло число самолетов-штурмовиков (до 30 процентов всего самолетного парка). Выпуск бомбардировщиков шел более медленными темпами. Если в общем производстве самолетов в 1941 г. они составляли 23,9 процента, то в 1942 г. — 13,9 процента. Обуславливалось это тем, что действующая армия нуждалась в большем количестве истребителей, поскольку авиация врага обладала господством в воздухе. Штурмовики необходимы были для непосредственной поддержки сухопутных войск.

Массированное применение противником танков и самолетов вызвало необходимость быстрого увеличения артиллерийского вооружения, в частности противотанковых пушек, танковых и дивизионных пушек 76-мм калибра, зенитных орудий. Если во втором полугодии 1941 г. таких пушек было произведено 13 053, то в первом полугодии 1942 г. — уже 30 355, то есть в 2,3 раза больше¹. К весне 1942 г. резко увеличился выпуск 82-мм и 120-мм минометов; быстро развивалось производство реактивных установок БМ-8 и БМ-13. Все в большем количестве стали поступать в действующую армию противотанковые ружья и пистолеты-пулеметы. Потребности Вооруженных Сил страны и всего народного хозяйства в горячем в основном покрывались за счет отечественной нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности. В восточных районах Советского Союза развивалась и укреплялась топливно-энергетическая и металлургическая база.

¹ Центральный государственный архив народного хозяйства (далее — ЦГАНХ), ф. 8157, оп. 1, д. 2063, л. 19.

Минувшая зимняя кампания потребовала огромных материальных ресурсов. Поэтому ко времени выработки планов действий Советских Вооруженных Сил на весну и лето 1942 г. основные виды вооружения, боевой техники, боеприпасов, горючего еще продолжали восполняться.

Росло производство сельскохозяйственной продукции. В ряде восточных областей начали выращивать сахарную свеклу, просо, картофель и овощи, которые ранее здесь не культивировались. Перед этими областями ставилась задача не только самообеспечения сельскохозяйственной продукцией, но и удовлетворения ею потребностей фронта.

Большое внимание партия и правительство уделяли упорядочению работы транспорта, роль которого в ходе войны непрерывно возрастала. 14 февраля 1942 г. при ГКО был образован Транспортный комитет, который стал решать вопросы организации взаимодействия всех видов транспорта и их развития. Особое внимание уделялось сохранению и подготовке кадров. В мае 1942 г. был прекращен призыв в армию железнодорожников, из армии на транспорт возвращались машинисты и некоторые другие специалисты.

В стране разворачивалось Всесоюзное социалистическое соревнование. Ширилось патриотическое движение советских людей за оказание всеобщей помощи фронту, за создание на предприятиях фондов обороны, а в колхозах — «гектаров обороны», а также сбор средств на вооружение.

Завершение перевода советской экономики на военные рельсы, увеличение выпуска вооружения и боевой техники, укрепление связи фронта с тылом — все это создавало предпосылки для достижения материально-технического превосходства над врагом.

В Великобритании, США и других странах антифашистской коалиции росли симпатии к советскому народу и его Вооруженным Силам, принявшим на себя основной удар гитлеровской Германии. Трудящиеся этих стран требовали увеличения поставок стратегических материалов и вооружения Советскому Союзу. В Великобритании и США разворачивалось массовое движение за немедленное открытие второго фронта в Европе. Однако правящие круги этих государств стремились всячески затормозить рост этого движения. Наиболее реакционные органы буржуазной печати утверждали, будто западные союзники СССР еще не готовы к открытию второго фронта — необходима длительная подготовка к такой акции. Распространялись подбрасываемые геббельсовской пропагандой слухи о создании врагом сильной обороны на французском побережье.

США быстро наращивали производство вооружения и боевой техники. Этому способствовало то, что американская территория не подвергалась воздействию японской и германской авиации. За первую половину 1942 г. производство танков и самолетов в США по сравнению со второй половиной 1941 г. увеличилось соответственно в 2,3 и 1,7 раза¹.

Военно-политическое положение в Китае к апрелю 1942 г. было сложным. Гоминьдановское правительство по-прежнему проводило пассивную политику по отношению к японским оккупантам. Вступление США и Великобритании в войну с Японией позволило китайскому правительству значительно снизить активность борьбы с ней и направить основные усилия на борьбу с революционными силами страны.

В экономике Китая хозяйничали «четыре семейства» — верхушка национальной буржуазии. Промышленность и торговля были дезорганизованы, сельское хозяйство находилось в упадке.

Затянувшаяся кровопролитная война не могла не отразиться на внутреннем положении фашистской Германии и ее союзников. Извещения

¹ Подсчитано по: История второй мировой войны 1939—1945. Т. 4. М., 1975, стр. 441, 443.

о гибели солдат и офицеров на Восточном фронте, множество инвалидов и калек свидетельствовали о том, что война для немецкого народа обещалась трагедией. Ряд районов страны подвергался массированным бомбардировкам английской авиации. Печать и радио не могли уже скрывать правды о поражениях «непобедимого» вермахта. Однако гитлеровское руководство считало возможным предпринять новую попытку в течение лета выиграть войну с Советским Союзом. Правительство фашистской Германии проводило в жизнь ряд срочных мероприятий: в армию призывались новые контингенты, увеличивалась продолжительность рабочего дня на предприятиях, связанных с военным производством; все новые и новые заводы переводились на производство оружия, боеприпасов, военного снаряжения. В апреле 1942 г. в Германии впервые были снижены продовольственные нормы, особенно на мясо и жиры.

Военная промышленность Германии оказалась не в состоянии восполнить огромные потери вооружения и боевой техники на Восточном фронте. Вместо планировавшегося после летних побед 1941 г. сокращения военного производства фашистское правительство дало указания о его значительном расширении. 90 процентов выпускавшегося вооружения приходилось на обеспечение потребностей сухопутных войск и авиации. Темпы производства военной продукции к апрелю 1942 г., особенно танков, артиллерийских орудий, самолетов, боеприпасов и некоторых видов стратегических материалов, например синтетического каучука, возрастали. Следовательно, требовалось и больше рабочей силы. Это заставило фашистскую Германию заняться перераспределением людских ресурсов.

Из-за нехватки мужчин для работы в промышленности привлекались женщины. Проводилась насильственная мобилизация населения оккупированных стран для работы в промышленности и сельском хозяйстве Германии. С апреля 1942 г. гитлеровцы начали массовый угон советских людей с оккупированных территорий на каторжные работы в Германию. Резко возросло применение труда военнопленных.

Гитлеровское правительство прилагало большие усилия для повышения эффективности военного производства. Все более тесными и прочными становились связи германских монополий с фашистской партией. Поставленный Гитлером во главе военного производства А. Шпеер начал проводить в жизнь мероприятия по его реорганизации. Наступил, таким образом, новый этап в развитии всего военного хозяйства Германии. Соответствующие органы вермахта стали составной частью министерства вооружения и боеприпасов. В результате прирост военной продукции значительно увеличился. Если принять его физический объем в январе — феврале 1942 г. за 100, то в марте он равнялся 129, в апреле — 133, а в последующие месяцы продолжал неуклонно расти¹.

В первой половине 1942 г. промышленность Германии ежемесячно давала вермахту 350 танков и около 50 штурмовых орудий. Незначительным было производство противотанковых и зенитных орудий. В самолетостроении ведущее место отводилось бомбардировщикам. Увеличение выпуска танков и бомбардировщиков свидетельствовало о подготовке вермахта к широким наступательным действиям.

Германский народ стал более восприимчив к антифашистской пропаганде, большую роль в которой играла Коммунистическая партия Германии, действовавшая в тяжелых условиях подполья. В начале апреля 1942 г. Политбюро КППГ выдвинуло идею создания единого немецкого общенационального комитета борьбы с фашистской диктатурой. Члены антигитлеровских организаций из военнопленных и иностран-

¹ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 94.

ных рабочих вступали в контакт с германскими антифашистами. Под влиянием антифашистской пропаганды на предприятиях вспыхивали волнения. Гитлеровцы отвечали на выступления антифашистов усилением террора.

Внутреннее положение европейских союзников Германии — Италии, Румынии, Венгрии, Финляндии — значительно ухудшилось. Подготовка новых воинских формирований для отправки на Восточный фронт, экономическое ограбление этих стран обостряли антифашистские и антивоенные настроения трудящихся, несмотря на усиление репрессий.

Напряженной была внутриполитическая обстановка в Болгарии. По всей стране народ решительно поднимался на борьбу против войны и фашизма. В ряде районов начали создаваться организации Отечественного фронта из представителей Болгарской рабочей партии и других прогрессивных организаций. По их предложению Г. Димитров разработал программу Отечественного фронта, главным требованием которой был разрыв Болгарии со странами фашистского блока и установление сотрудничества с Советским Союзом. Продолжали действовать партизанские группы. Правительство Болгарии жестокими мерами стремилось сдерживать развитие народного движения.

Сложным было и внутреннее положение Японии. Война для нее также приобрела затяжной характер и утрачивала благоприятную перспективу. Экономика страны приспосабливалась к условиям длительной войны. Разрабатывались мероприятия по использованию богатых запасов стратегического сырья в захваченных районах Тихого океана и в Юго-Восточной Азии, принимались меры по экономии металла, поскольку 61 процент потребляемой стали в 1942 г. шел на военное производство Японии. Укреплялись позиции японской военщины и монополистических объединений, развивались их связи. В марте 1942 г. вступил в действие закон о трудовой мобилизации мужчин и женщин от 12 до 70 лет. Продолжительность рабочего дня на некоторых предприятиях достигала 15 часов. В промышленности и сельском хозяйстве стал интенсивнее использоваться принудительный труд иностранных рабочих, в первую очередь корейцев и китайцев. Ухудшилось продовольственное снабжение. С февраля 1942 г. было введено нормированное потребление риса с частичной заменой его менее питательными продуктами.

Усиливались репрессии против лиц, выступавших за прекращение войны. Особое значение придавалось соблюдению закона «О чрезвычайном контроле за словом, печатью, собраниями, организациями», начавшего действовать с момента вступления Японии в войну с Соединенными Штатами Америки. Широкие масштабы приняла шовинистическая пропаганда.

Итак, к весне 1942 г. основные государства воюющих коалиций уделяли главное внимание мобилизации ресурсов для дальнейшего ведения войны, стремились упрочить внутреннее положение и свои позиции на международной арене.

2. Состояние вооруженных сил основных воюющих государств и стратегическая обстановка на театрах военных действий

Весной 1942 г. продолжался процесс дальнейшего развертывания вооруженных сил основных стран антифашистской коалиции — Советского Союза, Великобритании и Соединенных Штатов Америки. Однако условия для этого у них были различными.

Для Советского Союза, непосредственно участвовавшего в войне с самой сильной державой фашистского блока и ее европейскими партнерами, они были исключительно трудными. Необходимо было восполнить

потери. Многомиллионная армия нуждалась в огромном количестве вооружения: танках, самолетах, боевых кораблях, артиллерийских орудиях, минометах и другой боевой технике.

В это время Вооруженные Силы Советского Союза только в действующей армии насчитывали 5,6 млн. человек, из которых в сухопутных войсках было около 4,9 млн. человек, или 87,5 процента. Действующая армия состояла из 293 стрелковых и 34 кавалерийских дивизий, 121 стрелковой бригады¹ трех-, четырехбатальонного состава и 56 отдельных танковых бригад, 12 укрепленных районов и ряда других частей. Все эти соединения входили в состав 48 общевойсковых армий и 3 оперативных групп, объединенных в 10 фронтов и 1 зону обороны.

В сухопутных войсках основным соединением являлась стрелковая дивизия средняя укомплектованность которой была от 5 до 9 тыс. человек. В военно-воздушных силах действующей армии в начале апреля было 18 авиационных дивизий (из них 8 — авиации дальнего действия), 11 авиационных групп и 179 отдельных авиационных полков². Фронтная авиация больше чем наполовину состояла из истребителей. К качественным преимуществам советских Военно-Воздушных Сил относилось наличие в них штурмовой авиации.

Постановлением Государственного Комитета Обороны от 26 апреля 1942 г. Главное управление Гражданского воздушного флота (ГВФ) было подчинено командующему ВВС Советской Армии. В обязанности ГВФ входили: транспортировка грузов на фронт, эвакуация раненых с фронта, участие в военных действиях (разведка, бомбардировочные удары), связь с партизанами.

Войска ПВО страны на 1 апреля 1942 г. состояли из 2 корпусов, 2 дивизий и 2 бригад ПВО, 1 корпусного, 15 дивизионных и 14 бригадных районов ПВО, 3 истребительных авиационных корпусов, 13 отдельных авиационных дивизий и 9 авиационных полков. Количественное и качественное состояние этих сил в основном обеспечивало оборону важнейших объектов и коммуникаций от воздушного нападения противника.

Советское Верховное Главнокомандование продолжало развертывать стратегические резервы. На 1 апреля в их состав входили: управления 2 общевойсковых армий, 24 стрелковые и 3 кавалерийские дивизии, 5 стрелковых и 1 танковая бригады, 1 укрепленный район, 3 авиационные бригады (в них входило 12 полков) и 25 отдельных авиационных полков. Всего в резерве насчитывалось около 205 тыс. человек, 1632 орудия и миномета, 155 танков, 225 самолетов³. Многие соединения и части резерва находились еще в стадии формирования.

Двумя фронтами (более 40 дивизий) Советские Вооруженные Силы прикрывали дальневосточные границы. Военные округа имели задачу готовить пополнения для действующей армии.

Вооруженные силы Великобритании и США находились в стадии развертывания. Общая численность личного состава армии, флота и ВВС Великобритании достигла весной 1942 г. 6,8 млн. человек, в том числе в метрополии — 3 690 тыс. человек; около 4 млн. приходилось на сухопутные силы, в которые входили английские, австралийские, канадские, новозеландские, африканские и индийские соединения, а также отдельные польские, чешские и греческие соединения и части. Сухопутная армия Великобритании насчитывала 54 пехотные дивизии, 49 отдельных пехотных бригад, воздушно-десантную дивизию, отдельную кавале-

¹ В том числе лыжные, воздушно-десантные и мотострелковые.

² Институт военной истории МО СССР (далее — ИВИ). Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, л. 10; инв. № 34, лл. 60—69.

³ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 34, лл. 72, 73; инв. № 116, лл. 127—128; ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 10—11.

рийскую бригаду, 12 бронетанковых дивизий и 9 отдельных бронетанковых бригад¹.

Военно-воздушные силы Великобритании имели 4857 самолетов.

Большая часть сухопутных и военно-воздушных сил Великобритании располагалась на Британских островах. Здесь было развернуто 27 пехотных дивизий (в том числе 4 канадские), 16 пехотных бригад, 6 бронетанковых дивизий, 9 отдельных бронетанковых бригад (в том числе 2 канадские), 303 авиационные эскадрильи.

27 пехотных дивизий, 33 пехотные и 1 кавалерийская бригады, 6 бронетанковых дивизий и 2 бронетанковые бригады, 81 авиационная эскадрилья находились на других театрах военных действий и в различных частях Британской империи: 15 пехотных и 3 бронетанковые дивизии, 2 бронетанковые, кавалерийская и несколько пехотных бригад — в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке; 3 пехотные бригады — на Гибралтаре; 1 пехотная дивизия — на Кипре; 4 пехотные бригады — на Мальте; 6 пехотных и 2 бронетанковые дивизии — в Индии и Бирме; 2 пехотные и 1 бронетанковая дивизии — в Австралии; 1 пехотная дивизия — в Новой Зеландии; 2 пехотные дивизии — в Канаде; несколько пехотных бригад — в Южной Африке².

Командование вооруженных сил Великобритании реорганизовало пехотные и бронетанковые дивизии, повысив их огневую и ударную мощь, подвижность, с тем чтобы они могли эффективно решать боевые задачи в условиях современной войны.

В апреле 1942 г. 15—16 британских дивизий участвовали в боевых действиях против немецко-итальянских войск в Ливии и японских — в Бирме.

Несмотря на потери, британский флот считался одним из самых мощных в мире. В его состав входило 13 линейных кораблей, 12 авианосцев (в том числе 5 эскортных), 60 крейсеров, свыше 200 эскадренных и эскортных миноносцев и 70 подводных лодок. Судостроительная промышленность не только восполняла потери, но и наращивала строительство кораблей необходимых классов. Слабостью британского флота была его разобщенность. Основные силы флота метрополии и большая часть противолодочных кораблей находились в прибрежных водах Англии. В Гибралтаре действовало соединение кораблей «Н». Средиземноморский флот базировался на Александрию и другие порты восточной части моря. Восточный флот базировался на Цейлон.

Сухопутные силы США насчитывали 2 661 тыс. человек — всего 42 дивизии (31 пехотная, 8 бронетанковых, 1 воздушно-десантная и 2 кавалерийские)³. Значительная часть сухопутных войск и авиации Соединенных Штатов была развернута на Тихоокеанском театре, главным образом в Австралии. Четыре армии дислоцировались на территории США: 1-я армия — на Атлантическом побережье, 4-я — на Тихоокеанском; 2-я и 3-я армии являлись территориальными. В соответствии с оперативными планами для различных театров военных действий на них возлагались формирование и подготовка соединений и частей.

¹ Подсчитано по: M. H o w a r d. Grand Strategy. Vol. IV. August 1942 — September 1943. London, 1972, p. 13; H. J o s l e n. Orders of Battle: United Kingdom and Colonial Formations and Units in the Second World War. 1939—1945. Vol. 1—2. London, 1960; Australia in the War of 1939—1945. Series I. Vol. III; B. M a u g h a n. Tobruk and El Alamein. Canberra, 1966, p. 6—7; Ch. S t a c e y. The Canadian Army 1939—1945. An Official Historical Summary. Ottawa, 1948, p. 44—44; Official History of the Indian Armed Forces in the Second World War 1939—1945. Vol. I. Expansion of the Armed Forces and Defence Organization. Calcutta, 1956, p. 57, 67.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 391, лл. 3—4.

³ The Army Almanac. A Book of Facts Concerning the Army of the United States. Washington, 1950, p. 518—592, 625.

Важнейшую роль в вооруженных силах США играл военно-морской флот. Потери в Пёрл-Харборе незначительно снизили его мощь. В апреле в его составе было 17 линейных кораблей, 8 авианосцев, из них 7 тяжелых и 1 эскортный, 40 крейсеров, 178 эскадренных миноносцев, 114 подводных лодок¹. Весной 1942 г. объединенный комитет начальников штабов принял программу строительства 12 тыс. десантных кораблей и десантно-высадочных судов и 20 авианосцев. Усиливалось зенитное вооружение на линкорах, авианосцах, крейсерах и других крупных кораблях.

Несмотря на некоторое отставание от Японии по количеству авианосцев, военно-морской флот США был самым сильным в мире. Личный состав флота насчитывал 850 тыс. человек. Наличие в его составе почти 150 тыс. морских пехотинцев² еще более повышало боевые возможности флота, особенно в борьбе за острова и приморские плацдармы. В то же время военно-морские силы США нуждались в дополнительных базах вблизи сухопутных театров военных действий и морских коммуникаций.

В составе гоминьдановской армии находилось 300 пехотных дивизий (до 3 млн. человек). Однако в войсках остро ощущалась нехватка вооружения и боевой техники, особенно танков и самолетов, что снижало их боевые возможности. В этих войсках находились сначала в качестве добровольцев подразделения американской авиации. Затем они были сведены в самостоятельный 14-й американский авиационный корпус. В штабе армии Чан Кай-ши работали американские военные советники во главе с генералом Д. Стилуэллом. Он же являлся и начальником штаба гоминьдановской армии. США предоставляли Китаю денежные займы и поставляли вооружение.

Среди правящих кругов гоминьдана начали расти антисоветские настроения, что привело к ухудшению отношений Китая с СССР. В марте 1942 г. советские советники были отозваны из Китая.

Народно-освободительные силы Китая к весне 1942 г. состояли из 8-й армии (250 тыс. человек), Новой 4-й армии (50—60 тыс. человек) и партизанских формирований (до 80 тыс. человек), причем армии, и особенно партизаны, не имели достаточного количества вооружения и боеприпасов³.

В начале каждой кампании второй мировой войны фашистская Германия развешивала свои вооруженные силы с таким расчетом, чтобы их было достаточно для выполнения стоявших перед ними военно-политических целей. Но если такая практика оправдывала себя в 1939—1940 гг., то 1941 год опрокинул расчеты гитлеровского командования на молниеносную победу в войне против Советского Союза. Для ее ведения требовались новые силы и средства. Пользуясь отсутствием второго фронта, немецкое командование зимой 1941/42 г. направило на советско-германский фронт более 40 новых дивизий и значительное количество маршевого пополнения. Такой непредвиденный для фашистского руководства поворот событий привел к серьезным затруднениям с людскими ресурсами. И все же вооруженные силы фашистской Германии весной 1942 г. были достаточно мощными. В них находилось 8 600 тыс. человек. От этого количества сухопутные войска составляли 71,5 процента. Они имели 226 дивизий и 11 бригад, в которых насчитывалось 43,2 тыс. орудий и минометов (без 50-мм минометов и зенитных орудий) и 5719 танков и штурмовых орудий. Качество боевой техники и вооружения было достаточно высоким.

¹ P. Silverstone. United States Warships of World War II. London, 1965, p. 13—160; Final Official Report by Fleet Admiral Ernest J. King. Washington, 1946, p. 57—60, 97.

² Information Please Almanac. New York, 1950, p. 206.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 391, л. 2.

Военно-воздушные силы «третьего рейха» располагали 4750 боевыми самолетами¹.

Фашистская Германия имела достаточно боеспособный надводный флот в составе 3 линейных кораблей, 8 крейсеров и около 40 эскадренных миноносцев². Подводный флот насчитывал около 300 подводных лодок; судостроительные заводы ежемесячно спускали на воду до 20 подводных лодок.

Основная масса вооруженных сил фашистской Германии находилась на советско-германском фронте. На 1 апреля здесь было 176 дивизий сухопутных войск (в том числе 21 танковая и 14 моторизованных) и 9 бригад. Остальные 52 дивизии и 2 бригады распределялись следующим образом: в Норвегии — 8 пехотных и 1 танковая дивизия; в Дании — 1 пехотная дивизия; в Голландии — 2 пехотные дивизии; в Бельгии и во Франции — 22 пехотные, 1 танковая дивизия и 1 танковая бригада; в Югославии — 5 пехотных дивизий; в Греции — 2 пехотные дивизии; в Северной Африке — 2 танковые и 1 пехотная дивизии; в Германии, Австрии, Чехословакии и Польше (резерв ОКВ) — 5 пехотных, 1 моторизованная, 1 авиадесантная дивизии и 1 моторизованная бригада.

На советско-германском фронте действовали также 14 финских дивизий и 8 бригад, 7 румынских дивизий и 7 бригад, 3 венгерские дивизии и 2 бригады, 3 итальянские, 2 словацкие и 1 испанская дивизии.

Под давлением союзников Гитлер вынужден был 15 апреля 1942 г. принять решение об отмене прямого оперативного подчинения румынских, итальянских и венгерских соединений немецкому командованию. Войскам сателлитов предоставлялась возможность действовать в составе своих национальных армий и корпусов под контролем немецкого высшего командования.

Основной европейский союзник Германии — фашистская Италия имела в сухопутной армии и военно-воздушных силах 2,6 млн. человек. В сухопутной армии было 77 дивизий. Военно-воздушные силы насчитывали 1925 самолетов (560 бомбардировщиков, 50 пикирующих бомбардировщиков, 705 истребителей, 355 разведчиков и 255 самолетов береговой авиации). Они состояли из воздушной армии главного командования (5 эскадр по 2 авиадивизии каждая), войсковой и морской авиации и отдельного авиационного командования, действовавшего вне метрополии. На территории Италии находилось 35 дивизий и 1190 самолетов; в Греции и Албании — 14 дивизий и 135 самолетов; в Югославии — 17 дивизий и 30 самолетов; в Северной Африке — 8 дивизий и 500 самолетов³; на советско-германском фронте — 3 дивизии и 70 самолетов.

Поскольку Италия вела военные действия на Средиземном море и в Африке, большая роль отводилась ее военно-морскому флоту.

К весне 1942 г. итальянский флот был еще сильным. В его состав входило 7 линейных кораблей (из них 3 поврежденных), 26 крейсеров, свыше 90 эскадренных миноносцев и миноносцев, около 90 подводных лодок. Однако многие корабли нуждались в ремонте; кроме того, их боеспособность снижалась из-за хронического недостатка жидкого топлива.

Вооруженные силы Японии, насчитывавшие 2 600 тыс. человек, были рассредоточены на огромных пространствах Тихого океана, Китая и Юго-Восточной Азии. Значительные силы сухопутных войск, авиации и противовоздушной обороны находились на японских островах; в Китае — 700—800 тыс. солдат и офицеров сухопутных войск. Квантунская армия содержалась в Маньчжурии и Корее. Она предназначалась для вторже-

¹ В. М ü l l e r - H i l l e b r a n d. Das Heer 1933—1945. Bd. III. Der Zweifronten Krieg. Frankfurt a/M., 1969, S. 274.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 391, л. 6.

³ Всего там находилось 11 немецких и итальянских дивизий.

ния на территорию СССР и насчитывала 15 дивизий, 5500 орудий и 1 тыс. танков¹. Остальные силы сухопутных войск действовали в районах Юго-Восточной Азии и на островах юго-западной части Тихого океана.

Вооруженные силы Японии располагали 4500 самолетами², в том числе до 60 процентов в ВМФ и до 40 процентов в сухопутных войсках³. Ее военно-морской флот также был рассредоточен на обширном театре военных действий: у берегов Японии, Китая, Индонезии, в районах Новой Гвинеи и Соломоновых островов. Всего в составе флота было 11 линейных кораблей, 11 авианосцев, 34 крейсера, 110 эскадренных миноносцев и 60 подводных лодок⁴. Строились 1 линейный корабль, 6 авианосцев, 8 крейсеров и около 40 эсминцев.

Несмотря на разбросанность на огромных театрах военных действий, вооруженные силы Японии были в состоянии вести операции крупного масштаба.

Численный состав и боевая техника вооруженных сил основных государств фашистской коалиции показаны в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Численный состав и боевая техника вооруженных сил основных государств фашистской коалиции весной 1942 г.

Силы и средства	Германия	Италия	Япония	Всего
Личный состав (тыс. чел.)	8 600	2 600	2 600	13 800
Орудия и минометы	43 215	17 000	13 600	73 815
Танки и самоходно-артиллерийские установки, штурмовые орудия	5 719	200	2 800	8 719
Боевые самолеты	4 750	1 925	4 500	11 175
Боевые корабли основных классов	351	213	226	790
в том числе подводные лодки . .	300	90	60	450

Стратегическая обстановка на советско-германском фронте в апреле 1942 г. характеризовалась наступлением после зимних сражений паузы. Бои велись только частного характера на отдельных участках фронта и партизанами. На морских театрах продолжались активные действия обеих сторон по защите и нарушению коммуникаций.

На северном и северо-западном стратегических направлениях (от Баренцева моря до Осташкова) оборонялись войска Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного фронтов и 7-й Отдельной армии. Им противостояли три немецкие армии и три оперативные группы финских войск. На западном стратегическом направлении (от Осташкова до Верховья) против немецко-фашистской группы армий «Центр», в состав которой входило пять армий (в том числе три танковые), действовали войска Калининского, Западного и частично Брянского фронтов.

После зимних наступательных операций Советской Армии обстановка на западном направлении все еще оставалась напряженной. В 200 км от Москвы противник удерживал ржевско-вяземский выступ. Обе стороны

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, л. 352.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 366, л. 6.

³ Подсчитано по: Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэисо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970, стр. 184, 201.

⁴ Подсчитано по: Ф у к у и Сидзуо. Нихон-но гункан (Японский флот). Токио, 1970, стр. 312—318.

придавали большое значение этому стратегическому направлению и продолжали сохранять здесь значительные силы. Командование обеих сторон полагало, что с началом летней кампании на западном направлении можно ожидать развертывания активных действий.

На юго-западном стратегическом направлении (от Верховья до Таганрога) оборонялись войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов. Им противостояли три полевые и одна танковая армии группы армий «Юг».

Войска Крымского фронта, в оперативное подчинение которого входили Севастопольский оборонительный район, Черноморский флот и Азовская военная флотилия, продолжали удерживать Севастополь и Керченский полуостров. Здесь действовали 11-я немецкая армия группы армий «Юг» и румынский корпус.

Обстановка в тылу немецко-фашистских войск, оккупировавших часть территории СССР, весной 1942 г. характеризовалась нарастанием партизанской и других форм борьбы советских людей с врагом. Отдельные районы партизанских действий сливались в обширные партизанские края.

На западе Европейского континента сухопутный фронт отсутствовал. С марта 1942 г. английская авиация начала налеты на крупные промышленные города Германии (Любек, Кёльн, Эссен и другие). Это была первая попытка организации и проведения налетов на объекты Германии крупными силами авиации.

Обстановка на коммуникациях в Атлантике была сложной для англо-американцев. Немецкие подводные лодки в течение зимы 1941/42 г. активно действовали у Атлантического побережья США. Потери транспортных флотов союзников в мае 1942 г. в Атлантике достигли более 645 тыс. брт и продолжали нарастать. Командование союзников интенсивно совершенствовало противолодочную оборону. 16 мая США объявили всю Атлантическую зону на военном положении.

В Северной Африке после зимнего наступления немецко-итальянских войск фронт протяженностью 90 км стабилизировался в восточной части Ливии на рубеже Эль-Газала, Бир-Хакейм. Обе стороны накапливали силы и готовились к активным действиям.

Относительно спокойной была обстановка на Средиземном море. Лишь остров Мальта находился в тяжелом положении. Немецко-итальянские военно-воздушные силы систематической бомбардировкой Мальты оттеснили английский флот к Александрии и Гибралтару, создавая выгодные условия для снабжения итало-немецких войск в Ливии.

Соотношение сил сторон в Северной Африке было почти равным. Противники активно готовились к предстоявшим сражениям.

Великобритания продолжала усиливать группировку своих сухопутных войск и авиации на Среднем Востоке, который являлся связующим районом между Европейско-Атлантическим, Африканско-Средиземноморским и Азиатско-Тихоокеанским театрами войны.

Стратегическая обстановка на Тихом океане, в Юго-Восточной Азии и Китае характеризовалась незначительной активностью сухопутных войск, флотов и авиации. К апрелю 1942 г. японские вооруженные силы занимали Корею, восточную часть Китая, Малайю, Бирму, основные острова Индонезии, Филиппины, острова Гуам, Уэйк, Новая Британия, часть Новой Гвинеи, Соломоновых островов и в мае, закончив оккупацию Бирмы, вторглись в юго-западную часть Китая (провинция Юньнань). Япония оккупировала в общей сложности огромную территорию с населением около 400 млн. человек¹.

¹ Международные отношения на Дальнем Востоке. Кн. 2. 1917—1945 гг. М., 1973, стр. 192.

В начале мая американские войска капитулировали на Филиппинах. Японцы угрожали высадкой десантов в Австралии и бомбили ее города. Однако для подготовки новой наступательной кампании им требовалось время. Необходимо было создать крупные группировки сил для наступления на образовавшихся двух стратегических направлениях: на южном — Филиппины, Австралия и на западном — Сингапур, Бирма, Индия. Выполнение этой задачи усложнялось огромной протяженностью коммуникаций. Расстояние от Японии до Филиппин составляло 1500 миль, до Австралии — почти 4300, до Сингапура — 2890, до Цейлона — 4470 миль.

Потеря Сингапура и Бирмы разобщила вооруженные силы США и Великобритании: англичане отступили в Индию, американцы — в Австралию и Новую Зеландию. Австралия становилась единственной базой для подготовки контрнаступления американцев в юго-западной части Тихого океана. Захват японцами дороги из Бирмы в Китай (единственного пути, по которому шло американское и английское снаряжение для армий Чан Кай-ши) значительно ухудшил стратегическое положение гоминьдановского Китая.

В соответствии со сложившейся обстановкой силы государств антифашистской коалиции на Азиатско-Тихоокеанском театре весной 1942 г. располагались: в Восточной Азии — армия гоминьдановского Китая и вооруженные силы коммунистов; в Индии и Индийском океане — англо-индийские вооруженные силы; в Австралии и юго-западной части Тихого океана — американо-австралийские объединенные вооруженные силы; в Тихом океане — Тихоокеанский флот США. В марте в Вашингтоне был образован тихоокеанский военный совет (США, Великобритания, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Китай, Голландия, Филиппины), на котором все решения на ведение военных действий фактически принимались командованием Соединенных Штатов Америки. Был также создан американо-австралийский союзный совет по снабжению войск. В его функции входило добиваться расширения производственных возможностей австралийской промышленности.

Спешно продолжалась работа по подготовке оборонительных рубежей на подступах к Австралии (Новая Гвинея) и в самой Австралии (Брисбен, Мельбурн). Северо-восточная часть Австралии превращалась в военный лагерь.

К весне 1942 г. под контролем чанкайшистского правительства, находившегося в Чунцине, оставался Западный Китай, часть Центрального и Юго-Восточного Китая — в основном бездорожные сельскохозяйственные районы. Неоккупированный Китай не имел выхода к морю и поддерживал связь через Синьцзян с СССР, а воздушным путем через Индию — с Великобританией и США.

Японские милитаристы захватили весь Северо-Восточный, большую часть Северного, значительную территорию Центрального и Южного Китая. В руках оккупантов оказались густонаселенные, наиболее богатые промышленные районы, культурные центры, основные порты, почти вся железнодорожная сеть, средства связи и важнейшие внутренние водные магистрали страны. Японцы контролировали и морское побережье Китая.

На захваченной территории действовало «национальное» правительство в Нанкине во главе с предателем китайского народа Ван Цзин-вэем, а также «автономное» правительство Внутренней Монголии, возглавляемое Дэваном. Оба правительства находились под надзором японских советников. Японское командование имело в Китае, исключая Маньчжурию, 29 пехотных дивизий. Северную группировку (севернее реки Хуанхэ) составляли 1-я и 12-я японские армии и монгольские войска Дэ-

вана. Центральная группировка (между реками Хуанхэ и Янцзы) состояла из 34-й и 41-й армий. В районе Шанхая действовали соединения 13-й армии. В Южном и Юго-Восточном Китае японцы владели портами Сямынь (Амой), Шаньтоу (Сватоу), территориями вокруг Кантона и острова Хайнань, где дислоцировались соединения 23-й армии, взаимодействовавшие с группировками своих войск в Индокитае и Бирме.

США прилагали усилия к тому, чтобы активизировать борьбу гоминьдановских армий против оккупантов. Но Чан Кай-ши был занят прежде всего упрочением своего господства в стране. Его армии активных операций против японцев почти не вели. Более того, крупная группировка войск чунцинского правительства численностью до 45 дивизий блокировала народно-освободительные силы в освобожденных районах. Гоминьдановская правящая верхушка усиливала подготовку гражданской войны в стране в целях разгрома Коммунистической партии Китая, вооруженных сил, находившихся под руководством коммунистов, и других демократических сил.

Сложными были условия и в особом районе Китая — базах народно-освободительных армий. Развитие событий на фронтах второй мировой войны требовало от китайских коммунистов мобилизации всех сил народа на борьбу с оккупантами, на ее расширение и усиление. Однако Мао Цзэ-дун проводил тактику пассивного ведения войны, что отрицательно сказывалось на боевом духе и состоянии вооруженных сил КПК. Он отказался от крупных маневренных операций. Действия же мелких партизанских отрядов не давали должного эффекта, не позволяли отразить наступление значительных сил японской армии, и агрессоры добивались успехов, в частности при проведении карательных экспедиций.

Великобритания и США стремились упрочить свои позиции в различных районах боевых действий, продолжали развертывать вооруженные силы и наращивать военное производство.

Правители фашистского блока понимали неизбежность затяжной войны. В странах этого блока, особенно в Германии, спешно восполнялись людские потери в вооруженных силах, происходила мобилизация ресурсов.

В таких условиях вырабатывались замыслы и планировались действия на предстоящий этап войны. Вопрос заключался в том, какая из сторон успеет быстрее развернуть свои силы, завершить подготовку и начать активные операции.

3. Военно-политические цели и общие замыслы коалиций на дальнейшее ведение войны

ЦК ВКП(б) и ГКО определяли военно-политические цели и общие замыслы на дальнейшее ведение войны, исходя из обстановки, которая обуславливалась изменением хода борьбы зимой 1941/42 г. в пользу Советского Союза. Советская Армия, захватив стратегическую инициативу, нанесла первое крупное поражение вермахту. Учитывалось и то, что правители гитлеровской Германии не отказались от своих первоначальных военно-политических целей и вновь попытаются достичь их в предстоящей кампании.

Советское военно-политическое руководство учитывало и другие факторы, которые могли повлиять на определение целей и дальнейших способов ведения войны, в частности угрозу нападения Квантунской армии на советские дальневосточные территории и накопление турецких войск у границы с СССР. И в Японии, и в Турции шла борьба между группировками крайних ориентаций, в их руководящих кругах были

сильны элементы, агрессивно настроенные по отношению к Стране Советов.

Обстановка требовала всемерно использовать успехи, достигнутые Вооруженными Силами СССР зимой 1941/42 г., наращивать совместные удары союзников по главному противнику — фашистской Германии, провести необходимые внешнеполитические и экономические мероприятия с целью лишить Германию возможности свободно маневрировать силами и средствами и сосредоточивать их на Восточном фронте.

Военно-политическая цель Советского Союза на летне-осенний период 1942 г. была изложена в приказе народного комиссара обороны от 23 февраля 1942 г. Отмечая успехи, достигнутые в борьбе с врагом, рост могущества Советской Армии и уже приобретенный ею боевой опыт, нарком обороны сформулировал главную цель — сокрушить военную мощь немецко-фашистских захватчиков. В приказе перечислялись и основные факторы, которые могли способствовать разгрому «третьего рейха»: непрочность германских тылов (в захваченных государствах и в собственной стране) и установленного Гитлером «нового порядка», наличие антифашистской коалиции во главе с такими мощными державами, как СССР, Великобритания и США, располагавшей значительно большим военно-экономическим потенциалом, чем страны агрессивного блока.

Военно-политические цели вытекали из оценки советскими руководителями итогов предыдущего года войны. Еще в начале января 1942 г., обобщая опыт первых наступательных операций под Москвой и на других участках фронта, Ставка указывала в одной из директив на то, что немецко-фашистские войска перешли к обороне с расчетом задержать наступление советских войск до весны. Было очевидно, что враг пытается выиграть время, собрать силы и весной 1942 г. вновь перейти в наступление. Директива требовала не давать противнику передышки, гнать его на запад, чтобы до весны он израсходовал свои резервы.

В приказе наркома обороны от 23 февраля говорилось: «Было бы, однако, непростительной близорукостью успокаиваться на достигнутых успехах и думать, что с немецкими войсками уже покончено. Это было бы пустым бахвальством и зазнайством, недостойным советских людей. Не следует забывать, что впереди имеется еще много трудностей. Враг терпит поражение, но он еще не разбит и — тем более — не добит. Враг еще силен. Он будет напрягать последние силы, чтобы добиться успеха. И чем больше он будет терпеть поражение, тем больше он будет звереть»¹.

Необходимы были неослабевающая подготовка резервов для фронта, работа с удвоенной энергией советской военной промышленности, с тем чтобы с каждым днем фронт получал все больше и больше танков, самолетов, орудий, минометов, боеприпасов и другого вооружения и снаряжения.

В приказе, посвященном Дню международной солидарности трудящихся 1 Мая, отмечалось, что Советские Вооруженные Силы стали организованнее и сильнее, зимой 1941/42 г. они перешли от активной обороны к наступлению на вражеские войска; Отечественная война вступила в новый период — период освобождения Советской страны от гитлеровской нечисти.

Приказы народного комиссара обороны ориентировали советский народ и Вооруженные Силы на продолжение активных действий против фашистских поработителей.

В соответствии с военно-политической целью ведения войны и был определен активный способ действий Советских Вооруженных Сил на ближайший период 1942 г.

¹ И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1953, стр. 44—45.

План Ставки Верховного Главнокомандования состоял из двух частей. Первая — определяла характер действий весной 1942 г. Она предусматривала временную активную оборону, срыв упреждающими ударами на отдельных направлениях подготовки противника к новому наступлению, накопление резервов для перехода летом 1942 г. в решительное наступление. Вторая часть плана намечала способы действий на летний этап борьбы — переход советских войск с июля 1942 г. в наступление против основных группировок врага на большей части фронта с нанесением главного удара на южном крыле.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Обороны проводили в жизнь мероприятия по обеспечению планов ведения войны. Особое внимание уделялось развертыванию Советских Вооруженных Сил и повышению их боеспособности, внешнеполитической деятельности, идеологической работе среди воинов, тружеников тыла и населения оккупированной территории, упрочению морально-политического единства всего советского народа, завершению перестройки народного хозяйства страны на военный лад.

С возрастанием роли партизанского движения в борьбе с фашистским агрессором возникла необходимость придать ему более организованные формы. С этой целью планировались крупные операции партизанских формирований, изыскивались пути улучшения управления всеми партизанскими силами, их боевого, материального и политического обеспечения.

Вновь происходили организационные изменения в Генеральном штабе — основном творческом и рабочем органе Ставки. Его задачи непрерывно возрастали в связи с огромным размахом вооруженной борьбы и потребностью твердого централизованного управления большим числом оперативных объединений всех видов Советских Вооруженных Сил.

Верховное Главнокомандование еще в конце зимней кампании 1941/42 г. начало подготовку Советских Вооруженных Сил к решению больших задач в предстоявшей летне-осенней кампании. Эту подготовку предполагалось завершить полностью не позднее июня — июля. Однако намеченные мероприятия не удалось выполнить, так как противник перешел к активным военным действиям уже в начале мая. Несмотря на значительные успехи в производстве продукции, количество вооружения и боевой техники, поступающее от промышленности, не позволяло в короткий срок восполнить потери действующей армии и развернуть стратегические резервы. К тому же в ряде случаев обстановка требовала ввода в сражения свежих соединений и объединений из резерва еще до завершения полного их укомплектования личным составом, вооружением и боевой техникой.

Признавая Германию главным противником во второй мировой войне, Соединенные Штаты Америки и Великобритания тем не менее в своих военно-политических планах на летне-осенний этап 1942 г. продолжали уделять основное внимание театрам, на которых действовали незначительные силы вермахта. Руководящие политические и военные деятели этих стран в 1942 г. лишь обсуждали проблему открытия второго фронта в Европе, но конкретного ее решения не выработали. В Великобритании, например, сама идея образования активно действующего сухопутного фронта против Германии в Западной Европе подвергалась сомнению. Она подменялась не основанными на точных оперативных расчетах замыслами вывести из войны главную страну агрессивного блока воздушными бомбардировками. «...Растущая сила воздушных бомбардировок Германии, — говорил Черчилль, — представляет собой один из главных методов,

которыми мы надеемся довести до конца войну с Германией»¹. Воздушные бомбардировки, по мнению английских и некоторых американских политических и военных руководителей, должны были обеспечить разгром вермахта и армий его европейских союзников без серьезных боевых действий сухопутных войск США и Англии на Европейском континенте.

Свои основные военные ресурсы эти государства планировали использовать для ограничения агрессии фашистского блока на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке. Прежде всего они стремились не допустить Германию во французские колонии, а в районе Тихого океана и Азии — помешать проникновению Японии в Австралию и Индию. Одной из целей ближайшего этапа войны для США и Великобритании являлось продолжение планомерного накопления сил и средств для последующих акций против Германии, Италии и Японии.

Понимая неизбежность развертывания ожесточенной борьбы на советско-германском фронте и огромных потерь с обеих сторон, США и Великобритания хотя и оказывали помощь Советскому Союзу, но исходили при этом из своих политических расчетов: по их мнению, 1942 год должен был стать новым этапом в ослаблении фашистской Германии и Советского Союза. Не случайно поэтому конкретные военно-политические цели Соединенных Штатов Америки и Великобритании на 1942 г. не только не совпадали с военно-политическими целями Советского Союза, но шли с ними вразрез в главном — в нанесении незамедлительных решительных ударов по Германии. Официально признанный для данного этапа войны основной стратегический и политический принцип ведения войны — «сначала Германия» — был нарушен союзниками, поскольку он противоречил их империалистическим интересам.

Великобритания и Соединенные Штаты Америки к апрелю 1942 г. разделили между собой зоны стратегической ответственности в глобальном масштабе: в Тихом океане главную роль должны были играть американцы, в Индийском океане и на Среднем Востоке — англичане. Европа и Атлантика считались зоной их совместных действий².

Союзники готовились к активным военным действиям против стран фашистского блока чрезвычайно медленно. К весне 1942 г. еще не были образованы коалиционное англо-американское командование и штаб, на которые возлагалась бы ответственность за планирование, подготовку и вторжение в Западную Европу. Эти вопросы решались органами военно-стратегического планирования США и Великобритании раздельно. В лучшем случае они могли служить только основой для обсуждения в созданном в начале 1942 г. англо-американском объединенном комитете начальников штабов. Сосредоточение американской авиации и сухопутных войск на Британских островах находилось еще в начальной стадии.

Поражение гитлеровской Германии на Восточном фронте зимой 1941/42 г. поставило ее политическое и военное руководство в тяжелое положение. Рушилась вся концепция ведения захватнической войны — последовательного молниеносного разгрома противников фашистского блока. Советский Союз не только выдержал невероятной силы удар в 1941 г., но и, развертывая свою армию, сохранил способность наносить ответные удары.

Главная военно-политическая цель «третьего рейха» на 1942 г. была прежней — достижение победы на советско-германском фронте, с тем чтобы обеспечить условия для завоевания мирового господства. Восточный фронт для Германии оставался главным фронтом. Гитлеровское руковод-

¹ Цит. по: В. Б л е й е р и другие. Германия во второй мировой войне (1939—1945). Перевод с немецкого. М., 1971, стр. 201.

² М. М э т л о ф ф, Э. С н е л л. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. Перевод с английского. М., 1955, стр. 194.

ство решило снова попытаться сокрушить Советский Союз еще до высадки англо-американских войск в Европе, полностью покончить с ним уже в 1942 г.

Быстрая победа над Советской Армией нужна была фашистам для достижения не только военных, но и политических целей. Необходимо было восстановить авторитет политической и военной стратегии Германии, подорванный поражениями на Востоке, снова захватить инициативу ведения войны. Фашистское руководство стремилось также поддержать веру населения союзных стран в победу, крепче связать союзников по блоку, добиться от них новых сил и средств. Основываясь на высказываниях Гитлера относительно обстановки и замыслов продолжения войны на совещании 28 марта 1942 г., Ф. Гальдер записал в своем дневнике, что исход войны решается на Востоке.

Вести наступление одновременно на всем советско-германском фронте гитлеровцы уже не могли. Основным направлением действий они избрали юго-западное. Захват Кавказа с его нефтяными богатствами мог, по замыслам немецкого командования, ускорить вовлечение в войну Турции на стороне рейха и позволить занять выгодное положение для вторжения вермахта в страны Среднего Востока.

Считая по-прежнему главной целью на лето 1942 г. сокрушение Советского Союза, германское военно-политическое руководство не исключало и возможного вторжения англо-американцев на европейское побережье. Об этом указывалось в директиве Гитлера № 40 от 23 марта, которой определялась ответственность различных командных инстанций вермахта за подготовку и осуществление обороны побережья во всех районах оккупированной Европы.

В мае этого же года в директиве № 42 ОКВ установило степень готовности своих войск на случай необходимости быстрого захвата неоккупированной части Франции. Проведение операций с этой целью предполагалось в том случае, если англо-американцы осуществят высадку морских или воздушных десантов на Европейском континенте.

Важным также на ближайший этап войны признавалось упрочение оккупационного режима во всех захваченных районах Европы и особенно подавление борьбы югославских партизан. В Северной Африке имелось в виду продолжать наступление немецко-итальянских войск, начатое еще в январе 1942 г., с целью полного захвата Египта и разгрома английского флота на Средиземном море. В Атлантике немецкий флот должен был продолжать борьбу на коммуникациях США и Великобритании и наносить максимально возможные потери их транспортным флотам.

Руководство фашистской Германии хорошо понимало, что только победа над Советским Союзом может обеспечить ей достижение дальнейших целей войны: разгром Британской империи, утверждение своего господства на Ближнем и Среднем Востоке, создание африканской колониальной империи во главе с германским монополистическим капиталом.

В Германии все было мобилизовано на увеличение выпуска продукции для нужд войны. Промышленность ориентировалась на удовлетворение в первую очередь потребностей сухопутных войск на Восточном фронте. Увеличение танкового и самолетного парка должно было, по мнению немецкого командования, сыграть решающую роль в операциях против Советского Союза весной и летом 1942 г. Особое внимание уделялось росту численности вооруженных сил Германии.

Весной 1942 г. немецко-фашистское командование стало терять доверие к своим союзникам. В начале апреля Гитлер дал указание руководителям вермахта соблюдать особую осторожность в военных переговорах с ними, не раскрывая при этом конкретных целей и планов основных

операций. Вместе с тем германское руководство вынуждено было всеми силами укреплять фашистский блок, поскольку оно остро нуждалось в людских и материальных ресурсах, которые можно было пополнить у своих европейских партнеров по агрессии.

Весной приступило к разработке планов дальнейшего ведения войны военно-политическое руководство Японии. В середине марта глава японского правительства и начальники генеральных штабов армии и флота в докладе императору признавали, что война приняла затяжной характер и завершить ее компромиссом с США и Великобританией будет невозможно. Они считали, что необходимо вынудить противников перейти к стратегии длительной пассивной обороны, активизировать действия своих вооруженных сил на отдельных направлениях Тихоокеанского театра и добиваться нарушения связей Великобритании и США с Австралией и Индией. Это могло бы исключить возможность превращения последних в плацдармы для развертывания англо-американского контрнаступления против Японии и ее новых владений.

Предложения наиболее активных сторонников наступления в целях овладения Австралией были отвергнуты как несвоевременные и рискованные из-за огромного удаления районов военных действий от Японии и возможности затяжного характера такой операции. Рекомендовалось воздержаться от нападения на СССР до тех пор, пока не будут закреплены успехи в районе Южных морей. Признавалось целесообразным использовать сложные политические, экономические и стратегические условия, в которых находился Китай. Принимались меры к тому, чтобы путем усиления психологической войны и ведения отдельных боевых действий добиться капитуляции гоминьдановской армии.

Затяжная война требовала дальнейшего укрепления экономической и военной мощи страны, усиления ее вооруженных сил. В своей внешней политике Япония придерживалась прежнего курса укрепления политического и военного союза с Германией и Италией.

* * *

Военно-политическое положение коалиций весной 1942 г. характеризовалось изменением соотношения сил в пользу антифашистской коалиции. Государствам-агрессорам противостоял союз наций, союз свободолюбивых народов, располагавший огромным потенциалом людских, экономических и военных ресурсов.

Основные воевавшие страны стремились упрочить свое внутреннее и международное положение, продолжали увеличивать вооруженные силы, наращивать производственные мощности. Шел процесс накопления сил и средств на советско-германском фронте, а также на Африканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихоокеанском театрах войны. Все это говорило о том, что война принимает затяжной характер и в дальнейшем потребует вовлечения в нее еще большего количества людей, вооружения, боевой техники и материальных средств.

Особое внимание всего мира привлекал к себе советско-германский фронт, продолжавший оставаться главным фронтом второй мировой войны. Именно на нем обе стороны готовили проведение новых крупнейших и решающих сражений, от исхода которых зависело дальнейшее развитие событий на других театрах войны.

С учетом международного положения коалиций и стратегической обстановки на театрах войны намечались и военно-политические цели главных воюющих государств на лето и осень 1942 г. И если Советский Союз ставил перед собой конкретные, активные цели и считал необходимым сосредоточить наибольшие усилия антифашистской коалиции

против фашистской Германии, то его союзники по-прежнему занимали выжидательные позиции. Вместо открытия второго фронта в Европе они планировали накапливание сил и средств, ведение незначительными силами военных действий на других театрах войны. В результате такой политики Советский Союз оставался один на один с главной ударной силой фашистской коалиции.

Военно-политические цели фашистской Германии были направлены на осуществление новой попытки сокрушить Советский Союз в 1942 г. К ней полностью присоединялись и ее сателлиты.

Что же касается Японии, то она планировала ряд мероприятий, направленных на закрепление достигнутых успехов в районе Южных морей.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВ АНТИФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

1. Создание слаженного военного хозяйства в СССР

Завершение перестройки социалистической экономики и создание слаженного военного хозяйства продолжали оставаться одной из важнейших сторон деятельности Коммунистической партии и Советского правительства в 1942 г.

В исключительно неблагоприятной обстановке советский народ и его авангард — рабочий класс под руководством Коммунистической партии осуществляли перебазирование миллионов людей, основных производственных мощностей предприятий и других материальных ценностей из угрожаемых районов страны в глубокий тыл и организовали там производство военной и гражданской продукции.

Успешное перебазирование промышленности в восточные районы страны, исключительно быстрые темпы ее восстановления положительно сказались на росте военно-экономического потенциала СССР. Несмотря на то что уровень производства в ведущих отраслях тяжелой индустрии продолжал снижаться вплоть до февраля 1942 г., выпуск военной продукции стал возрастать уже с декабря 1941 г. В июле 1942 г. предприятия Наркомата авиационной промышленности произвели продукции в 1,3 раза, предприятия Наркомата танковой промышленности — в 3,8, Наркомата вооружения — в 1,2 и Наркомата боеприпасов — в 1,7 раза больше, чем в июле 1941 г.¹ Через год после нападения фашистской Германии на СССР советская военная промышленность, преодолевая огромные трудности, не только восстановила утраченные мощности, но и значительно превысила их. Это был крупный успех советского народного хозяйства.

К концу первого полугодия 1942 г. благодаря величайшему напряжению сил советского народа уже действовали 1200 эвакуированных предприятий, в том числе 245 предприятий машиностроения, 54 — черной и цветной металлургии, 47 — химической и резиновой промышленности. Кроме того, было введено в эксплуатацию 850 новых заводов, цехов, шахт, электростанций, доменных и мартеновских печей, прокатных станов. Под руководством Коммунистической партии труженики тыла своими героическими усилиями выполнили одну из важнейших задач, предусмотренных народнохозяйственным планом на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г., — превратили восточные районы в главный

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2. М., 1961, стр. 498.

арсенал страны. Здесь, как отмечал М. И. Калинин, произошла поистине «промышленная революция».

Значение таких грандиозных военно-экономических мероприятий Советского государства, как перебазирование производительных сил на восток страны и ввод их в строй в предельно сжатые сроки в условиях военного времени, трудно переоценить. Успешное выполнение этой задачи позволило с первых месяцев 1942 г. во все возрастающих размерах выпускать продукцию для фронта, наладить кооперирование между отдельными отраслями промышленности и внутри них и к концу года создать в стране слаженное военное хозяйство. Решающую роль в этом сыграли небывалый трудовой героизм советского народа, огромная организаторская деятельность ЦК ВКП(б), ГКО и Совнаркома СССР. Централизованная система распределения материально-технических и трудовых ресурсов позволила органам Советского государства в сложнейшей военной обстановке гибко и оперативно решать самые трудные и ответственные задачи военного производства.

Весной 1942 г. в стране возникло критическое положение с металлом. В связи с этим ЦК ВКП(б) поручил председателю Госплана Н. А. Вознесенскому совместно с наркомом черной металлургии И. Ф. Тевосяном разработать мероприятия по форсированию строительства и ускоренному наращиванию мощностей черной металлургии на Урале и в Западной Сибири. 13 апреля Государственный Комитет Обороны утвердил план мероприятий, предусматривавший ввод в действие 23 доменных и свыше 60 мартеновских печей, 22 электропечей и 7 бессемеровских конверторов, 25 прокатных станов и ряда трубопрокатных, коксовых печей и сопутствующих производств¹.

Основной военно-промышленной базой страны стали ее восточные районы, где была сосредоточена и развернута военная промышленность. Развитию экономики в этих районах партия и правительство еще в довоенное время уделяли большое внимание.

В крупный район с мощной тяжелой индустрией было превращено Поволжье. Созданные здесь предприятия авиационной промышленности стали давать более трети всех выпускавшихся в стране самолетов. Значительно расширилось производство боеприпасов, вооружения, малых боевых кораблей.

В Куйбышеве и Саратове были пущены в эксплуатацию заводы по производству шарикоподшипников. В Ульяновске на базе частично эвакуированного Московского автозавода развертывалось новое крупное предприятие — Ульяновский автозавод. Объем производства промышленной продукции в 1942 г. в районах Поволжья составил 12 млрд. рублей против 3,9 млрд. рублей в 1940 г.²

Ведущее место среди основных экономических районов страны по праву занял Урал. Претворяя в жизнь ленинские заветы, партия и правительство приложили немало усилий в годы индустриализации Советского Союза для развития его экономики, и прежде всего тяжелой индустрии Урала, ставшего становым хребтом военно-промышленной базы страны, главным ее арсеналом. Здесь было размещено свыше 450 эвакуированных предприятий. Он явился одним из главных поставщиков черных и цветных металлов, в том числе качественных и высококачественных сталей, алюминия, цветного проката. Значительно повысилось производство химической продукции. Уральцы обеспечивали броней и поковками танковую и авиационную промышленность, наладили производство

¹ В. Колотов. Николай Алексеевич Вознесенский. М., 1974, стр. 282.

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948, стр. 48—49.

труб для реактивной артиллерии. Вступали в строй комбинаты по выпуску танков, автомобилей, мотоциклов, гидротурбин, электрогенераторов, шарикоподшипников, насосов и станков. Стоимость валовой продукции промышленности на Урале в 1942 г. выросла до 26 млрд. рублей против 9,2 млрд. рублей в 1940 г. ¹.

Расширились производственные мощности Сибири. После потери Донбасса коксующийся уголь стал давать в основном Кузнецкий бассейн. Металлургия Сибири наряду с Уралом снабжала военные заводы высококачественной сталью. В Сибири было налажено производство алюминия, увеличена добыча и производство олова, ртути, редких металлов. Норильск поставлял никель и медь. На базе эвакуированных из Донбасса химзаводов быстро развивалась химическая промышленность. Значительно расширилась производственная база машиностроительной промышленности Сибири, выпускавшая самолеты, танки, мотоциклы, шарикоподшипники, электрооборудование, боеприпасы.

Размещение эвакуированных предприятий и строительство новых в Казахстане и Средней Азии ускорили процесс индустриализации этих районов. Здесь в короткий срок вступило в строй свыше 250 крупных эвакуированных предприятий, в том числе ряд металлообрабатывающих и машиностроительных заводов. Казахстан стал значительной базой снабжения оборонной промышленности стратегическим сырьем: молибденом, сурьмой, свинцом, медью, цинком. На шахтах Караганды увеличилась добыча коксующегося угля, на промыслах Эмбы — нефти, в поселке Джезды начал действовать новый марганцевый рудник.

В крупный промышленный район превратился Узбекистан. В Таджикистане увеличился выпуск продукции пищевой и текстильной промышленности, выросла добыча цветных и редких металлов. В Туркмении вступил в строй Красноводский нефтеперегонный завод с производственной мощностью 650 тыс. тонн нефтепродуктов в год. Киргизия вышла на первое место в Союзе по производству ртути ².

Удельный вес предприятий военной промышленности в восточных районах повысился с 18,5 процента в июне 1941 г. до 76 процентов в июне 1942 г. ³.

Тяжелая обстановка на советско-германском фронте летом и осенью 1942 г. поставила народное хозяйство перед новыми испытаниями. Немецко-фашистские войска нацелили удары на важнейшие экономические районы юга страны. Правители фашистской Германии предвкушали не только близкую военную, но и экономическую победу. Они придавали исключительно важное значение захвату Сталинграда — важнейшего стратегического пункта и волжской транспортной артерии. В одном из своих выступлений в конце сентября 1942 г. Гитлер заявил, что перед вермахтом стоят следующие цели: захватить у противника последние крупные хлебные районы; лишить его последнего оставшегося коксующегося угля; придвинуться к его нефтяным источникам, взять их или, по крайней мере, отрезать; затем продолжать наступление дальше, чтобы перерезать последнюю и крупнейшую транспортную артерию — Волгу ⁴.

Усложнившаяся обстановка на южном крыле советско-германского фронта летом 1942 г., непосредственная угроза захвата гитлеровцами

¹ Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 49.

² Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии. Вып. III. Фрунзе, 1964, стр. 208.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 498.

⁴ Там же, стр. 620.

ряда крупных экономических центров вновь вызвали необходимость эвакуации людей и предприятий из некоторых областей страны. 22 июня 1942 г. Государственный Комитет Обороны образовал Комиссию по эвакуации под председательством Н. М. Шверника. В нее вошли Б. Н. Арутюнов, П. А. Ермолин, А. Н. Косыгин, А. И. Микоян, М. З. Сабуров. В течение июня — августа только из Ворошиловградской, Ростовской, Сталинградской и Воронежской областей было перебазировано в тыл более 40 крупных предприятий. Всего было эвакуировано свыше 150 крупных промышленных предприятий, сотни тысяч людей, для вывоза которых потребовалось 70 тыс. одних только железнодорожных вагонов.

Хотя географический район второй эвакуации и ее объем были меньшими, чем в 1941 г., она проводилась в очень сложных условиях.

Вывод противником из строя Сталинграда как промышленного центра лишил Советский Союз одной из крупных баз производства качественных металлов, танкостроения и артиллерийского вооружения. После захвата врагом восточной части Донбасса центральные районы страны остались без донецкого угля, а продвижение вражеских войск на Северный Кавказ поставило под угрозу работу нефтепромыслов Майкопа и Грозного. Ощутимыми для страны были и потери сельскохозяйственных районов Дона, Кубани и Ставрополя, а также важных транспортных магистралей — железнодорожных и водных, связывающих юг страны с другими экономическими районами Советского Союза. Расширенное воспроизводство основных фондов в 1942 г. в восточных районах СССР лишь компенсировало потери, понесенные в том же году народным хозяйством от военных действий.

Временная потеря южных районов страны вызвала дополнительные трудности в создании слаженного военного хозяйства. Возросшие потребности оборонной промышленности в топливе, электроэнергии, металле, химических продуктах не отвечали реальным возможностям их удовлетворения. Так, на Урале к сентябрю 1942 г. выпуск промышленной продукции увеличился по сравнению с довоенным в 2,5 раза, а выработка электроэнергии поднялась лишь на одну треть. Промышленность Сибири также ощущала острый недостаток электроэнергии. Созданные еще в мирное время крупные материально-технические резервы, накопленные запасы стратегического сырья и топлива вследствие массовой эвакуации предприятий и огромных потерь были к этому времени в значительной степени израсходованы. Положение усугублялось и серьезными перебоями в работе транспорта. Техническое состояние железных дорог за первый год войны сильно ухудшилось.

Чтобы преодолеть возникшие летом 1942 г. трудности, необходимо было добиться более согласованной работы промышленности, транспорта и других отраслей военной экономики с их сырьевой и топливной базами и поддерживать на соответствующем уровне сельское хозяйство. Преодоление диспропорций, комплексное развитие различных отраслей хозяйства являлись главнейшей задачей. Требовалось максимальное использование внутренних резервов, наращивание мощностей всех отраслей тяжелой индустрии, усиление темпов промышленного строительства и резкое увеличение производства топлива, электроэнергии, металла. От успешного решения этих задач зависел дальнейший подъем военного производства и в целом тяжелой промышленности.

Особое внимание уделялось топливной промышленности. 4 мая 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.». Тысячи рабочих были направлены на шахты, строительство которых широко развернулось в Уральском бассейне. Улучшению работы бассейна способствовали мероприятия Челябинского обкома партии, который провел совещание управляющих трестов, начальников шахт,

парторгов ЦК партии на шахтах. В этом совещании принял участие кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. А. Вознесенский.

В Кузбассе, например, годовая добыча угля составляла только 40,8 процента производственной мощности шахтного фонда бассейна. Резервов было достаточно, но для их использования необходимым условием становилось повышение производительности труда, поскольку в Кузнецком и Карагандинском бассейнах число шахтеров на подземных работах значительно уменьшилось.

24 августа и 22 сентября 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановления о неотложных мерах по увеличению добычи угля в Кузнецком бассейне и о форсировании добычи нефти в Казахстане, Поволжье, Башкирии и Средней Азии. Намеченная постановлениями ГКО программа быстрого развития ведущих центров топливной промышленности на востоке страны представляла собой комплекс крупных организационных и технических мероприятий. Особое внимание уделялось совершенствованию управления предприятиями, более рациональному использованию техники, максимальной экономии материальных и трудовых ресурсов, расстановке рабочей силы. Намечалось провести в жизнь разработанную правительством систему прогрессивной оплаты труда шахтеров. В дополнение к решению ГКО Центральный Комитет партии принял 24 сентября постановление «О мерах улучшения партийной работы в угольных районах Кузбасса в связи с задачей увеличения добычи угля» и аналогичное постановление по Карагандинскому угольному бассейну¹.

Кузбасс и Караганда сыграли решающую роль в обеспечении народного хозяйства топливом. Заметно повысилась его добыча и в других районах страны. Крупной хозяйственной победой явилось восстановление Подмосковского бассейна, в котором уже в сентябре 1942 г. был достигнут довоенный уровень среднесуточной добычи угля — 35 тыс. тонн². Промышленные предприятия, электростанции, железнодорожный и водный транспорт центральных районов страны, включая и Москву, полностью перешли на местное топливо.

Плодотворное воздействие на развитие производительных сил страны оказывала советская наука. Она изыскивала новые возможности и резервы для нужд фронта. Научные комитеты, комиссии и бригады научно-технической помощи действовали во всех промышленных центрах восточных районов. 29 мая 1942 г. большая группа ученых во главе с президентом Академии наук СССР академиком В. Л. Комаровым по указанию ГКО выехала в Казахстан, где совместно с ЦК компартии Казахстана и СНК Казахской ССР разработала план комплексного обследования этой республики.

В середине 1942 г. была создана Комиссия Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Приуралья на нужды обороны во главе с академиком Е. А. Чудаковым. Ее секциями руководили академики Г. М. Кржижановский, С. С. Наметкин, К. И. Скрябин, А. М. Терпигорев, В. Г. Хлопин и другие. В результате деятельности Комиссии в районах Поволжья и Прикамья были открыты новые мощные нефтяные залежи. Это имело очень большое значение в то время, когда снабжение страны кавказской нефтью было сильно затруднено.

В горах Урала и Алтая, в степях Казахстана, в Средней Азии и на Крайнем Севере поисковые работы вели научные экспедиции, открывшие новые запасы угля, железной руды, нефти и цветных металлов. Большой вклад в расширение производства, освоение выпуска новых видов продук-

¹ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 2. М., 1957, стр. 727—734.

² ЦГАНХ, ф. 4372, оп. 4, д. 890, л. 147.

ции внесли ученые — академики И. П. Бардин, Э. В. Брицке, М. А. Павлов и другие. Самоотверженный труд советских ученых помог поднять добычу угля, нефти и других ископаемых богатств, увеличить производство черных, цветных и редких металлов на существовавших и вновь открытых месторождениях, расширить старые и создать новые рудники, шахты и заводы.

Одним из главных направлений в хозяйственной деятельности государства со второй половины 1942 г. являлось капитальное строительство. По мере развертывания военного производства на Востоке увеличивались капиталовложения в создание новых предприятий военной, топливной и электропромышленности, черной металлургии, а также развитие железнодорожного транспорта. Если в первые десять месяцев войны вводились в строй главным образом предприятия-дублеры оборонной промышленности, то с весны 1942 г. первоочередной задачей являлось восстановление потерянных мощностей тяжелой промышленности.

Одной из важнейших строек явилась доменная печь № 5 Магнитогорского металлургического комбината. По постановлению правительства эту крупнейшую в СССР и Европе печь объемом в 1340 куб. м следовало сдать в эксплуатацию не позднее ноября 1942 г., в то время как ее готовность к 1 сентября не превышала 33 процентов. Трудящиеся треста «Магнитострой», который возглавлял в то время В. Э. Дымшиц, понимали, насколько велика нужда страны в металле. Дорога была каждая минута, и работа шла круглосуточно. Часть строителей перешла на казарменное положение. Незадолго до пуска было проведено несколько субботников, в которых приняли участие 30 тыс. человек. 7 ноября, в день празднования 25-й годовщины Октября, домну поставили на сушку, а 4 декабря она вступила в строй. Комиссия, возглавляемая академиком И. П. Бардиным, отметила, что печь была построена в четыре раза быстрее по сравнению со строительством таких же печей в мирное время¹.

Среди ударных строек 1942 г. была также доменная печь № 2-бис Чусовского металлургического завода. На ее сооружение отводилось семь месяцев. Работы велись индустриальными методами, заключавшимися в сборке печи из предварительно заготовленных укрупненных блоков и конструкций. В середине декабря 1942 г. — точно в установленный правительством срок — весь комплекс Чусовской доменной печи, состоявший из 26 объектов, был введен в эксплуатацию.

В Чебаркуле (Южный Урал) вступил в строй завод по производству качественных сталей. Это стало возможным благодаря трудовому подвигу коллектива строителей. В суровые зимние месяцы, когда морозы достигали 45 градусов, строился новый большой завод, включавший 7 основных производственных цехов и 11 вспомогательных сооружений общей площадью 62 тыс. кв. м и объемом 400 тыс. куб. м. В пусковой комплекс завода входили также железнодорожные пути, водозаборы, воздухопроводы и ряд других инженерных сооружений и коммуникаций. Необходимо было смонтировать 6 тыс. тонн сложного технологического оборудования. А сроки были ограничены — всего 75 дней.

Для организации строительства завода и обеспечения его ввода в эксплуатацию в установленное время Советское правительство обязало народного комиссара по строительству С. З. Гинзбурга лично возглавить стройку этого объекта. Строительство осуществлял коллектив особой строительно-монтажной части «Запорожстрой». Люди работали днем и ночью. Отдыхали всего по два-три часа в сутки. Душой стройки были коммунисты, всегда находившиеся в авангарде. Своим примером они показывали образцы самоотверженного труда. В точно установленный Государ-

¹ Краткий очерк истории Челябинской области. Челябинск, 1965, стр. 390.

ственным Комитетом Обороны срок предприятие начало давать продукцию для страны.

В Челябинске началось строительство трубопрокатного завода. Его значение было исключительно велико, так как с временной потерей трубных заводов в южных районах страны выпуск труб большого диаметра, необходимых для изготовления вооружения, был практически приостановлен. Решением ГКО от 13 апреля 1942 г. на строительство первой очереди завода было отведено всего четыре месяца. Предстояло построить главный корпус площадью 16 тыс. кв. м и ввести в действие трубопрокатное и другое оборудование, эвакуированное с Мариупольского трубного завода.

Строительство завода осуществлялось скоростными методами по тщательно разработанному графику и проекту организации работ. Это позволило первую очередь завода построить в исключительно короткие сроки. Чтобы представить значимость трудового подвига строителей, достаточно напомнить, что до войны трубный цех Мариупольского завода с участием иностранных специалистов строился три года. В то же время строились и другие заводы: в Миассе поднимался Уральский автомобильный завод, в Рубцовске (Алтай) — тракторный.

В первые месяцы войны алюминиевая промышленность потеряла значительную часть своих мощностей. В стране остался один Уральский алюминиевый завод. В ноябре вступила в строй вторая очередь этого завода, и в то же время заканчивалось строительство нового завода в Сталинске (Новокузнецке). Уже в январе 1943 г. строители сдали в эксплуатацию первую очередь. Работы велись в тесном контакте с эксплуатационниками. Большую помощь и исключительное внимание оказывали рабочим партийные организации Кемеровской области и городской комитет партии. Непосредственное руководство строительством завода осуществлялось заместителем наркома по строительству В. В. Бургманом.

В суровых условиях Заполярья строители, металлурги и горняки комбината «Североникель» в Норильске, руководимые старым большевиком, прославленным строителем Магнитки А. П. Завенягиным, выдали первый никель после потери его месторождений на Украине. Никель и другие металлы, необходимые для изготовления броневой стали, с весны 1942 г. доставлялись в Сибирь самолетами. Для этого решением ГКО с фронта была снята эскадрилья бомбардировщиков.

Сооружение электростанций в восточных районах приравнялось к военному строительству. К концу 1942 г. к пуску подготавливались крупные ТЭЦ в Челябинске, Красноуральске и Новосибирске. Обычно мощный паровой котел монтировался более шести месяцев. На Челябинской ТЭЦ на это уходило всего 80 дней, то есть почти в 2,3 раза меньше. Сборка турбогенератора была произведена за 50 дней вместо 90.

В Свердловской и Челябинской областях началось скоростное строительство паротурбинных электростанций средней мощности. За счет эвакуированного оборудования значительно расширилась энергетическая база Томска.

18 ноября СНК СССР принял предложение ЦК КП(б) Узбекистана о сооружении четырех гидростанций на реке Бозсу и крупнейшей в Средней Азии Фархадской ГЭС на реке Сырдарье мощностью 130 тыс. квт и ассигновал 1 млрд. рублей¹. Прокладывались линии электропередач Кемерово — Прокопьевск, Сталинск — Уральский алюминиевый завод и второй цепи передачи Кемерово — Сталинск.

Промышленное строительство в тыловых районах во много раз превзошло масштабы мирного времени. Так, если до войны на восточные

¹ История рабочего класса Узбекистана. Т. II. Ташкент, 1965, стр. 50.

районы приходилась одна четверть всех капиталовложений, то в 1942 г. — почти две трети. Данные таблицы 2 дают представление о размахе капитального строительства.

Т а б л и ц а 2

Предприятия и агрегаты, введенные в эксплуатацию
в 1940 и 1942 гг., и их мощность¹

Предприятия и агрегаты	Количество		Мощность (тыс тонн)	
	1940 г.	1942 г *	1940 г.	1942 г.
Доменные печи	3	2	925	530
Мартеновские печи	7	22	807	1 165
Электропечи	—	31	—	343
Прокатные станы	—	16	—	1 125
Угольные шахты	—	—	7 959	9 845
Электростанции (млн. квт) . .	—	—	0,6	1,1

* Включая эвакуированные предприятия.

В 1942 г. в тыловых районах страны увеличилось производство электроэнергии и значительно возросло производство первичного алюминия. В связи с перестройкой экономики и переходом на более совершенный технологический режим выплавка чугуна, стали и проката в восточных районах несколько уменьшилась по сравнению с 1941 г. Однако производство этих видов продукции за 1942 г., как видно из таблицы 3, превысило довоенный уровень.

Т а б л и ц а 3

Производство продукции важнейшими отраслями промышленности²

Виды продукции	В целом по СССР			В восточных районах страны (без Поволжья)		
	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1940 г.	1941 г.	1942 г.
Электроэнергия (млрд. квт·ч)	48,3	46,7	29,1	10,7	12,9	15,0
Уголь (млн. тонн) . . .	165,9	151,4	75,5	59,5	67,9	59,7
Нефть (млн. тонн) . . .	31,1	33,0	22,0	3,6	3,8	3,5
Чугун (млн. тонн) . . .	14,9	13,8	4,8	4,3	5,1	4,7
Сталь (млн. тонн) . . .	18,3	17,9	8,1	5,9	7,1	6,7
Прокат (млн. тонн) . .	13,1	12,6	5,4	3,7	5,0	4,6

В результате оккупации врагом наиболее освоенных сельскохозяйственных районов в стране резко сократился валовой сбор зерновых. Требовалось осваивать новые земли. Посевные площади под все сельскохозяйственные культуры в восточных районах СССР в 1942 г. по сравнению с 1941 г. удалось расширить на 2,8 млн. гектаров. Чтобы убрать в срок и без потерь урожай зерновых и технических культур и подготовиться к севу, необходимо было привлечь все трудоспособное население колхозной деревни, организовать помощь города деревне и мобилизовать дополнительные внутренние ресурсы на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Особое внимание обращалось на сохранение машинно-тракторного парка. И все же, несмотря на проведение в жизнь этих мероприятий, резкое ухудшение материального снабжения сельского хозяйства в 1942 г. отрицательно сказалось на техниче-

¹ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ЦПА ИМЛ), ф. 71, оп. 25, д. 9605, л. 378.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 32, стр. 126, 132, 134, 167, 173, 187.

ском обслуживании села: значительная доля трудоемких работ в деревне стала выполняться с помощью живого тягла и вручную.

Все это не могло не отразиться на уровне сельскохозяйственного производства: валовой сбор зерновых культур снизился с 95,5 млн. тонн в 1940 г. до 29,7 млн. тонн в 1942 г., соответственно хлопка-сырца — с 2,2 млн. тонн до 1,3 млн. тонн; волокна льна-долгунца — с 349 тыс. тонн до 210 тыс. тонн; сахарной свеклы — с 18 млн. тонн до 2,1 млн. тонн; подсолнечника — с 2,6 млн. тонн до 283 тыс. тонн; картофеля — с 75,9 млн. тонн до 23,8 млн. тонн.

В 1942 г. было заготовлено зерна 12 516 тыс. тонн, то есть в два раза меньше, чем в 1941 г.¹ Однако, рационально распределив заготовленную продукцию, Советское государство без больших перебоев снабжало фронт и население продовольствием.

Эффективность промышленного и сельскохозяйственного производства зависела от бесперебойной работы транспорта, особенно железнодорожного. В 1942 г. паровозный парк почти перестал пополняться, не хватало большого количества вагонов. Более трети эвакуированных паровозов нуждалось в подъемном ремонте, а поступление запасных частей от промышленности сократилось. С потерей Донбасса паровозы переводились на дровяное топливо, топливную смесь, низкие сорта угля, что отрицательно сказалось на эксплуатационных возможностях транспорта. Вражеская авиация непрерывно бомбила прифронтовые железнодорожные коммуникации.

Восстановление эвакуированной промышленности, создание новых центров производства, широко развернувшееся промышленное строительство еще больше увеличили разрыв между уровнем развития промышленности и состоянием транспорта.

Наибольшие затруднения железнодорожный транспорт испытывал на выходах с Урала и из Средней Азии, имевших слаборазвитую сеть дорог, а также на линиях, связывающих Северный Урал с Южным, где узловые станции не обладали необходимой пропускной способностью. По этой же причине задерживались поезда на сибирских магистралях. Встала задача всеми мерами увеличить пропускную способность магистралей на востоке страны. С этой целью в 1942 г. в районах Поволжья, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии развернулись огромные работы. Всего в течение года протяженность железнодорожной сети по районам Севера, Поволжья и Востока возросла на 8,7 процента. На Урале с апреля по октябрь 1942 г. было осуществлено строительство южного обхода Челябинского узла протяженностью в 40 км. Здесь же сооружались вторые пути на трудных участках Пермь — Киров, Свердловск — Омск, Еманжелинск — Челябинск, Кизел — Пермь, Вагай — Ишим и другие.

В апреле и мае партия и правительство осуществили ряд новых мероприятий по оживлению движения поездов и созданию устойчивой работы транспорта. Избыточный подвижной состав с дорог Северо-Запада, Центра и частично Юга был срочно перемещен на магистрали Урала, Средней Азии и Сибири, которые испытывали в нем острую потребность. В целях сокращения парка груженых вагонов и ускорения продвижения срочных грузов специальными постановлениями ГКО по всей сети в течение двух-трех дней запрещалась погрузка всяких грузов за исключением военно-оперативных, топливных и грузов для танковой и авиационной промышленности и проводились дни усиленной выгрузки. Только с мая по ноябрь такие мероприятия осуществлялись 9 раз².

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 521.

² Центральный архив Министерства путей сообщения (далее — ЦА МПС), ф. 33а, оп. 1, д. 4, лл. 206, 209.

В повышении общей маневренности железнодорожной сети важную роль сыграл введенный с 25 мая 1942 г. по решению ГКО от 6 мая новый летний график движения поездов, который был составлен с учетом опыта войны. Уже в июне 1942 г. на железных дорогах было отправлено по расписанию 84 процента грузовых поездов, тогда как в мае — 67 процентов.

Величайшего напряжения сил потребовала от железнодорожников доставка воинских грузов действующей армии, особенно на сталинградском направлении. С 23 августа, когда враг вплотную подошел к городу, фронты сталинградского направления обслуживались только Южноуральской железной дорогой на участке Уральск — Урбах — Верхний Баскунчак — Астрахань. В сложившихся крайне тяжелых условиях задача снабжения фронтов решалась благодаря умелому маневрированию в организации движения эшелонов и направлении вагонопотоков, применению смелых технических мероприятий, комплексному и рациональному использованию всех видов транспорта, героизму железнодорожников. Здесь впервые получили массовое применение паровозные колонны особого резерва НКПС, созданные согласно постановлению ГКО от 7 сентября 1942 г. Всего только в перевозках для сталинградских фронтов одновременно участвовало более 500 паровозов из состава колонн.

Для советских войск, действовавших на южном участке фронта, большое значение имело форсированное строительство новых железнодорожных линий. Южный участок Камышин — Сталинград был построен всего за 100 дней, и уже в августе 1942 г. по нему открылось регулярное движение. 4 августа вступила в строй линия Кизляр — Астрахань протяженностью 344 км. Позже были сданы в эксплуатацию дороги Свияжск — Ульяновск, Саратов — Иловлинская. Поступление воинских грузов в район Сталинграда непрерывно увеличивалось. В сентябре выгрузка военно-снабжениеских грузов на Рязано-Уральской магистрали по сравнению с июлем возросла почти в 3 раза. Значительно увеличилась выгрузка и на Юго-Восточной железной дороге. За четыре месяца оборонительных боев по железным дорогам было подвезено фронтам, сражавшимся в районе Нижней Волги, около 115 тыс. вагонов с войсками и материальными грузами¹.

Плечом к плечу с железнодорожниками мужественно трудились волжские речники пароходства «Волготанкер» и Нижневолжского пароходства, доставляя грузы защитникам города и одновременно обеспечивая эвакуационные перевозки. Оперативное руководство деятельностью речного транспорта в районе Астрахань — Саратов было сосредоточено в Сталинграде, где длительное время вместе с заместителем наркома путей сообщения С. И. Багаевым находились нарком речного флота З. А. Шашков и его заместитель С. М. Баев. После прорыва гитлеровских войск к Волге, когда транзитное судоходство на Нижней Волге было фактически прекращено, главные усилия речников сосредоточились на обеспечении переправ через реку.

Эвакуационная деятельность железнодорожников координировалась с работой речников Волжской военной флотилии. За оборонительный период Сталинградской битвы судами Нижневолжского пароходства и Волжской военной флотилии было перевезено 124 тыс. человек, около 20,5 тыс. лошадей, до 300 орудий, 121 танк, 1740 автомашин и свыше 250 тыс. тонн различных материальных средств².

Большой объем перевозок во время весенне-летней и осенней навигации 1942 г. выполнил также морской транспорт. В связи с временной по-

¹ Военные сообщения в Сталинградской операции (1942—1943 гг.). М., 1948, стр. 13, 16.

² Архив Министерства обороны СССР (далее — Архив МО), ф. 16, оп. 29411, д. 827, л. 76.

терей ряда важных железнодорожных коммуникаций заметно возросла роль морских путей Красноводск — Астрахань и Баку — Астрахань. По этим путям моряки Каспия в тесном взаимодействии с железнодорожниками и речниками доставляли фронту войска, горючее, вооружение, продовольствие. Военские грузы вначале следовали по магистралям Средней Азии и Закавказья, а затем на кораблях Каспийского транспортного флота до Астрахани с перевалкой здесь на речные волжские суда. С мая по октябрь 1942 г. по Каспийскому морю было перевезено 6165,7 тыс. тонн нефтепродуктов¹. За последние пять месяцев 1942 г. морские транспортные организации гражданских наркоматов и Каспийская флотилия доставили на фронт 468 тыс. человек².

Несмотря на потерю важных экономических районов, перебазирование промышленных предприятий и сложную перестройку народного хозяйства, Советское государство добилось роста военного производства, что стало возможным благодаря преимуществам социалистического строя, централизованному руководству всеми отраслями экономики, ее высокому техническому уровню и самоотверженности советского народа.

5 июля 1942 г. ГКО постановил начать производство танка Т-34 на Кировском заводе в Челябинске (директор И. М. Зальцман, парторг ЦК М. Д. Козин) даже за счет некоторого сокращения выпуска тяжелых танков КВ — основной продукции предприятия с первых дней войны. 28 июля ГКО принял еще одно решение — о производстве боевых машин того же типа на Уралмаше (директор Б. Г. Мазруков, парторг ЦК М. Л. Медведев). Двум уральским гигантам предстояло дать фронту до конца года не менее 1750 танков Т-34.

В сентябре 1942 г. с Уральского машиностроительного завода вышли первые 15 танков Т-34 — на месяц раньше срока. Другим крупным успехом заводского коллектива было освоение выпуска опытных образцов самоходных артиллерийских установок (СУ-122).

Выполнил обязательства и коллектив Кировского завода: 22 августа танк Т-34 поступил в серийное производство.

Примечательна судьба этого завода-гиганта. Еще в 1941 г., на основе постановлений ГКО от 12 сентября и 6 октября, было размещено и пущено в кратчайший срок на Челябинском тракторном заводе оборудование эвакуированных Ленинградского Кировского и Харьковского дизельного заводов.

Методом скоростной стройки было возведено 17 новых цехов общей площадью более 100 тыс. кв. м. Это позволило разместить здесь еще московский завод «Красный пролетарий» и завод шлифовальных станков. Новое объединенное предприятие и получило название Уральского Кировского танкового завода, а народ любовно назвал его «Танкоградом». «Всю жизнь буду помнить, — с гордостью говорит Н. С. Патоличев, — как цементировался коллектив Танкограда, как сливались воедино люди разных поколений из разных уголков страны.

... И главное, работали за троих, за пятерых. Шли бои на фронтах, но с другой стороны — шла борьба тылов. И победил наш тыл, советский. И роль Урала, роль Танкограда велика. Ведь только наш завод дал фронту 18 000 танков и самоходных орудий»³.

Производство танковой техники успешно осуществлялось и на других заводах-гигантах, таких, как завод № 183 (директор Ю. Е. Макаревич, парторг ЦК С. А. Скачков) и «Красное Сормово» (директор Е. Э. Рубинчик, парторг ЦК А. Н. Сомов). Е. Э. Рубинчик вспоминает: «Государственный Комитет Обороны... призывал сормовичей напяречь силы,

¹ ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 815, лл. 25 — 33.

² Битва за Кавказ. 1942—1943 гг. М., 1954, стр. 242.

³ «Труд», 16 февраля 1975 г.

перевыполнить программу сентября на 50 танков Т-34, чтобы восполнить долю, приходившуюся на Сталинградский тракторный завод, у стен которого уже шли тяжелые бои. Сормовский завод принял обращение ГКО как боевое задание. Решили месячный план закончить досрочно, с тем чтобы до конца месяца выпустить еще 50 боевых машин.

У Красного знамени мы поклялись, что дадим сверхплановые танки во что бы то ни стало, чего бы это ни стоило. Не покинем цеха, не оставим рабочих мест, пока не выполним задание Государственного Комитета Обороны.

Невозможное свершится. Свершилось ценой высочайшего напряжения сил. На рассвете 1 октября из сборочного цеха своим ходом вышел последний танк сверх плана сентября — 51-й по счету»¹

В целом танкостроительные заводы страны в третьем квартале 1942 г. выпустили 3946 танков Т-34, а в четвертом квартале — 4325². Это дало возможность не только восполнить потери, но и создать некоторые резервы танков.

Успешному решению столь сложной задачи во многом способствовало строительство и ввод в действие в короткие сроки завода по производству танковых моторов (дизелей) в Алтайском крае. Еще в сентябре 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве в Алтайском крае завода по выпуску дизелей для тяжелых танков. В соответствии с этим решением из Горького на Алтай были срочно переброшены основные силы и ресурсы треста «Стройгаз», осуществлявшего строительство Горьковского автозавода.

К их прибытию на строительной площадке уже работало около 7 тысяч человек. Однако этого количества рабочих не хватало. Оно восполнялось высокой производительностью труда и удлиненным рабочим днем, продолжительность которого составляла 10, а нередко и 12 часов. В короткие сроки было организовано обучение местного населения, в том числе и женщин, которые внесли бо́льшой вклад в постройку завода.

В трудных погодных условиях сибирской зимы работа не прекращалась. В результате в течение одного года был спроектирован и построен огромный машиностроительный завод с полным циклом производства — от литья до выпуска готовых дизелей. К концу 1942 г. завод начал производство двигателей, уверенно увеличивая с каждым месяцем их выпуск.

Благодаря напряженному творческому труду конструкторских коллективов Я. И. Барана, Н. Л. Духова, Ж. Я. Котина, М. И. Кошкина, Н. А. Кучеренко, А. А. Морозова, А. И. Шпайхлера были усовершенствованы тяжелый танк КВ и средний танк Т-34. Группа инженеров под руководством Е. В. Синильщикова сконструировала на базе танка Т-34 самоходную артиллерийскую установку со 122-мм гаубицей. Повысилось также качество боевой техники и вооружения. В июне 1942 г. руководителям танковых заводов Ю. Е. Максареву, Б. Г. Мазрукову и конструктору А. А. Морозову было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

В 1942 г. конструкторы и ученые добились дальнейшего улучшения тактико-технических показателей самолетов: усилились их защитные свойства и огневая мощь (штурмовик Ил-2 — конструктор С. В. Ильюшин), увеличились скорость и высота полета (истребители Ла-5 — конструктор С. А. Лавочкин и Як-9 — конструктор А. С. Яковлев), появились новые мощные авиационные моторы, созданные В. Я. Климовым, А. А. Микулиным, А. Д. Швецовым и другими. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1942 г. за создание новых типов бое-

¹ Кузница победы. Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. М., 1974, стр. 261, 262, 272.

² Институт марксизма ленинизма при ЦК КПСС (далее — ИМЛ). Документы и материалы отдела истории КПСС, инв. № 7882, л. 15.

вых машин коллективы конструкторских бюро, руководимые А. С. Яковлевым и С. В. Ильюшиным, были награждены орденами Советского Союза.

Производство самолетов было сосредоточено на таких передовых предприятиях, как завод № 18 (директор А. А. Белянский, парторг ЦК Л. Н. Ефимов), № 21 (директор С. И. Агаджанов, парторг ЦК А. В. Агуреев), № 26 (директор В. П. Баландин, парторг ЦК Д. И. Голованов), № 153 (директор В. Н. Лисицын, парторг ЦК А. И. Шибаев).

В 1942 г. развернулось массовое производство реактивных минометов. Одновременно велась интенсивная работа по созданию новых и совершенствованию имевшихся образцов реактивных снарядов и пусковых установок. Ведущая роль в разработке новых и совершенствовании имевшихся пусковых установок принадлежала специальному конструкторскому бюро при московском заводе «Компрессор», а в области реактивных снарядов — Реактивному научно-исследовательскому институту (РНИИ) ¹.

Под руководством В. Г. Грабина, Г. Д. Дорохина, И. И. Иванова, Ф. Ф. Петрова были созданы пушки новых типов для зенитной, морской и береговой артиллерии, танков, самоходной артиллерии и самолетов. Широкую известность приобрели пистолеты-пулеметы Г. С. Шпагина (ППШ) и противотанковое ружье С. Г. Симонова, новые подкалиберные бронебойно-трассирующие снаряды И. С. Бурмистрова и В. Н. Константинова.

За первую половину 1942 г. по сравнению со вторым полугодием 1941 г. производство танков возросло в 2,3 раза, полевой артиллерии — в 2, противотанковой артиллерии — в 4, минометов — в 3, пистолетов-пулеметов и противотанковых ружей — в 6 раз.

За выдающиеся заслуги в деле организации производства, освоения новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелое руководство заводами звание Героя Социалистического Труда было присвоено директорам заводов А. И. Быховскому, Л. Р. Гонору, А. С. Еляну, наркому вооружения Д. Ф. Устинову, бывшему заместителю наркома вооружения наркому боеприпасов Б. Л. Ванникову, заместителю наркома вооружения В. Н. Новикову.

1942 год завершился значительным подъемом почти всех отраслей военного производства. Данные таблицы 4 дают представление о его динамике.

Таблица 4

Производство вооружения и боевой техники в СССР в 1941—1942 гг.²

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.				
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего
Самолеты	15 735	3 740	6 004	7 388	8 304	25 436
в том числе боевые	12 377	3 301	4 967	6 219	7 194	21 681
Танки	6 590	4 861	6 317	6 490	6 778	24 446
Орудия калибра 76 мм и крупнее (без танко- вых)	15 856	6 872	8 503	9 411	8 325	33 111
Минометы (82—120-мм)	22 515	21 831	33 611	37 656	32 472	125 570
Снаряды (без авиацион- ных) и мины (тыс. шт.)	67 097	17 139	27 875	39 732	42 641	127 387
Корабли основных клас- сов	46	1	1	6	7	15

¹ Ю. Победоносцев, К. Кузнецов. Первые старты. М., 1972, стр. 58.

² Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 570, лл. 8, 34, 36; инв. № 1327, лл. 27, 36, 47, 59; ф. 239, оп. 98, д. 547, лл. 2—3, 9, 10; д. 577, лл. 20, 21.

Основная часть боевой техники, вооружения, боеприпасов, снаряжения поступила в 1942 г. на фронт с предприятий восточных районов. В четвертом квартале 1942 г. по сравнению с четвертым кварталом 1940 г. валовая продукция наркоматов авиационной и танковой промышленности, боеприпасов и вооружения увеличилась по Уралу в 5 раз, по Среднему Поволжью — в 10, по Западной Сибири — в 28 раз.

Стремление советских тружеников отдать все силы для достижения победы было огромно. Даже в осажденном Ленинграде не прекращалась работа военных предприятий. Этому способствовало то, что улучшалось снабжение города. В июне вступил в строй бензопровод, проложенный по дну Ладожского озера. Сооружение этого бензопровода является одним из примеров, вошедших в историю героического труда строителей в период блокады Ленинграда.

Внесенное в апреле 1942 г. предложение о прокладке 30-километрового бензопровода по дну озера вначале вызвало сомнение в возможности успеха такого строительства, поскольку подобного опыта в Советском Союзе не было. И тем не менее 25 апреля ГКО принял решение по данному вопросу. Строительство возлагалось на особую строительно-монтажную часть-104 и ЭПРОН Балтийского флота и осуществлялось под руководством заместителя народного комиссара по строительству Н. В. Бехтина и начальника аварийно-спасательной службы Балтийского флота М. Н. Чарнецкого.

Оперативное решение всех вопросов и контроль за выполнением постановления ГКО поручались уполномоченному ГКО по Ленинграду А. Н. Косыгину. Строительству бензопровода уделял много внимания и оказывал большую помощь начальник тыла Советской Армии генерал А. В. Хрулев.

На строительство бензопровода, включая подготовительные работы, отводилось 50 дней. Фактически оно продолжалось меньше. 18 июня бензопровод вступил в строй. Выполнение этого задания было связано с большими трудностями. Трасса трубопровода, пересекавшая Ладожское озеро в районе порта Кобона, проходила вблизи линии фронта и находилась в зоне активных боевых действий вражеской авиации и артиллерии. В течение всего строительства, и особенно во время прокладки озерной части, трасса бензопровода подвергалась частым налетам авиации противника, что затрудняло производство работ, приводило к значительным задержкам и человеческим жертвам. Впервые в практике прокладки подводных трубопроводов применялась сварка стыков вместо соединения труб муфтами.

Несмотря на все эти трудности, качество работ было достаточно высоким. Принимавшая бензопровод специальная комиссия отметила отличное качество работ особенно по сварке труб: дефект в сварке был обнаружен только в одном стыке из 4500. Эксплуатация бензопровода в течение 20 месяцев подтвердила его надежность.

Неуязвимый для фашистской авиации и артиллерии трубопровод давал Ленинграду 300—350 тонн горючего в сутки. К осени под водой Ладоги был проложен кабель, соединивший Ленинград с Волховской электростанцией, что обеспечило передачу осажденному городу зимой 1942/43 г. 110 млн. квт·ч электроэнергии, позволило пустить ряд заводов, усилить движение трамваев, дать свет ленинградцам.

Промышленность Ленинграда стала оживать. В 1942 г. она изготовила свыше 8 млн. артиллерийских снарядов, мин и авиационных бомб. Блокированный город, который гитлеровцы стремились стереть с лица земли, не только упорно оборонялся, но и помогал советским воинам в борьбе на других фронтах Великой Отечественной войны. За девять месяцев 1942 г. Ленинград изготовил для своих защитников 1935 мино-

метов, 1975 станковых пулеметов, около 22 тыс. автоматов и много другого вооружения¹.

Достигнутый к концу 1942 г. уровень военного производства в стране в основном удовлетворял нужды фронта и позволял накапливать необходимые резервы некоторых видов вооружения. Тем не менее все еще ощущался недостаток боеприпасов и боевой техники.

Расширение всех отраслей промышленности потребовало от Советского государства обеспечения их кадрами, изыскания дополнительных источников пополнения и подготовки квалифицированных специалистов. Мобилизация в армию охватила значительные контингенты работников народного хозяйства. Часть советской территории, на которой до войны проживало 88 млн. человек, оккупировал враг². Все это привело к сокращению численности рабочих и служащих в 1942 г. до 18,4 млн. человек (в том числе в промышленности до 7,2 млн.), что составило соответственно 59 и 65,5 процента к уровню 1940 г.³ Особенно остро ощущался недостаток кадров на предприятиях восточных районов. Наряду с перераспределением рабочей силы между отраслями народного хозяйства и экономическими районами страны для нужд военной промышленности была проведена большая работа по привлечению не занятого в народном хозяйстве трудоспособного населения. Оно должно было работать прежде всего в оборонной промышленности. В 1942 г. Комитет по учету и распределению рабочей силы при СНК и его местные органы мобилизовали 565,9 тыс. человек городского населения и 168 тыс. сельских жителей. В ноябре того же года СНК СССР назначил председателем этого комитета кандидата в члены Политбюро ЦК ВКП(б) Н. М. Шверника.

Среди занятых на производстве продолжало возрастать число женщин, молодежи, подростков, пенсионеров. В трудное для страны время они, проявляя подлинный трудовой героизм, заменили тех, кто ушел на фронт. В промышленности число женщин увеличилось с 41 процента на 1 января 1940 г. до 53 процентов на 1 октября 1942 г.⁴

Молодое поколение явилось достойным преемником славных трудовых традиций рабочего класса СССР. К концу 1942 г. удельный вес участвовавшей в производстве молодежи до 18 лет составлял 15 процентов по сравнению с 6 процентами в 1940 г. В письме на фронт к землякам-уральцам комсомолка из Перми Орехова так писала о трудовых буднях своих сверстников: «В 6 часов утра поднимаются они с постели и, запахнувшись в отцовский ватник, спешат — в трескучий мороз, в страшную вьюгу, по колено утопая в снегу, в дождь и осеннюю грязь — на далекий завод, чтобы стать у самого сложного станка...»⁵ Они работали как взрослые, хотя и очень уставали. Но сознание того, что изготовленными ими снарядами их отцы и братья громят ненавистного врага, приближая час победы, утраивало силы юных тружеников.

В связи с мобилизацией в Вооруженные Силы сократилось число квалифицированных рабочих на производстве. Подготовка опытной смены для военной и кооперированных с ней отраслей промышленности уделялось первоочередное внимание. Требовались главным образом специалисты по обработке металла и капитальному строительству. В 1942 г.

¹ Кузница победы, стр. 84, 89.

² Сборник сообщений Чрезвычайной государственной комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946, стр. 429.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 500.

⁴ П. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны, стр. 111.

⁵ Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (далее — ЦА ВЛКСМ). Отчет Пермской комсомольской организации 1941—1945 гг., л. 161.

непосредственно на производстве было обучено более половины всех работающих в промышленности (около 3,7 млн. человек). Кроме того, более полумиллиона юношей и девушек закончили школы и училища трудовых резервов. Такой грандиозной по масштабам подготовки квалифицированных кадров рабочих в короткий срок история еще не знала.

Не хватало кадров и в сельском хозяйстве из-за резкого сокращения людских ресурсов в деревне. Уже в первый год войны число трудоспособных мужчин в колхозах тыловых районов уменьшилось почти на 3 млн. человек, а в 1942 г. — еще на 2,3 млн. человек¹. Основная тяжесть труда легла на плечи женщин, подростков, стариков. Заменяя ушедших на фронт, они трудились не покладая рук. Женщины стали главной силой колхозно-совхозного производства. Как и в промышленности, они с успехом осваивали мужские профессии — трактористов, комбайнеров, механизаторов, пахарей и т. д. Машинно-тракторные станции подготовили сотни тысяч водителей машин, комбайнеров, трактористов из числа женщин и подростков. Партийные организации выдвигали на руководящие посты в деревне все большее число инициативных колхозниц. И все же людских ресурсов в сельском хозяйстве не хватало, особенно во время уборочных работ. По решению партии и правительства на сельскохозяйственные работы в колхозы, совхозы и МТС в течение 1942 г. было направлено свыше 4 млн. человек.

Немалое значение для дальнейшего укрепления производственной дисциплины колхозников, повышения их трудовой активности в условиях войны приобрели государственные организационные и правовые меры, материальные и моральные стимулы. В апреле 1942 г. был принят Закон о повышении обязательного минимума трудодней в колхозах примерно в 1,5 раза, введены дополнительная оплата труда, различные виды премирования и поощрения.

Большую роль в мобилизации всех сил и средств на увеличение военного производства и обеспечение нужд фронта, а также гигантского строительства, развернувшегося в стране, сыграло социалистическое соревнование. Завершив перестройку народного хозяйства, партия и правительство поставили перед страной новую задачу — наращивать военное производство. Одним из методов решения этой задачи явилось развертывание социалистического соревнования. Оно приняло массовый характер. В ответ на первомайский призыв партии ускорить победу над врагом коллективы Кузнецкого металлургического комбината, самолетостроительного завода № 18 и моторостроительного завода № 26 выступили с предложением развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование. Вслед за ведущими отраслями тяжелой и военной промышленности по предложению рабочих Московского узла Ленинской железной дороги во Всесоюзное соревнование вступили железнодорожники. Всеобщее движение трудящихся в помощь фронту активно поддержало колхозное крестьянство. 30 мая труженики колхозов «Путь крестьянина» Чистозерного района Новосибирской области и имени Сталина Кугалинского района Алма-Атинской области призвали организовать Всесоюзное социалистическое соревнование колхозов за высокий урожай и развитие животноводства. Работники совхоза «Лесное» Омской области и Больше-Раковской МТС Куйбышевской области обратились к коллективам совхозов, МТС и ремонтных мастерских с предложением поддержать этот призыв.

В мае 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло ряд решений об организации Всесоюзного социалистического соревнования металлургов и

¹ Ю. А р у т ю н я н. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1970, стр. 74.

выделении денежных средств на премирование его победителей, а ГКО в течение мая — июня принял 26 постановлений, касавшихся непосредственно организации соревнования в различных отраслях народного хозяйства. ЦК ВКП(б), ГКО, ВЦСПС разработали условия соревнования, порядок поощрения победителей, учредили переходящие Красные знамена. Материальная заинтересованность участников Всесоюзного социалистического соревнования наряду с патриотическим энтузиазмом явилась важным стимулом дальнейшего роста производственной активности трудящихся тыла. Партийные организации, ВЦСПС, ЦК профсоюзов, фабрично-заводские комитеты провели огромную работу по активизации инициативы рабочих. Первыми победителями соревнования стали коллективы доменного цеха Магнитогорского металлургического комбината, мартеновского и среднесортного цехов Кузнецкого металлургического комбината, коксового цеха Кемеровского завода, Высокогорского рудника, коллективы авиационных заводов № 18, 292, 29 и танковых — № 183 и Уральского Кировского.

В этом году впервые были отмечены Государственными премиями рабочие-новаторы: бурильщики А. И. Семиволос, И. П. Янкин, фрезеровщик Д. Ф. Босый, машинист Н. А. Лунин.

Всесоюзное социалистическое соревнование ширилось и охватывало все уголки страны. Оно проходило под лозунгом: «Все силы на помощь Красной Армии, все силы на помощь защитникам Сталинграда!» В честь 25-летия Великой Октябрьской социалистической революции рабочие уральского завода «Красная звезда» создали специально для Сталинграда фонд сверхплановой продукции. Трудящиеся страны единодушно откликнулись на этот почин. Лицевые счета сверхплановой продукции в помощь защитникам крепости на Волге открывали рабочие, инженеры, техники, колхозники и целые коллективы.

ЦК ВКП(б) и партийные органы на местах поддерживали и распространяли новые формы социалистического соревнования, рождавшиеся в рабочей среде, создававшиеся творчеством масс.

Советский народ продолжал расширять и другие формы патриотического движения: сбор денежных средств в фонд обороны на постройку самолетов, танковых колонн, кораблей; донорство; сбор теплых вещей для фронтовиков; отправку посылок воинам.

К лету 1942 г. перевод народного хозяйства СССР на военные рельсы завершился. Коммунистическая партия, превратив страну в единый боевой лагерь, мобилизовала необходимые материальные, финансовые и людские ресурсы для нужд войны.

Расчеты правителей фашистской Германии на то, что советская экономика не сможет возместить потери, понесенные с начала войны, что она не выдержит напряжения и развалится в результате нового мощного наступления вермахта летом 1942 г., потерпели крах. Преодолевая невероятные трудности, народное хозяйство Советского Союза в течение этого года постепенно набирало темпы, создавая реальные предпосылки для обеспечения материально-технического превосходства над врагом в ближайшем будущем.

В организации военного хозяйства партия и правительство опирались на опыт работы Совета Труда и Обороны 1918—1920 гг., творчески использовали его в сложившейся обстановке. Последовательная, планомерная концентрация сил и средств страны в интересах обороны, мобилизация необходимых ресурсов народного хозяйства на нужды военного производства, высокий патриотизм советских людей позволили нашей стране уже в конце 1942 г. достигнуть значительных успехов и ликвидировать превосходство вермахта по количеству основных видов боевой техники и вооружения. Располагая развивающейся промышленной базой

на востоке страны, Советский Союз к этому времени создал слаженное и быстрорастущее военное хозяйство. Это был качественно новый этап в развитии советской военной экономики, позволивший Советскому государству обеспечить материально-технический перевес в трудной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Развернувшееся летом 1942 г. широкое наступление гитлеровских войск совпало с завершением перестройки народного хозяйства страны. И оно не только выдержало тяжелые испытания, но и продолжало наращивать выпуск продукции, необходимой фронту. Осенью 1942 г. подавляющая часть эвакуированных предприятий на новых базах выпускала военную продукцию. К этому времени удалось решить и такую кардинальную хозяйственную проблему, как организация нового кооперирования. Эта задача была исключительно сложной, учитывая потерю ряда важнейших экономических центров и новое размещение промышленности.

К концу года в стране еще ощущалась нехватка металла, угля, электроэнергии. С перебоями работал железнодорожный транспорт. Большие трудности были в сельском хозяйстве. Но главное состояло в том, что в это исключительно трудное время военную экономику удалось вывести из тяжелого положения. В сложных условиях, когда была потеряна значительная часть территории, она снова развивалась и находилась на подъеме. Этот подъем в дальнейшем продолжался на протяжении всей войны. Фронт к концу 1942 г. во все возрастающих размерах получал оружие и боевую технику. В результате титанической деятельности Коммунистической партии и самоотверженного труда советского народа в исключительно сжатые сроки — за один год — была восстановлена танковая и авиационная мощь Советской Армии, значительно возросла сила советской артиллерии. И когда на подступах к Сталинграду и на Северном Кавказе разворачивались крупнейшие сражения второй мировой войны, Советская Армия уже завершила свое техническое перевооружение и по многим важнейшим показателям превосходила германский вермахт.

2. Перестройка экономики США и Великобритании на военный лад

Соединенные Штаты Америки обладали огромным военно-экономическим потенциалом. Стоимость валовой продукции страны в 1942 г. достигла 159,1 млрд., а национальный доход — 137,7 млрд. долларов¹. В США добывалось 583 млн. тонн угля, 105,5 млн. тонн железной руды, около 200 млн. тонн нефти; выплавлялось 80 млн. тонн стали, 54,5 млн. тонн чугуна; производилось 56,6 млн. тонн проката; вырабатывалось 233,1 млрд. квт·ч электроэнергии; выпускалось 307 тыс. станков².

В послании конгрессу США от 6 января 1942 г. президент Ф. Рузвельт выдвинул «Программу победы», предусматривавшую производство в 1942 г. 60 тыс. самолетов, 45 тыс. танков, торговых судов общим тоннажем 8 млн. тонн, 20 тыс. зенитных орудий. Но несмотря на мощную военно-промышленную базу, в условиях капиталистической системы выполнить эту программу не удалось («Программа победы» была выполнена

¹ В. К у д р о в. Статистика национального дохода США. М., 1966, стр. 120; Historical Statistics of the United States. Colonial Time to 1957. Washington, 1960, p. 139 (в 1939 г. валовой национальный продукт США составлял 91,1 млрд., национальный доход — 72,8 млрд. долларов).

² Л. Б е р р и и другие. Промышленность США в 1929—1963 гг. (Технико-экономические тенденции и структурные сдвиги). М., 1965, стр. 107; Statistical Abstract of the United States 1948. Washington, 1948, p. 493, 755, 758, 764, 771, 875, 876.

лишь по торговым судам). Перевод экономики Соединенных Штатов Америки на военные рельсы в основном был завершен к концу 1942 г. В мае индекс промышленного производства составлял 191 (1935—1939 гг. — 100), в четвертом квартале — 219¹. Высокие темпы развития промышленности были обусловлены нуждами военной экономики США и потребностями оказания помощи странам антифашистской коалиции. В них были заинтересованы и крупные монополии, получавшие огромные прибыли.

Большинство расходов по финансированию военной промышленности взяло на себя государство. Покрывались они в значительной мере за счет налогоплательщиков, эксплуатации трудящихся, а также государственных займов. С помощью огромных субсидий и выгодных контрактов правительство сделало военный бизнес чрезвычайно доходной статьей и тем самым обеспечило переключение большого числа предприятий на выпуск вооружения и боевой техники. Например, из 100 корпораций, получивших наибольшее количество заказов, 5 самых крупных увеличили прибыль (до вычета налогов) в 1942 г. в 100 с лишним раз по сравнению со средним уровнем 1936—1939 гг.; прибыли других 34 корпораций возросли в 10 и более раз. Всего же американские корпорации в 1942 г. получили 20,9 млрд. долларов (в 1940 г. — 9,3 млрд.) прибылей до вычета налогов и 9,4 млрд. (в 1940 г. — 6,5 млрд.) после их вычета².

Перестройка экономики потребовала расширения органов военно-государственного регулирования и контроля. Ведущее место среди них заняло созданное в январе 1942 г. управление военного производства. Органы военно-государственного регулирования хозяйства возглавляли представители крупнейших монополий Форда, Рокфеллера и Моргана, ведавших автомобильной и нефтяной промышленностью и в первую очередь наживавшихся на военных заказах. Администрацией ленд-лиза руководил вице-президент компании «Дженерал моторс» и председатель правления «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» Э. Стеттиниус; администрацией внешней экономики — председатель «Стандард гэс энд электрик компани» Л. Кроули. К середине 1942 г. управление военного производства, издавшее к тому времени более 250 различного рода запретительных предписаний, добилось прекращения выпуска основных потребительских товаров длительного пользования и перевода соответствующих отраслей на изготовление продукции для нужд войны. К концу 1942 г. 55 процентов промышленной продукции США шло на нужды войны по сравнению с 22 процентами в 1941 г.³.

Стремление рабочих внести свой вклад в разгром фашизма и относительно высокая заработная плата на предприятиях военной промышленности способствовали переходу туда значительного количества рабочих из гражданских отраслей производства. Число рабочих увеличилось и за счет безработных⁴, женщин и подростков. Весной 1942 г. в военной промышленности было занято 7—9 млн. человек, летом — более 12 млн., а осенью — 15 млн. человек⁵.

В отличие от других стран — участниц войны, где большой процент работоспособного населения был мобилизован в вооруженные силы, США не испытывали серьезного недостатка в рабочей силе. Ее не хватало

¹ «Federal Reserve Bulletin», December 1943, vol. 29, № 12, p. 1181.

² S. H a r r i s. Price and Related Controls in the United States. New York — London, 1945, p. 251; «Economic Almanac for 1960-61», New York, 1960, p. 418.

³ С. Д а л и н. Военно-государственный монополистический капитализм в США. М., 1961, стр. 280.

⁴ В мае 1942 г. насчитывалось 2,6 млн. безработных, в ноябре 1942 г. — 1,7 млн. (J. C o r s o n. Manpower for Victory. Total Mobilization for Total War. New York, 1943, p. 52).

⁵ История рабочего движения в США в новейшее время. Т. 2. М., 1971, стр. 80; J. C o r s o n. Manpower for Victory, p. 235, 238.

лишь в новых промышленных центрах. Ощущалась также потребность в квалифицированных кадрах. Поэтому появилась необходимость более рационально распределять рабочих между различными отраслями промышленности. Для выполнения этой функции в апреле 1942 г. была создана специальная военная комиссия по людским ресурсам, которая испытывала в своей работе серьезные трудности, связанные с капиталистической системой производства.

Острый недостаток цветных и редких металлов вынудил правительство Рузвельта принять ряд мер для расширения их производства. Была увеличена закупка недостающих материалов за границей; значительные субсидии предоставлялись на разработку руд в нерентабельных рудниках. Особое внимание обращалось на добычу руд, содержавших медь, цинк и свинец. Кроме того, стали широко применяться заменители — пластмассы или менее дефицитные металлы.

Захват Японией Индонезии и Малайи лишил США основного источника поступления натурального каучука. Поэтому было ускорено создание новой отрасли промышленности по производству синтетического каучука. Быстро налаживался процесс получения высокооктанового бензина.

Закупка сырья и распределение его между США и Англией координировались объединенным советом по сырью. Фактически эти страны поделили между собой все доступные им рынки мира, извлекая оттуда огромные прибыли. Под контролем США оказались сырьевые источники в основном в Западном полушарии, под контролем Англии — в Восточном; Африка считалась зоной совместной деятельности. С конца 1942 г. в распоряжение объединенного совета стало поступать сырье из французских и бельгийских колоний в Африке. США скупали всю медь в Бельгийском Конго, ставшем также одним из основных поставщиков кобальта, олова, каучука, урановой руды и промышленных алмазов. Большая часть сырья закупалась Соединенными Штатами в странах Центральной и Южной Америки и в Канаде. Импорт его контролировался правительством США, а к концу 1942 г. монополия государства была распространена на ввоз 150 различных материалов¹.

Управление экономической войны, созданное еще в июле 1941 г., производило так называемые устраняющие закупки в других странах не только необходимого для США сырья, но и тех материалов, которые могли бы приобрести Германия и Япония. Приобретенное по чрезвычайно высоким ценам сырье затем продавалось частным американским компаниям по стоимости, которая была иногда в 20 раз ниже закупочной. Экономическая война в нейтральных странах сопровождалась составлением «черных списков» торговавших со странами оси фирм с последующим их бойкотом союзниками.

Проблема обеспечения сырьем была настолько острой, что с весны 1942 г. наиболее дефицитные материалы поступали только в распоряжение управления военного производства и распределялись непосредственно им. Тысячи мелких и средних предприятий, не связанных с военной экономикой, разорялись, что отразилось прежде всего на положении трудящихся. В то же время это содействовало концентрации производства и сосредоточению огромного числа рабочих на предприятиях-гигантах.

На 1942 год приходится большая часть нового военно-промышленного строительства. В мае индекс его поднялся до 193 (ноябрь 1941 г. — 100), в августе — до 280, а затем стал падать². В 1942 г. развернулось строительство 2598 предприятий оборонного значения стоимостью

¹ Industrial Mobilization for War. History of the War Production Board and Predecessor Agencies. Vol. I. Washington, 1947, p. 370.

² «Victory Bulletin», April 14, 1943, p. 416.

15,2 млрд. долларов ¹. Более половины этой программы было реализовано в том же году. Расширились самолетостроение, судостроение, производство алюминия, магния, синтетического каучука и взрывчатых веществ; создавалась атомная промышленность. Большую роль сыграло государство в расширении промышленности черной и цветной металлургии. Оно установило контроль над производством и распределением всего оборудования, особенно станков, а также за передвижением грузов по железным дорогам.

Строительство новых промышленных объектов осуществляли частно-капиталистические корпорации по контрактам, заключенным ими с правительственными организациями на чрезвычайно выгодных для себя условиях. Построенные предприятия передавались в аренду этим же корпорациям с правом их приобретения после войны. Широко применялся также закон 1940 г. об ускоренной амортизации, дававший право полной амортизации производства в течение пяти лет вместо двадцати.

Огромное значение приобретало строительство торгового флота. Для выполнения намеченной президентом программы постройки судов проводилась их максимальная стандартизация и осуществлялась широкая кооперация. В качестве типового судна избрали «Либерти» тоннажем 10,5 тыс. тонн и скоростью 11 узлов. Поточное производство позволило сократить сроки ввода в строй судов этого типа в среднем с 355 дней в 1941 г. до 56 дней в конце 1942 г., а в рекордных случаях — до 14 дней. В результате в 1942 г. удалось построить 597 судов типа «Либерти» и 62 танкера ². В последние три месяца года количество построенных судов впервые превысило потери тоннажа, за исключением танкеров. И хотя к концу 1942 г. США имели громадный торговый флот грузоподъемностью 16,8 млн. тонн, все же недостаток морского транспорта еще ощущался.

Значительных успехов достигли США и в строительстве военно-морского флота. В 1942 г. в строй вступило 128 боевых кораблей (4 линкора, 1 авианосец, 8 крейсеров, 81 эсминец, 34 подводные лодки), 6902 десантных и более тысячи небольших судов; 13 судов различного типа были переоборудованы в эскортные авианосцы. Военно-морской флот США являлся самым мощным в мире.

Большое внимание уделялось самолетостроению. В 1942 г. выпуск самолетов увеличился в 2,5 раза по сравнению с 1941 г. Было произведено 24 864 боевых самолета (12 627 бомбардировщиков, 10 769 истребителей, 1468 разведчиков), а также 1984 транспортных, 3174 самолета связи и 17 814 учебных самолетов. Однако выполнить программу, предусматривавшую постройку 60 тыс. самолетов, не удалось. Не была выполнена и программа производства танков и орудий: вместо предусмотренных 45 тыс. машин было выпущено 13 тыс. средних и 11 тыс. легких танков; вместо 20 тыс. зенитных орудий произведено 14,4 ³. В 16 раз возрос выпуск снарядов, в 12 раз — пулеметов и в 5,3 раза — противотанковых орудий. Производство основных видов боевой техники и вооружения в США в 1941—1942 гг. показано в таблице 5.

К концу 1942 г. производство вооружения в США возросло по сравнению с ноябрем 1941 г. почти в 4,5 раза ⁴. В 1942 г. военная программа ⁵ в ее стоимостном выражении составила 58,7 млрд. долларов (31 процент

¹ С. В и ш н е в. Промышленность капиталистических стран во второй мировой войне (Технико-экономические сдвиги). М., 1947, стр. 82, 83.

² Industrial Mobilization for War, vol. I, p. 541.

³ I b i d e m.

⁴ «Labor Fact Book 6», New York, 1943, p. 10.

⁵ Термин «военная программа» включает расходы на производство вооружения, военное строительство и содержание армии.

Таблица 5

Производство вооружения и боевой техники в США в 1941—1942 гг.¹

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.				
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	Всего
Самолеты	19 433	9 563	11 219	12 682	14 372	47 836
в том числе боевые	9 258	4 598	5 526	6 730	8 010	24 864
Танки	3 923	2 944	4 583	6 484	9 873	23 884
Орудия калибра 75 мм и крупнее	3 715	4 543	8 927	11 591	14 881	39 942
Минометы	8 345	1 929	2 677	2 362	4 015	10 983
Снаряды артиллерий- ские (без авиационных) и мины (тыс. шт.) . .	14 811	58 311	69 510	77 500	77 345	282 666
Корабли основных клас- сов	33	16/2*	31/1	35/5	46/5	128/13

* В числителе — вновь построенные, в знаменателе — суда, переоборудованные в боевые.

от всего производства товаров и услуг) по сравнению с 16,5 млрд. долларов (9 процентов) в 1941 г.²

Восьмая часть всей военной программы США приходилась на ленд-лиз, составлявший в 1942 г. 7 млрд. долларов, а за период с мая по ноябрь — 4,52 млрд. долларов. При этом вооружение составляло 46,7 процента, промышленные материалы и товары — 20,9 процента, продукты питания и другая сельскохозяйственная продукция — 12,8 процента, услуги (транспортировка, погрузка и другие) — 19,6 процента всего ленд-лиза³.

С 1942 г. Соединенные Штаты стали получать из стран Британской империи по так называемому обратному ленд-лизу дефицитное стратегическое сырье — хром, медь, промышленные алмазы, натуральный каучук, продовольствие для вооруженных сил, находившихся на территории союзных стран, и т. д.

К концу 1942 г. ленд-лиз был распространен на 36 стран. Большую часть получали Англия и другие страны Британской империи, в то время как СССР — всего 19,3 процента. Всего в 1942 г. США направили в СССР вооружения, стратегического сырья, продовольствия и оборудования общей стоимостью 1351,9 млн. долларов. В СССР было отправлено 2505 самолетов, 3023 танка, 78 964 единицы мототранспорта. 12 процентов общего количества техники и материалов не дошли до пунктов выгрузки из-за действий вражеских подводных лодок и авиации⁴. Из 2505 самолетов, посланных в 1942 г. в Советский Союз,

¹ Составлена по: Official Munitions Production of the United States. By Months, July 1, 1940 — August 31, 1945. Washington, 1947, p. 1, 82, 96, 137—149, 153, 155, 226—229; The National Archives of the United States. Record Group 179, 201S, Report of NPB, May 31, 1943, Table 17.

² R. Leighton, R. Coakley. The Global Logistics and Strategy (1940—1943). Washington, 1955, p. 602.

³ Extension of Lend-Lease Act. Hearings before the Senate Committee of Foreign Affairs. House of Representatives. 78th Congress, 2d Session on H. R. 4254, March 1, 2, 3, 7, 8 and 9, 1944. Washington, 1944, p. 195—201; «Labor Fact Book 6», p. 18.

⁴ Extension of Lend-Lease Act, p. 212—214; R. Leighton, R. Coakley. The Global Logistics and Strategy (1940—1943), p. 731; T. Motter. The Persian Corridor and Aid to Russia. Washington, 1952, p. 482.

было доставлено лишь 1550—1650¹. Аналогичная картина наблюдалась с доставкой танков и мототранспорта. Данные о поставках США по ленд-лизу союзникам в 1941—1942 гг. приведены в таблице 6.

Таблица 6

Поставки США по ленд-лизу вооружения и других материалов странам антифашистской коалиции в 1941—1942 гг. (млн. долларов)²

Наименование поставок	СССР		Великобритания		Страны Африки и Среднего Востока		Индия		Австралия и Новая Зеландия	
	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.	1941 г.	1942 г.
Вооружение	0,110	854,2	75,2	670,0	78,4	463,5	14,4	204,4	8,3	175,2
Промышленные материалы и товары	0,435	312,9	165,4	604,2	14,7	194,1	2,4	70,8	3,1	92,0
Сельскохозяйственные товары	—	184,8	332,0	731,0	2,8	34,4	0,2	22,5	3,0	6,9
Итого	0,545	1351,9	572,6	2005,2	95,9	692,0	17,0	297,7	14,4	274,1

Помощь союзников по ленд-лизу сыграла определенную положительную роль в оснащении Советской Армии вооружением и боевой техникой.

Однако в тяжелое для Советского государства время поставки оружия и боевой техники союзниками по Первому и Второму протоколам³ не выполнялись, что признает и официальная американская историография⁴.

Американское командование упорно добивалось сокращения поставок СССР по ленд-лизу, используя предлог о необходимости готовиться к открытию второго фронта в Европе, а впоследствии к высадке в Северной Африке. В частности, в ходе переговоров Молотова с Рузвельтом генерал Маршалл и адмирал Кинг настаивали на сокращении поставок Советскому Союзу по ленд-лизу почти вдвое.

В книге Дж. Херринга «Помощь России, 1941—1946» отмечается: «В самые критические дни Сталинграда Соединенные Штаты значительно отставали в выполнении своих обязательств по протоколу. К концу ноября было поставлено лишь 840 тыс. тонн грузов вместо запланированных 1 608 тыс. тонн. ...Несмотря на то что США могли восполнить важные пробелы советского производства и американская помощь, несомненно, оказывала русским психологическую поддержку в 1941 г., военное снаряжение по ленд-лизу сыграло лишь небольшую роль в советских операциях в период Сталинграда»⁵.

Даже бывший президент США Г. Гувер, не питавший симпатий к Советскому Союзу, признавал, что СССР «остановил немцев еще до того,

¹ R. L u k a s. Eagles East. The Army Air Forces and the Soviet Union, 1941—1945 Tallahassee (Florida), 1970, p. 232.

² Составлена по: Extension of Lend-Lease Act, p. 212, 217, 220, 222, 223.

³ По Первому протоколу поставки предусматривались в период с октября 1941 г. по июнь 1942 г., а по Второму протоколу — с июля 1942 г. по июнь 1943 г.

⁴ М. М э т л о ф ф, Э. С н е л л. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 240.

⁵ G. H e r r i n g. Aid to Russia, 1941—1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. New York, 1973, p. 75—76.

как получил военные материалы по ленд-лизу»¹. Р. Лукас на основе официальных документов убедительно показывает, что основные поставки самолетов в СССР были произведены после Сталинградской битвы, а не в то время, когда они были особенно нужны².

Реальный вклад США в борьбу народов Объединенных наций с фашизмом был значительно меньше их военно-экономических возможностей. Это отмечали многие государственные деятели страны. Ближайший помощник президента Г. Гопкинс писал Черчиллю: «Признаюсь, что я несколько обескуражен тем, что наше участие в войне не соответствует нашей военной мощи»³.

Рабочий класс, являвшийся наиболее последовательной антифашистской силой американского общества, требовал активизировать борьбу против фашизма. Проявляя высокое чувство ответственности за ускорение темпов и увеличение выпуска продукции, рабочие содействовали расширению военного производства и мобилизации ресурсов страны на нужды войны, укреплению сотрудничества стран Объединенных наций, в том числе американского и советского народов. Рабочий класс выступал за единство действий всех антифашистских сил страны, и прежде всего за сплочение рабочих своей страны. Важную роль в решении этой задачи должен был сыграть созданный в январе 1942 г. Объединенный комитет Американской федерации труда (АФТ) и Конгресса производственных профсоюзов (КПП)⁴.

Профсоюзы развернули кампанию за перевод предприятий на круглосуточную работу и за семидневную рабочую неделю, выступили с инициативой трудиться 1 Мая. В соответствии с решением чрезвычайной конференции профсоюзов КПП от 25 марта 1942 г. на предприятиях, в городах и штатах были созданы объединенные комитеты борьбы за обеспечение победы. К концу года их уже насчитывалось 1900; они представляли 3 750 тыс. человек, или почти 25 процентов всех рабочих военной промышленности⁵.

В то же время трудящиеся продолжали отстаивать свои социальные и экономические права, требуя осуществления подлинного контроля над ценами и квартирной платой, повышения налога на прибыль и сверхприбыль капиталистов. В интересах разгрома фашизма руководство профсоюзов придерживалось заключенного с предпринимателями в декабре 1941 г. соглашения о взаимном отказе от стачек и локаутов. Поэтому количество стачек в 1941 г. по сравнению с предыдущим годом сократилось в 1,5 раза, число участвовавших в них рабочих — в 3 раза, а потери человеко-дней — почти в 6 раз⁶. Однако и в этих условиях борьба рабочих за свои права и улучшение своего положения не прекращалась.

Коммунистическая партия США, представляющая передовую часть рабочего класса, выступала против внутренней реакции, за объединение сил американского народа в борьбе с фашизмом. Коммунисты активно участвовали в работе местных отделений профсоюзов, сотрудничали с Американской рабочей партией (штат Нью-Йорк), с руководством КПП. Компартия добивалась единства действий и с АФТ. Однако лидеры АФТ,

¹ У. Ф о с т е р. История трех Интернационалов. Перевод с английского. М., 1959, стр. 450.

² R. L u k a s. Eagles East, p. 232.

³ Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца. Перевод с английского. Т. 2. М., 1958, стр. 206.

⁴ Весной 1943 г. руководство АФТ отказалось от совместных действий с КПП и Объединенный комитет был распущен.

⁵ «Labor Fact Book 6», p. 88.

⁶ В мае — ноябре 1942 г. произошло 1973 стачки, в которых участвовало 572,3 тыс. человек и было потеряно всего 0,5 процента рабочего времени («Economic Almanac for 1944-45», New York, 1944, p. 160—161).

и прежде всего ее председатель У. Грин, враждебно относились к коммунистам.

Важную роль играла компартия США и в развертывании движения за открытие второго фронта в Европе, которое летом и осенью 1942 г. приобрело массовый характер. Принять срочные меры для нанесения удара по фашистской Германии в Западной Европе в 1942 г. потребовал многотысячный митинг национального союза моряков, состоявшийся в мае в Манхэттене (Нью-Йорк). Подобное требование выдвинул учредительный съезд профсоюза рабочих сталелитейной промышленности, проходивший в то же время. В начале июня многие американские профсоюзы проводили сбор подписей под петицией о незамедлительном открытии второго фронта.

22 июля в Мэдисон-сквер-гарден состоялся митинг рабочих и служащих, организованный профсоюзным советом КПП Нью-Йорка. «Мы едины в поддержке Вашей политики, — писали участники митинга Рузвельту, — и настаиваем на немедленном открытии второго фронта для обеспечения безопасности Америки и ускорения триумфа демократии и свободы человечества на всем земном шаре».

Руководство АФТ и КПП пыталось сдерживать движение за открытие второго фронта, ссылаясь на якобы военную неподготовленность США и Англии. Однако низовые организации КПП и многие местные организации АФТ продолжали начатое дело.

Героическая оборона волжской твердыни вызвала у американского народа чувство восхищения мужеством советских людей, активизировала его борьбу за оказание всемерной помощи Советскому Союзу. «Доблестная оборона Сталинграда, — писал Ф. Рузвельт в начале октября И. В. Сталину, — глубоко взволновала в Америке всех, и мы уверены в ее успехе»¹.

По инициативе профсоюза рабочих сельскохозяйственного машиностроения в Чикаго, а затем и в других городах была проведена Неделя Сталинграда. Под влиянием общественного мнения мэры Нью-Йорка и других городов объявили 8 ноября 1942 г. Днем Сталинграда.

Мужественная борьба советского народа изменила представления американцев о социалистическом государстве, заставила их с уважением отзываться о том строе, за который бьются насмерть миллионы людей.

«Я не знаю, что такое коммунизм, — говорил Чарли Чаплин в одном из своих выступлений летом 1942 г., — но, если он создает людей, подобных тем, которые сражаются на русском фронте, мы должны уважать его. Настало время отбросить всякую клевету, потому что они отдают свою жизнь и кровь за то, чтобы мы могли жить. Нам следовало бы отдать не только наши деньги, но и всю духовную способность к дружбе, которой мы обладаем, чтобы помочь им»².

Антифашистская, освободительная война усиливала тенденцию к консолидации всех прогрессивных сил страны, однако широкого, подлинно демократического фронта внутри страны создано не было. Обе основные политические партии США — демократическая и республиканская — не стремились привлечь профсоюзы к активному участию в руководстве производственным процессом и продолжали вести межпартийную борьбу, перенеся центр тяжести с вопросов внешней политики на внутриполитические проблемы.

Позиции правящей демократической партии были ослаблены поражениями американских вооруженных сил на Тихоокеанском театре,

¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (далее — Переписка Председателя Совета Министров СССР). Т. II. М., 1957, стр. 35.

² «Исторический архив», 1961, № 3, стр. 275.

а также пассивностью в борьбе с Германией. Внутри страны правительство Рузвельта не смогло успешно разрешить ряд важнейших проблем — предотвратить инфляцию, установить и поддерживать твердые цены и квартплату, ограничить чистую прибыль предпринимателей на время войны до 25 тыс. долларов в год. Хотя 2 октября 1942 г. конгресс США принял закон об установлении контроля над ценами и заработной платой, цены продолжали расти, в то время как зарплата была заморожена. Этим воспользовалась республиканская партия. Критикуя правительство за недостаточно активное ведение войны, республиканцы в ходе ноябрьских выборов значительно увеличили свое представительство в конгрессе. В результате в конгрессе 78-го созыва Рузвельт не имел внушительного большинства.

Таким образом, с начала 1942 г. американская промышленность быстрыми темпами переключалась на выпуск военной продукции. Используя свой огромный экономический потенциал, США к концу года наладили массовое производство вооружения и боевой техники, достигнув уровня их производства в странах фашистского блока, вместе взятых. Народные массы США, и прежде всего рабочий класс, стремились увеличить вклад в общую борьбу против фашизма. Наращивание военной мощи США усиливало антифашистскую коалицию, но еще не сказывалось в достаточной степени на ходе войны.

Продолжалась работа по завершению перестройки экономики на военные нужды и в Англии. Этому способствовало снятие угрозы вторжения гитлеровских войск на Британские острова и прекращение массированных налетов германской авиации на английские города.

Важным мероприятием в завершении перестройки экономики и централизации руководства военным производством, приближении его к военному производству США являлись проведенные в феврале изменения в британском правительстве. Было создано, в частности, министерство военного производства во главе с лордом Бивербруком, являвшимся членом военного кабинета¹. Министерство ведало распределением ресурсов, производственных мощностей и сырья, а также осуществляло руководство другими министерствами. Были расширены права министра труда и национальной повинности Э. Бевина в вопросах мобилизации и использования рабочей силы. В тех же целях Черчилль заменил и некоторых министров (военного, колоний, авиационной промышленности, военной экономики, торговли, строительных работ), назначив новых лиц, имевших, как правило, хорошие связи с монополистами США.

Правительство Англии решало и такую важную проблему, как распределение людских ресурсов, в которых остро нуждалась промышленность. В конце 1941 г. оно приняло закон, обязывавший незамужних женщин в возрасте от 20 до 30 лет работать в промышленности. В октябре 1942 г. на работу в производстве стали привлекать женщин уже в возрасте от 18 до 45 лет. За счет безработных и не работавших ранее женщин английская промышленность получила дополнительно около 3 млн. человек.

Особое внимание уделялось вовлечению английского населения в такие отрасли промышленности, как машиностроение, судостроение, металлообрабатывающая и химическая. В июне 1941 г. в них работало 3,9 млн. человек, в июне 1942 г. — 4,6, а в сентябре — 4,7 млн. человек.

В сельском хозяйстве в июне 1942 г. было занято 824 тыс. человек, или на 95 тыс. больше по сравнению с декабрем 1941 г.

Важным условием успешного развития военной экономики являлось наличие достаточных запасов сырья и продовольствия. Однако на ее росте

¹ 12 марта того же года министром производства был назначен О. Литтлтон.

отрицательно сказывались трудности снабжения топливом. В 1942 г. Великобритания ввезла 10,2 млн. тонн нефти, или на 2,8 млн. тонн меньше, чем в 1941 г. Из-за технической отсталости угольной промышленности и ухудшения условий труда шахтеров снизилась добыча угля: в 1939 г. она составила 231,3 млн. тонн, в 1942 г. — 205 млн. тонн. В мае 1942 г. еженедельно добывалось угля на 17 тыс. тонн меньше, чем в апреле этого же года¹. Однако правительство не принимало должных мер для повышения производительности труда в угольной промышленности. Оно лишь перевело 36 тыс. рабочих с военных заводов в шахты. Но это не дало ожидаемых результатов.

Импорт сырья и продовольствия не мог удовлетворить текущие потребности страны и одновременно создать крупные запасы, поскольку трудно было обеспечивать безопасность морских коммуникаций. На июнь 1942 г. запасы продовольствия составляли 6,6 млн. тонн, нефтепродуктов — 5,9 млн. тонн, железной руды — 2,1 млн. тонн, стали — 2,3 млн. тонн, цветных металлов — 0,8 млн. тонн².

Развитию военной экономики Великобритании способствовала интенсивная эксплуатация ее колоний. В 1942 г. импорт из колониальных стран составил сумму в 456,3 млн. фунтов стерлингов при общей сумме импорта в 996,7 млн. фунтов стерлингов³. Доминионы предоставляли Англии займы и кредиты для закупки сырья и продовольствия. Кроме того, они поставляли значительное количество вооружения и военных материалов. Из Канады, например, в 1942 г. Англия получила 8,6 процента боевой техники, произведенной странами Британской империи.

В снабжении британской армии важное место занимали поставки по ленд-лизу. До ноября 1942 г. Англия получила от США 100 процентов 40-тонных танковых транспортеров и 10-тонных грузовиков, около 100 процентов самоходной артиллерии и транспортных самолетов, 85 процентов конвойных авианосцев, 68 процентов эскортных кораблей, от 50 до 57 процентов танков, 40 процентов боевых самолетов⁴.

Доставка сырья, вооружения и продовольствия из США, доминионов и колоний потребовала увеличения морского транспорта. В связи с этим во втором квартале 1942 г. в Великобритании было построено торговых судов общим тоннажем 334 тыс. брт, а в третьем квартале — 306 тыс. Однако потери судов намного превышали их строительство, что отрицательно сказывалось на снабжении Англии сырьем и сельскохозяйственными продуктами и в целом на развитии ее военной экономики. Выйти из такого положения правительство надеялось за счет приобретения судов у США и других стран. В 1942 г. Канада и США построили для Англии суда тоннажем 401,8 тыс. брт⁵.

В результате предпринятых усилий Великобритания сумела в основном обеспечить военную промышленность страны рабочей силой, сырьем и продовольствием. Военная промышленность развивалась быстрыми темпами. Индекс военного производства (октябрь 1939 г.—100) составил в мае 1942 г. 724, в сентябре — 798 и в ноябре — 811⁶. Выпуск самолетов увеличился на 15,4 процента; вступили в строй два новых линкора — «Энсон» и «Хоу». С мая по ноябрь 1942 г. были спущены на воду 11 легких авианосцев, 12 транспортов и танкеров были

¹ Statistical Digest of the War. London, 1951, p. 17, 75, 87.

² W. H a n c o c k, M. G o w i n g. British War Economy. London, 1949, p. 358.

³ Statistical Digest of the War, p. 165.

⁴ H. H a l l. North American Supply. London, 1955, p. 391.

⁵ Statistical Digest of the War, p. 135.

⁶ M. P o s t a n. British War Production. London, 1952, p. 354.

поставлены на переоборудование в конвойные авианосцы¹. В тот же период началось строительство тяжелого авианосца «Игл». В сентябре 1942 г. морской министр А. Александер заявил, что Великобритания полностью возместила все потери в боевых кораблях.

Таким образом, к концу 1942 г. военная экономика Великобритании достигла значительных успехов, о чем свидетельствуют данные таблицы 7. Правительство Черчилля не только расширяло военное производство, но и содействовало росту прибылей монополий.

Укрепление широкого сотрудничества США и Англии весной и летом 1942 г. привело к тесному кооперированию в производстве и распределении вооружения, в обеспечении промышленности сырьем, проектировании новых видов оружия, в том числе и атомной бомбы. Именно в этот период завершилось создание системы советов и комитетов, носивших характер замкнутых двусторонних организаций. В частности, были созданы объединенные гражданские советы планирования и распределения ресурсов, продовольствия, военных заказов, сырья, регулирования судоходства. Основное их назначение состояло в координации военного производства и распределении ресурсов обеих стран. В известной степени эта задача была выполнена. Кооперирование и разделение труда между США и Англией осуществлялось в значительно большей степени, чем между странами оси. Однако эффективное экономическое планирование не могло быть достигнуто из-за самой природы монополистического капитала с его анархией производства и острыми противоречиями между империалистическими силами обеих стран.

Т а б л и ц а 7

Производство вооружения и боевой техники в Великобритании
в 1941—1942 гг.²

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.				
		I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	В с е г о
Самолеты	20 094	5 639	5 945	5 940	6 148	23 672
в том числе боевые	13 160	3 937	4 400	4 557	4 836	17 730
Танки и самоходные орудия	4 841	2 118	2 220	2 200	2 073	8 611
Орудия калибра 75 мм и крупнее	6 166	1 929	2 234	2 102	2 711	8 976
Минометы	21 725	14 099	7 013	3 201	4 849	29 162
Снаряды артиллерий- ские и мины (тыс. шт.)	47 713	21 840	25 339	25 621	24 558	97 358
Боевые корабли основ- ных классов	69	18	33	29	34	114

Соединенные Штаты, превосходя Англию по размерам производства в 3 раза и обеспечивая пятую часть британских потребностей в вооружении, старались осуществлять регулирование в интересах американских монополий, тем более что фактически американские представители играли в советах ведущую роль.

Центральное место в системе гражданских органов отводилось объединенному совету по планированию производства и распределению ресурсов, созданному в июне 1942 г. В него вошли глава управления военного производства США Д. Нелсон, министр производства Великобритании О. Литтлтон (с ноября 1942 г.), министр вооружения и снабжения

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война. Т. 2. Перевод с английского. М., 1970, стр. 176.

² Составлена по: Statistical Digest of the War, p. 133, 140—141, 145, 146, 148, 152.

Канады С. Хови. Совет должен был разработать и провести в жизнь единую программу действий основных отраслей экономики трех стран и использования всех имевшихся ресурсов для военных нужд. Но эта задача так и не была решена.

Малоэффективной оказалась и деятельность совета по военным заказам, размещавшегося в Лондоне и Вашингтоне: острые разногласия по вопросам распределения вооружения, отражавшие борьбу за сферы влияния, не позволили ему реализовать теорию пула¹ вооружения. Такая же судьба постигла и пул в области судоходства. Специально созданный совет так и не стал органом распределения торговых судов союзников в соответствии с их потребностями. Фактически уже в начале 1943 г. он свернул свою работу, хотя формально существовал до конца войны.

Наиболее успешной была деятельность объединенного совета по сырью. Отчасти это определялось зависимостью США от его импорта, в том числе из британских источников. С июля 1942 г. все потребности в сырье Англия и США удовлетворяли за счет общего фонда. Однако каждое соглашение о совместных закупках заключалось после изнурительной борьбы между английскими и американскими монополиями, тормозившей объединение военных усилий союзников.

Практические результаты деятельности англо-американских советов были невелики. Главным же механизмом военно-экономического сотрудничества Соединенных Штатов Америки и Великобритании являлась система ленд-лиза.

Английские рабочие добивались большего участия их в решении вопросов военной экономики, справедливо считая это важным условием роста производства вооружения и боевой техники. В сентябре 1942 г. в Блекпуле состоялся конгресс тред-юнионов. Он принял резолюцию с требованием равного представительства рабочих в объединенных производственных комитетах. Вскоре английское правительство вынуждено было пойти на создание таких комитетов на всех государственных артиллерийских заводах.

Английский рабочий класс требовал сохранения военно-политического сотрудничества с СССР и четкого выполнения союзнических обязательств. В июне — июле 1942 г. в Англии прошла волна собраний и митингов, участники которых выражали солидарность и дружбу с Советским Союзом. Трудящиеся промышленных предприятий брали обязательства увеличить выпуск продукции и тем самым содействовать открытию второго фронта. В августе многие делегации избирателей посетили парламент и правительство и передали им петиции с требованием открытия второго фронта.

Ежегодная конференция федерации горняков Великобритании в резолюции о немедленном открытии второго фронта заявила: «Конференция обязывает горняков Великобритании оказать полную поддержку любому мероприятию, нужному для создания и поддержания второго фронта, и понести жертвы, необходимые для победы над гитлеровской Германией»².

Большое политическое значение имела борьба за отмену запрещения выпуска газеты Коммунистической партии Великобритании «Дейли уоркер». Прогрессивные слои английского общества видели в закрытии этой газеты проявление деятельности реакционных кругов, стремившихся затруднить борьбу с фашизмом. Именно компартия Англии с первого дня

¹ Пул (англ. — общий котел) — форма сотрудничества капиталистических монополий.

² Р. Пейдж А р н о т. Английские горняки в годы кризиса и войны. История федерации горняков Великобритании (1930—1944). Перевод с английского. М., 1964, стр. 377.

нападения гитлеровской Германии на СССР призывала трудящихся начать самую активную борьбу за заключение союзнического договора с Советским Союзом. Конференция лейбористской партии выступила за отмену запрета. Стало очевидно, что аналогичную позицию займет и конгресс тред-юнионов. Опасаясь организованного выступления рабочего класса, правительство сняло запрет на выпуск газеты «Дейли уоркер» с 26 августа 1942 г. Ее тираж быстро достиг разрешенного максимума — 100 тыс. экземпляров.

Правительство Черчилля вынуждено было согласиться с отдельными требованиями прогрессивных сил страны, поскольку его позиции были несколько ослаблены военными неудачами и поражениями английских вооруженных сил. В начале июля 1942 г. в парламенте обсуждался вотум недоверия правительству. По словам лорда Морана, «Уинстон (Черчилль. — *Ред.*) убежден, что его положение как премьер-министра может быть спасено только победой на поле сражения»¹. Правительство Великобритании искало победы достаточно легкой, чтобы избежать какого-либо риска, но достаточно эффективной, чтобы поднять дух армии и народа и убедить общественное мнение в способности правительства довести войну до победного конца. И эта победа была достигнута английскими войсками у Эль-Аламейна в конце 1942 г., что привело к укреплению внутриаполитических позиций правительства.

* * *

На трудном этапе войны весной, летом и осенью 1942 г. военно-экономический потенциал ведущих государств антифашистской коалиции продолжал расти.

В Советском Союзе был осуществлен крупный маневр производственными силами, что позволило за счет эвакуированных предприятий укрепить военно-промышленную базу в восточных районах страны. А к середине года была завершена полная перестройка народного хозяйства на военный лад. За это время Коммунистическая партия, претворяя в жизнь программное требование о превращении страны в единый боевой лагерь, смогла мобилизовать все материальные, финансовые и людские ресурсы для налаживания мощного военного производства. Начатое еще до войны создание военно-промышленной базы в восточных районах было успешно завершено. На Урале, в Сибири, в Поволжье, Казахстане и в Средней Азии развернулось нараставшее с каждым днем производство основных видов военной продукции. Военно-промышленная база в восточных районах страны стала главным арсеналом Советской Армии.

Было создано слаженное военное хозяйство СССР, что явилось крупным вкладом в достижение коренного перелома в области экономического противоборства двух коалиций.

Летом и осенью 1942 г. Соединенные Штаты Америки и Великобритания продолжали в благоприятных условиях наращивать военно-экономический потенциал. Советско-германский фронт по-прежнему оставался главным во второй мировой войне. Трудности, обусловленные возрастанием масштабов борьбы на морских коммуникациях и захватом японцами некоторых баз союзников на Тихом океане и в Азии, не оказывали заметного отрицательного влияния на расширение ими военного производства.

В целом государства антифашистской коалиции производили значительно больше вооружения, чем все страны фашистского блока. Реша-

¹ Ch. Moran. Churchill: Taken from the Diaries of Lord Moran. The Struggle for Survival 1940—1965. Boston, 1966, p. 51.

ющий перевес военно-экономического потенциала антифашистской коалиции явился одним из основных факторов, оказавших существенное влияние на срыв наступательных планов агрессоров летом и осенью 1942 г. и на создание условий для достижения коренного перелома в ходе войны.

Возраставшая военная мощь США и Великобритании использовалась ими в первую очередь в борьбе за морские коммуникации, на ограниченных театрах в Северной Африке и Бирме, на Тихом океане. Определенную материальную помощь США и Великобритания оказывали Советскому Союзу. И все же их возможности были реализованы далеко не полностью.

Летом и осенью 1942 г. народы США и Великобритании с большим пониманием относились к борьбе с фашизмом, к союзническим обязательствам. Рабочий класс обеих стран развернул «битву за производство», содействовал мобилизации всех ресурсов на нужды фронта, выступал за укрепление сотрудничества государств антифашистской коалиции, за активизацию всех форм помощи советскому народу. В то же время монополии США и Великобритании наживались на расширении военного производства, все больше укрепляли свои экономические позиции.

УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И США В БОРЬБЕ ПРОТИВ ФАШИЗМА

1. Внешнеполитическая деятельность Советского государства по укреплению антифашистской коалиции. Борьба СССР за открытие второго фронта в Западной Европе

Выдающаяся победа Советских Вооруженных Сил в битве под Москвой не только развеяла миф о непобедимости гитлеровской армии, но и показала всему миру, что СССР представляет собой реальную силу, способную избавить человечество от угрозы порабощения фашизмом. Это создавало новые предпосылки для укрепления антифашистской коалиции.

Советское правительство считало, что объединение усилий всех стран, заинтересованных в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников, приблизит день окончательной победы над фашизмом. Особое значение оно придавало созданию прочного боевого союза с Великобританией и США, обладавшими мощными военно-экономическими ресурсами.

Прогрессивные силы США и Великобритании добивались установления самого тесного сотрудничества с народами СССР; значение сотрудничества с Советским Союзом учитывали и правительства этих стран. Понимая, что именно на Восточном фронте решалась судьба Англии, У. Черчилль подчеркивал важность и необходимость такого сотрудничества. Американское правительство признавало, что советский народ играл решающую роль как в судьбе США и Великобритании, так и в общем исходе мировой войны. В июне 1942 г. президент Ф. Рузвельт в беседе с министром финансов Г. Моргантау заявил: «В целом ответ на вопрос: выиграем мы войну или проиграем — зависит от русских. Если русские смогут продержаться это лето и будут сковывать в боях три с половиной миллиона немцев, то мы определенно сможем одержать победу»¹.

Еще в декабре 1941 г. по предложению Советского правительства в Москве были начаты советско-английские переговоры о заключении договоров о союзе в войне и послевоенном сотрудничестве. В принятом совместном коммюнике обе стороны отмечали единство взглядов на вопросы ведения войны, а также необходимость «полного разгрома гитлеровской Германии и принятия после того мер, которые сделали бы повторение Германией агрессии в будущем совершенно невозможным»². Но эти

¹ J. B l u m. From Morgenthau Diaries. Years of War 1941—1945. Boston, 1967, p. 84—85.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 193.

переговоры натолкнулись на определенные трудности: правительство Черчилля не хотело признать западные границы Советского Союза, существовавшие к началу нападения на него Германии.

В начале 1942 г., после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой, английское правительство стало склоняться к тому, чтобы пойти на признание западной границы СССР. В Англии все более отчетливо понимали, что укрепление сотрудничества с Советским Союзом означает упрочение всей антифашистской коалиции.

В то же время готовность английского правительства изменить свою позицию являлась маневром, вызванным стремлением сгладить недовольство Советского Союза невыполнением согласованных поставок оружия и боевой техники. В одной из бесед с помощником государственного секретаря С. Уэллесом английский посол в США Галифакс прямо заявил, что его страна должна заключить с СССР договор, который явился бы «политической компенсацией материальной и военной помощи»¹. 7 марта Черчилль обратился к правительству США с просьбой предоставить ему свободу действий для ведения переговоров с Советским правительством.

Что касается позиции Соединенных Штатов Америки в отношении советских западных границ, то 12 марта Рузвельт сообщил советскому послу в Вашингтоне, что «по существу у него нет никаких расхождений» с Советским правительством по вопросу о границах и он «не предвидит никаких затруднений в связи с желательными Советскому Союзу границами после войны, однако сейчас считает постановку этого вопроса преждевременной»².

8 апреля А. Иден сообщил советскому послу в Лондоне И. М. Майскому об окончательном принятии английским правительством решения подписать договор с Советским Союзом. Переговоры Идена и Майского начались в Лондоне 13 апреля 1942 г. Представленные Иденом новые тексты документов содержали пункт о том, что СССР и Великобритания «будут учитывать интересы безопасности обеих сторон и проявят полное внимание к желанию СССР восстановить свои границы, нарушенные гитлеровской агрессией»³. Это положение, однако, не распространялось на границу СССР с Польшей. Иден разъяснил, что позиция его правительства в отношении советско-польской границы определяется обязательствами перед польским эмигрантским правительством.

22 апреля правительство СССР сообщило Черчиллю о своем решении направить в Лондон народного комиссара иностранных дел для урегулирования путем личных переговоров всех вопросов, тормозящих подписание договора.

Нарком В. М. Молотов прибыл в Лондон 20 мая. На следующий день во время встречи с Иденом он заявил о готовности продолжить переговоры. Правительство Великобритании хотя в принципе и соглашалось признать советские довоенные границы, однако продолжало выдвигать оговорки относительно урегулирования вопроса о границе с Польшей. 22 мая английский министр иностранных дел предложил новый проект договора, в котором основное внимание сосредоточивалось на уже согласованных вопросах; вопрос же о западных границах СССР оставался открытым. Договор, кроме прочего, предусматривал взаимопомощь двух стран как во время войны, так и в течение 20-летнего послевоенного периода.

¹ Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers (далее — FRUS), 1942. Vol. III. Washington, 1961, p. 536—537.

² Архив внешней политики СССР (далее — АВП), ф. 059, оп. 1, п. 427, д. 3832, л. 233.

³ АВП, ф. 059, оп. 1, п. 372, д. 2528, л. 60.

Стремясь к упрочению отношений с Великобританией и США в интересах укрепления антифашистской коалиции, Советское правительство не стало настаивать на включении в договор положений о западных границах СССР и ограничилось тем, что приняло к сведению официальные заявления британского правительства о признании им этих границ.

26 мая 1942 г. был подписан советско-английский договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны. Первая его часть предусматривала обязательство сторон оказывать друг другу всевозможную помощь в борьбе с агрессором. Стороны обязались не вступать без взаимного согласия в переговоры с гитлеровским или каким-либо другим правительством Германии, которое не откажется от агрессивных намерений, а также не заключать перемирия или мирного договора с ней или любым другим государством, выступающим на ее стороне.

Вторая часть договора устанавливала основные принципы дружественного сотрудничества СССР и Англии после войны в целях предотвращения агрессии и организации безопасности в Европе. Стороны согласились, что если одна из них в послевоенный период окажется вовлеченной в военные действия с Германией или ее сообщниками в Европе, то другая сторона будет обязана прийти ей на помощь. В договоре подчеркивалось, что ни одна из сторон не будет заключать никаких союзов и не примет участия ни в каких коалициях, направленных друг против друга. Первая его часть должна была оставаться в силе до восстановления мира между СССР и Англией, с одной стороны, и Германией и ее сообщниками — с другой. Срок действия второй части договора устанавливался в 20 лет.

Договор сыграл важную роль не только в истории советско-английских отношений, но и в становлении всей антифашистской коалиции.

После переговоров в Лондоне В. М. Молотов 29 мая 1942 г. прибыл в Вашингтон. В беседах с Рузвельтом он затронул некоторые вопросы послевоенного устройства мира. Президент США высказал мысль о необходимости разоружения Германии и Японии и установления контроля над их военной промышленностью в целях предотвращения тайного перевооружения этих стран. По мнению Рузвельта, для поддержания мира между народами после войны необходимо было создать международные вооруженные силы главных участников антифашистской коалиции (США, СССР, Великобритании) и, возможно, Китая.

Позиция Рузвельта получила полную поддержку Советского правительства.

Серьезного обсуждения потребовал вопрос об американских поставках Советскому Союзу вооружения и материалов на основе закона о ленд-лизе. До этого времени поставки Советскому Союзу осуществлялись согласно подписанному в Москве 1 октября 1941 г. протоколу, а расчеты по ним регулировались соглашениями, заключенными в ноябре 1941 г. и феврале 1942 г., путем обмена посланиями между президентом США Ф. Рузвельтом и главой Советского правительства И. В. Сталиным. Срок действия протокола истек в июне 1942 г.

Во время пребывания Молотова в Вашингтоне ему был передан проект Второго протокола о поставках на период с 1 июля 1942 г. по 30 июня 1943 г. В этом проекте советская заявка, переданная управлению ленд-лиза в апреле 1942 г., была урезана почти наполовину. Мотивировалось это невозможностью выделить необходимое количество судов для перевозки грузов. В ходе переговоров руководящие деятели США под предлогом ускорения открытия второго фронта предложили сократить поставки Советскому Союзу еще в 2 раза якобы с целью высвободить суда для переброски американских войск и вооружения в Англию. Советская сторона выразила готовность принять это предложение при условии,

что второй фронт будет открыт в 1942 г. Американская сторона вручила также народному комиссару проект соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессоров. Соглашение было подписано 11 июня 1942 г. в Вашингтоне советским послом в США М. Литвиновым и государственным секретарем США К. Хэллом. США обязались снабжать СССР «оборонными материалами, оборонным обслуживанием и оборонной информацией», а Советский Союз — «содействовать обороне Соединенных Штатов Америки и ее укреплению и предоставлять материалы, обслуживание, льготы и информацию...»¹. Было оговорено, что это соглашение предварительное и что впоследствии будет заключено окончательное соглашение о порядке погашения задолженности с учетом более широких политических и экономических соображений. Аналогичные соглашения, более известные под названием соглашений о ленд-лизе, были заключены США с Англией (23 февраля 1942 г.) и некоторыми другими странами. В основу этих соглашений был положен принцип взаимовыгодной помощи, оказываемой странами друг другу.

Заключение советско-английского договора, а также советско-американского соглашения явилось событием большой исторической важности. Эти акты завершили создание антифашистской коалиции в войне и предусматривали продолжение сотрудничества трех великих держав в послевоенный период. Была создана основа для боевого содружества всех народов, боровшихся против фашистской агрессии.

27 июня 1942 г. народный комиссар внешней торговли А. И. Микоян и английский посол в СССР А. Кларк-Керр подписали советско-английское соглашение о финансировании военных поставок. Это соглашение, а также предоставление Англией Советскому Союзу нового кредита в 25 млн. фунтов стерлингов по соглашению от 16 августа 1941 г. создавали финансовую базу для военных поставок Великобритании Советскому Союзу.

31 июля 1942 г. в Вашингтоне советский посол М. Литвинов и государственный секретарь США К. Хэлл обменялись нотами о продлении действовавшего торгового соглашения между СССР и США.

Советский Союз считал чрезвычайно важным расширять и укреплять связи и с другими участниками антифашистской коалиции, в том числе с находившимся в Лондоне Национальным комитетом движения «Свободная Франция»² во главе с генералом Ш. де Голлем. Де Голль признавал ведущее положение Советского Союза в борьбе с гитлеровской Германией и ту роль, которую СССР мог сыграть в возрождении независимости Франции. Поэтому он стремился к укреплению отношений с Советским государством.

Советское правительство было готово оказывать комитету «Свободная Франция» всестороннюю помощь в общей борьбе с агрессорами, в деле борьбы за свободу Франции. Оно считало, что Франция должна активно участвовать в послевоенном устройстве мира. 24 мая во время своего пребывания в Англии Молотов в беседе с де Голлем выразил чувства симпатии к движению «Свободная Франция», заявил о готовности Советского правительства поддержать его и о желании видеть Францию «возрожденной во всем ее прежнем величии и блеске». Де Голль признал, что военная мощь и военные усилия СССР произвели громадное впечатление на французский народ и явились для него стимулом к повышению его собственной активности в борьбе с врагом.

В середине июня 1942 г. де Голль передал правительствам трех союзных держав подготовленные им проекты документов, определявшие статус

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 277—282.

² С 13 июля 1942 г. — «Сражающаяся Франция».

«Сражающейся Франции». Английское правительство внесло в них существенные поправки, а американское предложило новую формулировку параграфов этих документов. Суть изменений сводилась к тому, что роль возглавляемого де Голлем комитета принижалась, Англия и США сохраняли за собой полную свободу отказаться в будущем от сотрудничества с ним и установить контакты с любым другим французским органом власти или правительством. Советский Союз поддержал французский Национальный комитет и полностью принял его предложения. Национальный комитет высоко оценил поддержку Советского правительства. Он выразил убеждение, что данный акт «знаменует собой важный этап на пути, который должен все больше объединять Францию и Советскую Россию в едином стремлении разгромить агрессию и фашизм и вместе трудиться для восстановления мира в условиях военной безопасности и экономического процветания»¹.

Хотя военная мощь антифашистской коалиции и укрепилась, это не намного облегчило положение СССР, противостоявшего главным силам гитлеровской Германии и ее европейских союзников. США и Великобритания не начали активных боевых действий в Европе. Более того, они даже не полностью выполнили свои обязательства о поставках Советскому Союзу обещанных ими материалов.

В отношениях между СССР и США определенное место занимал вопрос ведения войны с Японией. Начав летнее наступление на советско-германском фронте, гитлеровская Германия возобновила попытки оказать давление на Японию и заставить ее вступить в войну с Советским Союзом. Правительство Соединенных Штатов, осведомленное об этом, не исключало возможность согласованных действий Японии и Германии. Исходя из этого, Рузвельт в своем послании Сталину от 17 июня 1942 г. обещал в случае нападения Японии на СССР «оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири»². США, используя враждебно-выжидательную позицию Японии в отношении СССР, стремились, таким образом, добиться положительного решения этого вопроса и получить еще до нападения Японии на СССР военно-воздушные базы на советской территории. Однако правительство СССР не пошло на это, поскольку этим оно могло дать повод к обострению советско-японских отношений, что еще больше ухудшило бы и так крайне тяжелое в то время положение Советского Союза.

Важная и вместе с тем наиболее сложная задача советской внешней политики состояла в том, чтобы добиться от Великобритании и США открытия второго фронта в Европе. Вопрос этот приобрел особое значение, когда весной 1942 г. стало очевидно намерение Германии организовать решающее наступление на советско-германском фронте.

Великобритания и США, обладавшие мощным военно-экономическим потенциалом, были в состоянии начать в 1942 г. широкие и активные военные действия против гитлеровских агрессоров.

Правящие круги Великобритании и США представляли себе всю серьезность угрозы, нависшей над Советским Союзом, и признавали невозможность своей победы в случае поражения СССР. Тем не менее они не спешили открывать второй фронт в Европе, надеясь, что фашистская Германия и Советский Союз максимально ослабят друг друга в тяжелой, кровопролитной борьбе. Такая позиция английского и американского правительств подвергалась постоянной критике со стороны самых широ-

¹ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Документы и материалы. М., 1959, стр. 79, 80, 97.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. II, стр. 24.

ких слоев населения обеих стран. Об этом свидетельствовал проведенный в начале 1942 г. британским институтом общественного мнения опрос, результаты которого показали, что большинство англичан выступают за подготовку к собственным наступательным операциям — вторжению в Европу, открытию второго фронта. Широкая волна этих настроений прокатилась и по Соединенным Штатам Америки. «Ваш народ и мой требуют создания фронта,— писал Рузвельт Черчиллю 3 апреля 1942 г.,— который ослабил бы давление на русских, и эти народы достаточно мудры, чтобы понимать, что русские сегодня убивают больше немцев и разрушают больше техники, чем вы и я, вместе взятые»¹.

Советское правительство делало все возможное, чтобы добиться скорейшего открытия второго фронта в Европе, и неоднократно обращалось с этим вопросом к правительствам Великобритании и США.

Во время своего пребывания в Лондоне В. М. Молотов 21 мая заявил Черчиллю, что Советское правительство считает особо важным вопрос о втором фронте на Западе, и выразил пожелание обсудить его с английским правительством перед отъездом в США. На совещании при участии Черчилля, Эттли, Идена и английских военных деятелей 22 мая нарком иностранных дел СССР сообщил о предстоящих на советско-германском фронте огромных по масштабам и важности сражениях. Он спросил: смогут ли союзники, и в первую очередь Великобритания, оттянуть с советско-германского фронта летом и осенью 1942 г. хотя бы 40 германских дивизий и связать их боями в Западной Европе? Если это будет сделано, тогда разгром Германии может закончиться в 1942 г. Черчилль не дал ответа на поставленный вопрос.

В Вашингтоне 29 мая Рузвельт заявил Молотову о необходимости в первую очередь покончить с Германией, а затем с Японией. Президент сообщил, что США к концу года будут располагать армией в 4 млн. человек, флотом с численным составом в 600 тыс. человек и подготовку к открытию второго фронта смогут закончить в 1943 г. Чтобы как-то сгладить возможное недовольство Советского правительства, президент обещал попытаться убедить американское командование провести высадку 6—10 дивизий во Франции в 1942 г.

На следующий день обсуждение вопроса об открытии второго фронта продолжалось с участием генерала Дж. Маршалла, адмирала Э. Кинга и Г. Гопкинса. Молотов сказал, что отсрочка открытия второго фронта до 1943 г. чревата риском для СССР и большой опасностью для США и Англии. Если США и Англия не откроют его в 1942 г., то Советский Союз будет вынужден продолжать борьбу против Германии, по существу, один на один. Нарком добавил, что необходимо внести ясность в вопрос о позиции союзников, поскольку это будет иметь большое значение. Рузвельт ответил: «Мы хотим открыть второй фронт в 1942 году. Это наша надежда. Это наше желание». Однако тут же стал ссылаться на трудности, связанные с переброской американских войск через Атлантический океан в Европу.

30 мая Молотов сообщал в Москву: «Рузвельт и Маршалл заявили, что они всячески хотят создать второй фронт, но пока дело упирается в недостаток судов для переброски войск во Францию. Ничего конкретного они мне не заявили».

Во время последней встречи с Молотовым 1 июня президент США повторил, что он надеется создать второй фронт в 1942 г. По словам английского историка Р. Паркинсона, Рузвельт сделал свое «необоснованно оптимистическое» заявление вопреки «нежеланию Маршалла упоминать год и несмотря на телеграмму Черчилля от 28 мая, в которой

¹ W. Churchill. The Second World War. Vol. IV. London, 1951, p. 281.

перечислялись трудности, связанные с развертыванием действий в 1942 году». Заявление было действительно «необоснованным», ибо в тот же день, 1 июня, английский комитет начальников штабов окончательно высказался против плана вторжения через Ла-Манш в 1942 г. с ограниченными целями (операция «Следжхэммер») ¹.

В советско-американском коммюнике, опубликованном 11 июня в Вашингтоне и 12 июня в Москве, говорилось о достижении полной договоренности «в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.». Однако Рузвельт сообщил Маршаллу и Кингу, а затем и Черчиллю, что сделанное им в процессе переговоров заявление об открытии второго фронта в 1942 г. «имело целью лишь обнадежить Советское правительство» ². Другой побудительной причиной обещаний Рузвельта являлись предстоявшие в ноябре выборы в конгресс.

Вернувшись в Лондон, Молотов продолжил переговоры с Черчиллем. 10 июня был согласован текст англо-советского коммюнике. В нем указывалось: «...между обеими странами была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 г.» ³. Однако тут же Черчилль заявил, что правительство Великобритании не связывает себя определенным обязательством в отношении даты открытия второго фронта.

Английский премьер сообщил, что союзники планируют высадку десанта в составе 6 дивизий во Францию осенью 1942 г., но осуществление этой операции будет зависеть от обстановки. Высадка же десанта в составе 40—50 дивизий предусматривается в 1943 г.

Переговоры Молотова в Вашингтоне и Лондоне показали, что правящие круги союзных стран, учитывая требования прогрессивной общественности и взятые ими обязательства перед Советским Союзом, вынуждены были заявить, что они намерены открыть второй фронт в Европе в 1942 г. Отдел военной информации США и центр по изучению общественного мнения Принстонского университета отмечали в октябре 1942 г., что население «верит во второй фронт. В начале августа 62 процента опрошенных считали, что он будет открыт союзниками где-нибудь в Европе в ближайшие два-три месяца» ⁴. На самом деле правящие круги США и Англии готовились к развертыванию в 1942 г. военных действий лишь в Северной Африке. В связи с этим 18 июня 1942 г. Черчилль прибыл в Вашингтон. В принятом здесь решении на первом месте остался вопрос о сосредоточении американских сил в Англии в 1943 г. В нем также указывалось: «Весьма важно, чтобы Соединенные Штаты и Великобритания были готовы вести наступательные действия и в 1942 г.». В то же время в решении ставился вопрос о необходимости тщательно изучить возможность высадки десанта во Французской Северной Африке.

На очередном совещании, состоявшемся 20—25 июля в Лондоне, представители США и Англии приняли окончательное решение: вместо высадки в Северной Франции осуществить в 1942 г. десантную операцию в Северной Африке.

Так правительства США и Великобритании в одностороннем порядке отказались от открытия второго фронта в Европе в тяжелый для Советского Союза период. Отвлечение их вооруженных сил для действий в Се-

¹ R. Parkinson. Blood, Toil, Tears and Sweat. The War History from Dunkirk to Alamein Based on the War Cabinet Papers of 1940 to 1942. London, 1973, p. 416—417.

² М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 271.

³ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 284.

⁴ The National Archives of the United States, Record Group 218, CCS 385 (6-21-42), Memo of J.P.W.C., October 13, 1942.

верной Африке практически исключало возможность высадки в Европе и в 1943 г.

Перед Рузвельтом и Черчиллем встал вопрос: как поставить в известность Советское правительство о принятом решении? Первый намек появился в послании английского премьер-министра Сталину, полученном 18 июля 1942 г. Касаясь вопроса о прекращении доставки Советскому Союзу военных грузов в северные порты, Черчилль сообщил о нежелании рисковать своими кораблями. Их потеря помешала бы отправке в Европу американских войск, а это сделало бы, по словам Черчилля, невозможным создание действительно сильного второго фронта в 1943 г.

В ответном послании английскому премьер-министру от 23 июля Сталин констатировал, что вопрос об организации второго фронта в Европе начинает принимать несерьезный характер и что Советское правительство не может примириться с решением открыть второй фронт в Европе в 1943 г. Черчилль не дал на это ответа. В послании от 31 июля глава британского правительства выразил желание встретиться с главой Советского правительства и обсудить вопросы, связанные с войной, а также принять совместные решения.

Премьер-министр Великобритании прибыл в Москву 12 августа 1942 г. в сопровождении начальника генерального штаба А. Брука, заместителя министра иностранных дел А. Кадогана, главного маршала авиации А. Теддера, генерала А. Уэйвелла и других лиц. Вместе с Черчиллем в качестве личного представителя президента США прибыл А. Гарриман. В тот же день вечером состоялась встреча Черчилля и Сталина.

Ознакомившись с положением на советско-германском фронте, Черчилль заявил, что американцы и англичане не в состоянии предпринять вторжение в Северную Францию в 1942 г. и готовятся к большим операциям в 1943 г. Для этой цели в Англию вскоре прибудет миллион американских солдат. Весной 1943 г. американские экспедиционные силы составят 27 дивизий. Англичане планируют прибавить к ним еще 21 дивизию.

На вопрос Сталина, правильно ли он понял, что второго фронта в 1942 г. не будет и что английское правительство отказывается также от операции по высадке 6—8 дивизий на французском побережье, Черчилль ответил утвердительно. По мнению английского правительства, сказал он, высадка войск на побережье Франции прервала бы большие приготовления к операциям в 1943 г. и принесла бы больше вреда, чем пользы.

Сталин не согласился с этой аргументацией. Тогда Черчилль, заявив, что «второй фронт в Европе — это не единственный второй фронт», изложил англо-американский план высадки 7 американских и 5 английских дивизий в Северной Африке в октябре 1942 г.

13 августа состоялась вторая встреча глав правительств Великобритании и СССР, на которой Сталин вручил Черчиллю и Гарриману меморандум. В нем анализировалась позиция Черчилля, считавшего невозможным открытие в 1942 г. второго фронта в Европе. Отказ правительства Англии, говорилась далее, осложняет положение Советской Армии и наносит ущерб планам советского командования. В меморандуме подчеркивалось, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск отвлечены на Восточный фронт.

Ознакомившись с меморандумом, Черчилль обещал дать на него письменный ответ. Решения, принятые правительством его страны и правительством США, сказал он, являются и будут лучшей помощью России. Американский представитель Гарриман поддержал английского

премьер-министра, поскольку совместные решения американцев и англичан были приняты с согласия президента Рузвельта.

Сталин обратил внимание на существующие расхождения в оценках союзниками роли советско-германского фронта. Он сказал, что в отличие от правительства СССР английское и американское правительства считают его второстепенным, однако он является первостепенным — тем фронтом, где находятся главные силы противника.

14 августа советская сторона в ответ на свой меморандум получила памятную записку английского премьер-министра. В ней утверждалось, что самым лучшим вторым фронтом в 1942 г. явится единственно возможная и значительная по масштабу операция «Торч»¹. По сравнению с ней, говорилось в записке, вторжение во Францию небольшими силами было бы «рискованной и бесплодной операцией». Предлагалось считать «Торч» вторым фронтом².

15 августа Сталин заявил Черчиллю, что операция по высадке в Северной Африке не связана прямо с Россией, однако он признал ее значение, поскольку успех операции — это удар по оси.

Не отказываясь от борьбы за открытие второго фронта, Советское правительство решило не обострять отношений с союзниками, чтобы не ослаблять антифашистскую коалицию. Оно согласилось опубликовать совместное коммюнике о состоявшихся переговорах в предложенной Черчиллем редакции.

Вернувшись в Лондон, Черчилль пытался представить дело так, будто Советское правительство согласилось с доводами союзников о невозможности открытия второго фронта в 1942 г. Однако советский посол в Лондоне информировал Идена 5 сентября 1942 г., что визит Черчилля оставил у членов правительства СССР чувство неудовлетворенности, поскольку основной вопрос так и не был решен.

Между тем требования широких слоев населения Англии и США об открытии второго фронта в Европе становились все более настойчивыми. Как отмечал летом 1942 г. в своем дневнике помощник генерала Д. Эйзенхауэра по военно-морским делам Г. Батчер, газеты в Америке и Англии были полны требований открыть второй фронт.

Материалы американских и английских газет широко использовала советская пресса. В конце сентября 1942 г. английский посол А. Кларк-Керр обратился в Наркомат иностранных дел с жалобой на «возбуждение», которое «растет в СССР по вопросу о втором фронте». Внимание посла Великобритании было обращено на то, что советская печать «ограничивается лишь помещением некоторых выдержек из американских и английских газет» и читатели «не могут не относиться с сочувствием к тому, что пишут в пользу второго фронта в Великобритании и Америке». В итоге обмена мнениями по этому вопросу посол еще раз просил не публиковать такого рода статьи, «чтобы люди забыли на некоторое время о втором фронте»³. Удовлетворить эту просьбу значило отказаться от эффективного средства открытой борьбы за второй фронт; на такой шаг Советское правительство пойти не могло.

Правящие круги Великобритании разрабатывали планы создания после войны различных европейских федераций, направленных против Советского Союза. В секретном меморандуме, разосланном премьер-министром 21 октября 1942 г. членам военного кабинета⁴, содержался

¹ «Торч» (иногда дается в русском переводе — «Факел») — план высадки англо-американских войск в Северной Африке с целью полного изгнания немецко-итальянских войск и подготовки плацдарма для вторжения в Италию.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 59—60.

³ АВП, ф. 06, оп. 4, п. 13, д. 129, лл. 90—91.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 504.

призыв к «объединению Европы», созданию «Европейского совета». Объединение Европы и создание Европейского совета должно было, по замыслу Черчилля, ограничить влияние Советского Союза на этот континент. Особенно беспокоила Черчилля возможность, как он выразился, усиления «русского варварства» в Европе. И это говорилось в то время, когда в сражениях на русских полях решалась судьба европейской цивилизации, в том числе и английской, решалась кровью, неисчислимыми страданиями и беспримерным героизмом советских людей.

3 октября 1942 г. в советской печати были опубликованы ответы Председателя Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталина на вопросы московского корреспондента американского агентства Ассошиэйтед Пресс Г. Кэссида. На вопрос, какое место в советской оценке текущего положения занимает возможность открытия второго фронта, Сталин ответил: «Очень важное, можно сказать, первостепенное место». На вопрос, насколько эффективна помощь союзников Советскому Союзу и что можно было бы сделать, чтобы расширить и улучшить эту помощь, последовал ответ: «В сравнении с той помощью, которую оказывает союзникам Советский Союз, оттягивая на себя главные силы немецко-фашистских войск, — помощь союзников Советскому Союзу пока еще малоэффективна. Для расширения и улучшения этой помощи требуется лишь одно: полное и своевременное выполнение союзниками их обязательств»¹.

6 ноября 1942 г. И. В. Сталин в докладе на торжественном заседании, посвященном 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркнул, что отсутствие второго фронта явилось главной причиной успехов немцев на советско-германском фронте в текущем году, поскольку оно дало противнику возможность бросить на восток все свободные резервы и создать большой перевес сил на юго-западном направлении.

Говоря о роли второго фронта, Сталин отметил: «Допустим, что в Европе существовал бы второй фронт, так же как он существовал в первую мировую войну, и второй фронт отвлекал бы на себя, скажем, 60 немецких дивизий и 20 дивизий союзников Германии. Каково было бы положение немецких войск на нашем фронте? Нетрудно догадаться, что их положение было бы плачевным. Более того, это было бы началом конца немецко-фашистских войск, ибо Красная Армия стояла бы в этом случае не там, где она стоит теперь, а где-нибудь около Пскова, Минска, Житомира, Одессы. Это значит, что уже летом этого года немецко-фашистская армия стояла бы перед своей катастрофой. И если этого не случилось, то потому, что немцев спасло отсутствие второго фронта в Европе»².

Таким образом, вопрос об открытии второго фронта в 1942 г. не был решен и продолжал оставаться одним из основных во взаимоотношениях союзников по антифашистской коалиции.

2. Внешнеполитический курс Великобритании и США

Внешняя политика Великобритании и США и в 1942 г. была подчинена в первую очередь стремлению вывести из строя наиболее опасных соперников — государства фашистского блока, подорвать их мощь и подготовить таким образом условия для установления своего господства в послевоенном мире. Часть правительственных кругов Вашингтона и Лондона враждебно относилась и к Советскому Союзу. И все же даже в этих кругах росло понимание того, что только в союзе с СССР можно одержать победу над гитлеровской Германией, милитаристской Японией

¹ Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. I, стр. 69.

² И. С т а л и н. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 67.

и их союзниками, обеспечить собственные интересы и безопасность. Помощник государственного секретаря США Б. Лонг 28 апреля 1942 г. писал, что Англии «необходима Россия в войне. Она по-прежнему воюет в Европе за союзников»¹.

Во время переговоров с Молотовым 30 мая 1942 г. Рузвельт обратил внимание присутствовавших генерала Маршалла и адмирала Кинга на то, что возможное вынужденное отступление советских армий приведет к значительному ухудшению общего положения союзников. Именно этими соображениями руководствовалось правительство США, обосновывая курс на военное сотрудничество с Советским Союзом. Коалиция с ним была жизненно важной для обеспечения безопасности обеих стран и достижения ими успеха в войне с агрессором.

Реалистические решения правительств США и Великобритании по внешнеполитическим вопросам сочетались с действиями, основанными в значительной мере на антисоветских мотивах. И после подписания в мае — июне 1942 г. важных соглашений с СССР США и Великобритания не отошли от своих империалистических позиций, от тактики выжидания наиболее благоприятных условий для начала активных действий против Германии на территории Франции. Затягивание сроков открытия второго фронта в Западной Европе, нарушение обязательств по оказанию материальной помощи Советскому Союзу создавали напряженность в отношениях между западными союзниками и СССР. Однако несмотря на это, процесс консолидации сил антифашистской коалиции углублялся. Вот как определил в октябре 1942 г. необходимость улучшения отношений с СССР член американской администрации по ленд-лизу генерал Дж. Бирнс. «Россия нужна нам не только как могущественный военный союзник для разгрома Германии; в конечном счете она понадобится нам в аналогичной роли и для разгрома Японии. И наконец, она нужна будет нам как подлинный друг и деловой клиент в послевоенном мире»².

Решениями, принятыми в ходе переговоров и переписки руководителей СССР, США и Великобритании в 1941—1942 гг., была заложена основа для дальнейшего объединения усилий в совместной борьбе против агрессоров. В официальных документах тех лет нашел отражение принцип послевоенного сотрудничества трех великих держав.

Некоторые государственные деятели Вашингтона и Лондона выдвигали и иные внешнеполитические концепции. В середине 1942 г. по обе стороны Атлантики продолжались обсуждаться планы более тесных контактов англосаксонских держав для установления контроля над миром³. Великобритания рассчитывала возродить после войны свое влияние на Европейском континенте, восстановить и расширить господство в Азии, Африке и других районах мира.

В свою очередь США в ходе войны намеревались осуществить свою экспансионистскую программу, занять важные позиции и опорные пункты на различных континентах, в том числе и в странах Британской империи. Это привело к возникновению между Англией и США серьезных разногласий в вопросах послевоенного устройства мира. Так, Рузвельт и государственный секретарь К. Хэлл отвергали все проекты европейских региональных объединений. Летом 1942 г. Дж. Даллес, находясь в Лондоне, дал понять англичанам, что США не поддержат блок западноевропейских сателлитов Англии или какую-либо другую группировку этого

¹ The War Diary of Breckinridge Long. Selections from the Years 1939—1944. Lincoln, 1966, p. 262.

² Р. Шервуд. Рузвельт и Гопкинс, т. 2, стр. 282—283.

³ R. Divine. Second Chance. The Triumph of Internationalism in America during World War II. New York, 1967, p. 59—60.

рода ¹. США не могли согласиться с тем, чтобы «младший партнер» играл в Европе более значительную роль, чем они. Однако американское правительство, стремясь избежать внутривнутриполитических осложнений и сохранить свободу действий, предпочитало пока открыто не формулировать свою программу послевоенного устройства.

К концу 1942 г. окончательно сложились формы и постоянный механизм англо-американского сотрудничества. В государственно-монополистической системе советов и комитетов с самого начала определилось доминирующее положение США. Активно функционировал объединенный англо-американский комитет начальников штабов.

Особое значение имело решение Великобритании и США перейти к совместным работам над созданием атомного оружия. В июне 1942 г. в Вашингтоне пришли к заключению, что проект создания атомной бомбы имеет реальные шансы на успех ². Во главе организации, готовившей смертоносное оружие, — так называемого «проекта Манхэттенского инженерного округа» — был поставлен генерал Л. Гровс.

Рост военной и экономической зависимости Англии от США побудил ее выступить с инициативой объединения усилий по созданию атомного оружия. 20 июня 1942 г., находясь в Вашингтоне, Черчилль предложил Рузвельту объединить американский и англо-канадский проекты, продолжать работу на равных началах. Президент согласился. Строительство газодиффузионного завода было вскоре перенесено с Британских островов в США. Оно должно было стать совместной англо-американской задачей. Однако американцы постепенно сосредоточили в своих руках все работы. Руководители «Манхэттенского проекта» стремились ограничить сотрудничество с Лондоном, так как считали, что оно не обеспечит быстрых результатов и заставит США передать Англии информацию по вопросам, которые она не разрабатывала. Кроме того, в Вашингтоне возникли серьезные подозрения относительно послевоенных коммерческих целей Великобритании ³. Поэтому к ноябрю 1942 г. передача секретной информации англичанам фактически прекратилась.

Опираясь на возрастающую военно-экономическую мощь, США стремились расширить свое влияние в различных районах мира. Особенно усилилось экономическое проникновение США в Латинскую Америку. В соответствии с решениями, принятыми на совещании в Рио-де-Жанейро в январе 1942 г., правительство США заключило в марте — мае того же года соглашения с Бразилией, Мексикой, Перу и другими странами. Состоявшаяся в июне — июле 1942 г. межамериканская конференция в Вашингтоне по вопросам экономического и финансового контроля предоставила США фактически неограниченные права вмешательства в экономическую деятельность правительств латиноамериканских стран. Нефтяные монополии США при поддержке государственных органов начали проникать в традиционные сферы британского влияния, например в Эквадор и Парагвай. Острая борьба за нефть разворачивалась в Венесуэле.

Несмотря на серьезные столкновения интересов монополий, главную угрозу США и Великобритания видели со стороны Германии и Японии. Вопросы организации и методы ведения войны с фашистским блоком находились в центре военно-политических переговоров правительств США и Великобритании в 1942 г.

Большое внимание уделялось дипломатической подготовке высадки англо-американских войск в Северо-Западной Африке. После капиту-

¹ A. E d e n. The Memoirs. The Reckoning. London, 1965, p. 341.

² The Dispersion of Nuclear Weapons. Strategy and Politics. New York — London, 1964, p. 35.

³ R. H e w l e t t, O. A n d e r s o n. A History of the United States Atomic Energy Commission. Vol. I. The New World, 1939—1946. Washington, 1972, p. 262—263.

ляции Франции американское правительство поддерживало дипломатические отношения с правительством Виши, обосновывая это военной целесообразностью: удержать режим Виши от открытого выступления на стороне «третьего рейха», не допустить передачу Германии французского военного флота и французских колоний, обеспечить поступление разведывательной информации. Ссылаясь на военные и политические выгоды контактов с петэновцами, США оправдывали также предоставление экономической помощи Французской Северной Африке.

Назначение в апреле 1942 г. на пост главы правительства П. Лаваля, представителя крайних коллаборационистских кругов, заставило Вашингтон отозвать из Виши «для консультаций» американского посла. Но официальные связи с этим правительством продолжались вплоть до начала операции «Торч». Американские резиденты, обосновавшиеся в портах Северной Африки, снабжали свое, а заодно и британское, правительство ценными разведывательными данными. 1 июня 1942 г. военный министр США Г. Стимсон поставил перед К. Хэллом вопрос о возобновлении прерванных поставок военных и других материалов во Французскую Северную Африку, с тем чтобы обеспечить «прикрытие» разведывательной деятельности американцев¹.

При подготовке десанта в Северной Африке США ориентировались на соглашение с реакционными силами Франции. Американское правительство стремилось найти среди вишистов таких лидеров, которые могли бы привлечь на его сторону французский флот и армию. В связи с этим начались секретные переговоры с представителями крайних правых кругов французской монополистической буржуазии и офицерского корпуса, готовых перейти в лагерь союзников. Наиболее вероятной кандидатурой считался генерал А. Жиро. Высоко оценивали американцы и адмирала Ф. Дарлана, который осенью 1942 г. предложил им свои услуги при условии признания его главнокомандующим вооруженными силами Виши. Но к началу вторжения в Северную Африку окончательная договоренность ни с одним из французских правых деятелей достигнута не была.

Ориентируясь на Виши, Соединенные Штаты надеялись добиться не только военных выгод. Значительно укрепив свои экономические позиции во Французской Северной Африке, правящие круги США рассчитывали оказать влияние на характер государственной власти и на послевоенную политику Франции, лишить ее важнейших колоний.

Отношение Белого дома и госдепартамента к движению «Свободная Франция» также основывалось на их империалистических интересах. Стремление генерала де Голля к возрождению страны, к повышению ее роли на международной арене вступало в противоречие с экспансионистской программой США. Перспектива возрождения независимой Франции не рассматривалась тогда Белым домом всерьез. Рузвельт полагал, что Франция как великая держава, возможно, будет восстановлена только через 10—20 лет².

4 мая 1942 г. государственный секретарь США К. Хэлл заявил английскому послу Э. Галифаксу, что генерал де Голль лишен личных качеств, необходимых для главы французского движения Сопротивления. Американцы предлагали создать новый французский Национальный комитет, в котором де Голль отвечал бы только за военные дела. Движение «Свободная Франция», заметную роль в котором играли офицеры колониальной армии и чиновники колониальной администрации, выступало за сохранение французской империи, против сдачи позиций союзникам

¹ FRUS. 1942, vol. II, p. 304.

² FRUS. 1942, vol. III, p. 569.

в колониях. Требование «Свободной Франции» о возвращении всех французских владений — одна из причин антиголлистской направленности американской политики. Она проявилась и в том, что американское правительство отстранило генерала де Голля и его сторонников от участия в подготовке вторжения во Французскую Северную Африку. Директивой президента США от 22 сентября 1942 г. категорически предписывалось не включать силы «Сражающейся Франции» в операцию «Торч»¹. Фактически это решение было принято еще на начальной стадии планирования операции.

Правительство Великобритании поддерживало генерала де Голля и его сторонников, но в известных пределах. Летом 1942 г. отмечались рост движения «Сражающаяся Франция» и укрепление его связей с силами внутреннего Сопротивления. Это обстоятельство побудило Лондон и Вашингтон признать статус французского Национального комитета. Но английская дипломатия рассчитывала усилить воздействие на движение «Сражающаяся Франция», помешать ему проводить самостоятельную линию и активно участвовать в борьбе с фашистской Германией. 20 августа 1942 г. английский военный кабинет отверг предложение де Голля о привлечении французского военного командования к планированию операций, проведение которых потребовалось бы с открытием второго фронта в Европе, и предоставить французам возможность для развертывания независимых действий в тылах противника².

Разногласия по вопросу о колониях между Англией и «Сражающейся Францией» обострились также и на Мадагаскаре, в Сирии и Ливане³. Игнорируя деголлевцев, британские военные власти действовали вместе с американцами в Сирии, Новой Каледонии и Западной Африке⁴.

Несмотря на значительное ухудшение отношений со «Сражающейся Францией» летом и осенью 1942 г., Великобритания продолжала оказывать ей поддержку, хотя и ограниченную. Движение, возглавляемое де Голлем, в Лондоне рассматривали как средство создания противовеса Соединенным Штатам, с одной стороны, и Советскому Союзу — с другой. В английских проектах достижения «равновесия сил» и военно-политических блоков, рассчитанных на укрепление послевоенной гегемонии Англии, Франция занимала важное место. Однако это не означало, что Лондон отвергал всякие контакты с Виши. Черчилль, как показывают составленные им 5 и 14 июня 1942 г. меморандумы, не возражал против соглашения с вишистами по вопросам о французском флоте и о вступлении англо-американских войск во Французскую Северную Африку. На совещании у генерала Д. Эйзенхауэра 17 октября 1942 г. британские руководители поддерживали намерение американцев опираться на Жиро; не была в принципе отведена и кандидатура Дарлана.

С лета 1942 г. значительную роль в европейской политике США и Англии стала играть Испания. 21 апреля испанский министр иностранных дел С. Суньер заявил, что в настоящей войне Испания находится на стороне Германии. В течение первой половины 1942 г. Испания продолжала занимать в основном прогерманскую позицию. Однако к концу лета во внешнеполитической ориентации этой страны произошли некоторые изменения в сторону сближения с США и Великобританией. Правящие круги этих стран предприняли ответные шаги, чтобы сделать наметившиеся перспективы более определенными.

¹ FRUS. 1942, vol. III, p. 379—381.

² M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 150.

³ Н. М о л ч а н о в, Генерал де Голль. М., 1973, стр. 189.

⁴ L. W o o d w a r d. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. II. London, 1971, p. 332, 336.

В Вашингтоне и Лондоне существовали различные мнения относительно позиции Испании в связи с предстоящей операцией «Торч». В послании Рузвельту от 26 августа 1942 г. Черчилль писал: «С моей точки зрения, было бы разумно предположить: а) что Испания не вступит в войну с Англией и Соединенными Штатами из-за «Торч»; б) что понадобится по крайней мере два месяца для того, чтобы немцы смогли проникнуть через Испанию или добиться у нее каких-либо баз». Рузвельт 3 сентября напоминал Черчиллю: «Как мы с вами решили уже давно... вы (англичане.— *Ред.*) должны будете регулировать положение в Испании»¹. В сентябре в одном из донесений в Вашингтон Эйзенхауэр писал о своей тревоге по поводу возможного вступления Испании в войну на этой стадии². 11 октября посол США в Мадриде К. Хэйс получил указание сообщить Франко, что желание Испании остаться в стороне от войны находит полное признание в Соединенных Штатах. Это сообщение было принято в Мадриде с удовлетворением, так как оно прикрывало помощь гитлеровцам ширмой сближения с США и Англией.

В целом 1942 год был отмечен резким повышением интереса США к району Средиземноморья. Британскому империализму, который терпел военные поражения в Азии и на Ближнем Востоке, все труднее становилось сдерживать активность американского партнера.

Сложные взаимоотношения между США и Великобританией складывались и на Среднем Востоке. Соединенные Штаты Америки продолжали оказывать Англии военную помощь, чтобы не допустить захвата этого важного района странами оси. В июне 1942 г. после сдачи англичанами Тобрука в зону Суэцкого канала было переброшено значительное количество американского вооружения. Но помощь по ленд-лизу Англии и ряду стран Среднего Востока помимо военных целей преследовала далеко идущие экономические и политические цели. Американское правительство придавало огромное значение охране нефтепромыслов в Ираке и других арабских странах. Госдепартамент пытался не только обезопасить концессии «Калифорния — Арабиен стандарт ойл компани» и других американских монополий, но и обеспечить позиции для широкой нефтяной экспансии США в будущем. Нефтяной фактор, признал К. Хэлл, оказывал большое влияние на американскую политику в странах Среднего Востока, особенно в Саудовской Аравии³.

Не меньшую роль этот фактор играл и в расчетах британских империалистов. «Там (в Иране и Ираке.— *Ред.*) нефть, и этим, следовательно, определяется вся политика на Среднем Востоке, в районе Индийского океана и в Индии»⁴, — писал в августе 1942 г. генерал А. Брук.

В 1942 г., когда еще не была ликвидирована фашистская военная угроза Среднему Востоку, англо-американское соперничество по вопросу о нефти развивалось в более или менее скрытых формах. Но уже тогда стали заметны политические разногласия, вызванные стремлением США использовать в своих интересах национально-освободительное движение арабов, их борьбу против европейских колониальных держав. Выступая с позиций «антиколониализма», правящие круги США надеялись повысить свой политический вес в арабском мире. В августе 1942 г. американское правительство поручило своему послу в Лондоне обсудить с британским Форин офисом основные принципы «общей политики» на Среднем

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 474, 482.

² D. Eisenhower. Crusade in Europe. London, 1949, p. 89.

³ C. Hull. The Memoirs. Vol. II. New York, 1948, p. 1511.

⁴ Цит. по: A. Bryant. The Turn of the Tide 1939—1943. A Study Based on Diaries and Autobiographical Notes of Field Marshal Lord Alanbrooke, Chief of Imperial General Staff. London, 1957, p. 448.

Востоке и предложило, в частности, опубликовать декларацию о целях войны в духе Атлантической хартии¹.

Правительство Черчилля выдвинуло ряд возражений. Применение принципов Атлантической хартии к этим странам противоречило целям сохранения британского господства. Американская инициатива была отвергнута и потому, что она могла привести к нежелательному для Англии росту политической активности США в этом районе.

Стремясь прикрыть важные нефтеносные районы Среднего Востока и не допустить прорыва вермахта к Индийскому океану, англо-американцы предпринимали меры с целью предотвратить выступление Турции на стороне фашистского блока. Экономическими и военными поставками они рассчитывали поощрить сопротивление Турции нацистскому нажиму. В мае — июне 1942 г. англичане передали туркам некоторое количество противотанкового оружия. Поскольку Германия пообещала Турции более крупную военную помощь, министерство иностранных дел Англии предложило обратиться к правительству США с просьбой поставить Турции значительное количество танков и зенитных орудий. Но английский комитет начальников штабов высказался против такого предложения. Он учитывал как собственные потребности в этом вооружении, так и полнейшее отсутствие гарантии в том, что предоставленное туркам вооружение будет использовано в его интересах.

В целом на протяжении 1942 г. масштабы англо-американской помощи Турции вооружением и степень дипломатического давления на нее оставались ограниченными. Это компенсировалось более активными действиями правительств Англии и США в области экономической войны. Недовольство Лондона и Вашингтона вызывали турецкие поставки хрома и других важных видов стратегического сырья нацистам. Чтобы прекратить или ограничить их, весной и летом 1942 г. был предпринят ряд мер, в том числе создан англо-американский комитет по координации торговли с Турцией и при участии госдепартамента разработана программа так называемых опережающих закупок.

В странах Балканского полуострова Англия старалась направлять развитие политических и военных событий в своих интересах. В соответствии с британской «средиземноморской» стратегией правящие круги Англии были заинтересованы в расширении вооруженного сопротивления, оказываемого фашистским оккупантам в Греции и Югославии. Наиболее последовательные и решительные действия против итало-немецких захватчиков вели здесь руководимые коммунистическими партиями силы движения Сопротивления. Однако программа национально-освободительной борьбы в этих странах не отвечала интересам английских правящих кругов, намеревавшихся восстановить там реакционные буржуазно-помещичьи режимы и вернуть свои утраченные позиции.

В Греции правительство Черчилля опиралось на правые силы, которые до оккупации сотрудничали с монархофашистами. В начале 1942 г. оно официально признало эмигрантское правительство и короля Георга VI. Лондон субсидировал и вооружал диверсионные отряды полковника Н. Зерваса, рассчитывая на то, что он подчинит себе Народно-освободительную армию Греции (ЭЛАС) и Англия сможет установить контроль над греческим движением Сопротивления. Когда же выявилась неспособность Зерваса приостановить рост ЭЛАС и привлечь на свою сторону основную массу борцов Сопротивления, 1 октября 1942 г. в Грецию была сброшена на парашютах английская военная миссия с заданием укрепить организацию Зерваса и нейтрализовать ЭЛАС. Она должна была также подготовить диверсии на коммуникациях, по которым шло снабжение африканского корпуса Роммеля.

¹ FRUS. 1942, vol. IV, p. 29—30.

В Югославии английское правительство продолжало оказывать помощь главным образом отрядам четников и их лидеру военному министру эмигрантского правительства Д. Михайловичу. Оно поддерживало четников, несмотря на их сотрудничество с итало-немецкими оккупантами. Форин офис отказывался по антикоммунистическим мотивам снабжать вооружением Национальный фронт освобождения Югославии и добивался «примирения» партизан с четниками.

В памятной записке от 2 июля 1942 г. имперский генеральный штаб признал правильной занятую Михайловичем позицию выжидания, накопления сил и «обуздания активности» партизан. В октябре 1942 г. Форин офис вновь подтвердил свою позицию в отношении Михайловича, указав на его «потенциальную ценность» с военной и политической точки зрения¹.

Политика Соединенных Штатов и Великобритании на Дальнем Востоке также была направлена на достижение своих военно-стратегических и политических целей. Напряженная дипломатическая борьба шла вокруг Китая, от позиции которого во многом зависели расстановка сил на Дальнем Востоке и ход борьбы на Азиатско-Тихоокеанском театре войны.

США в соответствии со своей стратегией постепенного наращивания сил стремились удержать Китай в состоянии войны с Японией, чтобы с его помощью сковать как можно больше японских войск. Успешные действия японцев весной и летом 1942 г. в прибрежных юго-восточных провинциях Китая усилили опасения США и Англии, что Китай капитулирует. Правительство Чан Кай-ши воспользовалось этим обстоятельством для получения от правительств этих стран еще большей финансовой и военной помощи. Оно рассчитывало таким образом не только противостоять Японии, но и упрочить свои внутривосточные позиции. В июле 1942 г. было заключено американо-китайское соглашение о ленд-лизе, но его реализация затруднялась из-за отсутствия путей сообщений с Китаем.

Кроме того, США направляли в Чунцин военные и дипломатические миссии, целью которых было подготавливать почву для участия американских монополий в послевоенной «реконструкции» Китая. Активную деятельность развернули в Китае генералы Дж. Стилуэлл, которого Чан Кай-ши назначил начальником генерального штаба китайской армии, и К. Ченнолт, командовавший американской авиационной группой в Китае, а также посол США в Чунцине К. Гаусс. Среди американцев, побывавших в Чунцине, были советник президента США по делам Дальнего Востока Л. Кэрри и лидер республиканской партии У. Уилки, прибывший в качестве представителя президента США. Используя войну Китая с Японией, американцы стремились вытеснить из Китая своих конкурентов, в том числе Англию.

Правящие круги Англии, заинтересованные в активизации военных действий США против Японии, не могли, однако, примириться с их попытками закрепиться в Азии и подорвать британские позиции. Английское правительство воспротивилось превращению Китая в главную базу США на Дальнем Востоке. Черчилль в секретном меморандуме от 21 октября 1942 г. писал, что чунцинское правительство будет выступать, безусловно, на стороне США «при любой попытке ликвидировать Британскую заморскую империю».

Политическое и экономическое соперничество между США и Великобританией более всего сказывалось на их политике в отношении Индии. Угроза вторжения Японии, нависшая над Индией после поражения англо-китайских войск в Бирме, и рост освободительного движения в Ин-

¹ L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War. Vol. III. London, 1971, p. 283—288.

дии поставили правительство Черчилля перед альтернативой: либо согласиться с требованиями индийцев о предоставлении независимости, либо продолжать старую колониальную политику, чреватую опасными последствиями в условиях непосредственной угрозы нападения Японии. В августе 1942 г. английское правительство все же отказалось принять требование Индийского национального конгресса о предоставлении независимости стране.

Позиция США в отношении Индии определялась стремлением к эксплуатации ее людских и материальных ресурсов в своих военных целях. Соединенные Штаты хотели ослабить британский контроль и тем самым получить возможность проникновения своего капитала в эту страну. Правительство Рузвельта понимало, что колониализм в его традиционной форме уже не может быть восстановлен в Азии и что только уверенность в справедливости войны против Японии явится реальным стимулом для активного выступления населения колониальных стран на стороне союзников. Поэтому оно провозгласило антиколониалистский курс американской политики на Тихом океане. Таков был смысл заявления Рузвельта о распространении положений Атлантической хартии, включавшей пункт о праве наций на самоопределение. В вопросе о праве наций на самоопределение правительство США испытывало давление со стороны демократических сил страны.

Политика США в Азии, направленная против британских интересов, вызвала недовольство в английских правящих кругах. 10 ноября 1942 г. Черчилль заявил: «Я не для того стал первым министром его величества, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи».

Наступление японцев в южной части Тихого океана, приблизившихся в начале мая 1942 г. к Австралии, поставило перед внешней политикой США неотложные задачи. Американская дипломатия всячески расширяла там свое влияние и добивалась включения Австралии и Новой Зеландии в военно-стратегическую сферу действий США. Одна из задач политики США в отношении этих стран заключалась в том, чтобы убедить их в правильности стратегии союзников и отвести требования о немедленном решающем наступлении на Японию.

Соединенным Штатам Америки удалось добиться от Австралии и Новой Зеландии увеличения вклада в войну. Во второй половине 1942 г. американские вооруженные силы в этом районе Тихого океана на 70 процентов снабжались за счет местных ресурсов¹.

Таким образом, летом и осенью 1942 г. США и Великобритания, опираясь на растущий военно-экономический потенциал и стремясь упрочить свои международные позиции, проводили более активную внешнюю политику. Постепенно выявлялась преобладающая роль США среди капиталистических стран, воевавших против фашистской Германии и милитаристской Японии.

* * *

Внешнеполитическая деятельность Коммунистической партии и Советского правительства весной, летом и осенью 1942 г. характеризовалась высокой активностью и была направлена в первую очередь на укрепление антифашистской коалиции. В достижении этой цели большое значение имело заключение ряда официальных соглашений с правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Именно благодаря этим соглашениям, затрагивавшим многие важнейшие проблемы ведения войны, совместными усилиями основных стран объединенных наций удалось завершить создание антифашистской коалиции, укрепление которой яви-

¹ D. M a c A r t h u r. Reminiscences. New York, 1964, p. 158.

лось важным фактором, усиливавшим мощь прогрессивных сил в борьбе с фашизмом и подрывавшим планы фашистской Германии, рассчитанные на изоляцию Советского Союза и раскол сил объединенных наций.

Летом и осенью 1942 г. внешняя политика Соединенных Штатов и Великобритании проводилась с учетом прежде всего хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Это вынуждало их заключать соглашения с СССР по некоторым важным проблемам политического и экономического характера и даже обещать открыть второй фронт в Западной Европе. Однако свои основные усилия они направляли на политическое и дипломатическое обеспечение военных действий в Северной Африке, в Азии и на Тихом океане.

Ведя линию на сотрудничество с СССР в борьбе против фашистского блока, правящие круги США и Великобритании одновременно старались осуществить свои экспансионистские планы в Латинской Америке, в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке и Западной Европе. Причем для реализации их правительства обеих держав готовы были в ряде случаев ориентироваться даже на политические силы, сотрудничавшие с фашистами.

И все же, несмотря на различие во внешнеполитической деятельности государств — основных участников борьбы с агрессорами, сотрудничество между Советским Союзом, Соединенными Штатами Америки, Великобританией и другими странами антифашистской коалиции значительно укрепилось.

ФАШИСТСКИЙ БЛОК В УСЛОВИЯХ НАЧАВШЕЙСЯ ЗАТЯЖНОЙ ВОЙНЫ

1. Мобилизация экономики государств агрессивного блока на нужды затяжной войны

Провал немецко-фашистских стратегических планов, в основе которых была заложена идея «молниеносной войны», привел к банкротству и военно-экономических концепций. Потерпели крах расчеты гитлеровского руководства сломить советскую военную экономику. Экономика фашистской Германии, подчинившая себе промышленность оккупированных и вассальных стран, дала первую трещину. Потери вермахтом вооружения, боевой техники и боеприпасов на советско-германском фронте были настолько огромны, что существовавший уровень производства не позволял быстро восполнить их.

Чтобы увеличить выпуск вооружения и боевой техники, в Германии был осуществлен ряд мер по усилению централизации руководства военной экономикой. В марте 1942 г. министр вооружений и боеприпасов А. Шпеер был назначен генеральным уполномоченным по вопросам вооружения в системе четырехлетнего плана. Это явилось весьма важным мероприятием, поскольку он получил право держать под контролем все другие имперские органы хозяйства.

22 апреля генеральный экономический совет был преобразован в совет центрального планирования. Он занимался согласованием требований вермахта с возможностями экономики, составлением планов расширения добычи и производства основных материалов, распределением сырья, энергии, транспортных средств, рабочей силы и т. д. В совет кроме Шпеера вошли генерал-фельдмаршал Э. Мильх и государственный секретарь П. Кернер.

При министерстве вооружения и боеприпасов в том же месяце был создан совет вооружения. Наряду с представителями вермахта в него вошли от «Стального треста» Э. Пёнгген и А. Фёглер, владелец крупного электроконцерна (АЕГ) Г. Бюхер, один из руководителей концерна «Герман Геринг» П. Плейгер, генеральный директор концерна «Маннесман» В. Цанген, А. Крупп, Г. Рёхлинг и другие. Совет разрабатывал предложения по вопросам организации производства вооружения и распределения заказов, которые, естественно, попадали крупнейшим магнатам промышленности.

Важная роль в реорганизации военной экономики отводилась комитетам и рингам. Во главе этих органов, подчинявшихся министру вооружения и боеприпасов, стояли монополисты или их представители — специалисты-хозяйственники. Комитеты объединяли предприятия, выпускавшие вооружение, автомобили, корабли, боеприпасы и т. д., ринги —

поставщиков сырья для военных предприятий. И те и другие занимались распределением военных заказов, их размещением для серийного производства на однотипных предприятиях, рационализацией военного производства, распределением рабочей силы и сырья. Были созданы также комиссии из представителей фирм и войск вермахта с правом принимать окончательные решения по вопросам усовершенствования того или иного вида вооружения.

7 мая 1942 г. Гитлер издал указ о едином руководстве военной экономикой, которое возлагалось на Шпеера. В его непосредственное подчинение перешел ряд отделов управления военной экономики и вооружений ОКВ, образовавших управление вооружения в системе министерства вооружения и боеприпасов. Последнему были также переданы все организации, ведавшие вопросами производства вооружения на оккупированных территориях. Если раньше контроль над предприятиями здесь осуществлялся гражданскими и военными чиновниками, назначавшимися военно-экономическим управлением ОКВ, то теперь он возлагался на немецкие фирмы.

Объединив власть концернов и государства в единый аппарат с неограниченными диктаторскими правами, министерство вооружения и боеприпасов заняло в нем главенствующее место. В системе военного производства преобладали частнобуржуазные интересы капиталистов. Заказы для вермахта выполнялись в первую очередь. Использовалась также и «срочность выполнения заказов», дававшая монополиям огромные прибыли.

Подготовка к летней наступательной кампании на Восточном фронте требовала не только пополнения личного состава вооруженных сил, но и дополнительных рабочих для расширения военного производства. На середину апреля 1942 г. его потребность определялась в 1,6 млн. человек¹. Гитлеровский генерал З. Вестфаль писал, что «армия и промышленность конкурировали между собой за обладание оставшимися людскими ресурсами». Проблему нехватки рабочей силы руководство фашистской Германии надеялось решить за счет использования труда иностранных рабочих. В марте 1942 г. был учрежден специальный аппарат генерального уполномоченного по использованию людских ресурсов во главе с гаулейтером Ф. Заукелем, наделенным чрезвычайными полномочиями. 7 мая Заукель отдал специальное распоряжение: в случае неудачи добровольного набора иностранных рабочих применять трудовую повинность и мобилизацию².

Используя все средства, вплоть до кровавых репрессий, гитлеровцы стогнали на каторгу в Германию сотни тысяч людей из оккупированных стран. В течение 1942 г. основная масса иностранных рабочих угонялась из оккупированных районов Советского Союза. Если, по данным статистического управления министерства хозяйства Германии, на 20 января 1942 г. в германской экономике было занято 55 тыс. советских граждан, то к концу года их число возросло до 1,3 млн. человек. Увеличились и масштабы мобилизации рабочей силы в Польше, Чехословакии, Франции, Голландии, Бельгии, Югославии. Всего в фашистской Германии в то время жестокой эксплуатации подвергались 4,3 млн. иностранных рабочих³. Кроме того, в широких масштабах использовался рабский труд военнопленных.

¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (далее — ЦГАОР), ф. 7445, оп. 1, д. 1733, л. 12.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов в семи томах (далее — Нюрнбергский процесс (в семи томах). Т. III. М., 1958, стр. 710.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, л. 1

Директивы Шпеера и Заукеля руководителям предприятий требовали добиваться от иностранных рабочих и работниц «максимальной производительности». И предприниматели осуществляли принцип — «двое должны производить то, что до этого давали трое». Для немецких же рабочих труд на войну превратился в такую же обязанность, как служба в армии.

Мероприятия государственно-монополистического характера, осуществленные нацистским руководством Германии, грабительская политика и эксплуатация поработенной Европы способствовали дальнейшему укреплению позиций монополий и увеличению производства оружия и военного снаряжения в 1942 г. по сравнению с 1941 г. почти на 55 процентов.

Гитлеровцы беспощадно эксплуатировали ресурсы оккупированных и зависимых стран. Взяв огромные оккупационные платежи, захватывая золото, драгоценности, изымая иностранную валюту и ценные бумаги, вводя систему коллективных штрафов, участвуя в прибылях промышленных, торговых и страховых компаний, германская администрация и монополии завладевали колоссальными капиталами. Сосредоточив в своих руках национальные платежные средства и установив выгодную лишь Германии клиринговую систему расчетов, нацисты подчинили себе всю банковскую и валютную систему европейских государств и беззастенчиво обогащались за их счет.

Промышленные предприятия оккупированных и зависимых стран поставляли вермахту самолеты, различные виды артиллерийско-стрелкового вооружения, боеприпасы, взрывчатые вещества, средства связи, оптические приборы, автомашины и суда. В 1942 г. авиационная промышленность захваченных стран поставила Германии самолетов и моторов на 962 млн. марок. Вся продукция судостроения вместе с продукцией оккупированных стран в 1942 г. оценивалась в 1,5 млрд. марок, тогда как доля поставок из Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Норвегии и других стран, вместе взятых, составляла 900 млн. марок. Оккупированные страны Европы (без протектората Богемия и Моравия) поставили Германии в 1942 г. различных боеприпасов на 168 млн. марок¹.

В 1942 г. промышленность оккупированных стран дала вермахту различных видов вооружения, боеприпасов, автомашин и судов более чем на 4 млрд. марок, что составляло почти четверть всего производства военной продукции фашистской Германии. Кроме того, в этом году из оккупированных стран Европы в Германию было доставлено продовольственных товаров, сырья, полуфабрикатов и готовых изделий на 4 070 млн. марок, что составляло 46,8 процента общей стоимости ввоза.

Таким образом, за счет ограбления стран Европы и жестокой эксплуатации рабочих и военнопленных гитлеровская Германия резко увеличила свои военно-экономические ресурсы, которые служили существенной базой для восполнения потерь вермахта на советско-германском фронте.

Важную роль в увеличении военно-экономических ресурсов Германии играл экономический потенциал союзных ей стран. Рассматривая Румынию, Венгрию, Болгарию, Финляндию и марионеточную Словакию как аграрно-сырьевые придатки Германии, гитлеровцы взяли под контроль экономику этих стран и во все возрастающих масштабах использовали их ресурсы. На долю союзников Германии по агрессии в 1942 г. приходилось 92,9 процента германского импорта нефти и 95,1 процента нефтепродуктов, 70,1 — бокситов, 47,1 — хромовой руды, 49 — цинковой, 43,4 — свинцовой, 14,8 — марганцевой и 13,4 процента медной руды. Из Румынии, Венгрии, Болгарии, Италии и Словакии Германия ввезла продо-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, лл. 3, 4.

вольствия на 1,2 млрд. марок¹, что составляло 38,7 процента всего ее импорта пищевых продуктов.

Немалую роль в обеспечении вермахта необходимыми стратегическими материалами и продовольствием играли экономические связи с нейтральными странами.

Швеция поставляла Германии железную руду, ферросплавы, качественную сталь, целлюлозу, искусственное волокно, шарикоподшипники, станки, электрооборудование, инструменты, морские суда. По сравнению с 1939 г. шведский экспорт в Германию в 1942 г. почти удвоился, составив 410,3 млн. марок.

Швейцария экспортировала в Германию автомашины, локомотивы, станки, паровые машины, электротехническую аппаратуру, часы, астрономические и геодезические приборы, радиоаппаратуру и другие средства связи, вооружение и боеприпасы. В 1942 г. швейцарские поставки вооружения и боеприпасов, а также важной в военно-экономическом отношении промышленной продукции в Германию превысили 424,3 млн. марок.

Из Испании в значительных количествах поступали в Германию железная, цинковая и свинцовая руды, пириты, свинец, олово, ртуть и вольфрамовый концентрат. В течение 1940—1942 гг. Германия вывезла из Испании стратегических материалов, продовольствия и готовой промышленной продукции на 331,8 млн. марок².

Через Испанию, Португалию поступали в Германию различные стратегические материалы из стран Южной Америки и Азии. В 1942 г. гитлеровцы получили из Голландской Индии через Испанию много натурального каучука; Испания перепродавала Германии значительные количества бензина, поступавшего из США. Португалия закупала для рейха в странах Латинской Америки нефть, нефтепродукты и другое сырье.

Турция поставляла Германии стратегическое сырье, продовольствие и полуфабрикаты, закупала для нее иранскую нефть. Ее экспорт увеличился с 51 млн. марок в 1940 г. до 100,3 млн. марок в 1942 г.

В целом экспорт из нейтральных стран в Германию возрос с 587,3 млн. марок в 1940 г. до 1221,5 млн. марок в 1942 г., то есть более чем в 2 раза. На их долю приходилось свыше 50 процентов всего германского импорта железной руды, 33,8 — свинцовой, 28,2 — цинковой, 4,2 — медной, 27,4 — алюминия, 14,5 — олова, 8,8 — ферросплавов и 7 процентов свинца. Общий вклад нейтральных стран в военную экономику Германии в виде поставок стратегического сырья, полуфабрикатов, готовой промышленной продукции, продовольствия, вооружения и услуг по военным перевозкам за 1940—1942 гг. составил 3525,1 млн. марок³.

До середины 1942 г. военная экономика Германии в достаточном количестве получала необходимое сырье. Добыча каменного и бурого угля (в пересчете на каменный) составила в 1942 г. 336 млн. тонн, из которых 77,8 млн. тонн было добыто на присоединенных территориях⁴. Кроме того, Германия получила 85 млн. тонн угля из оккупированных стран.

Несмотря на сокращение запасов жидкого горючего с 2,4 млн. тонн в конце 1940 г. до 1,2 млн. тонн к началу 1942 г., Германия не испытывала в нем особого недостатка. В 1942 г. добыча нефти в стране составила 1 678 тыс. тонн, из них в аннексированной Австрии — 870 тыс. тонн⁵. За счет переработки нефти, добывавшейся в самой Германии, и производства синтетического горючего в том же году было получено

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, лл. 6, 8.

² Там же, лл. 8, 9.

³ Там же, лл. 10, 11.

⁴ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 73; Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944. München, 1949, S. 279—280.

⁵ Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944, S. 280.

6,3 млн. тонн жидкого топлива. Свыше 40 процентов расходуемого жидкого топлива Германия получала за счет импорта из союзных стран и текущего производства на оккупированных территориях.

Обладая богатейшими железорудными областями Лотарингии и Люксембурга, собственно немецкие металлургические концерны сократили добычу руды. В 1942 г. ее добыча в Лотарингии составляла свыше 12,2 млн. тонн, в Люксембурге — 5,1 млн. тонн. Германия также импортировала руды, в частности высококачественную шведскую. В 1942 г. было ввезено около 18 млн. тонн руды, в том числе из Швеции, Франции, Испании свыше 16 млн. тонн. Это позволяло не только покрывать потребности металлургической промышленности, но и вывозить руду в другие страны (в 1942 г. экспорт ее составил 2,3 млн. тонн)¹.

Потребность в легирующих металлах — марганце, хrome, никеле, вольфраме, титане, ванадии и молибдене покрывалась в основном за счет ввоза руд, металла и ферросплавов из оккупированных, союзных и нейтральных стран.

Металлургическая промышленность Германии во все возрастающих масштабах обеспечивала военное производство. Если в первом квартале 1942 г. стали было выплавлено 6,4 млн. тонн, то в четвертом квартале — свыше 8 млн. тонн. За год было произведено 22,2 млн. тонн чугуна и 28,7 млн. тонн стали². В целом германское военное хозяйство имело в своем распоряжении с учетом производства в оккупированных странах 25,1 млн. тонн чугуна и 32,1 млн. тонн стали.

Экономика Германии не испытывала острого дефицита и в цветных металлах, потребность в которых покрывалась за счет ввоза руд и металлов из оккупированных и зависимых стран. Алюминиевая промышленность страны полностью зависела от импорта бокситов; ввоз их в 1942 г. возрос до 1,5 млн. тонн. Выплавка первичного алюминия составила 264 тыс. тонн, вторичного — 90 тыс. тонн³.

Исключительно важное значение для Германии имел каучук. Уже в 1941 г. была произведена 71 тыс. тонн синтетического каучука. В 1942 г. его производство составило 98 тыс. тонн, а потреблено было 66,9 тыс. тонн. В течение года поступления в Германию натурального каучука составили 34,8 тыс. тонн⁴.

Важнейшим условием роста военного производства являлось пополнение станочного парка. Продукция станкостроительной промышленности Германии составила в 1942 г. 165,9 тыс. металлообрабатывающих станков и машин. Особое внимание уделялось производству тяжелых станков специального назначения, кузнечно-прессового оборудования, автоматов и полуавтоматов, что позволяло увеличить производительность труда в решающих отраслях военного производства. В четвертом квартале 1942 г. военная промышленность использовала 74,3 процента всех выпускаемых машин и основного оборудования⁵.

Возросшие воинские перевозки на театры военных действий, а также понесенные потери требовали быстрого пополнения локомотивного и вагонного парка. В 1942 г. Германия выпустила 2637 паровозов и 60 892 вагона⁶. На долю присоединенных территорий, не считая протектората Богемия и Моравия и польского генерал-губернаторства, приходилось соответственно 25 и 14 процентов всех выпущенных локомотивов и вагонов.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 543, лл. 12, 13.

² The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy. Washington, 1945, p. 252, 260.

³ Statistisches Handbuch von Deutschland 1928—1944, S. 294.

⁴ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 7896, л. 13.

⁵ The Effects of Strategic Bombing on the German War Economy, p. 49.

⁶ Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 84.

Используя производственные мощности своей страны, присоединенных территорий, оккупированных и зависимых стран Европы, фашистская Германия добилась в 1942 г. значительного роста военного производства. На самолетостроение приходилось 38,7 процента общей стоимости вооружения и военных материалов. За год было выпущено 14,7 тыс. самолетов всех типов, из них 4428 бомбардировщиков и 4908 истребителей¹. В серийном производстве находились бомбардировщики «Юнкерс-87», «Юнкерс-88», «Хейнкель-111» и модернизированные истребители «Мессершмитт-109е» и «Мессершмитт-109ф».

Сохранение центра тяжести военной промышленности на обеспечении потребностей сухопутных войск привело к значительному росту бронетанковой техники. В 1942 г. выпуск ее по сравнению с 1941 г. увеличился более чем на 60 процентов. Всего было изготовлено 4278 танков, 788 штурмовых и 1123 самоходных орудия². Около 90 процентов всех танков составляли средние — типа Т-III и Т-IV.

Превосходство советского среднего танка Т-34 над немецкими заставило германских конструкторов ускорить создание новых типов машин: в 1942 г. было завершено конструирование танков Т-V («пантера») и Т-VI («тигр»); первые 77 «тигров» были выпущены в том же году. Все попытки немецких конструкторов создать средний танк по образцу советского Т-34 окончились неудачей.

Большое внимание уделялось наращиванию выпуска продукции артиллерийской промышленности. Производство орудий калибра 75 мм и крупнее по сравнению с 1941 г. увеличилось в 1,8 раза, а минометов — в 2,1 раза. Были сконструированы 240-мм пятиствольный и 300-мм шестиствольный минометы, пущен в серийное производство так называемый «Маультир» — 150-мм десятиствольный миномет на полугусеничном бронетранспортере³.

Среднемесячное производство винтовок и автоматического оружия в 1942 г. оставалось на уровне 1941 г. Вместо пулемета МГ-34 гитлеровцы начали выпускать более легкий и скорострельный пулемет МГ-42⁴.

Военно-морское судостроение к концу 1942 г. составляло 10,9 процента от всего военного производства. Прекратилось строительство крупных кораблей, и промышленность была переключена на выпуск подводных лодок, миноносцев, минных заградителей, торпедных катеров и других небольших судов.

Увеличился в 1,5 раза по сравнению с 1940 г. выпуск боеприпасов всех видов, составивший 1 270 тыс. тонн. Производство боеприпасов к артиллерийским орудиям калибра 75 мм и крупнее возросло за это время в 2,1 раза, составив 57 млн. выстрелов⁵.

Военная промышленность Германии продолжала производить главным образом наступательное оружие для сухопутных войск. Об этом свидетельствуют данные таблицы 8.

Таким образом, в 1942 г. фашистской Германии удалось добиться существенного роста военного производства, обеспечившего развертывание нового крупного наступления вермахта на советско-германском фронте.

¹ G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer. Deutschlands Rustung im Krieg. Frankfurt a/M., 1968, S. 336.

² Ausstoß-Übersicht 1940—1944. Waffen, Geräte, Munition. Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2—20.

³ R. L u s a r. Die Deutschen Waffen und Gegenwaffen des 2. Weltkrieges und ihre Weiterentwicklung München, 1962, S. 195—196

⁴ Итоги второй мировой войны. М., 1957, стр. 300.

⁵ Подсчитано по: Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 271.

**Производство вооружения и боевой техники в Германии
в 1941—1942 гг.¹**

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.
Самолеты	11 030	14 700
в том числе боевые	9 540	11 408
Танки, самоходные установки и штурмовые орудия	3 806	6 189
Орудия калибра 75 мм и крупнее	7 092	14 316
Минометы	4 230	9 780
Боевые корабли основных классов	212	247

Западные буржуазные историки Т. Дюпуи, А. Шлезингер, Б. Питт, Н. Фрэнкленд и многие другие пытаются доказать, что экономическая мощь Германии была снижена в результате нанесения ударов по промышленным объектам бомбардировочной авиацией союзников. Этот вывод полностью отвечает взглядам английского комитета начальников штабов, который считал, что бомбардировкой Германии в широком масштабе будет уничтожен ее военно-экономический потенциал, сломлен моральный дух немецкого населения и резко снижена боеспособность вермахта.

В действительности массированные удары по городам и важнейшим военным объектам Германии и оккупированных ею стран летом и осенью 1942 г. не оказали существенного влияния на германскую промышленность. Бывший гитлеровский генерал З. Вестфаль писал: «Хотя запасы важнейших видов сырья увеличить было уже невозможно, производительность военных заводов и фабрик находилась все еще на самом высоком уровне»².

В первые два года участия Италии в мировой войне происходил рост ее промышленного производства. В этот период возрос выпуск важнейших стратегических материалов — чугуна, стали и алюминия. Общий же уровень итальянской экономики оставался сравнительно низким. Правительство стремилось поднять уровень военного производства всеми способами. Оно увеличило продолжительность рабочего дня, ввело многосменную работу, промышленность страны была переведена на военные рельсы. В феврале трудовая повинность распространялась на мужчин в возрасте от 18 до 55 лет. За невыполнение приказа предпринимателей мобилизованным угрожала отправка на фронт. Нормы выработки многократно увеличились, рабочих заставляли выполнять их сверхурочно.

Итальянская промышленность, как никакая другая, находилась в зависимости от импорта сырья, особенно топлива. Еще в 1939 г. было подсчитано, что в случае войны Италии придется ввозить около 80 процентов основных видов различных материалов, не считая продовольствия. Вступив в войну, Италия лишилась многих источников сырья. Единственным поставщиком угля, меди, никеля, большей части компонентов для изготовления взрывчатых веществ стала Германия. Нефть ввозилась из Румынии.

Экономическая и финансовая политика Германии в отношении Италии направлялась на превращение ее в аграрный придаток и поставщика дешевой рабочей силы. Значительная часть продукции сельского хозяйства вывозилась в Германию по низким ценам. В 1941—1942 гг. 1 млн. квалифицированных итальянских рабочих был отправлен в Германию,

¹ Составлена по: G. J a n s s e n. Das Ministerium Speer, S. 336; Ausstoß-Übersicht 1940—1944, Bundesarchiv (Koblenz), R 3/1729, Bl. 2—20.

² Роковые решения. Перевод с английского. М., 1958, стр. 120.

хотя собственная промышленность испытывала острый недостаток в рабочей силе.

На состояние промышленности Италии оказывала влияние проводимая руководителями нацистской Германии политика экономического «регулирования». По требованию Германии, использовавшей рынок своего союзника, ряд итальянских предприятий, конкурировавших с немецкими, закрылся. Одновременно в Италии размещались немецкие заказы, оплачивавшиеся итальянским правительством в счет денег, отпускавшихся им на содержание немецко-фашистских войск и подлежавших возврату после войны. «Третирование и грабёж» — так весьма лаконично определил итальянский министр иностранных дел Г. Чиано деятельность немецких монополистических кругов по координации итальянской и немецкой промышленности.

Уровень промышленного производства между тем начал снижаться, особенно в металлургической промышленности. В 1940 г. было выплавлено 1,1 млн. тонн чугуна и 2,3 млн. тонн стали, а в 1942 г. соответственно 0,9 млн. тонн и 2,0 млн. тонн. По намеченным планам выплавка стали в военные годы должна была составить 4 млн. тонн в год, но этого уровня достичь не удалось. Сократилось производство цинка с 39,4 тыс. тонн до 34,2 тыс. тонн и свинца с 36,6 тыс. тонн до 28,8 тыс. тонн. Такое количество не удовлетворяло потребности промышленности. Несколько увеличилось производство алюминия за счет местных запасов бокситов — с 38,8 тыс. тонн в 1940 г. до 45,4 тыс. тонн в 1942 г.¹ Несмотря на это, страна испытывала хроническую нехватку алюминия; потребность в нем достигала 60 тыс. тонн в год².

Из-за отсутствия сырья снизился выпуск автомобилей — с 47,9 тыс. машин в 1940 г. до 30,4 тыс. в 1942 г. Сократилось производство продуктов химической промышленности: азотной кислоты — с 465 тыс. тонн до 290 тыс. тонн, серной кислоты — с 1 250 тыс. тонн до 943 тыс. тонн, суперфосфата — почти в 2 раза, медного купороса — почти в 3 раза³.

С зимы 1941/42 г. Италия испытывала острый дефицит топлива. Добыча угля в стране не обеспечивала ее потребностей. По существовавшему с Германией соглашению последняя должна была поставлять ежегодно 12 млн. тонн угля, но с началом боевых действий на советско-германском фронте его импорт стал сокращаться: в 1942 г. он равнялся 10,5 млн. тонн. Повысить добычу угля внутри страны также не удалось.

Значительно сократился ввоз нефти из Румынии и Германии. Если в 1940 г. Италия получила 1 069 тыс. тонн, то в 1942 г. всего 261 тыс. тонн⁴. Между тем потребность в нефти только флота составляла 65 — 80 тыс. тонн в месяц.

В стране ощущался острый недостаток электроэнергии, потребности в которой еще более возросли в связи с нехваткой угля. В поисках выхода из положения итальянские власти вынуждены были ввести ограничения на потребление электроэнергии населением и промышленностью.

К концу 1942 г. в Италии выпускалось в среднем 275 самолетов в месяц⁵. Танкостроение и военное кораблестроение также находились на низком уровне. Тяжелых танков в армии вообще не было. В течение года было произведено лишь 667 легких танков против 780 в 1941 г.⁶ В 1942 г. закончилось строительство одного линейного корабля и четыре

¹ *Annuario della congiuntura economica italiana 1938—1947*. Firenze, 1949, p. 315, 318, 322; *Statistical Years 1949—1950*. New York, 1951, p. 117—166.

² C. Favagrossa. *Perché perdemmo la guerra*. Milano, 1946, p. 89.

³ *Annuario della congiuntura economica italiana 1938—1947*, p. 331, 343, 344.

⁴ *Ibid.*, p. 172, 195.

⁵ F. Rossi. *Come arrivammo all'armistizio*. Milano, 1946, p. 363.

⁶ C. Favagrossa. *Perché perdemmo la guerra*, p. 231.

Производство вооружения и боевой техники в Италии в 1941—1942 гг.¹

Вооружение и боевая техника	1941 г.	1942 г.
Самолеты	3 503	2 818
в том числе боевые	2 448	2 330
Танки	780	667
Орудия калибра 75 мм и крупнее	1 600	1 400
Минометы	4 200	3 900
Боевые корабли основных классов	24	18

старых были модернизированы. Данные о производстве вооружения и боевой техники в Италии приведены в таблице 9.

Военное производство Италии не было полностью централизовано. В стране практически не существовало единого координационного центра. Разработка программы производства вооружений возлагалась на комиссариат военной промышленности, который возглавил генерал К. Фавагросса. Однако, поскольку распределением военных заказов ведали министерства сухопутной армии, флота и авиации, руководимые Муссолини, деятельность комиссариата фактически свелась лишь к распределению сырья между отраслями производства, выполнявшими заказы этих министерств. При этом стратегическое сырье находилось в ведении ряда комитетов или министерств. Главное интендантство при генеральном штабе также вмешивалось в решение вопросов о размещении военных заказов и накоплении резервов. Все это порождало путаницу, бюрократическую волокиту, создавало условия для разного рода махинаций. Конкурируя между собой, министерства перехватывали чужие заказы, по-разному оплачивая одну и ту же продукцию. Часто орудия одних и тех же тактико-технических данных заказывались разными министерствами разным компаниям.

В тяжелом положении оказалось сельское хозяйство Италии, испытывавшее недостаток рабочих рук, машин, удобрений. Производство сельскохозяйственных продуктов падало. В очень трудном положении оказались бедняцкие и середняцкие хозяйства. Многие из них разорялись. Закабалаял крестьян и так называемый план сельскохозяйственного производства, полностью регламентировавший их труд. Большую часть урожая крестьяне сдавали государству по низким ценам в качестве «обязательных заготовок», в то время как цены на промышленные товары росли.

Фашистское правительство, стремясь обеспечить поступление продовольствия, специальным законом от 24 июля 1942 г. установило дополнительную плату за сданное зерно к 15 сентября в размере 40 лир за центнер, произведенный на юге страны и в районе Рима, и 20 лир за центнер, произведенный в остальных районах. За семенное зерно, сданное сверх нормы, выплачивалась премия в 20 лир за центнер². Общая сумма, выделявшаяся на эти премии, составляла ежегодно не менее 1,8 млрд. лир. Опасаясь саботажа посевной кампании, правительство в начале 1942 г. ввело обязательный севооборот на предстоявший сельскохозяйственный год, что свидетельствовало о банкротстве системы заготовок. В 1942 г. крестьяне не сдали государству около трети урожая³.

¹ F. Rossi. Come arrivammo all'armistizio, p. 263; C. Favagrossa. Perché perdemmo la guerra, p. 231.

² Italia. Parlamento. Camera dei fasci e delle corporazioni. La legislazione fascista 1942. XXX^a legislatura. Roma, 1946, p. 89.

³ Э. Серени. Аграрный вопрос в Италии. Перевод с итальянского. М., 1949, стр. 380; Р. Батталья. История итальянского движения Сопротивления (8 сентября 1943 — 25 апреля 1945 г.). Перевод с итальянского. М., 1954, стр. 60.

Сложное положение создалось и в финансовой системе Италии. Обесценивание бумажных денег достигло здесь наибольшего уровня по сравнению со всеми другими странами, участвовавшими в войне. В абсолютных цифрах денежное обращение выросло до 73,3 млрд. лир по сравнению с 31,3 млрд. лир в 1940 г. Дефицит государственного бюджета резко увеличился и составил 77,3 млрд. лир. Чтобы выправить положение, министерство финансов в апреле 1942 г. выпустило заем на сумму около 25 млрд. лир¹. В то же время росли и прямые налоги. 2 мая 1942 г. был введен новый особый налог на наследуемое имущество от 1 до 10 процентов его стоимости.

Создавшиеся трудности в экономике страны прежде всего отразились на жизненном уровне трудящихся. В начале войны фашистское правительство издало декрет о блокировании цен, прибылей и зарплаты. Фактически этот декрет распространялся лишь на зарплату. Цены продолжали расти. Стоимость жизни в стране по сравнению с довоенным уровнем возросла в 1942 г. до 161 процента². Нормы питания по карточкам были чрезвычайно низкими. К весне 1942 г. хлебный рацион составлял 150 г в сутки. В то же время крупнейшие монополии продолжали увеличивать свои прибыли. Курс акций в 1942 г. поднялся по сравнению с 1941 г. на 61,7 процента³.

Тяжелое экономическое положение, вызванное войной, обострило недовольство итальянского народа фашистским режимом. Расчеты правителей успокоить его с помощью побед на фронтах провалились.

Борьба трудящихся против фашизма и войны проявлялась в различных формах: от дезертирства, уклонения от призыва в армию, отказа крестьян сдавать продукты по обязательным поставкам до организованных выступлений, проходивших под лозунгом немедленного заключения мира.

Недовольство фашистским режимом, не обеспечившим ни побед на фронтах, ни спокойствия внутри страны, к осени 1942 г. стали проявлять и различные группы итальянских правящих кругов. 2 октября министр иностранных дел Италии Чиано отмечал в своем дневнике: «Ничего нового, но доходят извне и изнутри пессимистические голоса. Извне прежде всего от консула в Германии и посольств на Балканах... изнутри — понемногу ото всех»⁴.

Представители крупных монополий Италии, занимавшие господствующее положение в стране, понимали, что в случае военного поражения они утратят эти преимущества. Поэтому они начали склоняться к идее заключения сепаратного мира, ради чего даже были готовы пожертвовать Муссолини. Летом 1942 г. обострился кризис фашистской партии. За период с мая по август из нее было исключено 66 тыс. человек. Но это было лишь началом чистки.

В конце года Италия переживала глубокий политический кризис, а ее экономика оказалась неспособной обеспечить потребности армии и населения для дальнейшего ведения войны.

На протяжении всего летне-осеннего периода 1942 г. проходила мобилизация экономики Японии на ведение затяжной войны. Правящие круги страны делали все возможное, чтобы поднять военное производство. В результате уровень производства вооружения и боевой техники в 1942 г., как видно из таблицы 10, по сравнению с 1941 г. увеличился.

¹ *Annuario della congiuntura economica italiana 1938—1947*, p. 39, 490.

² *Ibid.*, p. 48.

³ *Ibidem*; G. B o c c a. *Storia d'Italia nella guerra fascista, 1940—1943*. Bari, 1969, p. 492.

⁴ G. C i a n o. *Diario*. Vol. II. Milano, 1950, p. 201.

Производство вооружения и боевой техники в Японии в 1941—1942 гг.¹

Вооружение и боевая техника	1941 г	1942 г.
Самолеты	6 174	10 185
в том числе боевые	3 180	6 335
Танки	1 024	1 165
Орудия калибра 75 мм и крупнее	1 674	2 375
Боевые корабли основных классов	48	59

Правящие круги Японии наряду с мобилизацией внутренних ресурсов на нужды войны и введением режима экономии стремились широко использовать ресурсы колоний и оккупированных стран. Большие надежды японцы возлагали на то, что слабость собственной сырьевой базы удастся преодолеть за счет захваченных территорий Юго-Восточной Азии, в особенности Индонезии, богатой нефтью, каучуком, бокситами. Экономическое освоение японцами оккупированных стран Юго-Восточной Азии с населением 204 млн. человек и площадью 4,2 млн. кв. км практически свелось к их ограблению.

Запасы стратегического сырья, накопленные Японией до начала военных действий на Тихом океане, довольно быстро были израсходованы, поэтому все свои усилия она сосредоточила на эксплуатации новых колоний. «Следует отметить в качестве весьма немаловажного фактора то обстоятельство, — писала японская печать, — что в 1941 году, несмотря на менее благоприятные общие перспективы, имелись запасы материалов, к которым можно было еще прибегать, между тем как в первой половине 1942 года эти запасы были исчерпаны. В таких условиях добиться улучшения во второй половине текущего года невозможно. Многое зависит от того, как скоро и в каких размерах окажутся в распоряжении японской промышленности те природные ресурсы, которые удалось захватить в южных районах»².

Японское судоходство с трудом обеспечивало перевозки из стран Южных морей в метрополию, так как значительная часть торгового флота занималась транспортировкой и снабжением войск, участвовавших в операциях на Тихом океане. К тому же потери торгового флота быстро росли, и судостроительная промышленность оказалась не в состоянии обеспечить их восполнение. Если общий тоннаж торгового флота в 1942 г. составлял около 5 млн. тонн, то согласно программе в этом году намечалось ввести в строй новые суда общим тоннажем лишь 350 тыс. тонн. Строительство танкеров в 1942 г. вообще не предусматривалось. Серьезным препятствием для торгового судостроения являлась нехватка стали. Это вынудило Японию прибегнуть к строительству деревянных судов, которые, однако, не могли компенсировать потери морского транспорта.

Стремясь преодолеть трудности, возникшие в военной экономике, правящие круги Японии усиливали контроль над всеми отраслями производства. С мая 1942 г. правительство начало осуществлять «регулирование» производства в интересах войны и, в частности, санкционировать слияние мелких и средних предприятий. В течение года в стране было осуществлено 410 таких слияний³.

¹ Тайхэй сэисо сюкэцу рон (Окончание войны на Тихом океане). Токио, 1958, стр. 3186.

² «Oriental Economist», Tokyo, September, 1942, p. 421—422.

³ Дж. Коен. Военная экономика Японии. Перевод с английского. М., 1951, стр. 99.

Крупнейшие монополистические объединения играли ведущую роль в управлении военным производством. Они образовали контрольные ассоциации по чугуну и стали, углю, горному делу, цементу, электрическим машинам, точному приборостроению, автомобилям, металлам, внешней торговле. В 1942 г. возникли такие же ассоциации по железнодорожному транспорту, легким металлам, химикатам, каучуку, коже, маслам и жирам, волокну и искусственному шелку, шерсти и пеньке. Контрольные ассоциации, действуя на правах правительственных органов, определяли потребности соответствующих отраслей производства в сырье, рабочей силе, новых капиталовложениях, следили за количеством и сбытом готовой продукции.

Несмотря на все эти меры, темпы увеличения производства и развертывания военной промышленности Японии в 1942 г. оставались невысокими. Основное внимание уделялось перераспределению внутренних ресурсов. Невоенные отрасли промышленности стали выпускать военную продукцию, что было выгодно крупным монополистическим объединениям, получавшим большие прибыли. По сравнению с 1940 г. доля правительственных военных расходов и капиталовложений в отраслях военной промышленности выросла с 17 до 30,5 процента валового национального продукта. В то же время общий размер валового национального продукта вырос незначительно: с 39,8 млрд. иен в 1940 г. до 40,6 млрд. иен в 1942 г.¹

Несмотря на принятие закона о трудовой мобилизации мужчин и женщин в возрасте от 12 до 70 лет, численность рабочих, занятых в промышленности, увеличилась незначительно. Если в 1941 г. она составляла 5,5 млн. человек, то в 1942 г. — 5,7 млн. человек.

Усилилась и эксплуатация трудящихся. Низкая заработная плата при 12-часовом рабочем дне, сокращение норм снабжения населения рисом и рыбными продуктами отрицательно сказывались на жизненном уровне рабочих. В то же время прибыли японских монополий продолжали расти и составили в 1942 г. 5,3 млрд. иен против 4,8 млрд. иен в 1941 г.² За первое полугодие 1942 г. чистая прибыль компаний, связанных с военным производством, достигла 68 процентов.

Япония стремилась форсировать эксплуатацию оккупированных стран. Был создан специальный финансовый орган — «Банк развития стран Южных морей», получивший право денежной эмиссии за пределами Японии. Это явилось средством ограбления новых колоний. Цель же была одна — выкачать из них как можно больше стратегического сырья и продовольствия.

В конце марта 1942 г. на очередной сессии японского парламента премьер-министр Х. Тодзио выдвинул программу создания «восточно-азиатской сферы сопроцветания» на основе «сотрудничества» с Японией народов оккупированных стран. Этим странам была обещана призрачная независимость. Японские интервенты прилагали большие усилия, чтобы создать послушные им политические группировки в оккупированных странах. В этих целях они вели «антибелую» расистскую пропаганду, направленную против колониальных держав — Великобритании, США, Голландии. Правящие круги Японии рассчитывали не только на то, что коллаборационистские элементы из среды местной буржуазии и помещиков окажут им содействие в эксплуатации естественных ресурсов своих стран, но и на возможность создания здесь вспомогательных воинских формирований.

Правительство Тодзио взяло курс на провозглашение политического и военного «союза» Японии с оккупированными странами. 1 ноября 1942 г.

¹ Дж. Коен. Военная экономика Японии, стр. 55.

² К. Иноуэ, С. Судзук. Ниппон киндай си (Современная история Японии). Токио, 1957, стр. 436.

было создано специальное министерство по делам великой Восточной Азии, в состав которого вошли четыре департамента: общий, по делам Маньчжоу-Го, Китая и стран Южных морей.

Министерство возглавил Кадзуо Аоки, уже имевший опыт проведения колониальной политики в Маньчжурии. Под эгидой нового министерства крупнейшие японские монополии Мицуи, Мицубиси, Сумитомо и другие, действуя по его «поручению», открыто подвергали систематическому ограблению оккупированные территории; при этом особое внимание обращалось на разработку и добычу минерального сырья и отправку его в Японию. Однако полному использованию японской промышленностью богатых сырьевых ресурсов стран Южных морей препятствовала нехватка транспортных средств.

Несмотря на жестокий оккупационный режим, демагогическая пропаганда «освободительной миссии» японского оружия в отношении бывших английских, голландских и американских колоний все же имела некоторый успех. Объяснялось это тем, что японские власти, подчеркивая «расовую общность» японцев с местным населением, обещали предоставить независимость бывшим колониям «белых» западных держав. Лозунг создания «великой восточноазиатской сферы процветания» имел тот смысл, что Японии якобы чужды колонизаторские устремления и она «протягивает руку помощи» восточным народам, чтобы навсегда избавить их от империалистического гнета и эксплуатации.

30 апреля 1942 г. состоялись выборы в парламент, впервые проходившие без участия политических партий. Правящие круги Японии стремились воспользоваться временными военными успехами, чтобы добиться политической консолидации народа, уничтожения всякой легальной оппозиции агрессивному милитаристскому курсу, безоговорочного одобрения политики правительства Тодзио. Взамен «самораспустившихся» политических партий начала действовать бюрократическая «Ассоциация помощи трону», находившаяся под полным контролем правительства. При помощи этой фашизированной организации проводился отбор «надежных» кандидатов в парламент. Так, из 466 депутатов 381 человек был рекомендован «Ассоциацией помощи трону». Подавляющее большинство избранных депутатов принадлежало в прошлом к буржуазно-помещичьим и социал-реформистским политическим партиям.

В мае 1942 г. в стране создается «Политическая ассоциация помощи трону» во главе с генералом Нобуюки Абэ, бывшим премьер-министром. Задача ее состояла в обеспечении более тесного сотрудничества парламента с правительством. Поскольку подавляющее большинство депутатов принадлежало в прошлом к политическим партиям, тесно связанным с различными группировками крупной буржуазии, милитаристское правительство рассчитывало на укрепление своих контактов с монополиями.

Некоторая часть правящих кругов склонялась к поискам компромиссного мира, прежде всего с Великобританией, рассчитывая, что потеря Великобританией Сингапура, Бирмы и Малайи, угроза ее позициям в Индии сделают англичан уступчивыми в переговорах о сепаратном мире и позволят Японии удержать за собой значительную часть захваченных территорий. Однако правительство генерала Тодзио не разделяло этих настроений. Оно считало, что продолжение военных действий на Тихом океане необходимо, чтобы Япония могла прочно закрепиться в зоне Южных морей и создать тем самым предпосылку для развертывания наступления в северном направлении.

Вместе с тем на политику японских правящих кругов не могли не оказать влияние события на советско-германском фронте. В некоторых статьях, появившихся в 1942 г. в японской печати, отмечалась несостоятельность гитлеровских планов молниеносного разгрома Советских Воору-

женных Сил. Например, журнал «Кайдзо» в июле писал, что военная мощь СССР складывается из Советской Армии, которая имеет прочную организацию и современное вооружение, из политической прочности и силы советского строя, патриотизма советского народа, огромных экономических ресурсов, высокой промышленной мощи и обширной территории. Но эта реальная оценка военной мощи СССР не изменила в целом авантюристической политики господствующих классов Японии, продолжавших расширять агрессию.

Правящему классу страны все еще удавалось одурманивать народ националистическим угаром и вызывать неоправданный оптимизм по поводу дальнейших перспектив войны. Широко рекламировались успехи японских вооруженных сил зимой 1941/42 г. В то же время от общественного мнения скрывались неудачи и потери летом 1942 г. Так, от народа было скрыто поражение военно-морского флота Японии в крупном морском сражении у острова Мидуэй. Однако среди верхушки правящего класса уже ощущалась известная настороженность и тревога.

2. Внешнеполитические усилия Германии и Японии по укреплению фашистской коалиции

После поражения зимой 1941/42 г. Германия и страны-сателлиты предпринимали усилия для всемерного укрепления своего агрессивного блока. Внешняя политика фашистской Германии была направлена на то, чтобы держать европейских партнеров в повиновении, втянуть Японию в войну против СССР, расширить контакты с нейтральными странами, максимально использовать их ресурсы и включить некоторые из них в свой блок. В то же время германские эмиссары и созданные гитлеровцами в ряде стран «пятые колонны» делали все, чтобы подорвать внешнеполитические позиции Советского Союза, Великобритании и США, расколоть антифашистскую коалицию.

Готовясь к летнему наступлению против СССР, Германия усилила политический, экономический и военный нажим на своих европейских союзников, требуя от них новых военных контингентов и увеличения выпуска военной продукции, сырья и продовольствия. Вклад в войну против Советского Союза все более определял роль и место каждого из участников в агрессивном блоке.

Фашистское правительство Румынии продолжало содействовать ограблению своего народа германскими монополистами и военщиной. Важнейшие государственные вопросы решались только с одобрения германского посла в Бухаресте М. Киллингера. Летом 1942 г. Гитлер дал обещание назначить И. Антонеску командующим группой армий на южном участке Восточного фронта. Это еще крепче связало румынскую правящую клику с германской военной машиной. Вопрос о дальнейшем расширении взаимной помощи стал предметом специальных переговоров Гитлера с министром иностранных дел Румынии М. Антонеску 23 сентября 1942 г.

Германия все настойчивее требовала посылки новых румынских соединений на советско-германский фронт. Правительство И. Антонеску обязалось довести армию на Восточном фронте в 1942 г. до 26 дивизий¹.

Возрастали германские требования к румынским поставкам сырья и продовольствия. Сама же Германия систематически не выполняла своих экономических обязательств в отношении Румынии, чем парализовала ряд отраслей ее экономики и расстраивала финансы. Спекулируя на румыно-венгерском территориальном конфликте, она старалась держать своего румынского сателлита в прежнем повиновении. «Германия и ее

¹ История Румынии. 1918—1970. М., 1971, стр. 346.

союзники,— поучал Гитлер М. Антонеску в сентябре 1942 г.,— сидят все вместе в одной лодке, которую никто не может покинуть по пути».

Хортистская Венгрия по-прежнему продолжала активно участвовать в войне против Советского Союза. Германия предъявляла Венгрии все новые требования: «Больше войск на Восточный фронт, больше промышленного и сельскохозяйственного сырья!», и регент М. Хорти послушно выполнял эти требования. В апреле 1942 г. на Восточный фронт была направлена 2-я венгерская армия в составе 200 тыс. человек¹.

В течение 1942 г. был создан ряд германо-венгерских акционерных обществ. Еще более усилилось проникновение германского капитала в венгерскую экономику. Росли венгерские поставки нефти и сельскохозяйственных продуктов, в первую очередь зерна и скота. Германия не только диктовала цены на венгерские товары, но все чаще отказывалась платить за поставки, рассматривая их как вклад Венгрии в войну против СССР.

В марте 1942 г. на пост премьер-министра Венгрии был назначен М. Каллай, который считал своей главной задачей поддержку Германии «в борьбе против большевизма»². В июне 1942 г. он заверил Гитлера, что обязательства Венгрии «в военном походе на Восток будут выполнены во всех отношениях». От Венгрии требовалось дополнительно направить на советско-германский фронт еще две дивизии и увеличить на территории Венгрии число вербуемых в войска СС с 20 до 30 тыс. человек. За это Гитлер разрешил «награждать землей» венгерских солдат, отличившихся на Восточном фронте, и обещал не вмешиваться после окончания войны в венгеро-румынские территориальные споры.

Но венгерские правящие круги не очень надеялись на окончательную победу Германии. Летом 1942 г. через своих представителей в Турции и других нейтральных странах они установили первые непосредственные контакты с правительствами Англии и США. В соответствии с достигнутой договоренностью Венгрия обязалась не обстреливать англо-американскую авиацию, а США и Англия — не подвергать бомбардировкам венгерские города и коммуникации³. Такая двойственная политика Венгрии свидетельствовала о пошатнувшейся прочности фашистского блока.

Несмотря на то что в декабре 1941 г. Финляндия подписала официально «антикоминтерновский пакт», к весне 1942 г. ее отношения с Германией несколько обострились. Германское командование проявляло недовольство демобилизацией из финской армии солдат старших возрастов. Кроме того, немцы требовали увеличения поставок никеля, молибдена, меди и другого важного стратегического сырья. Германия всячески стремилась укрепить немецко-финский военный и политический союз. С этой целью 4 июня 1942 г. Гитлер отправился с визитом в Финляндию. Поводом для поездки послужило 75-летие К. Маннергейма. Во время ответного визита Маннергейма в ставку Гитлера 27 июня были согласованы планы будущих военных операций, предусматривавшие увеличение числа финских войск и техники на северном участке Восточного фронта. Сотрудничество двух агрессоров временно укрепилось.

Участником блока фашистских государств была и Болгария. Присоединившись к тройственному пакту, она объявила войну Англии и Соединенным Штатам, а также приняла участие в оккупации Греции и Юго-

¹ Allianz Hitler — Horthy — Mussolini. Dokumente zur ungarischen Außenpolitik (1933—1944). Budapest, 1966, S. 84—85, 87.

² Венгрия и вторая мировая война. Секретные дипломатические документы из истории кануна и периода войны. М., 1962, стр. 284—285.

³ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны. М., 1966, стр. 246—247, 249, 254.

славии. Экономика и внешняя политика Болгарии в значительной степени подчинялись германским интересам. При содействии болгарского правительства Германия установила контроль над железнодорожными и воздушными коммуникациями Болгарии, использовала в своих целях ее морские порты. Немецкие представители определяли нормы вывоза продовольствия в Германию ¹.

Хотя Болгария не объявляла войны СССР, правительство Б. Филова прибегало к грубым политическим выпадам против Советского Союза. Официальные деятели выступали с антисоветскими речами, открыто прославляли германские победы на Восточном фронте, шантажировали и травили советских представителей. 15 сентября 1942 г. группа профашистов во главе с полицейскими совершила налет на советское консульство в Варне. В тот же период в Софии открылась выставка клеветнических материалов о Советском Союзе, которую посетили царь Борис и премьер-министр. Нотой от 22 октября Советское правительство выразило протест этим действиям. Однако нота осталась без ответа. Германская дипломатия стремилась еще полнее использовать Болгарию в качестве антисоветского плацдарма и опоры фашистского блока на Балканах.

Готовясь к летнему наступлению на Восточном фронте, правящая верхушка нацистской Германии добивалась единства действий со своим партнером по оси Берлин — Рим. Однако вера дуче в мощь германского оружия была поколеблена поражениями на Восточном фронте зимой 1941/42 г., и политические разногласия не позволили достичь полного взаимопонимания.

Под влиянием дальнейшего хода военных действий итальянские руководители в беседах и переговорах все чаще выражали пораженческие настроения. При этом ответственность за все неудачи они возлагали на гитлеровское руководство. В октябре 1942 г. Муссолини заявил: «...если мы проиграем войну, это произойдет из-за политической тупости немцев» ².

Осенью 1942 г. итальянские правящие круги начали выражать стремление к выходу из войны. В начале ноября Муссолини в беседах с германским послом в Италии А. Макензеном и главой германской военной миссии в Риме генералом Э. Ринтеленем заявил, что видит выход для Италии из создавшегося положения в сосредоточении всех сил держав оси на Средиземном море. А для этого, по его мнению, необходимо прежде всего покончить с Восточным фронтом. Он предлагал заключить сепаратный мир с Советским Союзом, чтобы при выгодном соотношении сил сговориться с Англией и США о переделе мира.

Тенденция к заключению сепаратного мира отчетливо проявилась и у Чиано, полагавшего, что в условиях неминуемого поражения держав оси Италия найдет выход, и этому будет способствовать умеренная политика, которой он всегда придерживался в отношении Англии и Америки. В ноябре итальянский посол в Лиссабоне Ф. Франсони с санкции министра иностранных дел предпринимал шаги к выяснению отношения английского правительства к переговорам о сепаратном мире. Об этом узнали в Берлине. В своем докладе гитлеровскому руководству глава немецкой войсковой разведки и контрразведки (абвер) адмирал В. Канарис отмечал, что Чиано знал об этих переговорах. 3 декабря дипломатическим представителям Германии за границей по этому поводу был разослан специальный циркуляр, а за всеми итальянцами в Португалии и Испании германская разведка установила тщательное наблюдение.

¹ История Болгарии. Т. II. М., 1955, стр. 266—267, 272—273.

² The Ciano Diaries, 1939—1943: The Complete Unabridged Diaries of Count Galeazzo Ciano, Italian Minister for Foreign Affairs, 1936—1943. New York, 1946, p. 528.

Посредническую роль в контактах Италии с Великобританией и США играл Ватикан. Осенью 1942 г. супруга наследного принца Мария Жозе через папского нунция в Мадриде вела переговоры с английским послом в Испании С. Хором. 3 октября ей сообщили, что англо-американцы отнесутся с большим одобрением к разрыву Италии с Германией. Об этом она информировала министра королевского двора герцога Аквароне.

Таким образом, осенью 1942 г. итальянские правящие круги приняли первые попытки выяснить позицию США и Англии в отношении заключения сепаратного мира с Италией.

Сложными были отношения между Германией и Японией. В 1942 г. Япония держала в прилегающих к СССР районах Дальнего Востока большую армию, создавая тем самым крайнюю напряженность на советском Дальнем Востоке и сковывая там значительные силы советских войск. Она снабжала Германию секретной информацией об экономическом, политическом и военном положении СССР, передавала сведения о дислокации советских войск и перевозках.

После поражений зимой 1941/42 г. Германия усилила нажим на Японию, стремясь втянуть своего партнера по тройственному пакту в войну против СССР. Риббентроп неоднократно встречался с японским послом Х. Осимой и подробно инструктировал германского посла в Токио О. Отта. В частности, в указаниях послу от 29 апреля говорилось, что при тяжелом положении Советского Союза наступление на Владивосток и к озеру Байкал имело бы решающее значение, ибо смогло бы привести к полной ликвидации Советского Союза. 15 мая 1942 г. Риббентроп потребовал от своего посла активных действий, снабдив его необходимыми инструкциями.

По мере приближения начала летнего наступления вермахта на советско-германском фронте гитлеровское руководство все настойчивее советовало японскому правительству выступить против СССР. 24 июня Риббентроп заявил японскому послу в Берлине, что Япония должна решительно атаковать Советский Союз. Осима заверил министра иностранных дел Германии в готовности японских войск к вторжению по определенному плану.

В самом начале наступления немецких войск — 30 июня — Риббентроп попытался выяснить у Осимы, намерена ли Япония вступить в войну против Советской России. Японский посол обещал немедленно запросить Токпо. Но ответ от японского правительства долгое время не поступал. Императорская ставка внимательно следила за ходом наступления гитлеровских войск на советско-германском фронте. 9 июля Риббентроп вновь пригласил к себе японского посла и заявил ему: «Гитлер... пришел к выводу, что наступил благоприятный момент для того, чтобы Япония вступила в общую борьбу с Россией в том случае, если она считает себя достаточно сильной. Если Япония стремительным ударом захватит Владивосток, а возможно, и территорию Советского Союза вплоть до озера Байкал, положение русских на обоих фронтах будет необычайно тяжелым. Таким образом, конец войны будет предreshen»¹.

27 июля Осима получил от министра иностранных дел Японии С. Того телеграмму, в которой сообщалось о нецелесообразности ослаблять давление на Англию и Америку и открывать военный фронт на севере. Это решение обосновывалось тем, что активная политика в отношении Советского Союза приведет к распылению сил Японии и значительно ослабит ее давление на Англию и Америку в Восточной Азии. Одновременно указывалось, что Япония, проводя тщательные приготовления в северном направлении, оттянет силы Советского Союза на восток.

¹ АВП, ф. 4366, оп. 2, п. 23, д. 70, лл. 54—55.

В августе 1942 г., когда в Токио была получена информация о наступлении немецко-фашистских войск на Кавказе, Тодзио посетил Отта и военного атташе Кречмера, чтобы выяснить, сумеет ли вермахт прорваться через Кавказ в направлении Индии. Он высказал пожелание, чтобы германская армия продвинулась до Адена и Басры. Японская же армия, заверил Тодзио, через Бирму вступит в Индию и на Цейлон. Таким образом, граница сфер интересов двух стран будет пролегать по меридиану 70° восточной долготы, как предусматривалось военным соглашением от 18 января 1942 г. Касаясь японо-советских отношений, Тодзио подчеркнул, что его страна является «смертельным врагом СССР», а Владивосток представляет для нее угрозу с фланга, устранить которую будет возможно лишь в ходе войны. Тодзио сообщил германским дипломатам о предполагаемом внезапном нападении японских войск на Владивосток и проведении отвлекающей операции в районе Благовещенска, с тем чтобы в дальнейшем распространить сферу японского влияния до озера Байкал¹.

Стремление гитлеровского правительства втянуть Японию в войну против Советского Союза с пониманием встречалось в Токио. Однако высшее военно-политическое руководство Японии, исходя прежде всего из своих национальных интересов и будучи еще не готовым к борьбе на два фронта, опасалось рисковать и уклонялось от принятия конкретных решений до получения данных о результатах наступления вермахта на советско-германском фронте. Дальнейший ход военных действий заставил японское командование воздержаться от нападения на СССР.

Важным для Германии вопросом являлось достижение договоренности о тесном экономическом и военном сотрудничестве. Германские монополии были крайне заинтересованы в получении стратегического сырья из Юго-Восточной Азии. Но Япония не хотела допускать их в район Южных морей. Переговоры по этим вопросам велись весной и летом 1942 г. 9 мая Риббентроп во время встречи с Осимой отмечал, что основой экономических отношений между Германией и Японией должен стать тройственный пакт, предусматривающий создание «двух основных политических сфер». Соглашение об экономическом и финансовом сотрудничестве между этими странами удалось заключить лишь в январе 1943 г. Осуществлялось и военное сотрудничество, особенно в использовании военно-морских сил. В июне 1942 г. была достигнута договоренность о боевых действиях в Индийском океане.

Главные внешнеполитические усилия Японии в тот период были направлены на укрепление союзнических отношений с Германией и Италией, расширение блока марионеточных государств под эгидой Японии, называемого «сферой сопроцветания великой Восточной Азии», а также на то, чтобы внести разлад в антифашистскую коалицию. Еще в марте 1942 г. совет по координации действий императорской ставки и правительства Японии поставил перед дипломатами задачу — «вбить клин в отношения Советского Союза с Англией и США». В соответствии с этим министерство иностранных дел должно было попытаться склонить советское и германское правительства к заключению мира. При этом Япония стремилась не только расколоть антифашистскую коалицию, но и обеспечить себе как «арбитру» передачу определенных районов советского Дальнего Востока и привлечь германские вооруженные силы для решающих боевых действий в войне с Соединенными Штатами и Великобританией. Японский милитаризм хотел таким путем осуществить свою военно-политическую программу. В июне министр иностранных дел Того заручился согласием

¹ АВП, ф. 4366, оп. 2, п. 23, д. 70, лл. 354—355.

германского посла Отта содействовать отправке специальной японской миссии в Берлин для переговоров по этому вопросу.

Японская дипломатия проводила также зондаж и в правительственных кругах СССР. В июле 1942 г. Того дал указание японскому послу в Советском Союзе Н. Сато создать основы для японского посредничества при восстановлении мира между Германией и Советским Союзом.

Гитлеровское руководство, рассчитывая на успех своих вооруженных сил, отклонило инициативу японцев. Риббентроп заявил японскому послу в Берлине, что германское правительство не нуждается в посредниках, так как Германия непременно разгромит русских осенью 1942 г. 7 сентября японский посол Осима телеграфировал в Токио: «Германия крайне недовольна тем, что Япония строит планы относительно германо-советского мира»¹.

Важным направлением деятельности японского правительства являлось расширение военно-политического блока за счет формально независимых стран. Включая в этот блок марионеточные государства Юго-Восточной Азии и района Южных морей, Япония преследовала цель мобилизовать их ресурсы на войну. Создавая марионеточные правительства и местное самоуправление, правящие круги Японии рассчитывали дезорганизовать и ослабить национально-освободительное движение. Кроме того, они рассматривали феодально-помещичью и компрадорскую буржуазию как некоторую социальную опору в оккупированных странах².

Японское правительство ставило перед собой задачу подчинить Таиланд интересам своей политики. В апреле 1942 г. в Токио прибыла миссия, с которой велись переговоры об участии тайландской армии в военных действиях на стороне Японии. Летом того же года в Бангкок была направлена японская делегация, возглавлявшаяся Хирота Кюки, с целью установить более тесное сотрудничество с Таиландом. Укрепление отношений между этими двумя странами нашло выражение в назначении в конце июня посла Таиланда в Маньчжоу-Го, в признании 7 июля правительством Пибуна Сонграма ванцзинвэевского режима, в заключении 11 июля в Сайгоне соглашения о демаркации тайландо-индокитайской границы. Тайландские вооруженные силы были фактически подчинены командованию японской армии, в стране начал создаваться «национальный корпус обороны» для оказания военной помощи Японии.

Япония принимала меры для укрепления отношений и с Индокитаем, стремясь добиться увеличения вывоза оттуда стратегического сырья и продовольствия³. 18 июля 1942 г. между этими странами было подписано торговое соглашение.

Для координации усилий стран Индокитайского полуострова правительство Тодзио организовало в Бангкоке 7 августа 1942 г. совещание представителей Японии, Таиланда и Индокитая.

После захвата Бирмы японское правительство создало в ней, а также в Малайе, Индонезии и на Филиппинах органы местного самоуправления, проводившие в жизнь указания японской военной администрации. В эти органы были включены представители помещичье-буржуазных кругов.

В Бирме таким японским ставленником был известный буржуазный деятель Ба Мо, на Филиппинах — бывший секретарь президента Кэсона

¹ Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945. Перевод с японского. М., 1973, стр. 293.

² Японский милитаризм (Военно-историческое исследование). М., 1972, стр. 210.

³ Япония ввела войска в Индокитай в 1940—1941 гг., используя подписанное с правительством Виши соглашение о предоставлении баз японским вооруженным силам. В Индокитае функционировали французские колониальные власти, имевшие в своем распоряжении полицию и войска.

Х. Варгас, опиравшийся на видных деятелей партии «Националист». На острове Ява японские военные власти использовали для организации местного самоуправления созданную ими организацию «Культурное движение Явы».

Мероприятия по созданию блока марионеточных стран проводились в жизнь в основном военными властями Японии с участием министерства иностранных дел. В Токио изучали вопрос об использовании так называемого «национального» правительства Китая (Ван Цзин-вэя) в войне. 29 октября 1942 г. японское правительство приняло решение о том, чтобы ванцинвэевский Китай немедленно вступил в войну, что должно было укрепить его влияние и подорвать власть Чунцина (Чан Кай-ши). Япония рассчитывала в союзе с правительством Ван Цзин-вэя решить проблему Китая в кратчайшее время, до того как «англо-американское наступление достигнет своего апогея».

Государства фашистского блока, и особенно Германия, развивали бурную деятельность в отношении нейтральных стран. Именно они являлись ареной ожесточенной внешнеполитической и экономической борьбы двух воюющих коалиций. Большие надежды немцы возлагали на франкистскую Испанию, которая поддерживала Германию в войне против СССР. Однако по мере утраты гитлеровцами шансов на победу в войне франкисты все больше склонялись к сближению с США и Англией. В сентябре 1942 г. испанское правительство заявило о соблюдении «строжайшего нейтралитета», а это означало ухудшение испано-германских отношений, окончательный провал германских расчетов на вовлечение Испании в войну. И соседняя Португалия все чаще стала заявлять о нейтралитете.

Руководство нацистского рейха продолжало усиливать нажим на Турцию, которая, лавируя между фашистским блоком и англо-американцами, неизменно стояла на позициях антисоветизма. Развернутая в Турции с начала 1942 г. антисоветская кампания служила прикрытием для переговоров о поставках германского вооружения в обмен на медь и хромовую руду, в ходе которых в конце мая — начале июня стороны договорились о германском кредите в 100 млн. марок. 12 июля 1942 г. сделка состоялась, и обе стороны приступили к ее осуществлению. В течение июля — августа на переговорах с премьер-министром Ш. Сараджоглу германский посол Ф. Папен усиленно настаивал на военном выступлении Турции против СССР. Сараджоглу с «пониманием» отнесся к этому, заявив, что уничтожение Советского Союза является «извечной мечтой» турок. Турецкое правительство требовало своей доли в оккупации советских территорий с населением, говорящим на тюркских языках, и последующего создания там буферных государств. Но, по планам Гитлера, нефтеносные районы Кавказа, Крым, часть Поволжья должны были быть превращены в «военные колонии». Поэтому из Берлина германскому послу предложили вести переговоры с турецкими деятелями лишь о «культурном влиянии» в этих районах, а «по поводу тюркских народов» на Кавказе «проявлять полную сдержанность»¹.

Хотя окончательная договоренность и не была достигнута, тем не менее Турция сконцентрировала на советско-турецкой границе довольно крупные вооруженные силы. Турецкое командование заявляло, что страна вступит в войну в тот момент, когда армия будет располагать достаточным количеством вооружения. Но события на советско-германском фронте оставляли все меньше надежд на вовлечение Турции в агрессивный блок. Сараджоглу из осторожности подтвердил нейтралитет своей страны, хотя

¹ Документы министерства иностранных дел Германии. Вып. II. Германская политика в Турции (1941—1943 гг.). М., 1946, стр. 85, 98, 116; J. Glasneck, I. Kirchheim. Türkei und Afganistan — Brennpunkte der Orientpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1968, S. 97, 102, 108, 109.

она и продолжала выполнять ценные для Германии посреднические функции по закупке стратегических материалов и сырья в нейтральных странах.

Германские дипломаты и агенты не оставляли в покое Швецию и Швейцарию. Но и здесь позиции фашистского блока постепенно слабели. С середины 1942 г. более твердую линию в отношении Германии заняла Швеция. В частности, усилился контроль за транзитом через страну немецких военнослужащих. С августа германским подводным лодкам было предложено держаться в отдалении от шведских конвоев не только в шведских, но и в международных водах. В сентябре шведы ограничили транзит немецких грузов, а в октябре шведские силы ПВО получили инструкцию открывать огонь по нарушителям воздушного пространства страны без предупреждения.

Державы оси интенсивно использовали свою арабскую агентуру, среди которой наиболее видными деятелями были бывший глава правительства Ирака Рашид Али аль-Гайлани и муфтий Иерусалима аль-Хусейни. При их содействии шло формирование так называемого «Арабского легиона», призванного стать ядром арабской армии, послушной державам-агрессорам. В кабинетах министерства иностранных дел Германии разрабатывались планы установления «нового порядка» на Арабском Востоке; развивались контакты с королем Египта Фаруком, от которого гитлеровцы получали секретную информацию военного характера.

Стремясь завоевать симпатии арабов, 3 июля 1942 г. Германия и Италия обнародовали декларацию о «независимости» и «суверенитете» Египта. Этот шаг диктовался также желанием в будущем прибрать к рукам нефтяные ресурсы Ближнего Востока. При этом итальянцы не хотели уступать Германии пальму первенства в арабском вопросе, исходя из того, что Средиземное море было признано сферой их влияния. Отсюда и происходили постоянные трения между партнерами по захватам. Поскольку события на Восточном фронте шли не так, как предполагалось, Гитлер приказал 12 сентября воздержаться от всяких соглашений с арабами до тех пор, пока немецкие войска не достигнут Южного Кавказа. Летом 1942 г. были сделаны также шаги для привлечения к сотрудничеству шаха Ирана¹.

Руководство фашистского блока уделяло серьезное внимание афгано-индийскому региону. Афганистан рассматривался как плацдарм для развертывания диверсионной деятельности против СССР и подрыва британских позиций в Индии. Несмотря на противодействие правительства Афганистана, в стране была создана разветвленная сеть агентуры держав оси с центром в германском посольстве в Кабуле.

Германия и Италия использовали в своих интересах бежавшего из Индии бывшего лидера партии Индийский национальный конгресс Субхаса Чандра Боса. Он открыл в Берлине свое «бюро», возглавил движение «Азад Хинд» («Свободная Индия»), активно участвовал в формировании «Индийского легиона», в радиопередачах из Берлина на Индию. По указанию Риббентропа в его ведомстве была создана группа чиновников для работы с Босом. С помощью последнего предпринимались попытки организовать саботаж в Индии, развернуть антианглийскую пропаганду в индийской армии.

Летом 1942 г. в Германии активизировалась подготовка к управлению будущими колониями в Африке. Вновь были поставлены на рассмотрение ранее разработанные специальные планы.

Крах гитлеровских планов «молниепосной войны» вынудил руководство фашистского блока спешно перестраивать свою военную экономику

¹ Н. T i l l m a n n. Deutschlands Arabienpolitik im zweiten Weltkrieg. Berlin, 1965, S. 374, 375, 379—380, 382, 412, 439.

с учетом новых требований — ведения длительной войны. В результате проведения в жизнь ряда срочных и важных мероприятий фашистской Германии удалось добиться определенного роста выпуска военной продукции. Тем самым были созданы материальные условия для возобновления наступательных действий на Восточном фронте с привлечением крупных сил вермахта и формирований союзников Германии. В то же время ухудшилось экономическое положение одного из главных партнеров Германии — фашистской Италии. Ресурсы этой страны оказались недостаточными для ведения длительной войны. Проводившаяся правительством Муссолини экономическая политика создала в стране еще большие трудности, обусловившие рост сопротивления итальянского народа войне.

Готовилась к затяжной войне и Япония. Ее правящие круги делали все для того, чтобы укрепить экономику страны, полностью приспособить ее к военным нуждам. Большие надежды они возлагали на эксплуатацию экономических ресурсов и населения захваченных территорий. Однако обстановка усложнялась, и замыслы японских империалистов терпели провал за провалом.

Внешнеполитические расчеты держав оси, в первую очередь фашистской Германии, строились в надежде на благоприятный исход кампании 1942 г. на Востоке. Но события развивались в нежелательном для агрессоров направлении. Это и обуславливало рост изоляции Германии и ее сателлитов на международной арене. За весну, лето и осень 1942 г. она не приобрела ни одного союзника, резко сократились ее дипломатические связи. Из лагиноамериканских стран отношения с Германией сохранили лишь Аргентина и Чили. Если в августе 1940 г. Германия имела дипломатические отношения более чем с 40 государствами, то к лету 1942 г. их число сократилось до 21, включая марионеточные правительства Дании, Хорватии, Сербии. Провал планов германского командования повлек за собой падение международного престижа Германии.

Поскольку летнее наступление на советско-германском фронте не решило поставленных задач, отношения между державами оси ухудшились. Напряженными становились они и с нейтральными странами. Кризисные явления внутри фашистского блока приобретали все более явные формы. Гитлеровской дипломатии не удалось добиться успеха ни в одном из аспектов внешней политики.

В сравнении с другими участниками фашистского блока милитаристская Япония находилась в относительно стабильном положении. Однако в Токио с большой тревогой следили за обстановкой на советско-германском фронте. Японские правящие круги понимали, что от исхода борьбы Советского Союза против Германии зависит весь дальнейший ход второй мировой войны. Японская дипломатия укрепила союз с Германией, провела ряд мероприятий по созданию колониальной империи в соответствии со своими империалистическими планами в Азии. Но ей не удалось вбить клин в отношения Советского Союза с Соединенными Штатами Америки и Великобританией и добиться развала антифашистской коалиции.

* * *

Таким образом, весной, летом и осенью 1942 г. продолжался процесс укрепления антифашистской коалиции. К ней присоединились еще три государства, число ее сторонников быстро росло. Народы входивших в нее стран понимали необходимость объединения усилий против общего врага, оказания Соединенными Штатами Америки и Великобританией более эффективной помощи Советскому Союзу, несшему основную тяжесть борьбы. На этой основе укреплялось их единство в борьбе с агрессорами.

Успешно развивался военно-экономический потенциал антифашистской коалиции в целом, и особенно ее основных участников. Завер-

шив перевод экономики на военные рельсы, Советский Союз, Соединенные Штаты Америки и Великобритания достигли больших успехов в развитии военного производства. Это способствовало постоянному росту выпуска вооружения и боевой техники. Расширилось экономическое сотрудничество и взаимопомощь между союзными странами по линии внешней торговли и системы ленд-лиза.

Однако согласование военных усилий ведущих держав антифашистской коалиции находилось в начальной стадии. Оно было в основном достигнуто между США и Великобританией на Атлантическом и Североафриканском театрах военных действий. Оперативно-стратегическое взаимодействие между СССР, с одной стороны, и Великобританией — с другой, осуществлялось лишь в интересах обеспечения движения конвоев.

Если военно-политические цели, намеченные Советским Союзом на ближайший этап войны, исходили из интересов быстрейшего разгрома врага объединенными усилиями, то цели Великобритании и США преследовали в первую очередь свои национальные интересы и недостаточно учитывали общие задачи борьбы всей коалиции.

В то время как антифашистская коалиция увеличивалась и укреплялась, фашистский блок находился в стадии застоя. Он не мог уже привлечь на свою сторону новые государства, хотя все еще являлся монолитным и сильным военно-политическим союзом. Основные страны, входившие в этот блок, приспособляли свою экономику к ведению длительной войны. Их военная промышленность обеспечивала не только восполнение потерь, но и некоторое увеличение армий. В то же время внутреннее положение стран — сателлитов фашистской Германии осложнялось. Правительства некоторых из них убеждались в бесперспективности войны против антифашистской коалиции. Однако фашистской Германии пока удавалось удерживать их в своем повиновении.

В пользу антифашистской коалиции изменились социально-политические и экономические факторы ведения войны. Экономическое превосходство создавало условия для планомерного наращивания средств вооруженной борьбы. Большое значение имело понимание свобододолюбивыми народами справедливого характера войны и принципиальной, бескомпромиссной позиции Советского правительства в борьбе с фашизмом. Моральное превосходство давало возможность полнее использовать ресурсы антифашистских стран в интересах разгрома врага.

Дальнейший ход войны зависел в первую очередь от степени согласования военных усилий Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании. Именно эти страны определяли мощь антифашистской коалиции и реальные сроки разгрома вооруженных сил фашистского блока.

ВЕСЕННИЕ СРАЖЕНИЯ 1942 г. НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. Стратегические планы сторон на 1942 год

В соответствии с военно-политическими целями дальнейшего ведения войны ранней весной 1942 г., когда активная вооруженная борьба на советско-германском фронте почти прекратилась, обе воюющие стороны приступили к выработке стратегических планов военных действий.

Разработка Ставкой Верховного Главнокомандования и Генеральным штабом стратегического плана действий Советских Вооруженных Сил на очередной этап войны и проведение мероприятий по подготовке новой военной кампании имели ряд характерных особенностей. Они определялись своеобразными условиями военно-политической и стратегической обстановки, сложившейся к весне 1942 г. Во-первых, не было твердой уверенности в том, что второй фронт будет открыт в сроки, отвечавшие общим интересам борьбы антифашистской коалиции, то есть в 1942 г. В то же время гитлеровское руководство было осведомлено, что в ближайшее время второго фронта не будет. Поэтому оно могло использовать максимум сил и средств для развертывания новых активных действий на Восточном фронте. Во-вторых, союзники не полностью выполняли свои обязательства по доставке в СССР военных материалов по ленд-лизу. Поэтому Советский Союз должен был рассчитывать только на себя.

Советское командование принимало в расчет мероприятия по значительной организационной перестройке и техническому перевооружению Советской Армии, а также созданию крупных резервов, которые могли завершиться не ранее лета 1942 г. Между тем многочисленные данные свидетельствовали о том, что новое крупное наступление врага на советско-германском фронте начнется уже весной 1942 г.

18 марта 1942 г. военная разведка доносила в Генеральный штаб: «Подготовка весеннего наступления подтверждается перебросками немецких войск и материалов. За период с 1.1 по 10.3 переброшено до 35 дивизий¹, непрерывно идет людское пополнение в действующие армии. Ведутся интенсивные работы по восстановлению железнодорожной сети на оккупированной территории СССР, идет усиленный завоз боевых и транспортных машин, боеприпасов, артиллерии. Не исключается, что решительное наступление немцев на Восточном фронте будет при одновременном наступлении Японии против СССР и нажмем со стороны немцев на Турцию с целью принудить ее к пропуску немецких войск на Кавказ... Немцы, не

¹ Фактически было переброшено меньше — около 20 дивизий.

имея возможности произвести соответствующую перегруппировку сил на фронте, не смогут повторить наступление на широком фронте. Все усилия они сосредоточивают на подготовке последовательных операций: вначале с целью захвата Кавказа и Мурманской (Кировской.— *Ред.*) железной дороги, затем распространение операций к северу с задачей овладения городами Москвой и Ленинградом. Решением этих задач достигалась бы основная стратегическая цель — изоляция СССР от союзников, лишение его нефти, и если не разгром, то низведение его до степени, когда он теряет всякое значение. В этом основной замысел германского командования.

Центр тяжести весеннего наступления будет перенесен на южный сектор фронта с вспомогательным ударом на севере, при одновременной демонстрации на центральном фронте против Москвы...»¹ И как вывод в донесении отмечалось: «Германия готовится к решительному наступлению на Восточном фронте, которое развернется вначале на южном секторе и распространится в последующем к северу. Для весеннего наступления Германия вместе с союзниками выставит до 65 новых дивизий... Наиболее вероятный срок весеннего наступления — середина апреля или начало мая 1942 г.»

23 марта 1942 г. органы госбезопасности сообщили в Государственный Комитет Обороны: «Главный удар будет нанесен на южном участке с задачей прорваться через Ростов к Сталинграду и на Северный Кавказ, а оттуда по направлению к Каспийскому морю. Этим путем немцы надеются достигнуть источников кавказской нефти. В случае удачи операции с выходом на Волгу у Сталинграда немцы наметили повести наступление на север вдоль Волги. Немцы этим летом будут стремиться не только выйти к Волге и Каспийскому морю, но и предпримут основные операции против Москвы и Ленинграда, так как захват их является для немецкого командования делом престижа»².

Такие прогнозы стратегической разведки не могли не повлиять на оценку обстановки Ставкой Верховного Главнокомандования и принятие ею решения на дальнейшее ведение вооруженной борьбы на новом этапе войны.

Весной 1942 г. в распоряжении Ставки не было достаточных сил и средств для ведения наступления большого масштаба, но откладывать активные действия на длительный срок было нельзя. В этой обстановке, пишет Маршал Советского Союза А. М. Василевский, «фронты перешли к обороне. Перед нами встал вопрос о плане военных действий на следующие полгода. Он всесторонне обсуждался в Генштабе. Ни у кого из нас не было сомнений, что противник не позднее лета вновь предпримет серьезные активные действия с тем, чтобы, опять захватив инициативу, нанести нам поражение. Мы критически анализировали итоги зимы. Теперь Ставка, Генеральный штаб и весь руководящий состав Вооруженных Сил старались точнее раскрыть замыслы врага на весенний и летний периоды 1942 года, по возможности четче определить стратегические направления, на которых суждено будет разыграться основным событиям. При этом все мы отлично понимали, что от результатов летней кампании 1942 года во многом будет зависеть дальнейшее развитие всей мировой войны, поведение Японии, Турции и т. д., а быть может, и исход войны в целом»³.

Стратегический план действий Советских Вооруженных Сил на более длительный период должен был предусмотреть конечную политическую цель войны на 1942 год — разгром врага и освобождение всей оккупиро-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 5, лл. 296—297.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 6083, л. 6.

³ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни. М., 1975, стр. 203.

ванной советской территории. Это и лежало в основе разработки решения, начатой Ставкой и Генеральным штабом после завершения зимней наступательной кампании.

Оценивая сложившуюся к весне 1942 г. обстановку, Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин предполагал, что гитлеровское командование летом 1942 г. будет в состоянии вести крупные наступательные операции одновременно на двух стратегических направлениях — московском и на юге страны. Особое значение он придавал московскому направлению, где у противника находилось более 70 дивизий.

И. В. Сталин полагал, что Советские Вооруженные Силы еще не имели достаточно сил и средств, чтобы при отсутствии второго фронта в Европе развернуть весной 1942 г. крупные наступательные операции. Поэтому он считал целесообразным на ближайшее время ограничиться активной обороной на всем советско-германском фронте, проводя наряду с этим частные фронтовые наступательные операции на отдельных его участках ¹.

Генеральный штаб, в частности его начальник Маршал Советского Союза Б. М. Шапошников и его заместитель генерал А. М. Василевский, в основном придерживался того же мнения, что и Верховный Главнокомандующий. Маршал Б. М. Шапошников твердо стоял на том, чтобы на первом этапе стратегических действий ограничиться только активной обороной, выдержать удар врага, измотать и обескровить его в начале лета, а затем, накопив резервы, перейти к широким контрнаступательным действиям ².

Государственный Комитет Оборона предусматривал в качестве основной ближайшей задачи: создать к маю — июню 1942 г. мощные обученные резервы, накопить оружие, боеприпасы, танки, самолеты и другую боевую технику, а также необходимые материальные ресурсы для обеспечения войск в последующем наступлении.

Все обоснования и расчеты по плану стратегических действий на 1942 г. Генеральный штаб завершил уже к середине марта. Главная идея плана: активная оборона, накопление резервов, а затем переход в решительное наступление. Однако работа над планом продолжалась в связи с предложением командования Юго-Западного направления провести в мае силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов большую наступательную операцию.

Окончательный вариант плана действий Советских Вооруженных Сил был рассмотрен и утвержден в конце марта на совместном совещании Государственного Комитета Оборона и Ставки Верховного Главнокомандования. На этом совещании маршал Б. М. Шапошников еще раз изложил мнение Генерального штаба о целесообразности перехода всей действующей армии к временной активной обороне и сосредоточении основных стратегических резервов на западном направлении и частично в районе Воронежа, где летом могут разыгаться главные события. Это мнение обосновывалось в основном численным превосходством сил противника и отсутствием второго фронта в Европе. Б. М. Шапошников не согласился с предложением маршала С. К. Тимошенко о возможности проведения уже весной крупной наступательной операции силами Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, мотивируя свое несогласие трудностями организации подобной операции и отсутствием необходимых резервов.

Однако доводы Генерального штаба не были полностью приняты во внимание. Совещание закончилось указанием Верховного Главнокомандующего подготовить и провести в ближайшее время наступательные операции в районе Харькова, в Крыму и в других районах.

¹ См. Г. Жуков. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1974, стр. 64—65.

² См. там же.

Таким образом, стратегический план Ставки на 1942 год в целом соответствовал военно-политической цели Советского государства на очередной этап войны и в своей основе носил активный характер. Наиболее детально была разработана первая часть этого плана, которая касалась намечаемых действий Советских Вооруженных Сил на весну и начало лета 1942 г. (апрель — июнь). В этот период Советская Армия должна была оставаться во временной стратегической обороне с задачей завершить начатую реорганизацию войск и переоснащение их новой техникой, а также накопить резервы, с тем чтобы с лета 1942 г. развернуть новое наступление. Чтобы придать обороне активный характер, план предусматривал также проведение ряда наступательных операций на отдельных направлениях фронта от Баренцева до Черного моря с общей задачей закрепить успехи минувшей зимней кампании, улучшить положение войск в определенных районах и упреждающими ударами сорвать подготовку противника к летнему наступлению.

Вторая часть плана намечала переход Советских Вооруженных Сил с лета 1942 г. в решительное наступление на большей части советско-германского фронта с нанесением главного удара на южном крыле. Она была разработана в самых общих чертах, поскольку подробное планирование крупных наступательных операций могло быть проведено только с учетом результатов военных действий весной 1942 г.

В соответствии с принятым решением Ставка поставила в апреле — начале мая фронтам действующей армии конкретные боевые задачи на ближайший весенний этап борьбы.

Войскам Брянского фронта 20 апреля было приказано в первых числах мая провести операцию силами двух армий и танкового корпуса на курско-львовском направлении с целью овладеть Курском и перерезать железную дорогу Курск — Львов¹.

Юго-Западный фронт получил разрешение на проведение Харьковской операции при содействии части сил Южного фронта. Согласно плану, утвержденному главкомом Юго-Западного направления 10 апреля, цель операции состояла в том, чтобы упредить противника в развертывании наступательных действий на харьковском направлении и сохранить за собой инициативу. Юго-Западный фронт должен был, используя плацдармы на правом берегу Северского Донца, северо-восточнее и юго-восточнее Харькова, нанести два удара по сходящимся направлениям на Харьков, разгромить харьковскую группировку противника и овладеть Харьковом — важным опорным пунктом вражеской обороны.

Южный фронт должен был оборонять занимаемые рубежи, прикрывая ростовское и ворошиловградское направления и район Лозовая, Барвенково, Изюм. Предполагалось, что Юго-Западный и Южный фронты создадут необходимые условия для развертывания летом крупной совместной наступательной операции в целях освобождения Донбасса и выхода на рубеж Днепра.

В целях облегчения управления войсками на южном крыле советско-германского фронта в предстоящем наступлении летом 1942 г. Ставка сочла необходимым создать 21 апреля Северо-Кавказское направление. В него были включены Крымский фронт, Севастопольский оборонительный район, Северо-Кавказский военный округ, Черноморский флот и Азовская военная флотилия. Главнокомандующим войсками Северо-Кавказского направления был назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный, членом Военного совета — секретарь Краснодарского крайкома ВКП(б) П. И. Селезнев, заместителем главкома по морской

¹ Это наступление впоследствии было отменено Ставкой ВГК.

части — заместитель наркома ВМФ адмирал И. С. Исаков, начальником штаба — генерал Г. Ф. Захаров.

Войска Северо-Кавказского направления должны были полностью очистить Крым от противника и не допустить высадку морских десантов на побережье Азовского и Черного морей на участке Ростов, Туапсе, а также воздушных десантов на Керченском полуострове и на территории Северо-Кавказского военного округа. В случае попыток противника развернуть наступление на ростовском направлении этим войскам во взаимодействии с войсками Южного фронта надлежало прочно удерживать рубеж реки Дон, не давая противнику возможности выдвинуться в пределы Северного Кавказа.

Активные наступательные задачи получили фронты действующей армии и на других направлениях советско-германского фронта.

Войскам Калининского и Западного фронтов было приказано завершить начатые зимой операции по разгрому ржевско-вяземской группировки противника с развитием в последующем наступления на Смоленск. Одновременно с этим командующий Западным фронтом получил задачу осуществить воздушно-транспортную операцию в целях усиления кавалерийской группы генерала П. А. Белова, действовавшей в тылу врага, личным составом, вооружением и материально-техническими средствами¹. Эти войска должны были удерживать и расширять занимаемый ими район, а также наносить удары по коммуникациям, железным дорогам и базам противника в районах Смоленска, Ярцева, Вязьмы, Починка². Срок операции был определен с 10 по 25 мая. Согласно директиве Ставки к операции привлекалось 120 самолетов, которые должны были выделить командующий Военно-Воздушными Силами, командующий авиацией дальнего действия и командующий Западным фронтом. На командующего Войсками ПВО страны возлагалась задача по прикрытию аэродромов погрузки тяжелой авиации. Обратными рейсами самолетов предполагалась эвакуация раненых из группы Белова.

От войск Северо-Западного фронта Ставка потребовала завершить ликвидацию демянской группировки врага, которая глубоко вклинилась в расположение советских войск на стыке Северо-Западного и Калининского фронтов.

Войска Карельского фронта должны были подготовить и провести частные операции на мурманском, кандалакшском, кестеньгском направлениях и выйти на государственную границу³, а войска 7-й отдельной армии — полностью очистить от финских войск левый берег реки Свирь и захватить плацдармы на ее правом берегу⁴.

Военно-Морской Флот в стратегическом плане Ставки учитывался главным образом как сила, осуществляющая самостоятельные боевые действия на Северном и Черноморском морских театрах. Балтийский флот намечалось использовать ограниченно, так как он был блокирован в Кронштадте и Ленинграде. Перед Северным флотом была поставлена задача по защите морских коммуникаций в Баренцевом и Белом морях, а также на Северном морском пути. На него же возлагалась задача нарушать морские сообщения противника, но особо важными являлись организация и проведение специальных операций, которые должны были обеспечить безопасность конвоев, направлявшихся в северные порты Советского Союза. Кроме того, силы этого флота привлекались к совместным действиям с 14-й армией Карельского фронта, проводившей операцию

¹ В состав группы П. А. Белова входили 1-й гвардейский кавалерийский корпус и отдельные части 4-го воздушно-десантного корпуса.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 130—131.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, лл. 173—175.

⁴ Там же, лл. 178—179.

на мурманском направлении. Черноморский флот совместно с войсками Приморской армии должен был не только активно участвовать в обороне Севастополя, но и обеспечить боевые действия Крымского фронта на Керченском полуострове, снабжать войска, наносить удары по коммуникациям врага и отражать удары торпедных катеров и авиации противника по своим базам и кораблям.

Нацеливая Военно-Морской Флот на решение самостоятельных задач, Ставка обратила внимание и на недочеты в использовании сил флотов при совместных действиях с войсками фронтов на приморских направлениях. В директиве начальника Генерального штаба были даны конкретные указания об использовании корабельной артиллерии, улучшении организации взаимодействия между сухопутными войсками и флотами, организации разведки и другим вопросам.

Фронты, действующие на западном и юго-западном направлениях, одновременно с наступательными задачами получили указания о создании резервов и построике войсковых оборонительных линий: «В целях создания резервов и образования ударных кулаков для использования их нами на желаемых направлениях в наступательных действиях Ставка Верховного Главнокомандования считает целесообразным прикрыться на некоторых участках нашего общего фронта меньшими силами, с тем чтобы сгруппировать освобождающиеся силы и средства в армейских и фронтовых резервах и подготовить их к участию в предстоящих наших наступательных операциях, а также к контрударам на случай неожиданного наступления противника.

В этих видах Ставка считает нужным, чтобы... фронт в срочном порядке построил войсковую оборонительную линию по всему фронту, что должно дать возможность высвободить часть войск для образования ударных кулаков»¹.

В указаниях Ставки об упрочении обороны фронтов приказывалось довести глубину главной полосы обороны до 10—12 км. Наряду с этим Ставка провела значительные мероприятия по укреплению старых и строительству новых тыловых оборонительных рубежей на значительную глубину, достигавшую в общей сложности 600 км (до р. Волга).

На юго-западном направлении развертывалось строительство рубежа на линии Воронеж, Старобельск, Ростов-на-Дону; совершенствовались старые оборонительные рубежи по реке Дон и строились оборонительные обводы вокруг таких крупных городов, как Воронеж, Ростов, Саратов, Сталинград. На западном направлении возводилась Можайская линия обороны и укреплялись оборона вокруг Москвы и старые рубежи по рекам Ока и Волга. Для обороны кавказского направления еще в конце 1941 г. началось сооружение полевого укрепленного рубежа по Нижнему Дону от станицы Нижнечирская до Азова общей протяженностью 700 км, а также рубежей по рекам Кума и Маныч. Однако к весне 1942 г. все они были слабо развиты в глубину на основных направлениях. Кроме того, из-за неудачно выбранного места для оборонительных сооружений произошло затопление части из них при весеннем половодье.

В мае 1942 г. началось строительство оборонительных рубежей между Доном и Кубанью, по реке Терек и обводов вокруг Тихорецка, Ворошиловска, Грозного, Минеральных Вод, Краснодара.

Большое внимание Ставка уделяла также усилению обороны Ленинграда. Продолжалась эвакуация населения города.

Готовилась навигация на Ладожском озере. Создавалась вторая трасса через Шлиссельбургскую губу длиной около 30 км. С этой целью на восточном берегу озера строился Кубоно-Кореджский порт. Пополнялся

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, лл. 89—95, 185—187, 190—195.

судовой состав: металлические баржи строились в Ленинграде, деревянные — на судостроительной верфи на реке Сясь. Перебрасывались на Ладогу небольшие пароходы и баржи из Волжского, Северо-Камского и других пароходств.

Постановлением от 9 апреля 1942 г. Государственный Комитет Обороны возложил ответственность за организацию перевозок через озеро на Ладожскую военную флотилию, которой командовал капитан 1 ранга В. С. Чероков. Северо-Западное речное пароходство в оперативном отношении было подчинено командующему Ладожской военной флотилией. Были приняты меры для усиления противовоздушной обороны Ладожской трассы.

Как важный фактор в стратегическом плане Ставки учитывалось и партизанское движение, силы которого предусматривалось использовать в широких масштабах для дезорганизации вражеского тыла.

Таким образом, все фронты, развернутые от Заполярья до Крыма, получили не только указания по совершенствованию обороны в своих полосах, но и наступательные задачи с ограниченными целями. Эти задачи они должны были решать в условиях временной обороны до лета 1942 г., то есть до начала нового стратегического наступления с решительными целями — разгрома основных группировок врага и освобождения советской территории. Общая цель всех весенних наступательных действий сводилась к тому, чтобы улучшить оперативно-стратегическое положение Советских Вооруженных Сил на основных направлениях, вскрыть намерения противостоявшего противника, нанести поражение его группировкам, упреждающими ударами сорвать замысел гитлеровского командования на развертывание нового крупного наступления на советско-германском фронте, придав тем самым стратегической обороне советских войск активный характер. При нанесении упреждающих ударов наибольшее значение придавалось району Харькова — важнейшему стратегическому объекту на юго-западном направлении. Все это должно было создать благоприятные условия для развертывания летом крупных наступательных операций на огромном фронте от Балтики до Черного моря в целях разгрома основных группировок врага и создания решительного перелома в войне в пользу СССР, начало которому было положено под Москвой зимой 1941/42 г.

С учетом сроков готовности резервов и степени реорганизации Военно-Воздушных Сил и бронетанковых войск летнее наступление Советской Армии могло начаться только во второй половине июля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования расположила свои резервы так, чтобы они могли быть использованы, в зависимости от складывавшейся обстановки, как на юго-западном направлении — для отражения ожидавшегося удара врага и перехода в решительное наступление, так и на западном — для надежного обеспечения района Москвы. Поэтому основные силы резервов сосредоточились в районах Тулы, Воронежа, Сталинграда, Саратова, откуда они могли быть быстро выдвинуты на то или иное угрожаемое направление. Между этими двумя направлениями были распределены и все маршевые пополнения действующей армии.

В основу нового плана наступления в 1942 г. гитлеровское руководство положило стремление достичь политических целей войны против СССР, которых фашистской Германии не удалось добиться в 1941 г. Стратегическая концепция верховного главного командования вермахта определяла советско-германский фронт как основной фронт борьбы. Именно здесь, считали руководители фашистской Германии, находится ключ к завоеванию победы над антифашистской коалицией, к решению проблемы завоевания мирового господства. Общий стратегический замысел сводился к нанесению мощного удара сосредоточенными силами на одном

стратегическом направлении — южном крыле фронта — и к последовательному расширению полосы наступления к северу.

В беседе с японским послом Осимой 3 января 1942 г., после поражения немецко-фашистских войск под Москвой, Гитлер доверительно сообщил ему: «Советы уже в следующее лето будут разгромлены... Лето является решающей стадией военного спора. Большевиков отбросят так далеко, чтобы они никогда не могли касаться культурной почвы Европы». Развивая и конкретизируя свои авантюристические планы, он продолжил: «Я намереваюсь пока в центре фронта больше не проводить наступательных операций. Моей целью будет наступление на южном фронте. Я решил, как только улучшится погода, снова предпринять удар в направлении Кавказа. Это направление — важнейшее. Нужно выйти к нефти, к Ирану и Ираку. Если мы туда выйдем, то, я надеюсь, освободительное движение арабского мира¹ также могло бы помочь нашему прорыву. Конечно, кроме того, я позабочусь о том, чтобы уничтожить Москву и Ленинград...

Если Англия потеряет Индию, то обрушится целый мир. Индия — это ядро английской империи. Необходимо, чтобы Германия и Япония посоветовались о совместных планах на 1942 и 1943 годы. Оба союзника не должны ни при каких обстоятельствах остановиться на полпути. Я уверен, что Англию можно уничтожить. Как устранить США, я еще не знаю»².

Впервые вопрос о проектах плана новой наступательной кампании возник в феврале 1942 г., когда обстановка на советско-германском фронте несколько стабилизировалась. Новое наступление на Востоке намечалось начать сразу же после весенней распутицы. 20 февраля начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск генерал А. Хойзингер уже представил генералу Ф. Гальдеру первый проект плана наступления. Этот план предусматривал два этапа борьбы: весенний и летне-осенний. Весной 1942 г. имелось в виду силами группы армий «Юг» овладеть Керченским полуостровом и Севастополем, а также ликвидировать советские войска в выступе фронта в районе Барвенково, что должно было создать необходимые условия для развертывания летом того же года главной операции на южном крыле советско-германского фронта. Сам же план летнего наступления предусматривал нанесение одного лишь удара крупных сил вермахта на южном крыле с целью прорыва на Кавказ.

В конце февраля 1942 г. Риббентроп в беседе с японским послом в Германии говорил: «Планы кампании разрабатываются теперь генштабом. В общих чертах план тот, который начертал Гитлер в конце января: во всех операциях против СССР наибольшее значение должен иметь южный сектор — там и начнется наступление, и сражения постепенно развернутся к северу... Во всяком случае, если удастся отрезать СССР от внешней помощи и расширить захват на юге, включая весь Донбасс и Кавказ, то даже если не удастся совершенно сломить советский режим, то все же СССР потеряет всякое значение и силу... Операции против Среднего Востока последуют после операций против Кавказа».

В течение марта в генеральном штабе сухопутных войск шла планомерная разработка плана нового наступления на Востоке под кодированным наименованием операции «Зигфрид». 28 марта 1942 г. на совещании в ставке вермахта был рассмотрен подробный план летнего наступления. Присутствовавший на совещании заместитель начальника штаба оперативного руководства вермахта генерал В. Варлимонт записал впоследствии:

¹ Имеются в виду антианглийские элементы в арабских странах, на которые гитлеровцы намеревались опереться в борьбе против англичан.

² Н. Jacobsen. 1939—1945. Der zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961, S. 288.

«...Гитлер, невзирая на постигшие немцев неудачи, вновь возвратился к своей основной идее, которой он придерживался в декабре 1940 г. и летом 1941 г. Он снова хотел сосредоточить основные усилия на крайних флангах широко растянутого фронта. Разница состояла лишь в том, что большие потери, которые понесла сухопутная армия и которые не удалось целиком восполнить, вынуждали его ставить перед собой последовательно одну цель за другой, начиная с южного участка, с Кавказа. Москва как цель наступления... пока совершенно отпадала»¹.

Примечательно свидетельство Кейтеля, который на допросе 17 июня 1945 г. показал: «В результате кампании 1941 года стало ясно, что возникает момент известного равновесия сил между немецкими и советскими войсками. Русское контрнаступление, бывшее для верховного командования полностью неожиданным, показало, что мы грубо просчитались в оценке резервов Красной Армии. Тем более было ясно, что Красная Армия максимально использует зимнюю стабилизацию фронта для дальнейшего усиления, пополнения и подготовки новых резервов. Молниеносно выиграть войну не удалось. Однако это ни в коем случае не отнимало у нас надежды новым наступлением достигнуть военной победы.

При составлении плана кампании 1942 года мы руководствовались следующими установками:

а) войска Восточного фронта более не в силах наступать на всем протяжении фронта, как это было в 1941 году;

б) наступление должно ограничиться одним участком фронта, а именно — южным;

в) цель наступления: полностью исключить Донбасс из военно-экономического баланса России, отрезать подвоз нефти по Волге и захватить главные базы нефтяного снабжения, которые, по нашей оценке, находились в Майкопе и Грозном. Выход на Волгу не планировался сразу на широком участке, предполагалось выйти в одном из мест, чтобы затем захватить стратегически важный центр — Сталинград. В дальнейшем предполагалось в случае успеха и изоляции Москвы от юга предпринять поворот крупными силами к северу (при том условии, что наши союзники взяли бы на себя р. Дон). Я затрудняюсь назвать какие-либо сроки для проведения этой операции. Вся операция на южном участке должна была закончиться крупным окружением всей юго-западной и южной групп Красной Армии, которые охватывались нашими группами армий «А» и «Б»...»²

В распоряжении историков имеются документальные материалы о планах фашистского политического руководства и военного командования на лето 1942 г. В окончательном виде цель и замысел новой наступательной кампании на Востоке были сформулированы в директиве ОКВ № 41 от 5 апреля 1942 г., а затем конкретизированы в директивах № 44 и 45, подписанных в июле.

Военно-политическая цель нового наступления фашистского вермахта на советско-германском фронте состояла в том, чтобы вновь овладеть стратегической инициативой и уничтожить «оставшиеся» силы Советской Армии, захватить максимальное количество важнейших политических, экономических и военных центров Советского Союза.

Стратегический замысел гитлеровского командования сводился к тому, чтобы «...сохраняя положение на центральном участке, на севере взять Ленинград и установить связь на суше с финнами, а на южном фланге фронта осуществить прорыв на Кавказ»³.

¹ W. Warlimont. Im Hauptquartier der deutschen Wehrmacht. 1939—1945. Frankfurt a/M., 1962, S. 242.

² Цит. по: «Военно-исторический журнал», 1961, № 9, стр. 83—84.

³ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1962, S. 184.

Решение этих задач предполагалось осуществить последовательно, «учитывая обстановку, создавшуюся после окончания зимней кампании, наличие сил и средств, а также транспортные возможности». Вначале гитлеровскому командованию необходимо было создать условия для проведения так называемой «главной операции» на юге Восточного фронта «с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». Для этого немецко-фашистским войскам требовалось улучшить свое оперативное положение, стабилизировать и укрепить Восточный фронт и тыловые прифронтовые районы. Их конкретные задачи сводились к тому, чтобы в течение весны овладеть Керченским полуостровом, Севастополем, срезать барвенковский выступ советских войск, ликвидировать их плацдарм северо-западнее Новгорода, выровнять линию фронта на московском направлении.

К концу мая немецко-фашистское командование предполагало закончить сосредоточение основных сил ударных группировок для проведения «главной операции». Ближайшая цель этой операции предусматривала нанесение ряда последовательных, дополняющих друг друга ударов, которые должны были развиваться «с севера на юг с таким расчетом, чтобы в каждом из этих ударов на решающих направлениях было сосредоточено как можно больше сил как сухопутной армии, так и в особенности авиации».

Первый удар планировалось нанести из района южнее Орла на Воронеж. Отсюда подвижные соединения должны были наступать вниз по течению Дона навстречу группировке, наносившей второй удар из района Харькова на восток. Затем предполагалось объединить в районе западнее Сталинграда войска, наступавшие вдоль Дона, и войска, наносившие удар на восток из района Таганрог, Артемовск. После этого планировалось быстрое развитие успеха непосредственно на Сталинград и Северный Кавказ.

Операции на севере по захвату Ленинграда и Кировской железной дороги намечалось провести после разгрома советских войск на юге и захвата нефтяных районов Кавказа, богатейших сельскохозяйственных районов Среднего и Нижнего Дона и Кубани. На западном направлении, где советские войска располагали значительными силами, противник планировал сдерживающие действия и частные наступательные операции по улучшению своего оперативного положения.

Таким образом, по замыслу фашистского командования вооруженные силы Германии в летнем наступлении 1942 г. должны были добиваться решения политических целей, поставленных еще планом «Барбаросса». Главный удар противник предполагал нанести на южном крыле. К нанесению одновременных ударов на других стратегических направлениях, как это было в 1941 г., вермахт был уже не способен.

Сосредоточив на юге Восточного фронта все свои резервы, правители «третьего рейха» рассчитывали на то, что потеря Донбасса и кавказской нефти ослабит Советский Союз и обеспечит Германии возможность успешно продолжать войну, а выход немецких войск в Закавказье нарушит связь СССР с зарубежными странами через Кавказ и Иран. Более того, нацисты не без оснований надеялись на то, что прорыв германских войск в Закавказье позволит им втянуть Турцию в войну против СССР.

От успешного решения первоначальных задач, запланированных германскими стратегами на май — июнь 1942 г., во многом зависело осуществление военно-политических целей всего наступления гитлеровской армии на Востоке летом 1942 г.

В целях обеспечения скрытности летнего наступления 1942 г. фашистское руководство провело ряд мероприятий по дезинформации.

Чтобы сохранить в тайне направление главного удара, генеральный штаб сухопутных войск Германии решил создать впечатление, будто немецкие войска развернут мощное наступление на западном направлении в целях разгрома центральной группировки советских войск и захвата Москвы. Для этого штаб группы армий «Центр» по указанию ОКХ разработал план специальной операции под условным наименованием «Кремль». Расчет был сделан на то, что ее замысел станет известен командованию Советской Армии и оно будет введено в заблуждение. Этот план предусматривал проведение целого комплекса различных дезинформационных мероприятий, которые по времени тесно увязывались с подготовкой и осуществлением наступления на юге. Однако операция «Кремль» своей цели не достигла.

* * *

Итак, весной 1942 г. обе воюющие стороны выработали стратегические планы и вели подготовку к очередному туру активных действий на советско-германском фронте, что вызывалось острой необходимостью иметь стратегическую инициативу в своих руках.

В соответствии с общими замыслами предстоящих действий создавались группировки сил действующих армий.

В составе советской действующей армии находились 9 фронтовых объединений, отдельная армия и войска Московской зоны обороны, 3 флота с оперативно подчиненными им 3 флотилиями. К маю 1942 г. еще сохранились три главнокомандования стратегических направлений — Западное, Юго-Западное и Северо-Кавказское, во главе которых находились соответственно генерал Г. К. Жуков, маршалы С. К. Тимошенко и С. М. Буденный. В состав сил действующей армии входили 10 ударных авиационных групп Ставки, соединения и части авиации дальнего действия, а также Московский фронт ПВО и Ленинградская армия ПВО. В стратегическом резерве Ставки находились 2 общевойсковые армии (1-я резервная и 58-я) и около 80 отдельных соединений и частей. Всего в составе войск советской действующей армии (без Войск ПВО страны и Военно-Морского Флота) насчитывалось в то время 5,1 млн. человек, почти 3,9 тыс. танков, 44,9 тыс. орудий и минометов¹, около 2,2 тыс. боевых

Т а б л и ц а 11

Состав сил и средств армий фашистского блока на советско-германском фронте весной 1942 г. (по состоянию на 1 мая)²

Войска	Численность (тыс. чел.)	Орудия и минометы	Танки и штурмовые орудия	Боевые самолеты	Дивизии	Бригады	Боевые корабли основных классов
Немецкие	5 388	51 164	3 164	2 815	178	8	49
Финские	300	1 889	—	295	14	9	6
Румынские	330	1 848	—	165	13	1	8
Венгерские	70	651	—	50	6	2	—
Итальянские	68	807	—	70	3	—	—
Словацкие	28	246	65	—	2	—	—
Испанские	14	336	—	—	1	—	—
Итого	6 198	56 941	3 229	3 395	217	20	63

¹ Без 50-мм минометов, которых было 21,4 тыс. штук.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, стр. 364; ф. 244, оп. 287, д. 47, лл. 65—66.

самолетов. В Северном, Балтийском и Черноморском флотах имелось 140 боевых кораблей основных классов: 2 линейных корабля, 6 крейсеров, 32 эскадренных миноносца и 100 подводных лодок ¹.

Немецко-фашистские вооруженные силы имели на советско-германском фронте 3 группы армий, в состав которых входили 9 полевых и 4 танковые армии, 3 оперативные группы и 3 воздушных флота. Общее количество сил противника, которые противостояли советской действующей армии в мае 1942 г., показано в таблице 11.

Таким образом, соотношение сил и средств сторон было: в людях — 1 : 1,2, в орудиях и минометах — 1 : 1,3, в боевых самолетах — 1 : 1,5 в пользу противника; в танках — 1,2 : 1 и в боевых кораблях — 2,2 : 1 в пользу советских войск и флота ². При таком соотношении в силах и средствах обе стороны вступили весной 1942 г. в новый этап второй мировой войны, развернув активные действия на ее главном фронте.

2. Сражения на Керченском полуострове и в районе Харькова

В начале мая 1942 г. на советско-германском фронте обе стороны начали боевые действия за стратегическую инициативу. Они велись в течение почти двух месяцев. Для Советской Армии события стали развиваться неблагоприятно. Фашистский вермахт опередил ее в активных действиях в Крыму, где 8 мая перешел в наступление на Керченском полуострове против войск Крымского фронта. Почти одновременно с оборонительным сражением в Крыму 12 мая началась Харьковская наступательная операция войск Юго-Западного фронта. Советское командование делало на нее главную ставку в нанесении упреждающих ударов по немецко-фашистской армии весной 1942 г. Однако 17 мая и противник начал наступление на харьковском направлении. Операция приняла характер встречного сражения.

В первых числах июня советские войска были вынуждены приступить и к отражению третьего штурма Севастополя.

Советские Вооруженные Силы вновь оказались на пороге суровых испытаний. Им предстояла тяжелая и упорная борьба с врагом, который продолжал сосредоточивать на советско-германском фронте свои резервы, не опасаясь открытия активных действий в Западной Европе американскими и английскими армиями.

Особенно напряженные сражения Советской Армии весной 1942 г. проходили под Харьковом и на Керченском полуострове. Исход борьбы в этих районах в значительной степени определил развитие событий не только на юго-западном направлении, но и на всем советско-германском фронте.

К началу весенних сражений весьма сложной была оперативная обстановка на Керченском полуострове, где действовали войска Крымского фронта под командованием генерала Д. Т. Козлова, имевшие в своем составе 47, 51 и 44-ю армии со средствами усиления. Этот фронт был сформирован в начале 1942 г. с целью освобождения Крыма и к маю оборонял Керченский полуостров в самой узкой его части на так называемых Ак-Монайских позициях.

В феврале — апреле Крымский фронт при поддержке Черноморского флота трижды пытался прорвать оборону противника, но задачи не выполнил и вынужден был временно перейти к обороне. Еще в марте Ставка направила на этот фронт в качестве своего представителя начальника

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 10—12.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 5, лл. 1—9. В Советской Армии было более 50 процентов легких танков и примерно столько же самолетов устаревших конструкций.

Главного политического управления армейского комиссара 1 ранга Л. З. Мехлиса и от Генерального штаба генерала П. П. Вечного. Они должны были помочь командованию фронта подготовить и провести операцию по освобождению Крыма.

Группировка войск фронта к маю 1942 г. оставалась наступательной, однако наступление по ряду причин все откладывалось, а оборона не укреплялась. Наиболее слабым ее местом было левое крыло фронта, при-мыкавшее к Черному морю.

Тем временем противник готовился к наступлению с задачей сбросить советские войска с Керченского полуострова, а затем, сосредоточив свои силы под Севастополем, уничтожить героических защитников города и овладеть важной военно-морской базой. Ему удалось определить слабое место в обороне Крымского фронта и сосредоточить здесь крупные силы танков и авиации.

Подготовка противника к наступлению не осталась незамеченной. Фронтная разведка точно установила даже день перехода его войск к активным действиям. Однако ни командующий фронтом, ни представитель Ставки Л. З. Мехлис не предприняли надлежащих мер к отражению удара.

Наступление врага началось ранним утром 8 мая. Действиям его сухопутных войск (около 8 дивизий 11-й немецкой армии) предшествовал массированный удар авиации по плотным боевым порядкам войск Крымского фронта. Основные усилия гитлеровцы сосредоточили против 44-й армии генерала С. И. Черняка, занимавшей полосу на приморском направлении. Здесь, вдоль побережья Феодосийского залива, и был нанесен главный удар с одновременной высадкой небольшого шлюпочного десанта в тылу советских войск, в районе 15 км северо-восточнее Феодосии. Оборонявшиеся в первом эшелоне две стрелковые дивизии не выдержали удара двух пехотных и одной танковой немецких дивизий, поддержанных большим количеством пикирующих бомбардировщиков, и вынуждены были отступить на восток.

Отсутствие глубоко эшелонированной обороны и открытый характер местности позволили врагу в первый же день наступления добиться успеха. Оборона 44-й армии оказалась прорванной на 5-километровом участке и в глубину до 8 км. На остальных участках Крымского фронта советские воины отбили все атаки и удержали занимаемые позиции. На следующий день, стремясь окружить советские войска, противник повернул главные силы своей ударной группировки на север, к побережью Азовского моря, и нанес удар во фланг и тыл 51-й и 47-й армиям, которыми командовали генералы В. Н. Львов и К. С. Колганов. Активную поддержку наступавшим дивизиям противника оказывала его авиация, которая только за один день 8 мая совершила 900 самолето-пролетов.

В такой тяжелой обстановке утром 10 мая Ставка приказала отвести войска Крымского фронта на Турецкий вал и организовать на этом рубеже упорную оборону. Однако командования фронта и армий не успели выполнить эту задачу. К 11 мая противнику удалось окружить в районе Ак-Моная часть сил 51-й и 47-й армий, войска которых в последующем пробивались на восток отдельными группами.

11 и 12 мая Ставка предприняла меры, чтобы изменить положение на Керченском полуострове. В ее директиве на имя главнокомандующего войсками Северо-Кавказского направления маршала С. М. Буденного, отданной вечером 11 мая, говорилось, что Военный совет Крымского фронта не может связаться с армиями, несмотря на то, что их штабы отстоят от Турецкого вала не более чем на 20—25 км. Ставка приказала главному срочно выехать в Керчь, в штаб фронта, чтобы организовать устойчивую оборону на линии Турецкого вала. «Главная задача,— указыва-

лось в директиве, — не пропускать противника к востоку от Турецкого вала, используя для этого все оборонительные средства, войсковые части, средства авиации и морского флота»¹.

Авиацию Крымского фронта на этом участке Ставка приказала временно подчинить заместителю командующего авиацией дальнего действия генералу Н. С. Скрипко. Были приняты и другие меры по оказанию помощи войскам.

13 мая противник прорвал позиции на центральном участке Турецкого вала, а к исходу 14 мая ворвался на западную и южную окраины Керчи. В создавшейся сложной обстановке маршал С. М. Буденный с разрешения Ставки дал распоряжение об эвакуации войск Крымского фронта с Керченского полуострова.

15 мая противник занял Керчь. Войска Крымского фронта, отражая атаки превосходивших сил врага, до 20 мая переправлялись через Керченский пролив на Таманский полуостров. По приказу вице-адмирала Ф. С. Октябрьского в район Керчи с ближайших баз и портов стали подходить различные плавсредства: болиндеры, баржи, сейнеры, тральщики, боты, баркасы, буксиры, а также торпедные и сторожевые катера. Переправа была чрезвычайно тяжелой. Войска несли потери от вражеской авиации как в пунктах посадки и высадки, так и при переходе через пролив. Удалось эвакуировать около 120 тыс. человек, в том числе свыше 23 тыс. раненых. Часть личного состава соединений и частей Крымского фронта, которая не успела переправиться на Таманский полуостров, осталась в Крыму; многие из них, обеспечив эвакуацию главных сил фронта, укрылись в керченских каменоломнях и вели там самоотверженную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Пять с половиной месяцев — с 16 мая по 31 октября 1942 г. — продолжалась Аджимушкая оборона, вошедшая в летопись Великой Отечественной войны как одна из наиболее героических и вместе с тем трагических ее страниц. Керченский Брест, непокоренная крепость на крымской земле — так называли впоследствии советские люди легендарный Аджимушкai² за его бессмертный подвиг.

В самом начале Аджимушкaiской обороны образовалось два подземных гарнизона: в Центральных каменоломнях численностью 10—15 тыс. человек и в Малых каменоломнях — более 3 тыс. солдат и офицеров.

Поскольку отход советских воинов в подземелья Аджимушкai оказался весной 1942 г. внезапным, там не было заранее заготовленных запасов воды, продовольствия и всего другого, необходимого для жизни и борьбы. Положение защитников Аджимушкai осложнялось и тем, что в Центральных каменоломнях вместе с советскими воинами укрылось немало женщин, детей и стариков — жителей Керчи и близлежащих поселков. Но, несмотря на все трудности, мужественные аджимушкaiцы героически отбивали атаки фашистов. Врагу не удалось сломить их волю к сопротивлению. 170 дней и ночей сражались с врагом гарнизоны Центральных и Малых каменоломен Аджимушкai.

Преодолевая голод, они отражали попытки гитлеровцев проникнуть внутрь каменоломен, в неравных боях отвлекали на себя значительные силы противника, выполнив тем самым до конца свой воинский долг. Только чудовищные преступления озверевших фашистских палачей, применивших против защитников Аджимушкai газ, позволили им проникнуть в каменоломни и расправиться с их героическими защитниками. Свидетельством этого варварства являются записи в дневнике младшего политрука А. И. Трофименко, которые были найдены в катакомбах. В день

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 136—137.

² Аджимушкai — название поселка под Керчью, в районе которого находятся каменоломни.

первой газовой атаки в дневнике было записано: «Человечество всего земного шара, люди всех национальностей! Видели вы такую зверскую расправу, которую применяют германские фашисты? Они дошли до крайности. Они начали давить людей газами... Умирали сотни людей за Родину...»

И как клятва верности, свидетельство нестигаемой воли советских людей, не склонивших голову перед коварным врагом, звучали в эфире слова радиোগраммы: «Всем! Всем! Всем! Всем народам Советского Союза! Мы, защитники Керчи, задыхаемся от газа, умираем, но в плен не сдаемся!»

Так героический Аджимушкай встал в один ряд с Брестской крепостью и непокоренным бастионом Черноморья Севастополем. Подвиги воинов, непосредственно участвовавших в сражениях на Керченском полуострове, подвиги патриотов, боровшихся в Аджимушкайских каменоломнях, огромная выдержка и стойкость трудящихся города Керчи отмечены высшей наградой Родины: 14 октября 1973 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР городу Керчи присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

Несмотря на массовый героизм и мужество советских воинов, войска Крымского фронта потерпели поражение. Замысел советского Верховного Главнокомандования, предусматривавший освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков, не удалось претворить в жизнь.

В кровопролитных тяжелых сражениях Крымский фронт в течение мая потерял десятки тысяч человек, свыше 3,4 тыс. орудий и минометов, около 350 танков и 400 самолетов. В результате обстановка на южном крыле советско-германского фронта значительно усложнилась. Вражеские войска, овладев Керченским полуостровом, стали угрожать теперь вторжением на Северный Кавказ через Керченский пролив и Таманский полуостров.

4 июня 1942 г. Ставка издала специальную директиву, в которой глубоко анализировались причины поражения фронта. В ней, в частности, отмечалось, что основная причина неудачи Керченской оборонительной операции заключается в том, что командования фронта и армий и представитель Ставки Л. З. Мехлис обнаружили полное непонимание требований современной войны. «Ставка считает необходимым, — указывалось в директиве, — чтобы командующие и военные советы всех фронтов и армий извлекли уроки из этих ошибок и недостатков в руководстве командования бывшего Крымского фронта.

Задача заключается в том, чтобы наш командный состав по-настоящему усвоил природу современной войны, понял необходимость глубокого эшелонирования войск и выделения резервов, понял значение организации взаимодействия всех родов войск, и особенно взаимодействия наземных сил с авиацией...»¹

Недочеты в руководстве командования Крымского фронта, изложенные в этой директиве, усугублялись действиями Л. З. Мехлиса, который не смог оказать действенной помощи войскам фронта в организации отпора фашистским войскам. Об этом свидетельствует телеграмма, направленная Верховным Главнокомандующим И. В. Сталиным в ответ на телеграмму Л. З. Мехлиса от 8 мая, в которой он, как представитель Ставки, пытался уйти от ответственности за неудачи советских войск на Керченском полуострове.

«Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дела Крымфронта, — отмечал Верховный Главнокомандующий. — Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте вы — не посторонний наблюдатель, а ответственный представи-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 177—184.

тель Ставки, отвечающий за все успехи и неудачи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если «вся обстановка показывала, что с утра противник будет наступать!», а вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для вас. Значит, вы еще не поняли, что вы посланы на Крымфронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки...»¹

Одновременно с тяжелыми боями на Керченском полуострове не менее напряженная борьба развернулась в районе Харькова. Еще в ходе общего стратегического наступления Советской Армии советское командование в течение января — марта 1942 г. пыталось провести ряд наступательных операций на курском и харьковском направлениях, в Донбассе и Крыму. Все эти операции существенных территориальных результатов не дали. Лишь некоторые успехи были достигнуты войсками Южного и Юго-Западного фронтов в Донбассе при проведении Барвенковско-Лозовской операции во второй половине января.

22 марта Военный совет Юго-Западного направления, во главе которого находились главнокомандующий войсками направления Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, член Военного совета Н. С. Хрущев и начальник штаба генерал И. Х. Баграмян, представил в Ставку доклад об обстановке, сложившейся к середине марта на фронтах Юго-Западного направления, и о перспективах боевых действий в весенне-летний период 1942 г. В докладе говорилось, что «в итоге проведенных и проводимых сейчас наступательных операций нам удалось расстроить нормальное оперативное построение войск противника, заставить его не только израсходовать все оперативные резервы, но и раздергать для локализации наших успехов свои дивизии первой линии обороны, вплоть до отдельных батальонов. Противник доведен активными действиями наших войск до такого состояния, что без притока крупных стратегических резервов и значительного пополнения людьми и материальной частью не способен предпринять операции с решительной целью.

По данным агентуры и показаниям пленных, противник сосредоточивает крупные резервы со значительным количеством танков восточнее Гомеля и в районах Кременчуг, Кировоград, Днепропетровск, очевидно, с целью перехода весной к решительным действиям...

Мы считаем, что враг, несмотря на крупную неудачу осеннего наступления на Москву, весной будет вновь стремиться к захвату нашей столицы.

С этой целью его главная группировка упорно стремится сохранить свое положение на московском направлении, а его резервы сосредоточиваются против левого крыла Западного фронта (вост. Гомель и в районе Брянск).

Наиболее вероятно, что наряду с фронтальными ударами против Западного фронта противник предпримет крупными силами мотомехсоединений наступление из районов Брянск и Орел в обход Москвы с юга и юго-востока с целью выхода на р. Волгу в районе Горький и изоляции Москвы от важнейших промышленных и экономических центров Поволжья и Урала.

На юге следует ожидать наступления крупных сил противника между течением р. Сев. Донец и Таганрогским заливом с целью овладения нижним течением р. Дон и последующим устремлением на Кавказ к источникам нефти...

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 177, л. 198.

Для обеспечения действий основных ударных группировок на Москву и на Кавказ противник, несомненно, попытается нанести вспомогательный удар из района Курска на Воронеж...

Можно предполагать, что противник начнет решительные наступательные действия в середине мая...

Независимо от этого войска Юго-Западного направления в период весенне-летней кампании должны стремиться к достижению основной стратегической цели — разгромить противостоящие силы противника и выйти на Средний Днепр (Гомель, Киев, Черкассы) и далее на фронт Черкассы, Первомайск, Николаев...»¹

Далее в докладе излагались задачи войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, привлекаемых к наступлению, а также мотивы по усилению этих фронтов резервами Ставки и обеспечению материально-техническими средствами.

Такая оценка сложившейся обстановки не могла не повлиять в определенной мере на окончательное решение Ставки.

Генеральный штаб, рассмотрев предложение Военного совета Юго-Западного направления, доложил Верховному Главнокомандующему о своем несогласии и невозможности проведения крупной наступательной операции на юге весной 1942 г.

В конце марта предложение Военного совета Юго-Западного направления рассматривалось на совместном совещании членов ГКО и Ставки. Поскольку Ставка не располагала в то время достаточными резервами, она согласилась с мнением Генштаба и отклонила предложение о проведении крупного наступления на юге весной 1942 г. Главнокомандующий войсками Юго-Западного направления получил указание разработать план частной, более узкой операции в целях разгрома лишь харьковской группировки врага и освобождения Харькова имеющимися силами. В соответствии с этим указанием Военный совет Юго-Западного направления 30 марта представил в Ставку план действий на апрель — май 1942 г.², основной целью которых ставилось «овладеть г. Харьков, а затем произвести перегруппировку войск, ударом с северо-востока захватить Днепропетровск и Синельниково...

На остальном протяжении фронта войска ЮЗН (Юго-Западного направления. — *Ред.*) прочно обороняют ныне занимаемые рубежи...»

План Харьковской операции предусматривал нанесение двух ударов войсками Юго-Западного фронта³ из района Волчанска и с барвенковского выступа по сходящимся направлениям на Харьков, разгром харьковской группировки врага и создание условий для организации наступления на днепровском направлении уже с участием Южного фронта.

По утвержденному главкомом Юго-Западного направления плану, главный удар с барвенковского выступа предстояло нанести силами наступательной группировки войск в составе 6-й армии генерала А. М. Горюновского, наступавшей непосредственно на Харьков с юга, и армейской оперативной группы генерала Л. В. Бобкина, наносившей обеспечивающий удар на Красноград. Всего в составе этих объединений должно было наступать 10 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 11 танковых и 2 мотострелковые бригады. В резерве командующего фронтом на направлении главного удара оставались 2 стрелковые дивизии и кавалерийский корпус.

¹ Архив МО, ф. 251, оп. 646, д. 145, лл. 35—36, 41.

² Архив МО, ф. 229, оп. 161, д. 799, л. 278.

³ Юго-Западный фронт в то время возглавляли те же лица, что и Юго-Западное направление.

Во вторую ударную группировку входили 28-я армия генерала Д. И. Рябышева и примыкавшие к ней фланговые соединения 21-й и 38-й армий, которыми командовали генералы В. Н. Гордов и К. С. Москаленко. В общей сложности она насчитывала 18 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 7 танковых и 2 мотострелковые бригады. Эти войска должны были нанести вспомогательный удар из района Волчанска в обход Харькова с севера и северо-запада навстречу наступавшей с юга главной ударной группировке.

Обеспечение операции Юго-Западного фронта на харьковском направлении было возложено на войска Южного фронта во главе с командующим генералом Р. Я. Малиновским, членом Военного совета дивизионным комиссаром И. И. Лариным, начальником штаба генералом А. И. Антоновым. Этому фронту было приказано организовать прочную оборону на южном фланге барвенковского выступа силами 57-й и 9-й армий под командованием генералов К. П. Подласа и Ф. М. Харитонova.

Несмотря на то что к Харьковской наступательной операции привлекалось в общей сложности 28 дивизий, добиться заметного численного перевеса над противником не удалось: укомплектованность их была сравнительно невысокой (в среднем не более 8—9 тыс. человек; дивизии же 6-й немецкой армии насчитывали по 14—15 тыс. человек).

Малочисленными были и соединения Южного фронта. К тому же перед самым наступлением из них было изъято по 500 человек для усиления главной ударной группировки Юго-Западного фронта.

В то время как войска Юго-Западного фронта готовились к наступлению, вражеское командование также готовилось развернуть с 18 мая под Харьковом наступательную операцию под условным наименованием «Фридрикус-І». Как свидетельствуют немецкие документы и показания бывшего командующего 6-й армией Ф. Паулюса, цель этого наступления состояла в захвате важного оперативно-стратегического района, который предполагалось использовать в качестве исходного плацдарма «главной операции» согласно директиве ОКВ № 41. Позднее Паулюс писал: «Эта операция должна была в первую очередь устранить непосредственную опасность коммуникациям немецкого южного фланга в районе Днепропетровска и обеспечить удержание Харькова с размещившимися там большими складами и лазаретами 6-й армии. Далее, необходимо было овладеть местностью западнее реки Сев. Донец, юго-восточнее Харькова для последующего наступления через эту реку на восток»¹.

Проведение операции «Фридрикус-І» возлагалось на 6-ю армию и армейскую группу «Клейст» (1-я танковая и 17-я армии). В их задачу входило нанести контрудар из районов Балаклеи и Славянска в общем направлении на Изюм.

В ходе подготовки операции вражеская группировка на харьковском направлении была значительно усилена. К 12 мая Юго-Западному фронту противостояло 17 дивизий, а Южному — 34 (из них непосредственно 57-й и 9-й армиям — 13 дивизий). Общее соотношение сил и средств на юго-западном направлении было невыгодным для советской стороны. В танках силы были равны, а по количеству людей противник превосходил в 1,1 раза, в орудиях и минометах — в 1,3 раза, в самолетах — в 1,6 раза. Только в полосе наступления Юго-Западного фронта удалось достичь полуторного превосходства в людях и немногим более чем двукратного в танках, среди которых было еще много легких, со слабой броней и вооружением. По артиллерии и авиации силы сторон были примерно одинаковыми, но противник обладал подавляющим количественным и качественным превосходством в бомбардировщиках. К тому же соединения Юго-

¹ Архив МО, ф. 15, оп. 11600, д. 1105, л. 6.

Западного фронта в большинстве своем состояли из необстрелянных бойцов.

В полосе Южного фронта советские войска значительно уступали противнику и в танках, и в артиллерии, и в авиации. На южном фланге барвенковского выступа гитлеровцы превосходили 57-ю и 9-ю армии по пехоте — в 1,3 раза, по танкам — в 4,4 раза, по артиллерии — в 1,7 раза.

В этих условиях командованию Юго-Западного направления нужно было надежно обеспечить действия главной ударной группировки Юго-Западного фронта со стороны Славянска. Для отражения возможных ударов танковых сил врага требовались мощные противотанковые резервы. Разведка 9-й армии еще до начала Харьковской операции достаточно точно определила сосредоточение танковых соединений армейской группы «Клейст» перед войсками армии. Однако ни командующий Южным фронтом генерал Р. Я. Малиновский, ни главнокомандующий войсками Юго-Западного направления маршал С. К. Тимошенко не приняли во внимание своевременный доклад Военного совета 9-й армии об угрожающей опасности.

Боевые действия войск Юго-Западного фронта начались 12 мая переходом в наступление обеих ударных группировок. За первые три дня напряженных боев войска фронта прорвали оборону 6-й немецкой армии севернее и южнее Харькова в полосах до 50 км каждая и продвинулись из района Волчанска на 18—25 км, а от барвенковского выступа — на 25—50 км. Это вынудило командующего группой армий «Юг» просить главное командование сухопутных войск срочно перебросить 3—4 дивизии из состава армейской группы «Клейст» для ликвидации прорыва.

Командование Юго-Западного направления доносило в Ставку 15 мая, что операция разворачивается успешно и созданы необходимые условия для включения в наступление войск Брянского фронта и дальнейшего форсирования операции Юго-Западного фронта¹. Однако эти прогнозы оказались преждевременными. Командование фронта и направления, к сожалению, не использовало сложившуюся к исходу 14 мая благоприятную обстановку: оно не ввело в сражение подвижные соединения для развития первоначального успеха и завершения окружения немецкой группировки в районе Харькова. В результате стрелковые войска заметно истощили свои силы, и темп наступления резко снизился. Вторые эшелоны армий были введены в сражение утром 17 мая. Но время было упущено. Противник выдвинул к районам прорыва значительные подкрепления, организовал прочную оборону на тыловых рубежах и, завершив перегруппировку, 17 мая бросил в наступление из района Краматорск, Славянск против 9-й и 57-й армий Южного фронта 11 дивизий армейской группы «Клейст». Одновременно он начал наступать из района восточнее Харькова и южнее Белгорода против 28-й армии Юго-Западного фронта.

Войска 9-й армии оказались не подготовленными к отражению удара. Соотношение сил сложилось в пользу врага: по пехоте — 1 : 1,5, артиллерии — 1 : 2, танкам — 1 : 6,5. Армия не смогла сдержать мощного натиска, и ее левофланговые соединения с боями начали отходить за Северский Донец, а правофланговые — на Барвенково.

Обстановка требовала прекращения Харьковской операции. Однако командование Юго-Западного направления и фронта недооценивало опасности со стороны краматорской группировки врага и не считало необходимым прекращать наступление. События же продолжали развиваться неблагоприятно. Вследствие отхода 9-й армии и продвижения противника на север вдоль реки Северский Донец создалась угроза окружения всей группировки советских войск, действовавшей в барвенковском выступе.

¹ Архив МО, ф. 220, оп. 226, д. 17, лл. 1—6.

Вечером 17 мая генерал А. М. Василевский, временно исполнявший обязанности начальника Генерального штаба, доложил Верховному Главнокомандующему о критической обстановке в полосах 9-й и 57-й армий и предложил прекратить наступление Юго-Западного фронта, а часть сил из состава его ударной группировки бросить на ликвидацию угрозы, возникшей со стороны Краматорска. Иных способов спасти положение, как писал в своих мемуарах маршал Г. К. Жуков, не было, поскольку в этом районе никакими резервами фронт не располагал.

18 мая обстановка на Юго-Западном фронте резко ухудшилась. Генеральный штаб еще раз предложил Верховному Главнокомандующему прекратить наступательную операцию под Харьковом, повернуть основные силы барвенковской ударной группировки, ликвидировать прорыв противника и восстановить положение 9-й армии Южного фронта. Однако Военный совет Юго-Западного фронта смог убедить И. В. Сталина в том, что опасность со стороны краматорской группы противника сильно преувеличена и нет оснований прекращать операцию. Маршал Г. К. Жуков об этих фактах писал так: «Ссылаясь на эти доклады Военного совета Юго-Западного фронта о необходимости продолжения наступления, Верховный отклонил соображения Генштаба...»¹

Поскольку согласия на прекращение операции не было дано, войска Юго-Западного фронта продолжали наступление на Харьков, что еще больше осложнило обстановку. «Эти события получили тогда противоречивую оценку, — пишет генерал армии С. М. Штеменко в книге «Генеральный штаб в годы войны». — Военный совет Юго-Западного направления большого беспокойства не проявил, хотя и доложил Ставке, что нужно укрепить Южный фронт за счет резервов Верховного Главнокомандования. И. В. Сталин согласился с этим и выделил войска; однако в район боевых действий они могли попасть только на третьи и четвертые сутки»².

Только во второй половине дня 19 мая главнокомандующий войсками Юго-Западного направления отдал приказ перейти к обороне на всем барвенковском выступе, отразить удар врага и восстановить положение. Но это решение оказалось запоздалым.

23 мая армейская группа «Клейст», наступавшая из-под Краматорска, соединилась в районе 10 км южнее Балаклеи с частями 6-й немецкой армии, перерезав советским войскам, действовавшим на барвенковском выступе, пути отхода на восток за реку Северский Донец. Соединения, отрезанные западнее Северского Донца, были объединены под общим командованием заместителя командующего фронтом генерала Ф. Я. Костенко. С 24 по 29 мая, ведя бои в окружении, они небольшими отрядами и группами прорывались через фронт немецких войск и переправлялись на восточный берег Северского Донца.

Одновременно с наступлением в районе барвенковского плацдарма противник усилил удары и на волчанском направлении, где ему удалось окружить вторую ударную группировку Юго-Западного фронта.

Борьба советских войск в окружении с превосходящими силами противника была очень тяжелой. Фашистская авиация господствовала в воздухе. Ощущался острый недостаток боеприпасов, горючего и продовольствия. Попытка командования Юго-Западного направления прорвать фронт окружения извне ударом части сил 38-й армии и деблокировать окруженные части большого успеха не имела. Тем не менее благодаря этому удару из окружения вышли около 22 тыс. бойцов и командиров во главе с членом Военного совета Юго-Западного фронта дивизионным комиссаром

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 69.

² С. Штеменко. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1975, стр. 65.

К. А. Гуровым и начальником штаба 6-й армии генералом А. Г. Батюней. В неравных боях героически погибли многие солдаты, командиры и политработники. Пали смертью храбрых генералы А. Ф. Анисов, Л. В. Бобкин, А. И. Власов, А. М. Городнянский, Ф. Я. Костенко, К. П. Подлас и другие.

Таким образом, успешно начавшаяся в мае 1942 г. наступательная операция Советской Армии в районе Харькова окончилась неудачей. Войска двух фронтов понесли большие потери в живой силе и технике.

Такой исход Харьковской операции явился результатом прежде всего недостаточно полной оценки командованием Юго-Западного направления и фронта оперативно-стратегической обстановки, отсутствием хорошо организованного взаимодействия между фронтами, недооценки вопросов оперативного обеспечения и ряда недочетов в управлении войсками. К тому же командование направления и фронта своевременно не приняло меры к прекращению наступления в связи с резко осложнившейся обстановкой в районе операции.

На успех под Харьковом повлияло и то, что значительная часть соединений и частей советских войск была недостаточно сколоченной, они не были обеспечены в нужном количестве современной боевой техникой и боеприпасами. Командный состав всех звеньев не обладал еще достаточным боевым опытом. Командование направления не всегда объективно информировало Ставку о положении на фронтах.

Неудача под Харьковом оказалась весьма чувствительной для войск всего Юго-Западного направления. Потеря большого числа людей, техники и вооружения была тяжелым ударом накануне важных событий, которым предстояло развернуться летом 1942 г. на юге советско-германского фронта.

Многие военачальники — участники Харьковской наступательной операции свидетельствуют, что советские войска, потерпев неудачу в мае, потеряли важный оперативный плацдарм южнее Харькова и вынуждены были перейти к обороне в невыгодных условиях. Они подчеркивают при этом, что события под Харьковом послужили суровым уроком для командования и штабов объединений, соединений и частей.

Таким образом, в результате неудачи войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском выступе ударная сила их была значительно ослаблена. Поэтому пришлось отказаться от намеченных на лето наступательных операций на всем юго-западном направлении. В конце мая 1942 г. перед войсками этого направления были поставлены оборонительные задачи: прочно закрепиться на занимаемых рубежах и не допустить развития наступления немецко-фашистских войск из района Харькова на восток.

3. Оборона Севастополя

Поражение советских войск на Керченском полуострове и в районе Харькова в мае 1942 г. облегчило немецко-фашистскому командованию подготовку большого летнего наступления на Восточном фронте. Верховному Главнокомандованию Советских Вооруженных Сил в той обстановке потребовались серьезное корректирование принятого стратегического решения и организация неотложных мер по противодействию наступлению врага.

Используя успехи, достигнутые в мае, противник в течение июня подготовил и провел наступательные операции в районе Севастополя, на волчанском и купянском направлениях.

Еще 18 мая, когда завершался отход войск Крымского фронта с Керченского полуострова, командующий Севастопольским оборонительным районом вице-адмирал Ф. С. Октябрьский получил директиву Генерального штаба. В ней указывалось на необходимость усиления боеготовности войск для отражения ожидаемого вражеского наступления в Крыму: «Имея в виду возможность наступления противника в ближайшее время на Севастополь, необходимо в кратчайший срок устранить все недоделки в оборудовании оборонительной полосы, занять войсками подготовленные рубежи обороны и быть в постоянной готовности к отражению возможного наступления противника»¹.

В ночь на 19 мая была подписана директива Ставки о преобразовании Северо-Кавказского направления в Северо-Кавказский фронт и определении ему конкретных боевых задач, прежде всего по обороне Крыма и Кавказа. Согласно этой директиве Крымский фронт упразднялся, а его войска, а также все воинские части, соединения и учреждения, находившиеся в непосредственном подчинении главнокомандующего войсками Северо-Кавказского направления, включались в состав Северо-Кавказского фронта.

Командующему Северо-Кавказским фронтом маршалу С. М. Буденному были подчинены Севастопольский оборонительный район (с командующего Черноморским флотом), Черноморский военно-морской флот, Азовская военная флотилия и Северо-Кавказский военный округ.

Общие задачи фронта Ставка определила так: «а) прочно удерживать Севастопольский оборонительный район, оборонять Таманский полуостров и ни в коем случае не допустить форсирования противником Керченского пролива и проникновения его со стороны Крыма на Северный Кавказ; б) не допустить во взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской военной флотилией и авиацией высадки морских и воздушных десантов на побережье Азовского и Черного морей в границах фронта; в) не допустить высадки воздушных десантов на Таманском полуострове и территории СКВО; г) на случай попыток противника выдвинуться на ростовско-кавказском направлении прочно удерживать рубеж р. Дон и во взаимодействии с войсками Южного фронта не допустить противника в пределы Северного Кавказа; д) силами Черноморского флота предусмотреть оборону всего побережья Черного моря, включая и Закавказское побережье»².

Неудача, постигшая войска Крымского фронта на Керченском полуострове, привела к резкому ухудшению положения Севастопольского оборонительного района. К началу июня в его составе насчитывалось 106 тыс. человек, 600 орудий и минометов и 38 танков. Авиация, базировавшаяся на аэродромах в районе Севастополя, имела лишь 53 исправных самолета.

Немецкое командование после завершения наступательной операции на Керченском полуострове сосредоточило основные силы 11-й армии в составе 10 пехотных дивизий в районе Севастополя и поставило им задачу овладеть городом в кратчайший срок.

К новому штурму Севастополя противник привлек большое количество артиллерии. Так, 54-й армейский корпус 11-й армии, наносивший главный удар, поддерживали 120 артиллерийских батарей, в том числе 56 батарей тяжелой и сверхмощной артиллерии калибра от 190 до 305 мм. Кроме того, у гитлеровцев была батарея сверхтяжелых 600-мм орудий. Всего же для третьего за время войны штурма севастопольских

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 26, л. 211.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 141—142.

ний и овладения неприступным бастионом Крыма враг сосредоточил около 204 тыс. солдат и офицеров, 670 орудий калибра от 75 до 600 мм, 655 противотанковых пушек, 720 минометов, 450 танков и около 600 самолетов. Возглавлял эти войска генерал Э. Манштейн.

С целью усиления блокады Севастополя с моря немецкое командование перебросило в крымские порты Ак-Мечеть, Евпаторию и Ялту 19 торпедных, 30 сторожевых и 8 противолодочных катеров, 6 итальянских подводных лодок, а также выделило специально подготовленную для действий против кораблей авиационную эскадру в составе 150 бомбардировщиков. Торпедные катера базировались главным образом на Ялту и имели возможность действовать на основных коммуникациях, ведущих к Севастопольскому оборонительному району. Все это сильно затрудняло снабжение севастопольского гарнизона и потребовало привлечения большей части быстроходных кораблей Черноморского флота и полка транспортной авиации Ставки ВГК. Для подвоза в Севастополь боеприпасов, горючего и продовольствия использовались также подводные лодки.

2 июня враг начал пятидневную артиллерийскую и авиационную подготовку, а утром 7 июня бросил в атаку пехоту и танки. К этому времени Приморская армия под командованием генерала И. Е. Петрова, составлявшая основу Севастопольского оборонительного района, занимала выгодное положение. Первый сектор (фронт — 7,5 км), комендантом которого был командир 109-й стрелковой дивизии генерал П. Г. Новиков, обороняли 109-я и 388-я стрелковые дивизии. Второй сектор (фронт — 4,5 км), возглавлявшийся командиром 386-й стрелковой дивизии полковником Н. Ф. Скутельником, удерживали части 386-й стрелковой дивизии, 1-я и 8-я бригады морской пехоты. Третий сектор (фронт — 8,5 км), где комендантом был командир 25-й Чапаевской стрелковой дивизии генерал Т. А. Коломиец, обороняли части 25-й дивизии, 79-я морская стрелковая бригада, 3-й полк морской пехоты, 2-й Перекопский полк морской пехоты. Оборона четвертого сектора (фронт — 6 км) возглавлялась командиром 95-й стрелковой дивизии полковником А. Г. Капитохиным. Здесь действовали части 95-й и 172-й стрелковых дивизий. В резерве командующего Приморской армией находились 345-я стрелковая дивизия полковника Н. О. Гузя, местный стрелковый полк береговой обороны, один полк 308-й стрелковой дивизии, два отдельных танковых батальона, бронепоезд «Железяков»¹.

В каждом секторе обороны Севастополя на усиление стрелковым войскам были приданы артиллерийские полки, пулеметные батальоны дотов береговой обороны, батареи противотанковых артиллерийских полков.

С первого же дня вражеского штурма севастопольских позиций разгорелись ожесточенные бои. Авиация противника ежедневно совершала по 600—1000 самолето-налетов. Стойко и организованно отражали вражеские атаки защитники Севастополя. Не щадя своей жизни, сражались воины Приморской армии и черноморцы. Героизм был нормой поведения солдат и офицеров. Особо отличились в боях за Севастополь 25-я Чапаевская, 15-я и 172-я (командир — полковник И. А. Ласкин) стрелковые дивизии. Примеры воинской доблести и отваги показали также воины 8-й и 7-й бригад морской пехоты во главе с полковниками П. Ф. Горпищенко и Е. И. Жидиловым. В боях за Севастополь отличились также 456-й пограничный полк, Балаклавская морская пограничная школа начсостава, 26-й Одесский пограничный отряд и отдельные подразделения комендатуры, подразделения внутренних войск НКВД.

¹ Отделение Центрального военно-морского архива (далее — Отделение ЦВМА), ф. 10, д. 1950, лл. 117—123.

В рядах защитников города было немало женщин. Воинские подвиги многих из них отмечены высокими правительственными наградами, а пулеметчица Нина Онилова, снайпер Людмила Павличенко и разведчица Мария Байда удостоены звания Героя Советского Союза.

В адрес командования Черноморского флота и Приморской армии 12 июня поступила приветственная телеграмма от Верховного Главнокомандующего:

«Вице-адмиралу Октябрьскому, генералу Петрову.

Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя — красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров, мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли, наносящих удары по немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной. Сталин»¹.

Теплое приветствие Верховного Главнокомандующего еще выше подняло боевой дух в войсках Севастопольского оборонительного района.

О героизме севастопольцев в те дни много писали центральные газеты. Так, в передовой статье газеты «Правда» от 15 июня 1942 г. говорилось: «Весь советский народ, народы свободолюбивых стран с затаенным дыханием следят за ожесточенным сражением, которое ведет севастопольский гарнизон, отражая бешеные атаки врага. Фашистские разбойники делают отчаянную попытку сломить боевой дух защитников города.

Военные моряки, морские летчики в тесном взаимодействии и содружестве, бок о бок с доблестной Красной Армией отражают бесчисленные атаки врага, его авиации, его танков и пехоты.

Стойкость защитников Севастополя, их доблесть бессмертны. На подобный героизм способны только люди, которым свобода, честь, независимость и процветание своей Родины, своего государства превыше всего, превыше жизни. Плечом к плечу здесь держат оборону моряк, красноармеец и летчик. Взаимная выручка, помощь, поддержка, совместный удар по врагу делают их непобедимыми. Самоотверженная борьба севастопольцев — это пример героизма для всей Красной Армии, для всего советского народа»².

Несмотря на самоотверженную борьбу, положение Приморской армии с каждым днем становилось все тяжелее. Отражая непрерывные атаки противника, армия несла большие потери в людях и технике. Резервы были израсходованы. С половины июня бои достигли крайнего напряжения. Остро ощущался недостаток боеприпасов. Сообщение с портами Кавказа было осложнено действиями специального авиационного корпуса, торпедных катеров, подводных лодок и артиллерийских орудий врага, блокировавших Севастополь.

Подвозимое количество боеприпасов не превышало одной трети потребности. Поэтому в конце июня артиллерия вынуждена была вести огонь только прямой наводкой. Бои все чаще переходили в рукопашные схватки. Контратаки поддерживались слабым пулеметным огнем и ручными гранатами. Нередко в рукопашных схватках участвовали артиллеристы и минометчики.

Для оказания помощи защитникам Севастополя Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 19 июня приказала командующему Северо-Кавказским фронтом подготовить десантную операцию с задачей

¹ Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 20, л. 279.

² «Правда», 15 июня 1942 г.

захватить восточную часть Керченского полуострова по рубежу мыс Тархан, гора Высокая, Керчь¹. Начало операции было назначено на первые числа июля. В состав десантной группы были включены стрелковые дивизия и бригада, две бригады и три батальона морской пехоты Черноморского флота. 66-ю отдельную морскую стрелковую бригаду Ставка передавала из Карельского фронта, а 154-ю — из Северо-Западного. Их перевозка началась 20 июня. Однако выполнить эту задачу не удалось. Пока шла подготовка десантной операции, положение защитников Севастополя к концу месяца особенно обострилось. 29 июня противник захватил вокзал и прорвался к центру города. Нанося огромный урон врагу, советские части и сами несли большие потери. Сохранившаяся авиация Севастопольского оборонительного района была вынуждена перебазироваться на кавказские аэродромы. Войска остались без авиационного прикрытия. Зенитная артиллерия не имела боеприпасов. С самолетами противника борьбу вели только пехотинцы огнем стрелкового оружия. Снаряды были на исходе. Несмотря на все это, советские воины продолжали удерживать свои позиции.

Оказывая поддержку войскам Приморской армии, черноморцы в июне доставили в город с побережья Кавказа 23,5 тыс. человек². Транспортная авиация с 21 июня по 1 июля перебросила в Севастополь около 220 тонн боеприпасов и продовольствия. Обратными рейсами она вывезла 2162 человека, в том числе 1542 раненых, 11,7 тонны грузов государственного значения. 22—26 июня на боевых кораблях прибыло последнее пополнение — 142-я стрелковая бригада. В последующем боеприпасы и продовольствие доставлялись в Севастополь на подводных лодках в ограниченном количестве.

Утром 30 июня командующий Северо-Кавказским фронтом маршал С. М. Буденный получил донесение командующего Севастопольским оборонительным районом вице-адмирала Ф. С. Октябрьского о тяжелой обстановке в Севастополе. Этот документ отражал суровую правду тех дней. Руководители Севастопольской обороны писали: «Оставшиеся войска сильно устали... хотя большинство продолжает героически драться. Противник резко увеличил нажим авиацией, танками, учитывая резкое снижение нашей огневой мощи... В таком положении мы продержимся максимум два-три дня»³.

Получив донесение, маршал С. М. Буденный доложил Ставке, что Севастопольский оборонительный район подготовленных оборонительных рубежей больше не имеет, боеспособность войск снизилась и оказать скорую помощь защитникам Севастополя с моря и воздуха командование Северо-Кавказского фронта не может. В докладе отмечалось, что все корабли, прорывающиеся в Севастополь и обратно, подвергаются сильной бомбардировке с воздуха и торпедным атакам катеров и подводных лодок. Только за последние три-четыре дня на подступах к Севастополю были потоплены две подводные лодки, миноносец «Безупречный» и серьезно поврежден лидер «Ташкент». Учитывая, что подготовленная десантная операция уже не может изменить ход событий, командующий Северо-Кавказским фронтом просил прекратить подвоз пополнения и продовольствия и подтвердить задачу войскам Севастопольского оборонительного района бороться до тех пор, пока из Севастополя не будет вывезено все возможное. Организация эвакуации раненых возлагалась на командующего Черноморским флотом, которому было приказано использовать для этой цели все средства флота.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, л. 213.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 14, л. 175.

³ Архив МО, ф. 224, оп. 781, д. 43, л. 613.

Во второй половине дня 30 июня начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский сообщил командованию Северо-Кавказского фронта, что Ставка утверждает предложения фронта и приказывает приступить немедленно к их реализации.

Вечером 30 июня, когда кончились боеприпасы, продовольствие и питьевая вода, защитники Севастополя по приказу Ставки отошли к бухтам Стрелецкая, Камышовая, Казачья и на мыс Херсонес. Их положение было крайне тяжелым. Остатки многих соединений Севастопольского оборонительного района понесли большие потери и потеряли боеспособность.

К исходу 30 июня в составе Севастопольского оборонительного района из числа частично сохранивших боеспособность остались только 109-я стрелковая дивизия (около 2000 бойцов), 142-я стрелковая бригада (около 1500 бойцов), четыре сводных батальона, сформированных из остатков разбитых частей, артиллерийских полков береговой обороны, ПВО и военно-воздушных сил флота (до 2000 бойцов). Все эти войска, кроме стрелкового оружия, имели лишь небольшое число минометов и орудий малокалиберной артиллерии¹.

Сообщая об этом в своем последнем боевом донесении на 24 часа 30 июня Верховному Главнокомандующему, наркому Военно-Морского Флота и командующему Северо-Кавказским фронтом, Военный совет Севастопольского оборонительного района одновременно докладывал:

«...3. Захватив Севастополь, противник никаких трофеев не получил. Город как таковой... представляет груды развалин.

4. Отрезанные и окруженные бойцы продолжают ожесточенную борьбу с врагом и, как правило, в плен не сдаются. Примером чему является то, что до сих пор продолжается борьба в районе Мекензиевых Гор и Любимовки.

5. Все защитники Севастополя с достоинством и честью выполнили свой долг перед Родиной.

6. ...Ночь с 1 на 2 июля является последним этапом эвакуации и организованной борьбы за Севастополь»².

Неравная по силам борьба продолжалась на отдельных участках до 9 июля. Часть защитников Севастополя ушла в горы и сражалась там в партизанских отрядах.

За героической обороной Севастополя следил весь мир, восхищаясь мужественной борьбой его защитников. Мировое общественное мнение, печать, радио расценивали оборону Черноморского бастиона как великий подвиг советских людей, как крупную моральную победу СССР. «Севастополь — это имя, которое навсегда останется в сердцах свободных людей... Что бы ни случилось, советские войска заслуживают право на благодарность цивилизованного мира», — писала английская газета «Дейли геральд» 4 июля 1942 г. А губернатор острова Мальта в своем послании героическим защитникам Севастополя сообщал о том, что весь гарнизон и население Мальты восхищаются «замечательной обороной Севастополя, добавляющей новые лавры к историческому имени Севастополя». Примечательны были комментарии американского радио по поводу итогов севастопольской обороны: «Эта оборона наглядно показала, что Гитлер не может выиграть войну. Он может еще добиться кое-каких местных успехов, но вынужден будет платить за них чрезвычайно высокую цену. Оборона Севастополя является героической страницей мировой истории. Она послужила большим вкладом в общее дело окончательного разгрома гитлеровской Германии».

¹ Отделение ЦВМА, ф. 72, д. 1264, л. 218.

² Отделение ЦВМА, ф. 72, д. 1236, лл. 1—4.

Восьмимесячная оборона Севастополя вошла в историю как образец длительной обороны, как яркий пример массового героизма и самопожертвования. Ее военно-политическое значение было огромно. Длительная и упорная борьба защитников города-героя и большие потери противника нарушили планы фашистского командования. Осенью 1941 г. Севастополь приковал к себе крупные силы врага, что способствовало срыву его плана по захвату Кавказа. Во время контрнаступления советских войск под Ростовом в ноябре 1941 г. враг был лишен возможности усилить 1-ю танковую армию за счет 11-й армии. Весной и в первой половине лета 1942 г. гитлеровцы не смогли использовать 11-ю армию для наступления на южном крыле советско-германского фронта. Она высвободилась только в июле, но была настолько обескровлена под Севастополем, что требовала длительного отдыха и пополнения.

4 июля 1942 г. «Правда» опубликовала сообщение Совинформбюро «250 дней героической обороны Севастополя», в котором говорилось: «...В течение 250 дней героический советский город с беспрецедентным мужеством и стойкостью отбивал бесчисленные атаки немецких войск. Последнее 25 дней противник ожесточенно и непрерывно штурмовал город с суши и с воздуха. Отрезанные от сухопутных связей с тылом, испытывая трудности с подвозом боеприпасов и продовольствия, не имея в своем распоряжении аэродромов, а стало быть, и достаточного прикрытия с воздуха, советские пехотинцы, моряки, командиры и политработники совершали чудеса воинской доблести и героизма в деле обороны Севастополя... Основная задача защитников Севастополя сводилась к тому, чтобы приковать на севастопольском участке фронта как можно больше немецко-фашистских войск и уничтожить как можно больше живой силы и техники противника.

Сколь успешно выполнил севастопольский гарнизон свою задачу, лучше всего видно из следующих фактических данных. Только за последние 25 дней штурма севастопольской обороны полностью разгромлены 22, 24, 28, 50, 132 и 170-я немецкие пехотные дивизии и четыре отдельных полка, 22-я танковая дивизия и отдельная мехбригада, 1, 4 и 18-я румынские дивизии и большое количество частей из других соединений. За этот короткий период немцы потеряли под Севастополем до 150 000 солдат и офицеров, из них не менее 60 000 убитыми, более 250 танков, до 250 орудий. В воздушных боях над городом сбито более 300 немецких самолетов. За все 8 месяцев обороны Севастополя враг потерял до 300 000 своих солдат убитыми и ранеными. В боях за Севастополь немецкие войска понесли огромные потери, приобрели же — руины. Немецкая авиация, в течение многих дней производившая массовые налеты на город, почти разрушила его...

Севастополь оставлен советскими войсками, но оборона Севастополя войдет в историю Отечественной войны Советского Союза как одна из самых ярких ее страниц. Севастопольцы обогатили славные боевые традиции народов СССР. Беззаветное мужество, ярость в борьбе с врагом и самоотверженность защитников Севастополя вдохновляют советских патриотов на дальнейшие героические подвиги в борьбе против ненавистных оккупантов...»

В ознаменование героической обороны города была учреждена медаль «За оборону Севастополя», которой было награждено более 39 тыс. его защитников. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. городу-герою Севастополю были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда».

Потеря Севастополя и Керченского полуострова летом 1942 г. резко изменила обстановку на южном участке советско-германского фронта. Перед вермахтом открылся кратчайший путь на Кавказ через Керченский

пролив. Турция все чаще стала нарушать нейтралитет, пропуская через проливы в Черное море корабли и суда государств фашистского блока с боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

В июне 1942 г. тяжелая для советских войск борьба продолжалась не только в районе Севастополя, но и в полосе действий фронтов юго-западного направления. Последние не могли выполнить поставленную перед ними оборонительную задачу — не допустить дальнейшего развития вражеского наступления на восток.

Руководство вермахта, стремясь быстрее реализовать успех, достигнутый в борьбе за барвенковский плацдарм, тотчас приступило к подготовке двух запланированных на этом участке фронта частных наступательных операций. Первая, получившая название «Вильгельм», должна была проводиться на волчанском направлении основными силами 6-й армии. Ко второй операции — «Фридрикус-II» привлекались 1-я танковая армия и остальные дивизии 6-й армии с задачей нанести удар из района юго-восточнее Чугуева на Купянск и захватить плацдарм на восточном берегу реки Оскол. По свидетельству Ф. Паулюса, целью обеих операций было создание выгодного исходного положения для наступления к большой излучине Дона.

К началу наступления немецко-фашистских войск на волчанском направлении, подготовка к которому завершилась только 10 июня, в составе 6-й и 1-й танковой армий насчитывалось 33 дивизии, в том числе 7 танковых и моторизованных. Враг имел полуторное превосходство в силах над занимавшими этот участок войсками Юго-Западного фронта. Еще более неблагоприятное соотношение сил для советских войск было под Купянском — на направлении главного удара противника, который предстояло отражать 28-й и 38-й армиям.

Командование Юго-Западного направления, опасаясь развития удара гитлеровцев на восток, предприняло меры по укреплению обороны Юго-Западного фронта. Оценивая обстановку на 29 мая 1942 г., соотношение сил и намерение врага прорваться на Кавказ, оно пришло к выводу, что фашистское наступление в полосе Юго-Западного фронта начнется в ближайшие 5—10 дней. Наиболее вероятными считались главный удар с чугуевского плацдарма на Купянск и вспомогательный — из района Изюма на Старобельск.

Однако командование и штаб Юго-Западного направления и фронта придерживались прежней точки зрения относительно немецко-фашистских планов на лето. Указав на сосредоточение крупных сил противника на юге, они тем не менее не сделали вывода о том, что именно здесь развернется его летнее наступление. Оценка обстановки на 29 мая сводилась к тому, что противник готовится нанести на юге не главный, а вспомогательный удар, а основными силами он намерен наступать на московском направлении.

10 июня немецкие войска начали операцию «Вильгельм». Их наступление на волчанском направлении продолжалось в течение пяти дней. Только 14 июня в 35 км восточнее Волчанска контрударом двух танковых корпусов и двух стрелковых дивизий Юго-Западного фронта удалось остановить продвижение гитлеровцев на восток.

В течение следующей недели противник завершил подготовку к операции «Фридрикус-II». Перегруппировав силы из 6-й армии в 1-ю танковую, командование группы армий «Юг» развернуло на участке от Чугуева до Славянска 13 дивизий, причем главная ударная группировка в составе 7 дивизий была сосредоточена непосредственно в районе Чугуев, Купянск.

Враг начал операцию 22 июня. На купянском направлении он прорвал оборону советских войск и вынудил армии Юго-Западного фронта

в период с 23 по 26 июня отойти на восточный берег реки Оскол, на рубеже которой атаки гитлеровцев были отражены.

Таким образом, в течение июня Юго-Западный фронт после неудачной Харьковской операции дважды вынужден был отступать и отойти за реку Оскол.

4. Боевые действия на северо-западном и западном направлениях

Одновременно со сражениями на харьковском направлении и в Крыму в мае — июне велись ожесточенные бои под Ленинградом и в районе Демянска.

Перед Северо-Западным фронтом, во главе которого находился генерал П. А. Курочкин, стояла задача разгромить вражеские войска в демянском выступе. Следовало двумя ударами (с севера — 11-й армией и с юга — 1-й ударной армией) завершить окружение демянской группировки противника, а затем, с переходом в наступление остальных войск фронта, полностью ее уничтожить.

Наступление началось 3 мая. Фронт получил для усиления из резерва Ставки 5 стрелковых дивизий, 8 стрелковых и 2 танковые бригады. Однако, несмотря на наличие достаточных сил и средств, наступление Северо-Западного фронта, продолжавшееся в течение мая, закончилось безрезультатно. Гитлеровское командование вскрыло замысел операции и перебросило подкрепления с других участков в район рамушевского коридора, через который демянская группировка имела связь с основными силами 16-й немецкой армии. Существенную помощь наземным войскам врага оказывала его авиация, совершившая за это время около 2 тыс. самолето-пролетов, в то время как авиация Северо-Западного фронта сделала немногим более 700 самолето-вылетов. Все это вместе с недостатками в организации и проведении наступления привело к неудаче.

Командование Северо-Западного фронта еще не накопило опыта в решительном массировании сил и средств на главных участках наступления, своевременном и быстром вводе в сражение резервов для наращивания усилий, в организации противовоздушной обороны, оперативной маскировки, взаимодействия и управления войсками в наступательной операции. В результате наступление в районе Демянска не получило развития.

Зимой и ранней весной 1942 г. войска Ленинградского и Волховского фронтов неоднократно пытались прорвать кольцо блокады Ленинграда. Ударные группировки имели задачу после успешного прорыва соединиться в районе Любани. Основная роль в наступлении отводилась 2-й ударной армии Волховского фронта. Однако, не получив существенной помощи от ослабленных блокадой войск Ленинградского фронта, она не смогла достичь Любани. Совместная наступательная операция двух фронтов успеха не имела.

В конце апреля Волховский фронт был упразднен, а его силы в качестве Волховской оперативной группы были подчинены Ленинградскому фронту. Бывший командующий Волховским фронтом генерал К. А. Мерцков был назначен заместителем главнокомандующего войсками Западного направления. Командующий Ленинградским фронтом генерал М. С. Хозин получил возможность объединить усилия по прорыву блокады Ленинграда.

Еще 2 мая 1942 г. Военный совет Ленинградского фронта представил в Ставку предложения по проведению операций на волховском направлении. Отмечалось, что «основная задача войск фронта — освобождение Ленинграда от блокады — будет выполняться путем проведения ряда последовательных фронтовых операций».

Ставка утвердила эти предложения, хотя в них и не учитывалось положение 2-й ударной армии, войска которой глубоко вклинились во вражескую оборону. Ведя непрерывные напряженные бои на флангах и коммуникациях, они требовали значительного подкрепления. Противник же, усилив свои группировки, нависавшие над путями подвоза 2-й армии, сосредоточил там до 10 дивизий и продолжал активные действия по перехвату ее коммуникаций. Ставка приказала генералу М. С. Хозину срочно вывести 2-ю ударную армию из мешка и дала конкретные советы, как это сделать. Однако приказ выполнить не удалось, и армия оказалась в окружении.

Главная причина этого заключалась в том, что отвод армии начался только 25 мая, после того как противник 23 мая нанес три сильных одновременных удара по ее ослабленным войскам. 30 мая врагу вновь удалось перерезать коммуникации армии у основания прорыва и большую ее часть окружить. Началась тяжелая и длительная борьба с целью вырваться из вражеского кольца.

Развитие событий под Ленинградом показало, что упразднение Волховского фронта не улучшило управление войсками на этом направлении. Маршал А. М. Василевский по этому поводу пишет: «...однако скоро выяснилось, что руководить девятью армиями, тремя отдельными корпусами и двумя группами войск, разделенными занятой врагом зоной, не только трудно, но и невозможно. Решение Ставки о ликвидации Волховского фронта, таким образом, оказалось ошибочным»¹.

В целях улучшения руководства войсками, действовавшими в полосе от Ладожского озера до озера Ильмень, и обеспечения выхода 2-й ударной армии из окружения 8 июня вновь был создан Волховский фронт во главе с генералом К. А. Мерецковым. В его состав вошли пять армий Волховской оперативной группы Ленинградского фронта (8, 54, 4, 59 и 52-я), удерживавших этот участок, и 2-я ударная армия. Командующим войсками Ленинградского фронта был назначен генерал Л. А. Говоров.

В течение июня командование Волховского фронта предпринимало все меры для вывода из окружения 2-й ударной армии. В помощь ему Ставка направила своего представителя генерала А. М. Василевского, который прибыл в Малую Вишеру в начале июня. После ожесточенных боев, проходивших с 10 по 19 июня, ценой больших усилий удалось образовать коридор шириной в 2—3 км. Через него вплоть до 10 июля выходили остатки окруженной армии. Неблагоприятный исход боевых действий 2-й ударной армии в значительной степени был определен бездействием и трусостью ее командующего генерала А. А. Власова. Бросив свои войска на произвол судьбы, он изменил Родине, добровольно перешел на сторону врага.

На западном участке советско-германского фронта намеченные цели также не были достигнуты. Советскому командованию не удалось осуществить план по усилению действовавшей в тылу врага группы генерала П. А. Белова и расширению занимаемого ею района. Противник, стремясь ликвидировать угрозу коммуникациям своих 9-й, 3-й танковой и 4-й армий, предпринял с 24 по 28 мая активные действия по уничтожению этой группы. Однако после упорных и напряженных боев часть войск группы Белова к 20 июня прорвалась в расположение Калининского и Западного фронтов, а остальные продолжали действовать во вражеском тылу, перейдя к партизанским формам борьбы. Утрата важного оперативно-стратегического района в глубоком тылу немецко-фашистской группы армий «Центр» отрицательно сказалась на общей обстановке на западном направлении.

¹ А. В а с и л е в с к и й. Дело всей жизни, стр. 185.

Безрезультатной была и предпринятая войсками Карельского фронта с 28 апреля по 13 мая Мурманская наступательная операция.

* * *

Итак, в итоге сражений весной 1942 г. советские войска, несмотря на массовый героизм, стойкость и самоотверженность, не смогли решить всех задач стратегической обороны и вынуждены были оставить важные районы и плацдармы, предназначавшиеся для развертывания крупного наступления летом. Инициатива действий на всех основных направлениях оказалась в руках противника. Перед советским Верховным Главнокомандованием встал вопрос о выработке новых стратегических решений на продолжение борьбы на юге с крупными силами вермахта.

ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

1. Решение Ставки Верховного Главнокомандования на дальнейшее ведение стратегической обороны

В результате неудачного исхода операций, проведенных Советской Армией в мае — июне 1942 г., обстановка на советско-германском фронте изменилась в пользу противника. Ему удалось значительно улучшить положение своих войск и создать выгодные условия для проведения «главной операции» на юге Восточного фронта.

Замысел Ставки по закреплению успеха зимнего наступления, улучшению оперативного положения советских войск и упреждению противника в развертывании крупных наступательных операций оказался невыполненным. Советские войска лишились большинства плацдармов и районов, выгодных для нанесения ударов по основным вражеским группировкам. В ходе сражений Ставка была вынуждена израсходовать часть стратегических резервов, которые готовились для крупного наступления летом 1942 г.

В. И. Ленин учил: «Методы борьбы против врага надо уметь изменять, когда изменяются обстоятельства»¹. А сложившиеся обстоятельства требовали этого. Решение Ставки в конце июня 1942 г. об отказе от широких наступательных планов и принятие плана дальнейшего ведения стратегической обороны соответствовало обстановке.

К этому времени в составе и организации действующих войск Советской Армии произошли некоторые изменения по сравнению с началом мая 1942 г. Промежуточные звенья руководства войсками — главнокомандования Западного, Северо-Кавказского и Юго-Западного стратегических направлений как не отвечавшие требованиям новой обстановки были упразднены². Все фронты действующей армии стали подчиняться непосредственно Ставке. В ее распоряжении было 11 фронтовых объединений, 3 флота, отдельная армия и Московская зона обороны, фронт и 2 армии ПВО страны, авиация дальнего действия и ряд отдельных авиасоединений резерва Ставки. Количество ударных авиационных групп Ставки за это время сократилось с десяти до одной. Авиацию этих групп обратили на формирование воздушных армий фронтов. По состоянию на 1 июля 1942 г. воздушные армии имелись уже в семи фронтах действующей армии³.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 178.

² Главнокомандование Западного направления упразднено 5 мая, Северо-Кавказского — 19 мая, Юго-Западного — 21 июня.

³ Воздушные армии были сформированы в составе Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного и Северо-Кавказского фронтов.

В резерве Ставки находилось 10 общевойсковых, одна танковая и три формируемые воздушные армии¹, одна из которых была задействована на Брянском фронте, и более 50 отдельных соединений и частей различных родов войск. Шесть общевойсковых и танковая армии сосредоточились в районах Калинина, Тулы, Тамбова, Борисоглебска, Сталинграда. Остальные 4 резервные армии располагались в более глубоком тылу — на линии Вологда, Горький, Саратов.

Поскольку главнокомандования направлений были упразднены, основной упор в управлении огромным количеством объединений, действовавших на большом по протяженности фронте, Ставка стала делать на своих представителей в войсках фронтов. Институт представителей Ставки, начавших свою деятельность еще в первые месяцы войны, к этому времени вполне сложился. Его роль как важного и необходимого звена в стратегическом руководстве проявилась в полной мере в период Сталинградской битвы и в последующих сражениях 1943—1944 гг. Наделенные большими полномочиями и имеющие достаточно высокий авторитет, представители Ставки проводили в жизнь ее решения: влияли на ход сражений, вовремя исправляли ошибки и промахи фронтового и армейского командований, помогали им и учили побеждать сильного и опытного врага.

В составе действующих войск Советской Армии² в конце июня находилось около 410 дивизий³. Всего насчитывалось 5,5 млн. человек, 6 тыс. танков, 55,6 тыс. орудий и минометов и 2,6 тыс. самолетов⁴. О распределении их по отдельным участкам фронта дают представление данные таблицы 12.

Т а б л и ц а 12

Распределение сил и средств действующей армии по стратегическим направлениям (по состоянию на 1 июля 1942 г.)⁵

Направления (участки) советско-германского фронта и действующие на них войска	Силы и средства (в процентах к общему количеству в действующей армии)						
	общев-ойско-вые армии	воз-душ-ные армии	дивизи-ии (ра-счет-ные)	лич-ный состав	ору-дия и мино-меты	танки	бое-вые само-леты
Северный участок (Карельский фронт)	7,3	—	5,3	5,4	5,4	2,5	9,3
Северо-западное направление (7-я отдельная армия, Ленинградский, Волховский и Северо-Западный фронты)	27,3	14,3	29,7	23,8	27,6	16,0	14,2
Западное направление (Калининский и Западный фронты) . . .	32,7	28,6	31,3	33,2	31,6	40,3	32,7
Юго-западное направление (Брянский, Юго-Западный и Южный фронты)	25,4	42,8	28,3	31,1	29,6	38,3	29,2
Кавказский участок (Северо-Кавказский фронт, 44-я армия Закавказского фронта)	7,3	14,3	5,4	6,5	5,8	2,9	14,6

¹ 1—10-я резервные, 3-я танковая, 1-я бомбардировочная, 1-я и 2-я истребительные авиационные армии.
² Без учета сил Военно-Морского Флота, Войск ПВО страны, Московской зоны обороны и Закавказского фронта (за исключением 44-й армии).
³ С пересчетом бригад и укрепленных районов на дивизии.
⁴ Среди них половина самолетов была устаревших типов.
⁵ Составлена по: ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 6, лл. 8—9; оп. 100, д. 1, лл. 13—15.

Из таблицы видно, что сложившиеся к концу июня группировки сил и средств на западном и юго-западном направлениях были примерно одинаковы.

Оперативно-стратегическое положение советских войск на северо-западном и западном участках советско-германского фронта оставалось в основном прежним. На южном же крыле положение войск и их группировка оказались несколько иными.

Брянский фронт, которым командовал генерал Ф. И. Голиков, оборонялся в 350-километровой полосе от Белева до верхнего течения реки Сейм, прикрывая правым крылом тульско-московское направление, а левым — воронежское. Войска Юго-Западного фронта после отхода за реку Оскол организовали оборону на новом рубеже, в 300-километровой полосе от верховьев Сейма до Красного Лимана.

Южный фронт оборонялся в 250-километровой полосе на рубеже Красный Лиман, 30 км западнее Ворошиловска, 20 км восточнее Таганрога, обеспечивая два важных направления — на Ворошиловград и Ростов.

Войска Северо-Кавказского фронта прикрывали восточные побережья Азовского и Черного морей.

В составе войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов на 1 июля в общей сложности насчитывалось 81 стрелковая и 12 кавалерийских дивизий, 38 мотострелковых и стрелковых бригад, 9 укрепленных районов, 62 танковые бригады — всего 1 715 тыс. человек, около 2,3 тыс. танков, 16,5 тыс. орудий и минометов, 758 боевых самолетов¹.

Немецко-фашистское командование, захватив на советско-германском фронте стратегическую инициативу весной 1942 г., приступило согласно директиве № 41 к подготовке генерального летнего наступления. Еще в начале июня были разработаны планы двух крупных наступательных операций, которыми должно было начаться генеральное наступление на юге. Первую операцию под условным наименованием «Блау» («Синяя») намечалось провести на воронежском направлении, а вторую — «Клаузевиц» — на кантемировском.

Операция «Блау» предусматривала нанесение двух ударов по сходящимся направлениям: один — из района северо-восточнее Курска на Воронеж, другой — из района Волчанска на Острогожск. В итоге враг рассчитывал разгромить советские войска на воронежском направлении, окружить их западнее Старого Оскола, выйти на Дон на участке от Воронежа до Новой Калитвы и захватить плацдарм на его левом берегу.

Операцию «Клаузевиц» планировалось начать сразу же после выхода гитлеровских войск в район Воронежа, откуда подвижные соединения вермахта должны были повернуть на юг и нанести удар в направлении на Кантемировку, в тыл войскам Юго-Западного фронта.

Задачей ударной группировки врага, находившейся в районе Славянск, Артемовск, Краматорск, был прорыв обороны в стыке Юго-Западного и Южного фронтов. Далее, развивая удар на Кантемировку, она должна была завершить окружение основных сил Юго-Западного фронта. Затем противник планировал быстро продвинуться в двух смежных направлениях — кавказском и сталинградском.

Немецко-фашистское командование во второй половине июня 1942 г. завершило сосредоточение и развертывание ударных группировок в районах северо-восточнее Курска и северо-восточнее Харькова, предназначавшихся для проведения операции «Блау»². В это же время началось и сосредоточение сил в Донбассе для проведения операции «Клаузевиц».

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 6, лл. 49—66; ф. 239, оп. 98, д. 599, л. 46.

² С 30 июня операция «Блау» была переименована в «Брауншвейг».

Для нанесения удара из района Курска в полосу 2-й немецкой армии было выдвинуто дополнительно девять немецких дивизий, переброшенных на Восточный фронт из Германии и Франции, и 2-я венгерская армия в составе десяти дивизий. Туда же были переправлены из группы армий «Центр» танковая и моторизованная дивизии, а также управления 4-й танковой армии, танкового и двух армейских корпусов.

В целях создания ударной группировки в районе Харькова было дополнительно сосредоточено в полосе 6-й немецкой армии шесть пехотных и одна танковая дивизии, прибывшие с Запада, а также одна дивизия, управления танковой армии и танкового корпуса, переброшенные из группы армий «Центр».

Чтобы обеспечить наступление на воронежском направлении по плану операции «Блау», верховное главное командование вермахта в дополнение к действовавшим там 2-й и 6-й армиям направило еще 29 дивизий.

Для проведения наступательной операции на кантемировском направлении и создания по плану «Клаузевиц» ударной группировки в районе Славянск, Краматорск сюда в конце июня были переброшены из Франции две пехотные дивизии, а несколько ранее — танковая дивизия из Крыма и управления танкового и армейского корпусов из группы армий «Центр».

Во второй половине июня на советско-германский фронт начала прибывать 8-я итальянская армия, две дивизии которой уже к концу месяца расположились на Украине.

В результате проведенных мероприятий по стратегическому развёртыванию войск противника для летнего наступления 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта общее количество армий в группе армий «Юг» возросло до восьми; кроме того, на Украину походным порядком следовала еще 3-я румынская армия.

Накануне летнего наступления верховное главное командование вермахта несколько изменило структуру управления войсками Восточного фронта. Согласно разработанному еще в апреле 1942 г. плану группа армий «Юг» была разделена¹ на группу армий «Б» (под командованием генерал-фельдмаршала Ф. Бока) в составе 4-й танковой, 2-й и 6-й немецких и 2-й венгерской армий и группу армий «А» (под командованием генерал-фельдмаршала В. Листа) в составе 1-й танковой, 17-й и 11-й немецких и 8-й итальянской армий². В группе армий «Б» была создана армейская группа «Вейхс», включившая три армии из четырех: 2-ю и 4-ю танковую немецкие и 2-ю венгерскую.

Всего к 28 июня 1942 г. на советско-германском фронте противник имел 11 полевых и 4 танковые армии, 3 оперативные группы, в которых насчитывалось 230 дивизий и 16 бригад — 5 655 тыс. человек, более 49 тыс. орудий и минометов, 3,7 тыс. танков и штурмовых орудий. Эти силы поддерживались с воздуха авиацией трех воздушных флотов, авиационной группой «Восток», а также авиацией Финляндии и Румынии, имевших в своем составе около 3,2 тыс. боевых самолетов.

Наиболее крупная группировка сил — группы армий «А» и «Б» — была развернута на южном крыле, где находилось 37 процентов пехотных и кавалерийских и 53 процента танковых и моторизованных соединений. В ее состав входило 97 дивизий³ (900 тыс. человек, 1,2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 17 тыс. орудий и минометов), поддерживаемых

¹ Документально разделение было оформлено 9 июля 1942 г.

² 11-я армия (14 пехотных и кавалерийская дивизии, моторизованная бригада) до 4 июля действовала в Крыму, а 8-я итальянская армия сосредоточивалась в тылу 1-й танковой армии.

³ В том числе 76 пехотных, 10 танковых, 8 моторизованных, 3 кавалерийские дивизии.

1640 боевыми самолетами¹. Этим силам врага противостояли советские войска, имевшие примерно одинаковую численность личного состава и танков, но заметно уступавшие противнику в самолетах и орудиях². При наличии таких сил и средств сторон началась оборонительная кампания 1942 г.

Руководя действиями войск Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов по отражению начавшегося 28 июня крупного наступления врага, Ставка Верховного Главнокомандования уже в ходе развертывания крупных сражений на юге провела целый комплекс мероприятий по организации обороны. Приняв решение о ведении стратегической обороны, Ставка конкретизировала задачи фронтам, флотам и силам партизанского движения.

На северо-западном направлении войскам Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов были определены оборонительные задачи. Наступление здесь планировалось лишь на отдельных участках в целях улучшения оперативного положения своих войск и сковывания противника. На западном направлении наряду с организацией прочной обороны намечалось провести частную операцию в районе Ржева левым крылом Калининского и правым крылом Западного фронтов, с тем чтобы разгромить ржевско-сычевскую группировку врага, сковать его силы и улучшить оперативное положение своих войск. Войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов должны были прочно оборонять занимаемые позиции и форсировать строительство оборонительных рубежей на воронежском, сталинградском и кавказском направлениях.

Силы партизанского движения продолжали выполнять задачи, поставленные в приказе НКО СССР № 130 от 1 мая 1942 г., по усилению партизанской войны в тылу немецко-фашистских войск, разрушению средств связи и транспорта врага, уничтожению его штабов и техники. В целях более широкого и планового развертывания партизанской борьбы Ставка дала указание Центральному штабу партизанского движения, созданному 30 мая 1942 г., подготовить оперативный план массированного удара по коммуникациям и узлам противника с задачей сорвать подвоз его войск, вооружения и техники на фронт и вывоз в Германию награбленного имущества, продовольствия и сырья.

Весной 1942 г. советское Верховное Главнокомандование на основании докладов командующих фронтами и данных стратегической разведки о возможном крупном наступлении вермахта на Восточном фронте, направлении главного удара и времени перехода в наступление считало наиболее вероятным направлением главного удара врага — московское, хотя не исключало возможности одновременного наступления на Москву и из Донбасса — на Ростов и Кавказ.

Военные действия, развернувшиеся на советско-германском фронте в мае — июне 1942 г., внесли соответствующие коррективы. Предположения Верховного Главнокомандования о нанесении противником главного удара на московском направлении не подтвердились. Вермахт наступал только на южном крыле фронта.

При подготовке оборонительной кампании наиболее важным являлось сосредоточение сил на угрожаемых направлениях. Эту задачу Ставка решала исходя из общего замысла стратегической обороны, оценки действий и вероятных намерений противника. Она учитывала также сложившееся распределение сил действующих фронтов по направлениям, наличие и расположение резервов и транспортные возможности каждого направления.

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, л. 393.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 287, д. 6, лл. 49—50, 55—56, 61—62; ф. 239, оп. 98, д. 411, лл. 27, 29.

Но перераспределение усилий на всем фронте и образование достаточно мощной оборонительной группировки на юго-западном направлении были сделаны с запозданием. Это облегчило противнику прорыв стратегического фронта советских войск на юге и сравнительно быстрый выход его войск в большую излучину Дона. Только в первой декаде июля командующие 1, 3, 5, 6 и 7-й резервными армиями получили приказ развернуться на юго-западном направлении в целях восстановления прорванного фронта обороны. В середине июля эти армии составили ядро вновь созданных Воронежского и Сталинградского фронтов¹.

После выдвижения резервных армий и образования новых фронтов, а также привлечения на южное крыло фронта значительного количества отдельных соединений и частей резерва Верховного Главнокомандования и маршевых пополнений произошли некоторые изменения в распределении сил и средств по стратегическим направлениям.

Основная группировка войск действующей армии была сосредоточена на юге для прикрытия двух угрожаемых направлений — сталинградского и кавказского. На 1 августа 1942 г. в составе Воронежского, Сталинградского, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов находилось около одной трети стрелковых войск и артиллерии, почти половина танков и 40 процентов авиации всей действующей армии.

Центральный Комитет ВКП(б) и Главное политическое управление РККА провели большую работу по укреплению морально-боевых качеств личного состава действующей армии и в целом по политическому обеспечению развернувшейся оборонительной кампании 1942 г.

12 июня 1942 г. ЦК ВКП(б) рассмотрел вопрос о состоянии политической работы в Советской Армии и наметил пути ее дальнейшего улучшения. Центральный Комитет партии обратил особое внимание на необходимость изменения стиля работы политорганов и потребовал более широкого развертывания идейно-политической работы в войсках. Всем командирам и политработникам, в том числе и высшего звена, было предложено лично вести агитацию и пропаганду среди воинов, до конца ликвидировать имевшиеся еще формально-бюрократические методы в работе отдельных политорганов, расширить масштабы политической агитации и пропаганды, улучшить работу по воспитанию воинов нерусской национальности, провести организационные мероприятия по укреплению партийно-политического аппарата в армии и на флоте.

Для решения этих задач и наиболее оперативного руководства политорганами и армейскими партийными организациями ЦК ВКП(б) укрепил руководство Главного политического управления РККА, во главе которого поставил видного деятеля партии, кандидата в члены Политбюро, секретаря ЦК партии А. С. Щербакова. Постановлением ЦК партии в целях усиления руководства агитационно-пропагандистской работой в армии в составе Главного политического управления было образовано Управление агитации и пропаганды. В аппарат политического управления пришли многие политработники, хорошо проявившие себя в действующей армии.

По указанию ЦК партии в июне при Главном политическом управлении был создан Совет военно-политической пропаганды, в задачу которого входило обобщение опыта партийно-политической работы в войсках и разработка рекомендаций для ее улучшения, оказание практической помощи военным советам и политорганам на местах в политическом воспитании воинов. В состав совета вошли секретари ЦК партии А. С. Щербаков (председатель), А. А. Жданов, члены ЦК Д. З. Мануильский, Л. З. Мехлис, Е. М. Ярославский, И. В. Рогов, кандидат в члены ЦК Г. Ф. Александров,

¹ Воронежский фронт создан 7 июля, Сталинградский — 12 июля 1942 г.

заместитель начальника Главного политического управления РККА Ф. Ф. Кузнецов. Совет в короткий срок разработал рекомендации по улучшению структуры органов агитации и пропаганды в войсках. Одновременно при управлении создавались группы штатных и нештатных агитаторов. В группу нештатных агитаторов были включены члены ЦК А. Г. Зверев, К. И. Николаева, В. П. Потемкин и другие видные государственные и общественные деятели, опытные пропагандисты, представители творческой интеллигенции. Летом и осенью 1942 г. они часто выступали перед воинами Западного, Калининского, Брянского, Юго-Западного, Сталинградского, Донского и других фронтов. Неоднократно встречался с воинами член Политбюро ЦК ВКП(б), Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин.

По рекомендации ЦК партии в начале июля Главное политическое управление провело совещания членов военных советов и начальников политорганов фронтов, армий и флотов. Секретари ЦК партии А. А. Жданов в Ленинграде и А. С. Щербаков в Москве выступили с докладами «О недостатках в политработе и мерах по их устранению».

Во второй половине июля во фронтах, армиях и флотах были проведены расширенные совещания руководящих политработников соединений и частей, на которых обсуждались вопросы о состоянии и задачах партийной работы, агитации, пропаганды и культурно-просветительной работы.

Укрепляя Главное политическое управление РККА, руководившее политорганами, партийными организациями, всей партийно-политической работой в войсках, ЦК партии тем самым повышал уровень этого руководства. Главное политическое управление, совершенствуя деятельность политорганов, партийных организаций, стремилось, чтобы партийно-политическая работа стала еще более действенной, была неразрывно связана с боевыми задачами. Важную роль в этом сыграли приказы начальника Главного политического управления о порядке назначения на должности партийно-политических работников, создании постоянного резерва политработников, порядке перемещения комиссаров и начальников политотделов соединений и другие.

Руководство действиями фронтов и флотов с началом оборонительной кампании осуществлялось непосредственно Ставкой, а также через ее представителей, выезжавших в войска. 26 июня начальником Генерального штаба был назначен генерал А. М. Василевский. В конце месяца он прибыл в войска Юго-Западного фронта и оказал практическую помощь его командованию. Туда же был командирован первый заместитель командующего Военно-Воздушными Силами генерал Г. А. Ворожейкин.

В течение июля — ноября 1942 г. Ставка провела на южном крыле ряд крупных стратегических оборонительных операций — на воронежском и ворошиловградском, сталинградском и кавказском направлениях. Одновременно велись активные наступательные действия на северо-западном и западном направлениях, в районе Воронежа, предпринималась попытка прорвать блокаду Ленинграда.

2. Отражение наступления немецко-фашистских войск на воронежском и ворошиловградском направлениях (28 июня — 24 июля)

28 июня 1942 г. вермахт развернул генеральное наступление на Востоке, срок которого откладывался трижды.

Уже в первый день наступления разведывательный отдел генерального штаба сухопутных войск докладывал верховному главному командованию вермахта: «В течение лета 1942 г. в Советском Союзе не наступит политического и экономического поворота, который будет иметь решающее

значение для исхода войны»¹. Разведка высказала предположение, что на данном этапе войны войска вермахта не смогут подорвать мощь Советских Вооруженных Сил настолько, чтобы наступил их «военный крах». Однако военные и политические руководители «третьего рейха» не приняли его во внимание. Более того, они были уверены, что Советская Армия, ослабленная в сражениях весной, утратила способность к сопротивлению. 25 июня в связи с обсуждением вопроса о ходе подготовки операции «Блау» Гитлер заявил: «В результате последних немецких наступательных операций противник потерял примерно 80 дивизий. Сложившееся мнение о том, что сила сопротивления русских в сравнении с прошлым годом значительно ослабла, подтвердилось. Вследствие этого, может быть, нет необходимости использовать все танковые соединения, предназначенные для операции «Блау-II»².

Опьяненные военными успехами, достигнутыми вермахтом весной, германские стратеги надеялись легко и быстро добиться целей наступления и летом. Так, Гитлер на совещании в ставке вермахта «Вольфшанце» («Волчье логово») 24 июня заявил: «Сопротивление русских может оказаться очень слабым. В связи с этим необходимо думать о том, чтобы провести наступление также и группой армий «Центр».

Такая самоуверенность фашистских руководителей основывалась и на определенных экономических успехах, достигнутых Германией в связи с подготовкой нового наступления на Востоке. Еще в начале 1942 г., выступая на одном из совещаний представителей военной промышленности, начальник военно-экономического управления штаба ОКВ генерал Г. Томас говорил: «Мы использовали минувшую зиму, чтобы обеспечить громадный удар по Советской России. Для этого основные мощности военной промышленности мы представили в распоряжение сухопутных войск для подготовки наступления... Мы должны осознать необходимость проведения новой кампании против России, чтобы до конца разбить и окончательно ликвидировать большевистские вооруженные силы»³.

Казалось, все благоприятствовало успеху второго похода вермахта на Восток. Но события первой половины июля 1942 г., развернувшиеся на советско-германском фронте и предшествовавшие Сталинградской битве, показали, что германские политики и стратеги и на этот раз переоценили свои силы и недооценили боевую мощь Советской Армии.

Начавшееся в конце июня наступление врага с первых же дней развивалось не по намеченному плану. Советские войска в ходе оборонительного сражения на воронежском и ворошиловградском направлениях героически отражали наступление крупной вражеской группировки (до 80 дивизий), стремясь не допустить выхода противника к Волге и на Кавказ, нанести ему большие потери, подорвать его наступательную мощь и подготовить условия для перехода в решительное контрнаступление.

Рвавшаяся к Дону от Курска армейская группа «Вейхс», поддерживаемая значительными силами авиации 4-го воздушного флота, вначале добилась успехов в прорыве обороны на стыке двух армий Брянского фронта. Но в конечном итоге она была остановлена упорной обороной советских войск в районе Воронежа. Этого удалось достичь благодаря мерам, предпринятым Ставкой уже в первые дни наступления врага.

28 июня Ставка усилила Брянский фронт тремя танковыми корпусами. По ее указанию к участку прорыва выдвигался также танковый кор-

¹ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940—1945 (далее — КТВ/ОКВ). Bd. II. 1. Januar — 31. Dezember 1942. Frankfurt a/M., 1963, S. 52.

² Ibid., S. 448.

³ Цит. по: Н. Яковлев. 19 ноября 1942 г. М., 1972, стр. 64.

пус из резерва фронта. Все корпуса сосредоточивались в районе Волово, Касторное, Старый Оскол для нанесения контрударов по прорвавшимся войскам противника. 30 июня при переговорах по телеграфу с командующим войсками Брянского фронта генералом Ф. И. Голиковым и начальником штаба фронта генералом М. И. Казаковым Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин подчеркнул: «Запомните хорошенько. У вас теперь на фронте более 1000 танков, а у противника нет и 500 танков.

Это первое, и второе — на фронте действия трех танковых дивизий противника у нас собралось более 500 танков, а у противника 300—350 танков самое большее.

Все зависит теперь от вашего умения использовать эти силы и управлять ими...»¹

В директиве от 29 июня Ставка указала своему представителю на Брянском фронте члену Военного совета Военно-Воздушных Сил армейскому комиссару 2 ранга П. С. Степанову на основные задачи авиации: «Главная задача авиации фронта — завоевать воздух, создать наше подавляющее превосходство и заставить немецкую авиацию, особенно бомбардировщиков, уйти с поля.

Вторая задача — всю силу нашей штурмовой и бомбардировочной авиации употребить на то, чтобы разбить танковые и моторизованные колонны противника, уничтожить живую силу врага и тем поддержать наши войска.

Третья задача — наша истребительная авиация должна не только прикрывать наши войска, но и бомбить живую силу противника, насколько это возможно»².

Однако быстрое изменение обстановки не позволило осуществить замысел Ставки на проведение контрударов. Корпуса не успевали в срок прибывать в указанные районы, поэтому командующий войсками фронта вынужден был вводить их в сражение неодновременно, что снижало результат их боевого использования.

К исходу 2 июля, несмотря на активное сопротивление советских войск, противник продвинулся на глубину 60—80 км. Его подвижные соединения вышли к железной дороге Касторное — Старый Оскол и охватили с севера левофланговые дивизии 40-й армии, продолжавшие вести упорные бои на главной полосе обороны.

К этому времени осложнилась обстановка на правом крыле Юго-Западного фронта. Утром 30 июня ударная группировка 6-й немецкой армии перешла в наступление из района Волчанска на Острогожск и прорвала оборону соединений 21-й и 28-й армий, не успевших восстановить свои силы после боев и прочно закрепиться на новом рубеже. Эти соединения вынуждены были отходить с рубежа на рубеж, нанося гитлеровским войскам большой урон. Развивая успех на северо-восток, основные силы 6-й армии врага к исходу 2 июля продвинулись на глубину до 80 км и вышли в районы Старого Оскола и Волоконовки.

Создавшаяся обстановка значительно ухудшила положение советских войск на воронежском направлении. Часть соединений 40-й и 21-й армий Брянского фронта оказалась в окружении. Нарушилось управление некоторыми армиями. Резервы Брянского и Юго-Западного фронтов, находившиеся на этом направлении, были втянуты в сражение. На стыке двух фронтов образовалась брешь. Войскам противника открылся путь к Воронежу, гарнизон которого составляли несколько частей внутренних войск НКВД СССР, 3-я дивизия Войск ПВО страны и тыловые части и

¹ Архив МО, ф. 96а, оп. 2011, д. 26, л. 111.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 12, лл. 253—254.

подразделения. Эти войска, вооруженные винтовками, незначительным количеством пулеметов и зенитной артиллерией, первыми встретили врага, завязав упорные бои на улицах города, и тем обеспечили возможность для сосредоточения свежих сил Советской Армии в районе Воронежа.

В целях решительного противодействия врагу Ставка направила на воронежское направление резервные объединения. 3, 6, 5-я резервные армии, переименованные соответственно в 60, 6 и 63-ю армии, выдвигались на рубеж Дона на участке Задонск, Клетская. Сформированная 5-я танковая армия генерала А. И. Лизюкова, усиленная 7-м танковым корпусом, сосредоточивалась в районе Ельца. Она должна была нанести контрудар по флангу и тылу группировки противника, наступавшей на Воронеж. В район Ельца была передислоцирована также 1-я истребительная авиационная армия резерва Ставки под командованием генерала Е. М. Белецкого. В ее задачу входило ведение воздушной разведки, прикрытие войск Брянского фронта, борьба за господство в воздухе; часть самолетов-истребителей привлекалась для действий по наземным объектам врага.

Для оказания помощи фронтовому командованию в штаб Брянского фронта прибыл начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский. Все эти меры позволили укрепить положение советских войск на воронежском направлении.

События тем временем развивались неблагоприятно. Противник 6 июля захватил плацдарм на левом берегу Дона и в тот же день овладел большей частью Воронежа. Дальнейшее его продвижение было остановлено организованным сопротивлением советских войск.

Оборона Воронежа являлась одной из главных задач войск Воронежско-Борисоглебского района ПВО под командованием полковника П. Е. Хорошилова. С прорывом противника в город соединения и части 3-й дивизии ПВО полковника Н. С. Ситникова вынуждены были основные усилия направить против его наземных сил. Самыми напряженными для частей ПВО были 5 и 6 июля, когда они во взаимодействии с частями гарнизона города, танковым батальоном, прибывшим на усиление из состава 40-й армии, и 101-й истребительной авиационной дивизией ПВО полковника Н. И. Шведова отразили 16 танковых атак противника и 25 воздушных налетов, в каждом из которых участвовало до 80 самолетов. За эти два дня только зенитная артиллерия 3-й дивизии ПВО¹ сбила около 40 вражеских самолетов. Воины частей противовоздушной обороны города, особенно 183-го и 254-го зенитных артиллерийских полков, проявили исключительное мужество, отвагу и стойкость.

Ожесточенные бои войск противовоздушной обороны с врагом на земле и в воздухе продолжались до середины июля. Со второй половины июля положение на воронежском участке фронта стабилизировалось, и 3-я дивизия ПВО целиком стала осуществлять противовоздушную оборону сухопутных войск и объектов в районах железнодорожного узла Отрожка, Масловки и Придачи (пригороды Воронежа).

6 июля 5-я танковая армия нанесла контрудар южнее Ельца по флангу армейской группы «Вейхс». Это заставило немецко-фашистское командование повернуть на север выдвигавшиеся в район Воронежа 24-й танковый корпус и три пехотные дивизии и тем самым ослабить удар на Воронеж. Активными действиями советские войска сорвали и попытку врага расширить прорыв к северу от Воронежа, вдоль Дона. В сражение были втянуты значительные силы противника, в том числе и 4-я танковая

¹ 78 орудий калибра 76 и 85 мм; 64 орудия калибра 23 и 37 мм.

армия. Они были лишены возможности принять участие в развитии наступления вдоль Дона.

Самоотверженные оборонительные действия войск Брянского фронта в районе Воронежа срывали противнику сроки последовательных ударов в рамках «главной операции». Здесь дал трещину стратегический план второго генерального наступления вермахта на востоке; 4-я танковая армия противника завязла в боях под Воронежем и утратила запланированный темп продвижения.

Командование вермахта вынуждено было внести коррективы в план операции. Руководство войсками групп армий «Б» и «А» Гитлер взял на себя — он глубоко верил в полный успех «главной операции» 1942 г. Ставка из Восточной Пруссии была передислоцирована под Винницу, ближе к району операции. Оборудованный в небольшом леске в 15 км от города новый пункт управления получил название «Вервольф» («Оборотень»).

Решив завершить окружение советских войск южнее Воронежа, немецкое командование наметило нанести два удара по сходящимся направлениям на Кантемировку: один — из района Воронеж, Острогожск силами 6-й армии и другой — из района Артемовска 1-й танковой армией.

Советское командование, предвидя нежелательные последствия развивавшихся событий, стремилось вывести из-под удара войска Юго-Западного и Южного фронтов. Такое решение в сложившейся ситуации было единственно правильным.

6 июля Ставка приняла решение отвести эти войска в ночь на 7 июля на новые рубежи и одновременно приступила к сосредоточению резервов для подготовки обороны на подступах к Сталинграду и Кавказу.

В это же время, учитывая изменения, происшедшие на южном крыле советско-германского фронта, Ставка в целях лучшего руководства войсками разделила 7 июля Брянский фронт на два: Брянский — в составе 3, 48 и 13-й общевойсковых и 5-й танковой армий, 1-го и 16-го танковых корпусов, 8-го кавалерийского корпуса и авиации фронта, ставшей в конце июля 15-й воздушной армией, и Воронежский — в составе 60, 40 и 6-й общевойсковых армий, 4, 17, 18 и 24-го танковых корпусов и 2-й воздушной армии.

Брянскому фронту под командованием генерала Н. Е. Чибисова ставилась задача: «Прочно удерживать силами 3, 48 и 13-й армий занимаемый фронт, силами 5-й танковой армии, усиленной 7-м танковым корпусом и одной стр[елковой] дивизией за счет 60-й армии, активными действиями на юг по западному берегу р. Дон в направлении на Хохол перехватить пути подвоза и тыла танковой группы противника, прорвавшейся на Дон у Воронежа»¹.

Ближайшей задачей войск Воронежского фронта, которыми командовал генерал Ф. И. Голиков, было «во что бы то ни стало очистить восточный берег р. Дон от противника и прочно закрепиться для обороны на этом берегу в пределах всей полосы фронта»².

Для оказания помощи в организации обороны в район Воронежа были направлены представители Ставки: начальник Главного автобронетанкового управления генерал Я. Н. Федоренко, заместитель начальника Генерального штаба генерал Н. Ф. Ватутин³ и член Военного совета Военно-Воздушных Сил армейский комиссар 2 ранга П. С. Степанов.

Обнаружив отход войск Юго-Западного и Южного фронтов, командование группы армий «А» 8 июля во второй половине дня организовало

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, лл. 215—216.

² Там же.

³ 14 июля генерал Н. Ф. Ватутин был назначен командующим войсками Воронежского фронта.

их преследование силами 1-й танковой и 6-й армий. Однако отвод обоих фронтов проходил организованно, и противник не смог реализовать свой план по их окружению. Командующие фронтами получили дополнительное указание о дальнейшем отводе войск на рубеж Богучар, Кантемировка, Беловодск, Красный Луч.

Тем временем в полосе Юго-Западного фронта, командование которого не смогло восстановить положение на своем правом крыле, обстановка продолжала осложняться. 40-й танковый и 8-й армейский корпуса 6-й немецкой армии форсировали реку Черная Калитва и к исходу 11 июля вышли на линию Боковская, Дегтево, а передовые соединения 4-й танковой армии достигли района Россоши. Поэтому основные силы Юго-Западного фронта, которые противник обошел с северо-востока, были вынуждены вести тяжелые бои в полуокружении.

13 июля 4-я немецкая танковая армия нанесла удар восточнее железной дороги Миллерово — Каменск-Шахтинский и к исходу 15 июля достигла Миллерово, Морозовска, глубоко охватив с тыла 38-ю и 9-ю армии. В то же время соединения 1-й танковой армии противника передовыми частями вышли в район Каменска-Шахтинского.

Наступавший враг стремился окружить и разгромить войска Южного фронта, оборонявшиеся в Донбассе. 4-я танковая армия должна была выйти к Дону на участке Цимлянская, Константиновский и главными силами нанести удар на Ростов; 1-я танковая армия — форсировать Северский Донец в районе Каменска-Шахтинского и также наступать на Ростов. С выходом танковых соединений к Дону из района Таганрога переходила в наступление и 17-я армия, которая наносила удары в двух направлениях: на Ростов — вдоль побережья Азовского моря и на Ворошиловград — с последующим развитием успеха также на Ростов.

Выход противника в большую излучину Дона и дальнейшее продвижение соединений группы армий «А» на юг создавали реальную угрозу окружения войск Южного фронта, оборонявшихся в Донбассе, и прорыва врага к Сталинграду и на Северный Кавказ. Ставка Верховного Главнокомандования приказала отвести войска Южного фронта за Дон в его нижнем течении и организовать прочную оборону по левому берегу от Верхнекурмоярской и далее по рубежу Ростовского укрепленного района.

В ночь на 16 июля войска Южного фронта начали отходить на указанный рубеж. В результате к 19 июля участок от Каменска-Шахтинского до Константиновского остался неприкрытым. Противник устремился в образовавшуюся брешь и к исходу 21 июля подошел к внешнему обводу Ростовского укрепленного района, а 23 июля овладел Ростовом. 56-я армия, оборонявшаяся в укрепленном районе, отошла на левый берег Дона. К исходу 25 июля войска Южного фронта закрепились на этом берегу от устья Манычского канала до Азова. В состав фронта были переданы и войска Юго-Западного фронта, оказавшиеся в полосе его действий. Остальные силы Юго-Западного фронта отходили в большую излучину.

Таким образом, к середине июля прорыв стратегического фронта на юге достиг по глубине 150—400 км. Под ударами превосходивших сил врага советские войска отошли к Воронежу, оставили Донбасс и богатые сельскохозяйственные районы правобережья Дона. Немецко-фашистским войскам удалось выйти в большую излучину Дона, захватить важный стратегический пункт — Ростов, форсировать Дон в его нижнем течении и создать непосредственную угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

Несмотря на такие успехи, враг не смог выполнить всех задач, стоявших перед группами армий «Б» и «А». Сопrotивление советских войск вынуждало гитлеровское командование вносить значительные изменения в первоначальные планы, а также восполнять огромные потери.

Об ожесточенных сражениях на советско-германском фронте в первой половине июля 1942 г. бывший гитлеровский генерал К. Типпельскирх писал: «Действия немецких войск, казалось, еще раз увенчались блестящим успехом. Но при ближайшем рассмотрении этот блеск меркнул. Русские армии были, может быть, деморализованы, но не разгромлены. Количество пленных и трофеев существенно не увеличилось»¹.

Сражения, развернувшиеся в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции показали, что, несмотря на утрату Советской Армией стратегической инициативы, успехи врага на Юге были временными, непрочными. Они не могли стать решающим фактором, определяющим судьбу кампании. Последующая борьба под Сталинградом и на Кавказе свидетельствовала о возрастающей боевой мощи Советских Вооруженных Сил.

3. Начало Сталинградской битвы. Оборонительная операция на подступах к Сталинграду (17 июля — 12 сентября)

В середине июля 1942 г. советскому командованию стало ясно, что враг рвется к Волге в районе Сталинграда, стремясь захватить важный стратегический пункт и крупнейший промышленный район Советского Союза. В ночь на 12 июля фашистские войска вторглись в пределы Сталинградской области. 14 июля Указом Президиума Верховного Совета СССР область была объявлена на военном положении.

Захват врагом района Сталинграда мог привести к потере прямых коммуникаций, связывавших центральные районы Советского Союза с Кавказом. Именно здесь проходила главная артерия страны, по которой транспортировалась бакинская нефть, необходимая для военных нужд и народного хозяйства.

Противник считал, что наступление на южном участке Восточного фронта развивается более успешно, чем намечалось директивой ОКВ № 41. Об этом говорилось в директиве № 44 от 21 июля: «Неожиданно быстро и благоприятно развивающиеся операции против войск Тимошенко дают основание надеяться на то, что в скором времени удастся отрезать Советский Союз от Кавказа и, следовательно, от основных источников нефти и серьезно нарушить подвоз английских и американских военных материалов. Этим, а также потерей всей донецкой промышленности Советскому Союзу наносится удар, который будет иметь далеко идущие последствия»².

Командование вермахта фактически отказалось от проведения операций в той последовательности, которая предполагалась. Противник решил, что сложилась вполне благоприятная обстановка для нанесения удара главными силами на кавказском направлении и что для обеспечения этого удара со стороны Сталинграда достаточно будет одной 6-й армии, которой с января 1942 г. командовал генерал Ф. Паулюс.

Германское командование усилило группировку своих войск для наступления непосредственно на Кавказ. Согласно приказу Гитлера от 13 июля на кавказское направление была повернута вся 4-я танковая армия, включенная в состав группы армий «А». Первоначально нацеленная вместе с 6-й армией для удара на Сталинград, она сместилась теперь к югу, пересекла полосу наступления 6-й армии и вышла к Дону на участке от Цимлянкой до Константиновского. Немецко-фашистское командование настолько было уверено в быстром и легком захвате Сталинграда, что сочло даже возможным взять из наступавшей на сталинградском на-

¹ К. Типпельскирх. История второй мировой войны. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 235.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 194—195.

правлении 6-й армии несколько соединений и передать их в состав армий, действовавших на других направлениях, или вывести в резерв. В итоге состав этой армии к 17 июля сократился по сравнению с началом месяца с 20 до 13 дивизий. Из подвижных соединений в ней осталась только одна моторизованная дивизия.

С 11 по 22 июля Гитлер дал указания по ведению боевых действий на южном крыле Восточного фронта. Указания касались решения повернуть все силы группы армий «А» на юг для овладения Ростовом-на-Дону, форсировать нижнее течение реки Дон и в последующем продвигаться на Кавказ. От группы армий «Б» требовалось выдвинуться на рубеж Дона. Иначе говоря, стратегическое обеспечение «похода на Кавказ» в это время предполагалось ограничить обороной на рубеже верхнего и среднего течения Дона без проведения крупных операций восточнее реки.

Задача по овладению Сталинградом была поставлена 23 июля в директиве ОКВ № 45. Мотивировалась она тем, что «происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда». Выдвижение правого крыла группы армий «Б» (6-й армии) в район Сталинграда нужно было прежде всего для того, чтобы дальнейшей обороной на всем среднем течении Дона обеспечивать наступательные действия группы армий «А» на кавказском направлении.

Советское политическое и военное руководство правильно определило значение Сталинграда и сталинградского направления в целом. Оно предвидело, что именно здесь развернется решающая борьба с врагом на данном этапе войны. Последующие события показали, что такая оценка обстановки была правильной.

Чтобы предотвратить прорыв врага к Волге, Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования приняли срочные меры. «Все силы на защиту Сталинграда!» — под таким лозунгом проводилась в июле — августе 1942 г. огромная работа партийных, государственных и военных органов.

Еще в конце июня — начале июля в полосе между Волгой и Доном возобновилось начатое осенью 1941 г. строительство трех сталинградских оборонительных обводов. 15 июля было принято решение о сооружении четвертого (городского) обвода протяженностью 50 км по линии Рынок, Орловка, Каменный Буерак, Гончары, Песчанка, Отрада. В этой работе участвовали сотни тысяч местных жителей и специалисты-строители.

К началу битвы оборудовать все рубежи не удалось. Но даже не полностью подготовленные, они сыграли значительную роль в развернувшихся сражениях.

В период Сталинградской битвы, когда стойкость и мужество советских войск приостановили продвижение врага, в военных сводках германского командования сообщалось о наличии под Сталинградом мощных укреплений, которые якобы и сдерживали наступление 6-й армии. На самом деле оборонительные обводы представляли собой сооружения полевого типа.

По этому поводу участник боев под Сталинградом бывший гитлеровский генерал Г. Дёрр позже писал: «Немецкая пропаганда называла эти полевые позиции «внутренним и внешним крепостным поясом» и вызывала у многих впечатление о Сталинграде как о крепости. Этот термин даже часто применялся к Сталинграду. Это все не соответствовало действительности...»¹

В связи с угрозой вторжения гитлеровских войск в пределы области городской комитет обороны Сталинграда и обком партии предприняли и другие меры по усилению обороны города и сохранению материальных

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 37.

ценностей. 4 июля было принято решение о противопожарной защите города, 11 июля — постановление о мерах по укреплению народного ополчения. Отдельные подразделения и истребительные батальоны переводились на казарменное положение. Командованию Сталинградского корпуса народного ополчения было предложено сформировать специальные подразделения снайперов, минометчиков, автоматчиков из расчета по одному взводу на батальон. Райкомам партии рекомендовалось совместно с командованием корпуса развернуть широкую работу среди женщин по вовлечению их в подразделения народного ополчения, использовать их на штабных и хозяйственных должностях, а также готовить в качестве связисток, медсестер, снайперов, пулеметчиц.

В связи с начавшейся летом 1942 г. второй волной эвакуации из южных районов страны огромную работу пришлось провести партийным и советским органам Сталинграда. Ввиду большого потока эвакуированных обком партии и облисполком приняли 13 июля специальное решение о строительстве дополнительных переправ и мостов: через Дон — 12, Хопер — 9, Волгу — 7. Из 15 районов правобережья Дона и из Сталинграда эвакуировались детские дома, семьи командно-политического состава, производилась передислокация 23 госпиталей.

В эти дни активизировалась подготовка трудящихся области к предстоящей борьбе в тылу врага. Еще весной и в начале лета райкомы партии проводили большую работу по отбору людей в партизанские отряды и обеспечению материальной базы для них. Было создано более 30 резервных партизанских групп, 60 тайников с продуктами, запасами вещевого имущества, оружия и боеприпасов. 15 июля обком партии дал указание всем райкомам немедленно создать партизанские отряды и привести их в боевую готовность, особенно в северных районах области. На следующий день бюро обкома утвердило командиров и комиссаров 53 партизанских отрядов. Большинство из них являлись партийными, советскими и комсомольскими работниками. 28 июля для руководства партизанским движением в Сталинградской области была образована оперативная группа во главе с секретарем обкома Ф. В. Ляпиным.

Мобилизующим призывом прозвучало 18 июля по радио обращение обкома партии, исполкома областного Совета и городского комитета обороны ко всем трудящимся. В этом обращении председатель городского комитета обороны, первый секретарь Сталинградского обкома партии А. С. Чужанов говорил: «До сего времени наш город и область были глубоким тылом. Мы отдавали свой труд для фронта и крепили тыл. Но коварный враг, используя свое временное превосходство в танках и авиации, рвется на Кавказ и Дон, к Волге.

Каждый трудящийся должен прочувствовать и понять свою ответственность, сделав практические выводы из создавшейся обстановки... Наша задача — помочь воинам фронта всеми своими силами и средствами — боевой техникой, боевыми резервами, продовольствием и материнской заботой о лечении и выздоровлении наших раненых бойцов.

Мы должны удвоить и утроить выпуск боевых танков, артиллерии, минометов и боеприпасов, бронепоездов и бронекатеров, продовольствия и вещевого имущества...

Сталинградцы! Встанем все как один на защиту своего родного края, родного города, нашего очага, нашего счастья, созданного благодаря Октябрьской социалистической революции!

Будем же достойны своих отцов — героев Царицынской обороны и не допустим фашистов в наш солнечный город. Сделаем подступы к городу могилой злобному врагу!

Вперед, на боевой и трудовой подвиг на фронте и в тылу, во имя полной победы над врагом!

Под руководством Коммунистической партии — мы победим!»¹

В связи с осложнившейся обстановкой в ночь на 20 июля состоится важный разговор по телефону Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина с первым секретарем Сталинградского обкома. Подробно расспросив А. С. Чуйнова о положении в городе, о работе заводов, Сталин передал обкому конкретные указания по обороне города о необходимости решительно покончить с эвакуационными настроениями, всемерно повысить темпы выпуска танков, пушек и другой военной продукции. Особое внимание руководителей города обращалось на необходимость укрепления противовоздушной обороны Сталинграда, на повышение бдительности и проведение непримиримой борьбы с трусами и паникерами. В конце разговора И. В. Сталин убежденно сказал: «Сталинград не будет сдан врагу».

20 июля на совещании руководящих работников города и области А. С. Чуйнов сделал информацию о разговоре с Председателем ГКО, а 22 июля состоялся 17-й экстренный пленум Сталинградского горкома ВКП(б), на котором был обсужден один вопрос — текущий момент и очередные задачи городской партийной организации. Участники пленума приняли решение: Сталинград не сдавать. 17-й пленум горкома, по существу, стал смотром боевой готовности коммунистов Сталинграда к защите города, проверкой их моральных качеств и политической зрелости.

На призыв ЦК партии и городской партийной организации трудящиеся Сталинграда и области ответили новыми трудовыми подвигами. Они хорошо понимали всю глубину нависшей опасности. Быстро росли ряды народного ополчения. Добровольцы вступали в истребительные батальоны, группы местной противовоздушной обороны.

Эффективные меры по прикрытию Сталинградского направления были приняты и военным командованием. Чтобы предотвратить беспрепятственный выход противника к Волге, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение срочно выдвинуть в большую излучину Дона и развернуть там три общевойсковые армии из своего резерва — 63, 62 и 64-ю. 63-я армия начала выходить на рубеж Дона — от Бабы до Серафимовича еще в первых числах июля, 62-я армия с 11 июля выдвигалась на рубеж обороны по линии Клетская, Суровикино, Верхнекурмоярская, а 64-я армия с 12 июля передислоцировалась в район Сталинграда.

Учитывая определившуюся самостоятельность Сталинградского направления и сосредоточение на нем значительных сил с обеих сторон, Ставка 12 июля решила образовать здесь новое фронтовое объединение. На базе управления Юго-Западного фронта был создан Сталинградский фронт. Помимо выдвигавшихся в большую излучину Дона трех резервных армий в него вошли 21-я и 8-я воздушная армии бывшего Юго-Западного фронта. Во второй половине июля в состав Сталинградского фронта были дополнительно включены отошедшие в его полосу 28, 38 и 57-я армии, а также Волжская военная флотилия. Командующим войсками фронта был назначен маршал С. К. Тимошенко (23 июля его сменил генерал В. Н. Гордов), членом Военного совета — Н. С. Хрущев, начальником штаба генерал П. И. Бодин. Созданный фронт получил задачу — остановить противника, не допустив его выхода к Волге, и прочно оборонять рубеж по реке Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская, Суровикино, Суворовский, Верхнекурмоярская.

Фронту приходилось действовать в крайне сложной обстановке. Враг все ближе подходил к Дону. Здесь намечалось его остановить, а командование Сталинградского фронта располагало сравнительно ограни-

¹ А. Чуйнов. Сталинградский дневник 1941—1943. Волгоград, 1968, стр. 95—96.

ченными силами. Резервные армии были не полностью укомплектованы и из-за дальности пути запаздывали с прибытием в район Сталинграда и развертыванием на рубежах обороны. Остатки соединений армий бывшего Юго-Западного фронта были обескровлены в тяжелых боях при отступлении в большую излучину Дона. Так, из 38 стрелковых дивизий Сталинградского фронта только 18 были укомплектованными, 6 насчитывали от 2,5 тыс. до 4 тыс. человек, а 14 имели от 300 до 1 тыс. человек¹. Три танковых корпуса бывшего Юго-Западного фронта (13, 22 и 23-й) понесли большие потери. Эти корпуса, поступив в распоряжение командующего войсками вновь созданного фронта, сразу же были отведены в тыл на доукомплектование людьми и материальной частью.

К 17 июля на сталинградском направлении наступало 14 дивизий 6-й немецкой армии, в которых насчитывалось около 270 тыс. человек, 3 тыс. орудий и минометов (калибром 75 мм и крупнее) и около 500 танков. Их поддерживала авиация 4-го воздушного флота — всего до 1200 боевых самолетов. Таким силам врага реально могли противостоять 12 дивизий 63-й и 62-й армий (около 160 тыс. человек, 2,2 тыс. орудий и минометов и около 400 танков). Входящая в состав Сталинградского фронта 8-я воздушная армия имела 454 самолета, в том числе 74 ночных бомбардировщика². Кроме того, здесь действовало до 150—200 дальних бомбардировщиков и 60 истребителей 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО.

Таким образом, немецко-фашистские войска превосходили советские в личном составе в 1,7 раза, в артиллерии и танках — в 1,3 раза, в самолетах более чем в 2 раза. Однако сложность обстановки для советских войск была не только в этом. Для создания нового фронта обороны советским армиям после выдвижения из глубины приходилось с ходу занимать позиции на местности, где отсутствовали подготовленные оборонительные рубежи. Активность авиации и подвижных соединений противника была исключительно высокой. Большинство соединений Сталинградского фронта представляли собой новые формирования, которые еще не были сколочены. Ощущался острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии. Во многих дивизиях не хватало боеприпасов. Открытый степной характер местности позволял вражеской авиации наносить удары по советским войскам, постоянно изнурять их и причинять большой урон в людях, вооружении и боевой технике.

В целом оперативная обстановка для советской стороны на сталинградском направлении в середине июля сложилась неблагоприятно. Командованию, штабам, политорганам и самим войскам потребовалось много усилий, чтобы изменить ее.

Войска получили боевые задачи еще 12 июля, когда был создан Сталинградский фронт. Ставка правомерно считала, что противник, прорвавшись в большую излучину Дона, стремится к Волге с целью разорвать фронт советских войск на две части, перерезать единственную железнодорожную линию Сталинград — Тихорецк и остановить движение судов по Волге.

Придавая сталинградскому направлению первостепенное значение, советское командование полагало, что только упорной обороной можно сорвать вражеские планы, обеспечив целостность стратегического фронта, сохранить за собой крупный военно-промышленный центр и важный стратегический объект — Сталинград, через который шла главная водная магистраль, связывающая Юг страны с Центром. Оно учитывало также, что сталинградское направление было чрезвычайно важно и в оперативном

¹ Великая победа на Волге. М., 1965, стр. 28.

² Там же.

отношении: оттуда можно было нанести опасный для врага удар во фланг и тыл его группировке, продвигавшейся через нижнее течение Дона на Кавказ.

План Ставки состоял в том, чтобы в упорных оборонительных сражениях обескровить и остановить мощную наступавшую группировку противника, не допустив ее выхода к Волге. Тем самым выигрывалось необходимое время для подготовки резервов и выдвижения их в район Сталинграда в целях перехода в решительное контрнаступление.

В середине июля Ставка продолжала непрерывно посылать в район Сталинграда все новые и новые силы. К 22 июля, когда гитлеровцы уже вышли к главной полосе обороны войск Сталинградского фронта, в его состав дополнительно прибыли 2 стрелковые дивизии, танковый корпус, 4 отдельные танковые бригады, 9 танковых батальонов, 2 истребительные бригады, несколько артиллерийских и минометных полков. 26—27 июля стали подходить передислоцированные с Дальнего Востока 6 стрелковых дивизий. Часть из них направлялась на формирование 1-й и 4-й танковых армий¹, а другие сразу же вступали в тяжелые бои на дальних подступах к городу. В 8-ю воздушную армию фронта Ставка направила 10 авиационных полков, насчитывавших 200 самолетов.

Сталинградский фронт, постепенно наращивая силы, был вынужден начать борьбу с врагом при крайне ограниченных боевых возможностях. Поэтому первые дни оборонительного сражения были критическими. Фронт оказывал сопротивление превосходящим по численности войскам противника в широкой, 520-километровой полосе, где не все участки были заняты войсками. Успех обороны в таких условиях в значительной степени зависел от организованности действий командования, штабов и войск, от стойкости и воинского мастерства всего личного состава фронта.

Мероприятия, проведенные Государственным Комитетом Обороны, Ставкой Верховного Главнокомандования и местными партийными и советскими органами, создали прочную основу для организации должного противодействия врагу и срыва его планов по захвату Сталинграда и Кавказа.

17 июля авангарды дивизий 6-й немецкой армии встретились в большой излучине Дона на рубеже рек Чир и Цимла с передовыми отрядами 62-й и 64-й армий Сталинградского фронта, высланными по указанию Ставки. В ее директиве на имя командующего фронтом от 17 июля говорилось: «Ставка Верховного Главнокомандования приказывает под Вашу личную ответственность немедленно организовать сильные передовые отряды и выслать их на рубеж р. Цимла от Чернышевская и до ее устья, особенно прочно занять Цимлянская, войдя в связь здесь с войсками Северо-Кавказского фронта».

Бои передовых отрядов знаменовали собой начало великой Сталинградской битвы. Активную помощь этим отрядам оказали соединения и части 8-й воздушной армии генерала Т. Т. Хрюкина. Они наносили удары по подходившим колоннам врага, уничтожали его авиацию в воздухе и на аэродромах, вели разведку выдвигавшихся танковых группировок. Несмотря на ограниченные возможности и неблагоприятные метеорологические условия, авиация 8-й воздушной армии с 17 по 22 июля совершила около 700 самолето-вылетов для поддержки передовых отрядов.

Шесть дней продолжалась борьба советских воинов. Их стойкость и героизм поколебали уверенность врага в том, что он сможет легко и быстро прорваться к Сталинграду. Противник вынужден был преждевременно развернуть часть главных сил 6-й армии. Советскому командованию

¹ Эти танковые армии формировались на базе управлений соответственно 38-й и 28-й армий.

удалось не только вскрыть ее группировку, но и определить, что основные усилия этой армии направлены на овладение районом города Калач. Гитлеровцы надеялись, захватив важнейшую переправу через Дон, открыть себе кратчайший путь для прорыва к Волге. Благодаря мужественному сопротивлению воинов передовых отрядов темп продвижения врага в сторону главной полосы Сталинградского фронта составлял 12—15 км в сутки, в то время как в предшествовавшие дни, с 12 по 17 июля, он равнялся 30 км в сутки. Таким образом, советские войска получили время для усовершенствования обороны на основном рубеже, где предполагалось дать первый бой рвавшемуся к Волге противнику.

Для гитлеровского командования стало очевидно, что на сталинградском направлении ему предстоит встретиться с новой сильной группировкой советских войск. В директиве № 45 от 23 июля Гитлер так оценивал развитие событий на юге советско-германского фронта. «Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам армий Тимошенко удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по-видимому, собирается оборонять»¹.

В этой же директиве войскам обеих групп армий, наступавших к Волге и на Кавказ, конкретизировались задачи: «На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги».

Наступление группы армий «Б» получило кодированное наименование «Фишрейер» («Серая цапля»). В ее состав входили 2-я и 6-я немецкие и 2-я венгерская армии — всего 30 дивизий.

Группа армий «А» (1-я и 4-я танковые, 17-я и 11-я полевые армии — всего 41 дивизия) должна была окружить и уничтожить советские войска, ушедшие за Дон южнее и юго-восточнее Ростова-на-Дону. Оставалась в силе задача передовых частей перерезать железную дорогу Тихорецк — Сталинград. После уничтожения советской группировки южнее Дона намечалось развить наступление в трех направлениях в целях полного овладения Кавказом.

Гитлеровское военное руководство основные усилия сосредоточивало на кавказском направлении. Удар по Сталинграду был вызван появлением в этом районе свежих резервов советских войск, с которыми столкнулись на рубеже реки Чир авангарды 6-й армии.

В последующем, по мере продвижения войск группы армий «А» к Кавказу, район сталинградских боев все более угрожал ее тылам. Ввязавшись в борьбу под Сталинградом, противник даже на короткое время уже не мог отвлечься от нее или хотя бы перейти здесь к обороне. Единственный выход из создавшегося положения для него заключался в разгроме советских войск и овладении районом Сталинграда. Без решения этих задач устойчивость всего стратегического фронта немецко-фашистских войск на юге, и прежде всего обеспечение кавказского направления, была невозможной.

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 196—198.

Советское командование вынудило врага принять решающее сражение под Сталинградом — там, где он не ожидал и не был готов к нему.

Таким образом, от исхода сражений под Сталинградом зависело осуществление всех наступательных планов врага на летнюю кампанию 1942 г. Этим объясняется то упорство, с которым верховное главное командование вермахта в дальнейшем вело борьбу за этот город.

В битву за Сталинград втягивались все новые силы противника. Если наступление к Волге начинала одна 6-я армия, то уже через две недели с кавказского направления на сталинградское была возвращена 4-я танковая армия. В сентябре — октябре обе армии действовали на узком фронте непосредственно в районе Сталинграда, образуя наиболее плотную группировку фашистских войск на всем советско-германском фронте. Ее фланги обеспечивались 8-й итальянской, 3-й и 4-й румынскими армиями, введенными в сражение в августе — октябре. На Кавказе остались только 17-я и 1-я танковая армии.

В то время как Гитлер подписывал директиву № 45, события на фронте развивались следующим образом. Продвигаясь в юго-восточном направлении, войска 6-й немецкой армии к исходу 22 июля вышли к переднему краю главной полосы обороны Сталинградского фронта в 120 км от города. Наступавшая на кавказском направлении 4-я танковая армия захватила плацдармы на левом берегу Дона в районах Константиновского и Цимлянской.

Возраставшее сопротивление советских войск заставило врага перейти к более тщательной подготовке наступления, и прежде всего значительно усилить 6-ю армию. 19 июля в нее был включен 14-й танковый корпус (в составе двух дивизий) из резерва главного командования сухопутных войск, который ранее предназначался для наступления на кавказском направлении. 20 июля в армию был возвращен 51-й армейский корпус (в составе трех дивизий), переданный за шесть дней до этого в 4-ю танковую армию. 22 июля в распоряжение командования 6-й армии была передана из резерва одна охранная дивизия. В итоге к 22 июля в составе 6-й армии оказалось уже 18 хорошо укомплектованных и технически оснащенных дивизий.

Этим силам врага противостояли войска 63-й и 62-й армий, две дивизии 64-й армии и по одной дивизии 4-й и 1-й танковых армий — всего 16 дивизий (из 38, входивших в состав Сталинградского фронта), которые успели занять оборонительные позиции на главной полосе. Соотношение сил было в пользу противника: в людях — 1,2 : 1, в танках — 2 : 1, в самолетах — 3,6 : 1. Только в артиллерии и минометах силы были примерно одинаковы. В таких неравных условиях 23 июля началось оборонительное сражение советских войск в большой излучине Дона, которое продолжалось до 10 августа.

Противник предпринял несколько попыток прорвать оборону Сталинградского фронта, окружить советские войска на правом берегу Дона, стремительным броском выйти к Волге и с ходу овладеть Сталинградом.

Замысел операции 6-й армии сводился к тому, чтобы нанести два охватывающих удара по флангам советских войск, оборонявшихся в большой излучине Дона, выйти в район Калача и уже оттуда прорываться по кратчайшему направлению к Волге. Северная ударная группировка создавалась в составе двух корпусов (14-го танкового и 8-го армейского) в районе Перелазовского, а южная — также в составе двух корпусов (51-го армейского и 24-го танкового) в районе Обливской.

На рассвете 23 июля северная ударная группировка врага превосходящими силами начала наступление против правофланговых дивизий 62-й армии. С первых же минут борьба приобрела ожесточенный характер. Советские воины героически отражали бешеный натиск врага,

имевшего на отдельных участках подавляющее превосходство в силах. Так, на участке обороны 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии враг имел преимущество в людях в 4—5 раз, в орудиях и минометах — в 9—10 раз, в танках — абсолютное. Фашистская авиация группами по 60—70 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки полка.

25 июля противник бросил в бой и свою южную группировку, введя в действие сразу около 100 танков. Удар пришелся по 229-й и 214-й стрелковым дивизиям 64-й армии, которыми командовали полковник Ф. Ф. Сажин и генерал Н. И. Бирюков. К исходу дня гитлеровцам удалось прорваться на правом фланге 64-й армии. Создавалась серьезная угроза охвата 62-й армии с юга.

Командование фронта решило осуществить контрудары по вклинившейся группировке врага. Главная роль отводилась 1-й и 4-й танковым армиям. Привлекалась также часть сил 21, 62 и 24-й армий, 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия. Общее руководство организацией и проведением контрударов осуществлял прибывший 23 июля в район Сталинграда по поручению Ставки начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский.

Подготовленные в крайне сжатые сроки контрудары были нанесены по наступавшему врагу 25—27 июля. Они сыграли свою положительную роль. О том, как были организованы и проведены эти контрудары Сталинградского фронта, рассказывает в своей книге Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Изучение сложившейся на фронте обстановки показало, что единственная возможность ликвидировать угрозу окружения 62-й армии и захвата противником переправ через Дон в районе Калача и к северу от него заключалась в безотлагательном нанесении по врагу контрударов наличными силами 1-й и 4-й танковых армий. 4-я танковая армия смогла сделать это только через двое суток, но ждать ее не было возможности, иначе мы потеряли бы переправы и фашистские войска вышли бы в тыл 62-й и 64-й армиям. Поэтому пришлось пойти на немедленный удар 1-й танковой армии, а затем уж и 4-й.

Контрудар не привел к разгрому группировки врага, прорвавшейся к Дону, но, как показали последующие события, сорвал замысел противника окружить и уничтожить 62-ю армию, сыгравшую в дальнейшем вместе с 64-й армией основную роль при обороне Сталинграда, и не позволил ему осуществить стремительный бросок для захвата Сталинграда с ходу»¹.

Таким образом, активные действия и стойкое сопротивление войск Сталинградского фронта вынудили главную ударную группировку врага, нацеленную на Сталинград, вступить в упорные бои на правом берегу Дона. Несмотря на то что командующий 6-й армией к 30 июля ввел в бой почти все силы армии (12 дивизий), прорыв к Сталинграду не удался. Легкого наступления и стремительного броска 6-й армии к Волге не получилось. Фашистским войскам пришлось перейти к обороне, которая продолжалась до подхода новых армейских корпусов — 17-го и 11-го. В полосе действий Сталинградского фронта наступило временное затишье. Гитлеровская ставка начала лихорадочно искать выход из создавшегося положения. Начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Ф. Гальдер 30 июля сделал в своем дневнике такую запись: «На докладе у фюрера слово было дано генералу Йодлю, который высокопарно объявил, что судьба Кавказа решится под Сталинградом. Поэтому необходима передача сил из группы армий «А» в группу армий «Б», и это должно произойти как можно дальше к югу от Дона».

¹ А. Василевский. Дело всей жизни, стр. 230—231.

На следующий день 4-я танковая армия была повернута на сталинградское направление и 1 августа включена в состав группы армий «Б». Для усиления войск 6-й армии, которые действовали на подступах к городу, были направлены ее соединения, оборонявшиеся на участке Павловск, Вешенская. В начале августа их сменили войска 8-й итальянской армии. 4-я танковая армия получила задачу нанести удар вдоль дороги Тихорецк — Сталинград и оказать тем самым помощь 6-й армии в овладении городом¹.

Потерпев неудачу в прорыве к Сталинграду через Калач с запада, гитлеровцы начали подготовку к овладению городом ударами с двух сторон — с запада и юго-запада.

Получив от разведки данные о выдвижении 4-й танковой армии на сталинградское направление, советское командование приняло срочные меры для укрепления юго-западных подступов к Сталинграду. По приказу Ставки с целью надежного прикрытия подступов к городу на внешнем обводе, на участке от Красного Дона до Райгорода, была развернута 57-я армия генерала Ф. И. Толбухина². Одновременно в район Котельниковского навстречу подходившим частям противника перебрасывалась стрелковая дивизия из резерва фронта. На этом же направлении во фронтовом резерве сосредоточивались стрелковая дивизия и танковая бригада.

Так как правофланговая 51-я армия Северо-Кавказского фронта, которой командовал генерал Т. К. Коломиец, в ходе выдвижения 4-й танковой армии противника к Сталинграду оказалась в отрыве от основных сил, она была передана в состав Сталинградского фронта.

Однако полностью завершить мероприятия по усилению обороны юго-западных подступов командованию Сталинградского фронта не удалось. Уже 2 августа передовые части 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии противника подошли к Котельниковскому с юга и здесь столкнулись с только что выгрузившимися из эшелона четырьмя батальонами 208-й стрелковой дивизии 64-й армии. Начались упорные бои на юго-западных подступах к Сталинграду, продолжавшиеся непрерывно в течение недели.

В связи с обострившейся обстановкой командующий 64-й армией генерал М. С. Шумилов (назначенный в конце июля) принял решение создать для усиления ее левого фланга специальную оперативную группу под командованием своего заместителя генерала В. И. Чуйкова. Сначала в нее вошли стрелковая дивизия и морская стрелковая бригада, а к исходу 4 августа она насчитывала четыре дивизии, две бригады и два полка полевой реактивной артиллерии. Однако, несмотря на сравнительно сильный состав, группа имела крайне ограниченные боевые возможности. В ней было всего 100 орудий и около 200 минометов. Не хватало боеприпасов и полностью отсутствовали зенитные пулеметы и пушки. В таких тяжелых условиях войска группы вели упорные бои с превосходящими силами противника. Левый фланг группы оказался открытым, так как соединения соседней 51-й армии, отходя на Элисту, оторвались от 64-й армии почти на 90 км. Было принято решение отвести оперативную группу на северный берег реки Аксай и организовать там прочную оборону в широкой 50-километровой полосе. К исходу 5 августа была укреплена оборона и на внешнем обводе Сталинграда, куда на участок Капкинский, Абганерово выдвинулась 126-я стрелковая дивизия, усиленная истребительной и танковой бригадами.

¹ В состав 4-й танковой армии входили 48-й танковый, 4-й армейский корпуса и 6-й румынский армейский корпус — всего 8 дивизий.

² В состав армии входили две стрелковые дивизии, курсантский полк Винницкого пехотного училища, укрепленный район и истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

Одновременно с боями в полосе 64-й армии на юго-западных подступах к Сталинграду продолжалось сражение войск Сталинградского фронта в большой излучине Дона, где 6-я армия противника вновь попыталась прорваться к городу с запада. Основные усилия советской стороны на этом участке в течение первой недели августа сосредоточивались на удержании плацдармов на правом берегу Дона.

Однако под сильным напором врага войска, сражавшиеся на западных и юго-западных подступах к городу, были вынуждены с тяжелыми боями отходить на внешний оборонительный обвод Сталинграда, а на отдельных участках даже оставить этот рубеж.

В начале августа под Сталинградом четко определились два самостоятельных операционных направления: одно — на северо-западе, из района Вертячий, Калач, и другое — на юго-западе, из района Аксая. Оба направления вели непосредственно на Сталинград. Ширина полосы Сталинградского фронта возросла к этому времени с 520 до 800 км, а его боевой состав достиг восьми армий.

Чтобы обеспечить твердое управление войсками, ведущими оборонительное сражение на сталинградском направлении, Ставка решила разделить Сталинградский фронт на два самостоятельных фронта — Сталинградский и Юго-Восточный. В Сталинградском фронте были оставлены 63, 21, 4-я танковая и 62-я армии и 28-й танковый корпус, а во вновь образованный Юго-Восточный фронт вошли 64, 57, 51 и 1-я гвардейская армии, 13-й танковый корпус, 8-я воздушная армия, а также все соединения, училища, артиллерийские части и части 118-го укрепленного района, находившиеся на южном фланге внешнего оборонительного обвода города¹.

Управление Юго-Восточного фронта создавалось на базе управления расформированной 1-й танковой армии, а также частично за счет личного состава и учреждений бывшего Южного фронта. Командующим войсками нового фронта был назначен генерал А. И. Еременко, членом Военного совета — бригадный комиссар В. М. Лайок, начальником штаба — генерал Г. Ф. Захаров. Командование и Военный совет Сталинградского фронта оставались в прежнем составе, за исключением начальника штаба, на должность которого с 24 июля был назначен генерал Д. Н. Никишев. Штабы обоих фронтов разместились в Сталинграде. Командование Юго-Восточного фронта получило указание приступить к самостоятельному управлению войсками уже с 7 августа. По распоряжению Ставки оба фронта должны были базироваться на железную дорогу Сталинград — Суровикино.

Фронты получили активные боевые задачи. Сталинградскому фронту было приказано разгромить противника, прорвавшего внешний оборонительный обвод в стыке 62-й и 21-й армий, восстановить здесь первоначальное положение и прочно прикрыть город с северо-запада и запада. В последующем войска фронта должны были находиться в готовности к наступлению в общем направлении на Морозовск.

В задачу Юго-Восточного фронта входило во что бы то ни стало приостановить продвижение врага к южному флангу внешнего обвода, не допустить его прорыва и выхода гитлеровцев к Волге южнее Сталинграда. Фронту предстояло нанести удар в направлении станций Жутово, Котельниково и отбросить противника за реку Сал. В директиве Ставки от 9 августа подчеркивалось: «Иметь в виду как т. Еременко, так и т. Гордову, что оборона Сталинграда и разгром врага, идущего с запада и с юга на Сталинград, имеет решающее значение для всего нашего советского фронта»².

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, лл. 139—142.

² Там же, д. 13, лл. 6—7.

Далее в этой директиве Верховное Главнокомандование обязало обоих командующих фронтами принять все меры для того, чтобы отстоять Сталинград и разбить врага на ближних подступах к городу.

Период с 5 по 10 августа был весьма напряженным. Фашистским войскам удалось выйти к внешнему оборонительному обводу сталинградской обороны и тем самым ликвидировать опасный для них плацдарм советских войск на правом берегу Дона в районе Калача. Однако полностью выполнить свои задачи противник не смог.

Прорывом 6-й и 4-й танковой армий к внешнему обводу и переходом войск Сталинградского фронта к жесткой обороне закончилось оборонительное сражение на дальних подступах к Сталинграду, продолжавшееся с 17 июля по 10 августа. План гитлеровского командования — одним стремительным ударом прорваться к Сталинграду с ходу — был сорван упорным сопротивлением советских войск в большой излучине Дона, их активной обороной на западных и юго-западных подступах к городу. За три недели наступления противник смог продвинуться лишь на 60—80 км, то есть темп его продвижения был не более 3—4 км в сутки.

В кровопролитных июльских и августовских боях советские воины проявили стойкость, самоотверженность и воинское мастерство. Высокая доблесть и героизм были присущи не только отдельным бойцам и командирам, но целым подразделениям, частям и соединениям. Особенно отличились воины 62-й и 64-й армий, а также 1-й и 4-й танковых армий.

Большую помощь сухопутным войскам оказали 8-я воздушная армия и авиация дальнего действия. В дни сражений на дальних подступах к городу они уничтожали подходившие резервы и живую силу противника на поле боя, прикрывали свои войска и вели воздушную разведку. 8-я воздушная армия, имея 150—200 исправных боевых самолетов, ежедневно совершала по 400—500 самолето-вылетов. Особенно успешно действовали летчики 434-го истребительного авиационного полка майора И. И. Клещева. За 18 дней они провели 144 воздушных боя и сбили 36 вражеских самолетов. Отличился и 150-й бомбардировочный авиационный полк, оснащенный новыми пикирующими бомбардировщиками Пе-2. Этот полк, которым командовал прославленный мастер снайперских ударов подполковник И. С. Полбин, за 4 дня уничтожил 40 танков и 50 автомашин противника.

Героическая оборона города на его дальних подступах преградила врагу путь и позволила советскому командованию выиграть время для организации прочной обороны на ближних подступах к Сталинграду и в самом городе.

Для повышения стойкости войск в дни тяжелого оборонительного сражения в большой излучине Дона, воспитания высокой личной ответственности у каждого воина за судьбу Сталинграда, за судьбу Родины исключительно важное значение имел приказ Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г. В этом приказе излагалась суровая правда об опасном положении, создавшемся на советско-германском фронте, осуждались «отступательные» настроения, указывалось на необходимость любыми средствами остановить продвижение немецко-фашистских войск, предусматривались самые строгие меры ко всем, кто проявит в бою трусость и малодушие, намечались практические меры по укреплению боевого духа и дисциплины воинов.

Введение в действие приказа было чрезвычайной мерой. ЦК ВКП(б) и Верховное Главнокомандование пошли на такой шаг ввиду создавшейся тяжелой обстановки. Они, используя опыт партии в годы гражданской войны, руководствовались указаниями В. И. Ленина, который говорил, что, если того требует обстановка, партия вынуждена прибегать к чрезвычай-

чайным мерам. В постановлении ЦК РКП(б) «Об укреплении Южного фронта» от 26 ноября 1918 г. указывалось: «...Центральный Комитет категорически предписывает всем членам партии: комиссарам, командирам, красноармейцам общими энергичными усилиями вызвать необходимый и скорый перелом в настроении и поведении частей».

Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств. Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию, в особенности на Южном фронте...

Все части Красной Армии должны понять, что дело идет о жизни и смерти рабочего класса, и потому никаких послаблений не будет. Командный состав должен быть поставлен перед единственным выбором: победа или смерть»¹.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), Главное политическое управление РККА 29 июля 1942 г. издало директиву о разъяснении личному составу армии и флота существа приказа № 227. Лозунг партии «Ни шагу назад!» стал девизом каждого бойца и командира.

Вот текст этого приказа: «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россось, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа...

После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы.

¹ Из истории гражданской войны в СССР. Сборник документов и материалов (в трех томах). Т. 1. М., 1960, стр. 466.

Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом и отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов..

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, в батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину...

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования...»¹

Моральное воздействие приказа № 227 на войска было огромным. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации разъясняли его воинам применительно к их боевым задачам. Этот приказ еще раз подтвердил громадное значение морального фактора для хода и исхода вооруженной борьбы

Маршал Советского Союза К. С. Москаленко, командовавший в то время 1-й танковой армией, вспоминает: «В этом приказе с суровой прямотой охарактеризовано опасное положение, создавшееся на южном крыле советско-германского фронта и вызвавшее большую тревогу у партии и всего советского народа. В приказе подчеркивалась необходимость решительно усилить сопротивление врагу и остановить его продвижение...

Все понимали, что от выполнения задачи, поставленной в приказе № 227, зависит дальнейший ход, а может быть и исход войны. Сознание смертельной опасности, которая опять нависла над Родиной, придало нашим воинам новые силы и укрепило их боевую стойкость. Их девизом стал лозунг партии «Ни шагу назад!»².

Огромную помощь командирам и политработникам в повышении морально-боевых качеств воинов, в воспитании у них чувства ненависти к захватчикам в дни тяжелых сражений под Сталинградом оказывала советская печать. «Немецкое наступление на Юге должно быть остановлено во что бы то ни стало. Для этого наши люди должны проникнуться сознанием всей серьезности положения, понять до конца, что каждую пядь земли на советском Юге нужно защищать, не щадя ни крови своей, ни самой жизни...

Отстояв Юг, мы обескровим немецкую армию. Отстояв Юг, мы разрушим надежды немцев на летнюю кампанию, приблизим победу над врагом» — так писала «Красная звезда» в передовой статье от 19 июля 1942 г.

В трудные дни лета 1942 г. на страницах этой газеты появились статьи и стихотворения, призывавшие к беспощадному уничтожению фашистских агрессоров, написанные Д. Бедным, К. Симоновым, А. Сурковым, А. Толстым.

Материалы, пропагандировавшие приказ № 227, публиковала «Правда». Так, в статье «Стойкость — мать победы», опубликованной 30 июля, подчеркивалось, что от бойца сейчас требуется стойкость и еще раз стойкость. В то же время «Правда» напечатала ставшее широко известным произведение М. Шолохова «Наука ненависти».

¹ Архив МО, ф. 345, оп. 5487, д. 4, л. 59.

² К. Москаленко. На юго-западном направлении. 1941—1943. Воспоминания командарма. Кн. 1. М., 1973, стр. 283, 284.

Во второй половине августа начался новый этап борьбы под Сталинградом — развернулось оборонительное сражение советских войск на обводах, оборудованных на ближних подступах к городу.

Поскольку 6-й и 4-й танковой армиям не удалось прорваться к Сталинграду с ходу, немецко-фашистское командование стало готовить новую наступательную операцию с целью быстрее овладения городом. Теперь замысел врага состоял в том, чтобы достичь Волги и овладеть Сталинградом одновременным нанесением двух мощных ударов по сходящимся направлениям: одного — из района Трехостровская на восток силами 6-й армии и другого — из района Абганерово на север дивизиями 4-й танковой армии.

В соответствии с этим командование группы армий «Б» в течение нескольких суток, до 15 августа, готовилось к операции. Была проведена значительная перегруппировка внутри обеих армий и выдвинуты резервы из глубины. Войска прибывшей в состав группы армий «Б» 8-й итальянской армии сменили 29-й корпус 6-й немецкой армии, оборонявший широкий участок Дона от Белогорья (10 км северо-западнее Павловска) до Серафимовича. На усиление 6-й армии был передан поступивший из резерва ОКХ 11-й армейский корпус. 6-я армия получила ближайшую задачу — захватить плацдарм в малой излучине Дона, обороняемый войсками 4-й танковой армии Сталинградского фронта. Для ее выполнения была создана ударная группировка в составе десяти дивизий. 4-я немецкая танковая армия, получив дополнительно две дивизии из 6-й армии, насчитывала теперь также десять дивизий. Чтобы обеспечить прикрытие разрыва между группами армий «Б» и «А», достигавшего 300 км, главное командование сухопутных войск выделило на астраханское направление 52-й армейский корпус, который и должен был, используя сеть опорных пунктов, контролировать участок Садовое, Элиста, река Маныч. Авиация 4-го воздушного флота перебазировалась на аэродромы, расположенные ближе к Волге, что позволяло самолетам врага совершать по несколько вылетов в сутки.

Государственный Комитет Оборона и советское военное командование, готовя оборону на сталинградских обводах и в самом городе, мобилизовали трудящихся Сталинграда на усиление помощи фронту. В дни суровых испытаний защитники Сталинграда ощущали внимание и помощь ЦК ВКП(б) и ГКО. В решении сложных проблем, касающихся промышленности и сельского хозяйства города и области, участвовали члены Политбюро ЦК и секретари ЦК Коммунистической партии, члены Советского правительства А. А. Андреев, А. Н. Косыгин, В. А. Малышев, А. И. Микоян и другие.

По указанию ЦК ВКП(б) в Сталинград были направлены для непосредственного руководства промышленностью и транспортом наркомы и заместители наркомов, а для оказания помощи командованию фронтов — представители Ставки. Так, работой транспорта руководили заместитель наркома П. В. Харитонов, с 15 августа — нарком речного флота З. А. Шашков и заместитель наркома путей сообщения С. И. Багаев. На заводе «Красный Октябрь» находился заместитель наркома черной металлургии А. Г. Шереметьев, на «Баррикадах» — заместитель наркома оборонной промышленности В. Г. Костыгов, на Сталинградском тракторном заводе — заместитель наркома танковой промышленности А. А. Горегляд.

5 августа для оказания помощи в эвакуации сельских районов области в Сталинград был направлен заместитель заведующего сельскохозяйственным отделом ЦК ВКП(б) А. И. Козлов. 12 августа в город прибыли член Государственного Комитета Оборона, секретарь ЦК партии Г. М. Маленков и вторично в качестве представителя Ставки начальник

Генерального штаба генерал А. М. Василевский, а для координации действий авиации фронтов и привлекаемой ими дальней авиации — представитель Ставки по авиации командующий Военно-Воздушными Силами генерал А. А. Новиков.

19 августа в Сталинград в качестве уполномоченного ГКО был командирован заместитель Председателя СНК СССР, нарком танковой промышленности В. А. Малышев. Он должен был обеспечить бесперебойную работу сталинградских заводов. В Астрахань уполномоченным ГКО был послан нарком морского флота П. П. Ширшов для руководства перевозкой нефтепродуктов по Волге. Для налаживания устойчивой связи с районом сражений у Волги в Сталинград был направлен заместитель наркома связи К. Е. Сергейчук.

Трудовой энтузиазм сталинградцев, всемерная помощь и внимание, которые оказывали советские люди героически оборонявшемуся городу, помогали его защитникам отстаивать твердыню на Волге. Об этом, в частности, свидетельствует бывший секретарь Сталинградского обкома партии М. А. Водолагин: «Напряженно трудился индустриальный Сталинград. Индустрия Сталинграда — это металл, танки Т-34, пушки, минометы, включая «катюши», снаряды и т. д. Это 150-тысячный коллектив рабочих и инженерно-технических работников. Это могучий арсенал Красной Армии. Дыхание заводов Сталинграда ощущал весь фронт. Только за 20 дней августа, выполняя специальное задание Государственного Комитета Обороны, тракторный завод дал 240 танков Т-34»¹

В составе Сталинградского фронта в начале августа началось формирование 16-й воздушной армии под командованием генерала П. С. Степанова. Основой армии явились две авиационные дивизии, поступившие из резерва Ставки, и две дивизии, переданные из 8-й воздушной армии. На усиление 8-й воздушной армии Ставка направила в период с 20 июля по 17 августа 23 авиационных полка — в общей сложности около 450 самолетов. К 20 августа пять дивизий авиации дальнего действия были перебазированы на аэродромы, расположенные ближе к Сталинграду.

9 августа Ставка подчинила Сталинградский фронт командующему Юго-Восточным фронтом генералу А. И. Еременко. Членом Военного совета обоих фронтов с 13 августа стал Н. С. Хрущев.

С 9 августа в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом перешла Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева, а с 16 августа — Сталинградский корпусной район ПВО страны, которым командовал полковник Е. А. Райнин.

Для обеспечения стыка сталинградского и кавказского направлений Ставка сочла необходимым с 15 августа подчинить Сталинградский военный округ (штаб дислоцировался в Астрахани) в оперативном отношении командующему Юго-Восточным фронтом, возложив на него ответственность за оборону астраханского направления, Астраханского укрепленного района и подступов к Волге на участке Сталинград, Астрахань.

Чтобы упрочить положение на левом крыле Сталинградского фронта, туда была направлена из резерва Ставки 1-я гвардейская армия (четыре стрелковые дивизии), командующим которой 9 августа был назначен генерал К. С. Москаленко. Эти войска должны были сосредоточиться в районе Иловлинской.

Значительную помощь фронтам сталинградского направления оказала Ставка, организовав проведение наступательных операций на западном направлении и в районе Воронежа.

С 8 по 15 августа на Юго-Восточном и Сталинградском фронтах проводились работы по оборудованию рубежей и сосредоточению материальных

¹ Сталинградская эпопея. Сборник воспоминаний. М., 1968, стр. 392—393.

средств. За это время были подготовлены к обороне сталинградские обводы, развернуты оборонительные работы в самом городе, а также подтянуты свежие резервы. Положение советских войск на сталинградском направлении упрочилось.

В это время в тылу Сталинградского фронта войска НКВД обеспечивали поддержание установленного прифронтового режима, вели борьбу с вражеской агентурой и просачивавшимися мелкими группами противника, охраняли и обороняли узлы коммуникаций, переправы и мосты.

Непосредственно в Сталинграде и его окрестностях находились девять частей внутренних войск НКВД общей численностью около 15 тыс. человек, вооруженных стрелковым оружием. Помимо несения гарнизонной и заградительной служб эти части участвовали в строительстве оборонительных сооружений, спасали жителей и имущество от пожаров.

Повышению боеспособности войск и морально-боевых качеств защитников Сталинграда во многом способствовала партийно-политическая работа, широко развернутая на основе приказа № 227 в дни подготовки сражения на сталинградских оборонительных обводах. Командиры, политработники, агитаторы доводили до сознания каждого воина требования этого приказа, добиваясь понимания того, что слова «Ни шагу назад!» — это приказ Родины, это голос всего советского народа, призыв Коммунистической партии.

Претворяя в жизнь указания совещания руководящих партийно-политических работников Советских Вооруженных Сил, проведенного Главным политическим управлением РККА в начале июля в Москве, члены военных советов Сталинградского и Юго-Восточного фронтов и входивших в них армий, работники политуправлений фронтов и политотделов армий, политорганов соединений большую часть времени находились в частях и подразделениях, среди воинов. Они разъясняли бойцам и командирам, что наша армия в состоянии не только выдержать новый натиск немецко-фашистских войск, но и разгромить их.

Политическое управление Сталинградского фронта, где начальником был дивизионный комиссар С. Ф. Галаджев, направило своих работников в сражающиеся с врагом армии с целью оказания практической помощи командованию армий и соединений в решении таких вопросов, как создание прочной обороны на занимаемых рубежах, расстановка партийных и комсомольских сил, усиление партийно-политической работы. Представители политуправления часто выступали перед бойцами, инструктировали агитаторов. Они оперативно откликались на вопросы, которые выдвигала сама жизнь и боевая практика, устраняли возникавшие недостатки или трудности в организации партийно-политической работы. Так, например, было выявлено, что политорганы некоторых соединений мало уделяли внимания работе в артиллерийских частях. Поэтому директивой от 16 июля политуправление Сталинградского фронта потребовало от политорганов решительно изменить отношение к артиллерийским частям, улучшить политическую работу в них, добиться от артиллеристов смелых и решительных действий. Кроме того, политуправление направило своих офицеров в артиллерийские части и подразделения противотанковых ружей, в том числе и в формирующиеся. Политработники приняли активное участие в воспитании личного состава артиллерийских частей.

В связи с выявлением некоторых недочетов в обеспечении боеприпасами и горючим войск, вступивших в сражения на подступах к Сталинграду, политуправление фронта в директиве от 26 июля предложило политорганам повысить ответственность работников тыла, и в первую очередь коммунистов, за снабжение, а военкомов соединений обязало лично заниматься этими вопросами. В районы войскового тыла были командиро-

ваны работники политуправления и политотделов армий, чтобы оказать тыловым частям практическую помощь на месте.

Политуправления фронтов и политотделы армий оперативно помогали командованию и штабам во многих других вопросах.

Хорошим организатором партийно-политической работы показал себя в дни сражений на подступах к городу политотдел 62-й армии во главе с бригадным комиссаром Н. В. Васильевым. Особое внимание он уделял вопросам укрепления партийных организаций, приему в партию и комсомол лучших воинов. Уже в самом начале боев в большой излучине Дона в армии была создана сравнительно высокая партийная и комсомольская прослойка: здесь к 20 июля насчитывалось 5 тыс. членов и кандидатов партии, объединенных в 104 первичных и 477 ротных партийных организациях, и 16,5 тыс. членов ВЛКСМ, объединенных в 109 первичных и 665 ротных комсомольских организациях. Коммунисты и комсомольцы составляли 27,8 процента всего личного состава армии¹.

В 62-й армии, как и в других армиях Сталинградского фронта, много внимания уделялось воспитанию и обучению командиров и политработников. В этой армии большинство командного и политического состава (особенно среднего звена) было призвано из запаса, не имело боевого опыта и достаточной военной подготовки. Участников боев на полях сражений Отечественной войны в армии среди командного состава было всего около 15 процентов, среди политсостава — до 20 процентов. Отсюда и вытекала острая необходимость постоянно заботиться о боевом совершенствовании командных кадров, об обобщении и распространении накопленного опыта руководства войсками и организации партийно-политической работы в боевых условиях. Естественно, что в обстановке непрерывных боев обучать и воспитывать командный и политический состав можно было главным образом путем индивидуальной работы, инструктирования и популяризации передового опыта. Все эти проверенные в предыдущих сражениях и боях Великой Отечественной войны формы партийно-политической работы нашли широкое применение в 62-й армии, как и во всех других армиях, сражавшихся на сталинградском направлении.

В трудные дни обороны Сталинграда среди защитников города росло число желающих вступить в ряды партии. Если в июле в четырех армиях Сталинградского фронта было подано около 4 тыс. заявлений о приеме в партию, то в августе — более 5 тысяч.

ЦК ВКП(б) и Главное политическое управление РККА оказывали огромную помощь политическим органам фронтов и армий, посылая квалифицированных лекторов и агитаторов для работы в войсках. В качестве пропагандистов были привлечены и рядовые агитаторы, и члены ЦК ВКП(б). Перед командным и политическим составом, перед воинами частей и соединений часто выступали члены ЦК партии В. А. Малышев, Д. З. Мануильский, Е. М. Ярославский, командующие фронтами и армиями, члены военных советов фронтов и армий, многие командиры и политработники. На основе директивы Главного политического управления от 7 августа создавались группы внештатных агитаторов по 10—15 человек в соединениях и по 25—27 человек в армиях.

Выполняя требования ЦК ВКП(б) и Главного политического управления, командиры, политорганы и партийные организации активизировали устную и печатную пропаганду. Так, например, политотдел 64-й армии разработал содержательную тематику докладов и бесед и создал пять агитбригад, которые были направлены в войска армии. Лучшие, наиболее опытные пропагандисты этой армии выступали перед воинами с такими

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945. Краткий исторический обзор. М., 1968, стр. 202.

докладами, как «Ни шагу назад», «Отступать дальше — значит загубить Родину», «Дисциплина и стойкость — залог победы. Кто подрывает дисциплину, тот служит врагу», «Приказ отдается один раз», «Честь войскового знамени — честь воина». В течение нескольких дней пропагандисты политотдела армии, руководимого полковым комиссаром М. П. Смольяновым, прочитали в войсках около 200 докладов, тематика которых отвечала требованиям конкретной боевой обстановки и правильно нацеливала бойцов и командиров на выполнение боевых задач.

Работники политотдела армии оказывали действенную помощь в оживлении деятельности агитаторов в соединениях и частях, в улучшении партийно-политической работы в тыловых частях. Они принимали активное участие в подготовке и проведении партийных и комсомольских собраний, посвященных задачам коммунистов и комсомольцев в реализации требований приказа № 227.

В мобилизации личного состава войск на усиление отпора врагу важную роль сыграли обращения к воинам и приказы военных советов. В этих мобилизующих документах всегда давалась глубокая оценка сложившейся обстановки и определялись конкретные задачи войск. Так, в приказе Военного совета Сталинградского и Юго-Восточного фронтов от 1 сентября 1942 г., когда уже в полном разгаре шли упорные бои на сталинградских обводах, содержался призыв к воинам честно исполнить свой долг: «Не жалея сил, презирая смерть, не допустим немцев к Волге, не сдадим Сталинград. Каждый из нас должен понимать, что захват немцами Сталинграда и выход их на Волгу будет усиливать наших врагов и ослаблять наши силы. Ни шагу назад! Военный совет требует от всех бойцов, командиров и политработников, от всех защитников Сталинграда беззаветной храбрости, стойкости и героизма в борьбе с зарвавшимся врагом. Враг должен быть и будет разбит на подступах к Сталинграду. Вперед, на врага! В беспощадный бой, товарищи, за Сталинград, за великую Родину!»¹

Деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций в значительной степени способствовала повышению боеспособности войск. Поднялась ответственность командиров и политработников за успех боя, повысилось упорство воинов в борьбе с врагом. Об эффективности партийно-политической работы в войсках убедительно свидетельствовали массовые и индивидуальные подвиги, проявленные в боях на подступах к Сталинграду, а затем и в самом городе.

Обстановка под Сталинградом в середине августа оставалась крайне напряженной. Гитлеровские войска находились в 60—70 км от города на западе и в 20—30 км на юге. Соотношение сил на земле и в воздухе все еще было в пользу противника. Если количество личного состава было примерно равным, то в артиллерии и авиации враг превосходил советские войска в 2, а в танках — в 4 раза. Недостаток железнодорожных коммуникаций, которые к тому же подвергались ударам немецкой авиации, ограничивал возможность быстрого сосредоточения резервов, направляемых Ставкой в район Сталинграда. Оба фронта продолжали обороняться в огромной 800-километровой полосе. Их войска были не полностью укомплектованы личным составом. Ощущалась острая нехватка в артиллерии. Фашистское командование обладало также инициативой действий. Большое количество автотранспорта обеспечивало противнику значительное преимущество в маневре.

В такой обстановке 15—17 августа начала разворачиваться борьба на ближних рубежах сталинградской обороны, которая продолжалась в течение месяца.

¹ Архив МО, ф. 206, оп. 294, д. 5/1, л. 724.

На северо-западе войска Сталинградского фронта с 15 августа отражали наступление 6-й армии, а на юго-западных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта 17 августа вступили в борьбу с 4-й немецкой танковой армией.

С 15 по 20 августа советские войска упорно удерживали плацдарм в малой излучине Дона. Но затем врагу удалось оттеснить 4-ю танковую армию Сталинградского фронта, форсировать Дон и захватить небольшой плацдарм на его левом берегу. Все попытки ликвидировать этот плацдарм были безуспешны. Сказалась малочисленность соединений, недостаточная обеспеченность их боеприпасами и горючим, нехватка средств противовоздушной обороны.

Однако гитлеровцы не смогли воспользоваться захваченным плацдармом в оперативных целях: крупные силы войск нельзя было переправить на небольшой плацдарм. Поэтому командование 6-й немецкой армии произвело перегруппировку войск ближе к правому флангу, намереваясь форсировать Дон в его малой излучине между Трехостровской и Лученским. На этом участке 19 августа была сосредоточена сильная ударная группировка армии в составе 14-го танкового, 8-го и 51-го армейских корпусов — всего девять дивизий. Она получила задачу форсировать Дон, а затем нанести сосредоточенный удар в восточном направлении и выйти к Волге севернее Сталинграда.

С 21 по 23 августа развернулись тяжелые бои 4-й танковой и 62-й армий на западном фесе внешнего обвода. Командующий Сталинградским фронтом, предвидя вероятный удар врага и правильно оценивая его возможные последствия, сделал вывод, что для отражения этого удара потребуется не только упорная оборона, но и активные наступательные действия по флангам ударной группировки 6-й армии. В соответствии с этим и был проведен ряд мероприятий во фронте и армиях. Чтобы нанести поражение главной группировке 6-й армии и вернуть плацдарм в малой излучине Дона, а также оттянуть часть ее сил, командующий фронтом еще 18 августа поставил армиям боевые задачи.

Командование Военно-Воздушных Сил в директиве от 19 августа потребовало от 8-й воздушной армии: «Все усилия авиации — штурмовой, истребительной и бомбардировочной направить на выполнение задачи — не допустить переправы противника через Дон...»¹ 8-я воздушная армия с 20 по 22 августа ежедневно совершала по 500 самолето-вылетов. В жаркие дни боев на каждый бомбардировщик приходилось по два вылета, а на истребитель — до трех вылетов в день.

Несмотря на сильное противодействие наступавшему врагу и массовый героизм советских воинов, 6-й немецкой армии все же удалось форсировать Дон и к исходу 22 августа захватить на его левом берегу в районе Песковатки плацдарм шириной 45 км. На плацдарме противник сосредоточил 6 дивизий (250—300 танков), около 3 тяжелых артиллерийских дивизионов и 4 дивизиона реактивной артиллерии. Утром следующего дня эта группировка при мощной поддержке авиации 4-го воздушного флота перешла в наступление, нанося главный удар в направлении Вертячий, Бородин.

Таким образом, оборона советских войск на внешнем обводе была прорвана. Сильный удар фашистских войск пришелся по частям 98-й стрелковой дивизии и 28-го танкового корпуса 62-й армии, которые были оттеснены на север, в полосу соседней 4-й танковой армии.

Задержать гитлеровцев на среднем обводе также не удалось. Выдвигавшаяся навстречу наступавшему врагу 35-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. А. Глазкова только в ночь на 23 августа начала вы-

¹ Архив МО, ф. 346, оп. 5755, д. 4, л. 34.

ходить туда своими передовыми отрядами. Под натиском превосходящих сил противника она была вынуждена оставить позиции среднего оборонительного обвода.

С 23 августа на ближних подступах к городу заняли оборону части внутренних войск НКВД, составлявшие сталинградский гарнизон. В районе тракторного завода, где шли в тот день наиболее ожесточенные бои, путь авангардным частям врага преградил 282-й стрелковый полк войск НКВД и истребительный отряд сталинградских рабочих, среди которых было немало участников обороны Царицына. Они не только сорвали все попытки врага овладеть районом завода, но и сумели с помощью приданных пулеметных подразделений и группы танков отбросить противника на несколько километров, заняв господствующую над местностью высоту.

Тяжелым для защитников Сталинграда было 23 августа. В этот день 14-й танковый корпус 6-й армии прорвался к Волге севернее Сталинграда в районе поселка Рынок и отрезал оборонявшуюся в городе 62-ю армию генерала А. И. Лопатина¹ от остальных сил Сталинградского фронта.

Активность немецкой бомбардировочной авиации, перебазировавшейся на передовые аэродромы, резко возросла. Во второй половине дня 23 августа несколько сотен самолетов нанесли по Сталинграду массированный удар. До наступления темноты вражеская авиация произвела около 2 тыс. самолето-налетов. Для отражения воздушного нападения в воздух поднялись 105 советских истребителей. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии в этот день было сбито 120 фашистских самолетов.

Город сильно пострадал. Вражеская авиация разрушила его центральные кварталы. Среди населения были большие жертвы.

В ночь на 24 августа представитель Ставки генерал А. М. Василевский доложил Верховному Главнокомандующему о трагических событиях 23 августа. Получив донесение о прорыве вражеских войск к Волге, И. В. Сталин утром 24 августа в директиве на имя представителя ГКО Г. М. Маленкова, представителя Ставки А. М. Василевского и командующего войсками фронта А. И. Еременко потребовал: «Первое — обязательно и прочно закрыть нашими войсками дыру, через которую прорвался противник к Сталинграду, окружить прорвавшегося противника и истребить его. У вас есть силы для этого, вы это можете и должны сделать.

Второе — на фронте западнее и южнее Сталинграда безусловно удерживать свои позиции, частей с фронта не снимать для ликвидации прорвавшегося противника и безусловно продолжать контратаки и наступление наших войск с целью отбросить противника за пределы внешнего сталинградского обвода»².

Командование Сталинградского фронта предприняло все меры к тому, чтобы выполнить приказ Ставки. В течение 23—28 августа войска левого крыла фронта (63, 21, 1-я гвардейская и 4-я танковая армии) нанесли удары с севера по вражеской группировке. Геройски сражалась в городе отрезанная от войск Сталинградского фронта 62-я армия, особенно войска ее правого фланга, которые не позволяли противнику расширить прорыв в сторону Сталинграда. Командующий 62-й армией генерал А. И. Лопатин, отмечал Г. К. Жуков в своих мемуарах, «...сделал все, что от него требовал воинский долг, и даже больше, поскольку прекрасно знал, что действовавший против войск его армии противник был в численном превосходстве».

Одновременно с контрударами Сталинградского фронта по прорвавшемуся врагу проводилась огромная работа по укреплению обороны в самом городе. 25 августа городской комитет обороны объявил Сталин-

¹ Генерал А. И. Лопатин вступил в командование армией 3 августа.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 159.

град на осадном положении. а на следующий день принял постановление об ускорении строительства баррикад и обратился к населению с призывом отстоять родной город. Этот призыв нашел широкий отклик среди трудящихся Сталинграда. Несмотря на сильные бомбежки, сталинградцы выходили на строительство укреплений, рабочие предприятий старались ускорить выпуск вооружения и боевой техники.

Большую тревогу и заботу о судьбе Сталинграда проявляли ГКО и Ставка. В район Сталинграда направлялись все новые силы. Непрерывным потоком шли боеприпасы, горючее, продовольствие, боевая техника. Только боеприпасов в дни оборонительных сражений на сталинградское направление доставлялось в среднем по 42 вагона в сутки. Предпринимались срочные меры к увеличению производства самолетов, танков, оружия, боеприпасов и других материальных средств. Для оказания практической помощи сражавшимся войскам в район Сталинграда был командирован с большими полномочиями генерал Г. К. Жуков, назначенный 26 августа на специально учрежденный пост заместителя Верховного Главнокомандующего.

В результате мер, предпринятых Ставкой и фронтовым командованием, вечером 28 августа противник был остановлен на северо-западных подступах к Сталинграду. Поскольку 62-я армия оказалась отрезанной от остальных войск Сталинградского фронта, она была передана в состав Юго-Восточного фронта.

На южных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта также вели ожесточенные бои против соединений 4-й танковой армии противника, которая к вечеру 23 августа вклинилась в расположение войск между железной дорогой Тихорецк — Сталинград и озером Цаца на глубину до 25 км. Однако контратаками резервов 64-й и 57-й армий продвижение врага было остановлено. Гитлеровцам пришлось отказаться от дальнейшего наступления на этом участке и приступить к перегруппировке 4-й танковой армии, перебросив ее 48-й танковый корпус в район северо-западнее Абганеро-во. Только после этого вражеские войска прорвали 29 августа фронт 64-й армии северо-западнее Абганеро-во и, наступая в северном направлении, создали угрозу тылам 64-й и 62-й армий. На следующий день командующий Юго-Восточным фронтом решил отвести эти армии на средний сталинградский обвод. Но отойти и организовать оборону войскам обеих армий не удалось. 31 августа противник прорвал средний обвод севернее Гавриловки. Поэтому к исходу 2 сентября 64-я и 62-я армии по приказу командующего фронтом были отведены на внутренний оборонительный обвод. Ожесточенные бои продолжались здесь до 12 сентября.

С выходом гитлеровцев к внутреннему обводу создавалась угроза прорыва непосредственно в Сталинград. Требовались срочные меры, чтобы отвлечь часть сил врага от города, ослабить его нажим на 62-ю и 64-ю армии и выиграть время для организации обороны самого города.

В такой сложной обстановке Ставка решила нанести удар из района севернее Сталинграда. В начале сентября сюда прибыли из резерва Ставки 24-я и 66-я армии. Заново была укомплектована 1-я гвардейская армия.

В телеграмме Верховного Главнокомандующего от 3 сентября, адресованной Г. К. Жукову, указывалось: «Положение со Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от Сталинграда. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если Северная группа войск не окажет немедленной помощи.

Потребуйте от командующих войсками, стоящих к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику и придти на помощь к сталинградцам.

Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду. В самом Сталинграде авиации осталось очень мало...»¹

А через три дня, 6 сентября, И. В. Сталин дополнительно писал ему: «Новиков имеет право временно сосредоточить всю истребительную авиацию Сталинградского и Юго-Восточного фронтов в том районе, где этого требует обстановка. Хрюкин и Степанов подчинены Новикову. Кроме этого, Вы должны иметь в виду, что Ваши права неограничены насчет переброски сил авиационных и всяких других со Сталинградского, Юго-Восточного фронтов на север и наоборот. Вы имеете все права маневрировать по части сосредоточения сил...»²

Сталинградский фронт, выполняя указания Ставки, силами 24-й, 1-й гвардейской и 66-й армий, во главе которых находились генералы Д. Т. Козлов, К. С. Москаленко и Р. Я. Малиновский, при поддержке авиации 8-й и 16-й воздушных армий и авиации дальнего действия не раз предпринимал наступление с целью уничтожить прорвавшегося к Волге врага, ликвидировать образованный им коридор и соединиться с 62-й армией в районе Сталинграда. Войскам не удалось полностью выполнить эти задачи, однако своими наступательными действиями они заставили немецко-фашистское командование повернуть значительную часть сил 6-й армии на север. Это ослабило ее ударную группировку и позволило 62-й армии задержать противника на внутреннем оборонительном обводе до 13 сентября.

Значительную помощь наземным войскам оказала авиация. Больше половины вылетов 8-й и 16-й воздушных армий было направлено на поддержку контрударов войск фронта. Нарастали удары авиации дальнего действия. Качественное и количественное усиление советской авиации в ходе оборонительного сражения на сталинградских рубежах позволило значительно увеличить интенсивность ее боевых действий. Почти за месяц боев на ближних подступах к городу советские летчики уничтожили и повредили более 600 фашистских самолетов.

Упорные сражения с врагом вели войска Сталинградского корпусного района ПВО под командованием полковника Е. А. Райнина, в оперативном подчинении которого находилась 102-я истребительная авиационная дивизия. Ведя исключительно напряженные бои с авиацией и танками противника, эти соединения проявили высокую организованность, стойкость, массовый героизм и нанесли врагу весьма ощутимые потери.

Первыми 23 августа на северных подступах к городу вступили в бой с вражескими танками зенитные части. Появление противника с этого направления считалось маловероятным, поэтому здесь не было стрелковых частей, и батареи 1077-го зенитного артиллерийского полка ПВО оказались один на один со значительной группировкой танков и мотопехоты. Отбивая атаки вражеских автоматчиков, полк под командованием полковника В. С. Германа в течение двух дней вел борьбу без поддержки пехоты. В этих боях зенитчики уничтожили и подбили 83 танка и 15 автомашин с пехотой, истребили и рассеяли свыше трех батальонов автоматчиков и сбили 14 самолетов противника.

Хотя противник и выдвинул значительное число дивизий к северу от Сталинграда, перед фронтом 62-й и 64-й армий он все же имел большое количественное превосходство в силах и средствах. В результате к вечеру 12 сентября линия фронта приблизилась к городу и находилась в 2—10 км от него.

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 13, л. 21.

² Там же, л. 25.

Отходом войск обоих фронтов на городской обвод закончилось оборонительное сражение на ближних подступах к городу и завершился первый этап обороны Сталинграда. В результате этого сражения был сорван план фашистского командования овладеть городом одновременными ударами 6-й и 4-й танковой армий. Враг был остановлен перед позициями городского обвода. Однако положение Сталинграда оставалось крайне тяжелым. Вследствие прорыва гитлеровских войск к Волге севернее города и отхода соединений советских войск на стыке 62-й и 64-й армий город был охвачен с северо-востока и юго-запада. Теперь непосредственно на него были нацелены главные силы ударной группировки противника, а оборонявшаяся здесь 62-я армия была истощена длительными боями.

Перед советским командованием встала задача принять срочные меры, чтобы ослабить натиск врага, удержать город в своих руках, перегруппировать силы и подтянуть резервы из-за Волги для решительного наступления.

4. Отражение вражеских штурмов Сталинграда. Наступательные действия советских войск севернее и южнее города (13 сентября — 18 ноября)

Вторым этапом героической обороны Сталинграда явились оборонительное сражение Юго-Восточного фронта на окраинах и в черте города, наступательные действия Сталинградского фронта севернее Сталинграда и контрудары левофланговых армий Юго-Восточного фронта в районе межозерных дефилов южнее города. Все эти действия преследовали одну цель — удержать Сталинград, обескровить наступавшего врага и создать условия для перехода в контрнаступление.

К началу сражения непосредственно за город войска Сталинградского фронта (шесть армий)¹ оборонялись на рубеже Павловск, Паншино, Самофаловка, Ерзовка. Войска Юго-Восточного фронта (четыре армии)² вели боевые действия на рубеже Сталинград, Ивановка, Малые Чапурники, озера Сарпа, Цаца и Барманцак, Элиста.

К 13 сентября в состав обоих фронтов входило около 120 стрелковых, моторизованных, кавалерийских и танковых соединений. Однако многие из них, особенно стрелковые дивизии, имели не более 20—25 процентов штатной численности, а некоторые насчитывали лишь по 800 человек. Каждая дивизия обороняла полосу в среднем более 10 км.

Действия соединений поддерживались авиацией 16-й и 8-й воздушных армий, в которых было 389 исправных боевых самолетов. Оборонявшиеся в городе войска поддерживала также артиллерийским огнем Волжская военная флотилия.

Против Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к 13 сентября продолжали действовать войска группы армий «Б», значительно усиленной за счет переброски соединений с кавказского направления и с Запада. Так, в течение первой половины сентября вражеская группировка в районе Сталинграда была усилена девятью дивизиями и одной бригадой. К 13 сентября в этот же район были переброшены 9-я и 11-я пехотные дивизии — из Румынии, пехотная бригада «3 января» — из Италии, а также семь дивизий 5-го и 2-го румынских армейских корпусов из группы армий «А». Всего в составе 8-й итальянской, 6-й и 4-й танковой немецких армий, развернутых на сталинградском направлении, было около 50 дивизий. Преимущество в силах и средствах на этом этапе борьбы оста-

¹ 1-я гвардейская, 4-я танковая, 21, 24, 63 и 66-я армии.

² 62, 64, 57 и 51-я армии.

валось у противника. Если по количеству личного состава соотношение было 1 : 1, то в артиллерии он превосходил советские армии в 1,3 раза, в танках — в 1,6 и в самолетах — в 2,6 раза.

Основные силы Юго-Восточного фронта были сосредоточены в районе самого города для отражения ударов главной группировки врага, нацеленной на захват Сталинграда. Здесь, в 65-километровой полосе от поселка Рынок до Малых Чапурников, оборонялись войска 62-й и 64-й армий, в которых насчитывалось 16 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, 2 танковых корпуса и укрепленный район — всего 90 тыс. солдат и офицеров, 1 тыс. орудий и минометов (калибра 76 мм и крупнее), 120 танков.

Противник действовал на этом направлении силами 13 дивизий, в том числе трех танковых и моторизованной. В его группировке насчитывалось: 170 тыс. солдат и офицеров, 1,7 тыс. орудий и минометов (калибра 75 мм и крупнее), около 500 танков. Сравнение сил и средств сторон показывает, что преимущество было на стороне врага. Особенно значительным оно было в 40-километровой полосе обороны 62-й армии от поселка Рынок до Купоросное, где гитлеровцы имели почти вдвое больше личного состава и артиллерии и почти в 5 раз больше танков.

Чтобы успешно решить задачу обороны города, Ставка непрерывно усиливала Сталинградский и Юго-Восточный фронты своими резервами, направляла обученное маршевое пополнение. Так, к 15 сентября в район Сталинграда прибыло 20 тыс. человек. Туда же направлялись еще восемь танковых бригад. В районе Камышина восстанавливались два танковых корпуса, которые после доукомплектования должны были поступить в состав фронтов сталинградского направления.

Гитлеровское командование продолжало готовить войска к штурму Сталинграда. 12 сентября в ставке вермахта под Винницей состоялось совещание, на которое были вызваны командующий группой армий «Б» генерал Вейхс и командующий 6-й армией генерал Паулюс. Гитлер решительно потребовал от них любой ценой и как можно быстрее захватить Сталинград. Эта задача возлагалась на 6-ю армию, усиленную 48-м танковым корпусом 4-й танковой армии. Остальным соединениям 4-й танковой армии ставилась задача выйти на правый берег Волги южнее Сталинграда. Чтобы высвободить все силы 6-й немецкой армии для удара по Сталинграду, на правый берег Дона была спешно выдвинута 3-я румынская армия. Это позволило гитлеровскому командованию бросить на Сталинград еще три дивизии. К тому же 6-я армия была усилена специальными инженерными частями. Для прикрытия правого фланга 4-й танковой армии во второй половине октября в район Кетченеры противник перебросил с Кубани 7-й румынский армейский корпус.

Ожесточенные двухмесячные бои на сталинградском направлении, героическая оборона города советскими войсками непрерывно требовали от гитлеровского командования все новых пополнений. Враг был вынужден перебрасывать силы в этот район с кавказского направления. Так, группа армий «Б», наступавшая на Сталинград, увеличилась с 38 дивизий в середине июля до 69 дивизий в конце августа, а к концу сентября их стало более 80. В то же время состав действовавшей на кавказском направлении группы армий «А» уменьшился за период с июля по сентябрь с 60 до 29 дивизий. Из этой группы под Сталинград были переброшены 38 дивизий, в том числе и дивизии 8-й итальянской армии.

Таким образом, вопреки расчетам гитлеровского командования, сталинградское направление летом 1942 г. превратилось в центр борьбы для обеих сторон. Здесь столкнулись главные силы Советской Армии и германского вермахта. Противник нес огромные потери, но сломить сопротивление защитников Сталинграда ему не удавалось.

Героический город поддерживала вся Советская страна. Осенью 1942 г., на одном из самых тяжелых этапов Сталинградской битвы, в стране возникло патриотическое движение по сбору средств на строительство боевой техники. Зачинателями его стали трудящиеся Нижнего Поволжья. Они собрали крупные суммы на строительство авиаэскадрилий «Героический Сталинград», «Рыбак Волго-Каспия», «Саратов», «Волжанин» и других. Участники Сталинградской битвы также вносили деньги на строительство танковых колонн «Имени 62-й армии», «Гвардеец», «Защитник Сталинграда», авиаэскадрильи «Героический Сталинград».

Для захвата Сталинграда командующий 6-й армией генерал Паулюс решил нанести удары по его центральной части: один — силами четырех дивизий¹ из района Александровки в восточном направлении, другой — силами трех дивизий² из района станции Садовая в северо-восточном направлении. Этими ударами предполагалось рассеять фронт обороны советских войск и захватить город. Остальные войска противника, находившиеся северо-западнее и южнее Сталинграда, должны были вести скользящие действия.

В сложившейся обстановке перед Сталинградским и Юго-Восточным фронтами стояла задача — упорной обороной города и контрударами с севера и юга обескровить и остановить ударную группировку врага, сорвать его планы по захвату Сталинграда, удержать плацдармы на правом берегу Дона и накопить силы, с тем чтобы перейти в дальнейшем в решительное контрнаступление.

Эту общую цель ближайших действий фронтов сталинградского направления определил Верховный Главнокомандующий на совещании в Ставке 13 сентября. Тогда же была выработана идея мощного ответного удара по врагу, ставшая основой будущего контрнаступления Советской Армии на сталинградском направлении.

Дав указания Г. К. Жукову и А. М. Василевскому о подготовке будущего контрнаступления, И. В. Сталин подчеркнул, что сейчас главная задача — удержать Сталинград и не допустить продвижения противника в сторону Камышина. Исходя из этой задачи, войска Сталинградского фронта должны были сильными ударами с севера на юг ликвидировать прорвавшуюся к Волге группировку врага и соединиться с 62-й армией. Юго-Восточному фронту предстояло жесткой и упорной обороной, контратаками и контрударами сорвать гитлеровский план захвата города.

Оборона Сталинграда с 12 сентября возлагалась на 62-ю армию, командование которой принял генерал В. И. Чуйков, и войска 64-й армии генерала М. С. Шумилова. 62-я армия должна была оборонять северную и центральную части города, а 64-я — южную часть Сталинграда (Кировский район, отрезанный от остальных). Подступы к Красноармейску по-прежнему обороняли соединения 57-й армии генерала Ф. И. Толбухина.

Глубина обороны 62-й и 64-й армий была небольшой. Удаление переднего края от Волги в районах Орловки и Красноармейска не превышало 10—12 км. Это ограничивало маневр силами и средствами как из глубины, так и по фронту. Особенно остро стоял вопрос об организации бесперебойного снабжения войск через Волгу.

Оборонительные работы на городском обводе и в самом Сталинграде были далеки от завершения. Организуя борьбу в городе, командование Юго-Восточного фронта готовило оборону и на левом берегу Волги, а также на островах. Так, еще 11 сентября было решено развернуть соеди-

¹ 295, 71, 94-я пехотные и 24-я танковая дивизии.

² 29-я моторизованная, 14-я танковая и 20-я пехотная дивизии.

нения 2-го танкового корпуса, находившегося в резерве фронта, на рубеже Среднепогромное (25 км северо-восточнее Сталинграда), Светлый Яр (30 км юго-восточнее Сталинграда). В первом эшелоне корпуса должны были занять оборону четыре танковые бригады, а во втором — две: одна — в районе поселка Рыбачий, другая — на Сарпинском острове.

13 сентября гитлеровцы начали наступление на центральную часть Сталинграда. На защитников города обрушился мощный удар двух вражеских группировок. Первая из них имела в своем составе 100 танков, вторая — 250. Их действия поддерживались массированными ударами авиации.

Несмотря на героическое сопротивление воинов 62-й армии, к исходу первого дня фашистам все же удалось продвинуться на север — к западным окраинам поселков заводов «Баррикады» и «Красный Октябрь», а на юге — овладеть станцией Садовая и подойти к западной окраине пригорода Минина. Командный пункт и штаб 62-й армии располагались в центре города на Мамаевом кургане, всего в 3 км от врага, и в течение всего дня находились под вражеским огнем. В ночь на 14 сентября командный пункт армии был перенесен в штольню на северном берегу реки Царица, где ранее располагался командный пункт Юго-Восточного и Сталинградского фронтов. На Мамаевом кургане был оставлен только армейский наблюдательный пункт. Командный пункт генерала А. И. Еременко, руководившего действиями двух фронтов, был перенесен за Волгу.

В обстановке начавшегося штурма Сталинграда генерал А. И. Еременко принял решение нанести контрудары войсками 62-й и 64-й армий по вклинившемуся противнику. Для поддержки намечаемых контрударов привлекалась фронтовая артиллерийская группа, насчитывавшая в своем составе шесть артиллерийских и минометных полков. Было решено также использовать для разгрома вклинившихся сил врага артиллерию 2-го танкового корпуса, развернутого на левом берегу Волги, зенитную артиллерию Сталинградского корпусного района ПВО страны и артиллерию Волжской военной флотилии.

В распоряжение командующего 62-й армией генерала В. И. Чуйкова, по которой противник наносил главный удар, была передана прибывшая из резерва Ставки 13-я гвардейская ордена Ленина стрелковая дивизия под командованием Героя Советского Союза генерала А. И. Родимцева. Это прославившееся в тяжелых боях зимой 1941/42 г. соединение в ночь на 11 сентября совершило стремительный марш по заволжской степи на автомашинах из района Камышина в район Средней Ахтубы, где оно доукомплектовывалось.

Войдя в состав 62-й армии, 13-я дивизия получила от командарма задачу к 19 часам 14 сентября скрытно и в расчлененных порядках сосредоточиться в поселке Красная Слобода (напротив центральной части Сталинграда) для переправы на правый берег. В это время гитлеровцы продолжали попытки прорваться в город. К 17 часам группа вражеских автоматчиков, поддержанная танками, прорвалась в район вокзала Сталинград-1. В создавшейся обстановке 13-й дивизии было приказано к трем часам ночи на 15 сентября переправиться через реку на правый берег и нанести удар по врагу, прорвавшемуся в центр Сталинграда. Сложность выполнения задачи заключалась в том, что времени было мало, войска должны были переправиться вместе с боевой техникой ночью под прицельным огнем врага.

Вспоминая события этого дня обороны Сталинграда, Маршал Советского Союза В. И. Чуйков пишет о той тревоге, которая владела им, когда он ставил боевую задачу генералу А. И. Родимцеву: «Сумеют ли бойцы и командиры выполнить задачи, которые казались выше сил человеческих? Если не выполнят, то свежая 13-я гвардейская стрелковая

дивизия может оказаться на левом берегу Волги в роли свидетеля печальной трагедии»¹.

Гвардейцы справились с этой задачей. Под прикрытием передового отряда (один усиленный стрелковый батальон) и своей артиллерии 13-я дивизия за две ночи — 15 и 16 сентября — переправилась в Сталинград. Переправа главных сил дивизии осуществлялась средствами Волжской военной флотилии и понтонных батальонов — на катерах, буксирах, баржах и даже на рыбацких лодках. Движение этих больших и малых судов через широкую с сильным течением Волгу происходило под непрерывавшимся пулеметным, минометным и артиллерийским обстрелом и под бомбежкой с воздуха. В течение первой ночи в Сталинград переправилось свыше 6 тыс. человек. Подразделения дивизии с ходу вступали в бой, атакуя прорвавшегося в город врага. К исходу дня 15 сентября 13-я дивизия очистила от гитлеровцев район города восточнее железной дороги; два стрелковых батальона продвинулись до Мамаева кургана.

Быстрая переброска дивизии на правый берег и смелые действия ее воинов позволили 62-й армии ликвидировать попытку врага прорваться к Волге в центре Сталинграда.

О героических делах защитников города в критические сентябрьские дни обороны Сталинграда Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в мемуарах писал: «13, 14, 15 сентября для сталинградцев были тяжелыми, слишком тяжелыми днями. Противник, не считаясь ни с чем, шаг за шагом прорывался через развалины города все ближе и ближе к Волге. Казалось, вот-вот не выдержат люди. Но стоило врагу броситься вперед, как наши славные бойцы 62-й и 64-й армий в упор расстреливали его. Руины города стали крепостью. Однако сил с каждым часом оставалось все меньше.

Перелом в эти тяжелые дни и, как временами казалось, последние часы был создан 13-й гвардейской дивизией А. И. Родимцева... Ее удар был совершенно неожиданным для врага. 16 сентября дивизия А. И. Родимцева отбила Мамаев курган. Помогли сталинградцам удары авиации под командованием А. Е. Голованова и С. И. Руденко², а также атаки и артиллерийские обстрелы с севера войск Сталинградского фронта по частям 8-го армейского корпуса немцев».

Несмотря на стойкость и массовый героизм, проявленные войсками Юго-Восточного фронта, гитлеровцам все же удалось прорваться к Волге на стыке 62-й и 64-й армий в районе Купоросное. Прорыв противника крайне осложнил положение войск 62-й армии, которые оказались изолированными от остальных сил фронта. Однако воины армии продолжали мужественно сражаться с врагом. 16 и 17 сентября особенно напряженные бои шли в районах Мамаева кургана и вокзала Сталинград-1. Фашистская авиация наносила по защитникам города массированные удары группами по 50—60 самолетов.

17 сентября на усиление 62-й армии была передана прибывшая из резерва Ставки 92-я стрелковая бригада. Из состава 2-го танкового корпуса, занимавшего позиции на левом берегу Волги, в армию была направлена 137-я танковая бригада, которую было приказано использовать в районе Мамаева кургана. Ставка продолжала усиливать Юго-Восточный фронт своими резервами и в последующие дни. В район сражения начали прибывать 193-я стрелковая дивизия генерала Ф. Н. Сметхотворова и 284-я стрелковая дивизия полковника Н. Ф. Батюка, составившие резерв командующего фронтом.

¹ В. Ч у й к о в. Начало пути. Волгоград, 1967, стр. 99.

² Соответственно командующие авиацией дальнего действия и 16-й воздушной армией.

По мере усиления войск 62-й и 64-й армий и совершенствования обороны сопротивление врагу в городе и на окраинах Сталинграда непрерывно возрастало. В результате напряженных боев противник смог овладеть лишь небольшой частью города севернее реки Царица.

Огромную помощь защитникам города оказывали воины 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий Сталинградского фронта. В тяжелые сентябрьские дни 1942 г. они вели наступательные действия севернее Сталинграда, стремясь разгромить противника в районе поселка Рынок и соединиться с войсками 62-й армии, а главное — оттянуть на себя как можно больше сил врага.

Еще в первой декаде сентября советские войска, стоявшие к северу от Сталинграда, нанесли удары по врагу, прорвавшемуся севернее города. Основной ударной силой Сталинградского фронта в то время была 1-я гвардейская армия. Она вплоть до 5 сентября, пока две другие армии — 66-я и 24-я — заканчивали сосредоточение, была вынуждена атаковать врага в одиночку, причем ослабленными в боях соединениями. Но этого требовала обстановка. В эти дни Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин дал указания находившемуся в то время на командном пункте 1-й гвардейской армии своему заместителю генералу Г. К. Жукову: «Если противник начнет общее наступление на город, немедленно атакуйте его, не дожидаясь окончательной готовности войск».

Наступавшие войска продвигались медленно, встречая упорное сопротивление врага. Гитлеровское командование понимало, каковы могли быть последствия прорыва советских войск с севера, и продолжало уплотнять здесь боевые порядки.

В обстановке тяжелых кровопролитных боев воины 1-й гвардейской, 66-й и 24-й армий буквально прогрызали сильную вражескую оборону, проявляя беззаветную храбрость и героизм. Участник этих боев главный маршал бронетанковых войск П. А. Ротмистров, командовавший в то время 7-м танковым корпусом, пишет: «За семь дней ожесточенных боев... части корпуса продвинулись всего на четыре километра. Эти немногие километры и для нас, и для врагов были поистине полем смерти».

В боях весь личный состав сражался самоотверженно, не щадя себя¹. Настойчиво выполняя боевые задачи, корпус причинял врагу большой урон, но и сам нес значительные потери. Так, с 3 по 10 сентября он потерял около 400 человек убитыми и ранеными, а гитлеровцы за это время оставили на поле сражения в полосе корпуса тысячу убитых солдат и офицеров.

Общий итог наступательных действий армий левого крыла Сталинградского фронта с 3 по 12 сентября был территориально незначителен. Однако главным результатом борьбы армий было прежде всего то, что они отвлекли силы противника от города. Именно поэтому Верховный Главнокомандующий требовал 3 сентября от генерала Г. К. Жукова атаковать противника из района севернее Сталинграда немедленно, не дожидаясь окончательной готовности прибывших туда войск 66-й и 24-й армий. «Ваша главная задача: отвлечь силы немцев от Сталинграда, — подчеркнул И. В. Сталин, — и, если удастся, ликвидировать немецкий коридор, разделяющий Сталинградский и Юго-Восточный фронты».

Причины изменения самой идеи наступательной операции войск Сталинградского фронта, ограничившейся только задачей оказания помощи защитникам города путем отвлечения от него вражеских сил, раскрываются в донесении И. В. Сталину, отправленном 12 сентября 1942 г. генералом Г. К. Жуковым и членом ГКО Г. М. Маленковым:

¹ Сталинградская эпопея, стр. 608.

«... 2. Начатое наступление 1, 24 и 66-й армий мы не прекращаем и проводим его настойчиво. В проводимом наступлении, как об этом мы Вам доносили, участвуют все наличные силы и средства.

Соединение со сталинградцами не удалось осуществить потому, что мы оказались слабее противника в артиллерийском отношении и в отношении авиации. Наша первая гв. армия, начавшая наступление первой, не имела ни одного артиллерийского полка усиления, ни одного полка ПТО, ни ПВО. Обстановка под Сталинградом заставила ввести в дело 24-ю и 66-ю армии 5.9, не ожидая их полного сосредоточения и подхода артиллерии усиления. Стрелковые дивизии вступали в бой прямо с пятидесятикилометрового марша.

Такое вступление в бой армий по частям и без средств усиления не дало нам возможности прорвать оборону противника и соединиться со сталинградцами, но зато наш быстрый удар заставил противника повернуть от Сталинграда его главные силы против нашей группировки, чем облегчилось положение Сталинграда, который без этого удара был бы взят противником.

3. Никаких других и не известных Ставке задач мы перед собой не ставим. Новую операцию мы имеем в виду готовить на 17.9... Эта операция и сроки ее проведения связаны с подходом новых дивизий, приведением в порядок танковых частей, усилением артиллерией и подвозом боеприпасов.

4. Сегодняшний день наши наступающие части, так же как и в предыдущие дни, продвинулись незначительно и имеют большие потери от огня и авиации противника, но мы не считаем возможным останавливать наступление, так как это развяжет руки противнику для действий против Сталинграда.

Мы считаем обязательным для себя даже в тяжелых условиях продолжать наступление, перемалывать противника, который не меньше нас несет потери, и одновременно будем готовить более организованный и сильный удар.

5. Боем установлено, что против северной группы (против войск левого крыла Сталинградского фронта. — *Ред.*) в первой линии действуют шесть дивизий: три пехотные, две мотодивизии и одна танковая.

Во второй линии против северной группы сосредоточено в резерве не менее двух пехотных дивизий и до 150—200 танков»¹.

Этот документ соответствовал истинному положению дел. О значении наступления севернее города для защиты Сталинграда один из участников этого наступления маршал К. С. Москаленко пишет: «Войскам левого крыла Сталинградского фронта действительно не удалось прорвать оборону противника и соединиться с 62-й армией. Но они смогли осуществить главную задачу наступления — отвлечь на себя крупные силы противника: восемь отборных дивизий, значительную часть артиллерии, танков и авиации. Тем самым была резко ослаблена его ударная группировка, нацеленная на овладение Сталинградом. И выиграно время для организации обороны города, что в свою очередь способствовало усилению 62-й армии. Так, только из 1-й гвардейской армии было выведено в резерв Ставки пять стрелковых дивизий (13, 37, 39-я гвардейские, 308-я и 315-я) и направлено в состав 62-й армии, оборонявшей город.

Таким образом, срыв фашистских планов захвата Сталинграда — результат общих усилий советских войск — и непосредственно оборонявших город, и наносивших удары с севера по врагу. Этим и определялся успех наступления армий левого крыла Сталинградского фронта, в том числе и 1-й гвардейской. Он достался дорогой ценой: за него отдали

¹ Архив МО, ф. 220, оп. 226, д. 19, лл. 258—262.

жизнь тысячи героев. Пусть же и над ними сияет в веках слава победителей в Сталинградской битве!»¹

Сражения севернее Сталинграда продолжались и во второй половине месяца. К 18 сентября наступавшие здесь армии достигли некоторых успехов. В этот день войска 1-й гвардейской и 24-й армий, усиленные 7-м и 4-м стрелковыми и 16-м танковым корпусами, нанесли удар из районов Самофаловки, Ерзовки, Лозного в общем направлении на Гумрак. Противник вновь был вынужден повернуть часть сил 6-й армии навстречу наступавшим советским войскам. Это сразу же облегчило положение войск, оборонявших город.

Командующий Юго-Восточным фронтом 18 сентября приказал обеим армиям подготовить контрудары. 62-я армия, в состав которой дополнительно поступила 95-я стрелковая дивизия полковника В. А. Горишного, получила задачу нанести контрудар силами не менее трех дивизий и одной танковой бригады из района Мамаева кургана в южном направлении и очистить от гитлеровцев захваченную часть Сталинграда в своей полосе. 64-я армия должна была подготовить удар на своем правом фланге с задачей разгромить фашистские войска в районах Купоросного и Ельшанки. В состав этой армии передавалась из 57-й армии одна стрелковая дивизия. Для поддержки контрударов привлекалась вся артиллерия фронтовой артиллерийской группы, кораблей Волжской флотилии и авиация 8-й воздушной армии.

Контрудары обеих армий начались одновременно с утра 19 сентября и продолжались более двух суток. Однако существенных результатов они не принесли, хотя и создали для противника значительное напряжение. Сказалось отсутствие необходимого времени на подготовку войск и ограниченность сил, привлеченных к контрударам.

Ожесточенность борьбы в Сталинграде нарастала с каждым днем. С утра 21 сентября вражеская группировка в составе четырех дивизий при поддержке 100 танков и авиации начала прорываться к Волге в центре города в полосе обороны 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 42-й и 92-й стрелковых бригад. Гвардейцы оказали врагу упорное сопротивление. В течение 21 и 22 сентября воины 13-й дивизии отбили все атаки численно превосходящих сил врага и не допустили его прорыва к Волге. За эти два дня фашисты смогли продвинуться всего лишь на несколько десятков метров, потеряв при этом 500 солдат и офицеров и 43 танка.

В целях оказания помощи 62-й армии командующий фронтом передал в ее состав 284-ю и 193-ю стрелковые дивизии. Первая двумя полками переправилась 22 сентября через Волгу и с ходу вступила в бой правее 13-й дивизии. Отражая яростные атаки врага, воины 62-й армии упорно отстаивали занимаемые рубежи. Борьба за центральную часть города продолжалась до 26 сентября.

Огромную помощь защитникам Сталинграда, как и в период боев на подступах к городу, оказывала 8-я воздушная армия. За две недели напряженной борьбы летчики совершили более 4 тыс. самолето-вылетов, уничтожили в воздушных боях и на аэродромах свыше 50 самолетов, вывели из строя до 100 танков и более 200 автомашин противника.

Активно участвовала в защите Сталинграда Волжская военная флотилия. Специально созданная Северная группа кораблей флотилии (две канонерские лодки и пять бронекатеров) под командованием капитана 3 ранга С. П. Лысенко обеспечивала действия батальона морской пехоты и танковой бригады, а затем оперативной группы С. Ф. Горохова, выделенных командованием фронта для прикрытия северных подступов к городу. Корабли флотилии, заняв огневые позиции на Ахтубе, метким огнем

¹ К. Москаленко. На юго-западном направлении, кн. 1, стр. 330.

нанесли врагу значительный урон. Этим они помогли защитникам города сорвать попытки врага ворваться в него с севера.

Большую роль сыграла Волжская военная флотилия в перевозках через Волгу. Только с 12 по 15 сентября она переправила на правый берег до 10 тыс. человек и 1 тыс. тонн грузов для 62-й армии. Артиллерия кораблей принимала активное участие в подавлении и уничтожении живой силы и боевой техники врага в районах Акатовки, Винновки, Мамаева кургана, центра города, Купоросного. Вывоз раненых на левый берег Волги был одной из повседневных задач флотилии. Значение ее особенно возросло с 15 сентября, когда противник уничтожил все переправы через Волгу в черте города.

Таким образом, борьба по отражению первого штурма врага продолжалась с 13 по 26 сентября. Несмотря на ожесточенные атаки, врагу не удалось полностью овладеть Сталинградом. Фашисты смогли лишь потеснить войска 62-й армии и ворваться в центр города, а на ее левом фланге, в стыке с 64-й армией, выйти к Волге. Однако в этих боях они потеряли более 6 тыс. человек убитыми, свыше 170 танков, более 200 самолетов.

Упорное сопротивление советских войск непосредственно в городе, а также проведенные Ставкой мероприятия сыграли решающую роль в отражении сентябрьского штурма Сталинграда. Особенно важным было усиление сражавшихся армий резервами и организация активных наступательных действий севернее Сталинграда. Всего с 13 по 26 сентября фронты сталинградского направления получили из резерва Ставки 10 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса и 8 танковых бригад (из них 5 дивизий было передано в 62-ю армию).

Что касается значения боевых действий войск севернее Сталинграда в деле защиты города, то их вклад справедливо оценил в мемуарах маршал Г. К. Жуков: «Необходимо отдать должное воинам 24-й, 1-й гвардейской и 66-й армий Сталинградского фронта, летчикам 16-й воздушной армии и авиации дальнего действия, которые, не считаясь ни с какими жертвами, оказали бесценную помощь 62-й и 64-й армиям Юго-Восточного фронта в удержании Сталинграда.

Со всей ответственностью заявляю,— писал далее бывший заместитель Верховного Главнокомандующего,— что если бы не было настоящих контрударов войск Сталинградского фронта, систематических ударов авиации, то, возможно, Сталинграду пришлось бы еще хуже»¹.

С 27 сентября борьба за Сталинград вступила в новую фазу. С этого времени и до 8 октября центром боев стали заводские поселки и район Орловки. К началу боев оперативная обстановка в полосе обороны 62-й армии оставалась весьма напряженной. Район, который удерживали на правом берегу Волги войска армии, к этому времени резко сократился. Поэтому на угрожаемом левом фланге армии не было возможности разместить артиллерию. Большая ее часть, особенно артиллерия усиления, занимала огневые позиции на левом берегу реки.

Противник находился в выгодном по сравнению с защитниками города положении. В итоге сентябрьских боев он захватил значительную часть высот, которые проходили по западным окраинам города (к югу от Мамаева кургана до Ельшанки). Это давало ему возможность просматривать наиболее важные районы города, русло Волги и ее левый берег, а советские войска стали еще больше ограничены в свободе маневра силами и средствами. Для 62-й армии значительно осложнилось и управление войсками. Командный пункт армии, оборудованный в обрыве правого берега Волги восточнее Мамаева кургана, находился всего в 2 км

¹ Г. Жуков. Воспоминания и размышления, т. 2, стр. 89—90.

от врага и подвергался непрерывному обстрелу. По-прежнему с большими трудностями проходила переправа через Волгу.

Командования группы армий «Б» и 6-й армии противника, не сумев овладеть Сталинградом в прежней группировке, стали перегруппировывать силы для осуществления нового штурма города. 25 сентября в 6-ю армию были переданы две дивизии из 4-й танковой армии. Были произведены и перегруппировки соединений внутри самой 6-й армии с целью сосредоточения основных сил армии против центра и северной части города.

Войска противника начали подготовку к нанесению ударов на новых направлениях: с запада, из района юго-восточнее разъезда Разгуляевка, на поселок «Красный Октябрь» и с юга, из района западнее вокзала, на Мамаев курган с целью прорваться здесь к Волге. Этот замысел врага был вскрыт советской разведкой. Для срыва наступления противника на этих направлениях 62-я армия подготовила контрудар, в ходе которого предполагалось очистить от гитлеровцев центр города. К контрудару привлекались 23-й танковый корпус, 95-я и 284-я стрелковые дивизии. Одновременно правофланговые соединения 64-й армии должны были нанести удар с юга с задачей овладеть районом Купоросного.

Начавшийся рано утром 27 сентября контрудар 62-й армии развития не получил. Из-за сильного сопротивления противника малочисленные соединения армии уже через два часа были вынуждены приостановить наступление. Гитлеровцы, оправившись от удара советских войск, перешли в наступление. Борьба в районах поселка «Красный Октябрь» и Мамаева кургана шла с переменным успехом. К середине дня 80 вражеских танков с автоматчиками ворвались в поселок. Захватившая ранее западные и южные скаты Мамаева кургана 95-я стрелковая дивизия была вынуждена оставить занимаемые позиции.

С господствующей высоты гитлеровцы видели город, израненный, обугленный, но не поверженный, а продолжающий сражаться. От Мамаева кургана до берега Волги всего несколько сот метров. Но «покорителям» Европы, победно прошедшим по многим большим и малым странам, не удалось преодолеть эти оставшиеся метры. Гитлеровцы так и не прошли через Мамаев курган. Воины 284-й стрелковой дивизии полковника Н. Ф. Батюка и 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А. И. Родимцева не сошли с крутых склонов кургана. Отвага и мужество, высокое мастерство и самоотверженность советских воинов во имя победы над фашизмом стали той преградой, которая здесь, на волжском берегу, окончательно приостановила продвижение вермахта.

Во время сентябрьских боев фашистским войскам не удалось прорваться к Волге и правее Мамаева кургана, где в боевой шеренге защитников Сталинграда стояли рабочие трех заводов-гигантов — «Красного Октября», «Баррикад» и Сталинградского тракторного.

Тяжелые бои в те дни шли и в южной части Сталинграда. Особенно напряженная обстановка сложилась на участке севернее и южнее устья реки Царица, где оборонялись 42-я и 92-я стрелковые бригады и один полк 10-й дивизии НКВД. Под напором численно превосходивших сил врага они разрозненными группами начали переправляться на левый берег Волги. Это дало гитлеровцам возможность прорваться к реке южнее устья Царицы на участке шириной до 10 км. Советским войскам не удалось улучшить положение и на правом фланге 64-й армии: предпринятое здесь наступление правофланговых соединений армии успеха не имело.

Тяжелая обстановка, сложившаяся в Сталинграде, потребовала от Ставки срочно направить в район сражений новые силы. По ее распоряжению туда был передислоцирован 159-й укрепленный район в составе

12 пулеметно-артиллерийских батальонов, который должен был прибыть с 28 сентября по 1 октября. В эти же дни в состав Юго-Восточного фронта направлялись три стрелковые бригады 7-го стрелкового корпуса генерала С. Г. Горячева. Для этого же фронта из района Саратова перебрасывались две танковые бригады. Начальник Генерального штаба рекомендовал для обороны рубежей и объектов укрепленный район использовать в полном составе и лишь в исключительных случаях допускать его участие в наступлении.

Напряженный характер борьбы под Сталинградом, большая протяженность полос фронтов и возросшее количество армий в каждом из них потребовали ликвидации существовавшего с 9 августа единого командования Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Поэтому 28 сентября каждый фронт был подчинен непосредственно Ставке и одновременно переименован: Сталинградский — в Донской, Юго-Восточный — в Сталинградский. Командующим войсками Донского фронта был назначен генерал К. К. Рокоссовский, членом Военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов, а с 24 октября — бригадный комиссар А. И. Кириченко, начальником штаба — генерал М. С. Малинин. Командование и Военный совет Сталинградского (бывшего Юго-Восточного) фронта были оставлены в прежнем составе.

Ликвидация единого управления двумя фронтами сталинградского направления отвечала и задачам предстоящего контрнаступления, подготовку к которому Ставка вела уже с середины сентября 1942 г.

В период развернувшихся боев по отражению вражеских штурмов Сталинграда партийно-политическая работа в войсках, так же как и прежде, была направлена на воспитание у воинов мужества и отваги, на обеспечение железной стойкости и упорства в обороне. Задача состояла в том, чтобы отразить атаки гитлеровцев в городе, стойко оборонять каждый квартал, каждую улицу. Требовалось превратить каждый дом в неприступную крепость.

Сложность боевой обстановки и ожесточенный характер сражения в городе выдвинули перед военными советами фронта, 62-й и 64-й армий, перед командирами, политорганами и партийными организациями ряд новых требований в проведении партийно-политической работы. В ходе непрерывных напряженных уличных боев необходимо было постоянно оказывать политическое воздействие на воинов, вести работу с мелкими группами бойцов в отдельных домах и очагах сопротивления, обеспечивать их взаимодействие.

Поскольку в это время нельзя было широко проводить массовые мероприятия, то чаще всего использовались различные формы индивидуальной работы. При этом первостепенное значение приобретали тесное общение с воинами командиров и политработников, их вдохновляющие слова и личный пример. Однако и в условиях борьбы в городе политорганы, партийные и комсомольские организации находили возможности для массовых форм работы. Даже в самой сложной обстановке проводились короткие партийные собрания, заседания партийных и комсомольских бюро. Проходили они прямо на передовой — в блиндажах, подвалах зданий и даже в таких местах, как мартеновские печи завода «Красный Октябрь». Их проводили чаще всего ночью, когда напряжение боев несколько ослабевало. Нередко приходилось прерывать партийные собрания и заседания бюро, чтобы отразить вражеские атаки. Так было, например, на Мамаевом кургане, когда заседание партийного бюро одного из подразделений прерывалось пять раз¹.

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945, стр. 207—208.

Но и такие короткие собрания являлись подлинной школой воспитания коммунистов и мобилизации их на выполнение партийного долга. Уходя с собрания, члены и кандидаты партии чувствовали себя увереннее, яснее сознавали свои задачи.

В период сражения в Сталинграде военные советы и политуправления фронтов, военные советы и политотделы армий, командиры и политорганы соединений основное внимание уделяли оказанию непосредственной практической помощи частям. Директивы издавались лишь в исключительных случаях.

Военные советы фронтов потребовали от командного и политического состава всех степеней сосредоточить внимание на таких важных вопросах, как укрепление партийных и комсомольских организаций и усиление партийного влияния на массы воинов, морально-политическая мобилизация личного состава на выполнение боевых задач, воспитание у воинов стойкости и выносливости, высокой дисциплинированности, чувства личной ответственности за выполнение боевого приказа командира. Особое внимание обращалось на укрепление стойкости войск, на самоотверженную борьбу за каждый дом, подвал, за каждый метр советской земли.

Мобилизующую роль в деле повышения стойкости и упорства воинов, удерживавших Сталинград, сыграло письмо Военного совета и политуправления Сталинградского фронта к коммунистам — защитникам неприступного волжского бастиона¹.

«Вся Красная Армия учится сейчас стойкости и героизму у частей, защищающих Сталинград, — говорилось в письме. — Коммунисты дерутся упорно, бесстрашно, в самых решающих местах смертельной схватки, дерутся до последней возможности, не щадя своей жизни...

Каждый из нас, большевиков, дерущихся в эти дни за Сталинград, должен помнить, что, участвуя героически в борьбе, он умножает славу советского оружия, он вписывает новые страницы в героическую историю нашей партии».

Это письмо повсеместно обсуждалось в частях фронта на партийных собраниях, состоявшихся в октябре. Сурово критиковались те коммунисты, которые отставали в боевом соревновании и не являлись организаторами беспартийных масс. Собрания наметили конкретные меры для повышения авангардной роли коммунистов в бою.

Письмо Военного совета и политуправления фронта, а также решения партийных собраний способствовали усилению внутрипартийной работы, повышению боевой активности коммунистов, а вместе с тем и боевой активности всего личного состава частей и соединений, сражавшихся за Сталинград.

В период боев в городе весьма действенным средством укрепления морального духа воинов и повышения их боевой активности был личный пример командира, политработника, каждого члена партии. В трудных условиях борьбы в полосе действий 62-й армии Военный совет армии, командиры соединений и частей проявляли выдержку, большую твердость и находили способы восстановить нарушенное управление войсками, наладить боевое взаимодействие частей и соединений.

В конце сентября противник, не прекращая настойчивых атак в полосе обороны 62-й армии, стремился во что бы то ни стало добиться успеха в овладении Сталинградом. Упорные бои вели в те дни защитники города за заводские поселки «Баррикады» и «Красный Октябрь», а также в районе Орловки. Борьба осложнялась еще и тем, что была прекращена помощь сталинградцам со стороны армий, стоявших севернее и северо-западнее

¹ Архив МО, ф. 220, оп. 486, д. 42, лл. 105—111.

города. Готовясь к предстоящему контрнаступлению, они были вынуждены прекратить удары по войскам северного фланга 6-й немецкой армии.

В целях оказания помощи защитникам города командующий Сталинградским фронтом генерал А. И. Еременко решил в ночь на 29 сентября провести частную наступательную операцию южнее города силами своего фронта. Цель операции состояла в том, чтобы выйти на тылы южной группировки противника в районе станция Тингута, Абганерово, Садовое и заставить противника ослабить нажим непосредственно в городе, помочь 62-й армии в удержании Сталинграда.

К участию в намечаемой операции привлекалось по одному сводному отряду от 57-й и 51-й армий¹, а также авиация 8-й воздушной армии. Последняя должна была в течение ночи на 29 сентября нанести удары по семи вражеским объектам в черте города и дезорганизовать подготовку противника к очередной атаке на позиции советских войск. Одновременно соединения 62-й армии получили задачу обеспечить передний край световыми сигналами, чтобы исключить удары по ним своей авиацией.

Операция началась точно в назначенный срок. Сводный отряд 51-й армии в течение ночи углубился в расположение противника на 5 км в районе 75 км от южной окраины Сталинграда, а отряд 57-й армии быстро продвинулся вперед на глубину до 18 км и овладел районом Садовое. Действия обоих отрядов были поддержаны огнем и частью сил 15-й гвардейской стрелковой дивизии 64-й армии.

В результате ночных действий сводных отрядов левофланговых армий Сталинградского фронта советские войска овладели всеми промежутками между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак. Захват этих дефилов и упрочение положения войск фронта на его левом крыле в целом создавали благоприятные условия для развертывания здесь ударных группировок советских войск при переходе в контрнаступление.

Однако удар 57-й и 51-й армий был не настолько мощным, чтобы вынудить врага изменить группировку сил непосредственно в городе, где он продолжал настойчиво атаковать. 29—30 сентября гитлеровцам удалось овладеть поселками «Баррикады» и «Красный Октябрь».

В связи с новым осложнением обстановки в полосе 62-й армии командующий фронтом передал в распоряжение генерала В. И. Чуйкова 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию под командованием генерала С. С. Гурьева, приказав использовать ее для усиления обороны в районе завода «Красный Октябрь». В это же время в районах Красного Буксира и Цыганской Зари начали сосредотачиваться 308-я стрелковая дивизия полковника Л. Н. Гуртьева и 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. Г. Жолудева.

В те напряженные дни героической обороны Сталинграда Ставка внимательно следила за событиями на Волге и продолжала непрерывно усиливать сталинградское направление.

С конца сентября 1942 г. стало очевидно, что наступательные возможности группы армий «Б» полностью исчерпаны. Ее войска переходили к обороне, кроме районов самого города, в борьбу за который оказались втянутыми две армии этой группы. Поэтому направляемые под Сталинград Ставкой Верховного Главнокомандования соединения предназначались теперь не столько для усиления обороны, сколько для создания ударных группировок фронтов в целях перехода в решительное контрнаступление.

¹ В сводный отряд 57-й армии входили два стрелковых полка, танковая бригада, истребительно-противотанковый артиллерийский полк, два полка реактивной артиллерии, а в отряд 51-й армии — танковая бригада, усиленный стрелковый батальон, полк реактивной артиллерии.

Борьба в городе продолжалась с неослабевающим напряжением. Особенно яростные атаки гитлеровцы предприняли 1 октября в районе Орловки. Одновременно они возобновили натиск в центре города против частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии. К исходу 4 октября противник прорвался к Сталинградскому тракторному заводу. Часть сил 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригад, оборонявшихся в этом районе, оказалась в окружении. Только к утру 8 октября, отразив все атаки превосходящего по численности врага, воины этих бригад пробились из окружения и заняли оборону у слияния рек Орловка и Мокрая Мечетка.

В целом в конце сентября — начале октября положение советских войск в Сталинграде оставалось весьма тяжелым. Фашистские войска, захватив часть города, на ряде участков достигли Волги. Однако из-за возраставшего сопротивления защитников города, моральный дух и воля к победе которых не были сломлены, гитлеровцы продвинулись за 12 суток боев (с 27 сентября по 8 октября) на направлении главного удара, в районе заводских поселков, лишь на 400—600 м.

В октябре немецко-фашистское командование готовило генеральный штурм Сталинграда. В это же время Ставка Верховного Главнокомандования и командование Сталинградского фронта проводили необходимые мероприятия, направленные на удержание города.

Для усиления 62-й армии ей были переданы 37-я гвардейская стрелковая дивизия генерала В. Г. Жолудева и 84-я танковая бригада полковника Д. Н. Белого, которые в ночь на 4 октября начали переправу на правый берег.

5 октября Верховный Главнокомандующий в директиве командующему фронтом генералу А. И. Еременко потребовал организовать оборону в городе так, чтобы каждый дом, каждая улица были превращены в крепость. В директиве отмечалось, что фронт для этого располагает необходимыми силами и средствами и что город ни при каких обстоятельствах не должен быть сдан противнику, а та часть, которая оказалась занятой врагом, должна быть освобождена.

По решению Ставки из ее резерва было передано девять пулеметно-артиллерийских батальонов для организации прочной обороны островов на Волге — Спорного, Зайцевского, Голодного и Сарпинского. Кроме того, Ставка передала Сталинградскому фронту 45-ю стрелковую дивизию полковника В. П. Соколова, приказав использовать ее также для обороны островов, и прежде всего острова Голодного и северной части острова Сарпинского. Для прикрытия островов с воздуха Ставка направила фронту полк ПВО (12 орудий калибра 37 мм и 20 крупнокалиберных пулеметов).

В числе мер по дальнейшему укреплению обороны Сталинграда были организация и проведение сильных артиллерийских контрподготовок по изготовившемуся для прорыва к Волге противнику.

Так, 5 октября в контрподготовке по гитлеровским войскам, пытавшимся организовать прорыв к Волге между Сталинградским тракторным заводом и заводом «Баррикады», участвовало более 300 орудий и минометов, в том числе 4 полка фронтовой артиллерийской группы. Для удобства управления группа, в которой насчитывалось 250 стволов (в том числе 150 орудий и минометов калибра 120—152 мм), была разделена на четыре подгруппы.

Активно действовала авиация 8-й воздушной армии. Ведя настойчивую борьбу за господство в воздухе, основные усилия она направляла на уничтожение танков и живой силы врага на поле боя в районах их сосредоточения. С 27 сентября по 8 октября воздушная армия совершила около 4 тыс. самолето-вылетов. Однако в действиях истребителей имели место и серьезные недостатки. Патрулирование дежурных самолетов

осуществлялось не на подступах к прикрываемым войскам, а непосредственно над ними или вдали от переднего края обороны. Вражеские бомбардировщики атаковывались с дальних дистанций (800—1000 м), а преследование их истребителями до полного израсходования боеприпасов велось не всегда. Вследствие этого результативность действий истребительной авиации снижалась.

Напряженно работала Волжская военная флотилия. Геройски дрались с врагом части Сталинградского корпусного района ПВО страны.

Таким образом, сопротивление советских войск на всех участках фронта в районе Сталинграда возрастало.

Однако и противник продолжал наращивать здесь свои силы, готовясь к последнему, «генеральному» штурму крепости на Волге. В течение октября в район Сталинграда было направлено около 200 тыс. обученного пополнения, до 90 артиллерийских дивизионов резерва верховного главного командования, в которых насчитывалось до 50 тыс. человек и свыше 1 тыс. орудий. Кроме того, воздушным транспортом туда было переброшено около 40 саперных батальонов, специально подготовленных для штурма города.

К 9 октября в составе главной ударной группировки врага, действовавшей перед 62-й армией Сталинградского фронта, оставалось восемь дивизий. Теперь в них насчитывалось 90 тыс. человек, 2300 орудий и минометов, около 300 танков. Их действия по-прежнему поддерживали до 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота. Этим силам врага на рубеже Рынок, поселок тракторного завода, заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь», северо-восточные скаты Мамаева кургана, вокзал Сталинград-1 противостояли ослабленные длительными боями войска 62-й армии. В ней было 55 тыс. человек, 1400 орудий и минометов, 80 танков. В 8-й воздушной армии имелось только около 190 исправных самолетов¹. Советские войска уступали врагу в численности личного состава и в артиллерии в 1,7 раза, в танках — в 3,8 раза и в боевых самолетах — более чем в 5 раз.

В таких неравных условиях начались бои за заводы тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь», которые продолжались до 18 ноября.

Весь мир следил за мужественной борьбой сталинградцев. Советские воины проявляли беспримерную стойкость и упорство, высокое воинское мастерство, массовый героизм.

В тяжелые дни осени 1942 г. член ЦК ВКП(б) Д. З. Мануильский в одном из своих выступлений перед командирами и политработниками 62-й и 64-й армий так оценил подвиг защитников Сталинграда: «Товарищи, вам тяжело, вам тяжелее, чем кому бы то ни было на фронте и в тылу. Это знают ЦК партии, Советское правительство. Могу вас заверить, что вы скоро получите ощутимую поддержку всего народа. Наша партия, наш народ восхищены и горды тем, что могли воспитать таких людей, как вы — защитники Сталинграда, превратившие город в неприступную крепость»².

3 октября в поселке Николаевском состоялся 10-й пленум Сталинградского обкома ВКП(б). На нем было принято обращение к защитникам города: «В эти трудные дни проникнемся одной мыслью — отступить некуда. Пути отступления закрыты приказом Родины, велением народа... Без Сталинграда для нас нет жизни, нет счастья».

Все новые герои рождались в сталинградских боях. Защитники города стойко выполняли свой долг. Они чувствовали поддержку всей стра-

¹ Великая победа на Волге, стр. 191.

² В. Красавин, А. Бородин, И. Логинов. Подвиг Сталинграда. Волгоград, 1975, стр. 162.

ны, верили, что скоро начнется большое наступление. Свыше 100 тыс. морских пехотинцев сражались у стен города-героя на протяжении всей битвы. Ярким выражением их отваги явился бессмертный подвиг комсомольца М. А. Паникахи, вступившего в неравную борьбу с фашистскими танками. Всемирную известность получили подвиги бойцов гарнизонов Дома сержанта Я. Ф. Павлова, Дома лейтенанта Н. Е. Заболотного и мельницы № 4.

В рядах войск, оборонявших Сталинград, сражались также соединения и части войск НКВД. Они зорко оберегали тылы армий, охраняли и защищали коммуникации и переправы. Военской доблестью и самоотверженностью отмечены боевые действия 10-й дивизии войск НКВД под командованием полковника А. А. Сараева, в которой было много пограничников. Наиболее ожесточенные бои дивизия вела на подступах к Мамаеву кургану, в районе тракторного завода и в центре города. Активно действовали в боях за Сталинград 2, 79, 91 и 98-й пограничные полки войск охраны тыла действующей армии. 79-му пограничному полку, например, во время сражения в городе выпало охранять и защищать важнейшую переправу через Волгу у тракторного завода, которая беспрерывно обстреливалась артиллерией и минометами, подвергалась бомбардировкам с воздуха. Но и в этих условиях пограничники самоотверженно выполняли свой долг. Пресекая диверсионно-разведывательные действия врага, они вступали в бои с его многократно превосходившими силами. Полк в ожесточенном бою отстоял переправу, дав возможность переправлять в Сталинград прибывающие подкрепления.

14 октября 1942 г. Гитлер подписал оперативный приказ № 1 главного командования сухопутных войск о переходе к стратегической обороне на всем советско-германском фронте, признав тем самым провал планов летнего наступления вермахта на востоке. Хотя гитлеровские войска вышли к Волге и углубились на Кавказ, они не смогли овладеть Сталинградом, основными нефтеносными районами Кавказа и перевалами Главного Кавказского хребта. Однако в районе Сталинграда наступление не прекратилось. В этот день фашисты пошли на очередной штурм волжского бастиона.

Атаки врага следовали одна за другой. 15 октября гитлеровцам удалось овладеть Сталинградским тракторным заводом и на узком 2,5-километровом участке выйти к Волге. Положение войск 62-й армии крайне осложнилось. Часть сил армии, действовавшая севернее завода, оказалась отрезанной. Но героическая борьба продолжалась. В течение месяца шли тяжелые уличные бои за каждый квартал, дом, за каждый метр приволжской земли.

Постепенно натиск врага стал ослабевать. 11 ноября гитлеровцы предприняли последнюю попытку штурма города. В этот день они смогли занять южную часть завода «Баррикады» и на узком участке пробиться к Волге. Героически сражавшиеся войска армии генерала В. И. Чуйкова оказались рассеянными на три части. Основные силы армии прочно обороняли территорию завода «Красный Октябрь» и узкую прибрежную часть города, почти до реки Царица. Группа полковника С. Ф. Горохова занимала район поселков Рынок и Спартановка. 138-я дивизия полковника И. И. Людникова отстаивала восточную часть завода «Баррикады».

14 ноября начавшийся ледостав на Волге лишил дивизию возможности поддерживать сообщение с левым берегом. Пять дней она дралась, прижатая к Волге, но своих позиций не сдала. До перехода советских войск в контрнаступление положение 62-й армии в городе не изменилось.

Итак, немецко-фашистским войскам не удалось полностью захватить город. Главная группировка противника, действовавшая в районе Сталин-

града, понесла настолько большие потери, что вынуждена была окончательно перейти к обороне. 18 ноября 1942 г. закончился оборонительный период Сталинградской битвы. Город был удержан. Враг своей цели не достиг. В кровопролитных сражениях на подступах к Сталинграду и в самом городе его наступательные возможности были исчерпаны.

5. Итоги оборонительного периода Сталинградской битвы

Четыре месяца продолжался оборонительный период битвы на Волге, в ходе которого Советская Армия провела на сталинградском направлении последовательно две стратегические оборонительные операции.

Первая была осуществлена на подступах к Сталинграду в период с 17 июля по 12 сентября 1942 г. войсками Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. В ходе ее была обескровлена главная ударная группировка вермахта на советско-германском фронте и сорваны планы захвата Сталинграда с ходу. В ожесточенных оборонительных сражениях, развернувшихся в большой излучине Дона, а затем на сталинградских обводах, советские войска сокрушили наступательную мощь врага, удержали город-герой, хотя фашистам и удалось прорваться к Волге севернее Сталинграда, а также выйти непосредственно к его окраинам. В ходе упорных сражений на подступах к Сталинграду оборонявшиеся советские войска были вынуждены под напором превосходивших сил противника оставить врагу территорию площадью более 30 тыс. кв. км, отойдя на глубину до 150 км. В оккупации оказалось 14 районов Сталинградской области, в том числе 9 полностью и 5 частично.

Вторая стратегическая операция советских войск включала оборонительное сражение Юго-Восточного (Сталинградского) фронта в самом Сталинграде и южнее его, а также частные наступательные операции Сталинградского (Донского) фронта севернее города с общей целью отстоять Сталинград и подготовить условия для перехода здесь Советской Армии в решительное контрнаступление. В результате этой операции, продолжавшейся два месяца — с 13 сентября по 18 ноября, советские войска выполнили основную задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием. Ценой огромного напряжения сил, благодаря героическому сопротивлению и стойкости советских воинов, поддержанных всей страной, важный стратегический объект на юге, крупнейший военно-промышленный центр страны и узел коммуникаций был удержан, хотя врагу и удалось ворваться в пять районов Сталинграда и один захватить полностью. В руках советских войск оставался крупнейший район города — Кировский.

Защитники Сталинграда выдержали неоднократные штурмы города численно превосходивших сил врага и сохранили важный оперативно-стратегический плацдарм для развертывания контрнаступления Советской Армии, начавшегося на сталинградском направлении 19 ноября 1942 г.

В ходе обеих стратегических оборонительных операций советских войск вермахту были нанесены огромные потери. Около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше 2 тыс. орудий и минометов, более 1 тыс. танков и штурмовых орудий и свыше 1,4 тыс. боевых и транспортных самолетов потеряла немецко-фашистская армия в борьбе за Сталинград летом и осенью 1942 г.¹

Кровопролитные сражения советских войск в оборонительный период Сталинградской битвы повлекли за собой большие потери личного состава. Напряженность и длительность борьбы потребовали огромного расхода

¹ 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, стр. 323.

материально-технических средств. Всего было израсходовано 172,2 млн. винтовочных патронов, 3,8 млн. мин, свыше 3 млн. артиллерийских выстрелов наземной артиллерии и более 500 тыс. выстрелов зенитной артиллерии. За это время на сталинградское направление было подано 5540 вагонов одних только боеприпасов.

К обороне Сталинграда было привлечено большое количество подготовленных стратегических резервов Ставки. Только с 23 июля по 1 октября 1942 г. на сталинградское направление прибыло 55 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад, 7 танковых корпусов и 30 танковых бригад. Кроме того, основные потоки маршевого пополнения направлялись летом и осенью 1942 г. на это решающее направление борьбы.

В огне сражений Сталинградской битвы сгорели планы фашистов сокрушить СССР в 1942 г. и расширить фронт агрессии в другие районы мира. «Весь мир, затаив дыхание, следил за битвой на Волге. В Вашингтоне и Лондоне, в Париже и Белграде, в Берлине и Риме — везде люди чувствовали, понимали: здесь решается исход войны. Это было ясно и нашим врагам, и нашим союзникам... — отметил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в своей речи на открытии памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане 15 октября 1967 г. — В этой битве не только были перемолоты отборные гитлеровские войска. Здесь выдохся наступательный порыв, был сломлен моральный дух фашизма»¹. Историческое значение воинского подвига героев Сталинграда состоит в том, что на берегах Волги было окончательно остановлено победное шествие агрессора, начатое в 1939 г.

Героическая оборона Сталинграда оказалась непреодолимой. Невиданной стойкостью и упорством в защите города-героя на Волге Советские Вооруженные Силы внесли значительный вклад в борьбу за создание коренного перелома в войне в пользу государств антифашистской коалиции.

Успех обороны города на Волге свидетельствовал о несокрушимой силе Советской Армии, созданной трудом и разумом советских людей, воспитанной Коммунистической партией.

Защищая на полях Сталинградской битвы великие завоевания Октября, отстаивая социалистическую Родину от страшной угрозы, которую нес германский фашизм, Советские Вооруженные Силы воодушевляли миллионные массы поработанных гитлеровской Германией народов Европы на борьбу за свое национальное и социальное освобождение.

Великий подвиг защитников Сталинграда достойно оценен советским народом и Коммунистической партией. Специально учрежденной в декабре 1942 г. в память о героической борьбе на Волге медалью «За оборону Сталинграда» было награждено 754 тыс. участников Сталинградской битвы — воинов Советских Вооруженных Сил, партизан, трудящихся города и области. Легендарному городу-воину присвоено почетное звание «Город-герой».

Высоко оценивали подвиг защитников Сталинграда видные политические деятели ряда стран. «Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, — писал Ф. Рузвельт И. В. Сталину в августе 1942 г., — что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великолепным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна».

Искренние чувства признательности и благодарности народов мира мужественным защитникам Сталинграда выражались в высказываниях и посланиях представителей общественных кругов и органов печати многих

¹ Л. И. Брежнев. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 2. М., 1970, стр. 68.

государств. Так, ливанская газета «Сад-аш-Шааб» в разгар оборонительного сражения 10 сентября 1942 г. писала: «Этот город с многочисленным населением — уже не только русский город. Сталинград — это город всех людей, одна из цитаделей цивилизации.

Город на Волге поставил на очередь вопрос о скором конце Гитлера. Город на Волге стал кладбищем, где находят могилу громадные мрачные силы, со всех сторон привлеченные нацистами, чтобы послужить пушечным мясом для орудий, установленных на берегах Волги. Все это укрепляет нашу любовь к Сталинграду и заодно укрепляет наше спокойствие: война на улицах Сталинграда обеспечивает мир на улицах Каира, Александрии, Бейрута, Дамаска и Багдада!»

Чувство глубокой признательности Советской Армии за ее героическую борьбу в период Сталинградской битвы выразил генеральный секретарь Коммунистической партии Англии Г. Поллит: «...Красная Армия творит грандиозные дела, которые сделали бессмертным само название «Сталинград». Никакая другая армия в мире не смогла бы сделать того, что совершила Красная Армия. И это понимают у нас в Англии».

Оборонительный период Сталинградской битвы был крупной вехой на пути к победе. Он подготовил необходимые условия для перехода Советской Армии в контрнаступление с целью решительного разгрома врага под Сталинградом и тем самым создал благоприятную обстановку для активизации действий союзных армий на всех других фронтах мировой войны.

Но значение этого периода битвы определяется не только его военнополитическими итогами для дальнейшего хода и исхода мировой войны. Он знаменовал собой крупный этап в развитии советского военного искусства, стал замечательной школой полководческого искусства советских военачальников, боевого мастерства широких солдатских масс и офицерского корпуса Вооруженных Сил СССР.

В сражениях оборонительного периода Сталинградской битвы был творчески использован боевой опыт, накопленный Советской Армией в первый, наиболее тяжелый для Советского Союза год борьбы с гитлеровской Германией и ее сообщниками по агрессии.

В трудной, часто неравной борьбе на донских и волжских берегах советское военное искусство выдержало суровую проверку и доказало на полях гигантских сражений свое превосходство над военным искусством вермахта.

Оборонительный период Сталинградской битвы еще раз подтвердил необходимость глубокого построения стратегической обороны, заблаговременного создания хорошо оборудованных оборонительных рубежей в глубине и своевременного занятия их войсками. В сражениях под Сталинградом советские войска получили опыт широкого маневра силами и средствами в оперативном и тактическом масштабах. Этот период битвы на Волге весьма поучителен умелым сочетанием оперативной обороны с активными наступательными действиями на отдельных направлениях с целью отвлечения сил врага с угрожаемых направлений. В этом отношении опыт частных наступательных операций Сталинградского фронта, осуществленных в сентябре 1942 г., показал, насколько важны подобные действия для обеспечения успеха обороны такого важного стратегического объекта, как Сталинград.

Сталинградская оборона дала много нового и в вопросах тактики общевойскового боя, и прежде всего в деле организации и ведения уличных боев.

Новым явлением в условиях боев в крупном городе было проведение артиллерийских контрподготовок по изготовившимся к атаке войскам

противника. Борьба в Сталинграде показала, что привлечение к контрподготовке основной массы артиллерии армии и продолжительность ее до 30—40 минут в ряде случаев обеспечивали нанесение противнику значительных потерь, приводили к расстройству его боевых порядков и создавали благоприятные условия для контрударов и контратак.

В целом опыт обороны Сталинграда позволил не только вскрыть и в основном устранить недочеты в организации и ведении обороны советскими войсками, но и наметить пути ее совершенствования. Уроки оборонительного периода битвы на Волге, вытекавшие из критического обобщения опыта действий советских войск, оказали влияние на развитие военного искусства Советской Армии и были ею широко использованы в дальнейшей вооруженной борьбе. В ряде вопросов опыт сталинградской обороны не потерял актуальности для теории военного искусства и в послевоенный период.

Достойный вклад в советское военное искусство в период сталинградской обороны внес советский солдат. Патриотизм, беззаветная храбрость, стойкость, высокое боевое мастерство, героизм — вот что было характерным для всех защитников Сталинграда, воспитанных ленинской партией.

Успех в обороне Сталинграда был обеспечен боевым мастерством командиров корпусов, дивизий, полков, батальонов, рот и батарей. Он был результатом высокого морально-боевого духа защитников города на Волге, который повседневно укрепляли у воинов своей воспитательной и организаторской работой армейские партийные организации, члены военных советов фронтов и армий, начальники политорганов, весь многочисленный аппарат политработников частей и соединений.

Коммунисты и комсомольцы были той цементирующей силой, которая сплачивала широкие солдатские массы в борьбе за Сталинград. Как и в других сражениях войны, они всегда находились там, где было наиболее трудно, там, где решался успех боя.

Отдавая дань глубокого уважения защитникам города-героя, Л. И. Брежнев говорил: «Человечество помнит их как героев-сталинградцев. Но пришли они сюда со всех концов страны, и вся наша страна стояла за ними.

По зову Родины, по зову партии пришли сюда советские люди, чтобы защитить свободу и честь своего народа, отстоять завоевания Великого Октября. Если бы в окопах Сталинграда не стояли плечом к плечу сыны России и Украины, Белоруссии и Прибалтики, Кавказа и Сибири, Казахстана и Средней Азии — не было бы сталинградской победы.

Если бы не работали дни и ночи заводы Урала и Сибири, если бы труженики колхозных полей не совершали ежедневно своего внешне как будто незаметного подвига — не было бы сталинградской победы.

Родина сделала все, чтобы герои Сталинграда с честью выполнили свой долг»¹.

Минуло более трех десятилетий, как воины-сталинградцы преградили путь агрессору на волжском рубеже. Но интерес к событиям и проблемам Сталинградской битвы и ее наиболее трудной части — героической обороне волжского бастиона, проявленный во всем мире в ходе войны, сохраняется и сегодня.

И это вполне объяснимо. Результаты и военно-политическое значение финала сталинградской обороны достойно отметили и хорошо запомнили друзья Советского Союза, все прогрессивные люди земли. По-своему оценили и продолжают оценивать их ныне явные враги и скрытые недруги мира и социализма.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом, т. 2, стр. 69.

Для международной реакции, для антикоммунистов и антисоветчиков всех мастей железная стойкость защитников Сталинграда была глубоким разочарованием, она окончательно похоронила их надежды расправиться с первым в мире социалистическим государством руками германских фашистов. После войны они встали на путь откровенной фальсификации событий.

Если в высказываниях многих государственных и военных руководителей времен минувшей войны и в литературе первых послевоенных лет Сталинградская битва правомерно называлась решающей битвой мировой войны, то уже вскоре на Западе стали появляться откровенные тенденции снизить звучание этой битвы, вытравить из сознания сегодняшнего поколения память о Сталинграде как символе несокрушимости СССР, предать забвению исторический подвиг защитников города-героя на Волге. А с течением времени эти тенденции оформились в определенную систему фальсификации истории Сталинградской битвы. Эта фальсификация имеет свои приемы и направления.

Одним из таких приемов фальсификации является тенденциозный показ боевых действий под Сталинградом через призму работ мемуаристов и историков из числа бывших гитлеровских генералов. В статьях и книгах, посвященных битве на Волге, подробно описываются лишь действия немецко-фашистских войск, главным образом в наступлении, с явной симпатией к ним и гитлеровскому генералитету в особенности. При этом неумеренно превозносятся успехи вермахта, восхваляется немецкое военное искусство. Критике подвергается только Гитлер, на которого взваливается вся вина за неудачи и поражения. На этом фоне вскользь, весьма отрывочно и искаженно говорится о Советской Армии. Ее героические оборонительные сражения преподносятся как сплошная цепь поражений, нередко с прямыми антисоветскими выпадами.

Фальсификация Сталинградской битвы характерна прежде всего для американской, английской и западногерманской историографии. Она находит широкое отражение не только в иллюстрированных изданиях, специально предназначенных для идеологической обработки подрастающего поколения, но и в исследовательских трудах, энциклопедиях, мемуарной литературе и других работах по истории второй мировой войны.

Весьма типична в этом отношении книга английского военного историка А. Ситона «Русско-германская война 1941—1945», изданная в 1971 г. При рассмотрении битвы на Волге в книге откровенно акцентируется внимание только на вермахте: «Подготовка вермахта к кампании 1942 года», «К Волге и Каспию», «Наступление на Сталинград» — таковы названия глав книги, в которых превозносятся успехи врага. При этом все сведения, взятые из немецко-фашистских источников и мемуаров бывших гитлеровских генералов, без тени сомнения признаются достоверными, а фактические данные из советских военно-исторических трудов тут же оговариваются как не внушающие доверия. Потери вермахта в ходе его наступления в 1942 г. выводятся и подаются читателю мизерными, хотя автор не может не знать, что 95 процентов всех потерь на данном этапе мировой войны немецко-фашистские войска понесли именно на советско-германском фронте.

Вместо того чтобы воздать должное героическому подвигу Советской Армии, которая в оборонительных сражениях нанесла вермахту невосполнимые потери, подготовила условия для решительного разгрома врага под Сталинградом и тем самым создала благоприятную обстановку для активизации действий союзных армий на всех других фронтах мировой войны, английский историк пытается опорочить ее воинов, принизить советское военное искусство. В книге голословно утверждается, что

в советских войсках между Доном и Волгой в июле — августе 1942 г. будто бы царила полная дезорганизация, массовое дезертирство, распад соединений и тому подобные нелепости.

Многие реакционные историки Запада продолжают выступать в роли преемников гитлеровских генералов в своем стремлении принизить советское военное искусство, проявленное в оборонительный период Сталинградской битвы. Среди фальсификаторов истории сталинградской обороны имеются и такие, которые продолжают утверждать, что если бы США не оказали Советскому Союзу помощь по ленд-лизу, то «конечную победу» под Сталинградом одержали бы гитлеровцы. А американский историк Р. Феррел даже заявил, что якобы без такой помощи «русские были бы вынуждены пойти на сепаратный мир с Германией».

Попытки реакционных буржуазных историков поставить исторические факты с ног на голову, развеять немеркнущую славу Сталинграда являются грубым извращением одного из важнейших событий войны. Но как бы ни усердствовали буржуазные фальсификаторы в своем стремлении предать забвению подвиг защитников Сталинграда, историческая правда о нем непобедима, так же как непобедимым оказался сам город-герой на Волге.

«Многое может сгладиться в памяти поколений. Но никогда не умрет слава героических дней Сталинградской обороны. Сталинград — это история, которая не уходит безвозвратно в прошлое, а помогает нам в повседневной жизни и борьбе, и поэтому к ее страницам следует обращаться снова и снова». Эти слова члена Политбюро ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина, сказанные им во время торжественного заседания в Волгограде 11 июля 1965 г., посвященного вручению городу-герою ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», убедительно говорят о том, что правда о Сталинграде будет вечно жить в памяти народа, будет всегда служить воспитанию поколений на героических традициях Коммунистической партии, советского народа и его Вооруженных Сил.

ОБОРОНА КАВКАЗА

1. Обстановка на кавказском направлении в июле 1942 г. и мероприятия по укреплению обороны Кавказа

Кавказ — важный экономический район. Накануне войны здесь была создана крупная топливно-энергетическая база. На долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5 процента общесоюзной добычи нефти, 65 процентов природного газа, 56,5 процента марганцевой руды. Бакинский район давал почти три четверти всей нефти, добываемой в СССР. Кавказ — богатейший сельскохозяйственный край.

Географическое положение Кавказа определяет его стратегическое значение. В довоенный период через Кавказ и порты на Черном и Каспийском морях осуществлялся значительный внешнеторговый грузооборот Советского Союза. В годы войны торговые пути, идущие через Персидский залив, Иран, Каспийское море, занимали второе место после Северного морского пути в подвозе вооружения, стратегического сырья из Соединенных Штатов и стран Британской империи.

К лету 1942 г. с потерей Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей экономическая база Советского Союза резко сузилась: выплавка стали сократилась более чем на 10 млн. тонн в год; сбор зерновых — более чем в три раза; уменьшились мобилизационные ресурсы в связи с оккупацией врагом части советской территории. В создавшихся условиях оборона Кавказа приобретала для Советского государства жизненно важное значение. Советское Верховное Главнокомандование возложило ее на войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

В период ухудшения обстановки на Дону Ставка потребовала от войск, и прежде всего от командования Южного фронта, не допустить переправы противника на левый берег реки. Директивой от 22 июля 1942 г. командующему Южным фронтом была поставлена задача немедленно занять южный берег Дона от Константиновского до Батайска. Все части Северо-Кавказского фронта, оборонявшиеся на этом участке, передавались в подчинение командующего Южным фронтом, под его руководством объединялась и авиация Южного и Северо-Кавказского фронтов, на которую возлагалась задача по разрушению переправ противника от Константиновского до устья Дона. Рубеж обороны по берегу Дона от Верхнекурмоярской до Константиновского (исключительно) занимали войска 51-й армии Северо-Кавказского фронта, которые с 25 июля были переданы в состав Южного фронта. Действия войск этой армии поддерживались с воздуха авиацией 8-й воздушной армии Сталинградского фронта.

Таким образом, с 25 июля войска Южного фронта под командованием генерала Р. Я. Малиновского занимали оборону по левому берегу Дона от Верхнекурмоярской до Азова. В состав фронта входило семь общевойсковых армий. Все они были малочисленны и насчитывали в общей сложности около 112 тыс. человек, 121 танк¹, 2160 орудий и минометов². В первом эшелоне фронта, ширина полосы которого составляла около 320 км, находились 51, 37, 12 и 18-я армии. 56-я армия после боев за Ростов была выведена во второй эшелон. Резерв фронта составляли стрелковая и кавалерийская дивизии, располагавшиеся в полосе 37-й армии в районе западнее хутора Веселый, а также остатки 9-й и 24-й армий, ослабленные в боях за Донбасс, которые сосредоточивались в районе Сальска. Войска фронта поддерживала 4-я воздушная армия под командованием генерала К. А. Вершинина, имевшая 130 самолетов.

Южному фронту была поставлена задача уничтожить противника, прорвавшегося на левый берег Дона, и, восстановив положение, прочно занять оборону от Верхнекурмоярской до Азова. Последующие события показали, что такая задача оказалась непосильной для Южного фронта: в армиях левого крыла насчитывалось всего по 17—20 тыс. человек. Лишь 51-я армия, фронт обороны которой достигал 170 км, имела 40 тыс. человек. Все это не позволяло достичь необходимой плотности сил и средств в обороне. Армии были растянуты по фронту и не имели возможности создать сильные вторые эшелоны и резервы. Недостаточно было и артиллерии. В артиллерийских частях 37-й армии не осталось ни одного орудия, не доставало боеприпасов. Артиллерия армии имела от 0,3 до 3 боекомплектов для противотанковых орудий, до 3 боекомплектов для орудий калибра 76 мм и крупнее и до 1 боекомплекта для минометов. Не хватало ручных гранат, винтовочных патронов. Из-за недостатка горючего авиация 4-й воздушной армии вынуждена была резко сократить количество боевых вылетов.

Армии первого эшелона фронта переходили к обороне поспешно, под непрерывными ударами превосходящих сил противника и занимали рубежи, не полностью подготовленные в инженерном отношении. Только в полосе 51-й армии оборонительный рубеж удалось подготовить на 50—60 процентов. Инженерные сооружения на фронте от Цимлянской до Азовского моря, построенные ранее силами Северо-Кавказского военного округа, затопила вода во время весенних паводков, и многие из них не могли быть использованы отходившими войсками.

Тяжелое положение создалось с материально-техническим обеспечением. Плановое снабжение было нарушено. Войска получали продовольствие главным образом из местных ресурсов. При отходе управление соединениями и частями нарушалось, связь часто оказывалась прерванной: проводная связь отсутствовала, а радио не всегда умело использовалось.

Ответственная задача возлагалась на войска Северо-Кавказского фронта, которым командовал Маршал Советского Союза С. М. Буденный. В состав фронта входили 47-я армия, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. Они обороняли северо-восточное и восточное побережья Азовского и Черного морей от Азова до Лазаревского. 5-я воздушная армия фронта, которой командовал генерал С. К. Горюнов, имела всего около 100 самолетов. Фронту оперативно подчинялись Черноморский флот и Азовская военная флотилия.

Закавказский фронт, где командующим был генерал И. В. Тюленев, оборонял побережье Черного моря от Лазаревского до Батуми и границу с Турцией. Часть его войск располагалась в Северном Иране и прикры-

¹ Из них 104 лишь в конце июля прибыли в состав 51-й армии.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, л. 410.

вала ирано-турецкую границу. В состав фронта входили 45-я и 46-я армии и 15-й кавалерийский корпус. В районе Махачкалы вновь сформированная 44-я армия прикрывала бакинское направление с севера. Авиация фронта состояла из 14 полков, имевших 164 боевых исправных самолета. Кроме того, в Закавказье дислоцировалось 3 запасных авиационных полка и 8 авиационных школ, имевших всего 232 боевых исправных самолета.

К началу битвы за Кавказ соединения Северо-Кавказского и Закавказского фронтов не были полностью укомплектованы личным составом. Не имелось и необходимых резервов. Командующий Закавказским фронтом имел в своем резерве стрелковую дивизию, танковую бригаду и четыре артиллерийских и минометных полка. Поэтому в директиве от 8 июля 1942 г. Ставка требовала от командующих войсками Северо-Кавказского и Закавказского фронтов «...использовать все возможности для создания резервов за счет внутренних ресурсов..., имея их на подготовленных оборонительных рубежах или в противотанковых районах и заранее нацелив для контратаки в направлениях наиболее вероятного появления противника».

Черноморский флот под командованием вице-адмирала Ф. С. Октябрьского, несмотря на потери, понесенные в первый год войны, сохранял превосходство в кораблях. Однако с потерей Севастополя — главной военно-морской базы на Черном море — и Крымского полуострова обстановка для Черноморского флота значительно осложнилась. Флот стал базироваться на кавказские порты Новороссийск, Туапсе, Поти, располагавшие небольшой судоремонтной базой, в то время как многие корабли нуждались в срочном ремонте. Перебазирование немецкой авиации в Крым позволило ей наносить удары по кораблям и военно-морским базам Черноморского флота. В то же время авиация Черноморского флота была вынуждена использовать плохо оборудованные кавказские аэродромы и даже грунтовые площадки, что ограничивало ее применение, особенно в дождливую погоду. Остро ощущался недостаток истребительной авиации для надежного прикрытия кораблей, действовавших на море.

Азовская военная флотилия, которой командовал контр-адмирал С. Г. Горшков, совместно с сухопутными войсками выполняла задачу по обороне восточного побережья Азовского моря.

К 25 июля 1942 г. фашистские войска, наступавшие на кавказском направлении, вышли к Дону от Верхнекурмоярской до устья реки. Противнику удалось овладеть плацдармами в районах Цимлянской, Николаевской, Раздорской и Батайска. Овладение плацдармами и наличие сильной группировки, намного превосходившей советские войска на Нижнем Дону, позволяло германскому командованию фактически без паузы начать наступательную операцию по захвату Кавказа. План операции под названием «Эдельвейс» содержался в директиве ОКВ № 45 от 23 июля 1942 г.¹

Выполнение плана возлагалось на группу армий «А», войсками которой командовал генерал-фельдмаршал В. Лист. В ее состав входили 1-я танковая армия (одиннадцать дивизий), 4-я танковая армия (три танковые дивизии), 17-я армия (пятнадцать дивизий, пехотная и кавалерийская бригады), 3-я румынская армия (семь дивизий)² и находившаяся в Крыму 11-я армия (пятнадцать дивизий).

Против Южного фронта от Верхнекурмоярской до устья Дона в первом эшелоне действовали 17-я армия, 1-я и 4-я танковые армии. В составе группировки врага было 167 тыс. человек, 1130 танков, 4540 орудий

¹ Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 196—200.

² 3-я румынская армия самостоятельной полосы не имела. Ее соединения были подчинены 4-й танковой армии (четыре дивизии) и 17-й армии (три дивизии).

и минометов, до 1 тыс. боевых самолетов 4-го воздушного флота¹. Противник достиг значительного превосходства над войсками Южного фронта: в личном составе — в 1,5 раза; орудиях и минометах — в 2,1; танках — в 9,3; самолетах — в 7,7 раза.

Главная ударная группировка врага в составе трех танковых корпусов (40, 3 и 57-го) действовала против войск центра Южного фронта на сальском направлении.

Ближайшей задачей группы армий «А» являлось окружение и уничтожение советских войск южнее и юго-восточнее Ростова и Новочеркасска. Планировалось нанести два удара по сходящимся направлениям на Тихорецк: главный — крупными силами танковых и механизированных соединений 1-й и 4-й танковых армий с плацдармов в районах Константиновского и Цимлянской, вспомогательный — силами 17-й армии после форсирования Дона у Ростова и с плацдарма в районе Батайска.

После захвата Северного Кавказа противник предусматривал развить наступление на Туапсе и Батуми, чтобы выйти в Закавказье и лишить Черноморский флот его баз. Наступлению гитлеровцев на этом направлении содействовал 42-й армейский корпус 11-й армии, который должен был нанести удар через Керченский пролив на Краснодар и Новороссийск.

Горные и егерские дивизии получили задачу форсировать реку Кубань, захватить районы Майкопа, Армавира, горные перевалы западной части Главного Кавказского хребта и продвигаться в Закавказье.

1-я и 4-я танковые армии главными силами должны были наступать через Ставрополье на Грозный, Махачкалу и овладеть Бакинским нефтяным районом. Частью сил предусматривалось взять перевалы через Главный Кавказский хребет на Военно-Осетинской и Военно-Грузинской дорогах с последующим выходом в Закавказье.

Таким образом, на первом этапе операции по плану «Эдельвейс» немецко-фашистское командование намеревалось захватить Северный Кавказ, а на втором — Закавказье, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока и одновременно преодолев его с севера через перевалы. Командование вермахта надеялось выходом своих войск в Закавказье принудить Турцию вступить в войну с Советским Союзом. При этом фашисты большие надежды возлагали на то, что им удастся рассорить народы Кавказа, разрушить их дружбу с русским и другими братскими народами Советского Союза и воспользоваться этим для упрочения своего господства на Кавказе.

Обеспечение наступления войск левого крыла группы армий «А» возлагалось на группу армий «Б», наносившую удар на Сталинград. После овладения городом часть ее танковых и моторизованных войск должна была наступать вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и парализовать движение по реке. Правое крыло войск группы армий «А» поддерживали военно-морские силы, находившиеся на Черном море. В их задачу входило обеспечить сухопутным войскам переправу через Керченский пролив и лишить советский флот возможности наносить удары по немецким войскам, наступавшим вдоль побережья в юго-восточном направлении. Главному штабу военно-морских сил Германии ставилась также задача подготовить легкие корабли к переброске в Каспийское море для нарушения морских коммуникаций.

Имевшееся превосходство в танках и артиллерии позволяло немецкому командованию создавать на отдельных направлениях крупные ударные группировки, и в первую очередь танковые, а в случае прорыва обороны вести наступление в высоком темпе, особенно на территории

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, л. 410.

Северного Кавказа. Большим преимуществом врага в ведении боевых действий как на суше, так и на море являлось превосходство в авиации. Из-за малочисленности истребительной авиации в составе воздушных армий Южного и Северо-Кавказского фронтов и слабой противовоздушной обороны самолеты противника часто действовали безнаказанно.

Неблагоприятное для советских войск соотношение сил усугублялось трудностями материально-технического обеспечения соединений, действовавших на кавказском направлении. Летом 1942 г. промышленность страны еще не могла полностью удовлетворить потребности Советской Армии. Она только завершила перестройку на военное производство. Недостаток горючего, продовольствия, технического имущества не давал возможности быстро восполнять потери. К тому же большое количество боевой техники, оружия и боеприпасов требовалось для армий, действовавших на сталинградском направлении, которое превращалось в центр борьбы на советско-германском фронте.

Тыловые части и учреждения Южного фронта при отходе из Донбасса и переправе через Дон понесли большие потери в автотранспорте. Осложнилось снабжение войск из тыла страны. Железнодорожные пути, связывающие Кавказ с центром страны, были перерезаны противником. По железнодорожным коммуникациям сталинградского направления осуществлялись подвоз резервов в район Сталинграда и эвакуация материальных ценностей с Северного Кавказа. Порты на Каспийском море не были приспособлены для погрузки и разгрузки военной техники. Все это замедляло перевозки из Астрахани, Гурьева, Красноводска в порты западного побережья Каспия более чем в 1,5—2 раза.

Подвоз к фронту необходимых средств затруднялся скоплением на шоссейных и железных дорогах, мостах и переправах, на железнодорожных станциях Северного Кавказа огромного количества населения, а также промышленного оборудования, сельскохозяйственной продукции и скота, эвакуируемых в глубь Кавказа из районов Дона, Кубани и Ставрополья. Недостаточно эффективно использовался для перевозки грузов автомобильный и гужевой транспорт, мобилизованный из народного хозяйства.

Подготовка территории Кавказа как театра военных действий началась до Великой Отечественной войны и продолжалась в течение 1941 г.

Ставка Верховного Главнокомандования директивой от 2 октября 1941 г. потребовала от Военного совета Северо-Кавказского военного округа немедленно приступить к организации обороны Кавказа с севера, строительству полевых укрепленных рубежей на Таманском полуострове и усилению обороны черноморских баз и портов с суши. 9 октября она указала конкретные рубежи обороны, которые следовало построить к 25 ноября. 22 ноября Ставка еще раз обратила внимание командования округа на ускорение строительства оборонительных рубежей, в первую очередь на Таманском полуострове и в районах баз флота и портов на Черноморском побережье. Она требовала «оборонительные работы в районах портов... вести не только со стороны моря, но и с суши, согласовав систему обороны с представителями Военно-Морского Флота».

Еще в ноябре — декабре 1941 г. началось сооружение полевых укрепленных рубежей на Нижнем Дону от Нижнечирской до Азова, по рекам Кума и Маныч. Однако в подготовке оборонительных рубежей на Северном Кавказе до весны 1942 г. имелись недостатки: инженерные работы развертывались медленно; главные позиции оборонительных рубежей выбирались в поймах рек Нижнего Дона и Кубани, весной их затопила вода, в результате чего часть сооружений разрушилась и восстановление их затянулось до середины лета; работы велись на широком 700-километровом фронте, что распыляло и без того незначительные

силы и средства округа; не уделялось достаточного внимания созданию глубоко эшелонированной обороны на наиболее важных операционных направлениях.

Весной и особенно в начале лета 1942 г., когда немецко-фашистские войска все ближе подходили к Ростову и возникла непосредственная угроза наступления противника на Кавказ с севера, Ставка и Военный совет Северо-Кавказского военного округа (с 19 мая 1942 г. — Северо-Кавказского фронта) приняли более решительные меры по укреплению обороны Северного Кавказа.

3 апреля территория Северного Кавказа была разбита на одиннадцать боевых участков. Оборона каждого из них возлагалась на соединения, части и военные учреждения, дислоцировавшиеся в границах этих участков. В районных центрах и важных в военном отношении населенных пунктах на территории округа было сформировано 138 истребительных батальонов в основном из военнообязанных, получивших отсрочку от призыва. Основная задача батальонов состояла в том, чтобы во взаимодействии с частями и подразделениями войск НКВД и милиции ликвидировать возможные воздушные десанты и диверсионные группы противника.

В целях создания глубоко эшелонированной обороны с севера в мае началось строительство оборонительных рубежей между Доном и Кубанью, по Тереку и на внешних оборонительных обводах вокруг Тихорецка, Ворошиловска (Ставрополя), Грозного, Минеральных Вод и Красnodара. Военный совет Северо-Кавказского фронта 16 июня принял решение оборудовать на этих рубежах 580 батальонных районов обороны. Однако к началу боевых действий на Северном Кавказе их было менее одной трети от намеченного количества. Существенными недостатками оборонительных рубежей являлись их слабая подготовка в противотанковом отношении и недостаточная маскировка.

19 июля Генеральный штаб указал штабам Северо-Кавказского и Закавказского фронтов на недостатки в организации обороны, на отсутствие должного руководства инженерными работами и низкое качество подготовленных рубежей. В директиве отмечалось, что войска медленно восстанавливают затопленные сооружения на Нижнем Дону, части и соединения не имеют тесных контактов с местными органами власти, что также тормозит ведение оборонительных работ.

В целях организации обороны на ставропольском направлении командующий войсками Южного фронта 23 июля поставил задачу 8-й саперной армии, состоявшей из 8 саперных бригад и 19 строительных батальонов, построить к 28 июля рубеж по берегам рек Сал, Сусат, Подпольная. 25-е управление оборонительного строительства должно было подготовить рубеж по южному берегу Манычского канала, по рекам Маныч и Нижний Дон. Для защиты крупных административных и промышленных центров намечалось создать особые оборонительные районы: Махачкалинский, Грозненский, Орджоникидзевский. Основу войск в этих районах составляли дивизии НКВД. Продолжалось совершенствование рубежей на побережье Таманского полуострова.

Одновременно усиливалась оборона Главного Кавказского хребта и бакинского направления: на дорогах и перевалах соединения и части 46-й и 44-й армий строили укрепления; основные силы 44-й армии готовили рубежи на бакинском направлении по рекам Терек и Сулак, оборудовали дербентские и самурские позиции и строили два промежуточных рубежа.

Несмотря на принятые меры, оборонительные рубежи на Северном Кавказе и Главном Кавказском хребте из-за недостатка времени к началу битвы не были готовы. Инженерно-строительные работы предстояло про-

водить в ходе сражений под непрерывным воздействием авиации и сильных танковых и механизированных группировок врага.

Для укрепления обороны Кавказа Ставка Верховного Главнокомандования проводила и другие мероприятия. Формировались новые соединения и части в Закавказском военном округе, который 1 мая 1942 г. был снова переименован в Закавказский фронт. Усиливалась противовоздушная оборона важнейших объектов и промышленных районов Кавказа. На основании постановления Государственного Комитета Обороны, принятого 9 ноября 1941 г., были сформированы Ростовский, Краснодарский и Грозненский дивизионные районы ПВО¹. В апреле 1942 г. в связи с возросшей угрозой воздушных налетов Бакинский корпус ПВО был преобразован в Бакинскую армию ПВО² под командованием генерала П. М. Бескровнова. Однако прикрытие этих объектов истребительной авиацией было недостаточным. На 1 августа для решения задач противовоздушной обороны Грозного и Краснодара имелось всего по одному истребительному авиационному полку. Бакинская армия ПВО насчитывала 5 истребительных авиационных полков.

С выходом фашистских войск на Дон встал вопрос об эвакуации материальных ценностей с Северного Кавказа. В короткий срок при активном участии населения было вывезено огромное количество народнохозяйственного имущества, оборудования промышленных предприятий и продовольствия. В первую очередь эвакуировалось оборудование нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов. Оно отправлялось в Поволжье, Башкирию и Среднюю Азию для расширения добычи и перегонки нефти в этих районах. Сырая нефть из Майкопа транспортировалась на грозненские нефтеперегонные заводы, а оттуда готовая продукция шла непосредственно на фронт.

В труднейших условиях оказались нефтяники Баку. Вывоз нефти стал возможным только через Каспий. Но танкеров не хватало, и Каспийское пароходство не могло справиться с такой задачей. Не хватало и емкостей для хранения нефти. Несмотря на это, добыча ее продолжалась, лощины гор были превращены в своеобразные хранилища.

Работники сельского хозяйства самоотверженно трудились, чтобы своевременно убрать богатый урожай. Работы на полях не прекращались вплоть до подхода врага. Зерно отправлялось эшелонами в тыл страны, передавалось войскам Советской Армии и частично — рабочим и колхозникам. Создавались запасы хлеба для партизанских отрядов. Тракторы и комбайны, свободные от уборки урожая, перегонялись своим ходом в глубь Кавказа. Скот уводился в предгорья; конский состав отправлялся в основном на укомплектование кавалерийских, артиллерийских и тыловых частей Советской Армии.

Эвакуацию материальных ценностей осуществляли Каспийское торговое пароходство и корабли Каспийской военной флотилии. Основная масса грузов отправлялась через Махачкалинский, Бакинский, Астраханский порты в Гурьев и Красноводск. Однако из-за нехватки транспорта, постоянного воздействия авиации противника, а также быстрого его продвижения все вывезти не удалось. Оставшиеся материальные ценности уничтожались: выводились из строя моторы тракторов и комбайнов, сжигалось зерно на полях и в амбарах, разрушалось промышленное оборудование, приводились в негодное состояние нефтяные скважины, компрессоры перекачки нефти, железнодорожные депо и другие сооружения.

Приближавшаяся опасность сплачивала советских людей, вызывала у каждого стремление отдать все силы для разгрома врага. Под руко-

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12310, д. 100, лл. 26—27.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 9, л. 104.

водством Орджоникидзевского краевого комитета партии, первым секретарем которого был член ЦК ВКП(б) М. А. Сулов, и Краснодарского краевого комитета партии, возглавлявшегося первым секретарем П. И. Селезевым, местные партийные и советские органы готовили подполье, формировали партизанские отряды. В результате их непрерывной кропотливой работы совместно с командованием и политическими органами фронтов было создано боевое единство фронта и тыла. Героическими усилиями бойцов, командиров и трудящихся предпринимались все меры к тому, чтобы обескровить, остановить, а затем разгромить полчища немецко-фашистских захватчиков.

2. Начало битвы за Кавказ. Северокавказская оборонительная операция

Оборонительное сражение на Северном Кавказе началось 25 июля 1942 г. на рубеже реки Дон в полосе от Верхнекурмоярской до устья. Немецко-фашистские войска при поддержке авиации и артиллерии приступили к выполнению плана «Эдельвейс». Бои между Доном и предгорьями Главного Кавказского хребта продолжались до 17 августа.

Ожесточенные бои разгорелись в центре Южного фронта, где оборонялись войска левого фланга 51-й и 37-й армий. Здесь наступали танковые и механизированные части 4-й и 1-й танковых армий противника.

51-я армия под командованием генерала Т. К. Коломийца мужественно встретила врага и в течение дня успешно отражала атаки.

Очень сложная обстановка создалась в полосе обороны 37-й армии, которой командовал генерал П. М. Козлов. При отходе ее на левый берег Дона на переправах скопилось много частей и подразделений, а также гражданского населения. Из-за недостаточного количества зенитной артиллерии и авиации переправы не были надежно прикрыты. Поэтому авиация противника действовала безнаказанно. Немецко-фашистским войскам удалось прорваться в район Нижнего и Верхнего Соленого.

В районе станицы Аксайской враг пытался форсировать Дон и наступать на Ольгинскую. Здесь против малочисленных частей 12-й армии, которой командовал генерал А. А. Гречко, действовали две моторизованные, одна танковая дивизии и два танковых полка. Однако все попытки фашистов форсировать Дон были сорваны.

В полосе 18-й армии генерала Ф. В. Камкова противник сумел прорваться к Батайску.

Несмотря на стойкость и мужество солдат и офицеров, войска Южного фронта не смогли задержать дальнейшее продвижение превосходящих сил противника. 1-я танковая армия генерала Э. Клейста продолжала развивать наступление в направлении хутора Веселого, а 17-я армия генерала Р. Руоффа — вдоль железной дороги на Егорлыкскую. В полосе обороны 51-й армии отдельные подвижные группы противника прорвались к реке Сал.

В результате уже в первый день боев резко ухудшилось положение во всей полосе действий Южного фронта. Создалась реальная угроза прорыва врага в район Сальска. При его успешном развитии противник получал возможность расцезь Южный фронт на две части и открыть путь своей танковой группировке для выхода в тыл основным силам советских войск, которые продолжали удерживать позиции южнее Ростова.

Гитлеровское командование принимало все меры, чтобы окружить советские соединения южнее Ростова. 27 июля начальник оперативного отдела генерального штаба сухопутных войск генерал А. Хойзингер передал начальнику штаба группы армий «А» генералу Г. Грайффенбергу следующее: «...из предмостного укрепления Ростов не нажимать слишком

сильно на юг, чтобы не принудить противника к отступлению, прежде чем он будет окружен продвигающимся вперед левым флангом группы армий»¹.

Ставка Верховного Главнокомандования и командование Южного фронта предвидели такие действия врага. Поэтому для улучшения оперативного положения решено было отвести в ночь на 28 июля соединения левого крыла фронта на рубеж, проходивший по южному берегу реки Кагальник и Манычскому каналу.

Между тем противник под прикрытием больших сил авиации переправил на левый берег Дона соединения семи корпусов и создал там подавляющее превосходство, особенно в танках и артиллерии. К исходу дня 28 июля между армиями Южного фронта образовались большие разрывы. Фронт обороны был нарушен. Войска уже не могли сдерживать натиск врага и продолжали отступать на юг. С выходом танковых и моторизованных соединений противника в Задонские и Сальские степи и на просторы Краснодарского края возникла непосредственная угроза его прорыва в глубь Кавказа.

Обстановка требовала экстренных мер. Ставка Верховного Главнокомандования решила объединить усилия всех войск, находившихся на Северном Кавказе. Согласно директиве от 28 июля Южный и Северо-Кавказский фронты были объединены в один Северо-Кавказский фронт. Командующим фронтом был назначен маршал С. М. Буденный, начальником штаба — генерал А. И. Антонов. В состав Военного совета вошли: С. М. Буденный, Л. М. Каганович, Л. Р. Корниец, И. С. Исаков и П. И. Селезнев. В директиве Ставки говорилось: «Главной задачей Северо-Кавказского фронта Ставка ставит упорной борьбой не только остановить на занимаемых рубежах дальнейшее продвижение противника на юг, но во что бы то ни стало активными действиями вернуть Батайск и восстановить положение по южному берегу р. Дон»². Одновременно Ставка требовала выделить часть сил фронта для занятия рубежа по южному берегу реки Кубань, Краснодарскому обводу до Темижбекской (30 км восточнее Кропоткина).

Выполняя указания Ставки, маршал С. М. Буденный в целях улучшения управления войсками своей директивой от 28 июля разделил войска фронта на две оперативные группы — Донскую и Приморскую. В Донскую оперативную группу под командованием генерала Р. Я. Малиновского вошли 51, 37 и 12-я армии. Она прикрывала ставропольское направление. Авиационное обеспечение группы возлагалось на 4-ю воздушную армию. Приморская оперативная группа под командованием генерала Я. Т. Черевиченко объединяла 18, 56 и 47-ю армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса. Группу поддерживали Азовская военная флотилия, Керченская военно-морская база Черноморского флота и 5-я воздушная армия. В ее задачу входила оборона краснодарского направления и Таманского полуострова. Управлениям 9-й и 24-й армий было приказано дислоцироваться соответственно в Нальчике и Грозном³.

Воины Северо-Кавказского фронта продолжали оказывать врагу упорное сопротивление, и ему не удалось окружить советские войска южнее Ростова. Но обстановка на Северном Кавказе оставалась напряженной.

30 июля войскам фронта был зачитан приказ Народного комиссара обороны И. В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 г. «В разъяснении приказа Наркома, — писал бывший начальник политотдела 47-й армии генерал М. Х. Калашник, — участвовали все командиры. Они выступали

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12475, д. 2, л. 194.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 12, лл. 266—267.

³ Архив МО, ф. 224, оп. 781, дд. 47—48, лл. 269—271.

на служебных совещаниях, партийных и комсомольских собраниях, проводили беседы с бойцами, произносили горячие, мобилизующие речи на митингах перед боями. Основная же тяжесть ответственности за доведение требований приказа до каждого защитника Родины лежала на партийно-политическом аппарате войск»¹. Для усиления партийной прослойки в частях, действовавших на передовой линии фронта, и разъяснения требования приказа Военный совет Северо-Кавказского фронта послал 1400 коммунистов из тыловых частей и 200 политработников. Из партийных организаций Северного Кавказа и Закавказья на укрепление политического аппарата в войсках было направлено более 6 тыс. коммунистов. Создавались четыре особых ударных отряда по 500 коммунистов и комсомольцев в каждом для усиления наиболее опасных направлений². Формирование отрядов поручалось генералу В. Ф. Воробьеву, бригадному комиссару Л. И. Брежневу, полковникам В. И. Рожкову и С. И. Свинцову.

Мероприятия, проведенные Ставкой, Военным советом фронта, краевыми партийными организациями по укреплению морального духа советских воинов, сыграли важную роль в ходе обороны Кавказа.

Однако перелом в борьбе с врагом был достигнут не сразу. Обладая подавляющим превосходством в танках, авиации и артиллерии, противник продолжал теснить советские войска по всему фронту. Он упорно рвался к Сальску, куда были направлены сильные соединения 48-го танкового корпуса. Оборона же войск Донской группы была организована слабо и почти совсем не подготовлена в инженерном отношении. Тыловые части потеряли связь с действующими войсками. Поэтому в напряженный период боев соединения группы почти не имели боеприпасов. К концу июля на фронте Донской группы обстановка особенно осложнилась. 51-я армия оказалась отрезанной от основных сил фронта, связь между штабом армии и штабами группы и фронта нарушилась. Поэтому Ставка 31 июля передала 51-ю армию в состав Сталинградского фронта. В результате между Сталинградским и Северо-Кавказским фронтами была установлена новая разграничительная линия, которая проходила через Николаевскую, Ремонтное, Астрахань³.

Провал попытки захватить Сталинград с ходу заставил гитлеровское командование 31 июля повернуть 4-ю танковую армию (кроме 40-го танкового корпуса, переданного 1-й танковой армии) с кавказского направления на Сталинград и передать ее в состав группы армий «Б». Это ослабило войска противника, действовавшие на Северном Кавказе. Однако враг имел еще достаточно сил, чтобы продолжать наступление. Вклиниваясь 40-м танковым корпусом в разрывы между 51-й и 37-й армиями, а 57-м танковым корпусом — между 12-й и 37-й армиями, он создавал угрозу охвата правого фланга Приморской группы. Чтобы избежать окружения, войска Приморской группы оставили занимаемые позиции на реке Кагальник и отошли на рубеж рек Ея и Кугоя.

2 августа крупные силы немецко-фашистских войск при поддержке почти 200 танков возобновили наступление на Сальск и к концу дня овладели населенными пунктами Красная Поляна, Жуковка, Рассыпное.

В связи с создавшейся обстановкой 3 августа Военный совет фронта решил отвести Донскую группу за реку Кубань. Действуя ударными танковыми группировками, враг преодолел сопротивление арьергардных частей 37-й армии и 5 августа овладел Ворошиловском. Затем замедлил наступление в юго-восточном направлении, прикрывшись 40-м танковым корпусом с востока, чтобы перегруппировать войска. 37-я армия сумела оторваться от противника и к исходу 5 августа отошла за реки Калаус

¹ М. К а л а ш н и к. Испытание огнем. М., 1971, стр. 13.

² Архив МО, ф. 224, оп. 759, д. 45, лл. 1—2.

³ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 136; ф. 48а, оп. 1640, д. 180, л. 89.

и Янкуль. В тот же день 12-я армия была включена в состав Приморской группы. На этом закончилась оборонительная операция Донской группы на ставропольском направлении.

Сложной была обстановка и на левом крыле Северо-Кавказского фронта, где оборонялась Приморская группа войск. Основной удар 17-й армии противника 28 июля приняли на себя 18-я и 56-я армии. Враг, выйдя к реке Кагальник, не смог с ходу прорвать фронт обороны советских войск на левом берегу этой реки и вынужден был ввести в сражение 44-й армейский корпус.

Чтобы окончательно остановить продвижение немецко-фашистских войск, командующий Северо-Кавказским фронтом приказал 18-й армии 30 июля нанести контрудар в направлении Ольгинской (30 км восточнее Батайска) и во взаимодействии с 12-й армией и 17-м кавалерийским корпусом, который должен был нанести удар на Батайск, восстановить положение на Дону. 56-я армия отводилась на рубеж по южному берегу реки Кубань и на краснодарский оборонительный обвод.

Меры, принятые Ставкой и Военным советом фронта, значительно улучшили положение Приморской группы. Тем не менее превосходство в силах и средствах на ее правом крыле оставалось на стороне противника: в личном составе — в 1,4 раза, в танках — абсолютное, в орудиях и минометах — в 3 раза¹. В воздухе господствовала авиация противника. Нарушен был и фронт обороны советских войск. В ходе отступления между Донской и Приморской группами образовался разрыв, в который враг ввел 13-ю танковую дивизию и моторизованную дивизию СС «Викинг» и нанес удар в направлении на Армавир. Создалась угроза охвата войск правого крыла Приморской группы. Поэтому командующий фронтом 3 августа приказал отвести их на левый берег Кубани.

5 августа Ставка приказала командующему фронтом прочно прикрыть район Майкопа и дорогу Майкоп — Туапсе, с тем чтобы не допустить выхода противника на побережье Черного моря и изоляции Приморской группы войск².

6 августа 17-я армия врага устремилась к Краснодару. В течение нескольких суток малочисленные соединения 56-й армии генерала А. И. Рыжова и бойцы краснодарского отряда народного ополчения мужественно отражали натиск пехотных и моторизованных дивизий 5-го армейского корпуса.

Особенно ожесточенные бои разгорелись в районе Пашковской переправы, где самоотверженно сражалась 30-я Иркутская Краснознаменная стрелковая дивизия под командованием полковника Б. Н. Аршинцева. Находясь в полуокружении, испытывая острый недостаток в боеприпасах, дивизия отбивала все атаки противника. И только 12 августа по приказу командования она оставила Краснодар, взорвав Пашковскую переправу и отойдя на левый берег Кубани.

Азовское побережье до 10 августа обороняла Азовская военная флотилия. Приморско-Ахтарскую, свою главную базу, она удерживала до прихода сил, оборонявших Ейск. 10 августа, взорвав военные объекты, флотилия эвакуировалась. Корабли и суда доставили в Темрюк более 4 тыс. бойцов, 30 орудий береговой обороны и другую технику, а также 1670 тонн различных грузов.

Немецко-фашистское командование решило окружить советские войска южнее Кубани. С этой целью 1-я танковая армия нанесла удар через Армавир на Майкоп, чтобы прорваться к Туапсе. 6 августа при мощной авиационной поддержке противник с боем овладел Армавиром и продол-

¹ Битва за Кавказ. 1942—1943 гг. М., 1954, стр. 50.

² Архив МО, ф. 224, оп. 781, д. 1, л. 501.

жал наступление на Майкоп. В течение четырех дней шли ожесточенные бои на рубежах рек Кубань, Лаба, Белая. К исходу 9 августа подвижные части 1-й танковой армии ворвались в Майкоп. Гитлеровцы надеялись захватить горючее и нефть, однако все запасы были заблаговременно вывезены, буровые скважины забиты, а оборудование частично эвакуировано, частично зарыто в землю.

Захватив Майкоп, противник предпринял яростные атаки на туапсинском направлении, пытаясь выйти к побережью Черного моря. 10 августа Ставка указала Военному совету Северо-Кавказского фронта: «В связи с создавшейся обстановкой самым основным и опасным для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе. С выходом противника в район Туапсе 47-я армия и все войска фронта, находящиеся в районе Краснодара, окажутся отрезанными и попадут в плен».

Командующий войсками Северо-Кавказского фронта принял решение: 17-му кавалерийскому корпусу сосредоточиться юго-восточнее Краснодара, 12-й армии закрепиться на левом берегу реки Лаба, 32-й гвардейской стрелковой дивизии переправиться на кораблях Черноморского флота в район севернее Туапсе и совместно с 236-й стрелковой дивизией занять оборону в несколько линий по глубине для прикрытия дороги от Майкопа до Туапсе.

12 августа противнику удалось захватить Белореченскую, а 13 августа Тверскую. Дальнейшее его наступление было остановлено.

За три недели боев (с 25 июля по 17 августа) противник вынудил войска Северо-Кавказского фронта отойти от Дона к предгорьям северо-западной части Главного Кавказского хребта. Этот этап боевых действий был чрезвычайно сложным. Советские войска не смогли выполнить директиву Ставки о восстановлении положения на Дону.

Командующий Северо-Кавказским фронтом не располагал достаточными резервами, которыми можно было бы усилить первый эшелон войск на наиболее опасных участках. Отсутствовали крупные подвижные соединения, в то время как у гитлеровцев танковые и моторизованные дивизии составляли более 40 процентов. Нередко это позволяло им опережать советские войска при занятии рубежей обороны. Отрицательно сказывалась на действиях Северо-Кавказского фронта малочисленность его авиации. Удерживая господство в воздухе, противник оказывал довольно эффективное воздействие на оборонявшиеся армии, особенно на открытой местности. Командование и штабы фронта и армий часто теряли управление войсками. Соединения и части испытывали острую нужду в боеприпасах, горючем, продовольствии.

И все же, несмотря на это, гитлеровцы не смогли окружить советскую группировку между Доном и Кубанью. Героические защитники Кавказа отстояли Туапсе и преградили врагу путь к Черному морю. Отступая, войска Северо-Кавказского фронта в ожесточенных боях изматывали противника, истребляли его живую силу и технику. По данным штаба группы армий «А», потери гитлеровцев за этот период составили около 54 тыс. солдат и офицеров.

Ставка Верховного Главнокомандования своевременно вскрывала замыслы врага, точно определяла направления его возможных ударов и оказывала помощь войскам. Она предприняла срочные меры по усилению Северо-Кавказского и Закавказского фронтов за счет своих резервов вооружением, танками и зенитными орудиями, средствами связи, истребительной и бомбардировочной авиацией.

Командующие фронтами, армиями и их штабы стали более оперативно выполнять указания Ставки, предпринимать энергичные меры для того, чтобы задержать продвижение немецко-фашистских войск.

В этот наиболее ответственный период битвы за Кавказ партийные организации автономных и союзных республик провели под руководством ЦК ВКП(б) большую работу по мобилизации внутренних ресурсов на нужды фронта. На многих предприятиях началось производство боеприпасов, вооружения и снаряжения (главным образом для войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов).

Военные советы фронтов и армий, командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации частей и соединений проводили в войсках большую воспитательную работу, направленную на поддержание высокого политико-морального состояния личного состава, на поднятие боевого духа войск и обеспечение надежной защиты оборонительных рубежей, прикрывавших Кавказ. Огромная армия пропагандистов и агитаторов повседневно разъясняла воинам внутреннюю и внешнюю политику Коммунистической партии и Советского правительства, справедливый характер Великой Отечественной войны, превосходство социалистического строя над капиталистическим, требования приказа Народного комиссара обороны № 227 от 28 июля 1942 г., пропагандировала трудовые успехи советского народа в тылу и ратные подвиги на фронтах, воспитывала личный состав в духе советского патриотизма, дружбы народов СССР и пролетарского интернационализма.

Основным девизом всей партийно-политической работы в войсках был призыв партии: «Стоять насмерть, ни шагу назад без приказа командира!» В результате удалось укрепить политико-моральное состояние войск, дисциплину в частях, повысить устойчивость обороны. Действуя в сложных условиях, испытывая перебои в снабжении боеприпасами и продовольствием, без сна и отдыха, героические защитники Кавказа, в первых рядах которых были коммунисты и комсомольцы, проявляли в борьбе с врагом стойкость, мужество и отвагу, стремясь во что бы то ни стало не допустить продвижения врага в глубь Кавказа. Войска Северо-Кавказского фронта, задержав противника, дали возможность Закавказскому фронту своевременно занять оборону по рекам Терек и Баксан в предгорьях Главного Кавказского хребта и прикрыть Закавказье с севера.

Перегруппировав силы, противник пытался достичь успеха в районах Новороссийска, Малгобека и на перевалах Главного Кавказского хребта. Развернувшиеся здесь напряженные оборонительные сражения советских войск продолжались до 28 сентября.

В связи с осложнением обстановки на Кавказе ЦК партии, ГКО и Ставка приняли срочные меры по укреплению его обороны. В директиве Ставки командующему войсками Закавказского фронта от 20 августа указывалось, что противник, стремясь вторгнуться в пределы Закавказья, не ограничится действиями крупных сил на основных направлениях. «Враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами головорезов-диверсантов. Глубоко ошибаются те командиры, — подчеркивалось в директиве, — которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой для противника. Надо крепко запомнить всем, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается...»¹

Ставка требовала наряду с созданием прочной обороны на основных операционных направлениях усилить оборону Главного Кавказского хребта, и особенно Военно-Грузинской, Военно-Осетинской и Военно-Сухумской дорог, чтобы исключить всякую возможность проникновения

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, лл. 243—245.

противника на этих направлениях. В директиве также указывались конкретные срочные мероприятия по укреплению обороны Кавказа.

В Закавказском фронте увеличилось количество инженерных войск. К началу сентября он уже имел 146 инженерных и саперных батальонов, то есть в шесть раз больше, чем к 1 августа 1942 г. В этих частях насчитывалось 63 686 человек — в семь раз больше, чем было на 1 августа. Количество инженерных частей возросло за счет укомплектования отходивших инженерных войск Южного и Северо-Кавказского фронтов¹.

К строительству оборонительных рубежей кроме войск были привлечены также местные жители. 16 сентября Государственный Комитет Обороны принял специальное решение о мобилизации 90 тыс. человек местного населения на строительство махачкалинского, дербентского и бакинского оборонительных рубежей. На тысячекилометровом фронте закипела напряженная работа. Под сильной бомбежкой возводились укрепления, строились каменные барьеры на дорогах и тропах высокогорных перевалов, саперы готовили завалы в лесистых предгорьях, рыли окопы на берегах Уруха и Терека.

Командующий Закавказским фронтом в директиве от 3 августа² поставил войскам следующие задачи. 44-й армии под командованием генерала И. Е. Петрова³ было приказано создать глубоко эшелонированную оборону на подступах к Грозному и Баку с севера и северо-запада и во взаимодействии с Каспийской военной флотилией не допустить форсирования противником Терека на участке от устья до Червленной. Армейской группе генерала В. Н. Курдюмова в составе четырех стрелковых дивизий и 11-го гвардейского стрелкового корпуса занять оборону по рекам Терек, Урух. Особое внимание обращалось на прикрытие подступов к Грозному, Орджоникидзе, Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам. На 46-ю армию возлагалась оборона перевалов через западную часть Главного Кавказского хребта и Черноморского побережья от Лазаревского до устья реки Сарп, а также прикрытие границы с Турцией до горы Уч-Тепеляр. 45-я армия и 15-й кавалерийский корпус должны были пресечь всякую попытку нарушения государственной границы с Турцией и Ираном.

В резерв фронта выделялись пять запасных стрелковых бригад, военные училища и несколько артиллерийских и минометных частей. В их задачу входила ликвидация возможных воздушных десантов противника в тылу Закавказского фронта.

Авиация фронта получила задачу прикрыть войска и воспретить высадку морского и воздушного десантов.

Для усиления войск Закавказского фронта выделялись значительные силы из резерва Ставки. С 6 августа по сентябрь Закавказский фронт получил 2 гвардейских стрелковых корпуса и 11 отдельных стрелковых бригад. Перевозка соединений осуществлялась из Астрахани и Красноводска по Каспийскому морю в Махачкалу. Ставка выделила в распоряжение командующего Закавказским фронтом 840 автомашин, что в некоторой степени облегчило переброску резервов.

Сосредоточение крупных сил для обороны по рекам Терек и Урух и большое удаление штаба фронта от этого рубежа потребовали создания отдельного органа управления. 8 августа по приказу Ставки была создана Северная группа войск Закавказского фронта в составе 44-й и 9-й армий, 11-го гвардейского стрелкового корпуса. Командующим Северной группой войск был назначен генерал И. И. Масленников⁴. 11 августа в нее была

¹ Архив МО, ф. 69, оп. 12111, д. 750, лл. 23—24.

² Архив МО, ф. 209, оп. 1060, д. 13, лл. 56—62.

³ До 2 августа армией командовал генерал А. А. Хрящев.

⁴ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, л. 237; ф. 209, оп. 1063, д. 64, л. 57.

включена 37-я армия Северо-Кавказского фронта, а Донская группа войск была расформирована.

Таким образом, к середине августа 1942 г. войска Закавказского фронта перегруппировали свои силы и организовали оборону Кавказа с севера. Была создана вторая линия обороны по рекам Терек и Урух, на перевалах Главного Кавказского хребта. Особое внимание уделялось прикрытию бакинского направления и подступов к Грозному.

С выходом немецко-фашистских войск к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта командование группы армий «А» сообщало в ставку Гитлера, что советские войска уже не способны оказывать упорное сопротивление. «Командование группы армий придерживается того мнения, что и это сопротивление (в районе Новороссийска. — *Ред.*) можно сломить при сильном натиске. Также и сильные части противника в излучине Терека могут оказать только временное сопротивление массированному наступлению немецких соединений». И далее: «Кажется, что противник по всему фронту выставил на передовой линии все имеющиеся в его распоряжении силы и что после прорыва этой линии сопротивление противника будет сломлено»¹.

В сложившейся обстановке главное командование сухопутных войск решило перегруппировать силы группы армий «А», а затем продолжать наступление на Кавказ одновременно на трех направлениях: 17-й армией — вдоль побережья Черного моря от Анапы до Поти и затем на Батуми; 49-м горнострелковым корпусом — через Главный Кавказский хребет на Сухуми и Кутаиси; 1-й танковой армией — из районов Пятигорска и Прохладного на Орджоникидзе, Грозный, Махачкалу, Баку.

23 августа противник приступил к осуществлению плана по завершению захвата Кавказа. В этот день две танковые и пехотная дивизии группы армий «А» перешли в наступление непосредственно на Моздок. В течение трех дней сводный отряд майора Корнеева и курсанты Ростовского артиллерийского училища совместно с частями 26-й запасной стрелковой бригады вели ожесточенные бои, но под давлением превосходящих сил врага вынуждены были оставить Моздок и отойти на правый берег Терека. В дальнейшем противник намеревался сильными отрядами овладеть переправами через Терек и обеспечить себе исходный плацдарм для наступления на Орджоникидзе.

Одновременно с наступлением на Моздок 23-я немецкая танковая дивизия нанесла удар с севера и востока на Прохладный. Захватив его, враг 25 августа начал наступление на юг вдоль железной дороги Прохладный — Орджоникидзе. Однако все его попытки прорвать оборону советских войск успеха не имели. Гитлеровцы вынуждены были прекратить наступление в районе Прохладного и приступить к подготовке удара на Малгобек. Создалась серьезная угроза прорыва танковых и механизированных сил противника к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам.

Для предотвращения этой угрозы в районе Махачкалы была сформирована новая 58-я армия в составе четырех стрелковых дивизий, стрелковой бригады и двух артиллерийских полков под командованием генерала В. А. Хоменко. Это позволило значительно укрепить положение Северной группы войск Закавказского фронта. К концу августа в нее входили 9, 37, 44-я и находившаяся во втором эшелоне 58-я армии. В результате советскому командованию удалось создать общее превосходство в силах и средствах, кроме танков и авиации, на всем фронте Северной группы войск. Но эти силы и средства были распределены равномерно по всему фронту. Из имевшихся 2356 орудий и минометов на направлении

¹ Архив МО, ф. 500, оп. 12475, д. 4, лл. 216—217.

главного удара врага, в районе Малгобека, в начале боев находилось лишь 237 орудий и минометов. Гитлеровцы превосходили здесь советские войска в танках в 4,2 раза, в артиллерии — в 6,5 раза.

Утром 2 сентября противник приступил к форсированию Терека в районе Моздока. Захватив небольшой плацдарм на южном берегу реки, немецко-фашистские войска в ночь на 4 сентября нанесли сильный удар и продвинулись на 10 км южнее Моздока. Советские воины оказывали упорное сопротивление, неоднократно переходя в контратаки с целью восстановить свои позиции.

В тесном взаимодействии с сухопутными войсками сражались воины 4-й воздушной армии под командованием генерала К. А. Вершинина. Только 6 сентября в районы Предмостного и Кизляра, где враг захватил небольшой плацдарм, они произвели 460 самолето-вылетов. Благодаря хорошему взаимодействию авиации с наземными войсками танковую атаку противника удалось отбить. У подножия хребта осталось до 30 подбитых и сожженных танков, половину из которых уничтожила авиация.

Район Моздока стал для фашистов «долиной смерти». До конца сентября враг потерял более 6 тыс. солдат и офицеров и большое количество техники. Упорное сопротивление и контратаки советских войск резко ослабили наступавшие части врага.

Ставка Гитлера выразила недовольство действиями группы армий «А». Генерал-фельдмаршал В. Лист был снят с поста командующего группой. Были смещены и некоторые командиры танковых дивизий, не сумевшие окружить советские войска между Доном и Кубанью. Все это свидетельствовало о надвигавшемся кризисе гитлеровской стратегии по овладению Кавказом. Однако фашистское руководство не теряло надежды на успех. Оно все еще рассчитывало на захват Грозненского нефтяного района. Гитлер требовал от 1-й танковой армии скорейшего овладения Грозным. Ведь еще 1 сентября командование этой армии, излагая план наступления на Баку, сообщило командующему группой армий «А», что «продвижение из Грозного возможно с 6 сентября, а из Махачкалы — 16 сентября». Сентябрь заканчивался, а 1-я танковая армия лишь незначительно продвинулась южнее Моздока.

Гитлеровское командование начало искать новые пути и средства для захвата Грозного. На усиление моздокской группировки с туапсинского направления была переброшена моторизованная дивизия СС «Викинг». Противник решил наступать теперь через Эльхотовские ворота (по долине вдоль Терека) в направлении Орджоникидзе и вдоль железной дороги Прохладный — Грозный по долине реки Сунжа на Грозный. 24 сентября его танковые и моторизованные соединения возобновили атаки. Через четыре дня упорных боев им удалось захватить Эльхотово, но прорываться к Грозному они не смогли и были вынуждены отказаться от дальнейших атак.

В период ожесточенных боев с 1 по 28 сентября враг понес большие потери. Бросив в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ярый сторонник танкового тарана генерал Клейст был уверен, что дивизии его 1-й танковой армии взломают оборону советских войск и легко прорвутся к Грозному. Однако 1-я танковая армия потерпела поражение на моздокском направлении. План гитлеровского командования по захвату Грозненского и Бакинского нефтяных районов был сорван упорным сопротивлением защитников Кавказа.

Одновременно с ожесточенными боями Северной группы войск на моздокском направлении советские войска вели оборонительные бои в районе Новороссийска. Здесь противник решил взять реванш за провал своей первой попытки прорвать оборону на туапсинском направлении. Вначале он намеревался овладеть Новороссийском, затем развить наступ-

ление на Туапсе и Сухуми вдоль Черноморского побережья. Осуществив перегруппировку войск, немецко-фашистское командование сосредоточило для наступления на Новороссийск две пехотные и три кавалерийские дивизии, а на туапсинском направлении — пять пехотных и две моторизованные дивизии.

Подступы к Новороссийску с севера и северо-востока защищала 47-я армия генерала Г. П. Котова. Она должна была также оборонять Таманский полуостров. Между 47-й армией и войсками отошедшей на юг 56-й армии образовался разрыв около 40 км. Опасаясь за это направление, Ставка еще 10 августа приказала командованию Северо-Кавказского фронта организовать прочную оборону Новороссийска, сняв с Таманского полуострова 77-ю стрелковую дивизию.

В целях объединения усилий войск и флота, оборонявших Новороссийск и Таманский полуостров, Военный совет Северо-Кавказского фронта 17 августа принял решение создать Новороссийский оборонительный район, в состав которого включались войска 47-й армии, 216-я стрелковая дивизия 56-й армии, Азовская военная флотилия, Темрюкская, Керченская, Новороссийская военно-морские базы и сводная авиационная группа (237-я авиадивизия и части ВВС Черноморского флота). Командование Новороссийским оборонительным районом (НОР) возлагалось на командующего 47-й армией генерала Г. П. Котова. Его заместителем по морской части был назначен командующий Азовской военной флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков. Вечером 18 августа это решение было утверждено Ставкой Верховного Главнокомандования¹. Перед войсками Новороссийского оборонительного района стояла задача — не допустить прорыва гитлеровцев к Новороссийску как с суши, так и с моря. Оборона Новороссийска с моря возлагалась на береговую артиллерию, корабли военно-морской базы и авиацию флота. Для решения этой задачи привлекалось 87 орудий, 2 канонерские лодки, 26 кораблей охраны водного района, 17 торпедных катеров и других плавсредств, 112 самолетов морской авиагруппы. Противовоздушную оборону Новороссийска осуществляли истребительный авиационный полк, 84 зенитных орудия и около 50 зенитных пулеметов.

Всего к 18 августа Новороссийский оборонительный район насчитывал около 15 тыс. бойцов. На направлении главного удара противника было 2200 человек, 36 орудий, 30 минометов и 36 танков. Силы врага насчитывали 27 тыс. человек, 260 орудий, 172 миномета, 64 танка и штурмовых орудия. В портах Керчь и Феодосия противник имел 15 торпедных катеров, 30 самоходных барж и других судов. На аэродромах Керчь и Марфовка базировалось 150 самолетов (60 истребителей и 90 бомбардировщиков); в Феодосийском заливе находилось 12 гидросамолетов².

19 августа немецко-фашистские войска перешли в наступление. Несмотря на огромное численное превосходство, они только к исходу 24 августа смогли овладеть городом Темрюк, а 31 августа — Анапой. Части морской пехоты, оборонявшие Таманский полуостров, оказались отрезанными от основных сил 47-й армии, а корабли Азовской военной флотилии были вынуждены прорываться в Черное море.

Для удобства управления войсками, действовавшими на Кавказе, и улучшения их снабжения Ставка директивой от 1 сентября преобразовала Северо-Кавказский фронт в Черноморскую группу войск Закавказского фронта под командованием генерала Я. Т. Черевиченко. В состав группы вошли войска 12, 18, 47, 56-й армий и 4-й гвардейский кавале-

¹ Архив МО, ф. 276, оп. 853, д. 41, л. 50; ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 148.

² Битва за Кавказ. 1942—1943 гг., стр. 130—131; Архив МО, ф. 13а, оп. 505, д. 156, л. 79; д. 157, лл. 428—431.

рийский корпус, которые продолжали выполнять прежние боевые задачи. С воздуха Черноморскую группу поддерживала 5-я воздушная армия и авиация Черноморского флота. Черноморский флот стал подчиняться в оперативном отношении командующему Закавказским фронтом¹.

3 сентября вражеские войска начали переправу из Крыма на Таманский полуостров. Положение оборонявшихся частей морской пехоты еще более осложнилось, и спустя два дня они были эвакуированы в Геленджик.

Эвакуация советских войск с Таманского полуострова и сосредоточение на нем сил противника создали реальную угрозу захвата Новороссийска с запада. В директиве Закавказского фронта от 6 сентября указывалось: «Развернувшиеся бои на новороссийском направлении с каждым часом становятся напряженнее. По всему видно, что враг несет большие потери, но подбрасывает на этот участок фронта свежие силы, имея целью овладеть этим большим и удобным морским портом, выгодным для следующих действий вдоль кавказского побережья Черного моря.

Части НОР, защищающие подступы к Новороссийску, должны, не щадя сил и жизни, отстоять занимаемые позиции, уничтожая врага всеми способами и средствами.

Новороссийск и его район не может быть оставлен нами, и враг не должен появиться на берегах Цемесского залива.

Таков приказ Верховного Главнокомандующего тов. Сталина.

В этой задаче 47-й армии и всем войскам Новороссийского оборонительного района должно всемерно помочь и командование Черноморской группой. Все на защиту Новороссийска...»²

Чтобы остановить продвижение противника к Новороссийску, Военный совет фронта приказал срочно перебросить в город на усиление 47-й армии 16-ю отдельную стрелковую бригаду и два батальона 81-й отдельной морской стрелковой бригады из состава 12-й армии, стрелковый полк 318-й стрелковой дивизии из Геленджика и полк морской пехоты из Потти, а также обеспечить войска армии боеприпасами. Командующим 47-й армией и войсками Новороссийского оборонительного района вместо генерала Г. П. Котова 8 сентября был назначен генерал А. А. Гречко.

Вечером 7 сентября Ставка утвердила мероприятия фронта по усилению обороны Новороссийска. Однако еще утром того же дня гитлеровцы прорвались к северной окраине города. Три дня шли ожесточенные бои. Но силы были неравны, и 9 сентября 47-я армия вынуждена была оставить большую часть Новороссийска.

Тем не менее меры, принятые Военным советом фронта, дали свои положительные результаты. Новый командующий войсками армии генерал А. А. Гречко, а также вновь назначенные член Военного совета полковой комиссар Е. Е. Мальцев и начальник штаба генерал А. Г. Ермолаев в эти напряженные дни приложили немало сил, чтобы остановить врага в районе цементного завода «Октябрь» на юго-восточной окраине города. Здесь упорно оборонялись 305-й, 14-й батальоны морской пехоты и подразделения 83-й отдельной морской стрелковой бригады, которые остановили врага. Попытка противника развить наступление на Туапсе вдоль побережья успеха не имела.

Однако немецко-фашистское командование не отказалось от намерений прорваться вдоль Черноморского побережья на Туапсе, чтобы соединиться с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые наступали на Туапсе с севера. В районе Абинской враг сосредоточил 3-ю румынскую горнострелковую дивизию. 19 сентября после сильной авиационной под-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 167.

² Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 188, лл. 416—420.

готовки она перешла в наступление и за три дня кровопролитных боев ценой больших потерь захватила несколько высот и вклинилась в оборону советских войск на глубину до 6 км.

Командование НОР решило нанести по флангам вклинившейся группировки врага два сходящихся удара, окружить ее и уничтожить. Для этой цели привлекались стрелковая дивизия и две сводные бригады морской пехоты. В разгоревшихся с 22 по 26 сентября жарких боях 3-я румынская горнострелковая дивизия была почти полностью уничтожена. Она потеряла убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров.

На новороссийском направлении враг был вынужден перейти к обороне и больше не предпринимал попыток наступать здесь крупными силами. Не удалось ему использовать Новороссийский порт в качестве своей морской базы, так как восточный берег Цемесской бухты занимали советские войска, постоянно обстреливавшие бухту пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

Героические защитники Новороссийска остановили продвижение врага вдоль Черноморского побережья в Закавказье. Их подвиг увековечен в памяти народа. У шоссе на юго-восточной окраине Новороссийска стоит на постаменте изрешеченный пулями и осколками снарядов железнодорожный вагон — реликвия Великой Отечественной войны. На нем написано: «Здесь 11 сентября 1942 года доблестные воины частей Советской Армии и Черноморского флота преградили путь врагу на Кавказ, а через 360 дней во взаимодействии с морским десантом и частями с Малой земли начали штурм Новороссийска и 16 сентября 1943 года, разгромив фашистские войска, освободили город».

В знак признания заслуг защитников Кавказа Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 сентября 1973 г. Новороссийску было присвоено почетное звание «Город-герой» с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». В тот же день Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в обращении к трудящимся Новороссийска писал: «В этом поистине историческом акте выражены признательность и благодарность советского народа, партии и правительства, дана высокая оценка ратных подвигов всех тех, кто, не щадя жизни, проявил беспримерное мужество, стойкость и героизм у стен города, преграждая путь врагу к жемчужине советского юга — Северному Кавказу»¹.

Еще в конце августа командование группы армий «А» считало, что после прорыва обороны войск Советской Армии под Новороссийском их сопротивление будет сломлено. Однако его надежды не оправдались, и после захвата большей части Новороссийска оно получило «принципиальный приказ фюрера об оборонительном бое».

Одновременно с боями на грозненском и новороссийском направлениях в середине августа начались ожесточенные бои частей 46-й армии Закавказского фронта на перевалах Главного Кавказского хребта. Здесь действовал немецкий 49-й горнострелковый корпус в составе двух горнострелковых и двух легкопехотных дивизий. Кроме того, для действий на горных перевалах командование группы армий «А» нацеливало две румынские горнострелковые дивизии. К моменту выхода гитлеровцев к Главному Кавказскому хребту не только северные склоны, но и многие перевалы оказались не занятыми советскими частями, а на занятых почти не имелось оборонительных сооружений. Объяснялось это тем, что войска армии были разбросаны на большом фронте и некоторые командиры не придали должного значения подготовке перевалов к обороне, считая Главный Кавказский хребет непреодолимой преградой для противника.

¹ Л. И. Б р е ж н е в. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4. М., 1974, стр. 267.

В связи с нависшей угрозой прорыва гитлеровцев через Главный Кавказский хребет к Черноморскому побережью командование Закавказского фронта в соответствии с директивой Ставки от 20 августа спешно начало выдвигать войска на перевалы и организовывать их оборону. Запоздалое выдвижение, слабое материально-техническое обеспечение, неудовлетворительная организация разведки и связи крайне осложнили обстановку на горных перевалах. На помощь воинам пришло население, партийные и советские органы. Для подвоза продовольствия и боеприпасов на перевалы широко использовались помощь и опыт местных жителей. Они доставили на перевалы более 60 тыс. различных вещей с военных складов, около миллиона винтовочных патронов, 4 тыс. ручных гранат, 2 тыс. патронов для противотанковых ружей и большое количество мин и снарядов. Горнострелковые отряды под руководством альпинистов-инструкторов посылались на самые труднодоступные участки. На каждое направление в целях усиления обороны перевалов были выделены ответственные работники СНК, обкомов и ЦК КП(б) Грузии. Все эти мероприятия значительно улучшили обеспечение войск на перевалах и их оборону.

К середине августа части 1-й немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс» подошли к Клухорскому перевалу. Бои здесь продолжались до наступления зимы, и лишь в январе 1943 г. противник был отброшен.

18 августа гитлеровцы вышли на южные склоны Эльбруса, захватили перевалы Хотю-тау, Чипер-азау и туристские базы «Кругозор» и «Приют одиннадцати». Немецко-фашистские горные стрелки решили установить на вершине Эльбруса два флага. К этой операции они готовились давно и тщательно. Подъем осуществляли несколько альпийских рот. Во второй половине августа им удалось добраться до цели, «но это значительное достижение альпинизма, — по словам бывшего гитлеровского генерала Типпельскирха, — не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения»¹. Фашистским флагам недолго пришлось развеяться на самой высокой горе Кавказа. В середине февраля 1943 г. советские воины под руководством лейтенантов Н. А. Гусака, Н. П. Моренца, военного инженера 3 ранга А. М. Гусева и старшего политрука А. А. Теттова водрузили над Эльбрусом советский Красный флаг.

Пользуясь значительным превосходством в огневых средствах, 7 сентября противник овладел Марухским перевалом. Части 46-й армии генерала К. Н. Леселидзе многократно предпринимали попытки вернуть перевал, но безрезультатно. Гитлеровцы продолжали его удерживать до перехода советских войск в наступление в январе 1943 г.

На санчарском направлении враг, сосредоточив в долине реки Лаба свыше полка 4-й горнострелковой дивизии, 24 августа перешел в наступление и, захватив перевал Санчаро, начал продвигаться на юг. Для восстановления положения Военный совет 46-й армии создал Санчарскую группу войск в составе 307-го полка 61-й стрелковой дивизии, двух батальонов 155-й и 51-й стрелковых бригад, 25-го пограничного полка НКВД, сводного полка НКВД и отряда 1-го Тбилисского пехотного училища. Она остановила гитлеровцев, а затем отбросила их на северный берег реки Бзыбь. 16 октября части Санчарской группы перешли в наступление и к 20 октября овладели группой Санчарских перевалов. Остатки немецко-фашистских войск отошли на северные склоны Главного Кавказского хребта. Отражены были попытки противника преодолеть Главный Кавказский хребет через Умпырский и Белореченский перевалы.

Фашистские оккупанты, планируя проникновение в Закавказье через Главный Кавказский хребет, возлагали большие надежды на то,

¹ К. Т и п п е л ь с к и р х. История второй мировой войны, стр. 236.

что им удастся обмануть, подкупить местных жителей и склонить их на свою сторону. Но народы Кавказа, как и все советские люди, не щадя сил и самой жизни, боролись во имя победы над врагом. Горцы, особенно сваны, прекрасные альпинисты, проводили советских бойцов по никому не ведомым тропам, указывали им пути обхода флангов противника для нанесения ударов с тыла.

Глубокой осенью 1942 г. благодаря героическому сопротивлению советских войск и проведению важных мероприятий военными советами фронта и 46-й армии, а также местными партийными и советскими органами по усилению обороны перевалов наступление фашистов было остановлено. Угроза выхода врага в Закавказье на этом направлении была устранена.

3. Туапсинская и Нальчикская оборонительные операции

К концу сентября 1942 г. обстановка на Северном Кавказе несколько стабилизировалась. Советские войска нанесли врагу большой урон, остановили его продвижение на кавказском направлении. Гитлеровский план прорыва в Закавказье был сорван. Ставка Верховного Главнокомандования выиграла время, чтобы накопить резервы и усилить ими Закавказский фронт.

Истощенные вражеские войска были уже не в состоянии наступать на широком фронте. Перебросить резервы на Кавказ из-под Сталинграда гитлеровское командование не могло. Втянутые в тяжелые бои на берегах Волги, 6-я и 4-я танковая армии вермахта, 3-я и 4-я румынские армии сами нуждались в подкреплении. «С середины августа стало ясно, — пишет в своей книге «Поход на Сталинград» бывший гитлеровский генерал Г. Дёрр, — что операции на юге России шли не по намеченному плану; армия вместо «победного марша» с трудом продвигалась вперед. В таком положении принято бросать в бой резервы или же менять план операции». Но резервов у гитлеровского командования не было.

Тем не менее командование вермахта не намерено было отказываться от планов захвата Кавказа. К концу сентября в составе группы армий «А» насчитывалось 29 дивизий. Было принято решение нанести последовательные удары силами 17-й армии на Туапсе, а затем 1-й танковой армией — на Орджоникидзе. На туапсинском направлении противник надеялся выйти на побережье Черного моря в районе Туапсе, отрезать Черноморскую группу войск от основных сил Закавказского фронта, лишить Черноморский флот баз и портов и высвободить часть своих сил для переброски на другие участки фронта. 1-я танковая армия должна была прорваться к Грозненскому нефтяному району. Осуществлению такого плана немецко-фашистское командование придавало большое значение. В беседе с Кейтелем 18 сентября 1942 г. Гитлер, анализируя обстановку на Кавказе, подчеркивал: «Решающим является прорыв на Туапсе, а затем блокирование Военно-Грузинской дороги и прорыв к Каспийскому морю».

Таким образом, советским войскам пришлось проводить на этих направлениях две оборонительные операции: Туапсинскую и Нальчикскую. Они осуществлялись в тесной оперативной связи, в тяжелых условиях горно-лесистой местности и закончились поражением ударных группировок 17-й и 1-й танковой немецких армий.

Туапсинская оборонительная операция началась 25 сентября и продолжалась до 20 декабря. Еще в период боев в районе Новороссийска Ставка ВГК требовала от командования фронта не ослаблять обороны на туапсинском направлении. По ее указанию усиливалась оборона Черноморской группы войск с севера и по побережью Черного моря от Новороссийска до Сочи. Был создан Туапсинский оборонительный район,

а на усиление Черноморской группы из резерва командующего Закавказским фронтом передавались две стрелковые дивизии и две стрелковые бригады. Укреплялась оборона восточного берега Цемесской бухты, перевалов и горных проходов через Главный Кавказский хребет.

В состав Черноморской группы войск, фронт обороны которой составлял около 250 км, вошли 18, 56, 47-я армии (12-я армия была расформирована, а ее личный состав передавался на пополнение первых трех армий). Всего в этих армиях насчитывалось 109 134 человека, 515 орудий и 637 минометов. Войска Черноморской группы поддерживала авиация 5-й воздушной армии (71 самолет) и частично авиация Черноморского флота ¹.

Командование немецкой 17-й армии планировало наступление через Главный Кавказский хребет из района Хадыженской в направлении Туапсе. Сущность плана состояла в нанесении двух ударов по сходящимся направлениям с целью окружить основные силы 18-й армии северо-восточнее Шаумяна. Главный удар намечался из района Нефтегорска на Шаумян и вспомогательный — из района Горячего Ключа на Шаумян. Для нанесения главного удара была создана группа «Туапсе» в основном из горнострелковых и легкопехотных дивизий, специально экипированных и прошедших длительное обучение ведению боевых действий в горах. Всего 17-я армия имела 162 396 человек, 147 танков и штурмовых орудий, 1316 орудий и 950 минометов. Ее войска поддерживал 4-й авиационный корпус 4-го воздушного флота, располагавший 350 самолетами. Соотношение сил, таким образом, было в пользу противника, который превосходил войска Черноморской группы: в личном составе — в 1,5, в орудиях — в 2,6, в минометах — в 1,5 раза, в танках — абсолютно, в самолетах — в 5 раз.

25 сентября после авиационных ударов, наносившихся в течение двух дней по коммуникациям и боевым порядкам 18-й армии, противник перешел в наступление.

Не добившись успеха в течение первых двух дней, немецко-фашистское командование бросило в бой против соединений центра 18-й армии дивизионную группу генерала Х. Ланца ². К исходу 30 сентября ее частям удалось вклиниться в оборону 18-й армии на глубину 5—10 км.

Боевые действия велись одновременно на нескольких направлениях. Особенно ожесточенные бои шли за коммуникации, исключительно важные для действий в горных условиях. На правом фланге 56-й армии Закавказского фронта противник продвинулся на глубину до 8 км. Дальнейшее его наступление было остановлено упорным сопротивлением советских войск.

Чтобы ликвидировать угрозу, нависшую над Туапсе, Ставка 4 октября поставила командующему войсками Закавказского фронта конкретную задачу по восстановлению положения на участках прорыва. Она требовала немедленно уничтожить врага в районе Сосновки, прочно прикрыть направление Перевальный, Шаумян и восстановить положение в районе Котловины. В дальнейшем Черноморская группа должна была нанести удар из района Рожет, Маратуки в направлении на Красное Кладбище и из района Белая Глина на Первомайский, Хадыженскую. Ставка при этом указала, какие дополнительные силы нужно привлечь для решения поставленной задачи.

¹ Битва за Кавказ. 1942—1943 гг., стр. 144, 152, 154; Архив МО, ф. 13а, оп. 505, д. 154, л. 79.

² В состав группы входили два горнострелковых полка, моторизованный полк, запасной батальон, мотоциклетный эскадрон, усиленный пехотный батальон и два артиллерийских дивизиона.

Выполняя требования Ставки, командование фронта произвело перегруппировку войск, усилив их на направлениях наступления противника и создав соответствующие группировки для нанесения контрударов.

К исходу 9 октября 18-я армия контратаками остановила наступление гитлеровцев на всех направлениях. Их попытка прорваться к Туапсе потерпела неудачу. Враг потерял более 10 тыс. солдат и офицеров.

14 октября противник возобновил наступление одновременно с востока на Шаумян, Садовое и из района восточнее Фанагорийского на Садовое с целью окружить основную группировку войск 18-й армии и прорваться к Туапсе. К исходу 15 октября ее части вынуждены были отойти к южной окраине Шаумяна и железнодорожному мосту у Островской Щели. Несколько были потеснены и войска правого фланга 56-й армии — здесь фашисты пытались выйти в район Садовое. Попытки гитлеровцев перейти в наступление на других участках фронта успеха не имели.

В связи с активизацией действий противника на туапсинском направлении Ставка в директиве от 15 октября приказала командующему Закавказским фронтом основное внимание уделить Черноморской группе. Она потребовала усилить 18-ю армию тремя гвардейскими стрелковыми бригадами из резерва Северной группы, а резерв создать за счет переброски трех стрелковых бригад из Баку. По указанию Ставки на туапсинское направление передавалась из 46-й армии кавалерийская дивизия, а в районе Туапсе сосредоточивалась прибывшая в состав фронта горнострелковая дивизия. В распоряжение фронта направлялись четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два полка ПВО и зенитный артиллерийский дивизион 85-мм орудий. Доукомплектовывались шесть стрелковых дивизий. Три из них было приказано дислоцировать на Черноморском побережье в районе Новомихайловский, Туапсе, Лазаревское. Эти мероприятия оказались своевременными. 16 и 17 октября гитлеровцы, продолжая наступление, овладели районом Шаумяна и завязали бои за перевал Елисаветпольский. На стыке 56-й и 18-й армий они продвинулись в глубь обороны советских войск и пытались овладеть горой Кочканова.

17 октября командующий Черноморской группой генерал И. Е. Петров и начальник штаба Закавказского фронта генерал П. И. Бодин выехали в войска и на месте решили ряд вопросов по организации устойчивой обороны и управления 18-й и 56-й армиями. Принятые меры способствовали созданию условий для нанесения мощных контрударов по вражеской группировке, прорвавшейся в район Шаумяна.

Командование и штабы Закавказского фронта и Черноморской группы войск укрепляли воинский порядок в соединениях и частях и улучшали управление боевыми действиями. Особое внимание они уделяли оборонявшейся на туапсинском направлении 18-й армии, командующим которой с 19 октября стал генерал А. А. Гречко.

Большое внимание уделялось партийно-политической работе, которая проводилась под руководством командующего фронтом генерала И. В. Тюленева, члена Военного совета бригадного комиссара П. И. Ефимова и начальника политического управления полкового комиссара А. Ф. Хромова. Основные усилия партийных органов направлялись на обеспечение выполнения воинами боевых задач. Была проведена мобилизация коммунистов и комсомольцев Туапсе. В партийные организации частей направлялись политические работники для разъяснения необходимости любой ценой задержать врага и не допустить его к городу.

Принятые меры позволили к исходу 23 октября остановить наступление противника. Ему не удалось захватить гору Оплепен и Маратуки.

Не добился он успеха и в районах Сарай Горы и горы Кочканова. Однако передовые части гитлеровцев находились в долине реки Туапсинка, от которой до Туапсе оставалось немногим более 30 км.

Советские войска заканчивали подготовку для нанесения контрударов на флангах прорвавшейся вражеской группировки. 24 октября 383-я и 353-я стрелковые дивизии нанесли удар и стали медленно продвигаться в северном и северо-восточном направлениях. 27 октября войска правого фланга 56-й армии нанесли контрудар по противнику. В результате упорных боев в горно-лесистой местности гитлеровцы были отброшены за реку Пшиш. К концу октября с прибытием в состав Черноморской группы новых соединений соотношение сил и средств стало изменяться в пользу советских войск.

С 31 октября немецко-фашистские войска вынуждены были прекратить наступательные действия и перейти к обороне. Немецкая 17-я армия израсходовала все свои резервы. Не располагал резервами и командующий группой армий «А». Кроме того, в этот период в районе Орджоникидзе большие потери понесла и 1-я танковая армия.

И все же противник в середине ноября предпринял еще одну, последнюю, попытку выйти к Туапсе через Георгиевское. К 23 ноября он вклинился в оборону в центре 18-й армии на глубину до 8 км и по фронту до 10 км. Дальнейшее его продвижение на этом направлении было остановлено упорным сопротивлением советских войск.

Командующий Черноморской группой войск решил контрударом по флангам прорвавшегося противника перехватить коммуникации и, окружив, уничтожить его. В соответствии с принятым решением создавались две ударные группы. В состав каждой вошли стрелковая дивизия и стрелковая бригада.

26 ноября войска обеих групп перешли в наступление. Они действовали в сложных условиях горно-лесистой местности. Из-за сильных туманов видимость иногда не превышала двадцати метров. Но, несмотря на все трудности, к 17 декабря группировку противника удалось ликвидировать, а ее остатки отбросить за реку Пшиш. Так была устранена последняя угроза прорыва немецко-фашистских войск к Туапсе.

В ходе Туапсинской оборонительной операции напряженные бои вела 5-я воздушная армия. Враг имел в воздухе трех-, пятикратное численное превосходство. И все же в октябре — декабре было совершено более 11 300 самолето-вылетов, проведено 175 воздушных боев, сбито 99 фашистских самолетов и 32 уничтожено на аэродромах¹.

Активное участие в Туапсинской оборонительной операции принимали морская пехота, береговая артиллерия, авиация и корабли Черноморского флота. Выполняя указания Ставки и Военного совета фронта, боевые корабли и суда Черноморского флота за сентябрь — ноябрь перебросили в Туапсинский оборонительный район три стрелковые бригады, кавалерийскую и горнострелковую дивизии, артиллерийские и другие части. Всего они доставили 52 844 человека и 57 796 тонн грузов и эвакуировали в Поти более 2500 раненых².

Туапсинская оборонительная операция Черноморской группы закончилась, началась подготовка к наступлению. Противник, трижды пытавшийся прорваться к Туапсе, понес большие потери и был вынужден перейти к обороне на всем фронте Черноморской группы.

Спустя месяц после начала Туапсинской оборонительной операции, 25 октября, немецко-фашистские войска предприняли новое наступление на нальчикском направлении. Началась Нальчикская оборонительная

¹ Архив МО, ф. 327, оп. 4999, д. 12, лл. 4—5; д. 13, лл. 3—5; д. 14, лл. 3—4.

² Отделение ЦВМА, ф. 10, д. 9093, лл. 100, 250, 492.

операция — последняя оборонительная операция Закавказского фронта, продолжавшаяся до 12 ноября.

Северная группа войск этого фронта занимала оборону в полосе шириной около 350 км, имея в своем составе 9, 37, 44 и 58-ю армии, два отдельных стрелковых и кавалерийский корпуса, две кавалерийские дивизии и 4-ю воздушную армию.

Главная группировка советских войск находилась на грозненском и орджоникидзевском направлениях, в то время как на нальчикском направлении оборонялась ослабленная боями 37-я армия, против которой противник и планировал нанести главный удар. Здесь, на шестикилометровой участке прорыва, он создал трехкратное превосходство в людях, одиннадцатикратное — в орудиях, десятикратное — в минометах и абсолютное — в танках.

Командование Закавказского фронта не ожидало наступления на нальчикском направлении. Поэтому здесь находилась слабая группировка советских войск. Более крупные силы были сосредоточены в полосе 9-й армии генерала К. А. Коротеева, где готовилась наступательная операция. Военные советы 37-й армии и Северной группы войск не сумели разгадать замысел врага, несмотря на донесения разведки 9-й и 37-й армий о производившейся им перегруппировке. Ее рассматривали как мероприятие по укреплению обороны.

Наступление войск Северной группы на малгобекско-моздокском направлении намечалось начать 3 ноября. Однако 25 октября рано утром около 70 самолетов противника произвели мощный налет на войска и штаб 37-й армии, располагавшийся в Долинском. Связь Северной группы со штабом армии была прервана. В 10 часов 2-я румынская горнострелковая дивизия, усиленная немецкими частями, после короткого, но сильного огневого налета перешла в наступление. За день врагу удалось продвинуться на отдельных участках до 8 км. Утром 26 октября он возобновил наступление и во второй половине дня подошел к Нальчику. Гитлеровцы считали, что советские войска уже не смогут остановить их. В тот же день штаб группы армий «А» доносил в ставку Гитлера: «В районе 1-й танковой армии наступление на Нальчик, по-видимому, застало противника врасплох. Танковые дивизии уже в первый день продвинулись до Псыгансу, некоторые их части повернули на север и создали предпосылки для окружения приблизительно четырех дивизий противника. Уничтожение этой группировки должно закончиться в несколько дней. Противник отеснен в горы. Представляется, что продвижение танковыми силами в южном, а затем в восточном направлении на Владикавказ (Орджоникидзе. — *Ред.*) откроет широкие перспективы...»

Враг продолжал теснить 37-ю армию к предгорьям Главного Кавказского хребта. Между ее частями на участке от Уруха до Чиколы образовался разрыв. Фашистам открылась дорога на Орджоникидзе. Командование Северной группы, стремясь остановить их продвижение, выдвинуло в ночь на 30 октября в район Дигоры танковую бригаду, усиленную противотанковой артиллерией, а на участок устье реки Ардон, Суадаг — стрелковую дивизию из 58-й армии. Это позволило замедлить наступление врага. Однако обстановка оставалась напряженной.

Преодолевая сопротивление советских войск, 1 ноября немцы заняли Алагир и переправились через реку Ардон. Их авиация подвергла сильной бомбардировке Орджоникидзе. В воздухе разгорелись ожесточенные бои, в которых было сбито 18 и повреждено 12 вражеских самолетов.

В район Орджоникидзе из 9-й армии и резерва командующего Северной группой войск перебрасывались пять полков истребительно-противотанковой артиллерии и три полка реактивной артиллерии. Усиливались и стрелковые соединения.

С утра 2 ноября противник при поддержке почти 100 танков прорвал внешний обвод Орджоникидзевского оборонительного района на участке Фиагдон (20 км западнее Орджоникидзе), Дзуарикау и вышел к пригороду Орджоникидзе. К исходу дня он захватил Гизель.

Советские войска не смогли сдержать натиск сильной танковой группировки, и все же они делали все, чтобы остановить продвижение врага. В районе Фиагдона части 11-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерала И. П. Рослого, подбив 30 немецких танков, не отошли от стен города.

В эти тяжелые осенние дни большая нагрузка легла на летчиков 4-й воздушной армии. Несмотря на плохую погоду, они сделали на нальчикском направлении около 2200 самолето-вылетов и в течение 12 дней провели около 100 воздушных боев, в ходе которых сбили 60 самолетов противника¹.

Гитлеровцы продолжали рваться к Орджоникидзе. Захватив Гизель и сосредоточив в этом районе до 150 танков, они 3 и 4 ноября пытались расширить прорыв, но всюду были отброшены с большими для них потерями. 4 ноября штаб 1-й немецкой танковой армии сообщил в штаб группы армий «А» о том, что «придется приостановить наступление на Владикавказ до тех пор, пока район южнее реки Терек не будет очищен от противника и этим будет устранена опасность удара во фланг и тыл танковых дивизий». Однако не тактические соображения были причиной того, что гитлеровцы приостановили наступление на Орджоникидзе. Их вынудило к этому упорное сопротивление советских воинов и отрядов народного ополчения, а также большие потери.

5 ноября противник был остановлен. Теперь немецко-фашистское командование думало не о преследовании советских войск, а о спасении своих. В тот день штаб 1-й танковой армии получил приказ, в котором говорилось: «...на всем Восточном фронте в русский революционный праздник 7 ноября следует ожидать крупных наступательных операций; фюрер выражает надежду, что войска будут защищать каждую пядь земли до последнего человека».

Узкий мешок, в котором оказались вражеские войска под Орджоникидзе, все плотнее стягивался частями, прибывавшими из резерва Северной группы войск. Создалась реальная возможность полного окружения и уничтожения противника в районе Гизели. Командующий Северной группой войск решил нанести контрудар тремя стрелковыми и четырьмя танковыми бригадами. Главные силы группы получили задачи оборонительного характера. В таком решении сказались осторожность командования и опасения за грозненское направление, желание прикрыть его глубоко эшелонированной обороной.

Утром 6 ноября 11-й гвардейский стрелковый корпус двумя стрелковыми и двумя танковыми бригадами нанес удар вдоль восточного берега реки Фиагдон на Дзуарикау. В полдень 10-й гвардейский стрелковый корпус одной стрелковой и двумя танковыми бригадами перешел в атаку на Гизель. Благодаря успешному продвижению 11-го гвардейского стрелкового корпуса основные силы 23-й танковой дивизии гитлеровцев оказались почти полностью окруженными. У них оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадага шириной не более 3 км. Враг предпринимал отчаянные попытки вырваться из мешка и спасти свою группировку.

Ожесточенные бои разгорелись в Суарском ущелье за Майрамадаг (12 км западнее Орджоникидзе), где оборонялась 34-я отдельная стрелковая бригада полковника А. В. Ворожищева, сформированная из курсантов военно-морских училищ. Более десяти дней моряки героически

¹ Архив МО, ф. 319, оп. 4798, д. 47, л. 32.

отстаивали рубеж. Они не позволили противнику захватить Майрамадаг и проникнуть в Суарское ущелье. Не смог он и оказать помощь своей группировке, окруженной в Гизели.

Утром 11 ноября войска левого фланга 9-й армии сломали сопротивление гитлеровских арьергардов, овладели Гизелью, а во второй половине дня заняли Новую Санибу. На следующий день 9-я армия вышла на рубеж рек Майрамадаг и Фиагдон. Дальнейшее ее продвижение было остановлено упорным сопротивлением противника, организовавшим оборону по западному берегу реки Фиагдон.

Разгромом гизельской немецко-фашистской группировки закончилась Нальчикская оборонительная операция Северной группы войск Закавказского фронта. Было захвачено 140 танков, 70 орудий разных калибров и другие трофеи. На поле боя противник оставил убитыми свыше 5 тыс. солдат и офицеров.

Недооценка сил и возможностей Закавказского фронта и стойкости советских воинов привела к провалу планов командования немецкой 1-й танковой армии. Ее соединения не смогли преодолеть оборону советских войск на всю глубину и развить тактический успех в оперативный. С разгромом врага на подступах к Орджоникидзе провалилась его последняя попытка прорваться к Грозненскому и Бакинскому нефтяным районам, а также в Закавказье.

Нальчикская оборонительная операция проходила в период жестких боев под Сталинградом. Невиданная стойкость советских воинов не позволяла врагу овладеть городом на Волге. Немецко-фашистское командование искало новые резервы для усиления своей сталинградской группировки. Эти резервы оно намеревалось взять и с кавказского направления.

Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед Северной группой войск Закавказского фронта задачу активными действиями сковать немецкую 1-ю танковую армию и не дать немецко-фашистскому командованию перебросить войска из группы армий «А» под Сталинград.

Выполняя указания Ставки, Северная группа войск во второй половине ноября и в декабре 1942 г. нанесла несколько контрударов на моздокском и нальчикском направлениях. Однако из-за недостатка сил и средств эти контрудары ожидаемого успеха не принесли.

11 декабря Ставка Верховного Главнокомандования указала командующему Северной группой войск: «Противник уже перебросил из района ваших войск часть своих сил на север и тем ослабил себя. Судя по ходу операции под Сталинградом, противник будет и впредь перебрасывать часть своих сил на север. Самовольный отход противника на северном берегу Терека нельзя считать случайностью. Создалась, таким образом, благоприятная обстановка для наступления всех ваших войск. Ваша задача состоит в том, чтобы не упускать момента и действовать посмелее»¹.

Но командование Северной группы войск медлило. Противнику удалось вывести из боя танковую и моторизованную дивизии и бросить их в район Котельниковского на помощь окруженной 6-й армии. И все же Северная группа в результате контрударов к концу декабря значительно улучшила свои позиции и создала условия для удара во фланг и тыл главных сил 1-й немецкой танковой армии.

4. Итоги оборонительного периода битвы за Кавказ

Оборонительный период битвы за Кавказ продолжался пять месяцев. Ценой больших потерь врагу удалось выйти к предгорьям Главного Кав-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 210.

казского хребта и к реке Терек. Уступая противнику в количестве самолетов, танков и артиллерии, советские войска выдержали удар врага и не дали ему возможности прорваться к Баку, в Закавказье и на Черноморское побережье. Планы немецко-фашистского командования, рассчитанные на захват Грозненского и Бакинского нефтяных районов, на порабощение народов Кавказа, были сорваны. Провалились замыслы руководства фашистской Германии путем прорыва в Закавказье втянуть Турцию в войну против Советского Союза, соединиться со своими войсками, действовавшими в Северной Африке, а затем продолжить агрессию в целях порабощения стран Ближнего и Среднего Востока. Таким образом, гитлеровский план «Эдельвейс» потерпел крах.

Оборона Кавказа осуществлялась в тесной взаимосвязи с действиями советских войск под Сталинградом, которые оказывали исключительное влияние на ход борьбы на Кавказе. В свою очередь, проходившие здесь сражения влияли на обстановку в Сталинградской битве. Твердое руководство Ставки Верховного Главнокомандования, четкая постановка задач войскам, действовавшим на Кавказе, проведение в жизнь ряда важных мероприятий партией и Советским правительством по усилению фронтов и мобилизации местного населения явились важнейшими факторами, способствовавшими наращиванию сопротивления врагу.

В начале битвы за Кавказ основная тяжесть борьбы с врагом легла на Северо-Кавказский фронт, в состав которого были включены ослабленные в боях соединения и объединения Южного фронта. Командование Северо-Кавказского фронта приняло необходимые меры и сумело укрепить дисциплину в войсках, повысить их боеспособность и организовать упорное сопротивление немецко-фашистским захватчикам. Бронетанковые и моторизованные соединения немецкой группы армий «А» вынуждены были уже в середине августа замедлить темп наступления. Тем самым были созданы условия для подготовки войсками Закавказского фронта глубоко эшелонированной обороны.

В сентябре натиск противника на кавказском направлении начал ослабевать. Он не мог уже продолжать наступление на всем фронте, а вынужден был попытаться прорвать оборону защитников Кавказа на отдельных направлениях. Но и эти попытки оказались безуспешными.

За период оборонительных сражений на Кавказе группа армий «А» потеряла более 100 тыс. человек. Повсюду ее войска вынуждены были в конечном счете перейти к обороне. Упорные оборонительные бои, а затем контрнаступление советских войск под Сталинградом не только не позволили немецкому командованию усилить свою кавказскую группировку, но и вынудили его снять некоторые соединения с кавказского направления и перебросить их под Сталинград на выручку окруженных 6-й и частично 4-й танковой армий.

В оборонительный период битвы за Кавказ сражения развернулись по фронту от 320 до 1000 км и на глубину от 400 до 800 км. В них были втянуты значительные силы и средства сторон.

В ходе обороны Кавказа советские войска приобрели большой опыт ведения боевых действий в горно-лесистой местности.

Бои в горах велись главным образом за долины, дороги и горные перевалы; между оборонявшимися частями и подразделениями нередко образовывались большие промежутки. Полоса обороны стрелковой дивизии доходила до 20—25 км, а в высокогорных районах — до 90 км. Такие широкие полосы вынуждали строить боевые порядки дивизий в один эшелон. Оборона перевалов требовала удержания не только самих перевалов, но и подходивших к ним дорог, а также господствующих высот, что помогало не допустить проникновения противника в тыл обороняющихся частей.

Большую роль сыграли передовые отряды. Своими активными действиями они задерживали противника и тем самым создавали главным силам условия для организации обороны.

На основных направлениях наступления врага на Кавказе храбро сражались Грозненская, Махачкалинская, Орджоникидзевская, Сухумская и Тбилисская стрелковые дивизии внутренних войск НКВД.

В оборону Кавказа внесли свой посильный вклад также части пограничных войск (23, 24, 25, 26, 32 и 95-й пограничные полки). Вместе с частями внутренних войск НКВД и войсками Советской Армии они участвовали в защите городов Грозного, Орджоникидзе, Новороссийска и других, в обороне перевалов Главного Кавказского хребта (Азишского, Белореченского, Клухорского и других). Как и на других фронтах, они несли боевую службу в составе войск охраны тыла действующей армии.

В успешном для советских войск исходе оборонительных сражений на Кавказе большое значение имела партийно-политическая работа. Вся деятельность коммунистов и комсомольцев в тот период направлялась на повышение боеспособности частей и соединений, на укрепление морально-политического состояния личного состава, на воспитание в нем стойкости, дисциплины и организованности.

Центральный Комитет ВКП(б), центральные комитеты компартий союзных республик и местные партийные органы проявляли постоянную заботу об укреплении войск, снабжении их всем необходимым, активно влияли на деятельность политорганов, партийных и комсомольских организаций.

Советская Армия сохранила для Родины Кавказ с его большими экономическими ресурсами и важными коммуникациями, связывающими СССР со странами Ближнего Востока и через них — с союзниками.

Не суждено было гитлеровцам достичь и своих экономических целей. Им так и не удалось получить нефть Майкопа и Грозного.

Не сбылись надежды фашистов на «нелояльность» кавказских народов к Советской власти. Представители более 60 национальностей Кавказа, оказавшись на оккупированной территории, поднялись на борьбу с врагом. В партизанских отрядах, в подпольных организациях и группах боролись русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, осетины, представители многих других народов СССР.

Взросшее упорство советских войск в обороне, героизм советских людей в тылу и расширение борьбы на оккупированной территории Кавказа явились основными факторами, которые способствовали последующему переходу Советской Армии в наступление и в конечном итоге изгнанию немецко-фашистских захватчиков из пределов Северного Кавказа.

ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА. НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В РАЙОНАХ РЖЕВА И ВОРОНЕЖА

События лета и осени 1942 г. под Сталинградом и на Северном Кавказе протекали в стратегической связи с действиями сторон на других направлениях советско-германского фронта.

В июле — ноябре напряженная борьба развернулась на северо-западном и западном участках фронта и в районе Воронежа. Советские войска, находившиеся в обороне, предприняли несколько частных наступательных операций, в которых наряду с конкретными задачами (улучшение оперативного положения советских войск под Москвой и Ленинградом, ликвидация демянского плацдарма врага, освобождение Воронежа) преследовалась общая стратегическая цель — сковать как можно больше войск противника, нанести ему потери в живой силе и боевой технике, вынудить гитлеровское командование ввести в бой резервы, чтобы не допустить их переброски на сталинградское и кавказское направления.

1. Боевые действия под Ленинградом и в районе Демянска

Обстановка под Ленинградом и в целом на северо-западном направлении к лету 1942 г. определялась итогами борьбы на этом участке фронта за первую половину года. В ходе напряженных боев в январе — июне войска Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов не только сковали группу армий «Север», облегчив действия Советской Армии в зимнем наступлении под Москвой, но и окончательно сорвали план гитлеровского командования по захвату Ленинграда, соединению немецких и финских войск. Не сумев сломить упорства защитников города, неся серьезные потери, противник вынужден был приступить к укреплению своих оборонительных рубежей на ленинградском участке фронта.

Войска группы армий «Север» не имели возможности в ближайшее время возобновить наступление на Ленинград, поскольку все стратегические резервы и маршевое пополнение весной и в начале лета 1942 г. перебрасывались на юг для подготовки и проведения «главной операции» на южном крыле Восточного фронта. Тем не менее вынужденное прекращение активных действий Волховского и Ленинградского фронтов на любанском направлении, где не удалось ликвидировать группировку врага в районе Кириши, Любань, Чудово, и успех противника в деблокаде демянской группировки существенно осложнили обстановку для советских войск. На блокированной территории вокруг Ленинграда оста-

вались 42, 55 и 23-я армии, Приморская и Невская оперативные группы Ленинградского фронта и Краснознаменный Балтийский флот.

Суровые условия жизни, непрерывные бомбежки и артиллерийские обстрелы не поколебали моральный дух и стойкость ленинградцев. С весны 1942 г. в связи с улучшением продовольственного и топливного положения в городе за счет перевозок по Ладожской ледовой дороге руководство обороной Ленинграда приступило к ликвидации тяжелых последствий блокадной зимы 1941/42 г. Прежде всего были приняты меры к восстановлению здоровья и работоспособности населения. Начались работы по наведению санитарного порядка, восстановлению городского хозяйства, и в первую очередь водопровода и транспорта. Все это позволило активизировать работу ленинградской промышленности. Оборона города Ленина — колыбели Великого Октября — стала делом всего советского народа. Выступая в июне 1942 г. на заседании Верховного Совета СССР, А. А. Жданов говорил: «Каждый ленинградец, мужчина и женщина, нашел свое место в борьбе и честно выполняет свой долг советского патриота».

Военный совет Ленинградского фронта отдавал боевые приказы войскам и Балтийскому флоту¹, определял производственные задания коллективам заводов, фабрик и строительных организаций.

С зимы 1941/42 г. в войсках Ленинградского фронта широкий размах получило снайперское движение. В условиях блокады оно имело огромное значение, так как заметно активизировало оборону. Боевые успехи самых метких стрелков были достойно отмечены. 6 февраля 1942 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 снайперам было присвоено звание Героя Советского Союза, а 130 — награждены орденами и медалями.

Большую роль в мобилизации воинов на повышение боевой активности, мужества и стойкости, воспитания непоколебимой веры в победу над врагом играла партийно-политическая работа в войсках фронта. Военный совет Ленинградского фронта отмечал, что командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации должны вести работу с личным составом так, «чтобы люди искали схватки с врагом. И это должно быть не единичным явлением, а массовым»².

При воспитании воинов использовались разнообразные формы партийно-политической работы. Выполняя указания ЦК партии, перед бойцами и командирами регулярно выступали члены Военного совета фронта А. А. Жданов, А. А. Кузнецов, Т. Ф. Штыков, Н. В. Соловьев, начальник политуправления фронта К. П. Кулик, члены военных советов армий, военкомы оперативных групп, начальники политорганов армий и соединений.

Положительно влияли на личный состав встречи с жителями блокированного города, с делегациями из других городов и братских союзных республик.

Заметно повышалась действенность печатной пропаганды. На страницах фронтовой и армейских газет со статьями, очерками и стихами выступали известные писатели и поэты: О. Берггольц, В. Вишневский, М. Дудин, А. Прокофьев, В. Саянов, Н. Тихонов и другие. Большое воспитательное значение имел документальный фильм «Ленинград в борьбе», выпущенный Ленинградской студией кинохроники. Он начал демонстрироваться накануне летних боев 1942 г. и как бы подводил итог первому году битвы за Ленинград. В фильме правдиво и впечатляюще была

¹ Балтийский флот находился в оперативном подчинении командующего Ленинградским фронтом.

² Ленинградский партийный архив (далее — ЛПА), ф. 4000, оп. 10, д. 1067, л. 47.

показана борьба и жизнь героических защитников города. Он призывал всех к новым боевым и трудовым подвигам.

Благодаря принятым ЦК партии мерам партийно-политическая работа велась конкретно, целеустремленно.

Большая работа проводилась по усилению оборонительных позиций под Ленинградом, особенно после утраты плацдарма на левом берегу Невы в районе Московской Дубровки, названного воинами Невским пятачком. В апреле, во время ледохода на Неве, противник штурмом захватил его, лишив войска фронта выгодного исходного района для предстоящего наступления в целях прорыва блокады. Поэтому Ставка, получив сообщение о потере этого важного плацдарма, 29 апреля потребовала от Военного совета фронта тщательно обследовать состояние оборонительных рубежей и принять меры для их укрепления.

В мае Военный совет фронта представил в Ставку подробный план работ по совершенствованию обороны Ленинграда, и вскоре эти работы начались. К концу года каждая армия и оперативная группа оборудовала по две полосы. Непосредственно за ними была создана система внутренней обороны города (ВОГ), которая состояла из внешней полосы и городских секторов. Внешняя полоса ВОГ делилась на четыре района: южный, западный, восточный и северный. Она оборудовалась по-полевому, то есть в виде батальонных районов, подготовленных к занятию их полевыми войсками. Городские секторы обороны, намеченные еще в 1941 г., представляли собой систему опорных пунктов, включали подготовленные к круговой обороне здания и заводские территории. За лето и осень 1942 г. ленинградцы оборудовали более 8100 пулеметных и артиллерийских огневых точек, отрыли свыше 1500 окопов, оборудовали до 200 командных и наблюдательных пунктов, соорудили более 17 км баррикад, 25 км противотанковых рвов и 52 км ходов сообщения. Всего было создано шесть секторов обороны — Кировский, Московский, Володарский, Красногвардейский, Выборгский, Приморский — и оборонительная полоса Балтийского флота в самом центре Ленинграда. Приказом командующего внутренней обороной города генерала С. И. Кабанова от 17 июня 1942 г. каждому сектору определялись границы, линии их переднего края, основные оборонительные рубежи, узлы сопротивления и опорные пункты.

Ленгорисполком 31 мая 1942 г. принял специальное решение о мобилизации населения города на быстрейшее завершение оборонительных работ. После бесконечно долгой блокадной зимы ленинградцы снова стали строить оборонительные рубежи. Если в апреле на этих работах находилось 2 тыс. человек, то в июле — около 45 тыс. человек.

Для занятия внешней полосы обороны и секторов были выделены специальные части под руководством командующего ВОГ¹. Предполагалось, что в условиях непосредственной угрозы в его распоряжение дополнительно поступят: от Балтийского флота — 24 батальона с кораблей, от военизированной и пожарной охраны — 22 стрелковых батальона и от милиции — 12 батальонов. С кораблей на усиление обороны города передавалось 175 орудий малокалиберной артиллерии. Для стрельбы по наземным целям в пределах городской черты привлекалось также 14 зенитных дивизионов. В качестве артиллерии дальнего действия широко использовалась артиллерия Балтийского флота. В результате система полевых укреплений в полосах всех армий фронта совершенствовалась, а территория Ленинграда и пригороды были превращены, по существу, в сплошной укрепленный район.

¹ Одна стрелковая бригада, несколько пулеметно-артиллерийских батальонов, учебные воинские части, милиционно-территориальные формирования, части военизированной и пожарной охраны.

Совершенствовалась и противовоздушная оборона. Еще в ноябре 1941 г. Военный совет Ленинградского фронта принял меры по ее усилению. 2-му корпусу ПВО оперативно была подчинена авиация 7-го истребительного авиационного корпуса и зенитные средства Балтийского флота. Командующему военно-воздушными силами фронта было дано указание улучшить взаимодействие фронтовой авиации с войсками ПВО. Зимняя передышка была использована для повышения боевой готовности авиационных, зенитных артиллерийских и прожекторных частей и подразделений войск ПВО.

Весной 1942 г. воинам противовоздушной обороны Ленинграда пришлось отражать воздушное наступление врага на корабли Балтийского флота, организованное по плану «Айсштосс» («Ледяной удар»). К этой операции противник привлек крупные силы авиации 1-го воздушного флота и дальнюю артиллерию 18-й армии. Объектом для удара явились вмерзшие в лед крупные советские боевые корабли.

Первый удар гитлеровцы нанесли 4 апреля. Однако он оказался малоэффективным. Подавить противовоздушную оборону города и флота и обеспечить свободу действий своей авиации противнику не удалось. При налете вражеских бомбардировщиков советские истребители своевременно поднялись в воздух. Мощный заградительный огонь зенитчиков встретил фашистские самолеты на подступах к городу. К Ленинграду смогли прорваться из 132 лишь 58 бомбардировщиков, сбросивших 230 фугасных бомб. Нанеся незначительные повреждения одному боевому кораблю, враг потерял в воздушных боях и от огня зенитной артиллерии 18 самолетов.

Вторая попытка прорваться к кораблям Балтийского флота была предпринята в ночь на 5 апреля. В налете участвовало 18 бомбардировщиков. Для освещения целей они сбросили осветительные бомбы на парашютах. Советские зенитчики расстреляли эти бомбы. К городу прорвалось всего 8 самолетов, но они были вынуждены беспорядочно сбросить свой груз. В конце апреля фашисты еще четыре раза пытались нанести удары по кораблям флота. Одиночным самолетам удалось причинить некоторый ущерб боевым кораблям. Так, одна бомба попала в линкор «Октябрьская революция», а другая — в крейсер «Киров». Однако экипажи кораблей сумели быстро устранить повреждения. В этих налетах противник потерял еще 60 самолетов и в конце концов отказался от операции «Айсштосс».

Не справившись с задачей уничтожения советских кораблей на Неве, гитлеровцы возобновили минирование фарватеров в Финском заливе и в дельте Невы. Только с конца мая до середины июня они произвели с этой целью свыше 300 самолето-пролетов. Во время минных постановок фашистская авиация потеряла 75 самолетов.

В ходе боевых действий весной 1942 г. войска ПВО совершенствовали систему управления. В апреле 2-й корпус ПВО был преобразован в Ленинградскую армию ПВО, командующим которой был назначен генерал Г. С. Зашихин, а членом Военного совета — председатель Ленгорисполкома П. С. Попков.

Свой вклад в усиление противовоздушной обороны Ленинграда внесли и ученые. Группа ленинградских инженеров во главе с доктором технических наук Ю. Б. Кобзаревым (в 1941 г. вместе с другими сотрудниками Ленинградского физико-технического института он был удостоен Государственной премии за работы в области радиолокации) предложила существенные конструктивные усовершенствования радиолокационной станции «Редут» (РУС-2), что позволило в любую погоду и в любое время суток обнаруживать вражеские самолеты на подходе к Ленинграду и уничтожать их средствами ПВО.

Количество воздушных налетов на Ленинград резко сократилось. Но фашисты настойчиво продолжали варварские обстрелы города из дальнобойных орудий. Поэтому борьба с артиллерией противника занимала важное место. Она активно велась на протяжении всего периода вражеской блокады. Подтянув к городу дальнобойную артиллерию, гитлеровцы долгое время разрушали его почти безнаказанно. Для противодействия врагу на Ленинградском фронте была создана специальная фронтовая контрбатарейная группа, которая вначале придерживалась оборонительной тактики: открывала ответный огонь по батареям противника лишь в целях их нейтрализации. Для полного разгрома вражеских батарей еще не хватало ни сил, ни средств.

В марте 1942 г. Ставка направила на Ленинградский фронт две авиационные корректировочные эскадрильи. В это же время здесь были сформированы воздухоплавательный отряд, две звукометрические батареи и два дивизиона артиллерийской инструментальной разведки. Это позволило усилить разведку огневых позиций вражеских батарей и лучше корректировать огонь контрбатарейной артиллерии. Артиллерийские части фронта стали получать больше снарядов крупных калибров (по 5 тыс. ежемесячно). В борьбе с артиллерией противника появилась реальная возможность перейти от оборонительной тактики к наступательной.

Контрбатарейной борьбой руководили начальник артиллерии фронта генерал Г. Ф. Одинцов, начальник штаба артиллерии фронта полковник Н. Н. Жданов, начальники артиллерии 42-й и 55-й армий генералы М. С. Михалкин и В. С. Коробченко, начальник артиллерии Балтийского флота контр-адмирал И. И. Грен. Во все детали этой борьбы вникали командующий фронтом генерал Л. А. Говоров и член Военного совета А. А. Жданов. Много внимания ей уделяли начальник артиллерии Советской Армии генерал Н. Н. Воронов и начальник штаба артиллерии Советской Армии генерал Ф. А. Самсонов.

Фронтовая контрбатарейная группа, находившаяся в подчинении командующего артиллерией фронта, имела в своем составе три корпусных артиллерийских полка, пушечную артиллерийскую бригаду, морскую артиллерийскую железнодорожную бригаду и мощную артиллерию Балтийского флота — орудия линкоров, крейсеров, эсминцев и фортов Кронштадтской крепости.

В дальнейшем к контрбатарейной борьбе стали широко привлекать и военно-воздушные силы фронта и флота. Авиация производила разведку расположения вражеских батарей, наносила по ним бомбардировочно-штормовые удары и корректировала огонь артиллерии.

Контрбатарейная борьба планировалась штабом командующего артиллерией фронта. Планы составлялись на пятидневку и утверждались Военным советом фронта. С лета 1942 г. стали проводиться артиллерийские (а затем и артиллерийско-авиационные) операции по уничтожению батарей противника, обстреливавших Ленинград. Цель таких операций заключалась в том, чтобы не только уничтожать батареи, а главное — взрывать запасы снарядов на огневых позициях. Каждая операция разрабатывалась штабом артиллерии фронта совместно со штабом командующего военно-воздушными силами фронта. Продолжалась она несколько дней. Мощные удары артиллерии и авиации, как правило, достигали цели, хотя и требовали огромного расхода снарядов и бомб.

Уже к июню 1942 г. в контрбатарейной борьбе произошел перелом. Обстрел города сократился. Если до июня противник выпускал ежемесячно 3—4 тыс. снарядов, то в июле — 2010, в августе — лишь 712, в сентябре — 926, то есть интенсивность обстрелов уменьшилась в 3—4 раза. Авиация Ленинградского фронта и Балтийского флота совершила с марта по декабрь 1942 г. более 1500 самолето-вылетов на подавление батарей

противника. Сокращение обстрелов города убедительно свидетельствовало о том, что инициатива в контрбатарейной борьбе прочно перешла к советским войскам.

Один из активных организаторов контрбатарейной борьбы под Ленинградом генерал Н. Н. Жданов приводит такой эпизод: «В воскресный день 9 августа 1942 года ленинградцы впервые в торжественной обстановке слушали Седьмую симфонию Д. Шостаковича, посвященную автором нашей борьбе с фашизмом, нашей грядущей победе, родному Ленинграду. Во время этого необычного в условиях блокады концерта в филармонии вражеские батареи вынуждены были молчать, хотя площадь Искусств, где находится филармония, подвергалась обстрелу очень часто.

Симфония исполнялась под грохот стрельбы нашей артиллерии»¹.

Успехи в контрбатарейной борьбе на Ленинградском фронте — результат того, что воины артиллерийских и авиационных соединений и частей фронта и флота отдавали все силы, знания и опыт, чтобы спасти город от разрушения. И недаром, признавая заслуги артиллерии, ленинградцы любовно называли ее огневым щитом Ленинграда.

Совершенствуя оборону города и готовясь к отражению ожидаемого летом вражеского штурма Ленинграда, Военный совет Ленинградского фронта и горком партии постоянно держали в центре внимания единственную фронтовую коммуникацию — путь через Ладожское озеро, значение которого для жизни и борьбы ленинградцев трудно переоценить.

Одной из неотложных мер была эвакуация женщин, детей и стариков. Хотя зимой 1941/42 г. по Ладоге было вывезено около 555 тыс. человек², к началу июля 1942 г. в Ленинграде еще оставалось 1 100 тыс. жителей³.

5 июля Военный совет Ленинградского фронта принял постановление «О необходимых мероприятиях по г. Ленинграду». Оно предусматривало эвакуацию нетрудоспособного населения и определенной части высококвалифицированных рабочих, промышленного оборудования, а также укрепление войсковой обороны и другие оборонительные мероприятия. В городе нужно было оставить, писал бывший секретарь Ленинградского городского комитета партии А. А. Кузнецов, лишь то количество населения, которое необходимо для нужд фронта и флота, оставить по преимуществу таких людей, которые были бы способны в любой момент превратиться из рабочего и служащего в бойца⁴.

Большое значение руководители обороны Ленинграда придавали созданию продовольственных запасов, обеспечению города топливом и электроэнергией, увеличению численности и повышению технической оснащенности войск Ленинградского фронта. Успешное решение всех этих неотложных проблем в значительной степени зависело от усилий Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства.

Подготовка к навигации 1942 г. на Ладожском озере началась задолго до ледохода. Еще зимой приступили к сооружению новых портов, пирсов, причалов и подъездных путей. Особенно большой размах приняли работы по сооружению на западном и восточном берегах Шлиссельбургской губы Осиновецкого и Кобоно-Кареджского портов. К концу навигации они имели соответственно 14 и 13 пирсов, мощные железнодорожные узлы и способны были обеспечить перевалку поступавших для Ленинграда грузов и эвакуационные перевозки.

¹ Н. Жданов. Огневой щит Ленинграда. М., 1965, стр. 76.

² Очерки истории Ленинграда. Т. 5. Л., 1967, стр. 241.

³ А. Карасев. Ленинградцы в годы блокады (1941—1943). М., 1959, стр. 254.

⁴ Цит. по: Непокоренный Ленинград. Краткий очерк истории города в период Великой Отечественной войны. Л., 1974, стр. 270.

К открытию навигации Ладожская военная флотилия и Северо-Западное речное пароходство насчитывали 116 пароходов, катеров, барж и других судов общей грузоподъемностью 32 765 тонн. Однако плавсредств не хватало, и их приходилось доставлять из других речных бассейнов. Кроме того, по решению Государственного Комитета Обороны развернулось строительство деревянных и металлических барж. Деревянные баржи строились на верфи, созданной на базе Сясьского целлюлозно-бумажного комбината, а металлические — на ленинградских судостроительных заводах. Всего в течение года были построены 31 деревянная баржа грузоподъемностью 350 тонн каждая и 14 металлических барж грузоподъемностью от 600 до 800 тонн. Кроме того, судостроительные заводы города спустили на воду более 100 небольших самоходных тендеров грузоподъемностью до 25 тонн¹.

Для снабжения Ленинградского фронта и города горючим по постановлению Государственного Комитета Обороны между восточным и западным берегами Шлиссельбургской губы Ладожского озера был проложен подводный трубопровод пропускной способностью 300—350 тонн в сутки. Он вступил в строй 18 июня 1942 г. и был практически неуязвимым для противника.

Ежесуточный объем перевозок в Ленинград был определен в размере 4,2 тыс. тонн грузов, а из города — 1 тыс. тонн грузов и 3 тыс. человек². Для организации доставки грузов с восточного берега Ладожского озера и ведения погрузочно-разгрузочных работ Военный совет Ленинградского фронта создал Управление подвоза. Чтобы увеличить объем перевозок через озеро до 7 тыс. тонн (4 тыс. тонн с восточного и 3 тыс. тонн с западного берега) и довести число эвакуируемых до 10 тыс. человек в сутки, Военный совет фронта в конце июня 1942 г. изменил систему организации перевозок. Управление подвоза было реорганизовано в Управление перевозок. В его ведение передали все порты и поручили организацию погрузочно-разгрузочных работ. Ладожская военная флотилия теперь отвечала только за перевозку грузов на судах, за оборудование водной трассы и ее охрану.

Перевозки по Ладожскому озеру осуществлялись по двум трассам: малой (29 км) — от Кобоны до Осиновца и большой (150 км) — от Новой Ладоги до Осиновца. На большой трассе действовали озерные баржи и буксиры Северо-Западного речного пароходства, тральщики и канонерские лодки Ладожской военной флотилии. На малой трассе использовались более мелкие суда, в том числе речные баржи и тендеры. На большой трассе перевозки осуществлялись конвоями, на малой — одиночными судами.

Навигация на Ладоге открылась в конце мая и длительное время проходила при неблагоприятных метеорологических условиях. К тому же ладожская коммуникация постоянно подвергалась бомбардировкам вражеской авиации. Гитлеровская ставка приказала «сорвать эвакуацию Ленинграда всеми средствами, и особенно воздушными налетами на Ладожский район судоходства».

Всего летом 1942 г. немецкая авиация группами по 80—130 самолетов произвела 120 дневных и 15 ночных налетов на порты, перевалочные базы и суда. Однако нанесенный ею ущерб был незначительным. В то же время противник потерял от действий советских истребителей и зенитной артиллерии 160 самолетов³.

¹ Непокоренный Ленинград, стр. 282—286.

² ЦВМА, ф. 161, оп. 6, д. 740, лл. 147—149.

³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 473.

Для нарушения перевозок на Ладожском озере враг использовал и морские силы. На озеро были переброшены немецкие катера-тральщики, специальные десантные суда и итальянские торпедные катера. 22 октября 1942 г. германское командование предприняло десантную операцию по захвату острова Сухо (в 37 км к северу от Новой Ладоги). Захватом острова и уничтожением находившегося на нем маяка и артиллерийской батареи противник рассчитывал затруднить перевозки по большой трассе. Однако гарнизон острова, корабли Ладожской военной флотилии и фронтовая авиация сорвали эти планы. Вражеская флотилия была разгромлена.

Противнику не удалось прервать ладожскую коммуникацию и задуть Ленинград голодом. Благодаря четкой организации погрузочно-разгрузочных работ, надежной защите коммуникаций, массовому героизму и самоотверженности моряков Ладожской военной флотилии и Северо-Западного речного пароходства, железнодорожников, автомобилистов и всех, кто нес службу на Ладоге, доставка людей и грузов осуществлялась бесперебойно и в небывало широких масштабах.

Всего за навигацию 1942 г. Ленинград получил более 790 тыс. тонн грузов, половину которых составляло продовольствие. Значительная часть приходилась на различные виды топлива: было доставлено более 106 тыс. тонн угля, около 150 тыс. тонн горюче-смазочных материалов (в том числе более 34,5 тыс. тонн бензина, керосина и лигроина поступило по подводному трубопроводу). Общий же объем перевозок по Ладожскому озеру за время навигации составил около 1 100 тыс. тонн грузов и более 838 тыс. человек. Для пополнения Ленинградского фронта и Балтийского флота прибыли почти 290 тыс. военнослужащих. В город приехали также 20 тыс. гражданских специалистов¹.

Массовая эвакуация населения из города-фронта завершилась. Всего из Ленинграда в организованном порядке в период с 29 июня 1941 г. по 1 апреля 1943 г. было вывезено почти 1 750 тыс. человек². Это единственный в истории случай такой огромной эвакуации жителей из осажденного города.

В глубь страны было вывезено около 310 тыс. тонн грузов, в том числе свыше 28 тыс. единиц промышленного оборудования (среди них более 22 тыс. различных металлообрабатывающих станков).

Подвиг героев Дороги жизни позволил создать значительные запасы продовольствия не только в Ленинграде, но также в Кронштадте, Ораниенбауме и на островах Финского залива, обеспечить работу ряда промышленных предприятий города, усилить боеспособность войск. Успешное завершение перевозок по Ладожскому озеру явилось, таким образом, одним из важнейших мероприятий по превращению Ленинграда в неприступную для противника крепость. Оно позволило также защитникам города на Неве начать подготовку к операции по прорыву блокады.

Во второй половине мая Военный совет Ленинградского фронта представил в Ставку предложения о плане действий. Основные усилия предлагалось направить на разгром мгинско-синявинской группировки противника. В случае успеха можно было прорвать кольцо вражеской блокады и облегчить положение Ленинграда.

Ставка в принципе согласилась с предложениями командования фронта, но проведение операции отложила, так как при создавшейся обстановке на юге выделить необходимые силы для ее осуществления не представлялось возможным. Поэтому главная задача Ленинградского фронта заключалась в совершенствовании обороны и проведении частных

¹ Архив МО, ф. 217, оп. 1264, д. 17, л. 12; Непокоренный Ленинград, стр. 303.

² 900 героических дней. Сборник документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. М.— Л., 1966, стр. 106.

наступательных операций. Цель этих действий — предотвратить новый штурм Ленинграда, обескровить сосредоточенную здесь группировку противника, не допустить переброски ее на южное крыло фронта, а также подготовить условия для успешного прорыва блокады.

Летом 1942 г. войска Ленинградского фронта активизировали свои действия на всех направлениях. Добиваясь рассредоточения ударной группировки противника, которая продолжала оставаться в районе Мга, Тосно, советские войска наносили по врагу чувствительные удары, истребляли его живую силу и боевую технику, держали гитлеровцев в постоянном напряжении. Так, 42-я армия генерала И. Ф. Николаева с 20 июля по 26 августа и 55-я армия генерала В. П. Свиридова с 23 июля по 4 августа атаковали противника ограниченными силами на нескольких участках в районах Урицка и Колпино. Их поддерживала авиация фронта. Достичь каких-либо значительных успехов не удалось, но активные действия советских войск вынудили врага перебросить на эти направления три дивизии, снятые с других участков фронта. Частные наступательные операции 42-й и 55-й армий явились своеобразной проверкой наступательной способности войск Ленинградского фронта, как бы репетицией прорыва блокады.

В то время как Ленинградский и Волховский фронты вели напряженные бои непосредственно под Ленинградом, Северо-Западный фронт под командованием генерала П. А. Курочкина не раз предпринимал наступления против вражеской группировки в районе Демянска.

Первое наступление началось еще весной — 3 мая. Операция, в которой участвовали 11-я и 1-я ударная армии, продолжалась до 20 мая и закончилась безрезультатно. Летом войска Северо-Западного фронта пытались уничтожить демянскую группировку, организуя наступательные действия в районе так называемого рамушевского коридора, который связывал эту группировку с основными силами 16-й немецкой армии. Вследствие недостаточной подготовки операции и упорного сопротивления врага ликвидировать его группировку на демянском плацдарме (протяженность линии фронта внутри его составляла 150 км) не удалось. Гитлеровское командование перебросило в район коридора значительные подкрепления с других участков демянского выступа, а внутри его оставило всего около пяти дивизий. Тем не менее наступательные действия Северо-Западного фронта в районе Демянска оказали существенное влияние на общий ход борьбы на северо-западном направлении и ослабили врага. Вражеское командование не смогло предпринять запланированное наступление на Осташков навстречу другой своей группировке, имевшей задачу наступать из района Ржева.

В результате активных действий советских войск на демянском плацдарме были не только скованы крупные силы 16-й немецкой армии, но и нанесены серьезные потери многим ее соединениям (только убитыми гитлеровцы потеряли около 90 тыс. человек). Бывший начальник штаба 16-й армии генерал Г. Бек-Беренц назвал бои за демянский плацдарм уменьшенным Верденом.

Для отражения ударов советских войск противник перебросил в район Демянска часть соединений 18-й армии, а также использовал большое количество самолетов транспортной авиации для снабжения 16-й армии в ущерб интересам своей главной группировки, наступавшей на юге Восточного фронта. Истребительная авиация 6-й воздушной армии, которой командовал генерал Д. Ф. Кондратюк, принимала активное участие в борьбе с немецкой транспортной авиацией и сбила несколько десятков самолетов.

Действия советских войск под Ленинградом и в районе Демянска весной 1942 г. лишили немецко-фашистское командование возможности

перебрасывать силы группы армий «Север» из этих районов на юг. Более того, противник был вынужден пополнять свою группировку на ленинградском участке фронта для возобновления штурма Ленинграда, планировавшегося на осень того же года.

Руководство вермахта приступило к тщательной подготовке очередного штурма города сразу же после завершения боев на любанском направлении. План новой операции неоднократно обсуждался в гитлеровской ставке. Было решено на усиление войск 18-й армии, которой вновь ставилась задача прорвать оборону советских войск на ленинградских рубежах, перебросить соединения 11-й немецкой армии из Крыма и несколько дивизий из Западной Европы.

Первоначально фашистское руководство спланировало наступление только на ораниенбаумский плацдарм советских войск с целью его ликвидации. Однако подготовка этой частной операции была приостановлена в связи с решением командования вермахта предпринять крупное наступление непосредственно на Ленинград. Также отменена была и другая частная операция, имевшая целью ликвидировать прорыв советских войск в районе Погостья (30 км северо-западнее Киришей).

19 июля генеральный штаб сухопутных войск информировал командование группы армий «Север», что «в настоящее время имеются соображения... вместо наступления на фронте Кронштадтской бухты начать наступление на Ленинград с задачей овладеть городом, установить связь с финнами севернее Ленинграда и тем самым выключить русский Балтийский флот»¹. А через день, 21 июля, в директиве ОКВ № 44 говорилось: «...Не позднее чем в сентябре будет взят Ленинград и благодаря этому высвобождены финские силы». В директиве № 45 от 23 июля группа армий «Север» получила конкретные указания о подготовке новой операции по захвату Ленинграда: «Операции, к которым сейчас ведется подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро, одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального духа его командного состава и войск.

Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер» («Волшебный огонь»). Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования»².

В течение месяца группа армий «Север» тщательно готовилась к этой операции. Под Ленинградом шло сосредоточение войск, боевой техники, вооружения, боеприпасов. Операция получила новое название — «Нордлихт» («Северное сияние»). Подготовка проходила под наблюдением верховного руководства вермахта. В последних числах июля под Ленинград на рекогносцировку вылетал заместитель начальника штаба оперативного руководства верховного главного командования генерал В. Варлимонт. Он предложил вести наступление на город со стороны Пулкова.

23 августа у Гитлера состоялось совещание, посвященное подготовке наступления на Ленинград, на которое был вызван командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Г. Кюхлер. Было принято решение перебросить под Ленинград не только дивизии 11-й армии, но и ее управление во главе с командующим армией генерал-фельдмаршалом Э. Манштейном. На него, считавшегося специалистом по взятию крепостей, и возложили руководство операцией «Нордлихт». В указаниях Гитлера говорилось: «...Операция «Нордлихт» является лишь средством для осво-

¹ KTB/OKW, Bd. II, S. 77.

² Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945, S. 199.

бождения Балтийского моря и овладения Карельским перешейком... Задача: 1-й этап — окружить Ленинград и установить связь с финнами; 2-й этап — овладеть Ленинградом и сровнять его с землей»¹. Ориентировочный срок наступления был установлен 14 сентября. 27 августа на ленинградский участок фронта прибыл штаб 11-й армии. Он разработал общий замысел операции по захвату города, который «заключался в том, чтобы, используя вначале сильнейшее артиллерийское и авиационное воздействие на противника, прорвать силами трех корпусов его фронт южнее Ленинграда, продвинувшись при этом только до южной окраины самого города. После этого два корпуса должны были повернуть на восток, чтобы с ходу внезапно форсировать Неву юго-восточнее города. Они должны были уничтожить противника, находившегося между рекой и Ладожским озером, перерезать путь подвоза через Ладожское озеро и вплотную охватить город кольцом также и с востока. В таком случае захвата города можно было бы добиться быстро и без тяжелых уличных боев...»². Разработанный штабом 11-й армии план операции был одобрен командованием группы армий «Север».

В подчинении 11-й армии находились: прибывшая из района Севастополя мощная артиллерия, 13 дивизий, в том числе испанская «Голубая дивизия», танковая и горнострелковая дивизии, а также бригада СС. Группе армий «Север» придавались значительные силы авиации, снятые с других участков Восточного фронта. Командующий 11-й армией считал, что выделенных для операции «Нордлихт» сил недостаточно. Поэтому было решено привлечь к наступлению на Ленинград с севера как можно больше финских войск. Но официальный ответ К. Маннергейма на запросы немецко-фашистского командования, как отмечал германский представитель при штабе финской армии генерал В. Эрфурт, «был весьма неопределенным. Он (Маннергейм. — *Ред.*) может в нужное время выступить с небольшими силами и только с ограниченной задачей».

В своих мемуарах Манштейн пытался как-то оправдать провал очередного штурма Ленинграда и прежде всего стратегическими просчетами Гитлера. Однако сама идея захвата сравнительно ограниченными силами укрепленного и героически оборонявшегося советскими войсками Ленинграда с самого начала была обречена на провал. Сражения на юге вынуждали фашистское руководство беспрерывно направлять туда все свои резервы и маршевое пополнение. Выделить крупные силы для летнего штурма Ленинграда оно не могло.

Была и еще одна причина провала операции «Нордлихт» — Синявинская наступательная операция, подготовленная советским командованием как упреждающий удар по врагу на ленинградском участке фронта. Она была наиболее крупной в 1942 г. Ее проведение возлагалось на Ленинградский и Волховский фронты во взаимодействии с Балтийским флотом. Районом боевых действий был избран шлиссельбургско-синявинский выступ южнее Ладожского озера, где войска фронтов разделяла полоса шириною 16 км.

Общий замысел операции состоял в том, чтобы встречными ударами двух фронтов при содействии Балтийского флота и Ладожской флотилии разгромить мгинско-синявинскую группировку противника и снять блокаду Ленинграда с суши. Советским войскам предстояло преодолеть хорошо подготовленную и сильно укрепленную оборону врага с большим количеством естественных и искусственных препятствий. Бывший командующий Волховским фронтом Маршал Советского Союза К. А. Мерецков

¹ КТВ/OKW, Bd. II, S. 78.

² Э. М а н ш т е й н. Утерянные победы. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 265—266.

писал: «Всего лишь 16-километровое пространство, занятое и укрепленное противником, разделяло войска Волховского и Ленинградского фронтов. Казалось, достаточно было одного сильного удара, и войска двух фронтов соединятся. Но это только казалось. Я редко встречал местность, менее удобную для наступления. У меня навсегда остались в памяти бескрайние лесные дали, болотистые топи, залитые водою торфяные поля и разбитые дороги. Трудной борьбе с противником сопутствовала не менее трудная борьба с природой. Чтобы воевать и жить, войска вынуждены были строить вместо траншей дерево-земляные заборы, вместо стрелковых окопов — насыпные открытые площадки, на протяжении многих километров прокладывать бревенчатые настилы и гати и сооружать для артиллерии и минометов деревянные платформы»¹.

Выполняя указания Ставки, командующий Ленинградским фронтом генерал Л. А. Говоров решил нанести два удара силами 55-й армии и Невской оперативной группы, расположенными на блокированной территории: один — в направлении Тосно, другой — на Синявино с целью соединиться с войсками Волховского фронта. Остальные силы фронта должны были вести активные наступательные действия на урицком и старопановском направлениях, сковывая как можно больше сил противника и не позволяя ему перебрасывать их на направление главного удара фронта. К операции предполагалось привлечь малые корабли Балтийского флота. Им предстояло высадить десанты на противоположный берег Невы и Тосны, захватить мосты и переправы и обеспечить форсирование главными силами Ленинградского фронта водных рубежей и развитие ими наступления на Тосно и Синявино.

Решение командующего Волховским фронтом сводилось к тому, чтобы сосредоточенным ударом прорвать вражескую оборону на 15-километровом участке между Гонтовой Липкой и Вороновом, соединиться с Ленинградским фронтом в районе Мги и вместе с ним разгромить мгинско-синявинскую группировку врага. Ударная группировка фронта создавалась из двух оперативных эшелонов: в первом должна была наступать 8-я армия генерала Ф. Н. Старикова, во втором — 2-я ударная армия генерала Н. К. Клыкова. Кроме того, командующий фронтом сосредоточил сильный фронтовой резерв (пять стрелковых дивизий и стрелковая бригада) в районе Волхова. Предусматривалось нанесение вспомогательных ударов в полосах действий остальных армий фронта.

Подготовка Синявинской операции проводилась в июле — августе. На Ленинградском фронте основное внимание уделялось организации взаимодействия сухопутных войск с силами Балтийского флота и подготовке к форсированию Невы. Перегруппировка войск Ленинградского фронта ограничивалась главным образом переброской соединений и частей внутри армий.

Войскам Волховского фронта в условиях крайне ограниченной сети дорог требовалось произвести в короткие сроки скрытно от противника переброску большого количества войсковых соединений в район Волхова и западнее. Всего необходимо было перегруппировать 13 стрелковых дивизий, 8 стрелковых и 6 танковых бригад, свыше 20 артиллерийских полков и значительное количество других специальных частей и подразделений.

Чтобы обеспечить скрытность перегруппировок и ввести противника в заблуждение относительно направления главного удара, командование и штаб Волховского фронта провели ряд мероприятий дезинформационного характера. Но достичь внезапности все же не удалось. В конце августа генеральный штаб сухопутных войск и штаб группы армий «Север»

¹ К. М е р е ц к о в. На службе народу. М., 1968, стр. 299.

обнаружили признаки готовящегося наступления в полосе Волховского фронта на участке южнее Ладожского озера. В дневнике начальника генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдера 25 августа было записано: «Группа армий «Север»: Обстановка прежняя. Интенсивные железнодорожные перевозки... На Волхове противник переносит вперед свои командные пункты». А на следующий день, 26 августа, сказано еще более определенно: «Множатся признаки близкого наступления русских южнее Ладожского озера». Однако установить срок начала операции и ее масштабы немецкое командование не смогло.

Противник не ожидал перехода в решительное наступление войск Ленинградского фронта с блокированной территории. Когда 19 августа войска этого фронта уже перешли в атаку и при поддержке огня артиллерии и катеров под покровом дымовой завесы форсировали Неву и захватили плацдарм в районе Ивановского, Гальдер в своем дневнике отмечал: «Группа армий «Север»: Местные атаки, как обычно, но на этот раз и на невском участке фронта, где противник прибегает к помощи малых быстроходных катеров». Немецко-фашистское командование сумело приостановить наступление советских войск со стороны Невы. До конца августа соединения Ленинградского фронта пытались развить успех на Мгу, но сделать этого не смогли.

Волховский фронт включился в операцию 27 августа. Гитлеровское командование готовилось к отражению этого наступления советских войск.

Взломав передний край обороны и вклинившись в боевые порядки противника на участке Гонтовая Липка, Тортолово на глубину 1—2,5 км, соединения 8-й армии в последующие дни хотя и медленно, но настойчиво продвигались в направлении на Синявино. Гитлеровцы непрерывными контратаками пехоты и танков при поддержке авиации пытались остановить этот натиск. Однако советские войска успешно отразили их и к концу августа в центре полосы наступления фронта вышли на подступы к Синявино. До Невы оставалось 7—8 км. Врагу удалось задержать продвижение советских частей на флангах прорыва — в районе Рабочий поселок № 8, Мишкино и Поречье. Жесткой обороной фашисты сковали значительные силы атакующих и вынудили их вести многодневные кровопролитные бои.

Стремясь закрыть выход соединений Волховского фронта к Неве на синявинском направлении, немецкое командование за время боев (с 27 по 30 августа) перебросило в район прорыва дополнительные силы, в том числе 12-ю танковую дивизию из-под Ленинграда и 170-ю пехотную дивизию из Крыма. Теперь соединениям первого эшелона фронта противостояла мощная вражеская группировка, которая насчитывала до шести полнокровных дивизий. Соппротивление врага заметно возросло, темп продвижения советских войск замедлился.

В такой обстановке генерал К. А. Мерецков принял решение о вводе 1 сентября в сражение из второго эшелона фронта 4-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерала Н. А. Гатена. Но эта мера оказалась запоздалой, к тому же сил одного корпуса было недостаточно, чтобы предотвратить вражеские контрмеры. Требовались свежие соединения для наращивания удара из глубины. Но резервов не было.

Одновременно с борьбой в районе Синявино войска Волховского фронта сделали попытку развернуть наступление на вспомогательном направлении в сторону Шапки, Тосно. Однако трехдневные напряженные бои успеха не принесли, и наступательные действия советских соединений здесь прекратились. Ожесточенные бои продолжались на флангах образовавшегося прорыва, где войска из состава ударной группировки фронта, блокировав Рабочий поселок № 8, Мишкино и Поречье, вели борьбу за

овладение этими опорными пунктами вражеской обороны. В центре полосы наступления велись атаки на Синявино.

Противник продолжал перебрасывать в район прорыва новые силы. Прибыли две дивизии из Крыма и еще две с других участков Волховского фронта. Это позволило гитлеровцам во второй половине сентября остановить продвижение советских войск в районе Синявино и организовать сильные фланговые контрудары.

В течение сентября не прекращались и боевые действия Ленинградского фронта. В первой половине месяца предпринимались попытки очистить от фашистов район Ям-Ижоры. Но они оказались неудачными. С 3 сентября проводилось наступление в районе Московской Дубровки. Основная цель его состояла в том, чтобы прорвать вражескую оборону на левом берегу Невы, овладеть Мусталово и, развивая успех на Синявино, соединиться с продвигавшимися навстречу соединениями Волховского фронта. Две дивизии, форсировав Неву, вклинились во вражескую оборону на противоположном берегу, однако развить свой успех не смогли и вынуждены были отойти на исходные позиции.

Новое наступление было назначено на 26 сентября. Форсирование планировалось осуществить на участке Анненская, 1-й Городок тремя стрелковыми дивизиями и стрелковой бригадой. В назначенный день ударная группировка Ленинградского фронта при поддержке 117 боевых самолетов совместно с десантами морской пехоты начала форсирование Невы и быстро захватила плацдарм в районе Арбузово и Московской Дубровки. К концу первого дня на левый берег удалось переправить части двух дивизий и бригады. Много войск стянул и противник. Ожесточенные бои в районе Московской Дубровки — на возрожденном Невском пятачке — продолжались до 6 октября. Они велись под руководством начальника штаба Ленинградского фронта генерала Д. Н. Гусева, который вступил во временное исполнение обязанностей командующего Невской оперативной группой.

Расширить захваченные плацдармы, прорвать оборону на всю глубину и соединиться с Волховским фронтом войска Ленинградского фронта не смогли. По приказу Ставки Верховного Главнокомандования бои на плацдармах прекратились, основные силы были эвакуированы на правый берег. 55-я армия также получила приказ отойти на правый берег реки и прочно закрепиться. Необходимость отвода войск была вызвана тем, что врагу удалось к этому времени полностью отразить удар Волховского фронта и, по существу, восстановить положение на шлиссельбургско-синявинском выступе. «При создавшейся группировке войск противника, — отмечал в телеграмме начальник Генерального штаба генерал А. М. Василевский, — не исключена возможность его попытки форсировать реку Неву... с целью нанести удар с юго-востока на Ленинград и перерезать наши коммуникации на этом участке»¹.

Ставка приказала командующему Ленинградским фронтом укрепить оборону на участке Невской оперативной группы, глубоко ее эшелонировать, пересмотреть группировку артиллерии, с тем чтобы обеспечить мощный огонь по подступам к реке, возможным районам посадки и высадки противника.

Отход войск Волховского фронта на исходные рубежи закончился 1 октября, а Ленинградского фронта на правый берег Невы — 10 октября².

Таким образом, и Синявинская наступательная операция не решила задачи по прорыву блокады Ленинграда. Однако она имела положитель-

¹ Архив МО, ф. 48а, оп. 1640, д. 180, л. 304.

² Советские войска сохранили небольшой плацдарм на левом берегу Невы в районе Арбузово и Московской Дубровки.

ное значение для общего хода борьбы на советско-германском фронте, и прежде всего под Ленинградом. Противник был вынужден перебрасывать в район сражения соединения с других участков фронта, в том числе и подготовленные для летнего штурма города. В результате активных действий Волховского и Ленинградского фронтов враг отказался от проведения операции «Нордлихт», на которую гитлеровская ставка возлагала большие надежды. Синявинская операция сорвала вражеский план очередного штурма Ленинграда. Манштейн, которому с 4 сентября пришлось возглавлять действия фашистских войск по отражению удара Волховского фронта, пишет: «И вот вместо запланированного наступления на Ленинград развернулось «сражение южнее Ладожского озера»...

Если задача по восстановлению положения на восточном участке фронта 18-й армии и была выполнена, то все же дивизии нашей армии (11-й армии. — *Ред.*) понесли значительные потери. Вместе с тем была израсходована значительная часть боеприпасов, предназначавшихся для наступления на Ленинград. Поэтому о скором проведении наступления не могло быть и речи»¹.

За время двухмесячных боев на шлиссельбургско-синявинском выступе гитлеровцы потеряли убитыми, пленными и ранеными около 60 тыс. солдат и офицеров.

Итоги борьбы на северо-западном направлении летом и осенью 1942 г. показали, что группа армий «Север», усиленная переброшенной с юга 11-й армией, не смогла решить тех задач, которые были перед ней поставлены еще в плане «Барбаросса», а затем подтверждены директивами ОКВ № 41 и № 45. Втянутая в оборонительные сражения против Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов, она не смогла приступить к операции по овладению Ленинградом. Активными действиями советские войска прочно сковали крупную стратегическую группировку врага и привлекли резервы гитлеровского командования. Если в начале июня в группе армий «Север» было 34 дивизии, то в конце октября их стало 44.

Самоотверженной борьбой на этом стратегическом направлении, и прежде всего на ленинградских рубежах, воины Ленинградского, Волховского и Северо-Западного фронтов оказали существенную помощь защитникам Сталинграда и Кавказа, сражавшимся на юге с основными силами вермахта.

2. Наступление советских войск в районах Ржева и Воронежа

Летом и осенью 1942 г. напряженные боевые действия велись и на западном направлении, где обе стороны проводили или готовили наступательные операции. Здесь противник располагал одной из самых сильных стратегических группировок — группой армий «Центр» под командованием генерал-фельдмаршала Г. Клюге. В ее состав входили 59-й армейский корпус, 9-я, 3-я танковая, 4-я и 2-я танковая армии — всего по состоянию на 1 июля 1942 г. около 70 дивизий. Общая протяженность линии фронта в полосе от Великих Лук до Орла, на которой действовали немецкие войска, достигала более 1500 км. В районе Могилева располагался 57-й моторизованный корпус резерва главного командования сухопутных войск.

С советской стороны на западном направлении действовали войска Западного и Калининского фронтов и две армии правого крыла Брянского фронта², которые имели почти 140 дивизий. Однако по укомплек-

¹ Э. М а н ш т е й н. Утерянные победы, стр. 266, 267.

² В состав Калининского фронта входили 3-я и 4-я ударные, 22, 29, 30, 31, 39, 41, 58 и 3-я воздушная армии; в состав Западного фронта — 5, 10, 16, 20, 33, 43, 49, 50, 61 и 1-я воздушная армии; в правое крыло Брянского — 3-я и 48-я армии.

тованности они уступали немецким почти в два раза. В качестве стратегического резерва Ставки на этом направлении в районах Калинина, Тулы, Сталиногорска, Ефремова, Горького и Иваново были сосредоточены четыре общевойсковые и две танковые армии¹.

Еще летом, в период подготовки наступления немецко-фашистских войск на юге Восточного фронта, Гитлер поставил перед группой армий «Центр» задачу готовиться к возможному наступлению на московском направлении. Он был уверен, что ожидаемые крупные успехи вермахта на юге поколеблют стратегический фронт Советской Армии и вынудят ее командование снять часть войск с западного направления. В середине мая командование группы армий получило уже конкретные указания о необходимости создать во всех армиях способные к наступательным действиям моторизованные группы, привести их в полную боевую готовность для преследования советских войск, как только они начнут отход².

В это же время группа армий «Центр» получила директиву о подготовке и проведении специальной операции для дезинформации советского командования. Штаб группы 29 мая составил оперативный план «Кремль», согласно которому предусматривалось наступление трех армий правого крыла группы. Проведение мероприятий должно было начаться за несколько дней до развертывания операции «Блау». Характерно, что 1 июля 1942 г., на четвертый день немецкого наступления, была опубликована первая сводка верховного главного командования вермахта о начале летнего наступления на Восточном фронте. В ней сообщалось, что немецкие войска «перешли в наступление на южном и центральном участках фронта».

Группа армий «Центр» решала также задачу по защите своих тыловых коммуникаций. В конце мая началась серия наступлений («Ганновер-I», «Ганновер-II») по ликвидации действовавшей южнее Вязьмы в тылу 4-й немецкой армии группы советских войск генерала П. А. Белова. Одновременно осуществлялись операции и в тылу 2-й танковой армии против советских партизан, действовавших в обширном районе под Брянском.

Гитлеровское командование предприняло также в полосе группы армий «Центр» частную наступательную операцию «Зейдлиц» с целью отвлечь резервы Советской Армии и улучшить оперативное положение своих войск. Она была начата 2 июля 9-й немецкой армией против 39-й армии Калининского фронта, занимавшей выступ в районе города Белый. Противник нанес удар по самой узкой части коридора, связывавшего эту армию с основными силами фронта. В итоге врагу удалось прорвать оборону армии, перерезать коммуникации и окружить ее соединения. Более трех недель продолжалась мужественная борьба воинов 39-й армии, стремившихся вырваться из вражеского кольца. Отдельным частям и подразделениям удалось выйти из окружения на участках южнее и севернее города Белого в полосы 30-й и 22-й армий. Важный плацдарм советских войск юго-западнее Ржева был потерян. Противнику удалось улучшить оперативное положение действовавшей в этом районе 9-й армии.

Советское командование с 5 по 12 июля предприняло на брянском направлении наступление 10, 16 и 61-й армий Западного фронта против 2-й немецкой танковой армии. Боевые действия развернулись на участке между Жиздрой и Болховом. Хотя вражескую оборону прорвать не удалось, противник был вынужден перебросить на это направление из оперативного резерва три дивизии. Это ослабило его группировку в районе

¹ 1, 4, 9 и 10-я резервные, 3-я и 5-я танковые армии.

² КТВ/ОКВ, Bd. II, S. 73.

Ржева, готовившуюся гитлеровским командованием для планируемого удара 9-й армии на Осташков с юга (операция «Дерффлингер»).

Июльское наступление Западного фронта сорвало намерения командования группы армий «Центр» организовать силами трех армий операцию «Оркан» («Ураган») с целью ликвидировать глубокое вклинение советских войск в треугольник Юхнов, Киров, Белев и выйти на линию Ока, Шанья ¹.

Так как немецкое командование не имело возможности создать мощную группировку, Гитлер 9 июля принял решение о проведении операции меньшего масштаба — «Вирбельвинд» («Смерч»). Она намечалась на 7—9 августа и должна была осуществляться только частью сил 4-й и 2-й танковой армий с целью сокращения линии фронта в районе Сухиничей. Немецкое командование рассчитывало, что высвободившиеся после операции силы смогут принять участие в неоднократно откладывавшемся наступлении 9-й армии на Осташков по плану «Дерффлингер». Однако развернувшаяся в конце июля на западном направлении Ржевско-Сычевская операция вынудила гитлеровцев пересмотреть свои планы.

Организуя эту операцию как крупное наступление Западного и Калининского фронтов в рамках стратегической обороны Советской Армии, Ставка рассчитывала сковать на данном направлении вражеские силы, лишить гитлеровское командование возможности перебрасывать соединения из группы армий «Центр» на юг, где в это время разворачивалось наступление немецко-фашистских войск, и притянуть на центральный участок фронта часть стратегических резервов врага. Кроме того, планировалось сорвать намечавшееся командованием группы армий «Центр» наступление на торопецком и сухиническом направлениях.

16 июля, перед началом оборонительного сражения под Сталинградом, Ставка поставила перед командованием Западного и Калининского фронтов задачу на подготовку Ржевско-Сычевской операции. Ее цель заключалась в том, чтобы общими усилиями левого крыла Калининского и правого крыла Западного фронтов «очистить от противника территорию к северу от р. Волги в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазузы в районе Зубцов, Карамзино, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепиться на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собою тет-де-поны (предместные укрепления. — *Ред.*) в районе Ржева и Зубцова...» ².

Калининский фронт под командованием генерала И. С. Конева должен был войсками левого крыла нанести главный удар с севера на Ржев и вспомогательный — вдоль левого берега Волги на Зубцов, очистить от противника этот берег реки и овладеть Ржевом. Западный фронт во главе с генералом Г. К. Жуковым должен был двумя армиями нанести удар в общем направлении Погорелое Городище, Зубцов. Ближайшая задача фронта — прорвать вражескую оборону и, обеспечивая себя с юга, выйти на реку Вазуза и прочно там закрепиться.

Сроки готовности к переходу в наступление Ставка определила: для Калининского фронта — 28 июля, для Западного — 31 июля. Калининский фронт выделял для выполнения поставленной ему задачи 30, 29 и 3-ю воздушную армии, а Западный — 31, 20 и 1-ю воздушную армии ³.

Главную роль в совместной операции двух фронтов играл Западный фронт. Генерал Г. К. Жуков принял следующее решение: силами 31-й и 20-й армий прорвать оборону врага на реке Держа в районе Погорелое Городище, разгромить его зубцовско-кармановскую группировку (соединения 46-го танкового корпуса 9-й армии) и выйти на рубеж рек Вазуза

¹ КТВ/OKW, Bd. II, S. 74.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 41, лл. 207—209.

³ 31-я армия была включена в состав Западного фронта 16 июля 1942 г.

и Гжать; затем 31-я армия должна была ударом с юга в направлении Зубцов, Ржев содействовать войскам Калининского фронта в освобождении Ржева, а 20-я армия наступать на Сычевку. На этом же направлении имелось в виду ввести в сражение и подвижную группу фронта. Ей во взаимодействии с 20-й армией следовало срезать глубоко вдавшийся в расположение советских войск ржевский выступ противника. В решении командующего фронтом предусматривалось также через три дня после перехода в наступление армий ударной группировки включить в операцию 5-ю армию, а затем и 33-ю. Для их поддержки планировалось большую часть фронтовой артиллерии перегруппировать из 31-й и 20-й армий на заранее подготовленные позиции сначала в полосу 5-й, а затем — 33-й армий. На обеспечение действий этих армий намечалось перенацелить значительные силы авиации фронта.

Командующий Калининским фронтом принял решение нанести главный удар силами 30-й армии с рубежа Новосеменовское, Плотниково в направлении Полунино, Ржев с ближайшей задачей разгромить противостоящего врага (соединения 6-го армейского корпуса), освободить Ржев и захватить плацдармы на правом берегу Волги в районе Ржева. В дальнейшем 30-й армии предстояло продолжать наступление основными силами на восток и во взаимодействии с 29-й армией, наносившей вспомогательный удар вдоль левого берега Волги на Зубцов, ликвидировать вражеский плацдарм на этом берегу в районе Ржева.

Подготовка к операции заняла две недели. 30 июля первыми перешли в наступление 30-я и 29-я армии Калининского фронта, которыми командовали генералы Д. Д. Лелюшенко и В. И. Швецов. Наступавшая на Ржев 30-я армия успешно прорвала немецкую оборону. Однако, встретив упорное сопротивление врага, она втянулась в напряженные бои под Полунино и дальше продвинуться не смогла. Одной из причин были начавшиеся ливни и сильная распутица. 29-й армии прорвать сильно укрепленную вражескую оборону в первый день операции не удалось. Наступление Западного фронта было перенесено на 4 августа. В результате разрыв между началом операции двух фронтов увеличился до 5 суток.

Утром 4 августа в течение полутора часов длилась тщательно организованная артиллерийская подготовка в полосах наступления 31-й и 20-й армий, во главе которых стояли генералы В. С. Поленов и М. А. Рейтер. В конце ее по врагу был дан одновременный залп 15 дивизионов реактивной артиллерии. Артподготовка была эффективной: более 80 процентов огневых средств противника было выведено из строя.

Войска ударной группировки Западного фронта, преодолев реку Держа, перешли в атаку. Поддерживаемые артиллерией и штурмовой авиацией и прикрываемые истребителями 1-й воздушной армии генерала С. А. Худякова, пехота и танки к 18 часам первого дня наступления прорвали две позиции главной полосы обороны противника.

В конце дня было решено ввести в сражение подвижные группы обеих армий. В 31-й армии такая группа состояла из трех танковых бригад, а в 20-й — из трех танковых и самокатно-мотоциклетной бригад. Группами соответственно командовали генерал А. Ф. Бычковский и полковник П. М. Арман. На второй день наступления головные подразделения танковых бригад выдвинулись на линию передовых частей стрелковых дивизий. К утру 5 августа удалось прорвать всю главную полосу вражеской обороны, расширить прорыв до 16 км и углубиться в расположение врага на 6—9 км.

Возобновив наступление, советские войска к исходу второго дня расширили прорыв вражеской обороны до 30 км по фронту и 25 км в глубину и вышли на подступы к рекам Вазуза и Гжать, где противник готовил оборонительный рубеж силами двух дивизий, выдвинутых из резерва.

В целом фронтовая операция началась удачно. Командующий Западным фронтом принял решение нарастить достигнутый успех вводом в сражение подвижной группы фронта из района Погорелое Городище на Сычевку. Она включала 6-й и 8-й танковые и 2-й гвардейский кавалерийский корпуса, которыми командовали генералы А. Л. Гетман, М. Д. Соломатин и В. В. Крюков. Общее руководство группой было возложено на генерала И. В. Галанина.

Чтобы предотвратить разгром своей группировки и сохранить стратегически важный выступ фронта, откуда открывался один из кратчайших путей на Москву, командование группы армий «Центр» вынуждено было предпринять экстренные меры. 31 июля в резерв командующего 9-й немецкой армией была передана 6-я пехотная дивизия, прибывшая в Сычевку. В первых числах августа в районе Ржева начали сосредотачиваться 1-я и 5-я танковые дивизии, а в Сычевке — 2-я танковая дивизия. Закончить их сосредоточение противник планировал 5—7 августа. Неожиданный переход в наступление войск Западного фронта из района Погорелое Городище заставил немецкое командование принять решение на организацию контрудара под Сычевкой. Здесь противник почувствовал реальную угрозу отсечения своих соединений, находившихся в северной части ржевского выступа. 9-я армия получила задачу нанести контрудар по советским войскам, наступавшим на Сычевку, и восстановить положение. Одна из танковых дивизий, прибывших в Ржев, была повернута на Сычевку, а другая — на Карманово.

Одновременно для организации обороны на второй полосе, на рубеже рек Вазуза и Гжать, армия получила в качестве подкрепления 253-ю пехотную дивизию, которая до этого вела борьбу с советскими партизанами в Дорогобужском районе, а также несколько отрядов «трудовой повинности», сформированных из немецких подростков. Ближе к районам Ржева и Сычевки была перебазируется и основная масса авиации противника.

По решению командующего 9-й немецкой армией контрудар по Погорелому Городищу готовился с двух направлений: из района Карманово 46-м танковым корпусом (2-я танковая, 36-я моторизованная и 342-я пехотная дивизии) и со стороны Сычевки 39-м танковым корпусом (1-я и 5-я танковые и 102-я пехотная дивизии)¹. При успешном развитии контрудара планировалось перейти в наступление и силами зубцовской группировки, которую намечалось усилить двумя дивизиями.

Поскольку задачи двух фронтов в проводимой операции были общими, 5 августа руководство наступлением советских войск в районе Ржева Ставка возложила на командующего Западным фронтом генерала Г. К. Жукова.

В то время как противник готовил контрудар, подвижная группа Западного фронта под проливным дождем переправлялась через реку Держа. Группа должна была вступить в сражение на рубеже рек Вазуза и Гжать, куда с запада начали подходить оперативные резервы врага. Войска 31-й и 20-й армий уже завязали ожесточенные бои с отдельными частями противника на подступах к Вазузе, Гжати и под Карманово. Части были выдвинуты в эти районы гитлеровским командованием для обеспечения сосредоточения и развертывания дивизий, прибывавших из резерва.

Положение с материальным обеспечением войск ударной группировки Западного фронта было напряженным. Так, к вечеру 6 августа в частях 20-й армии осталось от 0,2 до 0,5 боекомплекта боеприпасов и в среднем половина заправки горючего.

¹ Л. С а н д а л о в. На московском направлении. М., 1970, стр. 299.

На подступах к рекам Вазуза и Гжать и в кармановских лесах развернулось крупное встречное сражение войск правого крыла Западного фронта с соединениями 9-й армии и подошедшими оперативными резервами группы армий «Центр».

Успех армий правого крыла Западного фронта позволил войскам Калининского фронта, особенно 30-й армии, возобновить наступление. К концу дня эта армия расширила прорыв по фронту до 10 км и в глубину около 7 км. Советские войска, преодолевая сопротивление врага, приближались к Ржеву с севера. Однако 29-я армия по-прежнему не могла добиться успеха.

Вечером 6 августа Ставка утвердила предложения генерала Г. К. Жукова по овладению 9 августа Ржевом силами 30-й армии с севера и 31-й армии с юга¹. В связи с этим наступление 29-й армии было временно приостановлено. Из ее состава две стрелковые дивизии и три артиллерийских полка были переброшены на направление главного удара Западного фронта.

7—8 августа 20-я армия совместно с корпусами подвижной группы фронта нанесла поражение контратакующим группам противника и отбросила их назад, не позволив развить контрудар на Погорелое Городище. Советские войска по всей полосе наступления подошли к Вазузе и Гжати и на отдельных участках захватили плацдармы на противоположных берегах этих рек. Соседняя 31-я армия также выдвигалась к Вазузе.

Во второй половине дня 9 августа и в течение следующего дня встречное сражение на рубеже рек Вазуза и Гжать достигло наивысшего накала. В нем с обеих сторон приняло участие до 1500 танков и почти все войска, предназначенные для действий на зубцовском, сычевском и кармановском направлениях². Кроме того, по решению командующего Западным фронтом с утра 8 августа в наступление перешла 5-я армия с задачей прорвать оборону противника на всю тактическую глубину, соединиться 9 августа с левофланговыми частями 20-й армии. Однако ожидавшегося успеха в этом сражении советским войскам достигнуть не удалось. Была освобождена только южная часть города Зубцова и захвачены незначительные плацдармы на левых берегах обеих рек.

Среди причин замедления темпов продвижения ударной группировки Западного фронта следует назвать прежде всего утрату общего превосходства в силах и средствах в полосе наступления в связи с подходом свежих оперативных резервов противника. Особенно чувствовалось неравенство в танковых соединениях. Немецкие танковые дивизии насчитывали по 15—16 тыс. человек и до 150—160 танков. Каждая из них была сильнее советского танкового корпуса, состоявшего из 8 тыс. человек и 160 танков. Борьбу соединений подвижной группы осложнило и постоянное воздействие по их боевым порядкам авиации противника, поскольку зенитные части отстали, а истребительная авиация из-за дальности аэродромов прикрывала войска кратковременно.

Хотя советские войска не добились территориальных успехов и не разгромили резервы противника, значение этой борьбы заключалось в том, что контрудар войск 9-й армии был отбит на тех же рубежах, с которых он начался. Гитлеровское командование, убедившись в провале контрудара на Погорелое Городище, приняло решение о переходе с 10 августа к обороне на рубеже рек Вазуза, Гжать и села Карманово.

После окончания встречного сражения войск правого крыла Западного фронта соединения 31-й, 20-й и правого фланга 5-й армий продолжали вести бои за расширение захваченных плацдармов и на подступах

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 143.

² «Воснно-исторический журнал», 1959, № 4, стр. 27.

к Карманово и Быково. Подвижные группы фронта и 31-й армии были упразднены, а подвижная группа 20-й армии получила задачу удерживать плацдарм за рекой Гжать. До конца месяца войска правого крыла Западного фронта продолжали борьбу с перешедшей к обороне на новом рубеже 9-й немецкой армией. Они постепенно расширяли свои плацдармы за Вазузой и Гжатью и ударами по флангу врага помогали наступлению 29-й и 5-й армий.

Во второй половине августа активизировались действия 30-й и 29-й армий Калининского фронта. К 20 августа 31-я армия смогла объединить усилия в наступлении в районе Зубцова с вышедшими туда соединениями 29-й армии, главные силы которой вместе с 30-й армией продолжали очищать от гитлеровцев заволжский плацдарм советских войск в районе Ржева.

23 августа Ржевско-Сычевская операция практически закончилась. Хотя взять Ржев и создать в его районе плацдарм на правом берегу Волги в ходе операции не удалось, войска двух фронтов в основном выполнили задачи, определенные Ставкой в директиве от 16 июля на проведение Ржевско-Сычевской операции. Достигнутые успехи имели важное оперативно-стратегическое значение. Советские войска прорвали подготовленную оборону противника, продвинулись на глубину 30—45 км, освободили Зубцов и Карманово и ликвидировали вражеский плацдарм на левом берегу Волги в районе Ржева. Несмотря на ограниченный размах, операция сковала крупные силы группы армий «Центр» и притянула в район сражений 12 немецких дивизий, в том числе и с юга. Готовившиеся к переброске три танковые и несколько пехотных дивизий из состава этой группы были задержаны и введены сначала для локализации прорыва, а затем для контрудара.

Потери группы армий «Центр» оказались значительными: 10 пехотных, 3 танковые и 3 моторизованные дивизии не досчитались 50—80 процентов личного состава. В танковых дивизиях осталось всего по 20—30 боевых машин.

Значение предпринятого наступления Калининского и Западного фронтов состояло и в том, что оно заставило гитлеровское командование отказаться от проведения операции «Вирбельвинд» в первоначально запланированном варианте, поскольку предназначенные для этого резервные соединения были брошены на помощь 9-й армии, удерживавшей ржевскую дугу.

В совместной Ржевско-Сычевской операции, осуществленной Калининским и Западным фронтами в период тяжелых оборонительных сражений на юге советско-германского фронта, командование и войска приобрели ценный боевой опыт. Это было первое успешное наступление советских войск в летних условиях. В нем нашли решение многие вопросы глубокой наступательной операции, в частности достижение в полосе главного удара решающего превосходства в силах и средствах, организация прорыва вражеской обороны на сравнительно узких участках, длительная артиллерийская подготовка, создание во фронте ударной группировки, подвижных армейских и фронтовой групп для развития успеха и другие. Здесь впервые было проведено авиационное наступление при прорыве обороны противника. Эта новая форма оперативного применения авиации во фронтовой наступательной операции стала возможной благодаря качественному изменению самолетного парка и образованию во фронтах воздушных армий. Авиация действовала непосредственно на поле боя, сосредоточивая свои усилия на проведении авиационной подготовки, а с началом атаки наземных войск — на их поддержке и прикрытии с воздуха. Непрерывность действия авиации обеспечивалась тесным взаимодействием авиационных соединений и частей с наземными войсками.

При подготовке Ржевско-Сычевской операции был успешно осуществлен комплекс мероприятий, направленных на достижение внезапности наступления. В целом эта операция явилась определенным шагом в развитии советского военного искусства.

Активные боевые действия велись и в районе Воронежа. Остановив наступление немецко-фашистских войск на этом направлении в начале июля 1942 г., войска Брянского и вновь созданного Воронежского фронтов в течение лета и осени не позволили врагу снять отсюда силы для переброски на юг.

Наступательные операции частного характера, которые велись отдельными армиями или соединениями, начались на воронежском участке, как только положение сторон несколько стабилизировалось.

Войска Брянского фронта силами правого крыла — 3-я армия генерала П. П. Корзуна и 48-я армия генерала Г. А. Халюзина — с июня 1942 г. приступили к созданию прочной обороны. На левом крыле, отразив все попытки врага продвинуться вдоль Дона к северу, войска 13-й армии генерала Н. П. Пухова, 5-й танковой армии генерала А. И. Лизюкова и отдельные соединения фронта с первых чисел июля также перешли к обороне. Против них действовала 2-я немецкая армия.

Южнее Воронежа против 60, 40 и 6-й армий Воронежского фронта развернулась вдоль правого берега Дона 2-я венгерская армия, выдвинутая из резерва группы армий «Б».

Первое наступление Брянский фронт под командованием генерала Н. Е. Чибисова начал 8 июля в общем направлении Тербуны (70 км северо-западнее Воронежа), Урицкое, Набережное с задачей уничтожить группировку противника, прорвавшуюся на восточный берег реки Олым, а затем развивать удар в направлении Волово. В наступлении участвовало несколько танковых, кавалерийских и стрелковых соединений фронта. Однако наступление развития не получило.

Воронежский фронт, которым командовал генерал Ф. И. Голиков, а с 14 июля — генерал Н. Ф. Ватутин, предпринял первую частную операцию 12 июля с ближайшей целью освободить захваченную врагом часть Воронежа. В операции участвовали войска 60-й армии генерала И. Д. Черняховского и 40-й армии генерала М. М. Попова, но и эта операция успеха не имела. Удалось лишь очистить от гитлеровцев небольшой район северной части города.

В связи с тем что 60-я армия, наступавшая по левому берегу Дона, выдвинулась и вела затяжные бои на северной окраине Воронежа, а левое крыло Брянского фронта задержалось на правом берегу реки северо-западнее города, создавалась угроза возможного форсирования противником Дона, выхода его на реку Воронеж и окружения войск 60-й армии. Поэтому Ставка 17 июля потребовала от Брянского фронта начать активные наступательные действия вдоль правого берега Дона на Семилуки (8 км западнее Воронежа) с задачей очистить от противника и занять этот берег до притока Дона — реки Ведуга¹. Для выполнения поставленной задачи командующий фронтом генерал К. К. Рокоссовский, назначенный на эту должность 14 июля, создал оперативную группу под командованием генерала Н. Е. Чибисова в составе пяти стрелковых дивизий, стрелковой бригады, двух танковых корпусов и двух отдельных танковых бригад с артиллерийскими и минометными частями усиления.

Оперативная группа в ночь на 18 июля сменила части 5-й танковой армии и, подготовившись к наступлению, 21 июля при поддержке авиации фронта (было проведено около 360 самолето-вылетов) прорвала оборону противника. Освободив несколько мелких населенных пунктов,

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, лл. 124—125.

группа, встретив сильное сопротивление противника, не смогла его преодолеть и вынуждена была 24 июля перейти к обороне.

Причинами неудач предпринятых операций явились отсутствие достаточного опыта в подготовке и ведении наступления, а также недооценка врага, в частности характера его обороны, прорыв которой требовал от войск более тщательной подготовки.

Оперативные цели всех трех наступлений в районе Воронежа в июле 1942 г. не были достигнуты, но активные действия обоих фронтов дали определенный положительный результат: гитлеровское командование было вынуждено полностью сохранять в районе Воронежа группировку своих войск, не имея возможности перебрасывать оттуда соединения для усиления 4-й танковой и 6-й немецких армий, выдвигавшихся в июле в большую излучину Дона для удара в сторону Сталинграда и на Кавказ.

В то же время в июле войска Воронежского фронта успешно провели две частные наступательные операции. Первая была предпринята в середине июля в районе Коротояка, где противник недалеко от города захватил плацдарм на левом берегу Дона. Цель операции заключалась в ликвидации вражеского плацдарма и захвате плацдарма на противоположном берегу Дона. Задачу выполняла 174-я стрелковая дивизия генерала С. И. Карапетяна. Стремительным ударом ей удалось выбить врага из Коротояка и потеснить его на правом берегу Дона на фронте 5 км и на глубину 3 км. Противник не ожидал такого исхода. Начались непрерывные попытки выбить советские части с захваченного плацдарма. Настойчивые атаки не прекращались в течение недели. Командующий 2-й венгерской армией дополнительно подтянул две дивизии. Командование группы армий «Б» направило в этот район одну немецкую дивизию и 100 танков. Однако воины 174-й стрелковой дивизии 40-й армии стойко отразили все атаки. Только по приказу командующего фронтом командир дивизии во избежание излишних потерь отвел свои части на левый берег реки. За умелые наступательные действия и стойкость в обороне, проявленные в боях в районе Коротояка, 174-я стрелковая дивизия была преобразована в гвардейское соединение.

Важная наступательная операция была проведена войсками Воронежского фронта в конце июля в районе 55 км южнее Воронежа. Цель ее состояла в том, чтобы захватить плацдарм на правом берегу Дона в районе 1-е Сторожевое. Операция осуществлялась войсками 6-й армии генерала Ф. М. Харитонova. Главный удар наносила 25-я гвардейская стрелковая дивизия, которую поддерживали несколько артиллерийских полков и дивизионов полевой реактивной артиллерии. Поставленная дивизии задача была выполнена успешно: наступавшие части захватили на правом берегу Дона удобный плацдарм в районе 1-е Сторожевое, Урыво-Покровское (13 км по фронту и 8 км в глубину). Воины дивизии удержали его до начала Острогожско-Россошанской наступательной операции Воронежского фронта в январе 1943 г., когда этот плацдарм был использован как трамплин для наступления ударной группировки 40-й армии.

В августе 1942 г. войска Воронежского фронта начали готовиться к новой наступательной операции. Ее задачей было: разгром вражеской группировки в районе Воронежа, освобождение города и захват плацдарма на правом берегу Дона.

Для выполнения этих задач привлекались основные силы фронта, а также 38-я армия Брянского фронта. По решению командующего Воронежским фронтом удары намечалось нанести из района Подгорное и Прилуки войсками 60-й и 40-й армий в общем направлении на Семилуки. Одновременно 38-я армия левофланговыми соединениями должна была наступать в южном направлении вдоль правого берега Дона на Нижнюю Верейку, Ольховатку, содействуя основным силам Воронежского фрон-

та в окружении и уничтожении врага в районе Воронежа. Ставка утвердила план совместной операции двух фронтов.

«Во второй половине августа,— вспоминал Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский,— меня внезапно вызвали в Ставку. У Сталина я застал и нашего левого соседа Н. Ф. Ватутину. Рассматривался вопрос об освобождении Воронежа. Ватутин предлагал наступать всеми силами Воронежского фронта непосредственно на город. Мы должны были помочь ему, сковывая противника на западном берегу Дона активными действиями левофланговой 38-й армии...

Сталин утвердил предложение Ватутину, обещав при этом усилить Воронежский фронт дополнительными соединениями из резерва Ставки, а также гвардейскими минометными полками, вооруженными реактивными установками М-31 со снарядами большой разрушительной мощности»¹.

Для централизации управления войсками Ставка приказала 38-ю армию в полном составе со средствами усиления 2 сентября передать из Брянского в Воронежский фронт. Кроме того, в Воронежский фронт прибыли из резерва Ставки четыре хорошо укомплектованные стрелковые дивизии, которые планировалось использовать во втором эшелоне оперативного построения войск для развития и закрепления успеха. Большая работа была проведена по доукомплектованию дивизий: их численность за счет фронтовых и армейских тыловых частей доводилась до 5 тыс. человек. Боеприпасы были отпущены из расчета по полтора боекомплекта для артиллерии средних калибров и по два — для крупных.

При подготовке операции, начало которой было назначено на 9 сентября, командующий фронтом генерал Н. Ф. Ватутин провел занятия с командармами и проиграл с ними на карте и рельефном плане всю динамику предстоявших действий. В свою очередь командармы лично провели занятия с командирами дивизий и полков. Особое внимание уделялось отработке вопросов взаимодействия родов войск. Приняты меры по перемещению поближе к переднему краю обороны пунктов управления.

7 сентября, в самый разгар подготовки к наступлению, пришло неожиданное распоряжение Ставки в тот же день отправить в район Сталинграда четыре стрелковые дивизии, полученные фронтом для проведения операции. В связи с этим операцию было приказано временно отложить².

Выполнив указание об отправке дивизий в район Сталинграда, командующий Воронежским фронтом убедил И. В. Сталина в возможности проведения операции имевшимися силами.

15 сентября развернулось наступление, продолжавшееся десять суток. С самого начала операция развивалась крайне медленно. Одной из причин была слабая эффективность артиллерийской подготовки атаки. Это было следствием недооценки прочности каменных построек, использованных гитлеровцами для обороны. Артиллерия не смогла их разрушить, и атакующие пехота и танки были встречены сильным огнем противника. В течение первых двух дней наступления 40-я армия генерала М. М. Попова добилась лишь незначительного тактического успеха: овладела пригородом Воронежа — Чижовкой и очистила от противника несколько улиц в центре города. 60-я армия не имела никакого успеха, а 38-я — захватила деревню Гнездилово. В целом операция терпела неудачу. Командующий фронтом и командующий 40-й армией предпринимали решительные меры, стремясь изменить обстановку. В Чижовку ночью был переправлен 25-й танковый корпус генерала П. П. Павлова. Боевые машины двигались по каменной дамбе, покрытой полуметровым слоем воды. Немецкой воздушной разведке не удалось обнаружить кор-

¹ К. Рокоссовский. Солдатский долг. М., 1972, стр. 136.

² Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 32, л. 171.

пус. Появление советских танков в Чижовке явилось для гитлеровского командования полной неожиданностью. Однако ввод в сражение танкового корпуса не сломил сопротивление противника на южной окраине Воронежа. Наступавшие в боевых порядках пехоты танки находились в невыгодном положении. Противник имел возможность поражать прицельным огнем атакующие советские войска на открытой местности.

В течение недели шла ожесточенная борьба. Каждый день сражения показывал, что развить наступление не удастся. 28 сентября по распоряжению Ставки Воронежский фронт прекратил попытки продолжать наступление и перешел к жесткой обороне. Полоса действий фронта к концу операции была расширена к югу по реке Дон на 100 км — от Бабки до Верхнего Мамона.

Таким образом, и сентябрьское наступление Воронежского фронта не увенчалось успехом. Недостаток сил в войсках фронта, слабая обеспеченность их материальными средствами, упорное сопротивление 2-й немецкой армии, опиравшейся на хорошо подготовленные оборонительные позиции, — все это явилось причиной того, что советские войска не смогли достичь оперативного успеха.

Однако, оценивая действия войск в целом, генерал армии М. И. Казаков, бывший в то время начальником штаба фронта, пишет: «Даже не всегда удачные, но активные действия войск Воронежского фронта в течение лета 1942 года серьезно обеспокоили вражеское командование. Мы «висели» над флангом группы армий «Б», и противника нервировало любое, самое незначительное наше продвижение к югу или юго-западу. Он беспокоился за свои весьма растянутые коммуникации в направлении Сталинграда.

Не прошло бесследно и в общем-то огорчительное для нас сентябрьское наступление наших войск в районе Воронежа. Оно настолько встревожило противника, что сюда стали стягиваться силы с других направлений... Воронежский фронт удерживал перед собой не менее тридцати вражеских дивизий, которые очень быгодились немецко-фашистскому командованию под Сталинградом»¹.

* * *

Центральным событием летне-осенней кампании 1942 г. явилась героическая оборона советских войск в районе Сталинграда и на Северном Кавказе. В ожесточенных боях на южном крыле советско-германского фронта были перемолоты отборные вражеские дивизии и подорвана наступательная мощь немецко-фашистской армии.

Большую помощь в этом оказали активные действия советских войск на других участках фронта, а также возрастающая по своему масштабу и характеру борьба советских людей в тылу врага. Активная оборона и частные наступательные операции под Ленинградом, в районах Демянска, Ржева и Воронежа сковали крупные группировки врага на этих участках советско-германского фронта. Более того, главное командование сухопутных войск Германии было вынуждено усиливать группы армий «Север» и «Центр» своими резервами, которые прибывали не только с Запада, но и с южного, решающего в то время для гитлеровцев участка Восточного фронта. Например, с начала августа до середины ноября 1942 г. на усиление этих двух групп армий было переброшено 22 дивизии: 10 — из Германии, 2 — из Франции и Бельгии, 2 — из Норвегии, а остальные — из состава групп армий «А» и «Б», войска которых пытались овладеть Сталинградом и Кавказом.

¹ М. К а з а к о в. Над картой былых сражений. М., 1971, стр. 127.

Среди боевых действий на других участках советско-германского фронта наиболее пристальное внимание советского Верховного Главнокомандования приковывали действия советских войск на подступах к Ленинграду. На протяжении всей оборонительной кампании район Ленинграда оставался объектом напряженной борьбы для обеих сторон. Изнуренные голодом после зимы 1941/42 г., защитники города-героя сумели сохранить волю к борьбе, сорвали планы противника, рассчитанные на овладение городом. В течение всего 1942 г. они выиграли и борьбу за Ладожскую коммуникацию. Бесперывный поток грузов к осени превратил Ленинград из ослабленного участка обороны советских войск в оплот всех вооруженных сил на Северо-Западе страны.

В целом боевые действия советских войск летом и осенью 1942 г. на северо-западном и западном направлениях, а также в районе Воронежа, проходившие в стратегической связи с борьбой на юге, сыграли положительную роль в общем ходе стратегической обороны Советских Вооруженных Сил и явились важным вкладом в борьбу за создание коренного перелома в войне.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ И ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

1. Борьба Военно-Морского Флота на коммуникациях

В течение весеннего и летне-осеннего периодов 1942 г. Военно-Морской Флот Советского Союза участвовал в совместных операциях с сухопутными войсками на приморских направлениях (при обороне Крыма, Кавказа, Ленинграда, Заполярья) и выполнял самостоятельные задачи на Баренцевом, Карском, Балтийском, Черном, Азовском и Каспийском морях, Ладожском и Онежском озерах.

Одной из основных стратегических задач флота являлась защита своих и нарушение вражеских коммуникаций. Она решалась напряженной повседневной боевой деятельностью различных родов сил флота, путем организации и проведения специальных операций подводных сил Балтийского флота на коммуникациях врага, Северного флота по проводке союзных и арктических конвоев и Черноморского флота по обеспечению морских перевозок.

Обстановка, в которой начинали весной 1942 г. борьбу на коммуникациях Северный, Балтийский и Черноморский флоты, была следующей. Несмотря на крушение фашистского блицкрига в 1941 г. и провал расчетов гитлеровских стратегов уничтожить советский Военно-Морской Флот как боевую силу путем захвата всех его военно-морских баз с суши, борьба за приморские плацдармы и на морских коммуникациях продолжала усиливаться. Особенно напряженной она была за Крым, Новороссийск, Туапсе и за внешнюю северную морскую коммуникацию.

Напряженной была обстановка на крайнем северном участке фронта, где линия боевого соприкосновения войск сторон проходила всего в 40—50 км от Кольского залива и Мурманска — основного пункта приема союзных конвоев. Ожесточенная борьба развернулась против конвоев на переходе морем. Благодаря активности Северного флота противник не смог осуществить запланированное наступление своих войск на мурманском направлении.

В 1941 г. противник стремился уничтожить советский флот на Балтийском море. Но хотя флот и понес значительные потери в кораблях, он сумел сохранить свое боевое ядро. Особенно осложнилось к весне 1942 г. базирование флота. Единственная его база — Кронштадт — находилась в зоне действий вражеской артиллерии. В 100 км западнее Кронштадта силы флота удерживали острова Сескар, Пенисари и Лавенсари, являвшиеся передовыми пунктами базы. Они прикрывали подступы к Кронштадту и Ленинграду и обеспечивали выход подводных лодок в Балтийское море.

В Финском заливе из-за чрезвычайно опасной минной обстановки использование кораблей было сильно затруднено. Для действий в Балтийском море могли быть использованы только подводные лодки, а в восточной части Финского залива — боевые катера. Крупные надводные корабли, береговая артиллерия, авиация, части ПВО и морской пехоты решали совместно с Ленинградским фронтом общую задачу по защите блокированного города.

Огромное значение имело Ладожское озеро, по которому шло снабжение населения, промышленности и войск Ленинградского фронта и Балтийского флота. Главную роль здесь играла Ладожская военная флотилия.

Корабли Балтийского флота угрожали свободному плаванию немецкого транспортного флота в Балтийском море. Враг решил блокировать советские подводные лодки минными заграждениями, кораблями и авиацией. Главнокомандующий финскими вооруженными силами К. Маннергейм, в соответствии с планом блокадных действий, в конце марта организовал захват важных островов в средней части Финского залива — Гогланда и Большого Тютерса, на линии которых с освобождением залива ото льда была оборудована противолодочная блокадная позиция.

Черноморский флот участвовал в напряженной борьбе за Крым и препятствовал перевозкам противника в западной части Черного моря.

В стратегических планах сторон на летне-осенний период 1942 г. боевым действиям на море отводилось значительно больше внимания, чем это было в минувшем году. Так, в директиве ОКВ № 41 задачи германского флота определялись следующим образом: «На Черном море главная задача военно-морского флота, насколько это позволяют имеющиеся в распоряжении боевые и сторожевые корабли, а также тоннаж грузовых судов, состоит в том, чтобы частично взять на себя подвоз снабжения для сухопутных сил и авиации.

Ввиду того что русский Черноморский флот еще сохранил свою боеспособность, особенно важно быстрое приведение в боевую готовность легких боевых кораблей, переводимых в Черное море.

Безопасность плавания в Балтийском море должна быть обеспечена путем блокады русских военно-морских сил во внутренней части Финского залива».

Однако главная цель стратегического использования флота Германии в борьбе против Советского Союза состояла в сосредоточении основных усилий на срыве англо-американских поставок оружия и материалов, нанесении ударов по конвоям, направляемым в северные порты СССР из Великобритании.

Избранное гитлеровским командованием направление главного удара в летней кампании 1942 г. на Восточном фронте примыкало к Черному морю. Поэтому, естественно, что задача перевозки грузов для сухопутных войск по морю встала перед противником как первоочередная. Он увеличивал здесь количество транспортных судов и эскортных сил. Еще в декабре 1941 г. в директиве № 39 Гитлер приказал во все возрастающем количестве строить на территории самой Германии, в союзных ей и оккупированных странах малые корабли, предназначенные для перевозки военных грузов, в особенности на Черном и Эгейском морях. Однако враг не имел возможности сосредоточить на Черном море достаточные морские ударные силы. Борьба с боевыми кораблями советского Черноморского флота возлагалась на авиацию, которая должна была действовать в тесном взаимодействии с военно-морским флотом.

Большое внимание уделяло гитлеровское командование Волге и Каспийскому морю. В июле 1942 г. в директиве № 45 была поставлена задача парализовать движение судов по Нижней Волге и Каспийскому морю,

чтобы нарушить воинские перевозки и транспортировку нефтепродуктов, а также связь СССР с союзниками через Каспийское море и Иран. Было приказано перевезти на Каспийское море малые боевые корабли.

Поскольку боевая деятельность советских флотов на всех трех основных морских театрах проходила в рамках совместных операций с сухопутными войсками и авиацией и самостоятельно на огромных по протяженности коммуникациях, управление ими имело свои особенности: все флоты находились в двойном подчинении — командующих войсками фронтов, действовавших на приморских направлениях, и народного комиссара Военно-Морского Флота.

В боевой готовности находился и Тихоокеанский флот. Тем не менее Государственный Комитет Обороны весной 1942 г. счел возможным передать из состава этого флота несколько эскадренных миноносцев и подводных лодок для усиления Северного флота, а также направить около ста тысяч офицеров и матросов для использования на сухопутном фронте.

С большим напряжением действовал морской транспортный флот СССР. В течение первого года войны парокходства Балтийского и Черноморско-Азовского бассейнов потеряли больше половины своего тоннажа. К маю 1942 г. морской транспортный флот состоял из 519 судов грузоподъемностью около 1,3 млн. тонн¹. Для внешних перевозок использовалось до 90 судов.

Транспортные связи со странами антигитлеровской коалиции осуществлялись: через Тихий океан в дальневосточные порты; через Персидский залив, Иран и Каспийское море; через Северную Атлантику — в северные порты СССР. Последний путь был короче других. Порты разгрузки находились сравнительно близко от фронта, и доставленное оружие быстро доходило до войск. Но самый короткий путь был и самым опасным: здесь действовали крупные силы флота и авиации противника. Транспортировка грузов через Тихий океан требовала много времени (учитывая перевозки железнодорожным транспортом по территории США и Советского Союза). Еще более неудобным был путь через Персидский залив и Иран. Переход судов из США в Иран занимал более 70 суток. Затем следовала транспортировка к месту назначения с несколькими промежуточными перегрузками.

Для доставки грузов из США и Великобритании в северные порты СССР и порты Персидского залива использовались главным образом суда союзных стран, а через Тихий океан — в основном советские суда.

Северный флот под командованием вице-адмирала А. Г. Головки после стабилизации линии фронта на мурманском направлении основные усилия направил на обеспечение морских перевозок и нарушение коммуникации противника вдоль берегов Северной Норвегии. Часть сил флота оказывала содействие сухопутным войскам, поскольку существовала угроза Мурманску и базированию кораблей в Кольском заливе.

В обороне Мурманска и Кольского залива большое значение имели полуострова Средний и Рыбачий. Не случайно противник готовил специальную операцию «Визенгрунд» («Луг») по захвату полуострова Рыбачий, о чем Ставка 10 июня предупредила Военный совет Северного флота. Для обороны этих полуостровов по распоряжению Ставки от 12 июля был создан Северный оборонительный район (СОР) под командованием генерала С. И. Кабанова, в состав которого вошли усиленный укрепленный район, две бригады морской пехоты, артиллерийский дивизион, истребительная авиаэскадрилья и группа кораблей Северного флота.

Северный оборонительный район сыграл важную роль в обороне Заполярья, и прежде всего пункта приема конвоев — Кольского залива.

¹ ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 835, лл. 1—6.

В то же время артиллерийские батареи, располагавшиеся на полуострове Средний, огнем перекрывали вход в залив Петсамо и затрудняли противнику использование прифронтового порта.

Не сумев захватить Мурманск сухопутными войсками, гитлеровское командование главные усилия флота и авиации направило на нарушение северной морской коммуникации, по которой осуществлялась связь СССР с Великобританией и США. 5-й воздушный флот под командованием Х.-Ю. Штумпфа получил задачу разрушить Мурманск до основания. С апреля массированные налеты на город совершались в среднем через день. Наибольшее число их пришлось на июнь, когда авиация бомбила Мурманск по два-четыре раза в сутки. Так как постройки в городе были в основном деревянные, Мурманск пострадал не столько от прямых попаданий бомб, сколько от пожаров.

Еще в начале года по решению ГКО для обеспечения приема союзных конвоев и грузов были построены дополнительные причалы и склады. Из разных концов страны для работы в Мурманском порту прибыло 3500 рабочих. Из личного состава флота и местного населения создавались разгрузочные команды. Работы по расширению арктических портов и увеличению их пропускной способности возглавил уполномоченный ГКО известный полярник дважды Герой Советского Союза И. Д. Папанин.

Государственный Комитет Оборона дополнительно предоставил Мурманскому дивизионному району ПВО страны и частям ПВО Северного флота зенитную артиллерию и самолеты-истребители. Была усилена противовоздушная оборона Архангельска и Иоканги. Форсировалось строительство аэродромов в восточной части Кольского полуострова. Как только позволила ледовая обстановка, значительную часть судов, пришедших из Великобритании, стали направлять в Архангельск. В результате разгрузка их происходила в сравнительно спокойных условиях.

Основная опасность подстерегала конвой в море: немецкое командование проводило против них операции с привлечением подводных лодок, авиации и крупных надводных кораблей. В Северной Норвегии находились новейший линейный корабль «Гирпиц», тяжелые крейсера «Адмирал Шеер», «Лютцов», «Хиппер», легкий крейсер «Кёльн», две флотилии эскадренных миноносцев и другие корабли. Там же базировались 20 подводных лодок и крупные силы вражеской авиации. Сосредоточивая в этом районе основные силы надводного флота и 5-го воздушного флота, гитлеровское командование в то же время стремилось прикрыть свой северный стратегический фланг и предотвратить возможную высадку десанта в Северной Норвегии. В директиве Гитлера от 10 января 1942 г. говорилось: «Целевой установкой на будущее остается по-прежнему развертывание военно-воздушных сил и военно-морского флота для борьбы против англосаксонских держав. Этот принцип должен учитываться при всем планировании вооружений...

В рамках выделенного количества сырья главное направление дальнейшего вооружения состоит в сосредоточении усилий на строительстве и содержании подводных лодок.

Наряду с этим остаются важными задачами: обеспечение службы конвоев и обороны Норвегии, а также всей прибрежной полосы...»¹

Передислокация крупных надводных кораблей немецкого флота из атлантических портов Франции и портов Германии в шхеры Северной Норвегии облегчила англо-американскому командованию решение задачи по защите коммуникаций в Атлантике. «Мы и наши американские союзники,— писал У. Черчилль,— были очень рады, что к напряжению под-

¹ G. T h o m a s. Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1018—1043/45). Bopparda/Rhein, 1966, S. 484, 486.

водной войны в самый ее смертоносный период не прибавился такой фактор, как крупные рейды быстроходных германских военных кораблей»¹.

Следует заметить, что оперативные планы, разработанные перед войной, не предусматривали использования советского Северного флота вдали от своих берегов и в океане. Поэтому его силы и боевые возможности не полностью соответствовали тем задачам, которые встали перед ним в развернувшейся войне. Весной 1942 г. в его состав входило 7 эскадренных миноносцев, 21 подводная лодка, 27 сторожевых кораблей, 6 торпедных катеров, 4 минных заградителя, 20 малых охотников, свыше 50 тральщиков и катеров-тральщиков и около 150 боевых самолетов. Государственный Комитет Обороны в течение лета усилил Северный флот несколькими подводными лодками, 10 сторожевыми катерами и 10 тральщиками, что позволило восполнить боевые потери. Количество самолетов в течение лета было почти удвоено.

Обеспечение конвоев и борьба с морскими силами Германии являлись общей задачей трех основных государств антифашистской коалиции — СССР, Великобритании и США. Транспорты с грузами союзников для СССР формировались в конвой в Исландии. Обратные конвои с экспортными товарами выходили из Мурманска и Архангельска. Охранение союзных конвоев возлагалось на флот Великобритании. Северный флот должен был создавать благоприятные условия плавания в своей операционной зоне — восточнее меридиана 20° (Тромсё) и усиливать здесь непосредственное охранение конвоев. Для успешного решения этих задач Ставка Верховного Главнокомандования передала Северному флоту 95-й истребительный авиационный полк в составе 20 дальних истребителей Пе-3, которые могли встречать конвои на удалении 200 миль от побережья, а с мая 1942 г. на время операций по прикрытию конвоев — авиацию Карельского фронта и Архангельского военного округа, а также часть бомбардировочной авиации резерва Верховного Главнокомандования и Мурманского дивизионного района ПВО. В директиве Ставки от 19 июня 1942 г., адресованной наркому ВМФ, командующему ВВС Северного флота, командующему Карельским фронтом, командующему Военно-Воздушными Силами, командующему Войсками ПВО страны, командующему Архангельским военным округом, указывалось:

«П е р в о е. Передать в полное подчинение ударную авиагруппу тов. Семенова (полковник П. А. Семенов — командир авиагруппы резерва Ставки. — *Ред.*) с перебазированием ее по указанию командующего ВВС Северного флота.

В т о р о е. Командующему Карельским фронтом с 25.6.42 г. привлечь для обеспечения операции все авиачасти, принимавшие участие в прикрытии конвоя с 22 по 31.5.42 г., и подчинить их командующему ВВС Северного флота.

Т р е т ь е. Командующему АрхВО всю истребительную авиацию округа перебазировать на аэродром Поной и подчинить ее командующему ВВС Северного флота.

Ч е т в е р т о е. Командующему войсками ПВО территории страны привлечь авиацию ПВО Архангельск и Мурманск для прикрытия караванов на подступах и в портах Архангельск, Мурманск по плану командующего ВВС Северного флота.

П я т о е. Командующему ВВС Красной Армии укомплектовать авиагруппу тов. Семенова самолетами до штатных норм. Пополнение закончить не позднее 21.6.42 г.

Ш е с т о е. Руководство и ответственность за проводимые операции по обеспечению проводки караванов судов в Баренцевом море возлага-

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 229.

ется на командующего ВВС Северного флота генерал-майора авиации т. Кузнецова, которому и подчиняется вся авиация, выделенная для проведения указанной операции»¹.

Чтобы обеспечить переход союзных конвоев (одного — идущего в СССР и другого — возвращающегося в это же время в Исландию), Северный флот проводил операцию, в которой участвовали почти все его силы и приданная ему авиация.

После получения через посольство Великобритании информации о направлении очередного конвоя в Советский Союз Ставка незамедлительно давала указания наркому Военно-Морского Флота адмиралу Н. Г. Кузнецову, как обеспечить переход, прием и разгрузку судов союзников. На основании этих указаний командование флота планировало операцию и согласовывало вопросы взаимодействия советских и союзных сил с британской военно-морской миссией в Мурманске.

Несмотря на принимавшиеся меры, морской путь севернее Нордкапа оставался небезопасным. Это обстоятельство правящие круги Великобритании использовали в качестве повода для задержки поставки грузов в Советский Союз. «В начале апреля первый морской лорд² Дадли Паунд предупредил комитет обороны кабинета министров: географические условия в Арктике благоприятствуют противнику настолько, что потери в конвоях могут свободно достичь размеров, при которых проводка их станет экономически невыгодным предприятием...» Через месяц Черчилль писал И. В. Сталину, что «проход каждого конвоя стал серьезной морской операцией»³.

К тому времени в Исландии уже скопилось свыше 100 судов с военными материалами для Советского Союза. Рузвельт, осведомленный о предстоявшем наступлении немецко-фашистской армии на советско-германском фронте, 27 апреля настоятельно просил Черчилля ускорить отправку конвоев в СССР. Прибытие в Скапа-Флоу американского оперативного соединения в составе линейного корабля «Вашингтон», авианосца «Уосп», двух крейсеров и шести эсминцев увеличило возможности британского флота. Но Черчилль и руководители британского адмиралтейства не хотели считать отправку конвоев в СССР настолько важным делом, ради которого стоило бы рисковать потерей крупных боевых кораблей. И все же, по настоянию Советского правительства, англичане были вынуждены согласиться продолжать отправку грузов. Черчилль заявил при этом: «Операция будет оправдана, если половина (судов.— *Ред.*) доберется до места»⁴.

26 апреля из Исландии вышел конвой PQ-15, состоявший из 25 транспортов. 3 из них были потоплены противником.

Очередной конвой PQ-16 (35 транспортов, в том числе 5 советских) вышел из Исландии 21 мая. В тот же день Ставка приказала с 23 по 29 мая совершать налеты на аэродромы противника на севере Норвегии. В распоряжение Северного флота была выделена 36-я авиационная дивизия дальнего действия и бомбардировочная авиация Карельского фронта. Авиация совершила свыше 2 тыс. самолето-вылетов. Несмотря на это, противник с 25 мая начал систематические атаки конвоя и к исходу 27 мая потопил из его состава 6 и повредил 3 транспорта.

В ходе операции советские подводные лодки заняли позиции на пути движения крупных кораблей противника, а эсминцы и сторожевые корабли усилили непосредственное охранение конвоя. В официальном труде, подготовленном английским адмиралтейством, об этом событии ска-

¹ Архив МО, ф. 132а, оп. 2642, д. 213, лл. 132—133.

² Начальник главного морского штаба Великобритании.

³ Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. I, стр. 44.

⁴ W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 264.

зано следующее: «До порта назначения еще нужно было идти три дня, каждый из них нес экипажам новые испытания и ежедневное 24-часовое напряжение, а боеприпасы на кораблях охранения были на исходе.

К счастью, оказалось, что худшее осталось позади. 28 мая конвой потерял еще 1 судно. С подходом 3 советских эсминцев дышать стало легче. Последующие атаки противника не принесли ему успеха — конвой потерь больше не понес»¹.

30 мая конвой прикрывала четверка истребителей, ведомая Героем Советского Союза подполковником Б. Ф. Сафоновым, на счету которого было 25 сбитых самолетов. В ожесточенном воздушном бою Сафонов лично уничтожил три вражеских самолета. Но и его машина загорелась и упала в море. Отважный летчик погиб. Б. Ф. Сафонов награжден посмертно второй медалью «Золотая Звезда».

Подвиг совершил в эти дни экипаж теплохода «Старый большевик» во главе с капитаном И. И. Афанасьевым. За трое суток советские моряки отразили 47 атак вражеских самолетов. Когда на судне, груженном взрывчаткой, возник пожар, командир конвоя предложил команде покинуть судно и перейти на борт одного из союзных кораблей. Экипаж «Старого большевика» отказался покинуть теплоход. Героическими усилиями он потушил пожар и устранил повреждения. Когда теплоход догнал конвой, его команда увидела сигнал «Сделано хорошо», который был поднят на мачте британского флагманского корабля. Все суда конвоя повторили этот сигнал. Через несколько минут командир эскорта передал: «Поздравляю! Так могли поступить только русские». За этот подвиг теплоход был награжден орденом Ленина, а его капитан И. И. Афанасьев, заместитель капитана по политической части К. М. Петровский и рулевой матрос Б. И. Аказенок были удостоены звания Героя Советского Союза.

Английское адмиралтейство считало проводку конвоя PQ-16 значительным военным успехом. Начальник главного морского штаба Д. Паунд прислал в Советский Союз телеграмму: «Мы поздравляем весь личный состав с его великолепным подвигом в боевом конвоировании PQ-16 по пути в северную часть России, несмотря на опасность атак противника с моря и воздуха. Желательно, чтобы это сообщение было доведено до командира конвоя, офицеров и рядового состава торгового флота союзных стран и всех лиц, имеющих к этому непосредственное отношение»².

27 июня из Исландии вышел конвой PQ-17 в составе 35 транспортов, 2 танкеров и 24 кораблей охранения. На его судах находилось 297 самолетов, 594 танка, 4246 грузовых автомашин и тягачей, 156 тыс. тонн других грузов³. Как всегда, навстречу ему из Архангельска и Мурманска вышел конвой QR-13 в составе 35 транспортов и 15 кораблей охранения. Чтобы обезопасить конвой от нападения надводных кораблей, в море вышли отряд ближнего прикрытия (4 крейсера и 3 эскадренных миноносца) и силы дальнего прикрытия (2 линейных корабля, авианосец, 2 крейсера, 8 эскадренных миноносцев). На выходах из баз и шхер Северной Норвегии заняли позиции 14 подводных лодок, в том числе 5 советских. На аэродромах Кольского полуострова командование сосредоточило 287 боевых самолетов⁴.

Этих сил было вполне достаточно для обеспечения успешного перехода конвоя. Однако английское адмиралтейство стремилось к уничтожению линкора «Тирпиц» и других немецких кораблей, угрожавших судо-

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 123.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 1033, л. 215.

³ Д. И р в и н г. Разгром конвоя PQ-17. Перевод с английского. М., 1971, стр. 75, 97.

⁴ Б. В а й н е р. Северный флот в Великой Отечественной войне. М., 1964, стр. 157.

ходству в Атлантике, считая задачу обеспечения безопасности конвоя второстепенной. Оно рассчитывало выманить крупные надводные корабли противника, особенно «Тирпиц», подальше от баз и уничтожить. Предлагалось даже повернуть конвой PQ-17 на обратный курс. «Фактически операция по проводке конвоя должна была превратиться в постановку ловушки для «Тирпица» с приманкой, состоявшей из более тридцати тяжело нагруженных судов...»¹

Это обстоятельство и предопределило трагическую судьбу конвоя PQ-17. Немецкое командование заблаговременно подготовило операцию по его разгрому. На аэродромах Северной Норвегии оно сосредоточило 264 самолета, в том числе 190 бомбардировщиков и торпедоносцев². В Тронхейме и Нарвике стояли готовые к выходу в море основные силы немецкого флота, включая «Тирпиц». Группы подводных лодок были развернуты в районе островов Ян-Майен и Медвежий. Общее руководство всеми силами, выделенными для ударов по конвоям, осуществлял командующий группой военно-морских сил «Север» генерал-адмирал Р. Карлс.

С 1 июля в течение четырех суток подводные лодки врага, бомбардировщики и торпедоносцы преследовали конвой, но все атаки успешно отражались. 4 июля немецкой подводной лодке удалось потопить один транспорт, а четыре — получили повреждения от попадания авиационных торпед. И все же были все основания надеяться, что благодаря организованности и стойкости экипажей конвой дойдет до места назначения. Но, вопреки здравому смыслу, первый морской лорд адмирал Д. Паунд в 21 час 4 июля послал радиogramму: «Весьма срочно. Крейсерам на полной скорости отойти на запад». В 21 час 23 минуты последовала вторая радиogramма: «Срочно. Ввиду угрозы надводных кораблей конвою рассеяться и следовать в советские порты»³.

По словам командующего флотом метрополии адмирала Д. Тови, решение британского морского штаба о рассредоточении конвоя в случае опасности со стороны эскадры германского флота было принято еще до выхода конвоя и «противоречило всей предшествовавшей нашей практике». В разговоре по телефону с первым морским лордом он заявил, что такое решение приведет к «кровавому побоищу»⁴. В дальнейшем адмиралтейство действовало в соответствии с разработанной схемой. Когда радиogramмы о рассредоточении конвоя были зашифрованы, от разведки поступили сведения, что «Тирпиц» и «Адмирал Шеер» находятся в Альтен-фьорде⁵. Но адмиралтейство не изменило своего решения.

Эскадра во главе с «Тирпицем» вышла в море лишь 5 июля. В 18 часов севернее острова Ингей ее обнаружила и атаковала советская подводная лодка «К-21» под командованием Н. А. Лунина. Донесение об этом, посланное командованию Северного флота, противник перехватил и расшифровал. Считая, что его замысел раскрыт, гитлеровское командование решило не рисковать крупными надводными кораблями и приказало эскадре возвратиться в норвежские шхеры.

Между тем конвой распался. Небольшие группы и одиночные суда оказались беззащитными и стали жертвами атак фашистских самолетов и подводных лодок. На поиски и прикрытие транспортов командование Северного флота направило почти все корабли и авиацию. К сожалению, уже ничто не могло исправить рокового решения английского адмирал-

¹ Два транспорта и танкер из состава PQ-17 в начале перехода возвратились в Исландию (Д. И р в и н г. Разгром конвоя PQ-17, стр. 68).

² The Rise and Fall of German Air Force (1933 to 1945). Old Greenwich (Connecticut), 1969, p. 114.

³ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 128.

⁴ S. R o s k i l l. The Navy at War. 1939—1945. London, 1960, p. 206.

⁵ P. K e m p. Key to Victory: The Triumph of British Sea Powers in World War II. Boston, 1957, p. 241.

тейства. С того момента, как конвой рассеялся, только 11 транспортам удалось дойти до советских портов. 23 потопленных транспорта и спасательное судно общим тоннажем около 143 тыс. тонн унесли с собой на дно океана 3350 автомашин, 430 танков, 210 бомбардировщиков и около 100 тыс. тонн других грузов¹.

Случившееся послужило поводом для союзников задержать отправку в СССР очередных четырех-пяти конвоев, а их своевременное прибытие в июле — ноябре могло бы в известной мере улучшить оснащенность советских войск осенью и зимой 1942/43 г.

В начале сентября англо-американское командование с большой неохотой согласилось отправить из Исландии в Советский Союз конвой PQ-18 в составе 40 транспортов. Кроме непосредственного охранения он имел мощное ближнее прикрытие — крейсер и 16 эскадренных миноносцев. Впервые в состав его был включен авианосец. Как и раньше, советское командование выделило для обеспечения конвоя почти все корабли Северного флота и свыше 300 самолетов. На аэродромы в районе Кольского залива из Великобритании прибыли 24 торпедоносца.

Гитлеровское командование направило против конвоя PQ-18 подводные лодки, более 330 самолетов (в том числе 92 торпедоносца и 133 бомбардировщика). Первыми 12 сентября начали атаки подводные лодки. На другой день в результате массированных налетов торпедоносцев и пикирующих бомбардировщиков было потоплено 8 судов. Атаки продолжались до 18 сентября, но не принесли успеха противнику. Американский историк С. Морисон в книге «Битва за Атлантику» писал по этому поводу: «Несмотря на уход авианосца и других средств ПВО, действия германских самолетов не были такими дерзкими, как прежде. А четыре русских эскадренных миноносца («Гремящий», «Сокрушительный», «Куйбышев», «Урицкий». — *Ред.*), присоединившихся к конвою 17 и 18 сентября, еще больше отбили у них охоту к атаке».

Английское командование считало, что операция проведена успешно. Хотя противнику и удалось потопить 13 транспортов, он понес при этом значительные потери — 4 подводные лодки и 41 самолет. Кроме того, советская авиация уничтожила на вражеских аэродромах около 20 самолетов. Стало очевидно, что при достаточных мерах обеспечения противник не сможет прервать путь в северные порты СССР. И все же, несмотря на приближение полярной ночи и уменьшение численности вражеской авиации на севере, союзники отказались от отправки очередных конвоев. 22 сентября Черчилль сообщил Рузвельту, что наступило время сказать Сталину о прекращении до января посылки конвоев в Советский Союз. Такое решение было принято главным образом по политическим мотивам.

В период арктической навигации (июль — ноябрь) в морях советской Арктики (от Белого до Чукотского) скопилось большое количество судов. Гитлеровское командование, понимая важное народнохозяйственное и военное значение Северного морского пути для СССР, летом 1942 г. направило в восточную часть Баренцева моря надводные корабли, подводные лодки и авиацию, которые развернули активные миннозаградительные действия на подходах к новоземельским проливам. Тральщики Северного флота провели большую работу по устранению минной опасности.

В августе противник провел в Арктике операцию «Вундерланд» («Страна чудес»). В ней участвовали тяжелый крейсер «Адмирал Шеер» и 5 подводных лодок. В их задачу входило уничтожение каравана из 19 транспортов и 4 ледоколов, а также отряда военных кораблей (лидер «Баку» и 2 эскадренных миноносца), осуществлявших переход с Дальнего Востока Северным морским путем. 25 августа в Карском море «Ад-

¹ Д. Ирвинг. Разгром конвоя PQ-17, стр. 352.

мирал Шеер» встретил ледокольный пароход «А. Сибиряков», вооруженный орудиями калибра 76 мм, и потребовал сообщить о месте нахождения каравана. Экипаж «А. Сибирякова» под командованием старшего лейтенанта А. А. Качаравы вступил в неравный бой с тяжелым крейсером и героически погиб. Через два дня немецкому крейсеру удалось потопить транспорт «Куйбышев» и совершить нападение на порт Диксон с целью разрушить его. Но, встретив упорное сопротивление сторожевого корабля «Дежнев» и артиллерийской батареи, «Адмирал Шеер» был вынужден отступить.

Советское командование, получив сведения о появлении в Карском море крупного надводного корабля противника, стало стягивать силы для его уничтожения. Опасаясь, что советские подводные лодки и авиация закроют выходы из Карского моря, «Адмирал Шеер» ушел в воды Северной Норвегии. Немецкие подводные лодки оставались в Арктике до конца навигации, но успеха не достигли. Большая заслуга в защите коммуникаций принадлежит Беломорской военной флотилии под командованием вице-адмирала Г. А. Степанова, в частности ее кораблям и самолетам, находившимся на Новой Земле в составе сформированной там военно-морской базы.

Северный флот решал и такую важную задачу, как нарушение морских перевозок противника у северного побережья Норвегии. Из-за отсутствия шоссейных дорог вдоль побережья морской путь являлся единственной коммуникацией. Общий грузооборот доходил здесь до 350—400 тыс. тонн в месяц.

По договоренности с британским командованием военно-морские силы союзников действовали западнее меридиана 20°, а Северный флот — восточнее этого меридиана — на участке от Тромсё до Петсамо протяженностью около 350 миль. Морской путь противника заканчивался в портах Киркенес и Петсамо. Последний находился в 5 милях от полуострова Средний. Установленные на нем артиллерийские батареи блокировали вход в залив, обстреливая все входившие и выходившие суда. Поэтому ближайший к линии фронта порт Петсамо противник не мог использовать в полной мере.

Северный флот все активнее нарушал вражеские перевозки. С мая по ноябрь он уничтожил 40 вражеских судов. Кроме того, при входе в Петсамо артиллерия повредила 8 и потопила 3 менее крупных судна¹. Общий тоннаж потерянных судов противника составил свыше 80 тыс. тонн. Это заставило его усилить охрану коммуникаций и защиту каждого конвоя. В Северную Норвегию были переброшены из Германии десять соединений эскадрных и сторожевых кораблей и катеров. Со стороны моря коммуникация стала усиленно прикрываться минными заграждениями. В таких сложных условиях Северный флот потерял четыре подводные лодки.

Действия Северного флота летом и осенью 1942 г. имели важное значение. В тесном и четком взаимодействии с военно-морскими силами союзников он не дал возможности флоту и авиации противника сорвать перевозки в северные порты Советского Союза. Северный флот обеспечил судоходство к востоку от Мурманска и по Северному морскому пути. Определенное влияние на снижение боеспособности врага оказали корабли флота, нарушавшие морские перевозки противника у северного побережья Норвегии.

Как только Финский залив освободился ото льда, Краснознаменный Балтийский флот, которым командовал вице-адмирал В. Ф. Трибуц, начал активную борьбу подводными силами на коммуникациях в Балтике, чрезвычайно важных для противника. Эти коммуникации обеспечи-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 81, лл. 418—436.

вали фашистской Германии использование ресурсов Прибалтийских стран для увеличения военно-экономической мощи «третьего рейха». В общем импорте железной руды в Германию поставки из Швеции составляли до 80 процентов — свыше 10 млн. тонн. Кроме того, из Швеции и Финляндии поступало свыше 2,5 млн. тонн лесоматериалов, 270 тыс. тонн целлюлозы и другое сырье. Гитлеровскому государству поставлялась также продукция шведской промышленности.

Транспортный флот Швеции совершал регулярные рейсы из Балтийского моря во многие страны мира, включая США и Великобританию. С мая по октябрь 1942 г. в Атлантике было отмечено свыше 200 шведских транспортов. Широко практиковались провоз стратегического сырья, закупленного Швецией в США и других странах и переотправка его в Германию ¹.

Балтийское море использовалось противником также для перевозок войск, вооружения и снабжения на советско-германский фронт. В 1942 г. было переправлено свыше 400 тыс. солдат и офицеров, около 13 тыс. автомашин, 15,5 тыс. лошадей, около 40 тыс. тонн других воинских грузов ². Вместе с тем Балтийское море являлось полигоном для подготовки экипажей подводных лодок к боевым действиям в Атлантике.

Чтобы беспрепятственно использовать Балтийское море, гитлеровское командование решило блокировать советские корабли в восточной части Финского залива. Основные усилия врага были направлены на минирование кронштадтских рейдов и восточной части Финского залива. С мая до середины июня авиация произвела 12 групповых ночных налетов для постановки донных мин. Советская зенитная артиллерия и истребители сбили при этом более 40 самолетов. Вскоре удалось вытравить на фарватерах свыше 400 мин.

Главное минное заграждение военно-морские силы Германии и Финляндии поставили на рубеже Гогланд, Нарвский залив. Его плотность на отдельных участках достигала 170 мин на милю. Немного позднее к северу от Таллина поперек залива противник оборудовал мощное найс-сар-порккалауддское минное заграждение. Всего в Финском заливе вместе с заграждениями 1941 г. было поставлено более 21 тыс. мин. На островах и побережье были установлены артиллерийские батареи и технические средства наблюдения. В прилегающих к ним районах флот противника развернул свыше 100 различных кораблей и катеров, в воздухе патрулировала авиация. Эти силы и средства образовали две противолодочные позиции, составившие единый рубеж глубиной свыше 150 миль.

Несмотря на значительные потери в 1941 г., в состав Балтийского флота входила 51 подводная лодка. Военный совет Балтийского флота на основании указаний народного комиссара Военно-Морского Флота решил провести летом 1942 г. самостоятельную операцию подводными силами с целью прорвать блокадные позиции в Финском заливе, выйти в Балтийское море и нарушить там вражеское судоходство. По плану операции предполагалось наносить удары по морским сообщениям противника на всем Балтийском море непрерывно в течение навигационного периода, до ледостава в Финском заливе. Подводные лодки должны были действовать в три эшелона. Подводным минным заградителям ставилась задача на постановку 300 мин в местах пересечения вражеских коммуникаций. Обеспечение выхода подводных лодок силами военно-морских баз первоначально планировалось лишь от Ленинграда до Кронштадта, но в ходе операции корабли и самолеты стали помогать лодкам форсировать гогландскую позицию. Для выполнения боевых задач выходило 11, 9 и 15 подвод-

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 12, л. 247. •

² J. Meis ter. Der Seekrieg in den osteuropäischen Gewässern 1941—1945. München, 1958, S. 56.

ных лодок. Каждый эшелон действовал последовательно на коммуникациях врага до полного израсходования торпед.

3 июня из Ленинграда в Балтийское море вышла первая подводная лодка «Щ-304» под командованием капитана 3 ранга Я. П. Афанасьева. За ней следовали остальные лодки первого эшелона. На переходе из Ленинграда в Кронштадт и далее до острова Лавенсари их прикрывали надводные корабли и авиация. Береговая артиллерия вела борьбу с артиллерийскими батареями противника. Водное пространство западнее Кронштадта стало ареной ожесточенных боев. Ударам немецко-фашистской авиации подвергались Котка и Лавенсари — передовые пункты базирования.

В начале июля шел ожесточенный бой за маленький остров Соммерс, который противник использовал в качестве наблюдательного пункта и базы противолодочных кораблей.

Большие масштабы приобрели постановки мин на фарватерах катерами в ночное время, а также засады торпедных катеров. Советские катера, базировавшиеся на Кронштадт и остров Лавенсари, поддерживаемые авиацией, вели успешную борьбу в этом районе и тем способствовали обеспечению вывода и возвращения подводных лодок.

К западу от Лавенсари начинался самый тяжелый этап перехода протяженностью около 200 миль без охраны и прикрытия. Форсировав гогландскую противолодочную позицию, подводные лодки вынуждены были всплывать для зарядки аккумуляторов. В условиях белых ночей они подвергались нападению врага. Затем им предстояло преодолеть еще одну позицию — найссар-порккалауддскую.

Первый эшелон подводных сил Балтийского флота в течение двух месяцев потопил и повредил около 20 судов противника. Если в начале 1942 г. его суда плавали в Балтийском море без охраны, то теперь германское командование вынуждено было прекратить самостоятельные переходы транспортов и ввело систему конвоев. Оно провело также ряд мероприятий по организации противолодочной обороны. Были поставлены новые минные заграждения, маршруты конвоев перенесены в шведские территориальные воды и в прибрежные мелководные районы, сокращены переходы в дневное время. Все это в конечном счете задерживало оборачиваемость судов, транспортировку грузов и уменьшало поступление стратегического сырья для военной промышленности фашистской Германии.

В соответствии с пожеланиями правительства нейтральной Швеции и стремлением Советского правительства сохранить добрые отношения с этой страной народный комиссар Военно-Морского Флота СССР запретил атаки транспортов под любым национальным флагом в шведских территориальных водах, даже в том случае, если шведские корабли будут сопровождать транспорты противника. Германия всячески использовала это обстоятельство.

С возвращением подводных лодок первого эшелона 9 августа началось развертывание в Балтийском море десяти лодок второго эшелона, которым пришлось действовать в еще более сложных условиях. Три из них получили повреждения перед форсированием гогландской позиции и возвратились на базу. Вместо них были высланы две другие. Все девять лодок, прорвавшиеся в Балтийское море, добились боевого успеха. Особенно эффективными оказались постановки минных заграждений подводной лодки «Л-3» (командир капитан 3 ранга П. Д. Грищенко) и артиллерийские атаки «С-13» (командир капитан 3 ранга П. П. Маланченко) одиночных судов в Ботническом заливе. Появление здесь советских подводных лодок дезорганизовывало судоходство противника и тормозило вывоз в Германию шведской руды.

В течение лета немецко-фашистский флот резко усилил блокаду в средней и западной частях Финского залива, где не могли действовать катерные силы. Постановкой мин, сетевых заграждений, увеличением количества противолодочных кораблей и самолетов противник сильно затруднил выход в Балтийское море.

Пятнадцати подводным лодкам третьего эшелона, начавшим операцию 1 октября, пришлось пересекать линии минных заграждений в среднем около 60 раз. В этих тяжелейших условиях подводники-балтийцы проявили высокое мужество и выдержку. При форсировании противолодочных рубежей и во время действий на коммуникациях в первом эшелоне потери составили две подводные лодки, во втором — одну и третий эшелон потерял восемь лодок. С июня по ноябрь 1942 г. советские подводники уничтожили на Балтике около 60 вражеских судов общим тоннажем до 150 тыс. тонн.

Сравнительно успешное проведение операции было достигнуто благодаря высокому мастерству и возросшему морально-боевому духу экипажей. Важную роль сыграла целеустремленная партийно-политическая работа среди личного состава. Она проводилась во время подготовки и в ходе операции командирами, политорганами, партийными и комсомольскими организациями под общим руководством командующего Балтийским флотом вице-адмирала В. Ф. Трибуца, члена Военного совета корпусного комиссара Н. К. Смирнова и начальника политического управления флота дивизионного комиссара В. А. Лебедева.

Оценивая итоги действий подводных сил Балтийского флота летом и осенью 1942 г., руководство вермахта на совещании в ставке 22 декабря отмечало, что каждая советская подводная лодка, прорвавшаяся в Балтийское море, представляла собой угрозу судоходству на всем море и подвергала опасности транспортные суда, которых уже не хватало для перевозок воинских грузов и стратегического сырья¹.

Активные действия советских подводников наносили врагу также большой моральный ущерб, поскольку его транспорты подвергались атакам и погибали у собственных берегов в южной части Балтийского моря.

Черноморский флот весной 1942 г. решал главную задачу по наращиванию сил и средств борьбы на крымских плацдармах. Снабжение, а затем и эвакуация Крымского фронта и Севастопольского оборонительного района в условиях блокирования противником плацдармов авиацией с моря потребовали от флота больших усилий. Для выполнения этих задач были привлечены даже подводные лодки.

Потеря Севастополя и оставление Крыма резко изменили обстановку. Черноморский флот лишился выгодного района базирования. Возникла угроза высадки немецких войск на Таманский полуостров и Кавказское побережье. Стремясь закрепить свой успех, враг нанес удары с воздуха по местам базирования флота в портах Кавказа. 2 июля в результате массированного налета на корабли в Новороссийском порту были потоплены лидер «Ташкент», эскадренный миноносец «Бдительный», два транспорта и несколько небольших судов. Налеты авиации противника на Туапсе и другие базы были успешно отражены.

К этому времени в состав Черноморского флота входили: линейный корабль, 4 крейсера, лидер, 7 эскадренных миноносцев, 41 подводная лодка, 5 канонерских лодок, 62 торпедных катера, 3 минных заградителя и 30 тральщиков. Многие корабли требовали ремонта. Черноморский флот превосходил по количеству кораблей вражеские военно-морские силы на Черном море. Германия имела здесь 4 эскадренных миноносца, 3 миноносца,

¹ Brassey's Naval Annual 1948. London — New York, 1948, p. 303.

вспомогательный крейсер, 7 подводных лодок, 4 сторожевых корабля, 3 канонерские лодки, 25 торпедных катеров и 10 тральщиков

Немецко-фашистское командование непрерывно наращивало свои силы, главным образом за счет малых подводных лодок, торпедных катеров и десантных барж. На аэродромах противника в Крыму и Таврии базировалось около 600 самолетов, тогда как военно-воздушные силы Черноморского флота насчитывали всего 230 самолетов¹. Несмотря на то что здесь действовала и 5-я воздушная армия Закавказского фронта, общее превосходство вражеской авиации затрудняло использование кораблей не только у берегов Крыма, но и у побережья Кавказа.

После оставления Севастополя Черноморский флот получил задачу сорвать возможную операцию по высадке морского десанта противника на Таманский полуостров и Черноморское побережье Кавказа. Авиация и надводные корабли стали наносить удары по крымским портам. Подводные лодки и самолеты минировали подходы к Севастополю, Ялте, Феодосии. Флот должен был немедленно возобновить активные действия подводными лодками на вражеских коммуникациях и максимально использовать корабли и транспорты для перевозки войск и грузов между портами Черноморского побережья Кавказа. Удары по немецким плавсредствам в портах Крыма с конца июля начали наносить надводные корабли (от торпедных катеров до крейсеров) и подводные лодки. Авиация флота также перенацеливала свои усилия на решение этой задачи.

Черноморский флот срывал планомерное снабжение по морю сухопутных войск врага, действовавших на Северном Кавказе. В результате противнику не удалось использовать для этих целей порты Азовского моря и черноморские порты на Таманском полуострове.

Отсутствие железной дороги между Сухуми и Адлером увеличивало нагрузку на Черноморский флот. На него возлагались снабжение и доставка пополнения для сухопутных войск, действовавших на новороссийском и туапсинском направлениях. В течение второй половины 1942 г. морем вдоль Кавказского побережья было перевезено 156 тыс. военнослужащих, 9700 лошадей, 521 орудие, 86 танков, 10 самолетов, 3297 повозок и кухонь, 77 644 тонны продовольствия, 19 330 тонн боеприпасов, 87 140 тонн нефтепродуктов и более 35 тыс. тонн других грузов². На эти направления были доставлены и соединения 47-й армии с Таманского полуострова. Оборонять его остались части Темрюкской и Керченской военно-морских баз.

В середине июля подводные лодки развернули активную деятельность по нарушению перевозок противника у южного берега Крыма и вдоль его западного побережья от Босфора до Одессы. 4 октября подводная лодка «Л-24» во главе с Г. П. Апостоловым торпедировала танкер «Арка», 10 октября «Щ-216» под командованием Г. Е. Карбовского — транспорт «Карпаты», 21 октября «М-35», которой командовал М. В. Грешилов, — танкер «Ле Прогресс», 14 ноября лодка «Л-23» под командованием И. Ф. Фартушного — танкер «Оссаг». Подводные лодки потопили 15 и повредили 5 вражеских судов, но и сами понесли урон от мин и противолодочных сил врага.

Потеря крупнотоннажных транспортов, особенно танкеров, сказалась на вывозе нефтепродуктов из Румынии и снабжении топливом итальянских и немецких частей в бассейне Средиземного моря. Гитлеровцы вынуждены были использовать для перевозок самоходные баржи и другие малотоннажные суда, привлекать для их защиты значительные морские и воздушные силы.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 701, д. 44, л. 46.

² Отделение ЦВМА, ф. 2, д. 2, л. 233.

Важную роль в обеспечении перевозок войск и нефтепродуктов играла Каспийская флотилия. Начиная с августа на ее транспортных судах и кораблях были перевезены в сторону фронта 2 стрелковых и кавалерийский корпуса, 11 стрелковых бригад, 5 стрелковых полков — всего 468 тыс. человек, свыше тысячи танков и бронемашин, 18,5 тыс. лошадей, более 8 тыс. орудий, 4 тыс. автомашин, 200 самолетов и другая техника¹.

Таким образом, весной, летом и осенью 1942 г. борьба на морских театрах носила ожесточенный характер. В ней приняли участие силы всех трех действующих флотов Советского Союза — Северного, Балтийского, Черноморского. На Северном театре в целях обеспечения проводки конвоев периодически вели борьбу и морские силы Великобритании и США. Со стороны фашистского блока здесь действовали флоты Германии, Финляндии, Румынии, часть военно-морских сил Италии.

В борьбе против Военно-Морского Флота СССР противник использовал значительную часть авиации 4-го и 5-го воздушных флотов, а также часть сил 1-го воздушного флота и военно-воздушных сил Финляндии и Румынии.

Общие итоги борьбы на морских театрах показали, что врагу не удалось изолировать СССР на севере и беспрепятственно использовать Черное и Балтийское моря. Черноморский флот не только успешно нарушал морские перевозки противника, но и эффективно использовал море для собственных перевозок. В результате сорвались планы гитлеровского командования, предусматривавшие снабжение морем своих войск на направлении главного удара в летнем наступлении 1942 г. на Восточном фронте.

Подводные силы Балтийского флота осуществили успешную операцию на коммуникациях, создали угрозу судоходству противника, который был вынужден провести крупные оборонительные мероприятия во всем бассейне Балтийского моря. Потоплением транспортных судов и сокращением морского грузооборота врага флот оказывал сдерживающее влияние на темпы роста военного производства фашистской Германии.

Ладожская военная флотилия, надежно прикрываемая от ударов с воздуха, сорвала попытки противника нарушить коммуникацию блокированного Ленинграда. Она обеспечила бесперебойное функционирование транспортной магистрали через Ладожское озеро.

Северный флот во взаимодействии с военно-морскими силами союзников участвовал в борьбе за безопасность внешней морской коммуникации. При наличии доброй воли у правительств Великобритании и США Советский Союз мог бы получить этим путем в самый напряженный период войны значительно большее количество вооружения и дефицитных материалов. Беломорская флотилия успешно защищала арктическую коммуникацию.

Значительную помощь действующей армии, а также народному хозяйству страны оказал и советский морской транспорт. С мая по октябрь 1942 г. объем выполненных им перевозок составил свыше 8,7 млн. тонн различных грузов, большая часть которых прошла по Каспийскому морю. Нефти и нефтепродуктов по нему было перевезено свыше 6 млн. тонн. Большое количество грузов (около 300 тыс. тонн) прибывало в страну через дальневосточные порты².

Боевые действия Военно-Морского Флота СССР в целом сыграли важную роль в решении стратегических задач, которые стояли перед Советскими Вооруженными Силами в тяжелые летне-осенние месяцы трудного 1942 года.

¹ Отделение ЦВМА, ф. 249, д. 13067, л. 18.

² ЦГАНХ, ф. 8045, оп. 3, д. 815, лл. 8—33.

2. Боевые действия Военно-Воздушных Сил

Советские Военно-Воздушные Силы с весны 1942 г. продолжали борьбу за господство в воздухе, участвовали в совместных операциях сухопутных войск и флота, уничтожали и разрушали важные объекты в глубоком тылу противника. При этом широко применялось объединение усилий авиации нескольких фронтов и авиации дальнего действия, что позволяло своевременно наносить удары по наиболее важным группировкам сухопутных войск и воздушных флотов противника. Поскольку наступление врага ожидалось в центре советско-германского фронта, то и удары по важнейшим аэродромным узлам противника вначале наносились на северо-западном и западном направлениях. Организация борьбы за господство в воздухе, как правило, возлагалась на представителей Ставки, выезжавших в район сражений. 22 апреля 1942 г. с этой целью на Северо-Западный фронт прибыл первый заместитель командующего Военно-Воздушными Силами генерал Г. А. Ворожейкин. Здесь он руководил действиями всех сил авиации фронта, двух резервных авиационных групп Ставки (2-й и 6-й) и группы авиации дальнего действия.

30 мая 1942 г. Ставка приняла решение о нанесении в течение одиннадцати суток (с 30 мая по 9 июня) ударов по аэродромам противника в широкой полосе от Пскова до Крыма. Целью этих ударов было уничтожение самолетов, вывод из строя аэродромов и ограничение маневра вражеской авиации. Важность таких действий обуславливалась сложившейся обстановкой на южном крыле фронта в весенний период борьбы за удержание стратегической инициативы.

Авиация дальнего действия должна была уничтожить самолеты на аэродромах Псков, Витебск, Орша, Смоленск, Могилев, Быхов, Брянск, Конотоп, Кировоград, Днепропетровск, Полтава, Николаев, Запорожье и вывести из строя эти аэродромы. Это позволило бы сорвать намечавшиеся немецким командованием удары с воздуха по советским войскам юго-западного направления.

Военно-воздушные силы восьми фронтов, действовавшие в полосе от Ленинграда до Таганрога, и авиация Черноморского флота также получили задачи по уничтожению самолетов и нанесению ударов по 34 аэродромам противника. В общей же сложности планировалось подвергнуть ударам 50 аэродромов. Однако полностью осуществить воздушную операцию не удалось. Боевые действия ограничивались бомбардировкой вражеских аэродромов в основном на юго-западном направлении. Вначале авиация Юго-Западного фронта по требованию Ставки осуществила налеты на три аэродрома (Харьков, Рогань, Чугуев). В ходе их выявилась необходимость ударов еще по двенадцати аэродромам, где базировались крупные силы немецкой авиации. Для выполнения этой задачи было совершено около 550 самолето-вылетов.

Проведение только одной самостоятельной воздушной операции с целью уничтожения самолетов на аэродромах противника не оправдало себя полностью. Для достижения эффективных результатов, даже в пределах одного фронта, требовалось неоднократное проведение подобных операций. Но такой возможности в то время не было.

Летом, когда центр борьбы за господство в воздухе переместился на южное крыло советско-германского фронта и активность вражеской авиации резко возросла, главные силы советской авиации были нацелены против наступающих танковых группировок врага на сталинградском и кавказском направлениях. В этих условиях основным способом борьбы за господство в воздухе стало уничтожение самолетов противника в воздушных боях. Особенно ожесточенные воздушные бои проходили на ста-

линградском направлении, где немецкая авиация имела трех-четыре-кратное превосходство. Враг наносил массированные удары не только по советским войскам и тыловым объектам, но и подвергал варварским бомбардировкам жилые кварталы Сталинграда и других городов прифронтовой зоны.

8-я, а с 4 сентября и 16-я воздушные армии, 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО страны и часть сил авиации дальнего действия в ходе обороны Сталинграда упорно добивались завоевания господства в воздухе.

На завершающем этапе оборонительного периода Сталинградской битвы в течение трех дней (с 27 по 29 октября) 8-я воздушная армия в составе 173 самолетов и 3 дивизии авиации дальнего действия, имевшие 141 бомбардировщик, провели операцию по уничтожению самолетов противника на аэродромах западнее Сталинграда. Цель ее состояла в том, чтобы ослабить бомбардировочные удары вражеской авиации по войскам Сталинградского и Донского фронтов, уравновесить соотношение воздушных сил и создать условия для завоевания советской авиацией господства в воздухе на этом направлении. Планировалось подвергнуть ударам 11 аэродромов, для чего намечалось провести 663 самолето-вылета, в том числе 400 — авиацией дальнего действия и 263 — 8-й армией. Фактически в течение двух ночей и одного дня было совершено 502 самолето-налета на 13 аэродромов противника, из них дальней авиацией — 141 (только ночью), 8-й армией — 361 (из них днем 40) ¹.

В результате удалось значительно снизить активность немецкой авиации. Если 27 октября было зарегистрировано в районе Сталинграда 1400 самолето-пролетов, то после операции — 30 октября — только 200. Решительные действия советской авиации и наращивание силы ее ударов привели к заметному снижению активности немецко-фашистских ВВС к осени 1942 г. В сентябре было зарегистрировано 77 тыс. самолето-пролетов противника, а в октябре и ноябре их количество снизилось соответственно до 59 и 31 тыс. Из более чем 11 тыс. вражеских самолетов, уничтоженных на советско-германском фронте в 1942 г., большая часть приходится на лето и осень, когда борьба носила особенно ожесточенный характер. На всех других театрах второй мировой войны воздушные силы фашистской Германии в течение этого года потеряли в 5 раз меньше самолетов, чем на советско-германском фронте.

Несмотря на всю сложность обстановки на южном крыле советско-германского фронта, продолжались удары авиации по объектам глубокого тыла врага. Например, накануне «генерального» наступления вермахта на Востоке, в период с 19 по 26 июня, соединения авиации дальнего действия совершили четыре налета на важный военно-промышленный и административно-политический центр Восточной Пруссии — Кёнигсберг. Советская авиация причинила разрушения крупному военному заводу, центральному вокзалу и другим объектам. В июле 1942 г. авиация дальнего действия неоднократно бомбила военно-промышленные объекты противника в Либаве, Мемеле, Тильзите ².

С 19 августа по 14 сентября авиация дальнего действия нанесла ряд ударов по Берлину и столицам государств — союзников Германии. 27, 30 августа и 10 сентября на Берлин было совершено 212 самолето-вылетов и сброшена 51 тонна бомб; по Будапешту нанесены два удара — 5 и 10 сентября; по Бухаресту — один удар 14 сентября. Кроме того, дальние бомбардировщики нанесли три удара по Данцигу, разрушили военно-

¹ Л. К о р е ц. Советские Военно-Воздушные Силы в битве под Сталинградом. М., 1959, стр. 161—162.

² Архив МО, ф. 39, оп. 11519, д. 270, л. 14.

промышленные объекты в Варшаве, Кёнигсберге, Штеттине, Тильзите, Фюрстенвальде, Трептове, Плоешти и Галаце¹.

Налеты советской авиации дальнего действия и англо-американской стратегической авиации на объекты глубокого тыла Германии и некоторых ее союзников держали противника в постоянном напряжении. Эффективность ударов состояла не столько в разрушении военных предприятий, арсеналов и других важных объектов, сколько в дезорганизации тыла врага, в подрыве морального духа его вооруженных сил и населения.

В совместных действиях фронтовой авиации и авиации дальнего действия по поддержке сухопутных войск в оборонительных операциях важное место занимали ночные удары по наступающим группировкам противника. Если в 1941 г. такие удары составляли 5,5 процента всех самолетовылетов, то в 1942 г. они составили 36,1 (в период оборонительных сражений на сталинградском направлении — 88,6 процента).

В ходе стратегической обороны в 1942 г. было достигнуто тесное взаимодействие между фронтовой истребительной авиацией и истребительной авиацией ПВО страны. Оно заключалось в совместном прикрытии войск и важных объектов фронтового тыла, в том числе Сталинграда, Ленинграда, Ростова-на-Дону, Орджоникидзе и других городов. Особенно хорошо осуществлялось такое взаимодействие на сталинградском направлении. Из 16 тыс. самолетовылетов, произведенных для прикрытия войск, 7,8 тыс. совершила 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО страны. В период напряженных боев в воздухе для лучшей организации взаимодействия эта дивизия передавалась в оперативное подчинение командующему 8-й воздушной армией.

В советских Военно-Воздушных Силах дальнейшее развитие получило управление авиацией с помощью радио. Приказом Народного комиссара обороны от 29 сентября 1942 г. была введена в действие Инструкция по управлению, оповещению и наведению самолетов по радио. Это способствовало широкому внедрению радио во всю систему управления авиацией, повышению эффективности ее боевых действий и лучшей организации оперативного и тактического взаимодействия с сухопутными войсками.

Эффективность боевых действий советской авиации в летне-осенний период 1942 г. в значительной степени повысилась и благодаря совершенствованию организационной структуры Военно-Воздушных Сил.

В мае — июне из общевойсковых армий были изъяты авиационные части, расформированы различные по составу и назначению авиационные группы Ставки (резервные, ударные). Авиацию фронтов свели в крупные объединения — воздушные армии, состоявшие из бомбардировочных, штурмовых, истребительных дивизий.

Создание воздушных армий обеспечивало гибкость и оперативность управления боевыми действиями авиационных соединений, облегчало массирование их усилий на главных направлениях, выполнение важных задач — прежде всего завоевания господства в воздухе и поддержки войск.

В резерве Ставки формировались три однородные авиационные армии. Однако первый опыт оперативного использования в июле — августе 1942 г. на Брянском фронте одной из них — 1-й истребительной армии — не дал ожидаемых результатов. В сентябре — октябре все три резервные армии были переформированы в авиационные корпуса резерва Главного Командования. До конца 1942 г. было создано 11 корпусов (смешанных и однородных)², пять из которых были направлены на фронт в октябре — ноябре. В результате наращивалась сила ударов советской авиации на поле

¹ Архив МО, ф. 39, оп. 11519, д. 270, лл. 19—20, 27—28.

² Архив МО, ф. 35, оп. 11321, д. 93, л. 306.

боя и в ближнем тылу противника. Была также оказана значительная помощь с воздуха сухопутным войскам в отражении наступления противника.

В целом в ходе летне-осенней оборонительной кампании 1942 г. советские Военно-Воздушные Силы оказали существенное влияние на изменение воздушной обстановки на главном фронте второй мировой войны. Были созданы условия для достижения перелома в борьбе за стратегическое господство в воздухе в пользу советской авиации. Этому во многом способствовали эффективное применение имевшихся сил авиации в стратегическом масштабе под непосредственным руководством Ставки Верховного Главнокомандования, быстрое сосредоточение и централизованное управление ударными группировками на главных направлениях.

3. Применение Войск ПВО страны при обороне важнейших промышленных районов и коммуникаций

Период с весны до осени 1942 г. характеризовался повышением активности авиации вермахта на советско-германском фронте. За это время было отмечено около 445 тыс. самолето-пролетов, в том числе около 167 тыс. в оперативных границах Войск противовоздушной обороны страны¹. По сравнению с предыдущим этапом войны среднемесячное количество вражеских самолето-пролетов возросло более чем в 3 раза, а в районах объектов, прикрывавшихся частями и соединениями ПВО страны, — более чем в 13 раз. Чтобы повысить эффективность ударов бомбардировочной авиации, командование вермахта летом 1942 г. перешло к ее массированному применению, осуществляя одновременные налеты нескольких сотен самолетов не на широком фронте, а на избранных направлениях.

Основной задачей Войск ПВО страны по-прежнему оставалось прикрытие от ударов с воздуха важнейших административно-политических и экономических центров, объектов фронтового тыла и коммуникаций, районов сосредоточения стратегических резервов. Предвидя дальнейшее усиление ударов немецко-фашистской авиации по объектам тыла страны, Ставка приняла меры по дальнейшему укреплению противовоздушной обороны. Летом 1942 г. был создан Астраханский дивизионный район ПВО, на который возлагалась задача обороны Астрахани, нижнего течения Волги и железной дороги Астрахань — Верхний Баскунчак. Было усилено зенитно-артиллерийское прикрытие Баку, Астрахани и Красноводска (на 320 орудий).

В мае Войска ПВО страны располагали в европейской части СССР тремя оперативными объединениями (Московский фронт, Ленинградская и Бакинская армии ПВО) и 16 корпусными и дивизионными районами ПВО.

Распределение сил и средств этих войск, исходя из характера выполняемых боевых задач, приведено в таблице 13.

Из таблицы видно, что три четверти истребительной авиации и зенитной артиллерии прикрывали крупные центры Советского Союза. Наиболее значительное количество сил и средств обороняло Москву, Ленинград, Баку, Сталинград, Горький, Куйбышев.

Напряжение боевых действий частей и соединений ПВО страны зависело в первую очередь от характера операций, проводившихся немецко-фашистскими войсками на том или ином участке советско-германского фронта. Во время стратегической обороны в 1942 г. (июль — ноябрь) Войска ПВО страны отразили свыше 133 тыс. самолето-налетов бомбардировщиков противника на города, объекты и коммуникации.

¹ Архив МО, ф. 72, оп. 12278, д. 575, лл. 1—2, 6.

**Группировка истребительной авиации, зенитных артиллерийских,
пулеметных и прожекторных средств Войск ПВО страны
на 1 мая 1942 г.¹**

Задачи Войск ПВО страны	Количество			
	самолетов- истребителей	зенитных ар- тиллерийских орудий	зенитных пулеметов	зенитных прожекторов
Оборона крупных центров, про- мышленных районов и объ- ектов	1 022	3 701	1 411	2 123
Оборона фронтовых путей сооб- щения	105	680	573	61
Другие задачи	41	195	84	83
Итого	1 168	4 576	2 068	2 267

Распределение усилий врага на этом этапе борьбы было различным. Наиболее ожесточенные воздушные бои летом и осенью 1942 г. развернулись в оперативных границах Сталинградского корпусного района (зарегистрировано 66 тыс. самолето-пролетов противника), Закавказской зоны ПВО (16 052), Бологоевского (15 976) и Воронежско-Борисоглебского районов (8660), Ленинградской армии (7788) и Мурманского района ПВО (4222). Действия немецкой авиации в их зонах приобретали характер воздушных операций с участием большого числа бомбардировщиков. Воздушным операциям противника советское командование противопоставило согласованные по цели, времени, месту и пространству действия крупных сил и средств Войск ПВО страны, фронтов Сухопутных войск, и прежде всего истребительной авиации их воздушных армий, а также средств ПВО флотов.

В противовоздушной обороне крупных центров страны особое внимание уделялось максимальному использованию боевых возможностей истребительной авиации и зенитной артиллерии, организации тесного взаимодействия между ними. Эшелонированное построение войск противовоздушной обороны обеспечивало глубину полосы их действий до 150 км от прикрываемых объектов.

Снижение интенсивности налетов фашистской авиации на объекты Московского промышленного района в течение оборонительной кампании 1942 г. позволило Ставке несколько сократить количество истребительной авиации в составе Московского фронта ПВО. Чтобы не ослаблять противовоздушную оборону этого важного района, во фронте было увеличено число зенитных орудий среднего калибра. В результате к июню 1942 г. плотность зенитно-артиллерийского огня при обороне столицы возросла еще больше, а глубина зоны огня на основных направлениях достигла 35—40 км.

В районе Ленинграда бомбардировочная авиация противника наносила удары главным образом по объектам города, по крупным надводным кораблям, по портам и судам на Ладожском озере. В апреле войска Ленинградской армии ПВО во взаимодействии с истребительной авиацией Ленинградского фронта и Балтийского флота сорвали воздушную операцию противника против кораблей флота, находившихся в черте города.

Ленинградская армия ПВО во взаимодействии с авиацией и средствами ПВО Ленинградского фронта прикрывала войска фронта и объекты

¹ ИВИ. Документы и материалы, инв. № 116, л. 128.

тыла. Особая роль отводилась противовоздушной обороне коммуникаций через Ладожское озеро и юго-восточнее его. Эту задачу успешно выполняли войска Свирского и Ладожского бригадных районов ПВО во взаимодействии с силами и средствами Ленинградской армии ПВО, Ленинградского и Волховского фронтов. К лету основная группировка зенитной артиллерии была создана на западном и восточном берегах Шлиссельбургской губы для защиты озерной коммуникации. Огневая мощь зенитных средств возросла почти вдвое. В августе оба бригадных района объединились в Ладожский дивизионный район ПВО.

Противник сочетал групповые бомбардировочные налеты с нанесением массированных ударов. Так, 28 и 29 мая в налетах на береговые объекты, железнодорожный узел Волхов и станцию Войбокало участвовало до 500 самолетов. При отражении этих налетов было сбито 35 вражеских самолетов. В последующем противник атаковал объекты на суше и суда в основном мелкими группами.

Осенью немецкая авиация повысила активность, совершив в сентябре 26 налетов по наземным объектам и 7 налетов по судам на Ладожском озере. В них участвовало до 750 самолетов. Зенитная артиллерия сбила около 50 самолетов. Врагу не удалось летом и осенью 1942 г. прервать коммуникацию через Ладожское озеро.

Особенно тяжелые бои с авиацией, а затем с наземными войсками врага пришлось вести соединениям Войск ПВО страны на направлениях наступления ударных группировок противника на южном крыле советско-германского фронта.

Одной из главных задач войск Воронежско-Борисоглебского района ПВО являлась оборона Воронежа, а также крупных железнодорожных узлов и железнодорожных коммуникаций на территории 150 тыс. кв. км. Оборона Воронежа возлагалась на 3-ю дивизию ПВО и 101-ю истребительную авиационную дивизию ПВО. 4-я дивизия ПВО этого же района и части, подчинявшиеся непосредственно командующему районом, прикрывали железнодорожные узлы, станции и мосты. В составе района насчитывалось около 50 самолетов-истребителей, 300 зенитных орудий, 3 бронепоезда, 150 зенитных пулеметов, до 80 зенитных прожекторов¹. Группировка войск ПВО была построена с таким расчетом, чтобы можно было наращивать силу удара по самолетам противника. Например, в районе Воронежа группировка частей ПВО делилась на два сектора — западный и восточный, а оборона железнодорожных коммуникаций осуществлялась в общей системе зонально-объектовой обороны.

Авиация противника сначала ограничивалась ведением разведки и попытками небольшими группами самолетов бомбардировать ночью отдельные районы города. С 28 июня она стала применять массированные налеты днем и ночью. Ударам подвергались жилые кварталы города, переправы через Дон и боевые порядки зенитной артиллерии. До 3 июля части района ПВО отразили семь налетов с участием более 500 бомбардировщиков. Борьба с вражеской авиацией осложнялась с приближением линии фронта, так как возникли трудности организации службы воздушного наблюдения, оповещения и связи (ВНОС).

Со второй половины июля положение на воронежском направлении стабилизировалось. Обстановка потребовала от командующего районом принять новое решение: 3-й дивизии ПВО была поставлена задача прикрывать сухопутные войска и объекты в районах Отрожки и Масловки; 4-я дивизия и части, подчинявшиеся непосредственно командующему районом, получили задачу оборонять объекты и коммуникации более глубокого тыла, тесно взаимодействуя с соседними соединениями ПВО страны.

¹ Архив МО, ф. 7-го корпуса ПВО, оп. 708619, д. 1, лл. 2—5, 44—45.

В напряженных боях в июне — июле войска Воронежско-Борисоглебского района ПВО сбили 293 фашистских самолета¹.

Противовоздушная оборона Сталинграда осуществлялась войсками Сталинградского корпусного района ПВО во взаимодействии с истребительной авиацией 8-й воздушной армии.

Этими силами была создана система ПВО, которая обеспечивала комплексное использование их для отражения ударов авиации и атак наземных войск противника, особенно его танков. Зенитная артиллерия (до 10 полков) занимала круговую оборону объектов в Сталинграде, в районах Бекетовки и Красноармейска. Истребительная авиация (3 полка) перехватывала и уничтожала вражеские самолеты на подступах к городу.

До 23 августа части ПВО вели успешную борьбу с самолетами-разведчиками противника и отражали попытки отдельных групп бомбардировщиков прорваться к городу. Затем начался наиболее напряженный период действий войск ПВО по отражению массированных налетов фашистской авиации на объекты в оперативных границах районов, особенно на Сталинград. Количество самолето-пролетов возросло в 2—3 раза. 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО получила на усиление 86 самолетов. Перегруппировала свои силы зенитная артиллерия. Для удобства управления ее распределили по семи боевым секторам. Однако глубина и плотность зенитного огня были недостаточными для надежного отражения массированных налетов. Слабо прикрытыми оказались южное и юго-западное направления. Положение осложнялось отвлечением части сил ПВО на борьбу с моторизованными и танковыми войсками, прорвавшимися к городу.

23 августа неприятельская авиация группами до 15 самолетов бомбила Сталинградский тракторный завод и позиции зенитной артиллерии. Во второй половине дня более 400 бомбардировщиков группами до 18 самолетов совершили налет на южную часть и центр города.

Зенитная артиллерия и истребительная авиация сбили за этот день около 120 немецких самолетов. Летчики 102-й истребительной авиационной дивизии ПВО провели более 25 групповых воздушных боев. В последующие дни ожесточенность борьбы с превосходившими силами авиации противника не ослабевала. С прорывом врага в город обстановка изменилась. Объекты стали прикрываться также силами и средствами противовоздушной обороны фронта.

В районе Сталинграда в первой декаде сентября возникла необходимость большей частью сил прикрывать переправы через Волгу и Ахтубу, районы огневых позиций артиллерии на левом берегу Волги и железнодорожные объекты, которые стали подвергаться систематическим ударам вражеской авиации, пытавшейся нарушить приток из тыла пополнений и материальных средств для советских войск.

Особое значение имела защита волжской водной коммуникации, ставшей после перехвата противником железных дорог в районе Сталинграда одной из основных коммуникаций, по которой шло снабжение войск, перевозились нефтепродукты из Баку в Центр страны. Этот важный водный путь прикрывался специально выделенными подразделениями зенитной артиллерии и зенитных пулеметов (более 300 орудий и пулеметов); они располагались на пристанях, пароходах, буксирах и баржах и объединялись в Волжскую оперативную группу. Благодаря этому и обеспечивались регулярное судоходство по Волге, переправа в Сталинград войск и различных грузов, эвакуация на левый берег населения, раненых и больных воинов.

¹ Архив МО, ф. 7-го корпуса ПВО, оп. 708619, д. 1, л. 19.

С выходом фашистских войск к Сталинграду условия боевых действий для частей ПВО усложнились. Служба ВНОС уже не всегда могла своевременно оповещать войска и объекты о налетах вражеских самолетов. Стало почти невозможным централизованное управление всеми силами и средствами ПВО с единого командного пункта; возникла необходимость непосредственной защиты боевых порядков зенитной артиллерии от атак вражеской пехоты; пришлось выполнять новые задачи, хотя сил и средств не хватало. Кроме того, гитлеровская авиация одновременно с нанесением ударов по объектам атаковала боевые порядки войск района ПВО, и в первую очередь зенитные батареи. Но попытки вражеской авиации парализовать железнодорожное движение в тылу фронтов срывались войсками Сталинградского корпусного района ПВО, сочетавшими оборону станций с маневренной обороной перегонов.

Несмотря на исключительно сложную обстановку, войска корпусного района ПВО во взаимодействии с истребительной авиацией воздушных армий обеспечили условия для снабжения соединений и объединений, оборонявших Сталинград, и сосредоточения резервов для перехода в контрнаступление. За вторую половину 1942 г. они сбили 647 самолетов.

Войскам ПВО страны приходилось прикрывать крупные центры Советского Союза, ставшие летом и осенью 1942 г. прифронтовыми объектами. Это в значительной степени усложняло ведение ими боевых действий. Оборона Сталинграда, Воронежа, Ростова, Краснодара, Орджоникидзе и других пунктов требовала от советского командования решения новых сложных проблем, касавшихся управления силами и средствами ПВО, а также организации и осуществления взаимодействия с авиацией фронтов.

По мере приближения противника к прикрываемому пункту возникала необходимость изменять группировку и способы взаимодействия соединений и частей войск ПВО. Так, при обороне Воронежа и Сталинграда группировку зенитной артиллерии пришлось перестроить — вместо круговой обороны города были созданы зенитные артиллерийские группы, в задачу которых входило прикрытие отдельных важных объектов и районов. Истребительная авиация и зенитная артиллерия стали вести боевые действия в общей зоне.

Во время совместных действий Войск ПВО страны, фронтов и флотов в одном районе система противовоздушной обороны строилась по единому плану. Это обеспечивало более целенаправленное их применение. Благодаря четкому определению строгой последовательности действий каждой части и каждого рода войск, особенно истребительной авиации, повышалась и эффективность борьбы с воздушным противником.

Войска ПВО страны в ходе оборонительной кампании 1942 г. решали и такую задачу, как прикрытие объектов фронтовых тылов и особенно коммуникаций. Это обуславливалось тем, что противник привлек для нанесения ударов по коммуникациям до одной четверти самолетов.

По указанию Ставки в мае, июне, а затем в сентябре 1942 г. истребительная авиация Мурманского и Архангельского районов ПВО участвовала в операциях Северного флота по обеспечению проводки конвоев. Истребительная авиация обоих районов ПВО на период операции переподчинялась командующему ВВС Северного флота.

Прикрытие многочисленных объектов тыла и железнодорожных коммуникаций ограниченными силами и средствами ПВО потребовало пересмотреть так называемый пунктовый принцип применения истребительной авиации. Она стала прикрывать не только крупные центры, но и важнейшие участки прифронтовых путей сообщения. Система противовоздушной обороны приобретала зонально-объектовый характер. Так, например, обороняли Ладожскую водную трассу (части 7-го истребитель-

ного авиационного корпуса Ленинградской армии ПВО). участок Кировской железной дороги Мурманск — Обозерская (126-я истребительная авиационная дивизия), железнодорожные линии Поворино — Сталинград (101-я истребительная авиационная дивизия). Шире стал использоваться маневр истребительными авиационными частями и соединениями, сосредоточение их усилий на главных направлениях.

Командование и штабы частей, соединений и объединений Войск ПВО страны решали вопросы управления в оперативно-тактическом звене с учетом конкретной боевой обстановки. Для руководства отдельными разобщенными группировками сил и средств, оборонявшими важные объекты, создавались оперативные группы из командного состава штабов соединений и частей ПВО. Первый опыт организации таких групп был получен летом в Сталинградском корпусном районе ПВО, когда немецко-фашистская авиация развернула активные действия по судам и пристаням на Волге, а также по железнодорожным коммуникациям.

Войска ПВО страны летом и осенью 1942 г. со своими задачами в основном справились. Отражая налеты противника, они сбили более 1,5 тыс. вражеских самолетов, обеспечили сохранность жизненно важных объектов, не допустили дезорганизации работы коммуникаций. Важными условиями, способствовавшими успешному решению боевых задач Войсками ПВО в этот период, являлись: непрерывный рост боевого состава и технической оснащенности, совершенствование организационной структуры и способов применения этих войск, а также усиление централизованного руководства ими Ставкой Верховного Главнокомандования.

* * *

На протяжении всего весеннего и летне-осеннего периодов 1942 г. Военно-Морской Флот, Военно-Воздушные Силы и Войска ПВО страны участвовали в совместных операциях с Сухопутными войсками, а также осуществляли самостоятельные операции и вели повседневные боевые действия против вооруженных сил фашистского блока.

Советский Военно-Морской Флот выполнял ответственные задачи по защите своих коммуникаций и нарушению коммуникаций противника на всех трех морских театрах. Решение этих задач достигалось согласованными ударами подводных, надводных сил и авиации. Наибольших успехов добились Северный и Черноморский флоты. Балтийский флот также значительно активизировал борьбу на коммуникациях, однако размах его действий ограничивала исключительно сложная оперативная обстановка в акваториях Финского залива и Балтийского моря.

Несмотря на господство немецкой авиации, советские Военно-Воздушные Силы неуклонно наращивали мощь своих ударов по врагу. Главные усилия направлялись на борьбу за завоевание господства в воздухе на важнейших стратегических направлениях и на содействие Сухопутным войскам и Военно-Морскому Флоту в проводимых ими операциях. Борьба с авиацией противника являлась одной из главных задач ВВС. Ставка в своих директивах командующему Военно-Воздушными Силами, командующим войсками фронтов и своим представителям на фронтах неоднократно обращала внимание на необходимость решительного и непрерывного ведения борьбы с вражеской авиацией на аэродромах и в воздухе.

В этих целях по указанию Ставки проводились воздушные операции силами фронтовой авиации и авиации дальнего действия. В результате удалось снизить активность неприятельской авиации более чем в 2 раза и создать условия для завоевания советскими ВВС стратегического господства в воздухе. Сложность оперативно-стратегической обстановки

ограничивала действия Военно-Воздушных Сил по объектам стратегического тыла врага. И все же летом и осенью 1942 г. авиация дальнего действия произвела 22 налета на такие объекты.

На практике была проверена и доказана жизнеспособность новой организационной структуры советских ВВС. Централизация управления фронтовой авиацией, достигнутая в результате создания воздушных армий, позволила глубоко использовать авиационные соединения для решения важнейших задач в ходе ведения стратегической обороны в 1942 г. Военно-Воздушные Силы были мощным, маневренным видом Советских Вооруженных Сил, способным быстро сосредоточивать свои усилия против тех группировок врага, которые в том или ином районе создавали наибольшую угрозу оборонявшимся войскам.

Войска ПВО страны в целом успешно решали задачи по обороне крупных центров и промышленных районов, важных фронтовых объектов, особенно коммуникаций. В трудные дни борьбы, когда немецкая авиация имела превосходство в воздухе, Войска ПВО страны нанесли ей значительный материальный урон и успешно отразили большую часть налетов ее крупных сил. Благодаря этому были сохранены жизненно важные административно-политические и экономические центры и обеспечена работа коммуникаций, особенно на южном крыле советско-германского фронта.

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Усиление фашистского оккупационного режима

В 1942 г немецко-фашистские оккупанты продолжали насаждать на захваченной советской территории так называемый «новый порядок» — небывалый по размаху и жестокости режим эксплуатации населения и террора. Идеологическая основа и общая направленность фашистской оккупационной политики оставались прежними — ликвидация советского социалистического строя, ограбление оккупированной территории, порабощение и истребление населения. После поражения под Москвой нацистское руководство предприняло дополнительные меры для того, чтобы ускорить выполнение разработанных им планов. 15 февраля вступил в действие «аграрный закон» Розенберга, согласно которому вся земля в захваченных областях объявлялась собственностью Германии. К лету 1942 г закончилась разработка так называемого генерального плана «Ост», которая была начата еще в конце 1940 г. В нем содержались указания о германизации и колонизации стран Центральной и Юго-Восточной Европы и о ликвидации СССР как государства¹.

Большим потоком хлынули на оккупированную советскую территорию чиновники крупных германских монополий, частные предприниматели, помещики и другие представители «высшей расы».

Оккупанты активнее стали использовать у себя на службе в качестве бургомистров, старшин и старост вернувшихся с Запада местных буржуазных националистов, деклассированных уголовных элементов, стремились привлекать на свою сторону представителей духовенства и различных религиозных сект. На Украине, например, они опирались на «Организацию украинских националистов», бывших петлюровцев, репрессированные Советской властью элементы².

В Латвии, Литве и Эстонии фашистские захватчики нашли поддержку среди остатков разбитых эксплуататорских классов. Гитлеровцы всячески рекламировали «самостоятельность» созданных из буржуазных националистов органов «местного самоуправления». Оккупанты пытались изобразить дело так, будто Латвией, Литвой и Эстонией управляют сами латыши, литовцы и эстонцы через своих «представителей».

¹ Подробности содержания плана см. История второй мировой войны 1939—1945. Т. 3. М., 1974, стр. 228.

² Українська РСР у Великій Вітчизняній війні Радянського Союзу 1941—1945. Т. 1. Київ, 1968, стор. 381—388.

В Белоруссии фашисты пытались организовать полицейский корпус, а также привлечь на свою сторону духовенство.

Игра в «самоуправление», на которое гитлеровцы рассчитывали переложить ответственность за свои злодеяния в оккупированных районах, использование буржуазных националистов, стремление обмануть народ с помощью церкви и религиозных сект — все эти методы нужны были лишь для маскировки подлинных целей, для прикрытия сущности оккупационной политики и режима террора и насилия.

В промышленности и сельском хозяйстве оккупационная политика была направлена на создание капиталистических предприятий, подчиненных германским монополиям, насаждение буржуазно-крепостнических порядков в деревне, использование принудительного труда. Немецко-фашистские оккупанты с помощью созданных еще в 1941 г. различных акционерных обществ и банков усилили ограбление населения. В Германию вывозились сырье, продовольствие, оборудование и другие материальные ценности, налаживалось производство на некоторых оставшихся предприятиях, выпускались ничем не обеспеченные денежные знаки (оккупационные марки) и т. д. Открытый грабеж дополнялся различными натуральными поборами (теплая одежда, домашняя утварь, посуда из цветных металлов и т. д.), денежными налогами (подушный, подоходный, поземельный, с торгового оборота, на здания и постройки и даже на собак и кошек) и сельскохозяйственными поставками.

Для усиления эксплуатации крестьян оккупанты установили круговую поруку, систему заложников, широко применяли телесные и другие наказания, вплоть до расстрела.

Оккупантам удалось организовать добычу небольшого количества угля в Донбассе, пустить в ход отдельные незначительные по мощности заводы, фабрики и мастерские на Украине, в Прибалтике и в некоторых других районах, эксплуатировать основные железнодорожные магистрали. На этих предприятиях и железных дорогах к труду привлекались не только взрослые, но и дети от 10 лет и старше. Рабочий день длился 14 — 16 часов под надзором полицейских или солдат. За малейшее нарушение установленных порядков людей подвергали штрафам, избиениям, заключали в концлагеря.

В соответствии с «аграрным законом» в селах и деревнях (где колхозы были фактически ликвидированы оккупантами еще в 1941 году) теперь создавались «общинные хозяйства» с крепостническим укладом жизни. Крестьяне в принудительном порядке должны были сообща работать под руководством управляющих и весь урожай передавать оккупационным властям. Совхозы и МТС объявлялись собственностью Германии и превращались в так называемые «государственные хозяйства».

Для немецких помещиков на территории Западной Украины в 1942 г. было создано 750 крупных хозяйств. Сотни имений возникли также в Белоруссии, Прибалтике и других оккупированных районах¹. В Литву, например, до осени 1942 г. прибыло 16 300 колонистов. Некоторые из них стали владельцами торговых и промышленных предприятий в городах и селах. Большинство же осело в сельском хозяйстве. Им было передано 4,8 тыс. лучших хозяйств, которые занимали почти 200 тыс. гектаров земли². Часть земли возвращалась бывшим помещикам и кулакам в целях создания из них опоры в деревне. Так, в Лужский район Ленинградской области вернулся барон — помещик фон Бильдерлинг. Он ввел барщину, отобрал у крестьян весь скот и сельскохозяйственный инвентарь. В Дновском районе обосновался помещик Бек. Он прибрал к рукам

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. 10. М., 1973, стр. 230.

² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне. 1941—1945. Кн. 1. Рига, 1966, стр. 244.

5700 гектаров земли и ввел принудительный труд для крестьян 14 окрестных деревень¹.

Подлинной народной трагедией стал массовый угон советских людей на каторжные работы в Германию. Бывший гаулейтер Тюрингии Ф. Заукель, назначенный Гитлером 21 марта генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы, получил огромный аппарат и право распоряжаться «всей наличной рабочей силой, включая иностранных рабочих, и военнопленными».

20 апреля Заукель разослал правительственным и военным органам программу по использованию рабочей силы и распорядился ускорить темпы мобилизации русской рабочей силы и ее отправки в империю, а также о значительном увеличении числа мобилизуемых рабочих. В программе, в частности, говорилось: «Для того чтобы заметно разгрузить от работы крайне занятую немецкую крестьянку, фюрер поручил мне доставить в Германию из восточных областей 400—500 тысяч отборных, здоровых и крепких девушек»². Выполняя директиву Заукеля, главное командование сухопутных войск Германии издало приказ от 10 мая 1942 г. «О мобилизации русской рабочей силы для империи», в котором указывалось:

«Мероприятия по мобилизации не должны ограничиваться городскими районами, в которых имеются учреждения по использованию рабочей силы. Необходимо также в широком масштабе охватить то городское население, которое переселилось в сельские местности, а также местное сельское население в той мере, в которой оно может быть высвобождено по мнению соответствующих сельскохозяйственных учреждений.

Для выполнения этой задачи необходима поддержка военных и местных гражданских организаций (полевых комендатур, местных комендатур, сельскохозяйственных управлений хозяйственного штаба на востоке, районных управлений, бургомистров и т. д.).

Речь идет о мероприятии, имеющем решающее значение для исхода войны. Положение с рабочей силой в империи настоятельно требует, чтобы указанные мероприятия были осуществлены немедленно и в широком масштабе. Это должно стать важнейшей обязанностью всех организаций...»³

Угон миллионов людей в Германию кроме обеспечения фашистской Германии рабочей силой преследовал и другие цели: гитлеровская клика рассчитывала таким образом ослабить сопротивление народов на оккупированной территории и создать условия для массового уничтожения населения завоеванных областей.

Захватчики организовали учет всего работоспособного населения в оккупированных областях СССР и стали силой отправлять советских людей в германскую неволю. На каторжные работы в Германию было угнано свыше 100 тыс. гражданского населения из Киева, до 110 тыс. — из Харькова, около 30 тыс. — из Ростова-на-Дону, свыше 20 тыс. — из Кривого Рога, около 5 тыс. — из Вязьмы и т. д. С 1 апреля по 30 ноября 1942 г. ведомство Заукеля организовало отправку из оккупированных областей Советского Союза (без Западной Украины) 1 375 567 человек⁴, а всего за 1942 год — около 2 млн. человек⁵.

Гитлеровцы пытались сломить моральный дух советских людей. Оккупанты уничтожали культурные ценности, разрушали выдающиеся

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 2, стр. 347—348.

² Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 1, стр. 363.

³ Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР. 1941—1944. М., 1968, стр. 226.

⁴ Там же, стр. 239.

⁵ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. III, стр. 799.

памятники национального зодчества, музеи, проводили среди населения фашистскую агитацию и пропаганду. Через газеты, которые начали издаваться в некоторых районах, листовки, приказы и объявления они продолжали внушать советским людям мысль о непобедимости немецкой армии, о безнадежности дальнейшей борьбы с Германией, о том, что второго фронта в Европе не будет, призывали прекратить всякое сопротивление мероприятиям германских властей.

Гитлеровцы бесцеремонно попирали политические права, свободу, национальные чувства и человеческое достоинство советских людей. Любой военный комендант, чиновник, офицер или солдат был «законодателем» и «судьей». Они делали все, чтобы утратить население, сломить его волю к сопротивлению. Карательные мероприятия всегда сопровождались физическим истреблением людей, и в первую очередь партийных, профсоюзных и комсомольских работников.

Однако оккупационная политика, выражавшая сущность фашизма — кровавой диктатуры монополистического капитала, как и всякая захватническая, античеловеческая политика, была обречена на провал. Завоеватели жестоко просчитались, стремясь с помощью террора и насилия установить «новый порядок», навязать советским людям чуждый им образ жизни. Гитлеровцам не удалось поколебать их стойкость, преданность социалистической Родине, веру в победу над фашистской Германией.

2. Совершенствование руководства борьбой советских людей в тылу врага

Народное сопротивление врагу на оккупированной территории Советского Союза весной 1942 г. продолжало усиливаться и развиваться, обогащаясь все новыми методами борьбы, организации сил, их руководства и эффективного использования для оказания помощи Советской Армии в разгроме ненавистного врага.

Всенародная борьба в тылу врага выражалась в действиях партизанских формирований, подпольных организаций и групп, в массовом участии населения в срыве политических, экономических и военных мероприятий оккупантов. Эти формы борьбы охватывали подавляющее большинство советских граждан, находившихся на временно захваченной противником территории СССР, они были тесно связаны между собой, дополняли друг друга и являлись частью единого целого. Характеризуя массовое патриотическое движение народа в тылу врага, М. И. Калинин в статье «О моральном облике нашего народа» писал: «Партизанскую борьбу надо считать проявлением величайшей народной инициативы в обороне Родины, в защите свободы своего народа от поработителей...

Наше партизанское движение вылилось во всеобщую народную борьбу, нараставшую с каждым месяцем. Громадную роль сыграла в этом движении наша партия»¹

Однако весной 1942 г. вооруженная борьба партизанских формирований еще не охватила всю оккупированную территорию. Многие из партизанских отрядов, составлявших основную единицу этих формирований, были малочисленны, слабо вооружены, зачастую не имели связи с Большой землей и между собою. Формировавшиеся в это время в тылу врага новые партизанские отряды и группы состояли в большинстве своем из людей мирных профессий, недостаточно подготовленных в военном отношении. В отрядах еще не хватало опытных командиров, политработников, разведчиков, радистов, подрывников и других специалистов.

¹ М. К а л и н и н. О воспитании коммунистической сознательности. М., 1974, стр. 264.

Весной 1942 г. партизанские формирования распределялись на оккупированной территории следующим образом: в тылу группы армий «Север» и в Карелии их было 88 — общей численностью около 6 тыс. человек; на западном направлении, в тылу группы армий «Центр», — 251 (свыше 56 тыс. человек); в южных районах страны, в тылу группы армий «Юг», — 152 (свыше 10 тыс. человек). Всего в тылу врага действовало около 500 партизанских формирований общей численностью свыше 72 тыс. человек ¹.

К апрелю на оккупированной территории СССР существовало 11 партизанских краев: Октябрьский, Любанский, Кличевский, Суражский, Вадинский, Дорогобужский, Северо-Западный (Смоленская область), Южный Ельнинский, Дятьковский, Южный Брянский и партизанский край Ленинградской области. В этих краях, полностью освобожденных от немецко-фашистских оккупантов, советские люди жили по советским законам. На их территории легально действовали райкомы партии и советские органы — райисполкомы и сельские Советы, снова открывались школы, больницы, клубы, начинала работать связь, организовано проводились сев и уборка урожая. Сотни тысяч мирных граждан находили в партизанских краях укрытие от грабежа и разбоя оккупантов. Непосредственно к партизанским краям примыкали партизанские зоны — районы постоянных боевых действий партизан.

Партизанские края сыграли большую роль в дальнейшем развитии борьбы советских людей в тылу врага, став базами формирования новых партизанских сил, боевой учебы партизан. С их территорий отряды партизан отправлялись в глубокие рейды, совершали налеты на вражеские коммуникации и гарнизоны.

Особые трудности переживали подпольные организации и группы в городах и других населенных пунктах, где царил жестокий оккупационный режим. Многие из них были разгромлены или понесли большие потери вследствие несоблюдения строгой конспирации и недостаточного опыта в ведении подпольной борьбы. Приступали к действиям подпольные организации, возникшие весной 1942 г. Однако у них еще не всегда была тесная связь с партизанами и советским тылом; ощущалась большая нужда в минноподрывных средствах, агитационно-пропагандистских материалах, радиостанциях. Зачастую подпольщики не имели конкретных боевых заданий и проводили работу недостаточно организованно.

В это время партийное руководство борьбой советских людей в тылу врага осуществлялось через разветвленную сеть партийных органов на временно оккупированной территории, которая включала в себя оперативные группы ЦК компартий Латвии и Литвы, 10 обкомов, 7 окружкомов, межрайонный партийный центр, 169 горкомов, райкомов и других органов, выполнявших функции последних ². В зависимости от конкретной обстановки эти органы находились или в подполье в населенных пунктах, или в партизанских формированиях.

Для руководства борьбой в тылу врага на территории Белоруссии имелись Западная и Северо-Западная оперативные группы ЦК КП(б) Белоруссии, действовавшие в контакте с военными советами Западного и Калининского фронтов, а на территории Украины — оперативная группа ЦК КП(б) Украины, созданная при Военном совете Юго-Западного направления.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 48, лл. 38—39, 81—90; д. 61, л. 79; д. 64, л. 19; д. 69, л. 58; д. 128, л. 113; д. 784, л. 40. Весной 1942 г. учет партизанских формирований был неполным. Поэтому приведенные данные следует считать заниженными.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 679—694.

Кроме этого патриоты в тылу врага руководствовались в своей борьбе прямыми обращениями, призывами и указаниями, которые передавались туда Центральным Комитетом ВКП(б) и Советским правительством при помощи радио, газет, листовок и путем наземной связи.

Для руководства боевой деятельностью партизанских формирований в то время еще не было создано специальных органов (за исключением существовавших с августа — сентября 1941 г. Карело-Финского республиканского и Ленинградского областных штабов партизанского движения).

Отсутствие единого органа руководства борьбой советских людей в тылу врага нередко приводило к параллелизму и разнобою в ее организации. Снабжение партизан вооружением, боеприпасами, материально-техническими средствами велось нерегулярно. Слабой была связь с отрядами и подпольщиками, что отрицательно сказывалось на их боевой деятельности, на целенаправленности и эффективности их использования.

30 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление, положившее начало централизованному руководству партизанским движением. В этом документе указывалось:

«1. В целях объединения руководства партизанским движением в тылу противника и для дальнейшего развития этого движения создать при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный штаб партизанского движения.

2. Для непосредственного руководства партизанскими отрядами создать при военных советах соответствующих фронтов следующие штабы партизанского движения:

а) Украинский штаб партизанского движения (при Военном совете Юго-Западного направления);

б) Брянский штаб партизанского движения;

в) Западный штаб партизанского движения;

г) Калининский штаб партизанского движения;

д) Ленинградский штаб партизанского движения;

е) Карело-Финский штаб партизанского движения¹.

Перечисленные выше штабы подчинить Центральному штабу партизанского движения.

3. В своей практической деятельности по руководству партизанским движением Центральный штаб партизанского движения должен исходить из того, что основной задачей партизанского движения является дезорганизация тыла противника:

а) разрушение коммуникационных линий противника (подрыв мостов, нападение на автомобильный и гужевой транспорт противника);

б) разрушение линий связи (телефон, телеграф, радиостанции);

в) уничтожение складов боеприпасов, снаряжения, горючего и продовольствия;

г) нападение на штабы и другие войсковые учреждения в тылу противника;

д) уничтожение материальной части на аэродромах противника;

е) осведомление частей Красной Армии о расположении, численности и передвижениях войск противника...»².

Начальником Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) был назначен член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко. Фронтовые штабы возглавили Т. А. Строкач, А. П. Матвеев, С. С. Бельченко, В. В. Радченко, М. Н. Никитин, С. Я. Вершинин.

¹ Ранее существовавшие Карело-Финский и Ленинградский штабы этим постановлением были преобразованы во фронтовые штабы партизанского движения.

² Архив МО, ф. 202, оп. 9, д. 12, лл. 15—17.

Одной из сложных проблем была организация надежной двусторонней радиосвязи штабов с партизанскими формированиями. Не хватало радиостанций, самолетов для переброски их на оккупированную территорию, высококвалифицированных радистов. Несмотря на это, связь постепенно налаживалась. К 1 августа был создан радиоузел при ЦШПД, принявший первые корреспонденции. Несколько позже были развернуты радиоузлы и в остальных штабах партизанского движения. В тылу врага к 10 июня находилось 37 радиостанций, которые обеспечивали связью около 24 процентов партизанских формирований, состоявших на учете в ЦШПД. К 15 октября действовало уже 217 радиостанций. Количество партизанских формирований, взятых на учет, возросло почти в три раза, а обеспеченность рациями достигла 50 процентов¹. Успехи в организации радиосвязи дали возможность штабам не только оперативно передавать распоряжения отрядам и соединениям, но и вызывать к себе командиров, заслушивать их отчеты, организовывать совещания, налаживать обмен опытом и взаимодействие между партизанскими формированиями смежных областей и районов.

Остро стоял вопрос и с кадрами. Создание новых отрядов и повышение активности во многом зависели от наличия опытных командиров, политработников, подрывников, разведчиков и других специалистов. Существовавшие при некоторых фронтах учебные центры по подготовке партизанских кадров не удовлетворяли быстрорастущих потребностей. Поэтому с лета 1942 г. подготовка партизанских кадров стала одной из важнейших задач, которую решали четыре специальные школы при ЦШПД с переменным составом на 2 тыс. человек, школы на 200—300 человек каждая, созданные при других штабах, а также курсы, организованные в некоторых партизанских формированиях. В течение лета и осени 1942 г. в целом было обучено и направлено в тыл врага свыше 13 тыс. различных специалистов.

С появлением штабов партизанского движения было упорядочено и поставлено на прочную основу организованное снабжение партизан оружием, боеприпасами и материально-техническими средствами.

По ходатайству ЦШПД для доставки партизанам боевых грузов, агитационной литературы, а также для эвакуации раненых и больных, детей, женщин и стариков решением ГКО летом 1942 г. в его распоряжение были выделены транспортные авиачасти. С августа по октябрь 1942 г. они совершили около 500 самолето-вылетов. В доставке партизанам грузов участвовали и самолеты фронтовой авиации.

Всего в течение лета и осени 1942 г. штабы партизанского движения доставили за линию фронта: 7500 автоматов и 5 млн. патронов к ним, 7500 винтовок, карабинов и 6 млн. патронов к ним, 681 противотанковое ружье и 216 тыс. патронов к ним, 600 ручных пулеметов, 182 тыс. ручных и 17 тыс. противотанковых гранат, 600 минометов, 46,5 тонн тола, 29 тыс. магнитных мин, 68 тыс. капсюлей-детонаторов, 7500 колесных замыкателей для подрыва рельсов и подвижного состава и много другого груза².

Характерным в это время было образование партизанских резервов. Одной из форм их подготовки являлись специальные лагеря при крупных партизанских соединениях. В различных районах они назывались по-разному: военкоматы, учебно-резервные пункты, учебные базы и т. д. Но назначение их было одно — предварительная проверка и подготовка людей к вступлению в партизанские отряды.

Большое место в комплектовании партизанских формирований занимали группы (отряды) самообороны, которые создавались в населенных

¹ «Военно-исторический журнал», 1967, № 7, стр. 28.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 152, лл. 31—32.

пунктах, находившихся в зоне партизанских действий. Группы охраняли населенные пункты от неожиданного нападения карательных отрядов, вели борьбу с вражеской агентурой и оказывали всемерную помощь партизанам. Многие из этих групп затем в полном составе вливались в партизанские отряды. За счет подобных групп, например, только партизаны Белоруссии в октябре 1942 г. уже имели подготовленный резерв численностью до 30 тыс. человек¹.

В целях активизации массово-политической работы среди населения оккупированных районов за линию фронта переправлялось свыше 50 наименований газет. Центральные Комитеты Компартий Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в 1942 г. забросили в тыл противника около 45 млн. экземпляров различных листовок и брошюр, ЦК ВЛКСМ — 8 млн. Много печатных изданий населением оккупированных районов было получено от партийных органов РСФСР, а также Главного политического управления РККА. Принимались меры и для организации подпольной печати на местах. В результате подпольные партийные органы и командование партизанских формирований издавали в мае — ноябре 1942 г. свыше 50 газет, большое количество листовок. Например, соединение украинских партизан под командованием А. Ф. Федорова до ноября 1942 г. выпустило 33 листовки общим тиражом 500 тыс. экземпляров. 1-я Белорусская партизанская бригада в августе — сентябре напечатала 17 листовок общим тиражом около 18 тыс. экземпляров.

В результате огромной организаторской и массово-политической деятельности партийных органов и штабов партизанского движения летом и осенью 1942 г. в тылу врага начался новый подъем народной борьбы. В ней участвовали рабочие и крестьяне, составлявшие 70—85 процентов всего личного состава партизан, а также представители интеллигенции. Наравне с мужчинами активную борьбу с оккупантами вели женщины и подростки. В партизанских отрядах прослойка коммунистов достигала 15—20 процентов общей численности партизан. Коммунисты являлись организующей и мобилизующей силой, вокруг которой сплачивался народ в борьбе с врагом.

Приведенные факты свидетельствуют о несостоятельности измышлений буржуазных фальсификаторов истории, пытающихся отрицать всенародный характер борьбы, развернувшейся на оккупированной советской территории, желающих свести ее лишь к сопротивлению небольших групп коммунистов и сотрудников НКВД. «Партизанская борьба, в которой участвовали все национальности СССР, населяющие те территории, куда вступали немцы,— отмечал М. И. Калинин,— ярко продемонстрировала зарубежному миру народность Советской власти, всенародную любовь к ней, твердую решимость бороться за ее сохранение, за независимость Советской страны. Более убедительного доказательства морально-политического единства народов Советского Союза не может быть!»²

С ростом партизанской борьбы совершенствовались формы ее организации. Возникла необходимость объединения мелких отрядов и групп в крупные. Основным партизанским формированием стал отряд со своим штабом. Численный состав отрядов колебался в пределах от 50 до 200 человек. Наиболее целесообразным соединением была признана бригада, состоявшая из нескольких партизанских отрядов. Такая структура бригад придавала им большую маневренность, позволяла свободно рассредоточивать или концентрировать силы в зависимости от обстановки. В северо-западных и южных районах Ленинградской области летом действовало

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 40, л. 93.

² М. К а л и н и н. О воспитании коммунистической сознательности, стр. 268.

6 бригад, в Калининской области — 9, в Белоруссии — 56; в октябре в северной части Орловской области — 5 бригад, в Курской области — 2; к середине ноября в юго-западной части Брянских лесов — 8 бригад. Создавались и самостоятельные отряды, а также спецгруппы, выполнявшие особые задания разведывательных органов.

Многие партизанские формирования были относительно хорошо вооружены и способны решать серьезные боевые задачи. Так, например, 5 бригад, действовавших в полосе Северо-Западного фронта и насчитывавших 3700 человек, к середине 1942 г. имели 2800 винтовок, 758 автоматов, 169 ручных пулеметов, 85 минометов, 43 противотанковых ружья и 4 орудия¹.

20 августа на основе приказа начальника оперативной группы партизанского движения при Военном совете 3-й ударной армии был образован 1-й Калининский партизанский корпус. Он объединил семь бригад и три отдельных отряда калининских партизан. Командиром корпуса был назначен В. В. Разумов, комиссаром — А. И. Штрахов. Однако широкого распространения создание подобных формирований партизанских сил ввиду громоздкости организационной структуры не нашло. В конце октября 1-й Калининский партизанский корпус, выполнив свою боевую задачу по осуществлению рейда по тылам врага, был разделен на отдельные бригады и отряды.

Директивой от 5 июля 1942 г. ЦШПД установил фронтовым штабам партизанского движения границы оккупированной территории, в пределах которых они должны были руководить партизанскими формированиями². Эти границы в основном совпадали с границами фронтов. Однако опыт работы фронтовых штабов партизанского движения показал, что при организации руководства боевой деятельностью партизан необходимо учитывать не только полосы действий в границах фронтов, но и советское административное деление на оккупированной территории. Поэтому постановлением ГКО от 28 сентября 1942 г. фронтовые штабы партизанского движения (кроме Ленинградского) были переформированы в представительства ЦШПД на фронтах, а их руководители введены в состав военных советов фронтов³. Для руководства же борьбой на территории республик стали создаваться республиканские штабы партизанского движения. 29 июня, в связи с упразднением Юго-Западного направления, Украинский штаб партизанского движения при Военном совете этого направления был преобразован в республиканский штаб и стал проводить работу в тесном контакте с военными советами Юго-Западного и Южного фронтов. Постановлением ГКО от 3 августа при Военном совете Северо-Кавказского фронта создается Южный штаб партизанского движения, начальником которого был назначен полковник Х. Д. Мамсуров⁴. В сентябре образуется Белорусский штаб партизанского движения, в ноябре — Литовский и Эстонский. Начальниками этих штабов соответственно были назначены секретари ЦК компартий республик П. З. Калинин, А. Ю. Снечук и Н. Г. Каротамм. В октябре при Украинском штабе был создан Молдавский отдел партизанского движения, который возглавил Г. А. Граков.

Проведенная реорганизация давала возможность через ЦК компартий союзных республик, республиканские и областные штабы партизанского движения и представительства ЦШПД на фронтах более оперативно руководить борьбой с оккупантами, объединять и координировать дейст-

¹ Ю. Петров. Партизанское движение в Ленинградской области 1941—1944. Л., 1973, стр. 233—234.

² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 1, лл. 1—2.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 9, лл. 114—115.

⁴ С начала сентября — первый секретарь Краснодарского крайкома партии П. И. Селезнев.

вия партизан и подпольщиков на территориях нескольких соседних областей.

Весной и летом 1942 г. в связи с новым наступлением немецко-фашистских войск ЦК ВКП(б) призвал всех партизан и подпольщиков усилить помощь Советской Армии. В ответ на этот призыв ЦК компартий союзных республик, обкомы и крайкомы, а также штабы партизанского движения потребовали от партизан и подпольщиков активизировать борьбу на вражеских коммуникациях, срыwać воинские перевозки противника, дезорганизовывать его тыл.

Большое влияние на повышение эффективности и размах борьбы в тылу врага оказали совещания представителей подпольных партийных органов, командиров и комиссаров крупных партизанских формирований Украины, Белоруссии, Орловской и Смоленской областей, проведенные по указанию Центрального Комитета партии Центральным штабом партизанского движения в конце августа — начале сентября 1942 г. В совещаниях приняли участие члены Политбюро ЦК ВКП(б), руководящие работники аппарата ЦК, Наркомата обороны, многие видные партизанские руководители с мест. Совещания обобщили опыт партизанской борьбы, определили основные направления деятельности партизан в соответствии со стратегическими замыслами Верховного Главнокомандования. В результате обсуждения важнейших вопросов борьбы в тылу врага 5 сентября 1942 г. был издан приказ наркома обороны И. В. Сталина «О задачах партизанского движения»¹. В нем излагалась главная военно-политическая задача борьбы в тылу врага, выдвинутая Центральным Комитетом партии, — превратить партизанское движение во всенародное, т. е. привлечь к участию в нем широкие слои населения, добиться охвата вооруженной партизанской борьбой всех оккупированных врагом районов. В приказе говорилось: «Необходимо прежде всего добиться, чтобы партизанское движение развернулось еще шире и глубже, нужно, чтобы партизанская борьба охватила широкие массы советского народа на оккупированной территории. Партизанское движение должно стать всенародным»

Далее в приказе ставились задачи: укреплять партизанские формирования и организовывать новые, создавать среди населения проверенные боевые резервы. От партизанских формирований требовалось усиливать боевую деятельность, коренным образом улучшать взаимодействие с войсками Советской Армии. Крупным формированиям рекомендовалось провести глубокие рейды в тылу врага. Обращалось внимание на организацию активной политической работы среди советских граждан на оккупированной территории. Особо подчеркивалась необходимость расширения борьбы в городах и промышленных районах, с тем чтобы сорвать попытки оккупантов использовать эти районы и отдельные предприятия в городах для материально-технического обеспечения своих войск.

Приказ «О задачах партизанского движения» конкретизировал и развивал применительно к новой обстановке основные положения постановления ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 г. «Об организации борьбы в тылу германских войск».

Важным условием расширения борьбы советских людей в тылу врага, вовлечения в нее широких народных масс ЦК ВКП(б) считал дальнейшее усиление партийного руководства. С этой целью в октябре 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) образовало нелегальный ЦК Компартии Украины и подпольный ЦК Компартии Белоруссии, в состав которых вошли руководители партии и правительства республик, секретари действовавших

¹ Архив МО, ф. 236, оп. 2727, д. 6, лл. 7—9.

в тылу врага обкомов партии, командиры и комиссары партизанских соединений¹.

Нелегальный ЦК КП(б)У был утвержден в следующем составе: В. А. Бегма, А. И. Гаевой, М. С. Гречуха, А. Н. Зленко, С. А. Ковпак, П. Ф. Куманек, Л. Р. Корниец, Д. С. Коротченко, В. Ф. Старченко, М. С. Спивак, В. Т. Сергиенко, Т. А. Строкач, А. Н. Сабуров, И. К. Сыромолотный, А. Ф. Федоров, С. В. Руднев, Я. А. Хоменко. В подпольный ЦК КП(б)Б вошли: И. П. Ганенко, В. С. Забелло, М. В. Зимянин, В. И. Козлов, Н. Ф. Королев, И. М. Кардович, Р. Н. Мачульский.

Какого-либо строгого размежевания деятельности между основными и нелегальными ЦК не было. Принципиальные политические и практические вопросы по руководству борьбой в тылу врага решались основными центральными комитетами. Создание же нелегального ЦК Компартии Украины и подпольного ЦК Компартии Белоруссии предоставляло их членам большие полномочия, что позволяло им непосредственно на местах оперативно решать важные вопросы, связанные с руководством партийными органами в тылу врага, с развитием партизанского движения. Усиливалось партийное руководство борьбой и в других оккупированных республиках, краях и областях страны.

Все эти меры были направлены на то, чтобы расширить и укрепить сеть партийных органов, возглавлявших всенародную борьбу в тылу врага, распространить их влияние на каждую область по ту сторону фронта.

Указания ЦК партии о всемерном расширении партизанского движения, о превращении его во всенародное были доведены до сведения всех партийных, комсомольских организаций и населения оккупированных районов.

В октябре 1942 г. ЦК ВКП(б) в обращении к населению оккупированных районов призывал: «Русские, украинцы, белорусы, молдаване, литовцы, латыши, эстонцы, карелы, временно подпавшие под ярмо немецко-фашистских захватчиков!.. Раздувайте пламя всенародного партизанского движения»². А в ноябре «Правда» опубликовала передовую статью «За всенародное партизанское движение», в которой разъяснялись требования партии, изложенные в приказе наркома обороны от 5 сентября³.

Таким образом, ЦК ВКП(б), ставя задачу расширения борьбы в тылу врага, рассматривал это патриотическое движение советских людей как всенародное, охватывающее промышленные города и сельскую местность, проявляющееся в различных формах участия в нем широких слоев населения оккупированных районов страны.

В целях усиления руководства борьбой советских людей в тылу врага Государственный Комитет Обороны Постановлением от 6 сентября 1942 г. учредил пост главнокомандующего партизанским движением с подчинением ему Центрального штаба партизанского движения⁴. На должность главкома был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б), член Государственного Комитета Обороны и Ставки ВГК Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов.

Учреждение такого поста явилось дальнейшим шагом в деле централизации руководства борьбой советских людей в тылу врага. Главнокомандующий партизанским движением со своим аппаратом принял активное участие в создании крупных партизанских формирований. По его приказу от 15 октября партизанские отряды, действовавшие на севере Орловской

¹ Война в тылу врага. О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1974, стр. 52.

² «Правда», 28 октября 1942 г.

³ «Правда», 14 ноября 1942 г.

⁴ Архив МО, ф. 208, оп. 2513, д. 219, л. 508.

области в полосе Западного фронта, были сведены в 5 бригад. В середине ноября по его же приказу было создано 8 бригад в юго-западной части Брянских лесов.

Маршал К. Е. Ворошилов много сделал и для налаживания производства средств борьбы, применявшихся партизанами. В частности, по его инициативе и требованию были созданы семь образцов специальных мин, портативные радиостанции, приспособления для бесшумной стрельбы. Аппарат главнокомандующего партизанским движением развернул большую работу по улучшению подготовки партизанских кадров, материальному обеспечению партизанских формирований с использованием авиации в качестве средства доставки, по планированию и координации боевых действий соединений и отдельных отрядов партизан.

Осенью 1942 г. в предвидении перехода Советских Вооруженных Сил от стратегической обороны к стратегическому наступлению стала очевидной необходимость сосредоточить общее руководство партизанским движением непосредственно в руках Председателя ГКО и Ставки И. В. Сталина. В связи с этим в ноябре была упразднена должность главнокомандующего партизанским движением, а Центральный штаб партизанского движения стал вновь непосредственно подчиняться Ставке Верховного Главнокомандования и выполнять функции ее рабочего органа.

Проведенные в 1942 г. мероприятия в конечном счете позволили значительно улучшить партийное и военное руководство борьбой советских людей в тылу врага, способствовали ее дальнейшему усилению и эффективному использованию как мощного стратегического и военно-политического фактора в достижении победы над врагом. Создание стройной системы руководства партизанским движением содействовало успешному проведению боевых действий партизанских сил по заранее разработанным планам, согласованным с общими задачами Советской Армии на каждом конкретном этапе войны.

3. Возрастание масштабов партизанского движения

Летом и осенью 1942 г. усилили свои действия по дезорганизации тыла противника партизаны и участники подполья. Развернувшаяся повсеместно борьба партизанских отрядов и соединений проходила под непосредственным руководством ЦШПД в соответствии с утвержденным 27 июля оперативным планом массированного удара по коммуникациям и узлам противника, цели которого были согласованы с военными советами фронтов. Хотя намеченные мероприятия и не были полностью выполнены, даже частичная реализация этого плана сыграла большую роль в нарушении работы вражеского тыла.

О характере и объеме задач, выполненных партизанами, свидетельствуют следующие данные.

Ленинградские партизаны с мая по ноябрь 1942 г. пустили под откос 212 вражеских эшелонов. Калининские — с 15 апреля по 1 июня совершили 8 крушений поездов, подожгли эшелон с горючим, взорвали 66 железнодорожных и шоссейных мостов, разгромили два штаба противника, уничтожили 769 солдат и офицеров, а с 15 июня по 1 сентября пустили под откос 70 эшелонов, уничтожили 206 автомашин с различными грузами, взорвали 120 мостов, разрушили 80 км железнодорожного полотна, 10 км линий связи, истребили более 10 тыс. гитлеровцев.

Смоленские партизаны с июня по октябрь совершили свыше 300 крушений вражеских эшелонов, взорвали 145 мостов. Брянские партизаны с мая по сентябрь на железной дороге Гомель — Брянск пустили под откос 15 эшелонов, разрушили около 9 км железнодорожного полотна, остановив движение на 34 дня; на магистрали Брянск — Орел, совершив

13 крушений, прервали движение на 9 суток. То же самое происходило и на остальных дорогах этого направления. Деятельность брянских партизан особенно усилилась с сентября 1942 г. До конца года ими было пущено под откос 226 эшелонов, взорвано 7 мостов, разрушен 51 км железнодорожных путей. Железная дорога Брянск — Льгов в сентябре — октябре не работала 21 сутки. Курские партизаны, действовавшие на железных дорогах Льгов — Брянск, Курск — Орел, в сентябре — ноябре пустили под откос 85 эшелонов, истребили более 6 тыс. гитлеровцев.

Велико было значение боевой деятельности белорусских партизан, которые в июне — ноябре нанесли фашистам ощутимые потери. За этот период они пустили под откос более 800 вражеских эшелонов, взорвали около 500 железнодорожных и шоссейных мостов, уничтожили около 1 тыс. автомашин и более 46 тыс. гитлеровцев.

Украинские партизаны также успешно наносили удары по коммуникациям врага. В течение 1942 г. они пустили под откос 233 эшелона, только в июне — августе совершили 88 крушений вражеских эшелонов, взорвали 62 моста, уничтожили 39 км линий связи.

Помощь войскам Советской Армии оказали и партизаны Северного Кавказа. Большую работу по формированию и укреплению партизанских отрядов, по повышению их боеспособности проделал Орджоникидзевский (ныне Ставропольский) крайком ВКП(б), первым секретарем которого являлся М. А. Суслов. В начале сентября было распространено обращение крайкома партии к населению Ставрополя, Терека и Кубани об организации широкой борьбы в тылу врага. В обращении разоблачалась захватническая политика оккупантов, ставились боевые задачи перед патриотами оккупированных районов края: наносить решительные удары по коммуникациям врага, пускать под откос поезда с войсками и военными грузами, уничтожать автотранспорт, обозы; уничтожать войска и танки врага, когда они находятся в эшелонах; разрушать вражескую связь, уничтожать все средства связи противника. Обращение заканчивалось призывом:

«Советские патриоты!

Помогайте всеми силами и средствами славным партизанам!

Не давайте немцам ни минуты покоя!

Бейте немцев везде!

Взрывайте их штабы и склады!

Уничтожайте немецко-фашистскую нечисть всеми методами, всеми средствами!

Пусть каждый метр нашей земли несет смерть гитлеровцам!

Смерть немецким оккупантам!»¹

На территории Ставрополя были созданы четыре группы партизанских соединений: Северная, Северо-Восточная, Южная и Западная, объединившие 40 отрядов общей численностью более 2 тыс. человек. Эти формирования тесно взаимодействовали с советскими войсками при выполнении боевых задач. Отряды Северной группы в августе — сентябре вели активные действия с частями 17-го кавалерийского корпуса, препятствуя выходу противника к берегам Каспийского моря. Отряды Южной группы за пять месяцев провели 36 крупных налетов и оборонительных боев, в ходе которых уничтожили 1700 гитлеровцев, 22 автомашины, 11 танков, взорвали 17 мостов, повредили свыше 30 км линий связи. Отряды Северо-Восточной группы в августе — ноябре уничтожили 78 танков, 3 бронемашины, большое количество автомашин, один самолет, сожгли 250 тонн горючего.

Краснодарский крайком партии под руководством первого секретаря крайкома П. И. Селезнева в августе — сентябре сформировал 86 партизан-

¹ Партийный архив Ставропольского края, ф. 69, оп. 1, д. 1, лл. 5—7.

ских отрядов общей численностью около 5800 человек. Отряды организационно сводились в семь партизанских кустов: Краснодарский, Славянский, Новороссийский, Анапский, Нефтегорский, Майкопский и Мостовский (с 28 ноября — Армавирский). Их боевые действия также были согласованы с планами регулярных частей. Военный совет Черноморской группы войск Закавказского фронта в своих постановлениях от 21 и 30 сентября 1942 г. определил партизанам края конкретные задачи по дезорганизации тыла врага. Для надежного взаимодействия с партизанами в их распоряжение было выделено 3 самолета и 10 радиостанций.

Партизаны Краснодарского куста в сентябре на железной дороге Абинская — Краснодар пустили под откос 8 вражеских эшелонов. Успешно действовали и другие партизанские формирования края.

Таким образом, боевые действия партизан на коммуникациях противника в летне-осенний период 1942 г. приняли широкий размах. Всего ими было пущено под откос 1878 поездов¹. 50 процентов всех потерь в живой силе от действий партизан гитлеровцы несли при железнодорожных катастрофах.

Во второй половине 1942 г. стала широко применяться такая форма деятельности партизан, как рейды в целях дальнейшего развития всенародной борьбы на оккупированной территории и проведения крупных операций по нарушению работы вражеского тыла.

Для карельских партизан рейды стали основным способом боевых действий. Базируясь на неоккупированной территории недалеко от линии фронта, они совершали переходы в тыл противника для выполнения боевых заданий. Одной из крупных боевых операций лета 1942 г. стал рейд партизанской бригады под командованием А. И. Григорьева в составе 6 отрядов общей численностью 648 человек, начавшийся 29 июня. Бригада действовала на вражеских коммуникациях в районе Сегозеро, Поросозеро. Она пробыла в тылу противника 57 дней, пройдя 650 км.

Особенно широкое распространение получили рейды на Украине. Большой успех был достигнут в параллельном рейде соединений С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова, совершенном с 26 октября по 30 ноября 1942 г. из Брянских лесов на Правобережную Украину. Соединение С. А. Ковпака состояло из 5 отрядов общей численностью около 1100 человек, а в соединении А. Н. Сабурова было 7 отрядов, насчитывавших более 1600 человек.

Отряды С. А. Ковпака прошли по тылам противника 750 км, взорвали 26 мостов, пустили под откос 2 эшелона, уничтожили свыше 970 фашистов, 5 броневиков, 17 автомашин, 20 км линий связи. Населению было роздано из трофеев 1 тыс. тонн хлеба и 5 тонн соли. Преодолев 534 км, отряды А. Н. Сабурова провели 67 боев, взорвали 17 мостов, пустили под откос вражеский эшелон, уничтожили 754 гитлеровца, 6 танков и бронемашин, 2 самолета, 27 автомашин, захватили и раздали населению 42 730 тонн хлеба.

Большие рейды летом и осенью совершили и другие партизанские формирования Украины, а также соединения и крупные отряды белорусских, калининских и ленинградских партизан. В этих рейдах формирования приобретали боевой опыт, пополнялись людьми (соединение С. А. Ковпака увеличилось до 1500 человек, а соединение А. Н. Сабурова — до 2700). Партизаны проводили митинги, собрания и беседы, распространяли среди населения газеты, листовки, сводки Совинформбюро, активизировали деятельность местных партизан и подпольщиков, укрепляли у населения веру в освобождение от вражеского гнета. Народ узнавал правду о положении на фронтах, массовом героизме советских воинов, тру-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 784, л. 7.

довых подвигах в тылу страны и о самоотверженной борьбе партизан и подпольщиков.

Ощутимые удары партизан по коммуникациям в тылу врага вызывали серьезное беспокойство как у оккупационных властей, так и у командования вермахта.

Железнодорожная дирекция группы армий «Центр» в донесении имперскому министру путей сообщения докладывала в июле 1942 г. о том, что «налеты партизан в течение июля приняли столь угрожающие масштабы, что не только снизилась и значительно отстают от установленных норм пропускная способность дорог, но и вообще на ближайшее будущее положение вызывает самые серьезные опасения...». Далее сообщались сведения о результатах действий партизан. Они приведены в таблице 14.

Таблица 14

Результаты действий партизан в тылу группы армий «Центр»
с апреля по июль 1942 г.

Действия партизан	Апрель	Май	Июнь	Июль (с 1 по 25)	Всего
Произведено налетов на эшелоны и железнодорожные объекты	65	145	262	304	776
Выведено из строя паровозов	13	25	62	90	190
Разбито вагонов	45	166	218	287	716
Повреждено железнодорожного полотна (в метрах) .	1 220	2 040	4 180	6 000	13 440

В донесении железнодорожной дирекции сделан вывод: «Опаздывание поездов колеблется в пределах от 10 до 120 часов. Если считать, что в среднем каждый поезд (из 40 вагонов. — *Ред.*) опаздывает на 36 часов, то при 100 поездах, ежедневно следующих в одном направлении, это составит... 6000 вагонов, а всего 12 тыс. вагонов, которые могли бы ежедневно использоваться для нужд армии или военной промышленности и хозяйства»¹.

В августе 1942 г. Гитлер издал специальную директиву, в которой признавалось, что партизанское движение на оккупированной территории Советского Союза «угрожает стать серьезной опасностью для снабжения фронта и экономической эксплуатации страны», и содержались указания по подавлению партизанского движения на Востоке. Он потребовал до начала зимы в основном истребить отряды партизан «и тем самым умиротворить восточные земли позади линии фронта, чтобы избежать существенного ущерба ведению боевых операций вооруженными силами зимой»².

По решению немецко-фашистского руководства с лета 1942 г. борьба с советским партизанским движением была возложена на генеральный штаб сухопутных войск (до этого борьбу против партизан в районе военных действий вели в основном специальные карательные органы). Это свидетельствовало о том, что гитлеровское руководство рассматривало борьбу против советского партизанского движения как неотъемлемую часть войны, которую вела Германия против СССР, и стало предпринимать решительные меры для подавления партизанского движения, для охраны и обороны путей сообщения и военных объектов. Оно бросало на борьбу с партизанами кадровые дивизии. 15—16 дивизий постоянно охраняли коммуникации. Кроме того, 7—8 дивизий привлекались периодически. В операциях против партизан участвовали также разведывательная и бомбардировочная авиация. Но, несмотря на это, борьба советских людей в тылу врага продолжала все более активизироваться и нарастать.

¹ «Военно-исторический журнал», 1960, № 7, стр. 93—96.
² Hitlers Weisungen fur die Kriegfuhrung 1939—1945, S. 201.

Важной стороной деятельности партизан была разведка, которая велась по заданию войсковых штабов и штабов партизанского движения. Партизаны во взаимодействии с подпольщиками должны были своевременно вскрывать оперативные и стратегические перегруппировки; выявлять численность и род войск, устанавливать районы дислокации соединений и штабов, баз снабжения, аэродромов, узлов связи; выявлять наличие и характер оборонительных рубежей, численность гарнизонов городов, их вооружение.

Агентурной сетью партизан и подпольщиков были охвачены почти все города и крупные населенные пункты, что позволяло собирать ценные разведывательные данные о противнике.

Так, Брянский штаб партизанского движения доносил в штаб фронта: «За июль месяц установлено, что по ж.-д. ст. Рославль на Брянск прошло более 160 эшелонов с войсками, техникой и боеприпасами. По нашим подсчетам, противник за это время перебросил через Брянск к линии фронта по направлению Орел и Курск до 7 пехотных дивизий, перевезено не менее 400 танков, 160 орудий, 1600 автомашин, 33 000 тонн боеприпасов»¹.

Ленинградскими партизанами и подпольщиками в течение второй половины 1942 г. было разведано расположение 197 гарнизонов противника, 67 складов и баз, 35 аэродромов, 12 штабов частей и соединений и т. д. Неоднократно проводилась разведка городов Старая Русса, Дно, Псков, Остров, Порхов. В Пскове, например, было установлено расположение штаба группы армий «Север». Только о дислокации вражеских войск, штабов, аэродромов, складов, о строительстве оборонительных укреплений Украинский штаб партизанского движения за восемь месяцев 1942 г. получил от партизанских отрядов 293 донесения. Летом и осенью крымские партизаны передали 84 радиogramмы с важными сведениями о противнике.

Разведывательная деятельность партизан и подпольщиков оказывала существенную помощь советскому командованию в получении сведений о замыслах врага.

Одним из видов боевой деятельности партизан являлось нападение на вражеские гарнизоны в населенных пунктах. В результате расширялись и создавались партизанские края. Оставшиеся на их территории гарнизоны противника оказывались, как правило, изолированными один от другого.

К осени фашистским карателям удалось ликвидировать партизанский край Ленинградской области, Дорогобужский и Южный Ельнинский края. Другие края к этому времени значительно расширились и укрепились. Летом образовались Россонско-Освейский, Бегомльский и Ушачский края, а осенью — партизанский край Калининской области.

Создание и сохранение партизанских краев имело огромное морально-политическое значение. Яркой и убедительной противоположностью фашистскому оккупационному режиму были жизнь, трудовая и боевая деятельность населения, восстановившего под руководством партийных организаций Советскую власть, но «не мирного времени, а ошестившуюся всеми доступными видами вооружения для борьбы с заклятым врагом»².

В партизанских краях открыто работали партийные и советские органы, издавались газеты и листовки. Население активно участвовало в проводимых партийными органами мероприятиях.

Осенью в некоторых краях и зонах стали работать советские школы, например в Смоленской области и на Брянщине. Около двух десятков

¹ Партизаны Брянщины. Сборник документов и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула, 1970, стр. 200.

² М. К а л и н и н. Статьи и речи (1941—1946). М., 1975, стр. 136.

школ было открыто на территории Любанско-Октябрьского партизанского края Белоруссии.

В 1942 г. несколько десятков колхозов работало в партизанском крае Ленинградской области, а также в Новосокольническом районе, входившем в состав Калининской области. Восстанавливались колхозы на территории партизанских краев Брянщины и Смоленщины. Действовали некоторые колхозы в Любанском районе Минской области, в Суражском районе Витебской области.

Летом 1942 г. участники первой партийной конференции партизанского края Ленинградской области отмечали, что «наши советские порядки и обычаи пустили свои глубокие корни в народных массах...»¹. Этот вывод был сделан коммунистами в процессе их длительного тесного общения с народом, в ходе ожесточенной борьбы советских людей в тылу врага.

Гитлеровцы систематически снаряжали карательные экспедиции в целях ликвидации партизанских краев, грабежа и массового уничтожения населения. Они блокировали освобожденные партизанами территории, подвергали их варварским бомбежкам с воздуха. Борьба за партизанские края, за спасение населения и народного добра от оккупантов приобрела в 1942 г. огромные масштабы.

Летом и осенью 1942 г. широко развернулась борьба подпольщиков в городах и крупных населенных пунктах. Для этого периода характерен интенсивный рост связей подпольщиков с партизанами и партийными органами, многие из которых базировались на территории партизанских формирований.

Организационная структура подполья была разнообразной и зависела от сложившейся обстановки. Как правило, она включала руководящий центр, во главе которого стоял партийный орган, и сеть массовых подпольных организаций и групп. Например, на железнодорожном транспорте в Киеве и предприятиях районов в конце 1942 г. под руководством Железнодорожного райкома, наделенного по указанию ЦК КП(б)У функциями подпольного горкома партии, действовали 23 организации².

Деятельность подпольщиков в условиях кровавого фашистского режима была сопряжена с крайними опасностями и риском. Некоторые организации из-за недостатка опыта работы проваливались. Однако, несмотря на отдельные неудачи, подполье продолжало усиливаться на всей оккупированной территории. Коммунисты, комсомольцы и беспартийные создавали новые организации и активно включались в борьбу с оккупантами. Подпольщики улучшили конспирацию, стали тщательнее проверять людей, вступавших в их ряды, образовывать мелкие группы, звенья, цепочки патриотов, распределять между ними конкретные задания.

Расширилось и активизировалось подполье в крупных городах и селах Украины, Белоруссии и РСФСР. Под руководством партийных органов большая работа проводилась по укреплению комсомольского подполья. С лета 1942 г. начали действовать комсомольско-молодежные организации в Краснодаре («Молодая гвардия»), Минске, Острове и многих других городах и селах.

Подпольщики проникали в учреждения оккупационного аппарата, в обслуживающие воинские части врага, на железнодорожный транспорт, аэродромы, промышленные и сельскохозяйственные предприятия и вели там подрывную работу. Ощукая повседневную поддержку и помощь со стороны населения, они совершали диверсии, дезорганизуя работу тыло-

¹ Цит. по: Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. 1, стр. 363.

² Герои подполья. О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Вып. 1. М., 1970, стр. 361.

вых органов врага Так, в ответ на призыв ЦК КП(б) Украины усилить диверсионно-подрывную работу на железных дорогах, и в первую очередь на линиях Киев — Коростень, Киев — Нежин, Киев — Фастов, обслуживавших группировки немецко-фашистских войск в районах Сталинграда и Северного Кавказа, украинские подпольщики осенью 1942 г совершили пять крупных аварий поездов

В начале ноября на разведенный поворотный круг в депо Киев-Московский подпольщиками был пущен паровоз В результате депо вышло из строя на несколько месяцев

Подпольщики Конотопского паровозоремонтного завода Сумской области портили детали паровозов, что затягивало их ремонт За восемь месяцев 1942 г они вывели из строя 245 паровозов В Кировограде были повреждены 24 железнодорожных вагона и 40 автомашин, сожжен мост, совершено нападение на склад оружия, выпущено из цистерн на нефтебазе 80 тонн горючего, испорчено на складах свыше 1 тыс тонн зерна, подготовленного к отправке в Германию, выведены из строя 22 трактора Подпольщики одесского завода имени Красной гвардии разукomплектовали 80 тонный пресс, на ремонт которого фашистская администрация потратила целый год В Днепропетровске систематически проводились диверсии на заводах имени Артёма, имени Дзержинского, паровозоремонтном, на железнодорожной станции и других объектах Самоотверженно действовали горняки-подпольщики Донецкого и Криворожского бассейнов, металлурги Краматорска, Запорожья и других городов Несмотря на все старания, гитлеровцам так и не удалось восстановить крупные заводы, рудники и шахты богатейшего промышленного района Украины

Активно боролись и подпольщики других городов и населенных пунктов оккупированной территории Советского Союза

Важнейшей задачей подпольщиков оставалась политическая работа в массах Упрочение связей подпольных организации и групп с партийными органами облегчало проведение этой работы Они стали получать из партизанских формирований газеты, листовки и другие пропагандистские материалы, информировали население о положении на фронте и в советском тылу, о международной обстановке, о выдвигающихся партией задачах всенародной борьбы в тылу врага

Одним из направлений деятельности подполья являлась помощь партизанским формированиям Подпольщики переправляли в отряды патриотов, стремившихся с оружием в руках сражаться с захватчиками, похищали со складов противника и передавали партизанам оружие, боеприпасы и медикаменты

Подпольщики непрерывно проводили разведывательную работу По их данным советская авиация наносила удары по вражеским объектам Советское командование предупреждалось об изменениях в дислокации войск, штабов и учреждений противника Вот только одно из донесений смоленского подпольного центра командованию 4-й ударной армии в июне 1942 г «Гарнизон Смоленска — 10—12 тысяч Штаб фронта — бывший областной пионерский лагерь Штаб гарнизона — в здании электротехникума Швейная фабрика — склад авиамогоров Нефтебаза — склад горючего Площадка у железнодорожного клуба имени Андреева — 45 тяжелых орудий В здании средней школы Колодни — офицерская школа — 240 человек

Немцы усиленно строят вокруг Смоленска линию обороны Установлены новые зенитные батареи в Семичевке, Вишенках, на Рачевке На территории бывшего военного городка танковой бригады — крупный склад боеприпасов Лежат в штабелях, укрытых сверху маскировочными щитами Штабеля замаскированы под поселок Здесь наши еще ни разу не бомбили С июня усилилось движение по железной дороге Орша — Смо-

ленск — Вязьма. Отмечены два эшелона с танками, окрашенными в цвета пустыни, эшелоны с вездеходами. Солдаты говорят, что их готовили на пополнение Роммелю в Африку, а бросили на восток»¹.

В 1942 г. получила дальнейшее развитие такая чрезвычайно важная форма борьбы в тылу врага, как массовое сопротивление невооруженного населения. Под руководством партийных органов оно приобрело к осени невиданный в истории размах, охватило многомиллионные массы советских граждан. Сопротивление проявлялось в виде саботажа, срыва политических и экономических мероприятий оккупантов, укрытия от врага социалистической и личной собственности, продовольствия и сырья, организации помощи партизанам, подпольщикам и воинам Советской Армии и отличалось высокой политической сознательностью и целеустремленностью.

Гитлеровцы намеревались развернуть на оккупированной советской территории производство некоторых видов вооружения и боеприпасов, а также организовать ремонт техники и транспортных средств. Особое значение они придавали восстановлению промышленности Украины (прежде всего таких индустриальных районов, как Донбасс, Запорожье, Криворожье, Днепропетровщина и т. д.), предприятий Минска, Риги, Таллина, Каунаса и других промышленных городов и районов. Гитлер требовал уже в 1942 г. восстановить Донбасс и организовать там военное производство. Однако оккупанты повсюду сталкивались с той или иной формой саботажа ремонтно-восстановительных и эксплуатационных работ. Так, немецкий управляющий металлургическим заводом в Днепродзержинске в ноябре доносил в Берлин: «Это был огромный завод. Мы не смогли его восстановить. Теперь производим в месяц 80 бричек, 1500 напильников, 80 тысяч костылей для рельсов... Большевики дали новому поколению очень хорошее школьное образование... С ними трудно сговориться. Работа проводится под большим давлением»².

Оккупанты создали специальную организацию для восстановления угольных шахт Донбасса. Но советские патриоты сорвали расчеты захватчиков. Например, из многочисленных предприятий бывшего треста «Первомайскуголь» было восстановлено только 15 мелких шахт. В течение пяти месяцев 1942 г. на них было получено лишь 2,3 процента угля по сравнению с довоенной добычей за такое же время³.

Поистине героический подвиг совершили советские патриоты, спасшие от гитлеровцев майкопскую нефть. Оккупанты не смогли восстановить ни одной из 400 скважин, расположенных в районе Хадыженской, потому что патриоты умело саботировали выполнение всех заданий оккупантов, укрывали различные детали и части оборудования. Когда Хадыженская была освобождена, рабочие быстро разыскали спрятанные инструменты и детали станков, в течение трех дней восстановили мастерскую по ремонту оборудования и вскоре снова стали давать нефть Родине.

Не менее упорная борьба против оккупантов велась и в сельской местности. Крестьяне повсеместно оказывали сопротивление насаждению общинно-крепостнических порядков, срывали сельскохозяйственные поставки, прятали ценный инвентарь и механизмы, саботировали заготовительные работы, особенно при уборке урожая, уничтожали продукты сельского хозяйства, подготовленные немецко-фашистскими захватчиками к отправке в Германию.

¹ Цит. по: Война в тылу врага, вып. 1, стр. 312—315.

² Цит. по: М. Загоруйко, А. Юденков. Крах экономических планов фашистской Германии на временно оккупированной территории СССР. М., 1970, стр. 136.

³ Война в тылу врага, вып. 1, стр. 277.

В июле в ряде районов Сталинской (ныне Донецкая) области крестьянами был сорван почти наполовину план сдачи фашистским заготовительным органам молока. Поставка яиц в целом по области за второй и третий кварталы составила всего 25 процентов плана. В селах Коростышевского района Житомирской области в результате пропагандистской работы подпольщиков крестьяне уничтожили часть сельскохозяйственных машин, затянули уборку и молотьбу, спрятали 60 процентов собранного зерна и почти 7 тыс. тонн зерна привели в негодность. К 30 сентября на Брянщине фашистский план зернопоставок по Брасовскому и Дмитровскому районам был выполнен лишь на одну четверть. Местная фашистская газета в связи с этим писала, что крестьяне прячут хлеб в ямах, гноят продукты в земле, но не желают сдавать их оккупационным властям. В Днепропетровской области в результате организованного саботажа крестьян 50 процентов посевной площади не было засеяно, уборка урожая затягивалась, при обмолоте большая часть зерна спускалась в полову, неправильно использовалась тягловая сила, запутывался учет. В Орджоникидзевском крае удалось отбить у гитлеровцев и сохранить 349 тракторов, 82 435 голов крупного рогатого скота, более 411 400 овец, около 5900 лошадей. В 12 районах Краснодарского края удалось сохранить до прихода Советской Армии необмолоченной пшеницы более чем с 40 тыс. гектаров.

Советские люди решительно боролись против «нового порядка», против органов оккупационной администрации, сопротивлялись политическим мероприятиям врага. Они не верили фашистской пропаганде. Стараясь избежать унижений и репрессий, население стремилось уйти из городов в сельскую местность. Многие переселялись в партизанские края и зоны. Массовым с 1942 г. стал уход в леса, особенно в Белоруссии, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областях, в лесных и лесостепных районах Украины. Население Северного Кавказа уходило в горы.

Саботаж населения местами переходил в массовые выступления против гитлеровцев. Одно из них вспыхнуло весной 1942 г. в Орловской области, создав благоприятные условия для образования Брянского партизанского края. Опорой жителей края явились объединенные партизанские формирования под командованием Д. В. Емлютина. «Немцы со всех сторон пытаются выбить нас из населенных пунктов и загнать в лес, — сообщал на Большую землю в мае 1942 г. Д. В. Емлютин. — Держимся изо всех сил, все население восстало против этих зверей, фашистов...»¹

Оказывая сопротивление врагу, срывая его политические и экономические мероприятия, население в то же время активно помогало партизанам, подпольщикам и воинам Советской Армии. Помощь партизанам была тем связующим звеном, которое наиболее тесно объединяло их с местным населением в общей борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Жители Дорогобужского района Смоленской области весной 1942 г. передали партизанам 50 тонн ржи, 33 тонны овса, 4,4 тонны ячменя, 4 тонны пшеницы, 2,1 тонны гречихи, 1,4 тонны гороха, 65 тонн картофеля, 27 тонн мяса. 28 тонн сена, более 32 тонн соломы. С февраля до середины лета жители района обеспечивали продовольствием свыше 15 тыс. воинов Советской Армии и партизан, а также снабжали фуражом лошадей. Большое количество оружия и боеприпасов для партизан население собирало на полях сражений. На территории Белоруссии таким оружием было снабжено несколько десятков тысяч партизан. Население Сафоновского района Смоленской области весной 1942 г. передало партизанам около

¹ Д. Е м л ю т и н. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. М., 1971, стр. 7.

3900 винтовок, 112 ручных и 46 станковых пулеметов и различное военное снаряжение, собранное на местах прежних боев.

Из ряда оккупированных областей переправлялись через линию фронта в советский тыл скот и продовольствие. Трудящиеся Слободского и других соседних районов Смоленской области, например, смогли передать через линию фронта более 300 голов крупного рогатого скота, 60 тонн продовольствия, свыше 200 тонн фуража, 150 лошадей¹. Через «Суражские ворота» с оккупированной территории в ряды Советской Армии пришли 25 тыс. человек призывного возраста.

* * *

Коммунистической партии принадлежит величайшая заслуга в том, что она своевременно поддержала и развила инициативу советских людей, развернувших активную борьбу в тылу врага, правильно определила задачи партизанского движения, нашла нужные формы организации народных масс, указала средства и способы борьбы с немецко-фашистскими оккупантами. Л. И. Брежнев говорил: «Ярким проявлением советского патриотизма было массовое партизанское движение, охватившее всю оккупированную врагом территорию»².

Лето и осень 1942 г. характеризуются дальнейшим развитием борьбы советского народа в тылу врага. Была создана надежная система централизованного партийного и военного руководства этой борьбой. В результате она окрепла в военно-организационном и в политическом отношении, стала проводиться с учетом интересов и задач Советских Вооруженных Сил. От налетов на небольшие гарнизоны и мелкие подразделения фашистов в начальный период развития партизанского движения центр тяжести боевых действий партизанских формирований в это время переместился на коммуникации противника. Они дезорганизовывали работу его тыловых органов и объектов, расширяли и создавали новые партизанские края и зоны.

Значительно активизировалась деятельность подпольщиков.

В общем размахе всенародной борьбы в тылу врага заметное место занимало сопротивление невооруженного населения, которое саботировало политические и экономические мероприятия немецко-фашистских оккупантов и в то же время активно помогало партизанам и подпольщикам в их борьбе с врагом.

Результаты действий партизан и подпольщиков, упорное и повсеместное сопротивление населения явились существенной помощью Советским Вооруженным Силам в их борьбе с немецко-фашистским вермахтом за создание коренного перелома в ходе войны.

¹ Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941—1943 г. Документы и материалы. Смоленск, 1962, стр. 160.

² Л. И. Б р е ж н е в. Ленинском курсе. Речи и статьи. Т. 1. М., 1970, стр. 132.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ ЗА СОЗДАНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ

1. Основные направления военно-организаторской деятельности партии

Главной задачей Коммунистической партии в 1942 г., так же как и в 1941 г., было усиление боевой мощи Советских Вооруженных Сил. На заседаниях Политбюро и Секретариата ЦК ВКП(б) и Государственного Комитета Обороны неоднократно обсуждались вопросы укрепления политико-морального состояния войск, материально-технического обеспечения армии и флота, улучшения их организационной структуры. По этим и многим другим вопросам принимались соответствующие постановления.

Большое внимание уделялось подготовке квалифицированных военных кадров. В стране действовала широкая сеть высших и средних военных учебных заведений и курсов повышения квалификации, которые в 1942 г. закончили 575 тыс. человек. Число выпускников военных учебных заведений увеличилось почти в 2,5 раза по сравнению с предыдущим годом.

В повышении боевой мощи Советских Вооруженных Сил важную роль сыграли мероприятия Коммунистической партии, направленные на улучшение и совершенствование партийно-политической работы в войсках, и в частности на практическую реализацию постановления ЦК ВКП(б) от 12 июня 1942 г. о дальнейшем организационном укреплении руководящих партийных органов армии и флота, улучшении стиля работы Главного политического управления РККА и Главного политического управления ВМФ.

Новую страницу в жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил открыло установление полного единоначалия в армии и на флоте. За полтора года войны советские командиры приобрели богатый боевой опыт, выросли в военном и политическом отношении. Большую школу в боях прошли политработники. Значительно укрепились моральные и нравственные силы советских войск. Учитывая все эти качественные изменения, происшедшие в Советских Вооруженных Силах, Центральный Комитет партии решил установить в армии и на флоте полное единоначалие и упразднить институт военных комиссаров. На основе этого решения Президиум Верховного Совета СССР принял 9 октября 1942 г. Указ, в котором говорилось: «...назрела необходимость упразднить в Красной Армии институт военных комиссаров, установить полное единоначалие и целиком возложить на командиров ответственность за все стороны работы в войсках»¹. 13 октября этот Указ был распространен на Военно-Мор-

¹ Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (июнь 1941 г.— 1945 г.). Документы и материалы. М., 1970, стр. 86.

ской Флот. В армии и на флоте был введен институт заместителей командиров по политической части. Политработники, освободившись от административных и хозяйственных функций, могли теперь направить все свое внимание и энергию на повышение качества политической работы. Подчеркивая значение этих мер, принятых ЦК ВКП(б), Главное политическое управление РККА в своей директиве от 10 октября 1942 г. писало: «...Установление полного единоначалия и упразднение института военных комиссаров не принижает значения политической работы в армии, а наоборот, политическая работа должна получить еще более широкий размах и более глубокое идейное содержание».

Большое внимание Коммунистическая партия и Советское правительство по-прежнему уделяли развитию военной экономики страны. К середине 1942 г. завершалась полная перестройка народного хозяйства СССР на военный лад. Урал, Сибирь, Поволжье, Казахстан превращались в главные арсеналы фронта. Промышленность стала в нарастающих темпах обеспечивать армию и народное хозяйство необходимой продукцией. И все же военная экономика СССР развивалась с большими трудностями, главная из которых заключалась в том, что сырьевая и топливная база Востока первоначально была не в состоянии полностью обеспечить эвакуированные в глубь страны и вновь построенные промышленные предприятия металлом, топливом, электроэнергией.

В связи с необходимостью ускоренного развития топливно-энергетической базы ЦК ВКП(б) особое внимание уделял деятельности партийных организаций восточных районов по улучшению партийной работы в угольных бассейнах, на нефтяных промыслах и электростанциях. В течение апреля — октября 1942 г. ЦК партии и ГКО регулярно обсуждали эти вопросы и принимали по ним конкретные решения.

Программой практической деятельности партийных организаций явились постановления ЦК ВКП(б) о мерах по улучшению партийной работы в угольных бассейнах Кузбасса и Караганды. Была поставлена задача: повысить уровень партийно-организационной и идейно-политической работы на шахтах и нефтяных промыслах; не подменяя хозяйственников, партийными методами обеспечить подъем в этих важных отраслях промышленности. Предлагалось обратить внимание на бытовые условия рабочих, повсеместно проводить в жизнь систему прогрессивной оплаты труда.

В целях усиления партийного руководства предприятиями Кузнецкого бассейна было принято решение об образовании в Новосибирском обкоме партии отдела угольной промышленности и о введении должности секретаря обкома по этой отрасли хозяйства. Аналогичные отделы создавались в Карагандинском, Ленинск-Кузнецком, Прокопьевском, Анжеро-Судженском, Кемеровском, Сталинском и Киселевском горкомах партии. Партийные органы получили возможность конкретнее и квалифицированнее направлять деятельность первичных организаций.

Руководствуясь постановлениями ЦК партии, местные партийные органы развернули огромную организаторскую работу по укреплению топливно-энергетической базы страны. В партийных организациях Кузбасса, Караганды, а также Свердловской, Челябинской, Иркутской, Тульской и Московской областей были проведены партийные активы и пленумы. На них обсуждались практические задачи коммунистов-хозяйственников по улучшению партийно-политической работы в целях увеличения добычи угля. Постановлением бюро ЦК КП(б) Казахстана для работы непосредственно в шахтах было направлено 150 коммунистов и 950 комсомольцев. Кроме того, обкомы КП(б) Казахстана в течение нескольких дней отобрали и направили коммунистов для работы в Карагандинском угольном бассейне. Были приняты меры по обеспечению подземных работ рабочими, особенно навалотбойщиками, крепильщиками и забойщиками. Много

усилий партийные организации направляли на борьбу с прогулами и текучестью рабочей силы. Налаживался строгий контроль за соблюдением технологического режима в добыче угля и правильным использованием машин и механизмов. Существенно улучшились материально-бытовые условия рабочих и инженерно-технического персонала.

Для усиления партийно-политической работы среди шахтеров Кузбасса, трудившихся на подземных участках, за 7—8 месяцев было создано 110 новых партгрупп. Они содействовали внедрению передовых методов добычи и обмену производственным опытом.

Мероприятия Челябинского обкома партии по улучшению работы в бассейне обсуждались на совещании управляющих трестами, начальников шахт, парторгов ЦК ВКП(б), которое провел первый секретарь обкома Н. С. Патоличев.

Решая задачу увеличения добычи угля, партия одновременно принимала эффективные меры к форсированию добычи нефти, росту производства электроэнергии. Под особым наблюдением находилось массовое строительство паротурбинных электростанций на Урале.

Большая работа проводилась в области дальнейшего развития металлургической промышленности. На заводы и шахты в 1942 г. местные партийные и советские организации направили около 100 тыс. рабочих и инженерно-технических работников. Строительство крупных металлургических предприятий находилось под контролем партийных органов. Бюро Челябинского обкома партии в сентябре и октябре 1942 г. трижды обсуждало вопрос о строительстве доменной печи № 5 Магнитогорского металлургического комбината. В его постановлении от 7 сентября говорилось: «Считать важнейшей политической, хозяйственной и военной задачей руководства комбината и треста (т.т. Носов и Дымшиц) и всей партийной организации гор. Магнитогорска окончание строительства и пуск в эксплуатацию доменной печи № 5... к XXV-летию Великой Октябрьской революции...»¹

Партийная организация Магнитогорска провела огромную работу по мобилизации рабочих и инженерно-технических работников на ударную стройку, явилась инициатором проведения нескольких субботников. В результате доменную печь № 5 построили в рекордные сроки, и к началу 1943 г. ее проектная мощность достигла 1500 тонн чугуна в сутки.

Большую организаторскую работу партия проводила по эвакуации крупных промышленных предприятий и населения из прифронтовых районов в глубокий тыл страны. В результате дополнительно принятых Центральным Комитетом партии мер и благодаря более энергичной деятельности местных партийных организаций это перемещение материальных ценностей было проведено организованнее, чем в 1941 г. Быстрый ввод в строй эвакуированных предприятий способствовал укреплению советской военной экономики.

Центральный Комитет ВКП(б) направлял усилия тружеников села на увеличение сельскохозяйственного производства. Руководствуясь указаниями ЦК партии, местные партийные органы проделали большую работу по расширению посевных площадей зерновых и технических культур, изысканию ресурсов рабочей силы, улучшению организации сельскохозяйственного труда, более эффективному использованию тракторного парка и сельскохозяйственных машин. Как всегда, партия связывала решение наиболее трудных и сложных задач с усилением политической и организаторской работы в массах. В этом направлении много сделали политотделы машинно-тракторных станций и совхозов, руководившие политической работой

¹ Цит. по: Н. П а т о в. Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Очерки истории строительства. М., 1960, стр. 102.

в деревне. Несмотря на сложную обстановку, в стране была успешно завершена уборка урожая, своевременно закончен сев озимых, многое сделано для зимовки скота.

Улучшилась работа железнодорожного транспорта. Особое внимание уделялось строительству новых железных дорог, более эффективному использованию подвижного состава, усилению партийно-политической работы и борьбе за дисциплину.

Грозная опасность, нависшая над нашей страной, еще более сплотила советский народ вокруг Коммунистической партии, что умножало его силы в борьбе с врагом. С каждым днем росла политическая и производственная активность масс. 4 мая 1942 г. Политбюро ЦК ВКП(б) одобрило патриотическую инициативу кузнецких металлургов и приняло меры по развертыванию в стране Всесоюзного социалистического соревнования.

В мае — начале июля состоялись пленумы и активы местных партийных организаций, на которых были определены конкретные задачи каждого района и каждого предприятия в соревновании. Всесоюзное социалистическое соревнование явилось мощным толчком для развития творческой активности масс. Повсеместно рождались патриотические начинания, позволившие повысить эффективность промышленного и сельскохозяйственного производства. Соревнование вскрыло дополнительные источники производства, способствовало росту производительности труда. В промышленности она увеличилась за год на 19 процентов.

Коммунистической партией были приняты эффективные меры по совершенствованию партийного и военного руководства партизанским движением, по развитию всех форм борьбы советского народа в тылу врага.

Принятое Государственным Комитетом Обороны решение о создании Центрального, фронтовых, а затем республиканских штабов партизанского движения позволило еще больше централизовать руководство всенародной борьбой в тылу врага. Большое значение в деле координации массово-политической работы в тылу врага имело образование в сентябре 1942 г. в составе ЦШПД политического управления, переименованного вскоре в политический отдел во главе с секретарем ЦК КП(б) Белоруссии В. Н. Малиным.

Большую работу проделали ЦК ВКП(б), центральные комитеты КП(б) Украины, Белоруссии, Эстонии, Литвы, Латвии, Молдавии, а также комитеты партии ряда краев и областей РСФСР по созданию, расширению и укреплению партийных органов на оккупированной врагом территории.

Под руководством ЦК ВКП(б) была выработана и внедрена в жизнь определенная структура партизанских формирований и партийных органов в тылу врага, приняты меры по дальнейшему расширению сети партийных и комсомольских организаций на местах. Заметную роль в активизации комсомольской деятельности сыграло введение постановлением Секретариата ЦК ВЛКСМ от 12 июня 1942 г. должности помощника комиссара по комсомольской работе в партизанских отрядах.

В конце августа — начале сентября в Москве состоялось несколько совещаний, в работе которых приняли участие члены Политбюро ЦК ВКП(б), руководящие работники аппарата ЦК, Наркомата обороны и ЦШПД, многие видные партизанские руководители. На совещаниях были подведены итоги всенародной борьбы в тылу врага, обобщен опыт и определены конкретные задачи по дальнейшему развитию всех форм народного сопротивления гитлеровским оккупантам в тылу врага.

Особое внимание Коммунистическая партия уделяла важнейшим проблемам внешней политики СССР. На заседаниях ЦК ВКП(б) и СНК СССР рассматривались вопросы заключения соглашений с США и Великобританией о союзе в войне против фашистских агрессоров, разрабаты-

лись мероприятия, способствовавшие удержанию ряда государств от вступления в войну на стороне Германии. Внешнеполитические акции, предпринятые Коммунистической партией, сыграли огромную роль в создании широкого антифашистского фронта борьбы, значительно укрепили международное положение СССР.

Многогранная и целеустремленная деятельность Коммунистической партии давала свои положительные результаты. В области военного строительства, организации военной экономики, внешней политики были достигнуты значительные успехи. Советская Армия превратилась в грозную силу. Она не только выдержала новый натиск гитлеровских полчищ, но и обескровила их в упорных оборонительных боях. Успешно и в короткий срок была решена задача создания слаженного, быстро растущего военного хозяйства, в результате чего действующая армия получала боевую технику и вооружение во все возрастающем количестве. Материально-техническое превосходство фашистской Германии было ликвидировано. Соотношение сил на фронте изменялось в пользу Советского Союза. Окрепили и выросли международные связи Советского государства. Оно стало ведущей силой антигитлеровской коалиции. Все это свидетельствовало о том, что советский народ, вдохновляемый и руководимый Коммунистической партией, решил к концу первого периода Великой Отечественной войны задачи огромного исторического значения. Война подошла к переломной грани.

2. Идеологическая и массово-политическая работа партии

Временные неудачи на фронте, большие трудности в народном хозяйстве выдвинули перед партией задачи: усилить идеологическую работу в армии и среди тружеников тыла, поднять уровень идейно-политического воспитания советских людей, добиться глубокого понимания каждым советским человеком необходимости отдать все свои силы для достижения скорейшей победы над врагом. Важнейшим средством решения этих задач партия считала дальнейшее развертывание массовой политической работы. 14 июля 1942 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в Пензенской области». В нем Центральный Комитет обязывал партийные организации расширять политическое влияние на все слои населения, всесторонне развертывать политическую агитацию и информацию, тесно увязывая их с задачами советского народа. В соответствии с постановлением в стране росло число агитаторов. В Казахстане, например, их число увеличилось с 50 тыс. в 1941 г. до 65 тыс. в 1942 г. В этой республике агитаторы в течение года провели 500 тыс. бесед, в которых приняли участие свыше 5 млн. человек.

Большую работу проводила Коммунистическая партия по подготовке агитаторов и пропагандистов. Огромную роль сыграли созданные в январе 1942 г. по решению ЦК ВКП(б) межобластные курсы пропагандистских кадров. Позже были организованы аналогичные учебные центры при обкомах и крайкомах партии.

Значительную помощь агитаторам оказывало Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), обобщавшее и распространявшее положительный опыт идеологической работы. Оно во многом определяло направление пропаганды и агитации, издавало политическую литературу.

Не менее важное значение имела активизация лекционной пропаганды. Центральный Комитет партии в 1942 г. обобщил положительный опыт организации лекций в Горьковской и Ивановской областях. В октябре того же года он обратился к партийным организациям с письмом, содержащим программу расширения лекционной пропаганды.

Свою идеологическую работу в массах партия строила на основе марксистско-ленинского учения. ЦК ВКП(б) рассматривал публикацию

произведений К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина как первостепенную задачу. Особое внимание уделялось изданию работ классиков марксизма-ленинизма о защите социалистического Отечества. По инициативе ЦК партии в 1942 г. был подготовлен и издан ряд ленинских работ и документов, имеющих огромное значение в политическом воспитании народа и армии.

Важным событием в идейной жизни Коммунистической партии и всего советского народа явился выпуск книги «Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности». В этом же году вышел в свет XXXIV Ленинский сборник, содержащий ценные документы об организации обороны молодой Советской республики. Публикация этих и других ленинских документов, связанных с учением о защите социалистического Отечества, играла исключительную роль в идеологической работе на фронте и в тылу. Они помогали партии спланировать и воодушевлять народ на ратные и трудовые подвиги.

Действенным оружием в организации масс на отпор врагу являлась печать. Коммунистическая партия уделяла этому участку работы большое внимание. Еще в марте 1942 г. Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) в специальном письме «О работе районных газет» напомнило требования партии к печати в условиях военного времени. Это письмо способствовало повышению действенности выступлений советской прессы, ее организующей и мобилизующей роли.

Огромную по своим масштабам и глубине работу проводила в этот напряженный период войны газета «Правда» — орган ЦК ВКП(б). «Правда» выступала в роли активного борца за осуществление генеральной линии партии. Находясь под непосредственным руководством ЦК, газета много сделала для обеспечения успешной борьбы за создание коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны.

Со страниц «Правды» набатным колоколом звучал голос партии, призывающий народ к беспощадной борьбе с ненавистным врагом. Газета публиковала обращения, призывы и лозунги ЦК ВКП(б), помещала выступления и речи руководителей партии и правительства. Ее страстные передовые статьи ориентировали воинов и тружеников тыла на решение неотложных задач, стоявших перед страной.

Находясь на переднем крае идеологического фронта, «Правда» задавала боевой тон всей советской печати. Ее примеру следовали другие газеты и журналы. Весомый вклад в дело политического воспитания масс внесли газеты «Красная звезда», «Комсомольская правда», «Известия», «Труд», журналы «Большевик», «Пропагандист», «Спутник агитатора», «Агитатор и пропагандист Красной Армии» и ряд других.

Особое внимание партия уделяла усилению идеологической работы в армии и на флоте. В июне 1942 г. начал свою деятельность созданный при Главном политическом управлении РККА Совет военно-политической пропаганды. Совет обобщал опыт партийно-политической работы в войсках, намечал пути ее дальнейшего совершенствования и тем самым оказывал политорганам большую помощь в организации и проведении политического и воинского воспитания личного состава.

На своих заседаниях Совет заслушивал доклады членов военных советов и руководителей политических органов фронтов, флотов и армий, а также начальников отделов Главного политического управления РККА и Главного политического управления Военно-Морского Флота. Первое заседание Совета, во многом определившее направление дальнейшей работы по политическому воспитанию воинов, состоялось 16 июня 1942 г. Оно было посвящено обсуждению вопросов о состоянии массово-политической работы в Советских Вооруженных Силах, о воспитательной работе среди армейских коммунистов, а также о работе среди войск противника.

Совет отметил, что состояние политического воспитания воинов не отвечает требованиям обстановки, создавшейся на фронтах, и зачастую носит формально-бюрократический характер. Для того чтобы решительным образом перестроить работу по большевистскому воспитанию бойцов, Совет выработал ряд мер, направленных на повышение всей партийно-политической работы в войсках. Особо подчеркивалось, чтобы воспитание бойцов проводилось во всех условиях боевой обстановки, было непрерывным и тесно увязывалось с конкретными задачами войск, чтобы оно строилось дифференцированно и с использованием самых разнообразных форм и методов воздействия на сознание бойцов. Особенно подчеркивалась необходимость привлечения к агитационной и пропагандистской работе в войсках командиров и политработников, в том числе и высшего звена.

Совет военно-политической пропаганды работал регулярно и за время своего существования оказал политорганам неоценимую помощь. Его рекомендации служили основой директив, которые издавались Главным политическим управлением РККА и Главным политическим управлением Военно-Морского Флота по вопросам организации воспитательной работы среди советских воинов.

При политорганах фронтов и армий кроме действовавших лекторских групп были образованы группы штатных и внештатных агитаторов, в полках и дивизиях вместо должности инструктора пропаганды введена должность агитатора. По решению Главного политического управления летом 1942 г. на агитационную работу в войска было направлено около 500 квалифицированных политработников ¹.

В частях и соединениях для агитаторов и пропагандистов проводились совещания, семинары, читались лекции и доклады, организовывался обмен опытом работы. Иногда совещания агитаторов проводились в масштабе фронта или нескольких фронтов. Например, 22 июля 1942 г. состоялось совещание агитаторов Западного фронта, Московского гарнизона и Московского фронта ПВО, где с речью выступил М. И. Калинин. Он сказал: «Надо, чтобы каждый боец понимал: если он сам ничего не делает для истребления гитлеровцев, — за него это никто не сделает. Надо, чтобы каждый боец понимал, что судьба Родины, исход борьбы решаются его оружием, его стойкостью, его боевой активностью» ².

Используя различные формы и методы идейного воздействия, армейские агитаторы и пропагандисты неустанно разъясняли воинам, что стойкая оборона советских войск может привести к коренному изменению обстановки на фронте в нашу пользу. Но для этого необходимо измотать врага, нанести ему значительные потери. Путем систематического убеждения и личного примера агитаторы и пропагандисты воспитывали бойцов в духе строгого соблюдения требований воинской дисциплины. Они укрепляли в них уверенность в неминуемом разгроме врага, готовили их к жестоким боям с фашистскими захватчиками.

Выше отмечалась та важная роль в повышении стойкости и боеспособности войск, которую сыграл приказ Наркома обороны № 227 от 28 июня 1942 г. Исторические факты и документы, свидетельства активных участников войны говорят об огромной силе воздействия приказа И. В. Сталина на широкие массы воинов.

Обращение И. В. Сталина как Генерального секретаря ЦК ВКП(б), Председателя Государственного Комитета Обороны и Верховного Главнокомандующего с этим приказом еще раз убедительно показало, что наша партия располагала безграничным доверием народа и армии, что только наша партия могла с такой прямотой сказать массам суровую правду

¹ Идеологическая работа КПСС на фронте (1941—1945 гг.). М., 1960, стр. 90.

² М. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании и воинском долге. Сборник речей, докладов, статей. М., 1967, стр. 531.

в наиболее критический момент тяжелой борьбы с врагом и указать пути достижения перелома. В этом сила, в этом мудрость руководства ленинской партии.

Умелое претворение командирами и политработниками требований приказа № 227 в жизнь, разъяснение его каждому воину позволило добиться в короткий срок решительного перелома в обстановке на советско-германском фронте, способствовало успешному выполнению задач оборонительной кампании 1942 года в целом.

Одной из важных задач массовой политической агитации в частях и соединениях действующей армии являлась мобилизация бойцов и командиров на дальнейшее совершенствование боевого мастерства, проявление в бою стойкости и героизма.

Этому в немалой степени содействовали доведение до сознания личного состава требований партии и народа к Советским Вооруженным Силам по разгрому врага, популяризация боевого опыта частей и соединений, героизма советских воинов. Положительное влияние на повышение морально-боевых качеств воинов оказало учреждение в мае 1942 г. ордена Отечественной войны и введение гвардейского звания. Большим стимулом и средством поощрения также явилось введение нагрудных знаков мастеров военного дела: «Снайпер», «Отличный пулеметчик», «Отличный минометчик», «Отличный артиллерист», «Отличный танкист», «Отличный подводник», «Отличный торпедист».

В войсках проводилась широкая пропаганда революционных, боевых и трудовых традиций народов СССР.

Идеологическая работа была направлена на воспитание у советских воинов жгучей ненависти к немецко-фашистским захватчикам. Чудовищные преступления гитлеровцев на советской земле открывали звериное лицо фашизма, его человеконенавистническую политику. Материалы в газетах и журналах, специальные листовки призывали советских бойцов отомстить врагу за все его злодеяния.

По указанию ЦК партии политорганы активизировали воспитательную работу с воинами нерусской национальности. В своей практической деятельности они руководствовались специальной директивой Главного политического управления «О воспитательной работе с красноармейцами и младшими командирами нерусской национальности» от 17 сентября 1942 г. Согласно директиве в политорганах фронтов и армий учреждалась должность штатного инструктора по работе среди воинов нерусской национальности. Во многих частях и соединениях создавались специальные группы внештатных агитаторов для политической работы с бойцами, не владеющими или плохо владеющими русским языком. Серьезную помощь в этой работе оказывали обкомы и ЦК компартий союзных республик. По предложению ЦК ВКП(б) они выделили из руководящего партийного и советского актива более 500 коммунистов для работы в качестве агитаторов в политуправлениях фронтов и политотделах армий.

Ширилась идейно-воспитательная работа партии и в тылу. Основное ее содержание сводилось к тому, чтобы всеми средствами и методами агитации и пропаганды разъяснять советскому народу вопросы текущего момента, опасность нового наступления немецко-фашистских войск, сложность положения, вселять в него уверенность в неизбежном разгроме врага, мобилизовать советских людей на самоотверженный труд, на оказание помощи фронту.

Летом 1942 г. во всех городах и селах были проведены собрания трудящихся, на повестке дня которых стоял вопрос «Текущий момент и наши задачи». На этих собраниях с докладами выступали члены ЦК ВКП(б) и Советского правительства, первые секретари обкомов и горкомов партии и другие ответственные работники. Они разъясняли всю серьезность об-

становки, сложившейся на фронте, призывали тружеников тыла мобилизовать все силы для создания перелома в войне.

Большое значение в идеологической работе Коммунистической партии придавалось воспитанию советских людей в духе ленинской дружбы народов СССР. При этом Центральный Комитет партии требовал вести эту работу в массах с учетом требований войны против германского фашизма — злейшего врага всех народов. Партийные организации национальных республик, широко используя печать, радио и другие средства агитации и пропаганды, систематически разъясняли населению ленинскую национальную политику, раскрывали экономические и политические основы братского союза народов СССР, показывали, что нерушимая дружба народов нашей Родины — важнейший источник силы и могущества социалистической Отчизны.

Цементируя единство народов СССР и укрепляя их веру в победу, коммунисты показывали пример трудящимся, как надо действовать в сложной военной обстановке. Характерно в этом отношении послание коммунистов Баку от 16 октября 1942 г. Центральному Комитету партии, в котором говорилось: «Какие бы трудности и лишения нам ни пришлось испытать, ни на минуту не поколеблется единство наших рядов, ничто не сломит нашей воли к победе... Мы обрушим на головы озверелых гитлеровцев всю силу нашей ненависти..., мы испелим их пламенем нашей любви к Родине, за свободу и независимость которой каждый из нас готов отдать жизнь».

В трудные дни лета и осени 1942 г. в арсенал средств идеологической работы партии по укреплению дружбы народов СССР прочно вошли такие формы идейно-политического воспитания, как антифашистские митинги представителей народов Северного Кавказа и Закавказья, боевые наказы народов СССР своим сынам, сражавшимся на фронтах войны, переписка тыловых организаций и учреждений с личным составом частей и подразделений действующей армии, выезд во фронтовые части и подразделения делегации трудящихся национальных республик.

Огромное внимание в идейно-политической работе среди тружеников советского тыла уделялось обеспечению успешного решения экономических задач. Летом, когда страна лишилась важных промышленных районов, ЦК ВКП(б) призвал трудящихся развернуть борьбу за режим экономии. Управление пропаганды и агитации ЦК партии направило партийным организациям письмо «О развертывании массово-политической работы в связи с проведением режима экономии». Партийные организации провели значительную агитационно-пропагандистскую работу, направленную на рациональное использование имевшихся ресурсов, были приняты дополнительные обязательства по режиму экономии. Результаты не замедлили сказаться: трудящиеся включились в борьбу с потерями производства, большое развитие получило рационализаторство и изобретательство. Только на заводах, выпускавших боеприпасы, за вторую половину 1942 г. от рабочих и служащих поступило 24 тыс. предложений по совершенствованию производства. Реализация лишь одной трети их дала возможность сберечь 4,8 тыс. тонн черных и 3,4 тыс. тонн цветных металлов общей стоимостью 259 млн. рублей¹.

Идейно-воспитательную работу проводила Коммунистическая партия и среди населения оккупированной советской территории. По указанию ЦК ВКП(б) увеличился тираж тематической листовки «Вести с Советской Родины», издаваемой на русском, украинском и белорусском языках. Увеличились тиражи газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда»

¹ Н. Ш в е р н и к. Год Всесоюзного социалистического соревнования. М., 1943, стр. 8.

и других изданий, направляемых в тыл врага. С 1942 г. по радио регулярно по нескольку раз в день велись передачи на украинском, белорусском, молдавском, литовском, эстонском и латышском языках.

Заметно активизировалась агитационно-пропагандистская работа на оккупированной территории. В Могилевской области, например, работало 2 тыс. агитаторов, в Минской — свыше 2,5 тыс.¹. Они распространяли сводки Совинформбюро, проводили беседы, собрания, митинги. В Дмитриевском районе Курской области под руководством областного комитета ВКП(б) с февраля по сентябрь 1942 г. было проведено 244 собрания и 820 групповых бесед с населением². На митингах и собраниях обсуждались вопросы о различных формах борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и об участии в ней широких масс народа.

Исключительно эффективные результаты давала массово-политическая работа среди населения во время рейдов партизанских соединений по тылам противника. По пути следования партийные организации устраивали митинги, собрания, распространяли политическую литературу. Например, Рыльский окружной комитет партии Курской области во время рейда партизанской бригады провел около 50 митингов и политических бесед, распространил свыше 4 тыс. листовок.

Трудно переоценить роль печати в политической работе среди населения оккупированных районов. Помимо периодических изданий и политической литературы, присылаемых с Большой земли, широко использовались газеты, листовки и другая литература, выпускаемая подпольными партийными органами. В Белоруссии только с мая по август 1942 г. было выпущено 36 номеров специальных газет общим тиражом 1 224 тыс. экземпляров и 17 номеров плакатов-газет общим тиражом 255 тыс. экземпляров. Увеличилось издание подпольных газет и листовок на Украине.

В результате идейно-политической работы партии на захваченной гитлеровцами территории у населения укреплялась уверенность в неизбежном освобождении и победе Советского Союза в войне.

Важный вклад в идейное воспитание советских людей внесли литература и искусство. Вдохновляемые партией, окрыленные ее высоким доверием, в годину тяжелых испытаний писатели, художники, композиторы и кинематографисты по свежим следам событий создали многочисленные произведения, воодушевлявшие советских людей на ратные и трудовые подвиги, укреплявшие в них чувство патриотизма. Во второй половине 1942 г. были опубликованы публицистические статьи А. Толстого, М. Шолохова, А. Фадеева, И. Эренбурга и других, а также художественные произведения, посвященные Великой Отечественной войне. «Радуга» В. Василевской, «Письма товарищу» Б. Горбатова, «Морская душа» Л. Соболева, «Наука ненависти» М. Шолохова и другие. Большой популярностью пользовались пьесы «Русские люди» К. Симонова, «Фронт» А. Корнейчука, «Нашествие» Л. Леонова. Близкими каждому советскому читателю стали герои поэтических произведений «Слово о 28 гвардейцах» Н. Тихонова и «Зоя» М. Алигер. В сентябре начала печататься в газете Западного фронта «Красноармейская правда» поэма А. Твардовского «Василий Теркин».

Своим искусством помогали укреплять духовные силы народа и советские кинематографисты. Военной теме было посвящено творчество советских художников и композиторов. Большой силой воздействия обладали плакаты Б. Ефимова, Н. Жукова, П. Васильева, В. Корецкого, Кукры-

¹ Партархив Института истории партии при ЦК КП Белоруссии, ф. 4, оп. 33а, д. 633, лл. 1—73.

² ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 43, д. 1119, л. 48.

ников и других, созданные в 1942 г. Тема народного героизма получила отражение в песнях композиторов И. Дунаевского, А. Александрова, К. Листова, Б. Мокроусова, А. Новикова, В. Соловьева-Седого, Т. Хренникова и поэтов М. Исаковского, В. Лебедева-Кумача, М. Светлова, А. Суркова, в кантатах и ораториях Д. Кабалевского, Ю. Шапорина. Незабываемым событием в культурной жизни страны стало исполнение Седьмой, Ленинградской, симфонии Д. Шостаковича.

Исключительно важной формой идеологической работы явилась организация фронтовых театров, концертных бригад, пользовавшихся заслуженной любовью советских воинов. О масштабе работы этих бригад дают представление следующие цифры: в 1942 г. на фронте действовало около тысячи бригад, давших 117 тыс. концертов.

Прочной опорой в осуществлении руководящей и направляющей роли Коммунистической партии служили государственные и общественные организации: Советы депутатов трудящихся, профсоюзы, комсомол и другие организации. Через них партия расширяла связи с массами, проводила целенаправленную деятельность в интересах усиления помощи фронту. Поэтому Коммунистическая партия проявляла повседневную заботу об активизации и укреплении этих организаций трудящихся.

На ответственную работу в Советы, профсоюзы, комсомол ЦК ВКП(б) направлял своих лучших представителей, способных обеспечить проведение в жизнь партийной линии. Деятельность общественных организаций постоянно находилась в поле зрения ЦК ВКП(б) и направлялась им в нужное русло. Под руководством партии они внесли огромный вклад в дело всенародной борьбы за достижение коренного перелома в ходе войны.

Большую, напряженную работу вели Советы депутатов трудящихся всех ступеней. Весной, летом и осенью 1942 г. Советы депутатов трудящихся много сделали для организации обороны. Им пришлось обеспечивать военные мобилизационные мероприятия, осуществлять эвакуацию имущества и людей из прифронтовых и угрожаемых районов, принимать непосредственное участие в обеспечении нужд фронта, заниматься вопросами местной противовоздушной обороны, оборонительного строительства и другими. Наряду с этим они выполняли хозяйственно-организаторскую функцию: участвовали в перестройке хозяйства страны на военный лад, в размещении эвакуированных предприятий и обеспечении их рабочей силой, а также привлекали население к различного рода работам для обеспечения победы над врагом.

В первой половине 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указы, направленные на более рациональное использование трудовых ресурсов страны. В связи с этим Советы провели большую работу по мобилизации на производство трудоспособного населения. Они организовывали учет свободной рабочей силы, выявляли потребности народного хозяйства, осуществляли распределение имеющихся трудовых ресурсов и т. п. Все это позволило привлечь на различные участки народного хозяйства многие миллионы дополнительных рабочих рук.

В мае 1942 г. СНК СССР принял постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»¹. На Советы легла обязанность о трудоустройстве инвалидов войны, о создании им нормальных условий жизни. Во исполнение решений партии и правительства Советы много сделали для улучшения материально-бытовых условий семей военнослужащих и инвалидов.

¹ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет. Т. 3. М., 1968, стр. 67—68.

С полной отдачей сил на благо социалистической Родины работали профсоюзы. Их главное внимание сосредоточивалось на задачах роста военной экономики, повышения производительности труда. Центральное место в деятельности профсоюзов занимали вопросы организации социалистического соревнования. 22 мая Президиум ВЦСПС своим постановлением обязал все центральные, областные, фабрично-заводские, цеховые комитеты профсоюзов и профгруппоргов принять активное участие в проведении Всесоюзного социалистического соревнования, стать подлинными вожаками этого патриотического движения трудящихся масс¹.

Профсоюзы внесли достойный вклад в дело организации и руководства соревнованием. В ходе его развития возникали замечательные починки, направленные на экономию материалов, рациональное использование производственных мощностей, совмещение профессий и т. п. Профсоюзы боролись за подъем производительности труда, подготовку производственных кадров, за обеспечение в срок всех заказов фронта.

Значительная работа была проведена профсоюзами в области оказания помощи Советской Армии. Большинство санаториев и домов отдыха профсоюзов были переданы под госпитали для лечения бойцов и командиров. Профсоюзы совместно с комсомолом организовали массовую подготовку стрелков, мастеров рукопашного боя, медицинского персонала. Только в 1942 г. на курсах, организованных профсоюзами, было подготовлено около 60 тыс. медицинских сестер и санитарных дружинниц.

Постоянную заботу проявляли профсоюзы об удовлетворении материально-бытовых и культурных нужд рабочих и служащих. В 1942 г. при активном участии профсоюзов стали создаваться подсобные хозяйства предприятий для дополнительного снабжения трудящихся. Весной предприятия 28 промышленных наркоматов произвели посевы на площади 818 тыс. гектаров, вырастили значительное поголовье скота. Это позволило им уже в мае ввести дополнительное питание для рабочих. К концу года его получали около 1 млн. человек. По инициативе профсоюзов возникло индивидуальное и коллективное огородничество. В 1942 г. в стране насчитывалось 5 млн. огородников.

Профсоюзные органы вместе с другими общественными организациями поддерживали патриотическое движение советского народа за сбор личных средств на строительство танковых колонн, эскадрилий самолетов и отправку подарков на фронт. Только москвичи в течение одного 1942 г. собрали и отправили на фронт более 522 тыс. подарков.

Советские профсоюзы принимали активное участие в организации массового движения среди трудящихся различных отраслей народного хозяйства по созданию фонда обороны. Так, одиннадцать обкомов и крайкомов союзов работников потребительской кооперации Урала и Сибири за восемь месяцев 1942 г. отчислили в фонд обороны более 441 тыс. руб. деньгами и на сумму свыше миллиона рублей облигаций госзаймов.

В целом же по Советскому Союзу поступления в фонд обороны к концу 1942 г. составили 10,5 млрд. рублей².

«Насколько внутренне слитно живут народы СССР интересами фронта,— писал в 1942 г. М. И. Калинин,— достаточно убедительно говорят факты о добровольном участии населения в сборе для Красной Армии теплых вещей, о поступлении от населения больших сумм в фонд обороны, не говоря уже о потоке подарков бойцам от коллективов трудящихся и отдельных граждан. Все это есть проявление глубокой любви населения

¹ Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т. 3. М., 1963, стр. 266—269.

² История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 5. Л., 1969, стр. 122.

к армии. Все это говорит о близком родстве, о неразрывной связи с армией населения даже самых отдаленных городов, сел и аулов нашей великой Родины»¹.

Славными боевыми делами ознаменовалась в 1942 г. деятельность Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. По мобилизации ЦК ВЛКСМ в специальные части Советской Армии и Военно-Морского Флота было направлено несколько сот тысяч юношей и девушек. Летом ЦК комсомола для подготовки к работе в тылу врага направил в спецшколы свыше 3,5 тыс. человек². Большая работа велась по созданию боевых резервов. По инициативе комсомола действовали молодежные подразделения по подготовке снайперов, автоматчиков, минометчиков и т. п. Многие девушки становились медицинскими сестрами и санитарными дружинницами.

Комсомольские организации продолжали вести активную работу и на трудовом фронте. ЦК ВЛКСМ стал подлинным штабом социалистического соревнования среди молодежи. Для лучшего руководства комсомольской работой на предприятиях промышленности и транспорта в 1942 г. в ЦК ВЛКСМ и центральных комитетах комсомола союзных республик, в райкомах и обкомах были образованы отделы рабочей молодежи³. В промышленности, сельском хозяйстве, на транспорте возникали комсомольско-молодежные бригады, которые показывали образцы высокой производительности труда. Постоянную заботу проявлял комсомол о подготовке производственных кадров. В июне ЦК ВЛКСМ принял постановление об участии комсомольских организаций в производственно-техническом обучении молодых рабочих⁴, которое сыграло значительную роль в профессиональном росте миллионов юношей и девушек.

Много замечательных патриотических начинаний среди молодежи возникло по инициативе комсомола. Успешно развивалось движение по сбору металлолома для промышленности, подарков и теплых вещей для фронтовиков, средств на производство вооружения для Советской Армии, по созданию фонда обороны страны. С большим патриотическим подъемом проводились комсомольско-молодежные воскресники, заработанные средства перечислялись в фонд обороны.

Таким образом, в сложной обстановке весны, лета и осени 1942 г. Коммунистическая партия провела огромную и разностороннюю идеологическую и массово-политическую работу, направленную на воспитание у советского народа стойкости и непоколебимости в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Эта работа явилась важным фактором при выполнении сложных и трудных военных и хозяйственных задач, стоявших перед страной.

3. Внутрипартийная работа

Во второй половине 1942 г. Коммунистическая партия продолжала повышать боевитость партийных организаций в тылу и на фронте. Она настойчиво добивалась совершенствования форм и методов партийной работы, активизации внутрипартийной жизни. Центральный Комитет ВКП(б) принял неотложные меры по укреплению партийных организаций и повышению уровня партийного руководства. Большую роль сыграли постановления ЦК о работе Кировского обкома партии, о деятельности

¹ М. К а л и н и н. О коммунистическом воспитании и воинском долге, стр. 506—507.

² ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 255, л. 62.

³ Там же, л. 107.

⁴ Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918 — 1968. Т. 2. М., 1969, стр. 9—11.

политотделов Куйбышевской и Южно-Уральской железных дорог ¹ и другие. В них содержались принципиальные указания о путях и методах партийного строительства, совершенствования партийно-организационной и идейно-политической работы.

Последовательно проводя в жизнь решения Центрального Комитета, парторганизации много сделали для соблюдения уставных требований в деятельности партийных комитетов. Со второй половины 1942 г. большинство городских, районных и областных комитетов партии, несмотря на сложную военную обстановку, регулярно проводили пленумы, активы, отчетно-выборные конференции и собрания. За 1942 г. был созван 181 пленум краевых и областных комитетов, в то время как во второй половине 1941 г. — только 78 ².

Заметно активизировали свою деятельность первичные партийные организации. В практику их работы прочно вошло регулярное проведение собраний коммунистов, партийно-хозяйственных активов, расширенных заседаний бюро парткомов с участием административных и профсоюзных работников. При обсуждении очередных политических и хозяйственных задач особое внимание уделялось повышению эффективности производства.

Политика Коммунистической партии полностью соответствовала интересам широких трудящихся масс и встречала всеобщее одобрение. В грозные для Родины дни сотни тысяч лучших представителей рабочего класса, колхозного крестьянства, советской интеллигенции связывали свою судьбу с партией. Данные о росте рядов партии в 1942 г. приведены в таблице 15.

Т а б л и ц а 15

Количество принятых в кандидаты и члены ВКП(б) в 1942 г.³

Месяц	В кандидаты партии	В члены партии
Май	99 183	41 627
Июнь	112 266	46 269
Июль	113 821	46 841
Август	132 899	51 403
Сентябрь	139 992	54 692
Октябрь	135 279	54 891
Ноябрь	135 302	57 496
И т о г о	868 742	353 219

Численность партийных рядов постоянно росла: 1 января 1942 г. насчитывалось 3 063 876 коммунистов, а 1 января 1943 г. — 3 854 701. Количественный рост партии происходил в первую очередь за счет представителей рабочего класса.

На долю армейских и флотских партийных организаций приходилось примерно 80 процентов всех принятых в партию. С мая по декабрь 1942 г. партийные организации Советской Армии и Военно-Морского Флота приняли кандидатами в члены партии 722 702 и в члены партии 274 045 человек. В результате общая численность коммунистов в Советских Воору-

¹ «Партийное строительство», 1942, № 4, стр. 43—44; ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 47, л. 21; оп. 8, д. 1115, л. 67.

² История Коммунистической партии Советского Союза, т. 5, кн. 1, стр. 367.

³ ИМЛ. Документы и материалы Отдела истории КПСС, инв. № 10910, лл. 2—3.

женных Силах за 8 месяцев увеличилась с 1 413 870 до 1 938 327 человек, то есть выросла более чем на 500 тыс. человек.

На основе роста партийных рядов расширялась сеть первичных партийных организаций армии и флота. По состоянию на 1 мая 1942 г. в Советских Вооруженных Силах насчитывалось около 31 тыс., а к концу года — 41 137 первичных партийных организаций. Создание полнокровных организаций усилило партийное влияние в войсках. Авангардная роль коммунистов среди личного состава армии заметно возросла. Через разветвленную сеть партийных организаций Коммунистическая партия получила возможность более действенно проводить всю свою работу в Советской Армии и Военно-Морском Флоте.

Серьезное внимание уделял ЦК ВКП(б) расширению и укреплению подпольных партийных органов на территории, оккупированной гитлеровцами. Принимались меры к созданию дополнительных партийных органов, особенно в районах, захваченных немцами во время их наступления в 1942 г.

Увеличивалась также сеть руководящих комсомольских органов. ЦК ВЛКСМ направил за линию фронта 48 комсомольско-молодежных отрядов, насчитывавших более 1800 человек¹. Это позволило существенно укрепить сеть комсомольских организаций. На Украине, например, к декабрю 1942 г. имелось 188 подпольных горкомов и райкомов комсомола и 200 первичных организаций.

Вокруг партийных и комсомольских органов формировались многочисленные партийные и комсомольские организации, имевшие тесную связь с населением оккупированных районов. На Украине и в Белоруссии насчитывалось около 800 первичных партийных организаций, объединявших десятки тысяч коммунистов. Комсомольская сеть в тылу врага состояла почти из 3 тыс. первичных организаций, в составе которых насчитывалось свыше 40 тыс. человек².

Принимая меры к расширению сети партийных органов и организаций на оккупированной территории, Центральный Комитет ВКП(б) проявлял постоянную заботу об активизации работы партийных организаций в партизанских соединениях и в подпольных организациях и группах, о повышении авангардной роли коммунистов и комсомольцев. Большую помощь партийные активисты получали на совещаниях в Москве, где проходили встречи с руководителями партии и правительства. Политическое управление (позже отдел) Центрального штаба партизанского движения регулярно проводило инструктажи.

Укрепление партийных организаций, усиление их работы благотворно сказывались на всенародной борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Партийные организации цементировали ряды народных бойцов. Коммунисты и комсомольцы составляли костяк боевых формирований.

Большая работа велась по увеличению численности и укреплению партийных организаций в советском тылу. Сложность состояла в том, что в 1942 г. все еще продолжались массовые мобилизации коммунистов и комсомольцев на фронт. Так, за год Ивановская областная партийная организация послала на фронт 10 тыс. коммунистов³, Саратовская — более 12 тыс.⁴, Пензенская — более 14 тыс. коммунистов и около 30 тыс. комсомольцев⁵. Уход на фронт многих коммунистов и комсомольцев за-

¹ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 255, л. 62.

² Там же, л. 63.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, д. 4119, л. 153.

⁴ Там же, д. 1600, л. 205.

⁵ Там же, оп. 43, д. 1482, л. 1.

метно ослаблял территориальные организации партии и комсомола. Особенно ощущался недостаток коммунистов на селе. Однако несмотря на массовые мобилизации, количество коммунистов в территориальных партийных организациях со второй половины года стало заметно увеличиваться. С мая по декабрь территориальные организации страны приняли 113 836 человек в кандидаты и 67 963 в члены партии.

К концу 1942 г. в промышленности действовало более 13 тыс. первичных партийных организаций, в которых насчитывалось 450 тыс. коммунистов; на транспорте — 6,6 тыс. партийных организаций численностью 158 тыс. коммунистов; в сельском хозяйстве — 38 тыс. партийных организаций — 280 тыс. коммунистов; в других отраслях народного хозяйства, организациях и учреждениях — 49 тыс. партийных организаций, объединявших более 1 млн. коммунистов.

Количественный и качественный рост партийных рядов, расширение сети партийных организаций позволили партии обеспечить ведущую роль коммунистов на решающих участках производства.

* * *

Весной, летом и осенью 1942 г. Коммунистическая партия и советский народ с честью выдержали тяжелейшие испытания. Руководящая и мобилизующая роль партии явилась решающим фактором того, что советский народ остановил второй яростный натиск вермахта. Попытка фашистской Германии уничтожить Советские Вооруженные Силы и добиться победы в войне против СССР в 1942 г. окончилась провалом.

Огромная организаторская деятельность Коммунистической партии, ее авторитет в народе мобилизовали и направили усилия Советского государства на достижение единой цели — создание коренного перелома в войне. В это тяжелое время партия действовала как монолитный организм, а ее Центральный Комитет — как боевой штаб, возглавлявший борьбу многомиллионного советского народа против фашистских агрессоров.

Руководствуясь ленинскими идеями защиты социалистического Отечества и опираясь на громадный исторический опыт руководства страной, Коммунистическая партия претворила в жизнь ряд крупнейших мероприятий, позволивших завершить в короткие сроки перестройку народного хозяйства на военный лад и ежемесячно увеличивать производство вооружения, военной техники, боеприпасов и различного снаряжения для армии и флота, создать к концу года слаженное военное хозяйство страны. Под руководством ЦК партии были укреплены партийные органы в армии и на флоте, что способствовало росту и боеспособности партийных организаций, а также улучшению политической работы среди воинов. Было ликвидировано техническое превосходство врага. Достигнуто дальнейшее совершенствование структуры войск, созданы стратегические резервы. Накоплен большой опыт стратегического руководства Вооруженными Силами.

Повышение уровня партийного руководства всенародной борьбой советских людей в тылу врага вызвало дальнейшее расширение и активизацию этой борьбы, всех форм народного сопротивления гитлеровским захватчикам.

Благодаря целенаправленной деятельности партии советский народ достиг значительных успехов во всех сферах борьбы с врагом. Все ресурсы страны с максимальной эффективностью использовались в интересах ведения войны. Волею Коммунистической партии и усилиями народа были созданы материальные и моральные предпосылки для коренного изменения хода войны в пользу Советского Союза.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ

1. Итоги вооруженной борьбы на советско-германском фронте

Этап второй мировой войны, охватывающий события весны, лета и осени 1942 г., был характерен особенно трудной и напряженной борьбой Советских Вооруженных Сил против объединенных сил фашистского блока в течение более семи месяцев. В это время наряду с продолжавшимися битвами за Ленинград и Крым развернулась крупнейшая битва второй мировой войны — Сталинградская. Одновременно и в непосредственной взаимосвязи с ней развернулась также битва за Кавказ. Здесь, на южном крыле фронта, находился центр вооруженной борьбы на протяжении всего этого этапа войны. В длительные и трудные оборонительные сражения на юге было вовлечено огромное количество сил и средств. Противник привлек сюда в течение июля — ноября 1942 г. почти все силы групп армий «А» и «Б» — семь армий¹. В общей сложности это составляло около 80 наиболее боеспособных дивизий, или 30 процентов всех сил противника, находившихся в то время на советско-германском фронте.

Одновременно шли активные боевые действия в районах Демянска, Ржева и Воронежа. На морях и в воздухе, так же как и в 1941 г., велись самостоятельные операции и повседневная боевая деятельность Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил и Войск ПВО страны. Активизировали борьбу с врагом и силы партизанского движения. Все в большей степени они согласовывали свои действия с действиями регулярных войск Советской Армии.

Напряженность и размах борьбы на огромном по протяженности советско-германском фронте (4—6 тыс. км) возрастали. Главная ударная стратегическая группировка гитлеровских армий, начавшая летнее наступление в полосе до 800 км, к концу этапа действовала уже на фронте около 2400 км, то есть ширина полосы активных действий возросла в 3 раза. Глубина проникновения противника на территорию СССР за время его наступления составила 650 км на сталинградском направлении и до 1000 км на кавказском. Поскольку напряженные сражения летом и осенью велись и на других участках, общий фронт активных действий Советских Вооруженных Сил к концу осени 1942 г. был весьма значительным.

Вооруженная борьба на советско-германском фронте прошла две стадии — весеннюю и летне-осеннюю, которые резко отличались одна от

¹ 1-я и 4-я танковые, 6-я и 17-я полевые немецкие, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские.

другой как по характеру боевых действий, так и по их результатам. Советские Вооруженные Силы не смогли развернуть намеченное на лето 1942 г. крупное наступление. В итоге неудачного исхода весенних сражений они утратили стратегическую инициативу и были вынуждены с 28 июня вести оборонительную кампанию, продолжавшуюся почти пять месяцев.

Таким образом, стратегическая оборона второй раз во время войны стала основным видом военных действий Советских Вооруженных Сил. Советская Армия последовательно провела ряд крупных операций, которые сорвали стратегические планы германского вермахта на советско-германском фронте.

Неся большие потери в борьбе с упорно сопротивлявшимися советскими войсками на сталинградском, кавказском и других направлениях советско-германского фронта, противник вынужден был привлечь сюда все свои стратегические резервы, перебросить силы с других театров военных действий, направить огромные потоки маршевого пополнения и эшелоны боевой техники, вооружения и других материально-технических средств борьбы. Но все это не принесло фашистской Германии желаемых успехов. Всего с 1 апреля по 18 ноября 1942 г. сюда с Запада немецко-фашистское командование дополнительно перебросило около 70 дивизий. А с учетом 16 соединений, сформированных непосредственно на театре военных действий и введенных в сражения против Советской Армии, общее количество дивизий вермахта, дополнительно вступивших в борьбу с ней, достигло более 80.

О динамике переброски войск противника на советско-германский фронт с Запада свидетельствуют данные таблицы 16. Из таблицы видно, что как в период весенних сражений 1942 г., так и во время оборонительной кампании Советских Вооруженных Сил летом и осенью немецко-фашистское командование каждый месяц дополнительно вводило против Советской Армии в среднем 10 дивизий. Кроме того, на фронт ежемесячно направлялось 250 тыс. человек маршевого пополнения. Общее количество соединений противника к концу этапа достигло 278, или в пересчете на дивизии — 270. Это было наибольшее количество сил, задействованных гитлеровцами на советско-германском фронте за всю вторую мировую войну.

Таблица 16
Переброска соединений фашистского блока на советско-германский фронт весной, летом и осенью 1942 г.

Наименование соединений	Имелось на советско-германском фронте на 1 апреля 1942 г.	Переброшено с Запада										Всего прибыло в период с апреля по ноябрь
		в апреле — июне				в июле — ноябре						
		в апреле	в мае	в июне	итого	в июле	в августе	в сентябре	в октябре	в ноябре (до 19 11)	итого	
Всего соединений . . (в дивизиях) . . . в том числе:	232 (217)	8 (8)	10 (9)	11 (11)	29 (28)	7 (7)	10 (10)	6 (5)	12 (12)	5 (5)	40 (39)	69 (67)
пехотных дивизий	141	8	7	10	25	6	6	5	2	1	20	45
танковых дивизий	21	—	1	1	2	—	1	—	—	1	2	4
моторизованных дивизий	14	—	1	—	1	—	—	—	—	—	1	2

Советская Армия в ходе героической борьбы с немецко-фашистскими войсками и армиями союзников «третьего рейха» нанесла им невосполни-

мые потери, которые в течение весны, лета и осени 1942 г. составили около 1 млн. человек, 20,4 тыс. орудий, свыше 1,5 тыс. танков и более 4 тыс. самолетов.

Большой урон причинил врагу и советский Военно-Морской Флот. Обеспечивая проводку конвоев на внешних морских коммуникациях Советского Союза и нарушая германские перевозки морем, Северный флот с мая по ноябрь 1942 г. потопил 13 боевых кораблей и 28 транспортов, а подводные силы Балтийского флота — около 60 транспортов врага. Это вынудило гитлеровское командование выделить дополнительные силы для охраны морских коммуникаций, связывавших Германию с Финляндией, Норвегией, Швецией, а также обеспечивавших снабжение войск на северном участке фронта.

Значительные потери в период весенних и летне-осенних сражений 1942 г. понесли и Советские Вооруженные Силы.

Несмотря на героическое сопротивление советских войск, врагу удалось прорваться к Воронежу, выйти к Волге у Сталинграда и овладеть рядом перевалов Главного Кавказского хребта. Противник полностью захватил угольно-металлургическую базу страны — Донбасс, богатые сельскохозяйственные районы Кубани и Дона, часть нефтеносных районов Кавказа и перерезал наиболее удобные коммуникации, связывающие Юг страны с Центром.

В результате вынужденного отхода Советской Армии в глубь страны к осени 1942 г. оккупанты захватили территорию площадью 1 795 тыс. кв. км¹. До войны на ней проживало около 80 млн. человек, или почти 42 процента всего населения, располагались крупные заводы тяжелого машиностроения и других отраслей промышленности СССР. Здесь до войны производилось около 71 процента чугуна и 60 процентов стали. На захваченной врагом территории находилось 47 процентов всех посевных площадей СССР.

Ожесточенные сражения, которые вели Советские Вооруженные Силы при отражении крупного наступления вермахта в 1942 г., потребовали огромного расхода материальных средств. С мая по ноябрь боевые потери только одних самолетов составили более 7 тыс.². Особенно были велики потери боеприпасов во время вынужденного отхода советских войск на юго-западном направлении.

В чем же основные причины, в силу которых противнику удалось так далеко продвинуться в 1942 г. на южном крыле фронта? Почему советские войска смогли остановить врага лишь на волжском и кавказском рубежах?

Причины временных военных неудач Советской Армии весной и в начале лета 1942 г. могут быть сведены к двум группам. Первая охватывает объективные политические, экономические и стратегические условия ведения войны, вторая — относится к области субъективных факторов.

Одной из главных причин неудач объективного характера было то, что противник для нанесения удара на одном стратегическом направлении сосредоточил весьма крупные силы. Так, если в 1941 г. для осуществления плана «Барбаросса» руководство вермахта смогло выделить 190 дивизий (с учетом соединений союзников Германии по агрессии) для одновременного наступления на трех стратегических направлениях, то для претворения в жизнь стратегического плана второго тура восточного похода гитлеровцы развернули только на одном юго-восточном направлении 90 полностью укомплектованных, оснащенных современным для того времени оружием и боевой техникой дивизий. В результате противнику удалось

¹ В том числе 383 тыс. кв. км было оккупировано врагом летом и осенью 1942 г.

² ИВИ. Документы и материалы, инв. № 3, стр. 423.

создать на этом направлении большой перевес в силах. Упредив Советскую Армию в открытии активных военных действий весной 1942 г., немецко-фашистские войска добились крупных успехов в Крыму и в районе Харькова и вновь овладели стратегической инициативой.

Боевые действия проходили для противника в благоприятных условиях. Гитлеровское командование воспользовалось выгодной для себя стратегической обстановкой в Европе. Рассчитывая, что второй фронт летом и осенью 1942 г. не будет открыт, оно могло использовать войска для решительных действий на Восточном фронте, сосредоточить здесь крупную группировку для нанесения мощного первоначального удара по Советской Армии летом 1942 г. Вместе с тем немецкое командование продолжало в спокойной обстановке перебрасывать с Запада на Восток огромное количество дивизий и вводить их для наращивания сил в ходе самого наступления. Второй фронт в Западной Европе мог бы отвлечь с Востока 40—60 дивизий сухопутных войск Германии и определенные силы авиации, на что было вправе рассчитывать советское командование при планировании стратегических действий Советских Вооруженных Сил в 1942 г., но он не был открыт.

Все это потребовало от Советского Союза огромного напряжения сил. Советским Вооруженным Силам пришлось вновь сражаться с вооруженными силами фашистской Германии (и ее союзниками по агрессии) один на один, ведя неравную борьбу в весьма трудных условиях.

Сложность борьбы весной и в начале лета определялась и тем, что Советская Армия вынуждена была начать отражение крупного наступления вермахта в условиях, когда у Ставки Верховного Главнокомандования не было подготовленных стратегических резервов. Кроме того, следует сказать, что в войсках в этот период шел процесс организационной перестройки и технического перевооружения; промышленность еще не в полной мере могла обеспечить действующую армию современной боевой техникой, особенно танковой, и боеприпасами. Завершение всех этих мероприятий пришлось проводить уже в ходе начавшегося летнего наступления врага, преодолевая при этом новые трудности, возникшие как результат неудач советских войск в весенних сражениях. В конце мая было принято решение о создании из числа имевшихся резервных соединений Сухопутных войск к июню—июлю 1942 г. десяти общевойсковых армий, однако реальных возможностей для их формирования к этому сроку не было.

Советская военная промышленность к середине 1942 г. уже завершала перестройку и наращивала выпуск вооружения. Тем не менее она еще не могла дать такого количества самолетов, танков, артиллерийских орудий и минометов, которых хватило бы одновременно и на пополнение войск и на формирование новых соединений и объединений. Между тем действующая армия испытывала большую потребность в оружии и боевой технике. Весной имевшиеся в ней самолеты и танки были на 50 процентов устаревших конструкций, причем больше половины самолетного парка составляли истребители. Особенно острой была для советских войск проблема боеприпасов. Нехватка их в 1942 г. была наибольшей за все время войны.

Многие соединения, вступившие в борьбу с врагом на юге, не имели достаточного боевого опыта. Опыт борьбы с врагом, приобретенный в битве под Москвой, еще не был обобщен полностью и не стал достоянием всех войск действующей армии.

Тяжелая обстановка на фронте затрудняла создание стратегических резервов. Ставка вынуждена была проводить всю работу по их формированию, укомплектованию рядовым и офицерским составом, вооружению, обучению и сколачиванию в крайне сжатые сроки, что не могло не иметь отрицательных последствий.

Таковы были объективные причины временных неудач Советской Армии весной и в начале лета 1942 г.

Факторы субъективного порядка были связаны главным образом с определенными просчетами в оценке обстановки весной 1942 г., в принятии стратегических решений и в руководстве войсками в отдельных звеньях управления.

Однако временные неудачи Советской Армии не могли изменить процесс наращивания сил Советской Армией и Советским Союзом в целом. Финал осенних сражений убедительно показал, что ход борьбы все больше и больше определяли постоянно действующие факторы победы, которые продолжали неуклонно развиваться, создавая необходимую основу для перелома в войне в пользу СССР, в пользу всей антифашистской коалиции.

Советские Вооруженные Силы в конечном итоге смогли с честью выйти из суровых испытаний и внести достойный вклад в продолжавшуюся борьбу за коренной перелом. Общие итоги борьбы весной, летом и осенью 1942 г. позволяют сделать вывод: в этот период советско-германский фронт по-прежнему оставался главным фронтом второй мировой войны. Его решающая роль проявилась прежде всего в том, что именно здесь были окончательно сорваны планы фашистской Германии по завоеванию мирового господства. Волжский и кавказский рубежи стали для вермахта тем непреодолимым барьером, который преградил ему путь эскалации агрессии в другие районы мира. Не сумев разгромить Советские Вооруженные Силы, не добившись главной цели — вывода СССР из войны, немецко-фашистская армия вынуждена была второй раз за время мировой войны перейти к стратегической обороне. Тем самым политическое и военное руководство «третьего рейха» признало провал своих наступательных планов.

Решающая роль советско-германского фронта определялась тем, что здесь по-прежнему находились главные силы фашистского блока (две трети войск вермахта и почти все силы европейских союзников Германии). На этом фронте потери вермахта составили 95 процентов всех потерь за весенний и летне-осенний периоды 1942 г. Сюда были привлечены все имеющиеся и создаваемые стратегические резервы гитлеровского верховного командования. Героическое сопротивление Советской Армии основным силам вермахта создало для англо-американских партнеров СССР по антифашистской коалиции весьма благоприятную обстановку для подготовки и развертывания наступательной кампании в Северной Африке. Эта кампания была начата вооруженными силами Великобритании и США в конце октября — начале ноября.

И, наконец, значение самоотверженной борьбы Советских Вооруженных Сил состояло в том, что она по-прежнему оставалась побудительным стимулом для активизации и роста сил национально-освободительного, антифашистского движения в странах, оккупированных фашистской Германией и милитаристской Японией. Последнюю мысль весьма ёмко выразил в своей книге «Вторая мировая война» известный французский историк А. Мишель: «Советский Союз давал всем пример твердости в борьбе и показывал, что сопротивление оккупантам ведет к успехам. Во всех странах коммунистические партии, находившиеся на передовых рубежах подпольной борьбы, черпали из этого примера силы и уверенность».

2. Характерные черты советской военной стратегии

В ходе вооруженной борьбы в весеннем и летне-осеннем периодах 1942 г. продолжался процесс развития советской военной стратегии. Поскольку главным видом действий Советских Вооруженных Сил на этом этапе борьбы была стратегическая оборона, советское военное искусство обогатилось прежде всего новым опытом организации и ведения крупней-

ших стратегических оборонительных операций и оборонительной кампании в целом.

Как и в 1941 г., переход Советской Армии к обороне был вынужденным. Инициатива действий вновь оказалась у противника. В развернувшейся оборонительной кампании советским войскам, в тяжелых условиях борьбы с численно превосходящими силами врага, пришлось решать ряд крупных задач, составивших в совокупности единую военно-политическую цель — отразить новое стратегическое наступление вермахта на юго-западном направлении, обеспечить эвакуацию производительных сил из южных районов страны и создать условия для перехода в дальнейшем Советских Вооруженных Сил в контрнаступление.

Итог борьбы показал, что цель оборонительной кампании 1942 г. в основном достигнута, и это обеспечило необходимые условия для создания коренного перелома в военных действиях на советско-германском фронте в ходе последующего этапа второй мировой войны.

Успех в достижении военно-политической цели оборонительной кампании был обеспечен прежде всего сосредоточением основных усилий советских войск на угрожаемом юго-западном направлении, стойкостью оборонявшихся здесь соединений и объединений Советской Армии, согласованностью усилий всех видов вооруженных сил, проведением частных наступательных операций на других направлениях советско-германского фронта.

Советское командование последовательно провело на направлении главного удара противника ряд стратегических оборонительных операций, в которых принимали участие, как правило, два-три фронта. Операции разворачивались по фронту от 250 до 800 км и по глубине от 150 до 500 км. В каждой из них в составе советских войск в начале оборонительного сражения участвовало от 500 до 1,5 млн. человек, 3—6 тыс. орудий и минометов, 400—800 боевых самолетов, 600—2400 танков.

О пространственном размахе стратегических оборонительных операций 1942 г. свидетельствуют данные таблицы 17.

Таблица 17

Пространственный размах стратегических оборонительных операций 1942 г.

Наименование операции	Наименование фронтов (флотов), участвовавших в операции	Продолжительность операции (в сутках)	Пространственный размах (в км)	
			по фронту	по глубине
Воронежско-Ворошиловградская операция (28 июня — 24 июля)	Брянский (в последующем Воронежский), Юго-Западный, Южный фронты	27	800	400
Сталинградская операция на подступах к городу (17 июля — 12 сентября)	Сталинградский, Юго-Восточный фронты	58	500	150
Сталинградская операция по отражению вражеских штурмов города (13 сентября—18 ноября)	Сталинградский (Донской), Юго-Восточный (Сталинградский) фронты, Волжская военная флотилия	67	250	—
Северокавказская операция (25 июля—28 сентября)	Северо-Кавказский, Закавказский фронты, Черноморский флот	67	800	500

Опыт борьбы с врагом показал, что основные задачи, которые пришлось решать советским войскам в стратегических оборонительных опе-

рациях, состояли в отражении наступления крупной группировки противника, с тем чтобы не допустить выхода ее к прикрываемому военно-политическому центру, экономическому району, в удержании такого центра или района, в ослаблении наступательных возможностей врага и создании необходимых предпосылок для перехода в контрнаступление на решающем направлении. В оборонительных операциях 1942 г. все эти задачи присутствовали или полностью, или частично.

Так, цель Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции заключалась в том, чтобы отразить наступление войск двух немецко-фашистских групп армий — «Б» и «А» (всего около 80 дивизий), обескровить их, обеспечить выдвижение на направление удара противника стратегических резервов и задержать выход его к Волге и на Северный Кавказ.

Цель первой Сталинградской оборонительной операции в июле — сентябре 1942 г. состояла в том, чтобы отразить наступление главной ударной группировки немецко-фашистских войск (группы армий «Б» — всего 50 дивизий); не дать противнику овладеть Сталинградским промышленным районом и расцезь стратегический фронт в районе Сталинграда; нанести в ходе упорных оборонительных сражений на подступах к городу поражение наступавшему врагу, заставив его израсходовать здесь свои стратегические резервы; изменить соотношение сил в свою пользу.

Цель второй Сталинградской оборонительной операции в сентябре — ноябре состояла в том, чтобы путем упорной обороны города в сочетании с активными наступательными действиями севернее и южнее Сталинграда отразить вражеские штурмы города, не допустить захвата врагом этого крупного экономического центра и важного стратегического объекта и обеспечить подготовку к переходу Советской Армии в контрнаступление.

Исключительно важной была цель Северокавказской операции советских войск. Она состояла в том, чтобы отразить наступление войск группы армий «А» (всего до 30 дивизий), не дать врагу возможности овладеть богатейшими источниками кавказской нефти, сохранить базирование Черноморского флота в портах Черноморского побережья Кавказа, воспрепятствовать проникновению немецко-фашистских войск через Закавказье в Иран для расширения фронта агрессии в страны Ближнего Востока и другие районы мира.

В ходе всех крупных стратегических операций оборонительной кампании 1942 г. было привлечено большое количество войск и материальных средств. Советское командование получило большой опыт в организации и проведении этих операций. Первостепенное внимание оно уделяло сохранению устойчивости и целостности стратегического фронта, поскольку именно он позволял приостанавливать наступление противника на определенных рубежах, планировать контрудары и контрнаступления, проводить инженерное оборудование местности, эвакуацию промышленного оборудования и стратегических запасов материальных средств из прифронтовых районов. Это достигалось не только восстановлением боеспособности действующих фронтов и армий путем передачи в их состав отдельных соединений или объединений из резерва Ставки или переброски с других направлений, но главным образом созданием на угрожаемых направлениях новых фронтовых объединений за счет выдвижения крупных стратегических резервов Ставки. Примером может служить создание Воронежского и Сталинградского фронтов в первой половине июля 1942 г. Позже, в начале августа, для таких же целей был образован Юго-Восточный фронт. На укомплектование и пополнение войск этих фронтов были использованы почти все подготовленные Ставкой стратегические резервы для намечавшегося наступления летом 1942 г.

Показателем стратегической устойчивости фронта является снижение темпов продвижения противника в ходе оборонительной кампании.

Так, во время Воронежско-Ворошиловградской и Северокавказской операций средний темп наступления противника составлял 15—20 км в сутки. Во время Сталинградской операции на подступах к городу гитлеровские войска продвигались в большой излучине Дона только на 2—3 км в сутки, а в период боев на сталинградских обводах, оборудованных на ближних подступах к городу, — на 1—2 км в сутки.

Высокая активность советских войск была наиболее характерной чертой ведения стратегической обороны 1942 г. Она проявлялась в нанесении мощных ударов авиации по наступающему врагу, проведении фронтовых и армейских контрударов, организации наступательных операций отдельными армиями в рамках стратегических оборонительных операций, а также проведении ряда наступательных операций фронтов на других направлениях советско-германского фронта.

Удары по врагу в условиях сплошного фронта обороны наносились не только с целью задержать наступление противника и отвлечь его силы с направления главного удара, но и чтобы нанести поражение наступательной группировке. Так, в ходе Воронежско-Ворошиловградской операции 5-я танковая армия Брянского фронта нанесла в июле контрудар с севера по подвижным войскам армейской группы «Вейхс», которые являлись главной ударной силой противника на воронежском направлении.

В ходе оборонительных операций на подступах к Сталинграду и по удержанию самого города 25—27 июля были осуществлены контрудары 1-й и 4-й танковых армий Сталинградского фронта, а в сентябре — частные наступательные операции 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий этого фронта.

Наступательные операции советских войск, проведенные как в рамках стратегических оборонительных операций, так и самостоятельно на других направлениях советско-германского фронта, по своему размаху, силам, а главное, по результатам мало отличались от контрударов, их территориальный и оперативный успех был ограниченным.

Задерживая наступление врага, сковывая и отвлекая его резервы с главного направления на другие, истощая его силы при нанесении контрударов, советские войска придавали стратегической обороне весьма активный характер и последовательно подготавливали условия для перехода Советской Армии в контрнаступление на избранном направлении.

В этом отношении большую роль сыграли наступательные операции с ограниченными целями на западном и северо-западном направлениях, в результате которых советским войскам удалось не только сковать крупные силы врага, но и заставить гитлеровское командование перебросить туда часть дивизий с юга.

Достижению устойчивости фронта в кампании 1942 г. способствовало и создание стратегической обороны большой глубины. Как отмечалось выше, строительство оборонительных рубежей было начато весной, еще до принятия Ставкой решения о переходе к стратегической обороне как основному способу действий в условиях развернувшегося крупного наступления врага на южном крыле фронта. Общая глубина стратегической обороны, подготовленной в инженерном отношении (с учетом тылового рубежа по реке Волга), на направлении главного удара противника достигала 600 км. Советское командование, учтя опыт 1941 г., решило, что необходимо иметь три стратегических рубежа, расположенных один от другого в среднем на 200 км, что соответствовало глубине наступательной операции танковых группировок немецко-фашистских войск. Важной особенностью в построении обороны было то, что оборонительные рубежи, как фронтовые, так и стратегические, подготавливались главным образом против танков противника. Они выбирались с учетом хорошего обес-

печения железнодорожной сетью для осуществления маневра войск. Оборонительные позиции готовились на естественных рубежах с использованием городов как крупных опорных пунктов.

Большое искусство в ходе обороны 1942 г. советское командование проявило и в вопросах использования стратегических резервов, создания оборонительных группировок на угрожаемых направлениях. В ходе всей оборонительной кампании Ставка планомерно наращивала усилия советских войск и делала это значительно быстрее наступавшего противника. Для активного влияния на ход борьбы Ставка имела в своем распоряжении необходимые силы. Это можно видеть из данных таблицы 18.

Резервы Ставки использовались как для создания оборонительных группировок, так и для быстрого восстановления нарушенного стратегического фронта, а также восстановления боеспособности действующих фронтов, образования ударных группировок в целях нанесения контрударов и проведения частных наступательных операций.

Опыт оборонительной кампании 1942 г., так же как и опыт летне-осенней кампании 1941 г., показал, что Ставка Верховного Главнокомандования смогла в сложной обстановке борьбы на этих трудных этапах войны не только пополнять действующие фронты свежими силами для ведения оборонительных операций, но также подготовить и сохранить крупные стратегические резервы для перехода в последующем в контрнаступление.

Таблица 18

Количество армейских объединений и соединений, имевшихся в резерве Ставки весной, летом и осенью 1942 г.

Наименование объединений и соединений	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Общевойсковые (резервные) армии	2	2	7	10	6	3	5	5	5
Танковые армии	—	—	1	1	2	1	1	1	1
Воздушные армии	—	—	—	—	3	3	—	—	—
Стрелковые дивизии	24	10	40	62	23	18	17	27	14
Стрелковые бригады	5	14	—	4	1	16	7	6	4
Кавалерийские дивизии	3	4	3	3	—	—	2	—	—
Отдельные танковые и механизированные корпуса	—	1	3	5	2	3	4	5	6
Авиационные корпуса	—	—	—	—	—	—	3	4	2
Отдельные авиационные дивизии	—	—	1	1	11	10	1	4	8
Отдельные авиационные бригады	3	3	3	3	1	1	—	—	—
Отдельные авиационные полки	37	33	34	32	13	24	12	10	9

Ввод на завершающем этапе оборонительной кампании свежих стратегических резервов на сталинградском направлении, скрытное их развертывание и массированное использование на избранных участках обеспечили не только необходимую для сокрушения вражеской обороны силу первоначального удара, но и способствовали достижению стратегической внезапности контрнаступления Советской Армии. Это явилось важным фактором в деле захвата стратегической инициативы и создания перелома в военных действиях на всем советско-германском фронте.

В ходе весенних и летне-осенних сражений 1942 г. продолжали совершенствоваться и методы стратегического руководства вооруженной борьбой. Как и в 1941 г., высшим органом стратегического руководства была

Ставка Верховного Главнокомандования во главе с И. В. Сталиным, которая в своей практической работе опиралась на Генеральный штаб. Весной 1942 г. еще продолжали действовать промежуточные органы стратегического руководства — управления главнокомандующих стратегическими направлениями: Западное, Юго-Западное и Северо-Кавказское.

Впервые такие органы появились еще в конце начального периода Великой Отечественной войны. Их создание было вызвано стремлением облегчить руководство военными действиями крупных группировок войск после вынужденного перехода Советской Армии к стратегической обороне летом 1941 г. Проведение такого мероприятия вызывалось в то время и характером борьбы, возросшим масштабом и мобильностью операций, которые требовали высокой оперативности в управлении действиями фронтов.

Образование главных командований на стратегических направлениях как промежуточных звеньев управления между Ставкой и фронтовыми объединениями было совершенно новым явлением в военном искусстве. При создании главных командований имелось в виду, что Ставка получит возможность лучше организовать взаимодействие фронтов, Военно-Воздушных Сил и Военно-Морского Флота. Предполагалось также, что военные советы главных командований в большей степени, чем командования фронтов, смогут использовать местные ресурсы и возможности для обеспечения потребностей вооруженной борьбы на том или ином направлении. Каждое из главных командований координировало действия нескольких фронтов (а на приморских направлениях и флота), решавших единую стратегическую задачу.

Создание этих органов было шагом в деле поисков лучшей системы стратегического руководства, лучших форм управления Советскими Вооруженными Силами. Но опыт выявил серьезные недочеты таких звеньев руководства вооруженной борьбой. Несмотря на наличие главных командований на стратегических направлениях, Ставка часто вынуждена была, минуя эти органы, непосредственно руководить фронтами. Это ставило главные командования лишь в положение информационно-передаточных инстанций, которые не только не обладали полномочиями, но, по существу, не имели в своем распоряжении ни нужных резервов войск, ни материальных фондов, которыми они могли бы эффективно влиять на ход военных действий на данном стратегическом направлении.

Поэтому главные командования не смогли занять прочного места в системе органов стратегического руководства и просуществовали недолго. По мере того как положение на том или ином направлении стабилизировалось, а работа фронтовых штабов заметно улучшалась, управления главных командований упразднялись. Окончательно они были ликвидированы летом 1942 г. С этого времени и до конца Великой Отечественной войны система стратегического руководства вновь стала двухступенной (Ставка — фронт).

Однако после расформирования главных командований Ставка при руководстве деятельностью большого количества фронтов неизбежно сталкивалась с трудностями, особенно когда это касалось согласования усилий нескольких фронтов и объединений видов Вооруженных Сил при решении крупных стратегических задач. Поиски надежной и эффективной системы органов управления и привели к образованию института представителей Ставки как необходимого звена стратегического руководства.

Еще в 1941 г. полномочные представители Ставки направлялись в войска действующей армии для оказания помощи фронтовому командованию в организации отпора врагу, для подготовки и проведения стратегических операций. Однако в 1941 г. и в первой половине 1942 г. деятельность представителей Ставки еще не получила широкого распространения, их роль не проявилась в полной мере. Лишь в период Сталинградской битвы

институт представителей Ставки окончательно утвердил себя как важное и необходимое звено стратегического руководства, которое и сохранилось почти до конца войны. Весной, летом и осенью 1942 г. обязанности представителей Ставки выполняли члены Ставки — К. Е. Ворошилов, Г. К. Жуков, руководящие работники Наркомата обороны, Наркомата Военно-Морского Флота, Генерального штаба, Главного политического управления РККА — А. М. Василевский, Н. Ф. Ватутин, Н. Н. Воронов, Г. А. Ворожейкин, А. Е. Голованов, Н. Г. Кузнецов, Л. З. Мехлис, А. А. Новиков, И. Т. Пересыпкин, П. С. Степанов, Я. Н. Федоренко.

Плодотворной была деятельность в качестве представителей Ставки начальника Генерального штаба генерала А. М. Василевского и заместителя Верховного Главнокомандующего генерала Г. К. Жукова. Наделенные большими правами, имея высокий авторитет в Вооруженных Силах, они эффективно влияли на ход сражений, своевременно исправляли ошибки фронтового или армейского командования, учили их искусству организации отпора врагу и его последующего разгрома.

Новым моментом в системе стратегического руководства действиями Вооруженных Сил было учреждение в конце августа 1942 г. должности заместителя Верховного Главнокомандующего.

Глубоко анализировал опыт стратегического руководства действиями Вооруженных Сил Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин. Он критически оценивал просчеты и недостатки, делал из них необходимые выводы. Как свидетельствует Маршал Советского Союза А. М. Василевский, он «...стал все более глубоко мыслить категориями современной войны, исключительно квалифицированно решать вопросы военного искусства. Важной вехой стала Сталинградская битва... И. В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, так как он был мастером политической стратегии, но и в оперативном искусстве. Вследствие этого он оказывал более сильное влияние на ход разработки операций. Его знания в области военной стратегии и оперативного искусства значительно превосходили знание тактики (ему, собственно, и необязательно было знать ее во всех деталях). Полагаю, что Сталина, несомненно, можно отнести к разряду выдающихся полководцев»¹.

Совершенствование системы и методов стратегического руководства в высшем звене — Ставке и Генеральном штабе — положительно сказалось и на руководстве войсками во фронтовом и армейском звеньях.

В горниле суровых испытаний 1942 г. продолжало развиваться полководческое искусство командующих войсками фронтов и армий, которые постепенно приобретали необходимые практические навыки руководства войсками в условиях борьбы с сильным и опытным противником.

В весенних и летне-осенних сражениях, и прежде всего в боях под Сталинградом и на Кавказе, раскрылось и совершенствовалось полководческое искусство многих военачальников, выдвинутых партией на ответственные посты командующих войсками, начальников штабов фронтов и армий, которые получили позже широкую известность.

В этот тяжелый этап войны фронтами и флотами действующей армии командовали С. М. Буденный, Н. Ф. Ватутин, Л. А. Говоров, Ф. И. Голиков, А. Г. Головкин, А. И. Еременко, Г. К. Жуков, И. С. Конев, П. А. Курочкин, Р. Я. Малиновский, К. А. Мерецков, Ф. С. Октябрьский, М. А. Пуркаев, К. К. Рокоссовский, С. К. Тимошенко, В. Ф. Трибуц, И. В. Тюленев, В. А. Фролов.

Штабы фронтов возглавляли А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, П. И. Бодин, Д. Н. Гусев, Г. Ф. Захаров, М. В. Захаров, М. И. Казаков,

¹ А. Василевский. Дело всей жизни. М., 1973, стр. 127—128.

М. С. Малинин, Л. М. Сандалов, В. Д. Соколовский, Г. Д. Стельмах, А. Н. Субботин, М. Н. Шарохин и другие.

Более 100 военачальников последовательно командовали общевойсковыми армиями, 6 человек — танковыми и 17 человек — воздушными. Наиболее продолжительно и успешно работали в армейском звене управления П. И. Батов, П. А. Белов, К. А. Вершинин, С. К. Горюнов, А. А. Гречко, В. И. Кузнецов, Д. Д. Лелюшенко, К. Н. Леселидзе, А. И. Лизюков, А. И. Лопатин, К. С. Москаленко, Н. Ф. Наumenко, В. С. Поленов, М. М. Попов, М. А. Рейтер, С. И. Руденко, Ф. И. Толбухин, Н. И. Труфанов, Т. Т. Хрюкин, Ф. М. Харитонов, В. И. Чуйков, М. С. Шумилов и многие другие.

На высоких постах первых членов военных советов и начальников политических управлений фронтов и флотов работало около 50 опытных партийно-политических работников, которых Коммунистическая партия направила в войска действующей армии. На этих постах находились В. Н. Богаткин, Н. А. Булганин, К. А. Гуров, С. Ф. Галаджев, И. М. Гришаев, П. И. Доронин, П. И. Ефимов, А. А. Жданов, А. С. Желтов, А. И. Запорожец, К. Ф. Калашников, А. И. Кириченко, Ф. Ф. Кузнецов, Н. М. Кулаков, И. И. Ларин, Д. С. Леонов, В. Е. Макаров, А. А. Николаев, А. П. Пигурнов, М. В. Рудаков, П. И. Селезнев, Н. К. Смирнов, И. З. Сусайков, Н. С. Хрущев, И. В. Шикин и другие.

Многие видные партийные работники занимали ответственные посты членов военных советов фронтов и флотов по тылу, заместителей начальников политических управлений фронтов, членов военных советов и начальников политотделов армий. В их числе были И. И. Азаров, Л. И. Брежнев, К. С. Грушевой, И. С. Грушецкий, А. А. Кузнецов, Л. Р. Корниец, К. В. Крайнюков, Г. Н. Куприянов, В. М. Лайок, А. М. Пронин, М. А. Суслов, Т. Ф. Штыков, И. С. Хохлов, А. С. Чуянов и другие.

Политработники фронтов и армий оказывали большую помощь командующим войсками при принятии оперативных решений, разработке планов и проведении их в жизнь. Все они хорошо знали не только проблемы политической и морально-психологической подготовки воинов, но и вопросы управления войсками, их материального обеспечения.

Результаты борьбы в трудном 1942 году еще раз показали огромную роль многогранной деятельности политработников в войсках, направленной на укрепление морально-боевых качеств воинов, воспитание железной стойкости и высокой боеспособности соединений и частей.

Успешное решение задач стратегической обороны обеспечивалось согласованными усилиями групп фронтов, действовавших на различных направлениях, и прежде всего на смежных — сталинградском и кавказском, отдельных фронтов и объединений видов Вооруженных Сил в рамках конкретной стратегической операции, а также усилиями регулярных войск Советской Армии и сил партизанского движения.

Осуществляя оборонительную кампанию 1942 г., Ставка Верховного Главнокомандования проявила большое искусство в организации и поддержании взаимодействия Сухопутных войск, Военно-Морского Флота, Военно-Воздушных Сил, Войск ПВО страны.

Ведущую роль в стратегических действиях Советских Вооруженных Сил занимали Сухопутные войска. Удерживая огромный по протяженности фронт от Баренцева до Черного моря, они составляли основу всех оборонительных группировок, были той силой, о которую разбивались удары противника. В течение лета и осени 1942 г. Сухопутными войсками были проведены четыре стратегические оборонительные операции: Воронежско-Ворошиловградская, Сталинградская на подступах к городу и Сталинградская по отражению вражеских штурмов города, Северокавказская,

а также ряд фронтовых оборонительных операций. Кроме того, Сухопутные войска провели более десяти частных наступательных операций с ограниченными задачами.

Особенностью оборонительной кампании 1942 г. было то, что врагу ни разу не удавалось добиться окружения не только стратегических, но и оперативных группировок советских войск. Стрелковые войска показали исключительно высокие морально-боевые качества в трудных условиях кровопролитных сражений с численно превосходившим противником, имевшим высокую подвижность и надежное воздушное прикрытие. Проведенное советским командованием организационное массирование бронетанковых и механизированных войск (создание крупных соединений и объединений) сделало этот род войск не только мощным средством усиления пехоты, но и превратило его в самостоятельное высокоманевренное средство оперативно-стратегического значения.

Выдержав удары крупных сил врага, сохранив стратегическую целостность фронта, обескровив наступательные группировки противника, Сухопутные войска обеспечили время для подготовки стратегических резервов и создали в целом необходимые условия для перехода Советских Вооруженных Сил в контрнаступление.

Сухопутные войска в сражениях 1942 г. обогатились опытом боевых действий в условиях горного театра (операции на Кавказе), длительной борьбы в крупном городе (бои в Севастополе и в Сталинграде), успешного наступления в летних условиях, когда впервые был претворен в жизнь ряд принципов глубокой наступательной операции (Ржевско-Сычевская операция), опытом наступления в лесисто-болотистой местности на сильно укрепленную оборону противника (Синявинская операция), а также весьма ценным опытом совместных действий с силами флота при обороне военно-морских баз (Севастополь, Новороссийск, Туапсе).

Большое значение имели действия Сухопутных войск на Северном Кавказе. Здесь впервые во время второй мировой войны был приобретен опыт обороны перевалов, широкого применения вьючного транспорта в условиях горного театра военных действий на таком важном стратегическом рубеже, каким является Главный Кавказский хребет. В борьбе за Кавказ военное искусство Сухопутных войск получило также богатый опыт обороны морского побережья.

Военно-Морской Флот решал три главные задачи: обеспечивал стратегические фланги Советской Армии от ударов противника с моря и всемерно содействовал ей в операциях на приморских направлениях; нарушал воинские и экономические перевозки врага по морским путям; обеспечивал свои морские и речные сообщения. В соответствии с этим флоты участвовали в операциях совместно с Сухопутными войсками и выполняли самостоятельные задачи на морских коммуникациях.

На характере и масштабах оперативно-стратегического использования военно-морских сил в 1942 г. сказывались некоторые неблагоприятные обстоятельства. Вынужденное отступление Сухопутных войск в глубь страны на приморских направлениях привело к потере основных военно-морских баз (прежде всего на Черном море), сузило оперативную зону флота, потребовало выделить значительную часть личного состава для действий на суше (в 1942 г. — около 190 тыс.), а также сформировать ряд речных и озерных флотилий.

На боевую деятельность сил флота и на развитие его оперативного искусства влияло и то, что противник продолжал удерживать стратегическое господство в воздухе, широко применял на морских театрах новое минное оружие. Все это осложняло условия борьбы, вызывая необходимость проведения широкой системы оборонительных мероприятий, требовало огромного напряжения всех сил. И наконец, Военно-Морскому

Флоту приходилось решать боевые задачи ограниченным составом. Из-за временной потери части судостроительных и судоремонтных заводов он не получал новых кораблей и судов.

Решая задачу по прикрытию приморских стратегических флангов Советской Армии и активно содействуя ей в проведении оборонительных операций, Военно-Морской Флот в течение весеннего и летне-осеннего периодов 1942 г. осуществлял длительную оборону многих приморских городов и районов (Севастополь, Новороссийск, Туапсе, Кронштадт, полуостров Средний), участвовал в контрбатарейной борьбе (Ленинград), обеспечивал перевозку водным путем войск и материальных средств (по Ладоге в блокированный Ленинград, по Черному морю в осажденный Севастополь, через Волгу в Сталинград, через Каспийское море на Кавказ), эвакуацию войск и населения (из Керчи и Севастополя, с Таманского полуострова, из Ленинграда).

Прикрытие приморских флангов действующих фронтов Советской Армии решалось прежде всего созданием превосходства в силах в районе прикрываемого фланга, а также постановкой минных заграждений на наиболее вероятных направлениях подхода кораблей противника. Например, для прикрытия Ленинграда с моря сохранялись установленные в Финском заливе минно-артиллерийские позиции.

Весьма трудные задачи Военно-Морской Флот решал при совместной с Сухопутными войсками обороне военно-морских баз и изолированных от основной территории страны обширных приморских плацдармов. Силы флота вновь организовали оборону Новороссийска, Туапсе, а также усовершенствовали оборону Ленинграда с моря. Для усиления обороны Ленинграда кроме сформированной в марте Кронштадтской военно-морской базы была создана маневренная база легких сил флота на острове Лавенсари. Особая важность обороны Новороссийска, Туапсе и полуострова Средний потребовала еще раз применить здесь такую организационную форму объединения усилий флота и армии, как создание оборонительных районов — Новороссийского, Туапсинского и Северного. Летом 1942 г. для надежного обеспечения района Новой Земли возникла необходимость создать еще одну военно-морскую базу — Новоземельскую.

Активно и напряженно действовали в 1942 г. Азовская, Беломорская, Волжская, Ладожская, Каспийская военные флотилии, внося свой вклад в решение стратегических задач. Большую роль сыграли Волжская и Ладожская флотилии, выполнявшие ряд ответственных задач, в том числе перевозку войск и материальных средств в Сталинград и Ленинград, эвакуацию населения и раненых, осуществлявшие артиллерийскую поддержку оборонявшихся сухопутных войск. Важную задачу решала Волжская флотилия по противовоздушной и противоминной обороне Волги, по которой шли огромные потоки воинских и народнохозяйственных грузов. Достаточно сказать, что по этой крупной водной артерии страны в течение июня — ноября 1942 г. было перевезено более 2 млн. тонн нефти и нефтепродуктов. Велика была роль и Беломорской флотилии, успешно решавшей задачу по защите важной арктической коммуникации. Возросла роль и Каспийской флотилии. Во время обороны Кавказа и Сталинграда она успешно осуществляла оперативно-стратегические перевозки через Каспийское море.

Борьба на морских сообщениях была наиболее ответственной задачей Военно-Морского Флота в весенний и летне-осенний периоды 1942 г. Основные усилия Северного флота были направлены на обеспечение проводки союзных конвоев, доставлявших в северные порты СССР грузы из США и Великобритании на основе соглашения по ленд-лизу. Особая важность этой задачи состояла в том, что после провала попыток захватить в 1941 г. Мурманск и Архангельск гитлеровское командование потребо-

вало от своего флота нарушить внешнюю связь Советского Союза с Великобританией и США через порты Севера. Для этого противник перебазировал крупные подводные, надводные и воздушные силы в базы и на аэродромы Северной Норвегии.

Другой важной самостоятельной задачей Северного флота являлось нарушение вражеских коммуникаций у побережья Северной Норвегии.

На Балтике аналогичная задача была решена путем организации и проведения специальной операции подводных сил Балтийского флота. Такая операция по нарушению морских сообщений противника как способ действий была единственной в 1941—1942 гг. На всех других морских театрах действия военно-морских сил по нарушению вражеских коммуникаций носили характер повседневной боевой деятельности флота.

В целом опыт оперативно-стратегического использования советского Военно-Морского Флота в истекшие полтора года войны дал много поучительного и был творчески использован на последующих этапах войны.

Существенный вклад в решение стратегических задач весной, летом и осенью 1942 г. внесли советские Военно-Воздушные Силы. Действуя совместно с другими видами Вооруженных Сил и самостоятельно, они выполняли многообразные задачи оперативно-стратегического значения.

Основные усилия авиации были направлены на обеспечение совместных действий с Сухопутными войсками и Военно-Морским Флотом в оборонительных и наступательных операциях. В обороне Крыма, Воронежа, Сталинграда активно участвовала фронтовая авиация, авиация дальнего действия, а также Военно-Морского Флота и Войск ПВО страны. Основу успешного решения советскими ВВС боевых задач составляли массирование сил авиации на важнейших направлениях борьбы; непрерывность действий авиации в течение всей операции фронта или группы фронтов; тесное взаимодействие всех видов и родов авиации и централизованное управление.

Борьба с авиацией противника за господство в воздухе продолжала оставаться одной из главных оперативно-стратегических задач советских Военно-Воздушных Сил. На ее выполнение приходилась одна треть всех самолето-вылетов.

Опыт проведения самостоятельных операций Военно-Воздушных Сил в целях разгрома авиационных группировок противника в 1942 г. был невелик. Ограниченным оставался и опыт использования авиации для нанесения ударов по важнейшим оперативно-стратегическим объектам вражеского тыла. В ходе оборонительной кампании советским Военно-Воздушным Силам удалось завоевать господство в воздухе лишь на отдельных операционных направлениях и создать определенные предпосылки для завоевания стратегического господства.

Успешному решению Военно-Воздушными Силами самостоятельных задач способствовало возрастание возможностей массирования авиации в стратегическом масштабе. Характерным примером в этом отношении является самостоятельная воздушная операция, проведенная Ставкой Верховного Главнокомандования в конце мая — начале июня 1942 г. объединенными силами авиации дальнего действия, четырех воздушных армий и военно-воздушных сил Черноморского флота в целях уничтожения авиации противника на аэродромах.

На оперативно-стратегическом применении авиации положительно сказались изменение организационной структуры фронтовой авиации (создание воздушных армий), формирование авиационных корпусов, поступление на вооружение новых типов самолетов, а также централизация управления объединенными силами нескольких воздушных армий фронтов и соединений дальней авиации одним старшим авиационным начальником.

Качественный и количественный рост фронтовой авиации позволил повысить напряжение ее действий в 1,5 раза по сравнению с зимней наступательной кампанией 1941/42 г.¹

Повышению стратегической устойчивости фронта в ходе кампании способствовал рост удельного веса бомбардировочной и штурмовой авиации (до 66 процентов к ноябрю 1942 г.) и увеличение бомбового залпа в 2 раза, хотя во фронтовой авиации все еще ощущалась нехватка бомбардировщиков. Вместо них пришлось использовать штурмовую и истребительную авиацию, а для ударов ночью — легкие бомбардировщики и устаревшие типы самолетов. Эти объективные трудности в известной степени преодолевались за счет широкого маневрирования авиационными резервами Ставки.

Наличие в распоряжении Ставки в течение 1942 г. крупных авиационных соединений резерва Верховного Главнокомандования (РВГК) и авиации дальнего действия позволяло создавать в ходе стратегической обороны сильные авиационные группировки на важнейших направлениях. Летом и осенью соединения РВГК составляли одну треть всего состава фронтовой авиации. Но недостаточное количество дневных дальних бомбардировщиков, а также необходимость использования соединений дальнебомбардировочной авиации, вооруженной тихоходными самолетами, непосредственно на поле боя, вынудили советское командование практически отказаться от нанесения бомбовых ударов по объектам стратегического тыла противника в дневное время и резко ограничить их ночью.

В 1941—1942 гг. развивалось военное искусство Войск ПВО страны. Первый опыт применения довоенных принципов ПВО стратегических объектов показал, что действовавшая система ПВО требовала организационного оформления войск противовоздушной обороны в самостоятельный вид Вооруженных Сил, который был бы обеспечен всеми современными средствами обнаружения и борьбы с воздушным противником.

Была осуществлена коренная реорганизация Войск ПВО страны. Новая система управления этим видом Вооруженных Сил доказала свои преимущества во второй половине 1942 г. Наличие единого командования, оперативных объединений и соединений позволило в основном успешно решать задачи противовоздушной обороны крупных центров, широко маневрировать силами и средствами, обеспечивать тесное взаимодействие между истребительной авиацией и зенитной артиллерией. Прикрытие важных объектов страны сочеталось с прикрытием отходивших войск, объектов фронтового тыла, коммуникаций и отражением ударов наземного противника.

Опыт противовоздушной обороны Москвы, Ленинграда, Баку, Горького, Куйбышева, Воронежа, Сталинграда и других городов подтвердил целесообразность принятой системы ПВО и таких ее принципов, как массирование сил и средств, глубокое эшелонирование, круговая оборона объектов и центров, взаимодействие родов войск и централизованное управление ими. Все это обеспечивало успех борьбы с вражеской авиацией. Так, к концу 1942 г. общее количество сбитых самолетов противника под Ленинградом достигло почти 1,5 тыс. Войска ПВО страны поддерживали тесное взаимодействие с системой ПВО и истребительной авиацией фронтов и флотов. Наиболее ярко это проявилось под Ленинградом, Сталинградом, Воронежем, Мурманском, где объединения и соединения ПВО страны временно оперативно подчинялись командующим фронтами и флотами. Войска ПВО страны приобрели большой боевой опыт, окрепли и, по существу, превратились в самостоятельный вид Советских Вооруженных Сил.

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 239, оп. 98, д. 599, лл. 33, 43.

Ожесточенные оборонительные сражения сопровождались большими потерями в личном составе, вооружении, боевой и транспортной технике, боеприпасах. Была оставлена большая часть весьма важной в военно-экономическом отношении территории страны. Все это не могло не отразиться на тыловом обеспечении сражавшихся войск и резервных формирований Ставки, требовало огромного расхода материально-технических средств. Политбюро ЦК партии, ГКО, Ставка, Генеральный штаб и органы стратегического тыла прилагали огромные усилия по изысканию и мобилизации дополнительных резервов боевой и транспортной техники, вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов, продовольствия, вещевого и медицинского имущества и других материально-технических средств для удовлетворения возраставших потребностей действующей армии. Трудности усугублялись и резким уменьшением количества подвижного состава на железнодорожной сети вследствие оккупации врагом новых районов на юге страны, износа путевого хозяйства, вагонного и паровозного парка.

Заметный рост оперативных перевозок в ходе кампании 1942 г. также увеличивал трудности в работе стратегического тыла в этот период. Достаточно сказать, что для выполнения таких перевозок использовалось более 80 процентов всего вагонного и паровозного парка страны. На долю же снабженческих перевозок оставалось, таким образом, менее 20 процентов всего железнодорожного парка. Сокращение автомобильного парка в стране и в Вооруженных Силах осложняло нормальную работу стратегического тыла.

Однако, несмотря на сложность стратегической обстановки на фронте и неблагоприятные экономические условия в стране летом и осенью 1942 г., советский народ смог обеспечить Советские Вооруженные Силы всем необходимым, что дало им возможность выдержать и отразить мощный удар врага на юге и подготовиться к переходу в решительное контрнаступление.

Работа органов стратегического тыла в течение весны, лета и осени 1942 г. велась по основным направлениям, определенным еще в приказе наркома обороны от 1 августа 1941 г. Этим же приказом была учреждена должность начальника тыла РККА, которую занял генерал А. В. Хрулев. С мая 1942 г. он стал одновременно и заместителем наркома обороны.

Характерным на данном этапе войны было комплексное использование всех видов транспорта. Особенно широко это практиковалось при организации подвоза продовольствия, боеприпасов и горючего для войск и населения блокированного Ленинграда через Ладожское озеро в навигационный период. На этом важном стратегическом направлении советско-германского фронта руководство работой всех видов транспорта (железнодорожного, водного, автомобильного и трубопроводного) во фронтовом звене осуществлялось специально созданным управлением перевозок Ленинградского фронта, непосредственно подчиненным начальнику тыла фронта.

Комплексное использование транспорта имело место и при организации доставки в Советский Союз импортных грузов, поступавших в порты Персидского залива через Иран на основе соответствующего соглашения между Советским правительством и правительством Ирана. Здесь также летом 1942 г. было создано Советское транспортное управление, которое осуществляло руководство комплексным использованием Трансиранской железной дороги, Каспийского водного пути и автомобильного транспорта. Советскому транспортному управлению были приданы органы военных сообщений, железнодорожные, автомобильные и дорожные части.

Весьма сложной была проблема транспортного обеспечения войск, сражавшихся на сталинградском и кавказском направлениях. Наруше-

ние противником основных коммуникаций, соединявших центральные и южные районы страны с Северным Кавказом и Закавказьем, затруднило работу транспорта и в целом тыловое обеспечение войск, оборонявших Сталинград и Кавказ. В этих условиях подвоз вооружения, боевой и транспортной техники, боеприпасов и горючего, продовольствия и других материальных средств, а также сосредоточение оперативных и стратегических резервов приходилось проводить в районах со слабо развитой сетью железных и автомобильных дорог. Все это обусловило необходимость осуществления комбинированных передвижений войск и перевозок материальных средств фронтам сталинградского и кавказского направлений с неоднократной перевалкой грузов.

Большие трудности пришлось преодолеть весной 1942 г. в снабжении войск действующей армии продовольствием. Политбюро ЦК партии, ГКО и Ставка в связи с этим были вынуждены принимать экстренные меры по коренному улучшению работы железных дорог. Была активизирована деятельность созданного еще в феврале 1942 г. Транспортного комитета при ГКО, который планировал и регулировал воинские и народнохозяйственные перевозки всех видов транспорта, а также разрабатывал практические мероприятия по улучшению материальной базы транспорта страны. Важную роль в деле улучшения работы железнодорожного транспорта сыграло принятое 17 апреля 1942 г. постановление ГКО «Об оживлении и создании устойчивости в работе железных дорог».

В связи с недостатком угля шесть дорог страны были переведены на дровяное топливо. Для его заготовки и вывоза в ряде случаев привлекались воинские части. В апреле был введен новый общесетевой план формирования поездов, а в мае — нормальный общесетевой график движения военного времени, который более соответствовал новым условиям работы железнодорожного транспорта, чем существовавший до этого график (под наименованием график «литер А»), введенный в 1941 г. для мобилизационного периода. Для эксплуатации вновь восстанавливаемых железных дорог на западном направлении были сформированы новые подвижные военно-эксплуатационные отряды, численность которых к лету 1942 г. достигла 32. Было введено также месячное планирование снабженческих перевозок.

В результате проведенных мероприятий работа железнодорожного транспорта с весны 1942 г. заметно улучшилась. На прифронтовых дорогах были ликвидированы задержки воинских поездов. Уже в июне среднемесячная погрузка увеличилась до 54 тыс. вагонов против 35,4 тыс. в феврале.

В течение весеннего и летне-осеннего периодов 1942 г. героическими усилиями железнодорожников, речников, личного состава автомобильных войск и органов военных сообщений был выполнен большой объем воинских перевозок. Только для фронтов сталинградского направления в течение июля — ноября централизованные воинские перевозки составили около 142 тыс. вагонов, в том числе почти 116 тыс. вагонов оперативные и более 26 тыс. — снабженческие ¹.

Важная роль в деятельности стратегического тыла отводилась службе технического обеспечения. Этой службой было восстановлено большое количество поврежденной бронетанковой техники, самолетов и авиационных моторов, автомобилей и тракторов, боевых кораблей и вспомогательных судов, орудий и минометов. Восстановление и ввод в строй поврежденной боевой и транспортной техники и вооружения повышали ударную силу и огневую мощь фронтов и армий.

¹ ИВИ. Документы и материалы, пнв. № 1284, л. 57.

Весьма ответственной задачей органов стратегического тыла была организация и проведение эвакуации больных и раненых из районов фронтового тыла в глубь страны, а также возвращение в строй военнослужащих после лечения в госпиталях. По данным Главного военно-санитарного управления РККА, в 1942 г. в строй было возвращено 75,4 процента общего числа раненых и больных ¹.

В целом органы и службы стратегического тыла Советских Вооруженных Сил и на этом трудном этапе войны успешно решали ответственные и сложные задачи по бесперебойному обеспечению войск, а также выполняли многие специальные задания ГКО по эвакуации населения и промышленности из угрожаемых районов в глубь страны, обеспечению централизованного снабжения партизанских формирований, осуществлению перевозок импортных грузов, идущих через территорию Ирана, Баренцево и Белое моря.

3. Основные направления строительства Советских Вооруженных Сил

Коммунистическая партия и Советское государство сумели не только создать к осени 1942 г. слаженное военное хозяйство, но и обеспечить дальнейшее развитие военно-экономического потенциала СССР, неуклонный рост военного производства, восполнить боевые потери и оснастить советские войска новыми видами боевой техники и вооружения. Это позволило провести во второй половине 1942 г. ряд крупных мероприятий по организационному совершенствованию объединений, соединений и частей, органов управления и тыла во всех звеньях Советских Вооруженных Сил. Лето и осень 1942 г. стали переломным этапом в развитии Советской Армии, в росте ее боевой мощи.

Одним из важнейших направлений военного строительства в этот период стало многогранное организационное совершенствование Советской Армии, которое характеризовалось не только дальнейшим развертыванием новых формирований, но прежде всего созданием новых типов войсковых соединений и объединений, обладающих высокой огневой и ударной мощью и необходимой маневренностью. Все организационные изменения были направлены на то, чтобы обеспечить массированное применение и эффективное использование в развернувшихся и предстоявших сражениях новейшей боевой техники и вооружения. При этом основной принцип советского военного строительства — гармоничное развитие всех видов Вооруженных Сил — по-прежнему оставался неизменным.

Наиболее многочисленным видом Советских Вооруженных Сил были Сухопутные войска. Доля их осенью 1942 г. составляла 88,4 процента всего личного состава Вооруженных Сил. На долю остальных видов приходилось: Военно-Воздушных Сил — 5, Военно-Морского Флота — 3,6, Войск ПВО страны — 3 процента ².

Весенний и особенно летне-осенний периоды 1942 г. характеризовались повышением боевой мощи Советских Вооруженных Сил за счет качественного и количественного роста авиации, танковых войск и артиллерии.

Положительным фактором являлась стабильность удельного веса боевого состава в Сухопутных войсках (до 62 процентов). Рост бронетанковых войск, артиллерии РВГК и войсковой ПВО предопределял повышение их ударной силы в целом.

¹ Архив Военно-медицинского музея МО СССР, ф. 47, оп. 167, д. 11, лл. 31—34.

² ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, л. 16.

Качественный состав артиллерии изменялся в основном за счет увеличения выпуска минометов калибра 82 мм и крупнее.

Возможности Военно-Воздушных Сил по непосредственной поддержке и прикрытию войск на поле боя возросли. На качественный рост Военно-Воздушных Сил решающее влияние оказывало поступление более совершенных типов боевых самолетов (Ла-5, Як-7б, Ил-2, Пе-2 и других). За этап удельный вес их возрос с 28,7 до 77,2 процента, а в авиации действующей армии — с 44,7 до 81,1 процента ¹.

Во втором полугодии 1942 г. значительно улучшилось оснащение Войск ПВО страны. Это выражалось прежде всего в росте самолетного парка в 1,2 раза. Удельный вес новых типов истребителей возрос до 76 процентов. Одновременно увеличивалось количество зенитных орудий, радиолокационных станций обнаружения и наведения и т. д. ². Однако этот процесс еще не был завершен. Высоким оставался процент неисправных самолетов — до 30.

Повышение технической оснащенности Советских Вооруженных Сил оказывало влияние на рост вооруженности действующей армии, о чем свидетельствует таблица 19.

Т а б л и ц а 19

Степень вооруженности действующей армии весной и осенью 1942 г. ³
(в единицах вооружения на 1000 человек)

Виды вооружения и техники	Май	Ноябрь
Автоматическое стрелковое оружие	39,6	94,1
Орудия и минометы	12,9	18,3
Танки	0,7	1,1
Боевые самолеты	0,6	0,7
Автомашины	43,7	39,8

При общем увеличении численности действующей армии в период с весны до осени 1942 г. в 1,3 раза одновременно повысилась ее ударная мощь. Это стало возможным благодаря росту степени вооруженности войск по важнейшим показателям — по авиации, танкам, артиллерии, автоматическому оружию.

В Сухопутных войсках создавались новые оперативные объединения — фронты и армии, совершенствовалась организационная структура соединений родов войск. Общее количество фронтов в действующей армии увеличилось с 9 до 12. Фронтное объединение окончательно приобрело черты и функции основного оперативно-стратегического объединения Сухопутных войск. В Сухопутных войсках были сформированы четыре танковые армии смешанного состава, 21 танковый и 6 механизированных корпусов. Однако разнотипность танков в частях и соединениях снижала их маневренные возможности и усложняла управление.

Отсутствие корпусных управлений в стрелковых войсках затрудняло управление многочисленными частями и соединениями. Создание в армиях импровизированных оперативных групп из-за ограниченности средств связи себя не оправдало.

Во второй половине 1942 г. часть воздушно-десантных корпусов была преобразована в гвардейские стрелковые дивизии. Пришлось отказаться

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 244, оп. 100, д. 1, лл. 11, 17.
² Т а м же.
³ Т а м же, лл. 10—12, 16—17.

от общевойсковых истребительных бригад (дивизий), предназначавшихся для борьбы с танками противника.

С осени начали формироваться артиллерийские дивизии РВГК, в том числе дивизии зенитной артиллерии. К концу 1942 г. назрела необходимость создания артиллерийских противотанковых соединений РВГК. В связи с этим появились более благоприятные условия для маневра крупными группировками артиллерии. Артиллерия РВГК стала не только средством количественного, но и качественного усиления фронтов и армий.

В борьбе с танками врага в оборонительных операциях противотанковые артиллерийские полки показали высокую эффективность. В связи с этим на основе решений ГКО от 15 мая, 26 июля и 7 сентября 1942 г. было сформировано более 60 истребительно-противотанковых артиллерийских полков¹.

Поворотным пунктом в развитии войсковой противовоздушной обороны явились постановления ГКО от 2 и 6 июня, 24 июля и 7 сентября 1942 г. о формировании армейских полков ПВО в первую очередь для войск, сражавшихся на юге. Всего было сформировано для общевойсковых и танковых армий около 80 таких полков, сыгравших важную роль в борьбе с воздушным противником.

В условиях быстро менявшейся обстановки важное значение приобретало заблаговременное занятие рубежей обороны в глубине силами полевых укрепленных районов, вооруженных пулеметами и артиллерией и успешно противостоявших ударам вражеской пехоты и танков. Общее количество таких районов к концу 1942 г. возросло до 45.

Дальнейшее развитие получила и организационная структура специальных войск — инженерных, связи, химических, автотранспортных и других. Чтобы придать большую гибкость и маневренность инженерным войскам РВГК, в августе были упразднены оперативные объединения инженерных войск. Высшей организационной единицей стала бригада. Вместо управлений саперных армий были сформированы управления оборонительного строительства, которым подчинялись придававшиеся фронтам инженерные соединения и части.

Важные организационные изменения происходили в Военно-Воздушных Силах. Начавшийся процесс формирования воздушных армий, в которые объединялась вся авиация фронтов (общевойсковых армий), а также формирование однородных авиационных соединений облегчали управление авиацией и благоприятствовали массированию ее на решающих направлениях. Тем самым было покончено с распылением авиации. Ставка могла непосредственно влиять на ход борьбы маневром резервными авиagруппами и авиацией дальнего действия.

В Военно-Морском Флоте развертывалось строительство малых кораблей, внедрялось реактивное вооружение; подводные лодки, эскадренные миноносцы и другие корабли оснащались гидроакустическими и радиолокационными средствами. Вследствие возрастания масштабов оборонительных действий на приморских направлениях увеличилось количество морских оборонительных районов, объединявших соединения кораблей, авиации, сухопутных войск и военно-морские базы. Создавались новые военно-морские базы.

Огромные масштабы и продолжительность сражений на советско-германском фронте, большое количество важных объектов, требовавших надежной защиты с воздуха, обусловили необходимость дальнейшего развития и совершенствования противовоздушной обороны.

Еще в 1941 г. острая необходимость надежной защиты обороняемых объектов, а также организация противовоздушной обороны новых пунк-

¹ ИВИ. Документы и материалы, ф. 1, оп. 1, д. 30, лл. 25, 88, 114.

тов и районов потребовали проведения в жизнь ряда первоочередных мероприятий, направленных на увеличение сил и средств ПВО. В их числе были: усиление противовоздушной обороны Москвы за счет формирования новых истребительных авиационных, зенитных артиллерийских, пулеметных и прожекторных полков; усиление ПВО Ленинграда путем дополнительного формирования дивизионов зенитной артиллерии малого калибра; создание новых формирований для защиты объектов Донбасса; создание большого количества зенитных артиллерийских частей для более надежной обороны объектов Московского, Ярославского и Горьковского промышленных районов; организация ПВО некоторых железнодорожных мостов через Волгу.

Продолжался количественный рост сил и средств ПВО. При этом главное внимание уделялось увеличению основных средств ПВО — зенитных артиллерийских орудий и самолетов истребительной авиации. По состоянию на 1 мая 1942 г. на обороне крупных центров страны, промышленных районов и фронтовых путей сообщения, располагавшихся в зоне воздействия вражеской авиации, в общей сложности имелось почти 1200 истребителей, более 4,5 тыс. зенитных орудий и около 2,3 тыс. зенитных прожекторов. Одновременно продолжался непрерывный рост частей и соединений Войск ПВО страны, что расширяло границы их применения и давало возможность при меньшей затрате сил более эффективно решать стоявшие перед этим видом Вооруженных Сил боевые задачи. В течение 1942 г. истребительная авиация ПВО совершила почти 106,5 тыс. самолетов-вылетов, сбив при этом около 1,3 тыс. вражеских самолетов.

1942 год был особенно характерен поступлением на вооружение Войск ПВО страны новых средств борьбы. В это время во всевозрастающих количествах отечественная промышленность выпускала самолеты-истребители новых конструкций, зенитные орудия калибра 85 мм и 37 мм, зенитные пулеметы крупного калибра (ДШК), радиолокационные станции обнаружения РУС-2. На вооружение зенитной артиллерии начали поступать радиолокационные станции орудийной наводки (СОН-2) для обеспечения стрельбы по воздушным целям ночью и в сложных метеорологических условиях.

К весне 1942 г. завершился ряд крупных организационных мероприятий в Войсках ПВО страны. Еще в конце 1941 г. было централизовано управление истребительной авиацией, зенитной артиллерией и службой ВНОС. По решению ГКО была учреждена должность командующего Войсками ПВО страны (он же являлся заместителем наркома обороны), а создание в апреле 1942 г. первых оперативных объединений Войск ПВО страны — Московского фронта, Ленинградской и Бакинской армий ПВО — стало новым крупным шагом в области дальнейшего организационного совершенствования этого вида Вооруженных Сил. Боевые действия полностью подтвердили целесообразность такой организации Войск ПВО страны. Намечались дальнейшие пути совершенствования их организационной структуры. Одновременно улучшилась организация истребительной авиации и зенитной артиллерии Войск ПВО страны. На Дальнем Востоке по-прежнему сохранялись зоны ПВО. В целом в ходе сражений 1942 г. завершилось организационное оформление Войск ПВО страны в самостоятельный вид Вооруженных Сил.

Успешно решалась и проблема создания резервов, которая была в центре внимания Ставки в связи с подготовкой Советской Армии к переходу от стратегической обороны к стратегическому наступлению. Резервы создавались не столько за счет вновь формировавшихся соединений и объединений, сколько за счет вывода их с фронтов в распоряжение Ставки для последующего доукомплектования и централизованного использования. С июля по ноябрь, например, были выведены для доукомплекто-

вания 2 танковые армии, 80 дивизий и более 120 бригад. Такой опыт создания резервов заметно сокращал время на их подготовку и ограничивал количество новых формирований.

В Военно-Воздушных Силах была создана стройная система подготовки и переподготовки личного состава и осуществлена специализация запасных частей по родам авиации и типам самолетов. Особое внимание уделялось при этом повышению боеспособности истребительной авиации. 1 октября 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление об улучшении подготовки летчиков-истребителей и повышении боевых качеств самолетов-истребителей. Выполнение этого постановления имело важное значение для завоевания господства в воздухе советской авиацией в последующем.

При комплектовании общевойсковых соединений был использован личный состав воздушно-десантных и кавалерийских соединений, а также частей войск НКВД. Выводившиеся в резерв танковые и механизированные соединения получали новую технику. В основном заново формировались артиллерийские части и соединения РВГК. Причем количество артиллерийских частей и соединений увеличивалось не за счет разукрупнения их, как это было в 1941 г., а в результате создания новых формирований. Общее количество расчетных полков артиллерии РВГК к осени 1942 г. возросло почти в два раза.

Увеличились и авиационные резервы Ставки. Количество самолетов возросло в 3,9 раза. Верховное Главнокомандование получило возможность оказывать более эффективное влияние на воздушную и наземную обстановку на том или ином направлении.

В целом ГКО и Ставка сумели обеспечить достаточно высокий удельный вес резервных формирований. Так, в июле 1942 г. — в один из кризисных этапов оборонительной кампании — в резерве Ставки находилось более 16 процентов всех стрелковых и мотострелковых соединений; к ноябрю, после израсходования резервов для ведения стратегической обороны и подготовки контрнаступления, в резерве Ставки оставалось около 6 процентов соединений Сухопутных войск.

Вместе с тем иногда, в особо трудной обстановке, в сражения вводились резервы, не полностью укомплектованные и недостаточно подготовленные, что снижало эффективность их действий. Так было, например, в полосе Брянского фронта.

В 1942 г. комплектование Советских Вооруженных Сил в целом не претерпело значительных изменений. Оно осуществлялось в основном за счет возвращения в строй раненых после излечения, призыва военнообязанных из запаса и добровольцев. Важную роль сыграли принятые в марте и апреле решения Государственного Комитета Обороны по наиболее целесообразному использованию обученного личного состава и обеспечению им действующей армии. В результате выполнения этих решений в мае — июне около 600 тыс. человек было направлено на пополнение выведенных с фронта соединений и частей, а также на формирование новых артиллерийских, танковых и авиационных частей.

Ставка Верховного Главнокомандования, несмотря на возможность агрессии империалистической Японии, вынуждена была в тяжелые моменты оборонительной кампании пополнять свои резервы для ведения борьбы против фашистской Германии частично за счет фронта и флота, находившихся на Дальнем Востоке. В течение 1942 г. с Дальнего Востока было переброшено на советско-германский фронт 16 дивизий и бригад, 9 боевых кораблей и около 110 тыс. моряков для пополнения Сухопутных войск.

Обучение и воспитание личного состава резервных соединений и частей проводилось в соответствии с требованиями приказа Верховного

Главногокомандующего № 130 от 1 мая 1942 г. Особое внимание уделялось овладению новой техникой, вооружением и умелому их применению в бою.

Тыл Советских Вооруженных Сил в период тяжелых весенних и летне-осенних сражений 1942 г., обеспечивая боевые действия войск, продолжал совершенствоваться во всех своих звеньях. Высшее звено — стратегический тыл, включавший тыловые учреждения, соединения и части центрального подчинения, а также материальные ресурсы, которые имелись на базах центра и поступали из народного хозяйства, в это время наиболее полно проявило свою самостоятельность.

Общее руководство стратегическим тылом осуществлял ГКО, а непосредственное — Верховное Главнокомандование через начальника тыла РККА, который нес полную ответственность за организацию материально-технического обеспечения Советских Вооруженных Сил. На него возлагались: организация подвоза фронтам всех видов снабжения по заявкам главных и центральных управлений; эвакуация с фронта больных и раненых, трофейного и другого имущества; руководство сапитарной и ветеринарной службой, устройство лечебных учреждений в тылу; создание баз и складов, распределение между фронтами районов для заготовок продовольствия и фуража; рациональное использование всех видов транспорта и обеспечение охраны тыла. Снабжение артиллерийским вооружением, боеприпасами, инженерным и другим техническим имуществом оставалось в ведении соответствующих командующих и начальников родов войск.

Тыловые органы Военно-Воздушных Сил и Войск ПВО страны также находились в подчинении начальника тыла РККА. Следует иметь в виду, что создание сильных разветвленных и централизованных тыловых органов не освобождало Генеральный штаб от задач по организации снабжения фронтов действующей армии. Начальник Генерального штаба, осуществляя руководство оперативно-стратегическим планированием военных действий в кампании и стратегических операциях, через соответствующие управления планировал потребность боевой техники и материальных средств для каждого фронта в отдельности с учетом их оперативно-стратегического предназначения.

Увеличение численности Советских Вооруженных Сил, повышение технической оснащенности войск, значительный рост количества оперативных объединений, соединений и частей, непрерывно продолжавшийся процесс создания новых формирований, напряженный характер огромных по масштабу сражений на фронтах обусловили не только рост потребностей войск действующей армии в материальных средствах и увеличении объема работы тыла, но и дальнейшее совершенствование органов управления тылом, тыловых соединений, частей и учреждений на протяжении всего 1942 г. В это время была проведена коренная реорганизация структуры органов управления войсковым тылом Сухопутных войск, что имело исключительно важное значение в деле материально-технического и медицинского обеспечения войск, которые вели тяжелые оборонительные бои.

Продолжал также развиваться и совершенствоваться оперативный и стратегический тыл Советских Вооруженных Сил. В частности, новая организационная структура фронтовой авиации (создание во фронтах воздушных армий) потребовала изменения организационно-штатной структуры авиационного тыла. В итоге тыл Военно-Воздушных Сил оформился как самостоятельная система тылового обеспечения фронтовой авиации, тесно взаимодействовавшая с тылом Сухопутных войск. Целесообразность такой системы была подтверждена практикой войны и в последующие годы. Эта система позволила осуществить в широких масшта-

бах строительство полевых аэродромов, создать аэродромную сеть на стратегических направлениях, провести своевременное и бесперебойное материальное и аэродромно-техническое обеспечение боевых действий авиации.

Характерной чертой организационного совершенствования органов тыла следует считать и создание в июле 1942 г. во фронтах и армиях специальных заготовительных групп, а также введение с августа этого года в войсках действующей армии уполномоченных Народного комиссариата заготовок СССР, которые являлись посредниками между военными органами продовольственного снабжения и гражданскими заготовительными организациями. В итоге мероприятий, проведенных на основе специального постановления СНК СССР, действующая армия смогла более эффективно использовать продовольственные ресурсы и продукцию перерабатывающих предприятий.

Важное значение имела проведенная в мае 1942 г. реорганизация тыла Военно-Морского Флота применительно к тылу Советской Армии. Она способствовала усилению роли центральных тыловых учреждений и органов управления, установлению более тесных контактов с отраслями народного хозяйства, улучшению снабжения флотов и флотилий, накоплению запасов.

В целом дальнейшее развитие и совершенствование тыла Советских Вооруженных Сил во всех звеньях, и прежде всего в его высшем звене, позволило преодолеть объективные трудности в работе тыла, дало возможность успешно справиться с многообразными задачами тылового обеспечения войск действующей армии в напряженных оборонительных сражениях 1942 г., а также обеспечить создание стратегических резервов Ставки и выдвижение их на избранные для нанесения решающих ударов по врагу направления на последующем этапе войны.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

УЧАСТИЕ НАРОДОВ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ДРУГИХ СТРАН В БОРЬБЕ С АГРЕССОРОМ

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. Планы сторон

Разрабатывая планы действий вооруженных сил США и Великобритании на Атлантическом и Западноевропейском театрах на вторую половину 1942 г., органы стратегического планирования этих стран учитывали наряду с другими факторами прежде всего развитие событий на главном театре второй мировой войны — советско-германском фронте. «Сумеют ли русские удержать фронт — в этом главное. От решения этого главного вопроса зависят наши планы на остающийся 1942 год»¹, — утверждали американский и английский комитеты начальников штабов.

В марте 1942 г. комиссия стратегического планирования объединенного комитета начальников штабов США подчеркивала, что успехи Советского Союза на Востоке определяют военную обстановку не только в Европе, но, возможно, и во всем мире. Главнокомандующий силами США в Европе генерал Д. Эйзенхауэр, обосновывая необходимость оказания прямой военной помощи Советской Армии, в середине июля 1942 г. заявил: «... мы не должны забывать, что награда, которой мы добиваемся, — это то, чтобы 8 млн. русских продолжали войну». Признавая зависимость военных действий и стратегических планов союзников от положения на советско-германском фронте, он утверждал, что если Советский Союз потерпит поражение осенью 1942 г., то США будут вынуждены «немедленно перейти к стратегической обороне на Атлантике»².

Заняв по отношению к главному фронту борьбы выжидательную позицию, союзники внимательно следили за ходом грандиозных битв, которые вели Советские Вооруженные Силы. Военно-политическое руководство США и Великобритании не спешило нанести решительные удары по наиболее уязвимым звеньям «третьего рейха». В тиши министерских кабинетов, не торопясь, оно разрабатывало коалиционную стратегию, основу которой составлял «принцип смыкания и затягивания кольца вокруг Германии». Стратегия союзников предусматривала действия на периферийных второстепенных направлениях и являлась порождением традиционной английской «стратегии не прямых действий».

¹ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 276.

² The Papers of Dwight David Eisenhower: The War Years. Vol. I. Baltimore, 1970, p. 391.

Согласно принятым западными союзниками СССР по антифашистской коалиции планам действий в Атлантическом океане и Западной Европе на лето и осень 1942 г. намечалось сосредоточить основные усилия на обеспечении морских коммуникаций; наращивать удары авиации с Британских островов по объектам Германии и оккупированных ею стран; постепенно осуществлять принятый 14 апреля 1942 г. так называемый план «Болеро» — накапливание сил на территории Англии для последующего открытия второго фронта в Западной Европе.

Реализация стратегических планов США и Великобритании в Атлантике и Западной Европе должна была проходить под общим руководством объединенного англо-американского комитета начальников штабов, который состоял из объединенного комитета начальников штабов США и комитета начальников штабов Великобритании. Непосредственное руководство военными действиями на этих театрах объединенный комитет начальников штабов США осуществлял через главнокомандующего ВМФ адмирала Э. Кинга¹, начальника штаба армии генерала Дж. Маршалла и командующего авиацией армии генерала Г. Арнольда, а аналогичный комитет Великобритании — через начальника штаба ВМФ адмирала Д. Паунда, начальника имперского генерального штаба генерала А. Брука и начальника штаба ВВС главного маршала авиации Ч. Портала.

Важнейшее место в стратегических планах союзников занимало обеспечение устойчивости морских коммуникаций, и прежде всего в Северной Атлантике. От решения этой задачи зависело и «выживание» Великобритании, и проведение в будущем наступательных операций на Европейском континенте непосредственно против фашистской Германии. У. Черчилль в послании И. В. Сталину от 24 ноября 1942 г. писал: «... мы можем жить и вести борьбу только в зависимости от состояния наших морских коммуникаций»². Главной проблемой, стоявшей перед США и Великобританией в связи с обеспечением их морских коммуникаций, являлось сохранение торгового флота. Особенно остро эта проблема стояла перед Великобританией, так как ее импорт непрерывно уменьшался, в связи с тем что потери транспортных судов в мае — июне 1942 г. все еще значительно превышали размеры вводимого в строй тоннажа. Перед войной ежегодный импорт Великобритании равнялся 50 млн. тонн. В результате действий противника на морских коммуникациях в 1940 г. он снизился до 42,4 млн. тонн, в 1941 г. — до 30,5, а к концу 1942 г. — до 23 млн. тонн³.

Другой, не менее важной проблемой для США и Великобритании было наращивание сил для борьбы с подводными лодками. Для надежного обеспечения морских коммуникаций в Атлантике англичанам и американцам требовалось большое количество противолодочных кораблей и самолетов. Уже к лету 1942 г. их военно-морские силы насчитывали около 400 эскадренных миноносцев, свыше 300 противолодочных кораблей специальной постройки, более 600 самолетов береговой авиации. Опыт показал, что для защиты атлантических коммуникаций от немецких подводных лодок необходимо применять конвоирование судов. Адмирал Э. Кинг даже утверждал, что «конвой — это не один из путей защиты торгового судоходства, а единственный путь»⁴.

¹ Он же являлся и начальником штаба ВМФ.

² Переписка Председателя Совета Министров СССР, т. 1, стр. 77.

³ ИВИ. Документы и материалы, ф. 204, оп. 246, д. 7, л. 4; K. Greenfield. American Strategy in World War II: A Reconsideration. Baltimore—London, 1970, p. 60.

⁴ S. Morison. American Contributions to the Strategy of World War II. London, 1958, p. 20.

Промышленность США и Великобритании в больших масштабах развернула строительство кораблей и самолетов, предназначенных для борьбы с подводными лодками. Однако массовый ввод их в строй ожидался только с конца 1942 г., и поэтому англо-американское командование стало широко привлекать для борьбы с подводными лодками авиацию армии США.

Основными задачами США и Великобритании по защите морских коммуникаций в 1942 г. являлись: ликвидация так называемых «белых пятен» — непатрулируемых зон в центральной части Атлантики — и усиление борьбы с подводными лодками в Бискайском заливе. Для систематического патрулирования в этих районах требовались американские самолеты с большой дальностью и продолжительностью полета типа «Либерејтор». Такие самолеты в основном направлялись на Тихий океан, поэтому для охранения конвоев в Атлантике стали привлекать эскортные авианосцы. Однако этих кораблей было еще мало, несмотря на то что началось серийное их строительство на американских верфях.

В англо-американских планах действий в Западной Европе активная роль отводилась бомбардировочной авиации. С конца апреля из США в Великобританию стали перебрасываться бомбардировщики, вошедшие к июню в состав 8-й воздушной армии США и базировавшиеся на специально выделенных для них английских аэродромах. Эта армия совместно с английской бомбардировочной авиацией предназначалась для нанесения бомбовых ударов по Германии в целях «завоевания господства в воздухе над Западной континентальной Европой», для подготовки вторжения¹.

Вторжение на континент предполагалось осуществить через Ла-Манш. Эта операция получила название «Раундап». Начало ее было намечено на 1 апреля 1943 г. К этому сроку предусматривалось создать в Великобритании группировку англо-американских сил в составе 48 дивизий и 5800 самолетов². Кроме того, штабами США и Великобритании был разработан план «Следжхэммер», согласно которому высадка десанта в Западной Европе ограниченным контингентом войск могла быть осуществлена при возникновении крайней необходимости уже в 1942 г.

Оперативные расчеты английского и американского штабов показывали, что вполне возможно было бы в сжатые сроки сосредоточить крупные силы в Великобритании и, следовательно, открыть второй фронт в Западной Европе именно в 1942 г. Однако на переговорах, проходивших в Вашингтоне с 18 по 25 июня, главы американского и английского правительств принципиально договорились о вторжении в первую очередь в Северную Африку, что уже само по себе исключало создание второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Поэтому план «Болеро» был фактически заморожен, хотя юридически и не отменялся. В июле на 34-м заседании англо-американского объединенного комитета начальников штабов генерал Дж. Маршалл, выражая точку зрения президента США, прямо заявил: «... необходимо со всей определенностью осознать, что принятие решения об операции «Торч» исключает проведение операции «Болеро». В памятной записке объединенного англо-американского штаба от 24 июля 1942 г. об операциях в 1942—1943 годах отмечено: «Подразумевается, что проведение операции в Африке практически исключает возможность успешного проведения операции «Раундап» в 1943 году, поэтому мы будем придерживаться оборонительных действий по периметру Европейско-

¹ A. Buchanan. The United States and World War II. Vol. I. New York, 1964, p. 189.

² M. Matloff. American Military History. Washington, 1969, p. 443; R. Leighton, R. Coakley. The Global Logistics and Strategy (1940—1943), p. 359.

то континентального театра, за исключением действий авиации и блокады». В результате часть американских сил, сосредоточенных в Великобритании по плану «Болеро» (54 тыс. из 220), а также те войска США, которые готовились к отправке в Европу, были использованы для проведения Североафриканской кампании¹.

Следовательно, план «Болеро» в то время являлся не более как маскировкой готовившейся высадки англо-американских войск в Северной Африке. Планы же «Раундап» и «Следжхэммер» остались только на бумаге, и практических шагов для их реализации предпринято не было. Правда, английский комитет начальников штабов наметил несколько рейдов к французскому побережью, сочетая их с авиационным наступлением в Северо-Западной Европе, но они, естественно, не могли изменить обстановку на континенте. Фактически цель этих рейдов состояла в том, чтобы в какой-то степени отвлечь общественное мнение от самой идеи открытия второго фронта.

Кроме обеспечения защиты атлантических коммуникаций в стратегических планах Великобритании и США предусматривалось усиление блокады. Военно-морские силы союзников должны были пресечь поступление в Германию сырья и материалов, то есть осуществлять с моря торгово-экономическую блокаду всей Западной Европы. Стратегическая авиация Великобритании и США, осуществив воздушное наступление, должна была дезорганизовать экономику основных промышленных центров Германии. Предполагалось затем вытеснить немецкие и итальянские войска из Северной Африки, захватить плацдармы на Балканах и в Норвегии.

Сосредоточение главных сил гитлеровского надводного флота в водах Северной Норвегии создавало угрозу их прорыва в Атлантику. Поэтому британский флот метрополии, усиленный оперативным соединением США, по-прежнему должен был препятствовать выходу немецких кораблей в океан. В задачу этого флота входило также обеспечение безопасности перехода англо-американских конвоев в северные порты Советского Союза. Однако в этом случае английское командование действовало крайне неохотно и даже при наличии свободных сил старалось использовать любой предлог, чтобы не отправлять конвои или перенести решение задачи на более позднее время. 18 мая первый морской лорд адмирал Д. Паунд писал главнокомандующему ВМФ США адмиралу Э. Кингу: «Конвои в Россию превращаются в привязанный у нас на шее камень и постоянно приводят к потерям как в крейсерах, так и в эскадренных миноносцах... Все это — самая неблагоприятная задача, при выполнении которой нас на каждом шагу подстерегает опасность. Но я, конечно, сознаю необходимость делать все, что только в наших силах, для оказания помощи русским»².

Стратегические планы немецко-фашистского командования более чем когда-либо прежде зависели от обстановки на советско-германском фронте, которому гитлеровское военно-политическое руководство уделяло главное внимание. Именно здесь находились основные силы сухопутных войск и авиации вермахта, в том числе и стратегические резервы.

В Норвегии группировка вермахта состояла из армии «Норвегия», оперативной группы ВМС «Север» и 5-го воздушного флота. Она предназначалась для нарушения коммуникации между Исландией и северными портами СССР и для обороны норвежского плацдарма.

¹ Statistical Review. World War II. A Summary of Army Service Force Activities. Washington, 1946, p. 198.

² Цит. по: Дж. Батлер, Дж. Гуйер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 383.

Во Франции находились войска группы армий «Д» (в составе 1, 7 и 15-й армий, армейской группы «Фельбер»), оперативная группа ВМС «Запад» и 3-й воздушный флот. На них возлагались задачи обороны территорий Франции, Бельгии, Голландии и нанесение ударов с воздуха по объектам Англии и ее коммуникациям. В случае изменения обстановки войска группы армий «Д» должны были оккупировать южную часть Франции, на территории которой находились восемь дивизий и две кавалерийские бригады правительства Виши. Для решения последней задачи предназначалась и 4-я итальянская армия, развернутая на границе с Францией.

К весне 1942 г. сухопутные войска и военно-воздушные силы фашистской Германии в Западной Европе оказались настолько ослабленными, что не смогли бы эффективно противодействовать вторжению англо-американских войск, если бы оно было предпринято. К такому выводу пришли руководители вермахта на совещании в гитлеровской ставке 13 апреля 1942 г., констатируя, что у них нет средств отразить высадку союзников. Примерно с этого времени начинается строительство вермахтом долговременных оборонительных сооружений и увеличение численности войск во Франции ¹.

Что же касается борьбы на коммуникациях Великобритании и США в Атлантике, то там гитлеровское командование имело в виду расширить наступление главным образом подводными силами. Непосредственное руководство военными действиями на море возлагалось на главнокомандующего флотом гросс-адмирала Э. Редера, начальника главного морского штаба адмирала К. Фрике, командующего надводными силами адмирала О. Шнивинда и командующего подводными силами адмирала К. Деница. Борьба на коммуникациях по уничтожению транспортов противника являлась единственным видом наступательных действий немецких ВМС. Цель ее состояла в том, чтобы тормозить наращивание боевых возможностей противника как в личном составе, так и в боевой технике, наносить ему поражение до достижения районов назначения.

Штаб руководства морскими операциями вермахта полагал, что США и Великобритания, располагая возможностью производить достаточное количество различной продукции и вооружения, не в состоянии обеспечить их доставку к месту назначения. Считая морской транспорт США и Великобритании ахиллесовой пятой их военного могущества, гитлеровцы делали все возможное для его ослабления. Наиболее эффективным средством борьбы с транспортным флотом считались подводные лодки.

Основной показатель успешных действий военно-морских сил вермахта выводился из соотношения тоннажа потопленных судов к судостроительным возможностям Великобритании и США. На совещании в ставке Гитлера 14 мая командующий подводными силами немецкого флота докладывал: «В 1942 г. общий тоннаж, который может построить противник, составляет около 8 млн. 200 тыс. тонн... Это означает, что мы должны будем ежемесячно топить примерно 700 тыс. тонн, чтобы компенсировать новое строительство.... Мы уже топим ежемесячно указанные 700 тыс. тонн; «мы» — означает Германия, Италия и Япония, использующие для этого подводные лодки, авиацию, надводные корабли и мины» ².

Далее Дениц указывал, что потопление судов сверх этого будет означать непрерывное снижение общего тоннажа, находящегося в распоряжении англо-американцев, которое приведет к достижению стратегических целей. Он считал, что нужно потопить как можно больше судов и там, где подводные лодки могут ожидать наименьшее сопротивление,

¹ Brassey's Naval Annual 1948, p. 269.

² I b i d., p. 281.

то есть без учета важности коммуникаций и ценности перевозимых грузов. При этом Дениц подчеркивал, что «потопленное сегодня является более эффективным, чем то, что будет потоплено в 1943 г.»¹.

Согласно намеченным планам немецко-фашистское командование намеревалось расширить районы боевых действий в Атлантике и увеличить количество находившихся в море подводных лодок. Командующий подводными силами вермахта докладывал: «Если действия в американских водах окажутся невыгодными, мы возобновим действия против конвоев в Северной Атлантике, увеличив для этого количество подводных лодок».

Важным районом действий немецких подводных лодок должны были стать прибрежные воды Бразилии с их оживленным судоходством. В мае 1942 г. был разработан план, согласно которому в начале августа 10 подводных лодок должны были проникнуть в порты Сантус, Рио-де-Жанейро, Баия и Ресифи, уничтожить находившиеся там суда, заминировать порты и затем начать действия на прибрежных коммуникациях. 17 июня Гитлер утвердил этот план, однако, опасаясь нежелательной реакции со стороны других стран Южной Америки, в конце июня отменил его. Тем не менее 7 августа подводная лодка «U-507» получила соответствующий приказ и в период 15—19 августа потопила шесть судов у бразильского побережья, что и ускорило объявление Бразилией (22 августа 1942 г.) войны Германии.

В соответствии с планами дальнейших действий на Атлантическом театре немецко-фашистским командованием были приняты меры к увеличению общего количества подводных лодок. За период с мая по октябрь 1942 г. их число возросло с 316 до 375². Количество действующих подводных лодок за то же время возросло до 196, в том числе в Северной Атлантике до 126.

Так как основные силы авиации Германии были сосредоточены на советско-германском фронте, гитлеровское командование летом и осенью располагало для действий на атлантических коммуникациях не более чем 40 самолетами. Они предназначались главным образом для защиты подводных лодок от англо-американской авиации при переходе через блокированную зону Бискайского залива.

Крупные надводные корабли, находившиеся в норвежских фьордах, вообще не планировалось использовать на атлантических коммуникациях, прежде всего из-за отсутствия авиационного прикрытия.

В целом же планы действий немецко-фашистского командования в Атлантике были составлены без достаточного учета фактического соотношения сил и возможностей сторон. Силы флота нацеливались только на «войну с тоннажем» без учета характера и направления перевозимых грузов. Основные потоки стратегического сырья и воинские перевозки США и Великобритании, наиболее надежно охраняемые, не подвергались сильному воздействию немецких подводных лодок. Хотя планы потопления транспортных судов и были в общем реальными, они тем не менее не могли обеспечить срыв англо-американских морских перевозок. К тому же немецкая оценка возможностей воспроизводства тоннажа Великобританией и США оказалась заниженной.

2. Борьба на атлантических коммуникациях

Коммуникация, проходившая вдоль восточного побережья США, была одной из самых напряженных в Атлантическом океане. Только через пролив Лонг-Айленд в Нью-Йорк и обратно в 1942 г. ежедневно

¹ Brassey's Naval Annual 1948, p. 282.

² Блокада и контрблокада. М., 1967, стр. 716—717.

проходило более 50 судов. Из портов атлантического побережья США направлялись в Англию вооружение, боевая техника и стратегическое сырье. Поскольку у восточного побережья США практически не велась организованная борьба с подводными лодками, гитлеровское военно-морское командование воспользовалось этим и сосредоточило большие океанские лодки в районе между Норфолком и полуостровом Флорида, а затем и в Карибском море. Подводным силам Германии была поставлена задача как можно интенсивнее использовать благоприятные условия, то есть нанести США максимально возможный урон в тоннаже в самые короткие сроки. В апреле у берегов США находилось до 28 германских подводных лодок, в мае — до 35, а в июне — до 40¹.

Первым ответным мероприятием американского командования на активность немецких подводных лодок явилось создание вдоль всего побережья Северной и Центральной Америки морских пограничных зон — специальных военно-морских округов. В обширном районе от Ньюфаундленда до побережья Бразилии (протяженностью около 6 тыс. миль) было образовано четыре военно-морских округа: Восточный — от канадского побережья до Джэксонвилля на полуострове Флорида; округ Мексиканского залива; Карибский — от острова Ямайка до Джорджтауна и Панамский, включавший районы Карибского моря и Тихого океана, прилегающие к Панамскому каналу. На эти округа возлагалась задача обеспечения безопасности плавания конвоев. Наиболее ответственным считался Восточный округ. Его командующий осуществлял полный оперативный контроль над всеми военно-морскими силами, действовавшими в пределах округа.

Первоначально округа располагали весьма ограниченным количеством кораблей и самолетов. При исключительно большом напряжении судоходства на морских коммуникациях их явно не хватало. Поэтому все действия американского командования носили чисто оборонительный характер. Следует иметь также в виду, что экипажи американских кораблей и самолетов еще не имели опыта борьбы с подводными лодками. Технические средства для поиска лодок и вооружение для их уничтожения были устаревшими. Однако военному командованию США все же удалось несколько усилить противолодочную оборону этого района военных действий. Были установлены противолодочные сети и боновые заграждения у основных портов и оборонительное минное заграждение у входа в Чесапикский залив (365 мин), а в Ки-Уэсте создан один из пунктов формирования конвоев и огражден большой район стоянки транспортов минным полем, насчитывавшим 3,5 тыс. мин. Проводились также организационные мероприятия. При штабе военно-морских сил США был создан отдел противолодочной обороны, основной задачей которого являлось обобщение и распространение опыта борьбы с подводными лодками.

Для усиления противолодочной обороны важное значение имело введение системы конвоев. У восточного побережья США впервые она была применена в апреле 1942 г. Вначале суда проводились методом частичного конвоирования по этапам силами данного морского округа в светлое время суток от порта до следующего порта. Темное время суток, когда действия немецких подводных лодок были наиболее активными, суда пережидали в портах. Однако при общем слабом охранении конвоев это не могло обеспечить надежной обороны судоходства. В апреле только в зоне Восточного военно-морского округа было потеряно 23 судна общим тоннажем 132,2 тыс. брт, половина которого приходилась на танкеры.

Американское командование разработало единую систему конвоев для всего побережья США от Гуантанамо до Галифакса, которая и начала про-

¹ С. М о р и с о н. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 — май 1943), стр. 172.

водиться в жизнь частично со второй половины мая, а в полной мере — с октября 1942 г. Конвои формировались в районах Ки-Уэста, Хэмптона, Нью-Йорка и Галифакса с интервалом один средний конвой (45 судов) в трое суток. Для обеспечения перехода транспортов в зоне Восточного военно-морского округа было сформировано шесть эскортных отрядов по семь кораблей в каждом. Система конвоев затрудняла действия подводных лодок. Потери транспортных судов США уменьшились. В июле в этой зоне погибло всего три судна, в дальнейшем потери совсем прекратились.

После введения конвоев и усиления противолодочной обороны у восточного побережья США немецкие подводные лодки переместились в Мексиканский залив и Карибское море. Здесь они только в мае и июне уничтожили 149 судов общим тоннажем 727 798 брт. Большие потери торгового флота заставили американское командование форсировать введение системы конвоев и в этих районах. В июле были проложены конвойные маршруты Тринидад — Аруба — Ки-Уэст, Панамский канал — Гуантанамо и от острова Тринидад на восток. На последнем маршруте конвоирование первоначально шло в пределах 200 миль от острова Тринидад. Используя это, немецкие лодки уничтожали транспорты после того, как их оставляли корабли охранения. По маршруту Тринидад — Аруба — Ки-Уэст за 60 суток прошли 34 конвоя в составе 746 судов. Несмотря на увеличение количества действовавших в этом районе подводных лодок, потери составили 15 судов, то есть лишь 2 процента от общего числа проходивших, тогда как до введения системы конвоев потери составляли 3,5 процента.

Вначале подводные лодки действовали у американских берегов поодиночке, а затем небольшими группами (по две-три). Их успеху способствовали открытые радиопереговоры американских судов, а освещение прибрежных городов создавало хороший фон, на котором четко вырисовывались силуэты целей. Частные фирмы долгое время отказывались от затемнения, которое могло привести «к срыву туристского сезона». Только в мае оно стало обязательным на всем восточном побережье США.

Слабая противолодочная оборона американцев позволила фашистским подводным лодкам развить большую активность даже в ограниченной зоне Панамского канала. Оборона этого района была возложена на четыре эскадренных миноносца и небольшую группу самолетов. Действовавшие здесь до конца июня три подводные лодки уничтожили 13 судов общим тоннажем более 63 тыс. брт. Только после этого американское командование организовало надежную оборону зоны Панамского канала. Наиболее ответственные пункты (Пуэрто-Кастилья, порт Лимон и др.) были ограждены противолодочными сетями. На аэродром Коко-Соло были самолеты противолодочной авиации с радиолокационными установками. 13 июля совместными действиями противолодочных кораблей и самолетов в этом районе была потоплена первая немецкая подводная лодка «U-153».

Опасаясь возросшей активности американских противолодочных сил, немецкие подводные лодки оставили зону Панамского канала. У восточного побережья США и в Мексиканском заливе они продолжали активные действия до июля, а в Карибском море — до ноября. Средние подводные лодки с автономностью до 42 суток затрачивали на переход океаном в обоих направлениях до четырех недель. В связи с этим они могли находиться в районе боевых действий без пополнения топливом две-три недели. В условиях слабой противолодочной обороны у восточного побережья США этот срок был достаточным, чтобы израсходовать весь запас торпед против незащищенных судов.

Однако по мере усиления противолодочной обороны гитлеровское командование, стремясь продлить время непрерывного пребы-

вания своих подводных лодок у берегов США, с весны 1942 г. начало применять подводные лодки-танкеры, каждая из которых могла доставить до 430 тонн топлива. Первая такая лодка-танкер «U-459» пришла в район Бермудских островов в конце апреля. Доставляемое одной лодкой-танкером топливо позволяло на четыре недели увеличить время пребывания в море 12 средних подводных лодок или на восемь недель 5 больших. В результате средние подводные лодки могли действовать у берегов Южной Америки, в Карибском море, а большие — во всей Атлантике.

В связи с усилением противолодочной обороны в прибрежной американской зоне немецкие подводные лодки стали применять мины, первые из которых были поставлены в мае в районе Ньюфаундленда. В последующие месяцы мины ставились у восточного побережья США, в Мексиканском заливе и в Карибском море. Внезапное применение мин и слабая противоминная оборона вызывали серьезные потери. На поставленной фашистской лодкой 12 июня минной банке из 15 мин на фарватере у Чесапикского залива погибли танкер и эскадренный миноносец. Несколько судов получили повреждения.

Мины не только причиняли непосредственный ущерб, но и вызывали большое напряжение тральных сил и сокращение оборачиваемости судов.

Не имея заранее разработанных планов защиты своего прибрежного судоходства, американский флот оказался неподготовленным ни материально, ни морально к борьбе с немецкими подводными лодками. За первые шесть с половиной месяцев 1942 г. немецкие подводники потопили у берегов США 360 судов общим тоннажем 2,25 млн. брт, потеряв при этом 8 подводных лодок. Это был самый высокий результат действий лодок за относительно короткий период второй мировой войны. Вследствие этого война на короткое время непосредственно приблизилась к берегам Соединенных Штатов Америки. Почти каждую ночь пылали танкеры на прибрежных коммуникациях. Принятые военным командованием США меры по усилению противолодочной обороны постепенно стали давать результаты. Вскоре немецкие подводные лодки были оттеснены от американского побережья. Всевозрастающая активность противолодочных сил США вынудила гитлеровское командование отвести подводные лодки в центральную часть Северной Атлантики, где практически отсутствовало прикрытие конвоев с воздуха. Победа в конечном счете осталась за системой конвоев и силами противолодочной обороны, но, по признанию американских специалистов, это была «одна из самых дорогостоящих побед, известных в истории войны на море»¹.

Со второй половины года развернулись групповые действия подводных лодок против англо-американских конвоев, преимущественно к югу от Гренландии и в районе Азорских островов. И если еще в августе в этих районах было 12 немецких лодок, а в американских водах — до 26, то с сентября картина стала резко меняться. К концу октября в океане действовала 71 подводная лодка: между Гренландией и Азорскими островами находились 42 подводные лодки, в «атлантической узкости» между Африкой и Бразилией и в восточной части Карибского моря — 16, у побережья Центральной Африки — 6, в районе мыса Доброй Надежды — 7. Кроме того, 28 подводных лодок были на переходах в свои базы и из баз в районы боевых действий².

Весной и летом основной маршрут североатлантических конвоев проходил у берегов Гренландии. Его прикрывала авиация с аэродромов Исландии и Ньюфаундленда. Вначале эту задачу решали одиночные самолеты, появлявшиеся над конвоем один-два раза в сутки. Однако летом

¹ «United States Naval Institute Proceedings», 1954, № 9, p. 982.

² С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 191.

количество их возросло, что позволило более надежно обеспечивать противолодочную оборону. К тому же появились самолеты, радиус действия которых приблизился к 600 милям. Тем не менее к середине 1942 г. флот все еще очень нуждался в поддержке авиации. Из необходимых 1940 самолетов в его распоряжении находилось только 947. Рассмотрев этот вопрос, комитет начальников штабов Великобритании констатировал: «Действия подводных лодок против английского судоходства достигли масштабов, не подлежащих контролю имеющимися силами. Они серьезно подрывают не только нашу экономику, но и стратегию. Более того, недостаток поддержки с воздуха ограничивает оборонительные действия флота и срывает блокаду»¹. Однако наращивание авиации берегового командования шло медленно.

Одной из главных проблем, стоявших перед США и Великобританией при защите коммуникаций в открытой части Атлантического океана, являлась организация базирования авиации и противолодочных кораблей вблизи маршрутов конвоев. В этих целях наряду с основными базами стали широко использоваться острова: Вест-Индские, Бермудские, Азорские, Ньюфаундленд, Гренландия, Исландия. Расширением сети баз противолодочных сил преследовалась цель — сократить до минимума площадь районов, не контролируемых авиацией. Особенно большое значение имело создание баз для противолодочных сил на островах в Атлантике. В результате важнейшие коммуникации в северной части океана на всем их протяжении прикрывались силами противолодочной обороны, базировавшимися в Исландии, Гренландии и Канаде. В западной части Атлантического океана наибольшее значение в борьбе с немецкими подводными лодками имела база Сент-Джонс, созданная и укрепленная канадскими вооруженными силами на Ньюфаундленде.

Летом 1942 г. промышленность союзников увеличила поставки кораблей и самолетов для борьбы с подводными лодками. В целях упорядочения системы конвоев вся Северная Атлантика была разделена на три зоны: западную — от мыса Код (США) до меридиана 52° з. д., центральную океанскую — между меридианами 52 и 22° з. д. и восточную — от меридиана 22° з. д. до Британских островов. Каждая обслуживалась группой эскортных кораблей, базировавшихся на американские, канадские и английские базы. Смена сил охранения конвоев проходила на границах зон в заранее определенных точках («вестомп» и «истомп»). Эскортная группа западной зоны состояла из американских и канадских кораблей, базировавшихся на Бостон (США). Воздушное прикрытие обеспечивали американские самолеты с аэродромов Новой Англии и базы Ардженшия, а также канадские самолеты с баз Ярмут, Галифакс и Сидней. В эскортную группу центральной океанской зоны входили американские, английские, канадские, польские и французские корабли, действовавшие из Ардженшии и Сент-Джонса (остров Ньюфаундленд); прикрытие с воздуха обеспечивала авиация ВМФ США с баз Ардженшия и Исландии и канадская авиация с баз Торбей и озера Гандер (остров Ньюфаундленд). Эскортная группа восточной зоны состояла только из английских кораблей; воздушное прикрытие осуществлялось английскими самолетами с ирландских и шотландских аэродромов.

Важным районом борьбы с немецкими подводными лодками являлся Бискайский залив, где против выходивших из французских баз и возвращавшихся туда немецких подводных лодок начали действовать английские противолодочные самолеты.

В ходе конвоирования наиболее результативными оказались совместные действия авиации и кораблей охранения, а из технических средств —

¹ M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 22.

радиолокация, применявшаяся с береговых станций, кораблей и самолетов.

В сентябре 1942 г. немецким специалистам удалось создать для подводных лодок радиолокационный приемник «Метокс». Он засекал работу английских радиолокаторов, установленных на самолетах или кораблях в радиусе до 40 миль. Вследствие этого результаты поиска лодок значительно снизились, поскольку они успевали погрузиться до того, как входили в зону действия локаторов. Однако после создания союзниками радиолокаторов сантиметрового диапазона немецкие поисковые приемники оказались не эффективными.

В центральной части Северной Атлантики для перекрытия маршрутов конвоев немецкие подводные лодки стали действовать группами, называвшимися «волчьими стаями». Они формировались западнее Британских островов и двигались в направлении США, проводя поиск на основных трассах движения конвоев. Иногда в зоне следования конвоев обнаруживалось до десяти подводных лодок. В некоторых случаях противнику удавалось создавать в Северной Атлантике одновременно по две завесы от 10 до 25 лодок каждая. В связи с усилением охранения конвоев тактика завес — «волчьих стай» — претерпела некоторые изменения. Ведение разведки конвоев возлагалось на специально выделенные одиночные подводные лодки. Обнаружив конвой, лодка-разведчик не атаковала, а следила за ним. После установления контакта с конвоем лодки ждали общего сигнала атаки с берегового командного пункта. Иногда выделялась одиночная лодка с целью отвлечь своими радиопередачами часть сил охранения и облегчить тем самым атаки остальных подводных лодок. Летом 1942 г. немецкие подводники добились значительных успехов. За три месяца (май — июль) на всех театрах, и главным образом в Атлантике, им удалось потопить 365 судов общим тоннажем 1783,5 тыс. брт¹. Но к концу года, впервые за время войны, потери судов США, Великобритании и союзных стран восполнялись вновь построенными судами. В дальнейшем строительство судов значительно превосходило их потери.

Осенью наряду с действиями в центральной части Атлантики большие немецкие подводные лодки были направлены к южному побережью Африки. Они проявили особую активность на оживленном участке коммуникации Кейптаун — Дурбан, где противолодочные силы были слабыми. Пять подводных лодок за три недели октября уничтожили в этом районе 24 судна (в том числе 3 океанских лайнера) общим водоизмещением 161 121 брт². Это вынудило англо-американское командование направить сюда корабли и самолеты из Северной Атлантики. Через опасные районы суда стали ходить только в составе конвоев. Однако наладить надежную противолодочную оборону в этой части океана союзникам в 1942 г. не удалось. В том же году немецкое командование вывело в океан для действий на удаленных коммуникациях три надводных рейдера. Сокращение их числа по сравнению с предыдущим годом было обусловлено невосполними потерями и трудностями выхода из немецких баз в океан. Наиболее сложным являлось скрытное преодоление зон Бискайского залива и Ла-Манша, где немецкая авиация уже утратила свое безраздельное господство.

В 1942 г. в Южной Атлантике и в Индийском океане действовали вспомогательные крейсера Германии «Тор», «Мишель» и «Стир». Первый из них с начала мая до сентября уничтожил и захватил в центральной части Индийского океана пять судов, после чего ушел в Японию и в ноябре затонул в порту Йокогама от происшедших на нем взрывов. Рейдер

¹ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 96.

² Там же, стр. 249—250.

«Мишель», выйдя из Килия в марте, действовал в Южной Атлантике и в юго-западной части Индийского океана до конца года и только в марте 1943 г. вошел в японский порт Кобе. За время рейдерства им было потоплено 13 судов общим тоннажем 87 тыс. брт. Менее удачными были действия вспомогательного крейсера «Стир». С мая по сентябрь он уничтожил в Южной Атлантике 4 транспорта, но 27 сентября у берегов Бразилии был потоплен вооруженным американским транспортом.

Летние и осенние месяцы 1942 г. были критическими в борьбе на атлантических коммуникациях. США и Великобритания понесли наибольшие за войну потери в торговом тоннаже. Среднемесячные потери флотов составили свыше 560 тыс. брт. В то же время значительно возросло и количество уничтоженных фашистских подводных лодок, которые даже в центральной части Атлантики уже не могли действовать безнаказанно.

3. Начало активных действий стратегической авиации Великобритании и США в Западной Европе

До осени 1942 г. стратегическая авиация была единственным активным средством вооруженной борьбы западных союзников СССР против собственно Германии. Первоначально для этого использовалась только авиация Великобритании, а затем и США. Первые налеты английской авиации на некоторые объекты Германии и оккупированных ею стран носили ограниченный характер, были слабыми и малоэффективными. Это признавал и У. Черчилль при оценке результатов действий английской стратегической авиации за 1941 год. «Осуществление нашей собственной программы бомбардировок, — отмечал он, — пока еще не оправдывает наших надежд. Бомбардировки... еще не достигли надлежащего размаха». И далее Черчилль заявлял: «Мы не можем надеяться достичь в 1942 г. такого масштаба операций по бомбардировке Германии, который был нами намечен на этот год»¹.

Интересы собственной безопасности и союзнические обязательства в общей борьбе с фашистским агрессором заставили англичан пересмотреть принципы использования стратегической авиации и постепенно перейти от разрозненных налетов на случайные объекты к планомерному воздействию на определенные отрасли экономики «третьего рейха». В то время как основной задачей авиации берегового командования оставалась борьба с вражескими подводными лодками и нанесение ударов по портам противника, авиация бомбардировочного командования военно-воздушных сил Великобритании, возглавляемая маршалом авиации А. Гаррисом, нацеливалась на решение задач воздушного наступления на Германию, которые были определены директивой штаба ВВС Великобритании от 14 февраля 1942 г. На основе этой директивы стратегическая авиация должна была наносить систематические удары по нефтеперегонным, авиационным, шарикоподшипниковым заводам и верфям, занятым строительством подводных лодок. Однако выполнение столь сложной задачи требовало соответствующих сил и средств. Между тем к указанному времени в составе бомбардировочной авиации насчитывалось всего около 400 исправных самолетов, из них 69 тяжелых и 50 легких бомбардировщиков². К тому же самолетный парк стратегической авиации состоял в основном из машин устаревших типов. Навигационное и прицельное оборудование подавляющей части самолетов было несовершенным, а экипажи не имели достаточного опыта в поражении малоразмерных целей.

¹ W. Churchill. The Second World War, vol. III, p. 576, 581.

² Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне, стр. 326.

Новые тяжелые бомбардировщики типа «Стирлинг», «Галифакс» и «Манчестер» только начали поступать на вооружение.

Весной 1942 г. английская стратегическая авиация находилась в стадии технического переоснащения и организационного становления и по своему количественному и качественному состоянию была еще не способна наносить мощные удары по гитлеровской Германии. В связи с принятым в феврале решением о начале воздушного наступления на Германию намечалось к концу года довести самолетный парк бомбардировочной авиации до 800 машин, главным образом за счет самолетов новых конструкций. Однако, как показали последующие события, в течение лета и осени количество самолетов увеличить не удалось. Поэтому в ряде случаев к налетам на города Германии привлекалась авиация других командований военно-воздушных сил Великобритании.

Боевое использование английской стратегической авиации в Европе, естественно, было связано с преодолением ПВО Германии. Следует иметь в виду, что к весне 1942 г. для военно-воздушных сил Великобритании сложились относительно благоприятные условия. Большая часть немецко-фашистских ВВС находилась на советско-германском фронте. Задачи ПВО рейха возлагались на ВВС «Центр», объединявшие истребительную авиацию и зенитные средства; в необходимых случаях командованию этих ВВС оперативно подчинялся 12-й авиационный корпус.

Тяжелые потери германской авиации в борьбе с Советскими Вооруженными Силами требовали постоянного восполнения. Одним из источников восполнения этих потерь являлся 3-й воздушный флот, базировавшийся в Северной Франции. Систематическая переброска его частей на Восточный фронт неуклонно снижала возможности этого флота, что в конечном счете вынудило германское командование отказаться от нанесения ударов по Британским островам. Изъятие из ПВО Германии сил и средств для Восточного фронта непосредственно отражалось на эффективности борьбы с авиацией США и Великобритании. «Растущие потери немцев в борьбе с русскими, — свидетельствует об этом бывший офицер вермахта О. Греффрат, — все больше и больше ослабляли ПВО Германии. Зенитной артиллерии приходилось постоянно передавать фронту наиболее боеспособные соединения и части»¹.

Это обстоятельство было хорошо известно английскому правительству, и оно неоднократно заявляло о своем желании воспользоваться столь благоприятными условиями для действий стратегической авиации. Так, обсуждая с Рузвельтом возможность усиления патрулирования в Бискайском заливе за счет дополнительного выделения 4—6 эскадрилий бомбардировочного командования, Черчилль писал ему 29 марта 1942 г.: «Я считаю, что крайне трудно взять эти дополнительные 6 эскадрилий у бомбардировочной авиации... как раз в то время, когда погода улучшается, когда немцы забирают зенитные орудия из своих городов для их наступления на Россию...»²

Планируя бомбардировки объектов Германии с воздуха, военно-политическое руководство Великобритании преследовало вполне определенные цели. В официальных документах и высказываниях представителей военного ведомства содержатся различные толкования по данному вопросу. В февральской директиве указывалось, что основная цель состоит в том, чтобы сломить способность Германии к дальнейшему ведению войны, создать условия для открытия союзниками второго фронта в Европе и облегчить положение советских войск на Восточном фрон-

¹ Мировая война 1939—1945. Сборник статей. Перевод с немецкого. М., 1957, стр. 442.

² W. Churchill. The Second World War, vol. IV, p. 105.

те. Несколько иное объяснение цели воздушных бомбардировок дает бывший командующий стратегической авиацией Великобритании А. Гаррис. В своей книге «Стратегические бомбардировки» он писал: «Целью наших бомбардировок было остановить военное производство. Мы надеялись достигнуть этого с таким же успехом путем косвенного воздействия, то есть разрушением жилых помещений и жизненно важных учреждений, а также и путем уничтожения самих заводов»¹.

Более полно цель воздушных бомбардировок, намеченных на весенне-летний период 1942 г., определилась в дальнейшем, когда было принято решение наносить удары преимущественно по крупным промышленным центрам Германии. Она заключалась в подавлении «морального духа населения Германии, и особенно немецкого рабочего класса»².

Идея бомбардировки крупных городов Германии зародилась у руководства Великобритании еще в сентябре 1941 г. Планом предусматривалось полное разрушение 43 городов с населением 15 млн. человек. Докладывая об этом плане премьер-министру, начальник штаба ВВС Великобритании маршал авиации Ч. Портал заявил, что «если бомбардировочное командование получит 4000 бомбардировщиков, оно сломит Германию за 6 месяцев»³. Однако экономические возможности Великобритании не позволили иметь в стратегической авиации такого количества бомбардировщиков ни в 1942 г., ни в последующее время. Возглавив в 1942 г. бомбардировочное командование, А. Гаррис настойчиво добивался от английского правительства предоставления ему указанного числа бомбардировщиков дальнего действия и 1 тыс. скоростных самолетов типа «Москито». Но эти требования были удовлетворены всего лишь на одну треть. В моменты предельного напряжения действий стратегической авиации Великобритании 1350 четырехмоторных бомбардировщиков и несколько крупных соединений скоростных бомбардировщиков составили тот максимум сил, которым располагало бомбардировочное командование.

Совершенно очевидно, что постановка столь серьезных задач стратегической авиации Великобритании весной 1942 г. не соответствовала фактическому ее состоянию. Поэтому вопрос о нанесении бомбардировочных ударов по промышленным центрам Германии следует рассматривать как расчет на достижение не только военных, но и политических целей.

Каков же был характер действий английской стратегической авиации в 1942 году?

К реализации задач, определенных февральской директивой ВВС, английское бомбардировочное командование приступило в марте 1942 г. Первоочередными объектами ударов были намечены города Рурского промышленного района. Одновременно с этим предусматривались воздушные бомбардировки и других важных экономических центров Германии.

Чтобы уменьшить потери от истребителей противника, английская стратегическая авиация действовала преимущественно ночью. Налеты на избранные объекты проводились различными по составу силами — авиационными группами от 50 до 235 самолетов. В течение марта воздушным бомбардировкам подверглись Эссен, Киль, Кёльн, Любек. Однако из-за малой точности бомбометания и слабых средств поражения большинство налетов оказались малоэффективными. И лишь налет на Любек в ночь на 29 марта, по мнению англичан, был сравнительно удачным.

¹ Цит. по: Итоги второй мировой войны, стр. 223.

² Цит. по: Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне, стр. 325.

³ Ch. Webster, N. Frankland. The Strategic Air Offensive against Germany, 1939—1945. Vol. I. London, 1961, p. 182.

В нем участвовало 234 бомбардировщика, сбросивших 300 тонн бомб. Около 80 гектаров застроенной площади города было полностью разрушено, уничтожено 1918 жилых домов, 5928 зданий сильно повреждено¹.

В течение последующих месяцев 1942 г. характер действий стратегической авиации Великобритании не изменился. Объектами ударов продолжали оставаться крупные города Германии и оккупированных ею стран: Гамбург, Бремен, Киль, Париж, Руан, Шербур, Кёльн, Эссен, Дюссельдорф, Варнемюнде, Вильгельмсхафен, Эмден, Осло и некоторые другие промышленные объекты, порты, военно-морские и авиационные базы. Среднее количество самолетов при налете на Эссен, Кёльн, Гамбург, Росток, Аугсбург, Штутгарт, Варнемюнде и другие города, как правило, не превышало 100 единиц. Но иногда в налетах принимало участие до 200—300 самолетов. Английская авиация начинает все больше применять зажигательные и фугасные бомбы крупного калибра. Это, естественно, увеличивало жертвы среди гражданского населения. Например, в результате воздушного налета на Росток в ночь на 24 апреля и последующих трех налетов было полностью разрушено свыше 70 процентов зданий старой части города².

В целях повышения эффективности бомбардировок и усиления морального воздействия на население Германии английское командование постепенно перешло к нанесению по крупным городам массированных ударов с участием в налете до 1000 самолетов. Однако таких налетов стратегическая авиация Великобритании совершила всего три. Одним из них явился налет на Кёльн в ночь на 30 мая 1942 г. Для этого было выделено 1046 самолетов. Во время их перелета через Северное море и до конца удара по городу 50 самолетов других авиационных командований ВВС Великобритании блокировали вражеские аэродромы в Западной Германии, Франции, Бельгии и Голландии. Объекта удара достигли 898 самолетов, сбросивших 1455 тонн бомб. В результате налета помимо военных объектов в городе были полностью разрушены строения на площади свыше 240 гектаров, 18 432 жилых, промышленных и общественных здания.

Английское военное командование было удовлетворено результатами налета, особенно выполнением задачи «подавления морального духа» населения. Оно предусматривало осуществление таких же по масштабам ударов по другим городам Германии. Но до конца года было организовано только два крупных налета — на Эссен (1 июня) и Бремен (26 июня). В первом случае в налете участвовало 965 самолетов. Город пострадал незначительно, а заводы Круппа вообще оказались нетронутыми. В налете на Бремен приняло участие 1006 машин. Пострадали авиационные заводы фирмы Фокке-Вульф, но особенно жилые кварталы города.

Все последующие налеты проводились меньшими силами и носили эпизодический характер. К тому же при воздушных налетах на города Германии допускались большие разрывы по времени в нанесении очередных ударов.

В целом массированные налеты на крупные города Германии не оправдали себя полностью. Бомбардировка по обширным площадям не давала ожидаемых результатов, а потери самолетов возрастали, в отдельных случаях достигая 10 процентов. В то же время массированные налеты на города Германии приводили к разрушению гражданских строений на больших площадях. Английское командование было вынуждено временно вновь перейти к нанесению ударов по промышленным центрам врага

¹ Д. Р и ч а р д с, Х. С о н д е р с. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне, стр. 332.

² Т а м ж е, стр. 333.

небольшими авиационными группами со средним интервалом между бомбардировками в трое суток.

В октябре основными объектами ударов английской авиации стали германские заводы, связанные со строительством подводных лодок. В конце месяца в связи с подготовкой высадки англо-американских войск в Северной Африке английская стратегическая авиация вообще прекратила удары по городам Германии. К этому времени она произвела 33,5 тыс. самолето-вылетов, почти 50 процентов которых пришлось на морские объекты.

В то время когда английское командование предпринимало шаги к активизации действий своей стратегической авиации против Германии, на Британских островах начали сосредотачиваться первые подразделения стратегической авиации США. Но процесс накопления и развертывания американской авиации для действий в Европе проходил чрезвычайно медленно. К 31 июля 1942 г. численность 8-й воздушной армии генерала К. Спаатса в Великобритании составляла немногим более 400 самолетов. Однако до осени и это количество бомбардировщиков еще не использовалось¹. К концу года боевой состав американской авиации на Британских островах не превышал 500 самолетов. И это в то время, когда авиационная промышленность США в течение 1942 г. выпустила 12 627 бомбардировщиков².

Не спешило американское командование и с использованием своей стратегической авиации. Первый налет на вражеские объекты в Западной Европе 8-я воздушная армия предприняла лишь 17 августа 1942 г. В этот день на сортировочную станцию близ Руана (Франция) был совершен налет 12 самолетов Б-17³. Столь же незначительными силами американская авиация участвовала в налетах на объекты, расположенные в Северной Франции, Бельгии и Голландии. Количество самолетов в каждом налете не превышало одной эскадрильи. Лишь в октябре американское командование начинает использовать в некоторых налетах до 100 самолетов.

В соответствии с договоренностью США и Великобритании со второй половины октября основные усилия 8-й американской воздушной армии были направлены на удары по базам подводных лодок в Бискайском заливе (Брест, Сен-Назер, Лорьян, Нант). В связи с этим главнокомандующий вооруженными силами США в Европе генерал Д. Эйзенхауэр еще 13 октября указывал К. Спаатсу, что считает «поражение подводных лодок одним из основных условий победы в войне» и что из всех задач авиации армии США «ни одна не должна стоять выше задачи нанесения поражения подводным лодкам»⁴. В первом таком налете 21 октября участвовало 90 бомбардировщиков. Однако вследствие слабой подготовки к вылету и плохой погоды цели достигли только 15 самолетов. Не дал существенных результатов и налет 9 ноября 43 американских бомбардировщиков на Сен-Назер.

В ноябре и декабре 1942 г. произошел резкий спад в действиях авиации США, поскольку ее основные силы, так же как и стратегической авиации Великобритании, стали перебрасываться в Северную Африку. В течение двух месяцев из Англии туда были переброшены 4 американские истребительные группы и 2 группы тяжелых бомбардировщиков.

¹ The United States Strategic Bombing Survey. Over-all Report. (European War). Washington, 1945, p. 5.

² Г. Ф о й х т е р. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 180.

³ Мировая война 1939—1945, стр. 443.

⁴ The Papers of Dwight David Eisenhower, vol. I, p. 616.

В связи с этим доукомплектование 8-й воздушной армии было прекращено и возобновилось лишь весной 1943 г.

Активные действия стратегической авиации Великобритании и США против Германии начались с запозданием. Воздушным бомбардировкам подвергались самые различные по своему характеру объекты. Поскольку наибольшее значение для США и Великобритании имело обеспечение безопасности судоходства в Атлантике и уменьшение потерь стратегической авиации от немецких истребителей, то и первоочередными объектами действий стратегической авиации стали судостроительные верфи, доки, порты и базы подводных лодок, авиационные заводы, связанные с производством истребителей, предприятия по переработке нефти и выпуску синтетического горючего, шарикоподшипниковые и химические заводы, электростанции и гидротехнические сооружения.

Ночные и дневные налеты тщательно планировались. Заключительным этапом планирования ночного налета являлось составление графика распределения времени выхода на цель самолетов наведения, осветителей и главных сил бомбардировщиков.

В назначенное по графику время самолеты взлетали одновременно со многих аэродромов, шли по установленному маршруту и, используя контрольные ориентиры и расчетное время их пролета, постепенно входили в общий поток колонны бомбардировщиков. Дальнейшее выполнение задания каждый экипаж осуществлял самостоятельно.

Планированием дневных налетов американской стратегической авиации, базировавшейся на Британских островах, занимался оперативный отдел 8-й воздушной армии, который действовал в соответствии с решением комитета оперативного планирования операций стратегической авиации США.

Обеспечению воздушных налетов англо-американское командование уделяло большое внимание. Но несмотря на это, стратегическая авиация Великобритании и США в период воздушных бомбардировок из-за отсутствия опыта несла ощутимые потери. С марта до конца июня английская авиация при осуществлении отдельных дневных налетов лишилась 314 истребителей и бомбардировщиков, тогда как немецкая авиация за это же время потеряла только 90 самолетов. Переход к ночным действиям несколько уменьшил потери англичан. В течение 1942 г. американская авиация произвела на Европейском театре около 2,5 тыс. самолето-вылетов, потеряв при этом 55 самолетов. Потери фашистской авиации за это же время составили 169 самолетов¹.

Воздушные бомбардировки объектов Германии в основном велись английской авиацией. Наиболее активно английские бомбардировщики действовали в мае — июле. Несмотря на большие разрушения жилых и производственных зданий, многочисленные человеческие жертвы, бомбардировки не смогли нарушить работу военной промышленности, подорвать экономику Германии. Даже первый массированный налет на Кёльн не был столь эффективным, как это было представлено и широко разрекламировано командованием английских военно-воздушных сил.

Малоуспешными были действия авиации Великобритании и при налетах на другие города, что подтверждается неуклонным ростом уровня военного производства Германии. Все это позволило английским историкам сделать вывод, что «фактическое влияние стратегических бомбардиро-

¹ А. Б р о ф и. Военно-воздушные силы США. Перевод с английского. М., 1957, стр. 76, 78—79. По другим источникам потери американской авиации в 1942 г. достигли 13,4 процента (The Army Air Forces in World War II. Vol. II. Chicago, 1949, p. 217).

вок в 1942 г. даже приблизительно не было таким, как полагало бомбардировочное командование или министерство экономической войны»¹.

Американское командование не спешило включать силы стратегической авиации в активную борьбу против Германии. Его главной целью являлась разработка тактики проведения дневных налетов и проверка способности бомбардировщиков самостоятельно преодолевать противодействие истребителей ПВО противника. Одной из задач этих пробных налетов небольшими группами было также определение наиболее целесообразных боевых порядков авиационных подразделений и частей для защиты от вражеских истребителей.

В целом история «воздушного наступления» авиации Великобритании и США на Германию в 1942 г. свидетельствует о том, что задача по выводу из строя германской военной экономики не была решена. Что касается авиационных ударов союзников по местам строительства и базирования подводных лодок, то эти удары, по существу, приводили лишь к незначительным и кратковременным помехам. Бомбардировочные удары по верфям и базам подводных лодок в этот период «следует считать безуспешными, хотя они и причинили противнику некоторое беспокойство и незначительные повреждения»².

4. Боевые действия в прибрежных водах Великобритании и Северной Франции

Прорыв немецкой эскадры из Бреста в феврале 1942 г. ослабил напряжение английских морских и воздушных сил и позволил переключить значительную их часть на активные действия вблизи побережья Западной Европы и защиту прибрежного судоходства.

С весны английское командование активизировало действия военно-морских и воздушных сил, особенно авиации берегового командования, на прибрежных коммуникациях противника и в борьбе с подводными лодками в прибрежной зоне. По мере накопления опыта, увеличения и улучшения самолетного парка результативность воздушных атак возрастала. Если за первые четыре месяца 1942 г. было потоплено 5 судов противника (потери при этом составили 55 самолетов), то в мае — уже 12 судов при потере 43 самолетов³.

Значительно расширились и активные минные постановки английской авиации бомбардировочного и берегового командований. За семь месяцев на минах подорвалось 150 вражеских судов общим тоннажем более 148 тыс. брт. Потери английской минно-торпедной авиации при этом были все еще велики — 118 самолетов⁴.

Наряду с действиями на прибрежных коммуникациях авиация берегового командования широко привлекалась для борьбы с подводными лодками в прибрежной зоне. Были созданы две авиагруппы: 15-я и 19-я. Первая базировалась на северных аэродромах Великобритании и блокировала выходы немецких лодок через Северное и Норвежское моря; вторая — на аэродромах южной части Великобритании и вела поиск подводных лодок в Бискайском заливе.

До лета 1942 г. результативность авиационного поиска подводных лодок была невысокой. Однако после установки на самолетах «Веллингтон» улучшенных радиолокаторов и бортовых прожекторов «Ли» эффек-

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 410.

² A. Buchanan. The United States and World War II, vol. I, p. 197.

³ Д. Ричардс, Х. Сондерс. Военно-воздушные силы Великобритании во второй мировой войне, стр. 311.

⁴ Подсчитано по: С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 152, 243.

тивность поисков значительно возросла. В июне в Бискайском заливе самолетом была обнаружена и уничтожена первая немецкая подводная лодка. В дальнейшем усиление противолодочной борьбы в прибрежной зоне шло главным образом путем привлечения американских самолетов Б-24 «Либереитор» и «Каталина» с большой дальностью полета. Немецко-фашистское командование было вынуждено бросить для борьбы с патрульными самолетами над Бискайским заливом самолеты Ю-88 за счет почти полного прекращения их действий на морских и океанских коммуникациях США и Великобритании.

На немецких прибрежных коммуникациях, в Северном море и в Ла-Манше действовали английские легкие («москитные») силы. Повышение их активности вынудило противника перейти к перевозкам методом «перетекания» судов от порта к порту в ночное время. Суда с наиболее ценными грузами шли в конвоях, широко использовавших условия малой видимости. Английские силы, как правило, действовали против конвоев недостаточно решительно, поэтому немецкие потери в судах были незначительными.

По мере накопления сил и достижения превосходства в воздухе и на море английское командование стало организовывать охоту за особо важными целями. Так, немецкий вспомогательный крейсер «Комет» при попытке пройти 14 октября через Ла-Манш был потоплен английскими эскадренными миноносцами и торпедными катерами к западу от Шербура.

Военно-политическое руководство США и Великобритании, отказываясь от своего обещания открыть второй фронт в Западной Европе в 1942 г., ссылаясь главным образом на нехватку сил и средств. Однако, понимая, что для общественного мнения эти доводы недостаточно убедительны, оно искало новые аргументы, чтобы оправдать свою линию поведения. Так, у английской стороны возникла идея рейда на Дьепп, имевшая явно политическую окраску. Даже некоторые буржуазные исследователи признают, что цель рейда состояла в том, чтобы показать невозможность открытия второго фронта в 1942 г.¹ Усиление активности союзников в прибрежных водах Западной Европы, в том числе и высадка десанта в Дьепп, являлись также мерами оперативной маскировки подготовки десанта в Северную Африку.

Разработкой общего плана разведывательно-диверсионной операции, получившей название «Джубили», занималось управление морских десантных операций Великобритании. 27 июля английский комитет начальников штабов издал директиву, согласно которой проведение рейда намечалось на август. По замыслу операции морской десант должен был высадиться в районе Дьеппа, уничтожить некоторые береговые батареи и радиопеленгаторы, захватить пленных и, произведя разведку обороны противника, возвратиться в Великобританию.

В состав десанта были включены две бригады канадских войск и танковый полк (всего около 5000 человек и 55 танков), части английской морской пехоты (более 1000 человек), подразделение американских разведчиков-диверсантов «Рейнджер» (50 человек). Командиром десанта был назначен канадский генерал Дж. Робертс. Морские силы в десантной операции состояли из 8 эскадренных миноносцев, 9 пехотно-десантных кораблей, 39 кораблей и катеров прибрежного действия, 2 вспомогательных судов, а также 179 единиц десантно-высадочных средств. Командиром соединения кораблей был назначен английский капитан 1 ранга Дж. Хьюджес-Холлет. Авиационное обеспечение десанта возлагалось на 11-ю авиагруппу истребительного командования ВВС Великобритании.

¹ T. H i g g i n s. Hitler and Russia. The Third Reich in a Two Front War 1937—1943. New York, 1966, p. 217—218.

Рейд, как и планировалось, начался и закончился 19 августа. Еще до подхода к пунктам высадки один из десантных отрядов встретился с конвоем противника и в завязавшемся бою с силами охранения транспортов потерял часть своих десантно-высадочных средств. Это столкновение вблизи берега позволило противнику привести в боеготовность свою оборону и в значительной степени затруднить высадку и действия десанта на берегу. Тем не менее свои ограниченные задачи разведывательно-диверсионного характера он выполнил, хотя и понес большие потери в технике и личном составе — в основном пленными. В ходе операции были потеряны 4350 человек, один эскадренный миноносец, 33 единицы десантно-высадочных средств, 33 танка и 106 самолетов. Потери противника составили до 600 человек и 48 самолетов¹.

На Западе немало пишут об «огромных» жертвах в ходе проведения Дьеппской операции, о нерешенных ею задачах и о том, что десанту не удалось закрепиться на берегу. В действительности провал потерпела не сама операция, а политические цели ее организаторов, намеревавшихся показать с ее помощью невозможность открытия второго фронта в 1942 г. Старательно замалчивая истинные цели рейда на Дьепп, западные историки неправомерно приравнивают его к крупной морской десантной операции. Однако этот рейд не опроверг, а, наоборот, подтвердил возможность создания второго фронта в Западной Европе в 1942 г. Даже при потере десантом внезапности немецко-фашистские войска не смогли воспрепятствовать его высадке, хотя по численности он был относительно небольшим. Для отражения крупного десанта немецко-фашистское командование в то время не располагало на Западе нужным количеством сухопутных, воздушных и тем более морских сил.

На прибрежных морских коммуникациях Великобритании действовали небольшие группы немецких самолетов и легкие силы флота, которые наряду с постановкой мин проводили поиск и атаки одиночных транспортов и конвоев союзников. В первой половине 1942 г. превосходство в военно-морских и воздушных силах в прибрежной зоне перешло к Великобритании. Немецкие морские и воздушные силы действовали у английских берегов только эпизодически, а к середине года их торпедные катера из-за возросшей опасности атак английских самолетов вынуждены были ограничиваться ночными действиями. Потери английских транспортных судов в этих районах не оказывали существенного влияния на общие результаты борьбы в Атлантике.

Легкие силы флота Германии на Западе были ослаблены и из-за частичной переброски кораблей на прилегавшие к советской территории морские театры. Поэтому немецко-фашистское командование стремилось путем периодического перебазирования кораблей из французских баз в Ла-Манше в голландские базы на Северном море достичь внезапности применения сил в районах, где английское командование не ожидало их активности. В то же время последнему удалось выдвинуть линию патрулирования катеров и канонерских лодок, оснащенных радиолокаторами, на восемь миль дальше основного пути следования судов у восточного и юго-восточного побережья Великобритании. Хорошо налаженная информация по радио обеспечивала концентрацию сил для отражения отдельных рейдов противника на прибрежные коммуникации.

В действиях на прибрежных маршрутах не добилась значительных результатов и германская авиация. За шесть месяцев (май — октябрь) было произведено свыше 4,9 тыс. самолето-вылетов на прибрежные коммуникации Великобритании, но потоплено всего девять судов, главным образом рыболовных.

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 224.

Более эффективно использовалось в прибрежной зоне минное оружие. В летне-осенний период 1942 г. авиация противника сделала около 600 самолето-вылетов на минные постановки. Но к этому времени уже были разработаны способы борьбы с новыми неконтактными минами, промышленность наладила массовое строительство тральщиков. К сентябрю английские военно-морские силы имели в водах метрополии свыше 800 тральщиков¹. За год они обезвредили свыше 700 донных и около 160 якорных мин.

Общие потери транспортного флота в прибрежных водах Великобритании с мая по ноябрь от всех видов оружия составили 40 судов общим тоннажем более 100 тыс. брт², при этом почти половина судов подорвалась на минах.

* * *

Борьба в Атлантике и в Западной Европе весной, летом и осенью 1942 г. проходила в период ожесточенных сражений на советско-германском фронте, где противник нес огромные потери. Провал стратегических планов Германии в войне против Советского Союза вынуждал гитлеровское командование непрерывно перебрасывать сухопутные войска и авиацию из Западной Европы на Восток, а также пересматривать первоначальную дислокацию своего флота.

Ослабление сил Германии на Западе непосредственно повлияло и на ход военных действий в Атлантике. Поскольку немецко-фашистское руководство было вынуждено направлять на советско-германский фронт преобладающую часть ресурсов вермахта, оно не могло выделить достаточных сил для решения важных задач на Атлантическом театре военных действий и в прибрежных районах Западной Европы. Тем самым для Великобритании и США создались благоприятные условия для накопления на Британских островах крупных группировок сухопутных войск и авиации, а также материальных средств для последующего их использования в борьбе против Германии.

Действия бомбардировочной авиации союзников по объектам Германии и оккупированных ею стран Европы оказались менее эффективными, чем ожидалось, и не смогли серьезно подорвать военно-экономический потенциал «третьего рейха». «Воздушное наступление» англо-американской авиации в 1942 г., по существу, явилось лишь своего рода репетицией накануне более серьезных стратегических ударов авиации США и Великобритании по агрессору в последующие годы войны. Летом господство в воздухе над Западной Европой перешло к союзникам, что создавало благоприятные условия для проведения десантных и других операций.

Основной задачей, которую стороны решали в этот период, была борьба за атлантические коммуникации. Германия продолжала успешно осуществлять серийную постройку подводных лодок, которые были практически единственным средством напряженной борьбы на этих важных коммуникациях. Но рост числа действующих лодок и повышение их качественного состояния тормозились из-за перестройки военного производства в целях удовлетворения потребностей вооруженных сил на советско-германском фронте.

В мае — октябре действия противника в Атлантике по уничтожению транспортных судов США и Великобритании были самыми результативными за всю войну. За шесть месяцев потери этих стран и нейтральных государств в водах Атлантического океана и прилегающих к нему морей

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 228.

² Блокада и контрблокада, стр. 687.

(кроме Средиземного) составили 676 судов общим тоннажем около 3,5 млн. брт¹, из которых 85 процентов — от действий немецких подводных лодок. В то же время среднемесячные потери подводных лодок выросли в три раза. Если за первое полугодие германские подводные силы потеряли 22 лодки, то за второе — 66 (в мае — октябре было потоплено 55)².

Осенью 1942 г. фашистские подводные лодки были вытеснены из прибрежной зоны западной части Атлантического океана и перенесли свои действия в его центральный и южный районы. Даже большие лодки, действовавшие в удаленных южных районах Атлантики, нуждались в регулярном обеспечении топливом и боеприпасами. Однако специальных лодок снабжения в германском флоте не хватало, не говоря уже о том, что их выход в море через блокируемую зону становился затруднительным.

Героическая борьба советского народа, отвлекавшая главные силы фашистского блока, дала возможность США и Великобритании в относительно спокойной обстановке развернуть массовое строительство торговых судов. К концу года количество построенного тоннажа превысило его потери.

¹ Блокада и контрблокада, стр. 687

² U-Boote im Einsatz. 1939—1945. Dorheim — Bonn, 1970, S. 126.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

1. Планы сторон

Весной 1942 г. Средиземное море и Северная Африка по-прежнему были ареной вооруженной борьбы между Великобританией, с одной стороны, фашистской Германией и Италией — с другой. США непосредственного участия в этой борьбе еще не принимали, хотя и оказывали помощь Великобритании. Президент Ф. Рузвельт в своих замечаниях по стратегии на 1942 г., сделанных 6 мая, отмечал: «Ответственность на этом театре несут англичане. Соединенные Штаты же должны поставлять всевозможные военные материалы англичанам в Ливии, Палестине, Сирии. И особенно они должны ускорить выгрузку и сборку боевой техники в Египте и Персидском заливе, а также обеспечить продвижение грузов из Персидского залива в Россию»¹.

В результате зимнего наступления немецко-итальянских войск в Северной Африке британская 8-я армия была поставлена в неблагоприятные условия: на коммуникациях в Средиземном море господствовала авиация противника; английский флот был оттеснен в восточную часть моря; возникла реальная угроза захвата острова Мальта. К весне положение британских войск на этом театре было тяжелым. В апреле 1942 г. У. Черчилль на закрытом заседании палаты общин отмечал, что у противника есть возможность почти беспрепятственно овладеть Ливией, Египтом и Палестиной. В этих условиях английский военный кабинет настойчиво требовал запланировать для британской 8-й армии наступательную операцию. Однако главнокомандующий силами на Среднем Востоке генерал К. Окинлек просил об отсрочке ее из-за неподготовленности войск для таких действий. Спор затянулся до начала нового немецко-итальянского наступления в конце мая. Дальнейшее ухудшение положения Великобритании на Африканско-Средиземноморском театре войны вынудило английское правительство обратиться к США за срочной военной помощью.

Комитеты начальников штабов Великобритании и США были едины в том, что их совместные планы следует поставить в зависимость от исхода ожидаемых крупных летних сражений на советско-германском фронте. Они опасались прорыва немецких войск через Кавказ на Средний Восток и немецко-итальянских войск из Ливии в Египет и далее к Персидскому

¹ Цит по: М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 263.

заливу. Соединение сил Германии и Японии на Среднем Востоке и в Индии представлялось им опаснейшей угрозой для всей Британской империи.

При таких условиях внимание военно-политического руководства обеих стран было прочно приковано к бассейну Средиземного моря. Американский историк С. Морисон отмечает, что США и Великобритании чрезвычайно беспокоила перспектива захвата странами оси обширной территории Северной Африки с ее огромными запасами сырья, продовольствия и новыми базами для ведения «подводной войны»¹.

Во второй половине июня 1942 г. американское и английское правительства договорились об активном вступлении США в военные действия на этом театре. Главы правительств США и Великобритании приняли окончательное решение о вторжении с моря в Северную Африку. Ставилась цель: овладеть всем средиземноморским побережьем Африки, создать сеть военно-морских и авиационных баз, перебазировать в этот район крупные силы флота, авиации и сухопутных войск для обеспечения морских перевозок на Средиземном море, завоевания господства на нем и вывода Италии из войны.

В конце июня были созданы два региональных командования сухопутных войск США: на Среднем Востоке со штабом в Каире, которое возглавил генерал Р. Максуэлл, и в Центральной Африке со штабом в Аккре (командующий генерал Ш. Фитцджеральд). В Северную Африку стало в большом количестве переправляться американское вооружение и боевая техника.

Президент Рузвельт стремился к тому, чтобы американская армия как можно скорее приняла участие в вооруженной борьбе. Это дало бы США право наравне с другими основными государствами коалиции решать все вопросы ведения войны. 25 июля в Лондоне на заседании англо-американского объединенного комитета начальников штабов был утвержден общий стратегический замысел Североафриканской кампании вооруженных сил США и Великобритании. Главной ее частью должна была стать десантная операция на побережье Северной Африки («Торч»), начало которой ориентировочно намечалось на первую декаду ноября. Для проведения этой операции США и Великобритания выделяли крупные силы. На высадку в Северной Африке перенацеливалась и часть тех американских войск, которые были переправлены в Англию для вторжения на континент. Главнокомандующим экспедиционными силами двух союзников в десантной операции был назначен американский генерал Д. Эйзенхауэр (за ним формально сохранялась и должность главнокомандующего силами армии США в Европе). Его заместителем стал американский генерал М. Кларк, а главнокомандующим военно-морскими силами в операции — английский адмирал Э. Каннингхэм.

Операции «Торч» должно было предшествовать наступление британской 8-й армии из района Эль-Аламейна (операция «Лайтфут»), чтобы привлечь к этому району внимание и силы фашистского командования. Начало наступления намечалось примерно за две недели до высадки морских десантов на североафриканском побережье.

Важнейшее место в стратегических замыслах США и Великобритании на Средиземноморском театре военных действий отводилось обороне Мальты и доставке на этот важный в стратегическом отношении остров самолетов, боеприпасов, топлива. Остров Мальта оставался единственным связующим звеном между Гибралтаром и английскими владениями в восточной части Средиземного моря. Его аэродромы были промежуточной базой для бомбардировщиков, направляемых на Средний

¹ S. Morison. Operations in North African Waters. October 1942 — June 1943. Boston, 1947, p. 11—12.

Восток. Использование Мальты позволило бы осуществлять проводку английских конвоев через центральную часть моря, а также нарушать немецко-итальянские морские перевозки в Ливию. Поэтому вопросом обороноспособности острова непосредственно занимались военный кабинет и комитет начальников штабов Великобритании. Значение Мальты как базы авиации и флота зависело в первую очередь от надежности ее морских коммуникаций и пополнения самолетного парка истребительной авиацией. Однако на подходах к острову не было аэродромов, которые можно было бы использовать для перелета истребителей. Английское командование решило привлечь к этому авианосцы, которые принимали бы на борт самолеты в метрополии и доставляли их через Гибралтар в Средиземное море. Не входя в зону действий авиации противника, истребители могли взлетать с авианосцев для самостоятельного перелета на Мальту.

Успешное решение стоявших перед союзниками задач зависело прежде всего от достижения превосходства над противником в сухопутных войсках и авиации. Сохранению выгодного соотношения в военно-морских силах способствовала договоренность с США, которые, как известно, приняли на себя ответственность за военные действия на Тихом океане, дав английскому командованию возможность значительно усилить за счет авианосцев свой флот на Средиземном море, хотя и без того он по боевым возможностям превосходил итальянский флот, испытывавший острую нехватку топлива. Состав военно-морских сил сторон на Средиземноморском театре военных действий показан в таблице 20.

Т а б л и ц а 20

Состав военно-морских сил Великобритании и Италии на Средиземном море весной и осенью 1942 г.¹

Классы кораблей	Великобритания		Италия	
	на середину марта	на конец октября	на середину марта	на конец октября
Линейные корабли	1	3	3	6
Авианосцы	2	4	—	—
Крейсеры	6	14	6	9
Эскадренные миноносцы	27	63	26	28
Подводные лодки	25	30	33	35
В с е г о . . .	61	114	68	78

Примечание. Кроме того, в Средиземном море в марте находились 20 немецких подводных лодок, в октябре — 15.

В стратегических планах Великобритании и США выход итальянских кораблей в Средиземное море считался маловероятным из-за угрозы союзной авиации, в первую очередь авианосной, а также затруднений с топливом. В случае высадки англо-американских войск в Алжире и Марокко серьезного противодействия со стороны флота и армии, подчиненных марионеточному французскому правительству Виши, также не ожидалось. Тем не менее стороны учитывали вооруженные силы, подчинявшиеся правительству Виши, которые насчитывали свыше 200 тыс. человек в сухопутных войсках, 5 линейных кораблей, 11 крейсеров, свыше 30 эскадренных миноносцев и более 20 подводных лодок.

¹ I. Playfair and others. The Mediterranean and the Middle East. Vol. III. British Fortunes Beach their Lowest Ebb (September 1941 to September 1942). London, 1966, p. 409—411.

Руководители фашистской Италии настойчиво добивались вытеснения из Средиземноморья Великобритании и Франции. Не имея для этого достаточных сил, они стремились втянуть в борьбу на этом театре как можно больше сил вермахта и поддерживали любой план активных действий.

Для лидера фашистского блока — гитлеровской Германии Африканско-Средиземноморский театр войны не был основным. Это и определяло характер и масштабы использования здесь ее вооруженных сил в течение всего 1942 года. Как отмечается в официальном английском труде по истории второй мировой войны, «Гитлер после провала задуманного им сокрушающего удара по России в 1941 г. (а в зависимости от успеха этой кампании он строил и другие далеко идущие планы) все еще был занят главным образом делами Восточного фронта, где нужно было остановить зимнее наступление русских и подготовиться к весенней кампании с целью овладения нефтяными промыслами Кавказа... Он не очень интересовался развитием событий на Средиземном море, считая по-прежнему, что это сугубо итальянский театр военных действий, хотя из-за авантюризма, присущего итальянцам, этот театр и требовал некоторой поддержки со стороны Германии». В соответствии с этими стратегическими концепциями немецко-фашистское командование осуществляло лишь эпизодические переброски на театр отдельных частей и соединений вермахта.

Еще директивой верховного главного командования вермахта № 38 от 2 декабря 1941 г. немецким силам на Средиземноморском театре на 1942 год ставилась задача: «Добиться господства на море и в воздухе в районе между Южной Италией и Северной Африкой и таким образом обеспечить безопасность морских путей в Ливию и Киренаику... Парализовать морские коммуникации противника и воспрепятствовать поступлению английских грузов в Тобрук и на Мальту»¹.

Эта задача должна была решаться совместными усилиями немецких и итальянских военно-морских и военно-воздушных сил. Два главных партнера по фашистскому блоку имели определенное позиционное преимущество перед Великобританией: относительно малая протяженность морских коммуникаций; развитая сеть аэродромов на Сицилии и Сардинии; выгодное расположение острова Пантеллерия с базой торпедных катеров и аэродромом. Все это создавало благоприятные условия для действий на морских путях Великобритании в центральной части моря. На наиболее опасном участке маршрута между Сардинией и Мальтой (протяженностью около 350 миль) английские конвои могли атаковать немецко-итальянская авиация, легкие силы флота и подводные лодки. Мессинский пролив позволял сосредоточивать итальянские корабли в Ионическом или Тирренском морях для нанесения внезапных ударов по английским конвоям к западу либо востоку от Мальты.

До тех пор пока Мальта не подвергалась блокаде с моря и воздуха, страны оси на коммуникации между Италией и Ливией несли большие потери. Их размеры зависели прежде всего от активности английской авиации и флота, базировавшихся на Мальте. В связи с этим немецко-итальянское командование в планах на весну и лето 1942 г. предусматривало нейтрализовать британские силы. Особое внимание уделялось блокаде Мальты и подавлению на острове английской авиации.

До начала летнего наступления на Восточном фронте верховное главное командование вермахта запланировало воздушное наступление на Мальту с привлечением основных сил 2-го воздушного флота, базировавшегося на аэродромы Сицилии. В апреле 1942 г. в ударах по острову участвовало до 200 бомбардировщиков. Действуя ежедневно большими груп-

¹ Brassey's Naval Annual 1948, p. 243.

пами, они в течение месяца совершили около 3900 самолето-вылетов¹. В результате английская авиация потеряла около 150 самолетов и к маю практически прекратила боевую деятельность. Запасы горючего и боеприпасов на острове были на исходе; корабли перебазировались с Мальты в Александрию и Гибралтар. Однако моральный дух защитников острова во главе с губернатором генералом В. Гортом не был сломлен. К тому же английское командование сумело, хотя и в ограниченных масштабах, организовать доставку на Мальту военного снаряжения и продовольствия.

Героический гарнизон и население Мальты выдержали многочисленные налеты авиации врага, который потерял здесь за весну и лето 1126 самолетов (236 были сбиты зенитной артиллерией). Потери английской авиации составили 568 самолетов². Убедившись в том, что одними бомбардировками Мальту нейтрализовать невозможно, немецко-итальянское командование решило форсировать подготовку операции по ее захвату. Операция получила название «Геркулес». Разработка плана операции была возложена на немецкого главнокомандующего генерал-фельдмаршала А. Кессельринга и его штаб. В операции «Геркулес» предполагалось использовать немецко-итальянский воздушно-десантный корпус. Для его переброски планировалось выделить от 370 до 470 транспортных самолетов.

Однако фашистское руководство длительное время колебалось, не зная, чему отдать предпочтение: наступлению войск Роммеля в Киренаике или же захвату острова, поскольку на одновременное выполнение этих двух задач сил явно не хватало. Вот что пишут по этому поводу английские историки: «... до момента встречи двух диктаторов в Зальцбурге, состоявшейся в конце апреля, оперативные планы стран оси непрерывно изменялись; первоочередность в них отдавалась то Мальте, то Ливии. Нерешительность наблюдалась также и в выборе метода проведения этих операций. Операция по овладению Мальтой являлась, по сути дела, операцией «Морской лев» в миниатюре. Вопрос стоял так: можно ли заставить англичан капитулировать на острове только посредством бомбардировок в том масштабе, в каком они проводились в тот период, или необходима была высадка десанта на остров»³.

4 мая была издана директива, по которой подготовка операции «Геркулес» приостанавливалась. Ее проведение откладывалось до середины июля или самое позднее — до середины августа с тем, чтобы не затруднять наступление войск Роммеля на Тобрук, которое планировалось завершить к 20 июня. 21 апреля Кессельринг заявил, что «потребности русского фронта вынуждают верховное командование вермахта отправить туда большую часть авиационных соединений, базирующихся на Сицилии»⁴. 17 июня на совещании в ставке Гитлер, соглашаясь, что захват Мальты представляет большую важность, в то же время указал, что осуществить это вряд ли возможно, «пока проводятся наступательные действия на Восточном фронте... В течение этого времени ВВС Германии не могут выделить ни одного транспортного самолета...»⁵. Операция «Геркулес» была отложена на неопределенное время.

В Северной Африке немецко-итальянское командование планировало наступательные действия ограниченного масштаба. Однако крупные успехи войск под командованием генерала Э. Роммеля в мае — июне повлекли

¹ The Rise and Fall of German Air Force (1933 to 1945), p. 134.

² R. de Belot. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945. Princeton, 1951, p. 172.

³ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 334.

⁴ R. de Belot. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945, p. 156.

⁵ Brassey's Naval Annual 1948, p. 285.

за собой коренные изменения в планах. Основная цель теперь заключалась в том, чтобы дойти до Суэцкого канала и овладеть всем Египтом. Вместе с тем для решения новых задач дополнительных сил почти не выделялось, и требования Роммеля о присылке подкреплений не были удовлетворены, так как немецко-фашистская армия готовилась к новому «генеральному» летнему наступлению на Восточном фронте. Тем самым, по справедливому замечанию французского адмирала Р. де Бело, «сопротивление русских спасло Суэц».

2. Борьба за господство на Средиземном море

Из-за постоянной угрозы со стороны авиации и флота противника к маю 1942 г. Великобритания значительно ограничила перевозки по Средиземному морю, но полностью отказаться от них не могла. Мальта нуждалась в постоянном снабжении. Сухопутные силы и авиация, находившиеся в Северо-Восточной Африке, требовали непрерывного подвоза морем войск и снаряжения к линии фронта. Необходимо было также вывозить нефть с Ближнего Востока через восточную часть моря.

Перевозку же основной части войск, вооружения и боевой техники в Египет английское командование осуществляло быстроходными конвоями по обходному маршруту вокруг Африки, хотя расстояние Лондон — Александрия по этому пути составляло 11 608 миль, а через Гибралтар по Средиземному морю — 3097 миль. Со второй половины апреля по ноябрь 1942 г. из Великобритании в порты Индийского океана было перевезено 337 тыс. человек, в том числе на Средний Восток около 200 тыс.¹

Для переброски в Египет авиации англичане проложили воздушную трассу через Центральную Африку от Такоради (Золотой Берег) над Нигерией, Французской Экваториальной Африкой и Англо-Египетским Суданом до Египта. Английское командование считало, что в период наступления немецко-итальянских войск в Северной Африке в 1942 г. благодаря этой важной воздушной трассе спасалось положение в Египте².

Итак, Великобритания могла использовать для снабжения своих вооруженных сил в Египте три линии коммуникаций: морскую — вокруг Африки, воздушную — через Центральную Африку и в исключительных случаях морскую — через Средиземное море, причем первые две были практически недостижимы для противника.

В восточной части Средиземного моря английские коммуникации подвергались слабому воздействию противника. Итальянский флот, даже усиленный одним новым линейным кораблем и двумя модернизированными, не проявлял активности. По признанию итальянского морского командования, надводные корабли против английских конвоев действовали редко и обычно крайне нерешительно³. Лишь специальные диверсионные силы флота наносили «булавочные уколы» по конечным пунктам английских коммуникаций. Но предпринятая в мае попытка атаковать управляемыми человеко-торпедами английские корабли в Александрии закончилась неудачно. Вскоре после этого в районе Хайфы была потоплена наиболее подготовленная для диверсионных действий итальянская подводная лодка.

Основная борьба развернулась на коммуникациях в районе Мальты. После разгрома в марте германской авиацией конвоя, следовавшего на остров, английское командование только в июне вновь организовало опе-

¹ Б. Беренс. Морской флот и требования войны. Перевод с английского. М., 1964, стр. 205—206.

² R. de B e l o t. The Struggle for the Mediterranean 1939—1945, p. 58.

³ «Rivista Marittima», 1959, № 9, p. 5—15.

рацию по доставке туда вооружения и продовольствия. Чтобы застать противника врасплох, разделить его силы и тем самым ослабить удары, было сформировано два конвоя: «Гарпун» и «Вигарес» («Сильный»). Первый вышел в пункт назначения из Гибралтара, второй — из Александрии.

Конвой из Гибралтара, состоявший из 6 быстроходных транспортов, вышел в море в ночь на 12 июня. Его охраняли линейный корабль, 2 авианосца, 4 крейсера, 17 эсминцев, 4 тральщика и 4 подводные лодки. Воздушная разведка противника обнаружила конвой, и немецко-итальянское командование решило атаковать его авиацией, подводными лодками и торпедными катерами. В море вышли также 2 крейсера и 5 эсминцев. Первые атаки с воздуха вечером 13 июня были отбиты самолетами с авианосцев и зенитной артиллерией. Утром 14 июня удар по конвою под прикрытием истребителей нанесли до 50 германских пикирующих бомбардировщиков и итальянских самолетов-торпедоносцев. Им удалось потопить американский транспорт и нанести повреждения английскому крейсеру. В ночь на 15 июня 5 транспортов под охраной крейсера ПВО «Каир» и 9 эсминцев продолжили путь на Мальту, а соединение крупных надводных кораблей вернулось в Гибралтар.

Итальянская воздушная разведка обнаружила и второй конвой, в который входило 11 транспортов, 8 крейсеров, 26 эсминцев, 6 тральщиков и 9 подводных лодок. 13 июня до 90 самолетов атаковали конвой. Один транспорт затонул, а второй, получив серьезные повреждения, вернулся в Египет. 14 июня авиация потопила еще один транспорт. Затем конвой атаковали торпедные катера с острова Крит. Им удалось потопить транспорт, а подводной лодке — уничтожить эсминец из охранения конвоя. Вскоре стало известно о появлении на пути конвоя итальянской эскадры в составе 2 линейных кораблей, 4 крейсеров и 8 эсминцев. Ее атаковала вызванная с мальтийских и египетских аэродромов английская авиация. Она повредила линейный корабль «Литторио» и тяжелый крейсер «Тренто». «Литторио» дошел до итальянской базы, а крейсер на следующее утро потопила английская подводная лодка.

В ходе ответных атак немецко-итальянской авиации конвой из Александрии потерял еще 2 эскадренных миноносца. Кроме того, торпедные катера совместно с авиацией повредили 2 крейсера. Итальянская эскадра продолжала маневрировать в 100 милях впереди конвоя, поэтому, пройдя две трети пути, конвой отказался от дальнейшего прорыва на Мальту и вернулся в Александрию. На обратном пути авиация противника повредила несколько английских кораблей из состава сил охранения, в том числе 3 крейсера, а 16 июня подводная лодка «U-25» потопила английский крейсер «Гермайони».

Другая часть немецко-итальянских сил продолжала преследовать конвой, вышедший из Гибралтара. На рассвете 15 июня в районе острова Пантеллерия его атаковали 2 крейсера и 4 эсминца. Транспорты под прикрытием дымовых завес начали отходить на юго-запад, а крейсер и 5 эсминцев завязали бой с противником. Итальянские корабли израсходовали почти весь боезапас; крейсер и эсминец получили серьезные повреждения. С английской стороны оказались поврежденными крейсер и 2 эсминца, один из которых затем был потоплен авиацией. Немецкая авиация потопила транспорт из состава конвоя, а другой транспорт и танкер были настолько серьезно повреждены, что их пришлось затопить. Ночью на подходах к Мальте конвой попал на минное поле: один эсминец подорвался на mine и сразу затонул, два же других и тральщик, поврежденные взрывами, дошли до базы. Таким образом, из 17 транспортов двух конвоев на Мальту прибыло только 2.

После разгрома этих конвоев английское командование длительное время воздерживалось от проведения очередной конвойной операции.

Наиболее важные грузы, и в первую очередь боеприпасы для зенитной артиллерии и авиационный бензин, доставляли гарнизону быстроходные надводные корабли и подводные лодки. И только в августе было решено провести еще одну конвойную операцию («Пьедестал»). Конвой в составе 14 транспортных судов 3 августа вышел из залива Клайд (Великобритания), утром 10 августа прошел Гибралтар и направился на Мальту. В обеспечении конвоя принимали участие 3 авианосца с 72 истребителями на борту, что должно было сыграть решающую роль в прикрытии его от ударов с воздуха. Вместе с ними в охранении 8 эсминцев следовал четвертый авианосец «Фьюриес» с целью доставить на Мальту очередную партию самолетов-истребителей. Конвой прикрывали 2 линейных корабля, 6 крейсеров, крейсер ПВО, 24 эсминец, 8 подводных лодок и другие силы флота¹. Прикрытие конвоя было самым сильным за всю войну. Во время его перехода к Мальте в восточной части моря другой конвой должен был проводить отвлекающую операцию. В это время на аэродромах острова находилось более 140 самолетов, в том числе значительное количество бомбардировщиков и торпедоносцев.

Узнав 5 августа из радиоперехватов о том, что английское командование готовит в западной части Средиземного моря операцию по проводке очередного конвоя, немецко-итальянское командование начало подготовку к разворачиванию своих сил. Отсутствие топлива вынудило его отказаться от использования линейных кораблей, но оно выделило значительные силы авиации и подводных лодок (21 лодка, в том числе 5 немецких). Намечалось также использовать крейсера, эсминцы и торпедные катера.

10 августа противник получил данные о движении крупного английского конвоя из Гибралтара на восток. На следующий день, когда конвой проходил через завесу из 7 подводных лодок, развернутых на линии Балеарские острова — Тунис, немецкая подводная лодка «U-73» торпедировала авианосец «Игл», который затонул. Вскоре после этого с авианосца «Фьюриес» поднялись 37 самолетов для самостоятельного перелета на Мальту, а авианосец вернулся в Гибралтар. Эскортировавший его эсминец таранил и уничтожил итальянскую подводную лодку. 11 и 12 августа конвой был атакован немецкими и итальянскими самолетами, которым удалось серьезно повредить авианосец «Индомитебл», несколько транспортов и потопить эсминец. Вечером 12 августа основные силы прикрытия конвоя повернули в Гибралтар, а транспорты в охранении 4 крейсеров и 10 эсминцев продолжали движение к Мальте. В районе мыса Бон завеса из 6 итальянских лодок потопила крейсер ПВО «Каир», 4 транспорта и сильно повредила крейсер «Нигерия»². В районе острова Пантеллерия итальянские эсминцы и торпедные катера уничтожили еще один из оставшихся крейсеров «Манчестер», танкер и 2 транспорта; 13 августа авиация потопила еще 2 судна с боеприпасами. Только истребители с Мальты предотвратили уничтожение остатков конвоя. До острова дошли 5 транспортов. Особенно большое значение имел приход танкера. Доставленное им горючее позволило возобновить действия авиации. Всего из состава конвоя и его прикрытия погибли авианосец, 2 крейсера, 9 транспортов. Противник потерял около 60 самолетов; 2 подводные лодки и 2 крейсера были серьезно повреждены.

Это был самый крупный за всю войну и последний успех итальянского флота и авиации. Главная причина тяжелых потерь трех английских конвоев (июнь — август) состояла во временной утрате Великобританией господства в воздухе в центральной части моря. Поэтому даже при значительном превосходстве в морских силах над противником они

¹ С. Роскилл. Флот и война, т. 2, стр. 292, 293.

² Крейсеру удалось дойти до Гибралтара.

не смогли отразить массированные удары с воздуха. Немецко-итальянское командование перешло от разрозненных атак малыми силами к противоконвойным операциям. Силы флота и авиации сосредоточивались в наиболее выгодных для удара районах.

Особенно тяжелыми были потери англичан в августе (13 судов общим тоннажем 110 423 брт)¹. Наибольших успехов в уничтожении судов добились немецкие и итальянские подводные лодки, которые разворачивались на пути следования мальтийских конвоев, действовали на прибрежных маршрутах в восточной части моря. Высокую эффективность они показали и при нападении на крупные надводные боевые корабли, потопив английский авианосец и 2 крейсера. Потери англичан на Средиземном море за май — октябрь 1942 г. составили 55 судов общим тоннажем 300 тыс. брт².

Весной, летом и осенью 1942 г. борьбу с итальянскими транспортными судами на Средиземном море вели преимущественно английские подводные лодки и самолеты-торпедоносцы. Их усилия были сосредоточены против конвоев, доставлявших снабжение африканской группировке противника, а успех действий зависел главным образом от обстановки на Мальте и от того, кто обладал господством в воздухе в центральной части моря. Поэтому доставке на Мальту истребителей придавалось первостепенное значение.

19 апреля американский авианосец «Уосп» перебросил туда 46 истребителей. Однако через несколько дней они были выведены из строя в результате ударов немецко-итальянской авиации по мальтийским аэродромам. 9 мая авианосцы «Игл» и «Уосп» скрытно переправили на остров еще 61 истребитель. Это явилось полной неожиданностью для противника. 10 мая истребители сбили почти половину из 45 немецких бомбардировщиков, принимавших участие в налете на Мальту.

Доставка истребителей на Мальту в мае совпала с переброской значительной части германской авиации с Сицилии на Восточный фронт. В связи с этим прекратились массированные удары по острову и была ослаблена его блокада. Всего с 19 апреля по 5 июня авианосцы доставили на остров 178 истребителей, что существенно повлияло на восстановление боеспособности базы. В сентябре на Мальту вновь начали базироваться соединения надводных боевых кораблей, подводных лодок и ударной авиации.

Высокая эффективность действий подводных лодок на морских коммуникациях и большая воздушная опасность для надводных кораблей выдвинули подводные лодки на первое место. Англичане увеличили на Средиземном море число подводных лодок и сформировали три флотилии (1, 8 и 10-ю). 1-я действовала из Александрии у африканского побережья, и прежде всего в районе Тобрука. 10-я флотилия с сентября базировалась на Мальту и действовала в центральной части моря и к западу от Сицилии до меридиана острова Мареттимо. Подводные лодки 8-й флотилии, базировавшиеся на Гибралтар, контролировали западную часть моря. Общие потери стран оси на Средиземном море в 1942 г. составили 518 684 брт. Более половины этого тоннажа было потеряно от подводных сил Великобритании, которые сами потеряли 14 подводных лодок³. Второе место по результативности ударов принадлежало авиации, на долю которой приходилось свыше 40 процентов потопленного тоннажа. Но степень ее участия в борьбе на коммуникациях определялась не только этим. От удержания господства в воздухе авиацией той или иной стороны зависели

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 503.

² Блокада и контрблокада, стр. 687.

³ Р. К е м р. Н. М. Submarines. London, 1953, p. 216—217.

условия и эффективность действий на средиземноморских коммуникациях всех других сил.

В период господства в воздухе немецко-итальянской авиации и нанесения ею наиболее интенсивных ударов по Мальте в апреле и мае потери стран оси в судах на ливийских коммуникациях были минимальными, хотя перевозки осуществлялись в больших масштабах. В апреле по коммуникации Италия — Ливия было перевезено 102 тыс. тонн воинских грузов и 48 тыс. тонн горючего. Потери составили около одного процента. В мае суда доставили в Ливию 67 тыс. тонн воинских грузов и 18,5 тыс. тонн горючего при потерях 7 процентов¹.

Даже временная утрата английской авиацией господства в воздухе отразилась на использовании Великобританией надводных кораблей. 11 мая группа английских эскадренных миноносцев вышла в море для атаки конвоя противника, следовавшего из Италии в Бенгази, но сама оказалась под ударом вражеских бомбардировщиков. Три из четырех эсминцев были потоплены, и английскому командованию пришлось ограничить использование надводных кораблей против немецко-итальянских перевозок.

В дальнейшем по мере восстановления боеспособности воздушных и морских сил Мальты, усиления на театре английской и ослабления немецко-итальянской авиации потери стран оси стали резко возрастать. Летом на африканских коммуникациях они достигали 30—40 процентов перевозимых грузов, а в октябре — уже 66 процентов. Особенно чувствительным для противника был разгром в конце октября конвоя, следовавшего в Тобрук с бензином и боеприпасами. Впоследствии генерал-фельдмаршал Роммель утверждал, что его войска потерпели поражение в районе Эль-Аламейна из-за отсутствия снабжения.

Ход войны опроверг утверждения итальянского командования о непригодности авианосцев для использования на ограниченных морских театрах. Результаты ряда сражений убедили итальянский морской штаб в необходимости иметь в светлое время суток постоянное истребительное прикрытие. На значительном удалении от берегов корабли могли прикрываться только самолетами с авианосцев. Поэтому было принято решение переоборудовать 7 крупных лайнеров типа «Рома» в авианосцы, однако ни один из них так и не вступил в строй.

Осенью 1942 г. в борьбу на средиземноморских коммуникациях включились американские самолеты-торпедоносцы, действовавшие с аэродромов Египта. Повысилась активность английских торпедоносцев, базировавшихся на Мальту. Радиус их действия увеличился до 400 миль и перекрыл все море. Итальянское командование практически лишилось возможности проводить конвои вне досягаемости английских самолетов. Положение немецко-итальянских войск в Северной Африке резко ухудшилось.

3. Военные действия в Северной Африке

После зимнего наступления германо-итальянских войск в Киренаике британским войскам в феврале 1942 г. удалось закрепиться на линии Эль-Газала — Бир-Хакейм. Обе стороны накапливали силы и средства для дальнейшей борьбы, но их возможности в подготовке к предстоящим боям были неравными. Верховное главное командование вермахта весной отказало Роммелю в предоставлении крупных резервов для нового наступления в Африке. Как писал немецкий генерал Ф. Меллентин, «вер-

¹ I. P l a y f a i r and others. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 189.

ховное командование было поглощено подготовкой к летнему наступлению в России, и завоевание Египта занимало лишь незначительное место в его планах¹. В свою очередь Англия, хотя и не имела еще конкретного плана наступления в Северной Африке, располагала огромными возможностями сосредоточения сил на этом театре. Только в весенние месяцы она доставила на Средний Восток 840 орудий, 451 танк, 6585 автомашин, 178 390 тонн боеприпасов и других военных грузов. Кроме того, 349 танков и 15 927 автомашин прибыло из США. Британская 8-я армия, которой командовал генерал Н. Ритчи, состояла из трех пехотных дивизий, двух бронедивизий и трех бригад, которые были сведены в два корпуса. Под командованием генерал-фельдмаршала Э. Роммеля находились две танковые и одна пехотная немецкие дивизии, пять пехотных, одна моторизованная и одна танковая итальянские дивизии, из которых пять дивизий были сведены в два корпуса. Обе стороны имели почти одинаковую численность войск — приблизительно по 130 тыс. человек.

К 26 мая на аэродромах Северной Африки командование противника сосредоточило до 600 самолетов, из них 260 немецких и около 340 итальянских. Кроме того, в Греции и на Крите находилось 210 и на Сицилии 115 немецких самолетов². Английские ВВС имели 604 самолета. Соотношение сил в авиации непосредственно в Северо-Восточной Африке было равным. Зато в танках англичане имели большое превосходство. Против 610 танков противника британское командование располагало 1270 танками, то есть имело их в два раза больше³.

Несмотря на такое соотношение сил, германо-итальянское командование предприняло наступательную операцию под кодовым наименованием «Тезей», конечной целью которой было овладение Тобруком и выход на египетскую границу. В ночь на 27 мая итальянская танковая дивизия атаковала английские позиции в районе Бир-Хакейма с задачей отвлечь внимание англичан от направления главного удара. В то же время две танковые дивизии немецкого африканского корпуса, пользуясь отсутствием сплошного фронта, обошли с юга этот сильно укрепленный пункт и внезапно появились в тылу британских войск.

Разгромив несколько британских частей, немецкие дивизии прорвались ко второй полосе обороны. При более решительных действиях англичан этот прорыв мог бы обернуться для противника полным разгромом. Особенно в тяжелом положении оказались немецкие танковые дивизии 29 мая, когда у них кончилось горючее и боеприпасы и они были отрезаны от своих баз снабжения. Только энергичная поддержка авиации спасла положение. На Бир-Хакейм было совершено более 1400 самолето-вылетов.

30 мая немецкие войска, продолжая развивать наступление в тыл британских войск, захватили Сиди-Муфта и восстановили прерванную коммуникацию. В течение последующих дней им удалось отрезать английские части, находившиеся в опорных пунктах укрепленного района.

В районе Бир-Хакейма в окружение попала пехотная бригадная группа «Свободной Франции». Впервые после 1940 г. французские солдаты вновь встретились лицом к лицу с немецко-фашистской армией. Они оказали мужественное сопротивление мощному натиску врага и с боями вырвались из окружения.

¹ Ф. М е л л е н т и н. Танковые сражения 1939—1945 гг. Перевод с английского. М., 1957, стр. 90.

² The Rise and Fall of German Air Force (1933 to 1945), p. 141.

³ Н. R o g e r s. Tanks in Battle. London, 1972, p. 150.

К 11 июня вся передовая линия опорных пунктов от Эль-Газалы до Бир-Хакейма оказалась в руках наступавших. По маневренности и степени концентрации войск на направлениях ударов немецко-итальянские войска превосходили западных союзников. К тому же полевая артиллерия в 8-й армии была рассредоточена по различным частям, танковые войска действовали самостоятельно, без взаимодействия с пехотой. 11—12 июня были разгромлены английские танковые соединения в районе центрального опорного пункта Найтсбридж. За несколько дней боев британская армия потеряла 10 тыс. человек, 550 танков и 200 орудий¹. Соппротивление в Киренаике также было сломлено, и разрозненные части начали беспорядочно отступать к тыловой оборонительной позиции на египетской территории у Эль-Аламейна.

19 июня был осажден Тобрук, и уже на другой день немецкие танковые части при поддержке авиации начали его атаку. Несмотря на большие запасы продовольствия, техники и вооружения, 21 июня гарнизон капитулировал. В плен попало 33 тыс. английских солдат и офицеров².

Захватив в Тобруке 30 танков, 2 тыс. автомашин и 1400 тонн горючего, немецко-итальянские войска возобновили — теперь уже на английском транспорте и бензине — стремительное преследование 8-й британской армии. Овладев 28 июня городом Мерса-Матрух, они через два дня подошли к английским позициям у Эль-Аламейна. Это был последний укрепленный оборонительный рубеж (протяженностью около 55 км), прикрывавший подходы к дельте Нила и Суэцкому каналу. На севере он упирался в Средиземное море, а на юге — в непроходимую впадину Каттара. Фашистские войска не смогли его преодолеть.

Пройдя за время наступления около 600 км, немецко-итальянские войска захватили большие трофеи и нанесли ощутимый урон британской армии, потери которой достигли 80 тыс. человек³. Однако завершить разгром этой армии противнику не удалось, так как преследование отступавших британских войск велось малочисленными танковыми силами без поддержки авиации, которая не успела перебазироваться во вновь захваченные районы. Поэтому значительной части союзных войск удалось закрепиться на заранее подготовленных оборонительных рубежах у Эль-Аламейна.

В связи с успешным продвижением немецко-итальянских сил Гитлер и Муссолини отказались от проведения намеченной операции «Геркулес» по захвату Мальты и решили продолжать наступление, чтобы «отторгнуть Египет от Англии». Поэтому Роммель готовился к проведению операции «Аида».

Директивой верховного главнокомандующего войсками стран оси в Северной Африке Муссолини от 27 июня генерал-фельдмаршалу Роммелю указывалось, что по достижении Эль-Аламейна и «с преодолением сопротивления противника целью сил оси должно стать продвижение к Суэцкому каналу в район Исмаилии, для того чтобы перекрыть канал и предотвратить прибытие английских подкреплений. Перед этим необходимо овладеть Каиром, блокировать Александрию и обеспечить тыл армии от высадки морских десантов»⁴. Роммель, уверенный в успехе, рассчитывал уже к 30 июня достичь Александрии и Каира и завершить изгнание британских войск из Египта.

¹ R. I c k s. Famous Tank Battles. From World War I to Vietnam. Garden City (New York), 1972, p. 132—133.

² I b i d e m.

³ F. T u k e r. Approach to Battle, a Commentary: Eighth Army, November 1941 to May 1943. London, 1963, p. 136, 137.

⁴ I. P l a y f a i r and others. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 274.

Положение 8-й армии было настолько тяжелым, что командование допускало возможность дальнейшего ее отступления. В связи с этим западнее Александрии и на ближних подступах к Каиру начали создаваться оборонительные позиции, спешно наводились мосты через Нил, все государственные учреждения и склады эвакуировались с западного берега дельты Нила. Штаб английского Средиземноморского флота перебазировался из Александрии в Исмаилию. Силы флота рассредоточились по базам в Хайфе, Порт-Саиде и Бейруте. В самой Александрии все было подготовлено для уничтожения оборудования порта и минирования гавани. В случае отступления от Эль-Аламейна планировалось затопление всей дельты Нила. Но к моменту занятия британскими войсками оборонительных позиций у Эль-Аламейна силы противника были ослаблены и его наступательные возможности исчерпаны. Немецко-итальянские войска имели всего 26 исправных танков, в то время как у 1-й английской бронетанковой дивизии их было более 100. В ожидании подкреплений Роммель вынужден был 4 июля приостановить наступление. Затем «обстановка еще больше ухудшилась вследствие отправки на русский фронт основной части оставшейся на Сицилии немецкой авиации»¹.

В результате активизации английских военно-морских и воздушных сил на коммуникациях Италия — Ливия те незначительные пополнения, которые еще посылались немецко-итальянским командованием в Африку, часто не достигали портов назначения. В разгар борьбы английские силы потопили три танкера, что серьезно отразилось на боеспособности вражеских войск, испытывавших острую нехватку топлива. Немецко-фашистское командование пыталось организовать снабжение африканской армии по воздуху. Для этого в июле 1942 г. на Средиземное море было переброшено 100 транспортных самолетов Ю-52. Количество транспортной авиации на этом театре увеличилось до 250 единиц. За три месяца (июль — сентябрь) немецко-итальянскому командованию удалось воздушным путем доставить в этот район около 46 тыс. человек и 4 тыс. тонн грузов. Однако этого было недостаточно, поскольку наращивание британских сил шло в более быстрых темпах.

В течение июля и августа на фронте в районе Эль-Аламейна продолжались бои местного значения. В то же время авиация сторон вела напряженную борьбу за господство в воздухе и совместно с другими силами обеспечивала сухопутные и морские коммуникации. Так как союзники быстрее восстанавливали и наращивали силы, обстановка в воздухе постепенно изменялась в их пользу.

Понимая, что время работает против него, Роммель торопился с новым наступлением. В августе численность танков у противника возросла до 440. Получив в подкрепление немецкую воздушно-десантную бригаду и итальянскую воздушно-десантную дивизию, германо-итальянские войска 31 августа сделали последнюю попытку прорвать оборону британских войск в районе Эль-Аламейна. Но к этому времени 8-я армия тоже была усилена. В распоряжении английского командования уже имелось 935 танков, в том числе 200 типа «Грант», которые там называли «последней египетской надеждой»². Соотношение сил в воздухе также было не в пользу наступающих. За первые три дня боев (31 августа — 2 сентября) англо-американская авиация совершила 2500 самолето-вылетов и помогла 8-й армии остановить противника³. Значительную роль в срыве наступления фашистских войск сыграли минные поля, затруднившие маневр танковых соединений.

¹ «United States Naval Institute Proceedings», 1958, № 9, p. 71.

² H. Rogers. Tanks in Battle, p. 168.

³ I. Playfair and others. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 390.

За четыре дня наступления немецко-итальянские войска потеряли 3 тыс. солдат и офицеров, 50 танков, 40 самолетов и 400 автомашин. Потери британских войск составили 1750 человек, 65 танков, 70 самолетов¹. Боевые возможности противника резко снизились, в то время как способность союзных войск к активной обороне была еще очень высокой. Бои 31 августа — 2 сентября показали, что 8-я армия значительно повысила свою боеспособность, танковые части приобрели опыт маневренных действий, моральный дух войск окреп.

Со стабилизацией фронта у Эль-Аламейна обе стороны стремились в максимально короткие сроки подготовиться к последующим активным действиям. Однако возможности германо-итальянского командования были ограничены. В войсках Роммеля (4 немецкие, 8 итальянских дивизий и одна немецкая бригада) имелось всего 510 танков, около 600 орудий и до 300 самолетов². Англичане при помощи американцев смогли добиться двойного превосходства над противником в танках и артиллерии и четырехкратного в авиации. Кессельринг позже пытался объяснить неудачи немецко-итальянских войск тем, что «англичанам было значительно легче, так как они лучше немцев понимали значение Средиземноморского театра для ведения войны в целом и вдобавок к тому у них не было забот о каком-то втором театре войны. Британской метрополии уже ничто не угрожало»³.

В ходе боевых действий в Северной Африке деятельное участие в сосредоточении сил и средств приняло американское командование. С июня 1942 г. оно приступило к переброске танков, артиллерии и авиации для поддержки британских войск на этом фронте. В конце этого месяца правительство США приняло решение о срочной отправке в Северную Африку более 300 новых танков «Шерман» (М-4) и 100 новейших 105-мм артиллерийских самоходных установок⁴. По решению американского объединенного комитета начальников штабов от 22 июня Соединенные Штаты должны были направить в Африку группу тяжелых бомбардировщиков (Б-24), две группы средних бомбардировщиков (Б-25) и три группы истребителей — всего около 200 самолетов⁵. К середине октября 8-я армия имела около 1100 танков, более 1200 орудий и до 1200 самолетов⁶.

Для переброски истребителей в Северную Африку американский флот выделил авианосец «Рейнджер», который погрузил в США самолеты с экипажами и 1 июля вышел к Золотому Берегу. Оттуда они уже самостоятельно летели через Центральную Африку по проложенной англичанами воздушной трассе в Египет. Средние и тяжелые бомбардировщики перебрасывались в Каир по южноатлантическому маршруту. Первые американские самолеты прибыли в Египет в конце июля. Танки и самоходные артиллерийские установки были доставлены в начале сентября.

К началу октября английское командование создало в Египте сильную группировку войск, которая превосходила немецко-итальянские войска по пехоте в 1,2 раза, по танкам и противотанковым орудиям более чем в 2 раза, по самолетам более чем в 2,5 раза. 8-я армия обладала большими запасами топлива, продовольствия, боеприпасов и боевой техники. Она имела также надежные коммуникации с различными странами Бри-

¹ F. T u k e r. Approach to Battle, p. 203, 204.

² Морской атлас. Т. 3. Ч. 2. М., 1966, стр. 314.

³ Итоги второй мировой войны, стр. 95.

⁴ I. P l a y f a i r and others. The Mediterranean and the Middle East, vol. III, p. 278—279.

⁵ М. М э т л о ф ф, Э. С н е л л. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 289.

⁶ Морской атлас, т. 3, ч. 2, стр. 314.

танской империи. В ходе летних боев 1942 г. британские войска приобрели закалку, боевой опыт, способность не только обороняться, но и наступать.

В середине августа произошла смена английского военного руководства на Среднем Востоке. Главнокомандующим британскими войсками вместо генерала К. Окинлека стал генерал Г. Александер, а командующим 8-й армией — генерал Б. Монтгомери. Новое командование в первую очередь приступило к усилению боеспособности армии и подготовке ее к наступлению. В дополнение к имевшимся в ее составе двум армейским корпусам (13-му и 30-му) был сформирован еще один армейский (10-й) корпус в составе двух танковых и одной пехотной дивизий. Основным предназначением этого корпуса являлось развитие успеха после прорыва обороны противника.

21 августа был принят план проведения диверсионного нападения на важный порт Тобрук с целью вывести его из строя и нарушить снабжение войск противника, а также оттянуть часть его сил из района Эль-Аламейна и тем самым облегчить положение 8-й армии. Замысел операции под наименованием «Эгримент» предусматривал совместные действия небольшого подвижного диверсионного отряда «дальнего действия в пустыне» и морского десанта численностью 500 человек. Задача обеих групп состояла в том, чтобы захватить береговые укрепления и батареи Тобрука, уничтожить портовые сооружения и суда в гавани, после чего английские корабли должны были принять на борт диверсионные отряды. В этом замысле присутствовали элементы авантюризма, осторожно названного командующим английским Средиземноморским флотом адмиралом Г. Харвудом «отчаянным риском». Попытка высадить морской десант была предпринята в ночь на 14 сентября после двух ударов по порту с воздуха. Однако сильный артиллерийский огонь не дал возможности десанту высадиться на берег. С рассветом на корабли обрушился удар авиации. В результате десант был разгромлен. Погибли крейсер ПВО, 2 эсминца, перевозившие десант, и 6 катеров.

Несмотря на эту неудачу, английский флот проявлял значительно большую по сравнению с итальянским активность в поддержке своих сухопутных сил. Он успешно обеспечивал перевозки войск и боевой техники из метрополии на театр военных действий, а также прибрежные перевозки в интересах армии и поддерживал артиллерийским огнем войска в обороне.

* * *

Замысел германо-итальянского командования разгромить британские войска, войти в Египет, захватить Александрию, Каир и Суэцкий канал и тем самым завершить овладение всей Северной Африкой был сорван. Хотя 8-я армия и потерпела поражение, ей удалось обескровить противника и задержать его дальнейшее продвижение.

Англо-американское командование смогло укрепить позиции на театре военных действий, накопить силы и подготовиться к решительному наступлению осенью 1942 года.

Несмотря на изолированность этого театра, развитие событий на нем находилось в зависимости от хода борьбы на советско-германском фронте. Оценивая результаты боевых действий на данном театре, генерал-фельдмаршал В. Кейтель констатировал: «Одной из самых больших возможностей, которую мы упустили, был Эль-Аламейн... Требовалось совсем немного, чтобы захватить Александрию и прорваться к Суэцкому каналу и в Палестину. Но как раз тогда мы не были достаточно сильны

на этом направлении из-за расположения наших сил и, в первую очередь, из-за войны с Россией»¹.

Средиземноморский театр выявил необходимость тесного взаимодействия различных видов вооруженных сил. Подавление английской авиации на мальтийских аэродромах открыло свободу передвижения конвоев противника в Африку, что позволило странам фашистского блока в короткое время сконцентрировать в этом районе достаточно сильную группировку танковых войск. Наступление немецко-итальянских войск лишило англо-американцев передовых аэродромов в Ливии и Киренаике, то есть оставило без авиационного прикрытия их морские коммуникации и нарушило снабжение британских войск. В дальнейшем новые пополнения авиации Великобритании вновь изменили обстановку, и теперь уже английское командование нарушало перевозки противника в Ливию.

После майско-июньского наступления группировка немецко-итальянских войск в Северной Африке оказалась значительно ослабленной, а резервов для ее усиления не было. Превосходство в силах перешло к войскам Великобритании. Создались благоприятные условия для подготовки и проведения крупного наступления в Северной Африке.

¹ М. S h u l m a n. Defeat in the West. London, 1947, p. 81.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Планы сторон

Весной 1942 г. на Тихом океане и в Азии для США и Великобритании все еще сохранялась неблагоприятная военная обстановка. В течение зимы 1941/42 г. эти государства понесли крупные потери в военно-морских силах, лишились важных стратегических позиций и опорных пунктов: Гонконга, Сингапура, Британской Малайи, части Бирмы, Филиппин, Нидерландской Индии, Новой Британии, Новой Ирландии, большей части Новой Гвинеи, Соломоновых и ряда других островов в Тихом океане. Положение в Китае в связи с потерей последней транспортной магистрали — бирмано-китайской дороги стало еще более непрочным. Нависла угроза над Австралией, Новой Зеландией, Гавайскими островами, Цейлоном и Индией. Усложнилось обеспечение морских коммуникаций в Тихом и Индийском океанах. Но в то же время начало сказываться огромное превосходство военно-экономического потенциала США над относительно ограниченным военно-экономическим потенциалом Японии, безраздельное господство которой на море, в воздухе и на суше подходило к концу.

Тихий океан являлся средоточием империалистических, и в первую очередь американо-японских, противоречий и в стратегических планах США на лето и осень 1942 г. оставался основным театром военных действий. На этот театр было стянуто наибольшее число наземных сил и армейской авиации США. Случилось так, что непрерывный поток американских войск и боевой техники устремился на Тихий океан, а не в Европу — главный театр войны, где находились основные силы агрессивного блока. Так был нарушен официально признанный руководителями Великобритании и США основной стратегический принцип — «начала Германия». Они, несомненно, считались с тем, что до поражения Германии невозможна победа над всей фашистской коалицией, но стремились в первую очередь удовлетворить интересы своих монополий, рассчитывая, что Советский Союз на более или менее длительное время свяжет основную силу агрессивного блока. США стремились к тому, чтобы восстановить утраченные позиции на Тихом океане, укрепить и расширить их, добиться господствующего положения в Китае. К тому времени, когда американские вооруженные силы оправились от первых ударов и обрели возможность перейти к более стойкой обороне и даже к отдельным активным действиям, США «решили не уступать никому права распоряжаться в тихоокеанской кухне»¹.

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 357.

Великобритания же, заинтересованная в установлении контроля над всеми североафриканскими странами, старалась не привлекать особого внимания США к Европе и Средиземному морю. У. Черчилль писал: «Мы не должны бояться того, что война на Тихом океане поглотит чрезмерно большую часть сил США... Лучший способ... соответствующим образом использовать накапливаемые Америкой огромные силы и материально-технические ресурсы — это дать возможность американцам восстановить свою мощь на Тихом океане»¹.

В апреле 1942 г. вступило в действие соглашение между США и Великобританией относительно раздела стратегических зон военных действий. В соответствии с соглашением Великобритания несла ответственность за Средний Восток и Индийский океан (включая Малайю и Суматру), а США — за Тихий океан (включая Австралию и Новую Зеландию). Индия и Бирма оставались в сфере ответственности Великобритании, а Китай — США. Признавая полезность восстановления военной мощи США на Тихом океане для общего дела, английское правительство вместе с тем опасалось полностью утратить свои колонии и влияние в Юго-Восточной Азии.

В это же время сложилась новая организация командования на Тихоокеанском театре военных действий. Решением объединенного комитета начальников штабов США, утвержденным президентом 30 марта 1942 г., театр был разделен на два основных района: юго-западный и тихоокеанский. В первый вошли Австралия с прилегающими к ней водами, западная группа Соломоновых островов, острова Бисмарка, Новая Гвинея, Филиппины и Нидерландская Индия, за исключением острова Суматра. Главнокомандующим всеми силами в юго-западном районе был назначен американский генерал Д. Макартур, штаб которого размещался в Мельбурне, а с 20 июля 1942 г. — в Брисбене (Австралия)². Военно-морскими силами района (включая австралийские корабли) командовал адмирал Г. Лири (с июля — адмирал А. Карпендер), военными — генерал Дж. Бретт (с июля — Дж. Кенни) и сухопутными войсками — австралийский генерал Т. Блейми. Второй район включал остальную часть Тихого океана, кроме района подходов к Панамскому каналу и побережью Южной Америки западнее меридиана 110°.

Тихоокеанский район, в свою очередь, делился на три зоны — северо-тихоокеанскую, центрально-тихоокеанскую и южно-тихоокеанскую. Главнокомандующим всеми силами в тихоокеанском районе стал командующий Тихоокеанским флотом США адмирал Ч. Нимиц. Его штаб находился в Пёрл-Харборе. Командующим силами в зоне северной части Тихого океана был адмирал Р. Теоболд, а в зоне южной части океана — вице-адмирал Р. Гормли. Макартур подчинялся начальнику штаба американской армии генералу Маршаллу, а Нимиц — главнокомандующему военно-морским флотом США адмиралу Кингу³.

Основным способом действий вооруженных сил США на Тихоокеанском театре была стратегическая оборона в сочетании с частными наступательными операциями в отдельных районах.

Возможность проведения наступательных действий на Новой Гвинее и Соломоновых островах рассматривалась командованием США уже в феврале 1942 г., когда японцы начали продвигаться на юг от Рабаула (остров Новая Британия). Для проведения в жизнь намеченных планов адмирал Кинг предложил создать на Эфате (острова Новые Гебриды) и на Тонга-

¹ Цит. по: Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 253.

² F. Hunt. MacArthur and the War against Japan. New York, 1944, p. 89.

³ L. Morton. Strategy and Command: the First Two Years. Washington, 1962, p. 250, 253.

тапу (острова Тонга) базы, которые могли бы стать опорными пунктами как в оборонительных, так и в наступательных действиях. На совещании в Белом доме 5 марта Рузвельт заявил, что Австралию и Новую Зеландию необходимо удерживать, а в отношении операций в Тихом океане следует принять наступательную концепцию морского командования. К 16 апреля штаб военно-морских сил США разработал план наступления, предусматривавший три последовательных этапа действий¹.

В начале апреля 1942 г. Макартур и Нимиц получили директивы объединенного комитета начальников штабов США, в которых им предписывалось: удерживать ключевые позиции на Тихом океане, воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника к Австралии, активно действовать на японских морских коммуникациях, подготовиться к проведению наступательных операций, поддерживать друг друга и силы союзников в Индийском океане². В последующих директивах, отданных в мае — июле, предусматривалось проведение наступательных действий по захвату первоначально островов Тулаги и Санта-Крус, затем остальной части Соломоновых островов и северного побережья Новой Гвинеи, с тем чтобы создать условия для овладения в 1943 г. Рабаулом — важным стратегическим пунктом на дальних подступах к Филиппинским островам³. Войска Макартира должны были наступать вдоль северного побережья Новой Гвинеи, а морская пехота командующего в южной Тихоокеанской зоне адмирала Р. Гормли — на Соломоновых островах, Новой Британии и Новой Ирландии. Но японцы успели опередить американцев, начав наступление на Новой Гвинее и Соломоновых островах.

На Азиатском театре военных действий согласно стратегическим планам Великобритании осуществлялись оборонительные мероприятия, велось наращивание сухопутных войск и авиации в Индии для последующего наступления в Северной Бирме в направлении к китайской границе.

Для обеспечения морских коммуникаций в Индийском океане английское командование сформировало многочисленный Восточный флот под командованием адмирала Д. Сомервилла, имевший к марту 3 авианосца, 5 линейных кораблей, 7 крейсеров, 16 эсминцев, 7 подводных лодок. Но удары японцев по Цейлону 5—9 апреля показали слабость сил британского флота, который потерял авианосец, 2 крейсера, эсминец и вынужден был отойти к побережью Африки. Японские морские силы получили свободный выход в Индийский океан и на длительный период установили свое господство в его восточной части. В связи с невозможностью базирования сил на Цейлоне для защиты коммуникаций вдоль восточного побережья Африки британский флот в начале мая осуществил захват базы Диего-Суарес на Мадагаскаре, оборонявшейся небольшим французским гарнизоном. В сентябре — ноябре 1942 г. союзные войска, в том числе части «Сражающейся Франции», оккупировали весь Мадагаскар. Затем они заняли Джибути — важный пункт, господствующий над входом в Красное море. Кроме защиты морских коммуникаций, английское командование каких-либо операций в Индийском океане не планировало и поставило действия Восточного флота в зависимость от того, что примет противник. Однако после ухода в апреле японских оперативных соединений адмиралов Т. Нагумо и Д. Одзава (6 авианосцев, 4 линейных корабля, 9 крейсеров, 16 эсминцев) на Тихий океан ударные силы японского флота в Индийском океане больше не появлялись. Японское правительство отклонило предложение вишистов оккупировать Мадагаскар

¹ L. Morton. Strategy and Command: the First Two Years, p. 289—293.

² The Papers of Dwight David Eisenhower, vol. I, p. 222—224; Ch. Bateson. The War with Japan. A Concise History. Sidney — London, 1968, p. 15.

³ J. Miller. Cartwheel: the Reduction of Rabaul. Washington, 1959, p. 5.

и совместными французско-японскими силами противодействовать англо-американцам в его захвате.

К весне 1942 г. произошли некоторые изменения во взглядах союзников на использование и дальнейшее развитие сил и средств борьбы на море, что не замедлило сказаться на стратегическом планировании военных действий. Американское командование признало, что применение авианосцев и авианосной авиации придаст боевым действиям на Тихом океане наступательный характер. Отмечалось, что к тем 7 авианосцам, которые были у США (против 11 японских), необходимо иметь новые за счет форсированного строительства. Немаловажная роль отводилась и линейным кораблям. Американское и английское командования очень беспокоило наличие у Японии мощных линейных кораблей, среди которых были самые крупные в мире — «Ямато» и «Мусаси» стандартным водоизмещением до 64 тыс. тонн, с девятью 457-мм орудиями главного калибра. Союзники рассчитывали противопоставить им 2 новых американских линкора, вступивших в строй в мае 1942 г., модернизированные корабли этого класса и 2 английских линейных крейсера, имевших 406-мм орудия. Усилилось внимание к подводным лодкам, действия которых развернулись на огромных просторах Тихого океана — от Алеутских до Соломоновых островов, Новой Гвинеи и Нидерландской Индии на юге, от атолла Мидуэй до побережья Китая и Индокитая на западе, — и средствам борьбы с ними.

Накапливание сил США на Тихом океане происходило ускоренными темпами. «Из восьми дивизий армии, убывших из страны до августа, пять дивизий было направлено на Тихий океан»¹. В течение всего 1942 года в этот район поступило значительно больше, чем планировалось вначале, самолетов и военной техники. К октябрю на этом театре было развернуто пять воздушных армий: 10-я — в Индии, 5-я — в Австралии, 13-я — на Соломоновых островах, 7-я — на Гавайских островах и 11-я — на Аляске и Алеутских островах. В то же время с территории Англии против Германии действовала лишь 8-я воздушная армия США. Основной состав американских военно-морских сил также был сосредоточен на Тихом океане, что признал Д. Эйзенхауэр, оценивая стратегическую обстановку в июле 1942 г.² В мае здесь же еще находилась большая часть торгового тоннажа, который был под контролем армии США — 1891,5 тыс. брт, в то время как на Атлантике — 677,8 тыс. брт³.

Для увеличения военно-морских сил, прежде всего на Тихом океане, США развернули массовое строительство боевых кораблей и вспомогательных судов, проводили работы по подъему, ремонту и вводу в строй кораблей, потопленных в Перл-Харборе, перебрасывали на Тихий океан десантно-транспортные средства, создавали новые военно-морские и авиационные базы. Были усилены опорные пункты Порт-Морсби на Новой Гвинее, Сува на Фиджи, создана база на острове Эспириту-Санто в северной части Новых Гебридов.

По мнению американского и английского командований, вторжение Японии в Австралию и Индию являлось близким и неизбежным. США и Англия считали возможным сдерживать наступление японцев до тех пор, пока не будет выиграна война против Германии и Италии.

При стратегическом планировании военных действий на Тихом океане и в Азии на лето и осень 1942 г. командование США и Великобритании исходило из того, что для проведения наступательных операций против Японии необходимо прежде всего создать превосходство в силах

¹ M. Matloff. American Military History, p. 439.

² The Papers of Dwight David Eisenhower, vol. I, p. 408.

³ М. Мэтлофф, Э. Снелл. Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг., стр. 456.

и средствах. Поэтому все военные действия планировались с целью воспрепятствовать дальнейшему продвижению противника. Инициатива в проведении крупных операций предоставлялась японскому командованию. Это в конечном счете и привело к сражениям в Коралловом море и у атолла Мидуэй, затяжным боям за Соломоновы острова и к активизации действий японских войск в Китае. Английские исследователи Дж. Батлер и Дж. Гуайер пишут: «Срочная необходимость остановить продвижение японцев на Тихом океане вынудила американцев и англичан отодвинуть на второй план ранее принятую стратегическую концепцию, согласно которой главной целью был разгром Германии»¹.

К весне 1942 г. Япония осуществила задачи, намеченные на первый период войны на Тихом океане. Крупных успехов за короткое время добились японский флот, морская авиация и относительно небольшие контингенты сухопутных войск. При этом потери Японии были крайне незначительными, тогда как англо-американцы лишились основного состава сил, принимавших участие в боевых действиях. Результаты наступательных операций превзошли все ожидания японского верховного командования. Оно все больше склонялось к мнению, что не следует останавливаться перед новыми захватами.

13 марта премьер-министр и начальники генеральных штабов армии и флота обратились к императору с докладом:

«От имени Ставки и правительства нижайше докладываем Вашему Величеству.

Сейчас, когда благодаря Вашей мудрой добродетели завершаются операции начального периода, Ставка и правительство начиная с третьей декады февраля всесторонне рассмотрели вопросы о достигнутых военных успехах и их значении, об изменениях в международной обстановке, состоянии национальной и военной мощи империи, пришли к полному и единому мнению и имеют честь доложить Вашему Величеству нижеследующее.

1. Об общих принципах дальнейшего руководства войной против США и Англии.

Совершенно очевидно, что затяжной характер настоящей войны требует принятия необходимых мер. Нет никакого сомнения в том, что в ближайшее время очень трудно заставить США и Англию подчиниться. Как предвидели еще перед началом войны, завершить ее путем компромисса невозможно.

Военно-политическое превосходство, достигнутое к настоящему времени вследствие блистательных военных успехов, требует проведения различных мер в пределах возможности государства, с тем чтобы, воспользовавшись нынешним моментом, еще больше развить военные успехи, создать на длительный период благоприятную военно-политическую обстановку и заставить США и Англию перейти к пассивной оборонительной стратегии.

2. О необходимости укрепления национальной и военной мощи в целях ведения затяжной войны.

В ходе дальнейшего ведения империей войны крайне необходимо постоянно укреплять национальную и военную мощь, иметь возможность своевременно принимать различные меры в соответствии с изменившейся обстановкой.

В военной истории имеется много примеров, когда ослабление обороноспособности страны в ходе войны приводило к тому, что для достиже-

¹ Дж. Батлер, Дж. Гуайер. Большая стратегия. Июнь 1941 — август 1942, стр. 438.

ния даже частичного военного успеха требовалось затратить огромные усилия.

Руководство войной требует принятия различных мер, чтобы быстрее сломить сопротивление противника. С другой стороны, необходимо приложить усилия для укрепления национальной и военной мощи, как этого требует ведение затяжной войны.

3. К вопросу о новом курсе на более активное руководство войной.

Вопрос о том, принять ли новый курс на более активное в будущем руководство войной, требует всестороннего и глубокого изучения не только достигнутых к настоящему времени военных успехов, но также и различных факторов в их совокупности, таких, как усиление национальной мощи противника и нашей страны, особенно вооруженных сил, изменение характера наших военных операций, отношение к СССР и Китаю, положение на германо-советском фронте. Курс на более активное руководство войной затрагивает, например, и вопрос о захвате Индии и Австралии.

4. О политике в отношении СССР в современных условиях.

Политика в отношении СССР должна проводиться на основе решений, одобренных советом, а именно:

- всеми силами препятствовать расширению войны другой стороной;
- прилагать усилия к тому, чтобы во время операций против районов Южных морей всячески избегать войны с СССР;
- прилагать усилия к тому, чтобы сохранить спокойную атмосферу в японо-советских отношениях и вместе с тем препятствовать укреплению связей СССР с США и Англией, а при возможности оторвать СССР от этих стран.

Эта политика, конечно, совершенно не означает отказа от проведения соответствующих военных приготовлений против СССР. Необходимо находиться в полной готовности к военным действиям, чтобы одержать решительную победу в кратчайшие сроки.

Что касается мира между Германией и СССР, то примирение обеих сторон при современном положении совершенно исключается. Попытки предложить услуги в посредничестве могут привести в этих условиях к ухудшению японо-германских отношений и вызвать осложнения в японо-советских отношениях. Поэтому в настоящее время нам не следует выступать посредником.

5. О политике в отношении Чунцина.

Эта политика должна проводиться на основе курса, принятого советом и предусматривающего подчинение Чунцина, используя колебания чунцинского правительства в результате достигнутых империей военных успехов и давления на его слабые стороны.

6. О политике в отношении Германии и Италии.

С точки зрения достижения целей войны все настоятельнее чувствуется необходимость дальнейшего укрепления союза с Германией и Италией, поэтому необходимо придерживаться установленного курса на сотрудничество с ними.

Нижайше докладываем об этом Вашему Величеству. 13 марта 1942 года

*Премьер-министр Тодзио Хидэки
Начальник морского генерального штаба Нагано Осами
Начальник генерального штаба Сугияма Гэн¹.*

Эти предложения легли в основу стратегического планирования на новый этап войны, которое началось весной 1942 г. «Теперь на повестку дня, — отмечают японские историки, — стал вопрос о завоева-

¹ Т. Хаттори. Япония в войне 1941—1945, стр. 191—193.

нии и подчинении стратегических опорных пунктов за пределами оккупированной территории»¹.

Обсуждались два варианта планов дальнейшей экспансии. В соответствии с первым предполагалось направить усилия в Индийский океан, захватить Цейлон, затем Индию, пройти через Красное море и соединиться с немецкой армией на Ближнем Востоке. Вторым вариантом предусматривалось продолжение наступления на Тихом океане для овладения Австралией. Вопрос о ней являлся предметом острых дискуссий между руководителями флота, настаивавшими на проведении операции, и командованием армии, которое решительно противилось этому. По расчетам генерального штаба армии, вторжение потребовало бы не менее 12 дивизий и транспортных средств общим тоннажем 1,5 млн. брт. Одновременно высшее армейское командование признавало острую необходимость воспрепятствовать США в намерении использовать Австралию в качестве плацдарма для перехода в контрнаступление².

Однако японскому командованию пришлось отказаться от обоих вариантов расширения агрессии. Войска нужны были для войны против СССР, подготовка к которой не прекращалась.

В случае открытия Японией военных действий против СССР в соответствии с планом войны на 1942 год Квантунская армия должна была в кратчайшее время захватить советское Приморье. Особо подчеркивалось, что быстрый захват советской территории необходим для ликвидации авиационных баз в целях предотвращения возможности бомбардировок собственно Японии. На первом этапе кампании предполагалось использовать 30 пехотных дивизий, 4 авиадивизии (1500 самолетов) и около 1000 танков. Главный удар планировался в направлении на город Ворошилов (Уссурийск) с последующим захватом всего Приморья³.

Императорская ставка не была уверена, что события на советско-германском фронте будут развиваться в направлении, благоприятном для японской империи. Поэтому она решила воздержаться от немедленного вступления в войну с СССР. В сложившейся к весне 1942 г. военно-политической обстановке японское правительство в ответ на настоятельное предложение Германии начать войну против СССР сообщило, что не считает целесообразным открыто выступить против него, чтобы не распылять силы между двумя фронтами. Вместо этого оно брало на себя обязательство содействовать немецко-фашистским войскам, создавая напряженную для СССР обстановку на Дальнем Востоке. «Японская империя, сделав на всякий случай тщательные приготовления на северном направлении, тем самым оттягивает силы Советского Союза на Восток. Такое положение будет существовать и впредь»⁴.

Так, в результате провала замыслов гитлеровского руководства в отношении Советского Союза, быстрого восстановления вооруженных сил США и Великобритании в районах Тихого и Индийского океанов японская военщина была вынуждена временно отложить планы нападения на СССР, продвижения в Индийском океане и овладения Австралией.

К маю японское верховное командование пришло к компромиссному решению. Оно заключалось в том, чтобы овладеть западной группой Алеутских островов, атолом Мидуэй, островами Самоа, Фиджи и Новая Каледония, Порт-Морсби (Новая Гвинея), создать базы в Лаэ и Саламауа (северо-восточнее побережья Новой Гвинеи), построить аэродромы на

¹ История войны на Тихом океане. Т. III. Перевод с японского. М., 1958, стр. 273.

² M. F u c h i d a, M. O k u m i j a. Midway: The Battle that Doomed Japan. Annapolis, 1955, p. 54—55.

³ ЦГАОР, ф. 7867, оп. 1, д. 196, лл. 394—396.

⁴ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 530.

северной группе Соломоновых островов. Планировалось также нарушение морских коммуникаций между США и Австралией и в конечном итоге создание реальной угрозы вторжения в Австралию¹. Кроме того, намечались наступательные действия в Китае, главной целью которых было уничтожение аэродромов, откуда могла действовать авиация США по территории Японии, и подавление сил антияпонского сопротивления.

Существенное влияние на решение японского командования имел налет американских бомбардировщиков на Токио 18 апреля 1942 г. После налета Япония провела операцию по захвату атолла Мидуэй, отложив на время планы овладения островами Самоа, Фиджи и Новая Каледония. Налет на Токио ускорил и наступление в Китае.

2. Срыв вооруженными силами США наступательных планов Японии на Тихом океане

В соответствии с планами сторон с весны 1942 г. Коралловое море становилось основным районом военных действий на Тихом океане. Господство японских вооруженных сил в этом районе угрожало позициям США, и прежде всего в Австралии — главном плацдарме союзников, предназначавшемся для подготовки контрнаступления.

Первыми объектами захвата, намеченными японским командованием, были остров Тулаги (Соломоновы острова, севернее Гуадалканала) и австралийская база на Новой Гвинее Порт-Морсби. Овладев этими пунктами, Япония могла бы иметь сильные позиции для базирования своего флота и авиации и дальнейшего усиления давления на Австралию. Директива о подготовке десантной операции была подписана японским командованием 2 февраля. По замыслу перед высадкой в Порт-Морсби предполагалось овладеть островом Тулаги и оборудовать на нем базу для гидроавиации. Выход транспортов с десантными войсками, силами охранения и прикрытия намечался из Рабаула. Захват Порт-Морсби в связи с задержкой операции в силу ряда причин был намечен на 10 мая².

Обеспечение операции с воздуха возлагалось на авианосную и береговую авиацию, базировавшуюся на аэродромах близ Рабаула. Разведку должны были вести авиационные подразделения с Тулаги и подразделения летающих лодок с острова Шортленд. У японского командования существовало ошибочное мнение, что США могут иметь в Коралловом море не более одного авианосца. Поэтому сомнений в успехе операции не возникало. К тому же японские силы еще ни разу не встречали серьезного противодействия со стороны американского флота, который придерживался тактики пассивной обороны.

Проведение операции возлагалось на 4-й флот под командованием адмирала С. Иноуэ. В состав десанта вошли части из группы войск Южных морей (около 5 тыс. человек)³, для перевозки которых выделялось 12 транспортов. В состав сил охранения десантного конвоя входили легкий авианосец «Сёхо», четыре тяжелых и три легких крейсера и девять эскадренных миноносцев. Поскольку 4-й флот не имел тяжелых авианосцев, оперативное прикрытие десантного конвоя осуществляло авианосное соединение под командованием адмирала Т. Такаги, включавшее два тяжелых авианосца — «Сёкаку» и «Дзуйкаку» со 125 самолетами на борту, 2 тяжелых крейсера, 6 эсминцев и 6 подводных лодок⁴. Для

¹ M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 78.

² The Allied Campaign against Rabaul. W.G.P.O. September 1946. (The United States Strategic Bombing Survey. Pacific Naval Analysis Division. Marshalls-Gilberts-New Britain Party), p. 7.

³ S. M i l n e r. Victory in Papua. Washington, 1957, p. 6—7.

⁴ L. M o r t o n. Strategy and Command: the First Two Years, p. 274.

обеспечения операции из состава 11-го воздушного флота выделялась 25-я авиационная флотилия, насчитывавшая 162 самолета, сосредоточенных на аэродромах Рабаула.

Американское командование еще 17 апреля получило сведения о намерениях японцев высадить десант в Порт-Морсби и стало готовиться к его отражению. Из состава Тихоокеанского флота США в Коралловое море было направлено два авианосных соединения под общим командованием Ф. Флетчера в составе тяжелых авианосцев «Йорктаун» и «Лексингтон» (143 самолета), 5 тяжелых крейсеров и 9 эсминцев. Ему также подчинялась австралийская эскадра крейсеров адмирала Д. Крейса (3 крейсера, 2 эскадренных миноносца), находившаяся в Коралловом море. Кроме того, из Пёрл-Харбора в этот район срочно ушли авианосцы «Хорнет» и «Энтерпрайз». Однако вскоре их отозвали обратно, так как разведка сообщила о подготовке японских сил к операции по захвату атолла Мидуэй¹.

Вопреки утверждениям многих буржуазных исследователей, союзники не только не уступали противнику в силах, но даже превосходили его. На двух американских и трех японских авианосцах число самолетов было примерно равным. Вместе с тем союзники за счет авиации берегового базирования имели значительное превосходство в общей численности самолетов в районе операции — 450 против 315 японских². Соотношение же в других видах вооружения существенного значения не имело, так как исход боя решался авиацией.

Развертывание японских сил началось из района островов Трук (Каролинские острова). 3 мая часть десанта, не встретив противодействия, высадилась на остров Тулаги, а другая часть направилась к Порт-Морсби. Получив сообщение об этой высадке, Флетчер направил к Тулаги авианосную группу (авианосец «Йорктаун»). Другая группа (авианосец «Лексингтон») производила заправку топливом с танкера. 4 и 5 мая самолеты с авианосцев атаковали японские транспорты и крейсера, но успеха не достигли³. Тем не менее эти воздушные налеты дали понять противнику, что его намерения известны американскому командованию и что в районе операции действует соединение авианосцев США.

Обе стороны вели интенсивную воздушную разведку авианосных сил. Утром 6 мая японская летающая лодка обнаружила в 420 милях от Тулаги американскую авианосную группу, но вскоре контакт с ней был потерян. В то же время американская воздушная разведка обнаружила японские десантные силы у восточной оконечности Новой Гвинеи. На следующий день более 90 самолетов с американских авианосцев нанесли удар по легкому авианосцу «Сёхо». Через 15 минут после начала атаки он затонул. Казалось бы, что теперь американцы нанесут удар по десантным силам противника, поскольку до наступления темноты еще оставалось много времени, а других целей пока не было. Однако этого не произошло. Без видимых причин они от повторных атак отказались.

Японские самолеты, в свою очередь, вылетели с авианосцев и, не обнаружив американских авианосцев, атаковали большой танкер «Неошо» и сопровождавший его эсминец «Симс». Танкер получил тяжелые повреждения, а эскадренный миноносец был потоплен. Между тем ни та, ни другая сторона все еще не обнаружила главные авианосные силы, а исход предстоявшего боя в значительной степени определялся тем, кто первым нанесет удар. На рассвете 8 мая американские и японские разведыватель-

¹ С. Р о с к и л л. Флот и война, т. 2, стр. 42, 43.

² А. Н e z l e t. Aircraft and Sea Power. New York, 1970, p. 238.

³ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсэ дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 344.

ные самолеты приступили к интенсивному поиску, и вскоре авианосные соединения сторон были обнаружены. Почти одновременно были подняты в воздух 82 американских и 70 японских самолетов. К этому времени расстояние между соединениями сократилось до 165 миль¹. Самолеты летели навстречу друг другу, и следовало ожидать, что произойдет встречный воздушный бой. Но из-за разной высоты полета и сложных метеорологических условий основные силы американской и японской авиации оказались скрыты друг от друга.

Первой обнаружила противника группа из 49 самолетов с американского авианосца «Йорктаун». Она атаковала авианосец «Сёкаку». Но перед этим группа потеряла около 20 минут в ожидании подхода торпедоносцев. Японцы воспользовались этим и подняли в воздух истребители, которые нанесли тяжелые потери атакующим торпедоносцам. Атака американских самолетов оказалась безуспешной, но они отвлекли на себя истребители противника и тем самым обеспечили успех пикирующим бомбардировщикам. На японском авианосце начался пожар. Затем его атаковала группа самолетов с авианосца «Лексингтон», нанеся «Сёкаку» дополнительные повреждения.

В результате атак японских самолетов получили повреждения авианосцы «Лексингтон» и «Йорктаун». Они покрылись густыми облаками дыма, но самолеты все же сумели произвести посадку на свои корабли, после чего соединение на предельной скорости стало уходить из района боя в южном направлении. Вскоре на «Лексингтоне» произошел сильный взрыв. С него сняли команду, а корабль затопили. Оставшись с одним поврежденным авианосцем, соединение, по существу, оказалось небоеспособным.

Тем временем на «Сёкаку» все еще продолжался пожар. Японские самолеты вынуждены были садиться на авианосец «Дзуйкаку». Командир соединения адмирал Такаги решил временно отказаться от дальнейших атак, с тем чтобы дозаправить самолеты горючим.

В сложившейся обстановке командующий 4-м японским флотом адмирал С. Иноуэ отдал распоряжение отложить операцию по захвату Порт-Морсби и всем силам отойти из района боя. Это решение вызвало резкое недовольство высшего командования. Командующий Объединенным флотом адмирал И. Ямамото приказал продолжать преследование американских кораблей. Утром 9 мая 4-й флот направился на юг, но обнаружить соединение Флетчера ему не удалось. Японские десантные силы в тот же день возвратились в Рабаул. Сражение в Коралловом море закончилось.

В количественном отношении потери сторон оказались примерно равными: по одному авианосцу потоплено и по одному повреждено, уничтожено 77 японских и 66 американских самолетов. Однако по своей боевой мощи потопленные авианосцы были явно не равноценны — американский «Лексингтон» являлся крупнейшим кораблем своего класса, а японский «Сёхо» — легким авианосцем, потеря которого существенно не отразилась на авианосных силах Японии. И все же в свете предшествовавших побед на море, когда японский флот практически не имел потерь, результаты сражения в Коралловом море явились для него неожиданным и сильным ударом. Японское командование отказалось от операции по захвату Порт-Морсби с моря, хотя десантные силы не встретили никакого сопротивления.

В сражении в Коралловом море впервые в истории войн в качестве главной ударной силы с обеих сторон участвовала авианосная авиация,

¹ A. H e z l e t. Aircraft and Sea Power, p. 242.

которая действовала вне пределов видимости соединений кораблей, находившихся друг от друга на удалении до 200 миль.

Японская ставка не отказалась от намерения не допустить превращения Австралии в плацдарм США для перехода в контрнаступление. 18 мая она направила директиву 17-й армии и Объединенному флоту о совместных действиях по захвату островов Новая Каледония, Фиджи, Самоа и Порт-Морсби, с тем чтобы затем начать действия по нарушению коммуникаций между США и Австралией. Но было решено предварительно провести операцию по захвату атолла Мидуэй для организации более надежной противовоздушной обороны собственно Японии.

Атолл Мидуэй расположен в центральной части Тихого океана и в силу своего географического положения привлекал внимание обеих воюющих сторон. Он обеспечивал Соединенным Штатам благоприятные условия для сдерживания продвижения противника на восток к Гавайским островам, а также для активных наступательных действий против Японии в центральной части Тихого океана и проведения рейдов на ее территорию. В то же время он представлял выгодную позицию для обороны Японии и продолжения ее экспансии на Тихом океане.

Верховное командование Японии, планируя захват атолла Мидуэй и других островов в центральной части Тихого океана, выдвинуло идею совместить выполнение этой операции с уничтожением в генеральном сражении американского флота для удержания господства японского флота на Тихом океане. В директиве начальника штаба Объединенного флота адмирала М. Угаки от 14 января 1942 г. указывалось: «Объединенный флот захватывает острова Мидуэй, Джонстон, Пальмира... Силы, предназначенные для решающего сражения, вступают в бой с американским флотом и уничтожают его»¹.

К 30 марта в штабе Объединенного флота был составлен предварительный план операции. Однако он встретил возражение в морском генеральном штабе, поставившем под сомнение успех операции из-за невозможности достигнуть такой же внезапности, как при ударе по Пёрл-Харбору. Считалось, что вследствие удаленности Мидуэя от японских баз не удастся использовать авиацию берегового базирования, тогда как американское командование будет иметь такую возможность благодаря относительной близости атолла к Гавайским островам. Тем не менее под нажимом командующего Объединенным флотом Ямамото морской генеральный штаб дал принципиальное согласие на проведение операции после высадки десанта в Порт-Морсби. Окончательное решение о сроках ее проведения было принято позднее.

5 мая, еще до сражения в Коралловом море, японская императорская ставка отдала директиву о проведении операции, согласно которой Объединенному флоту во взаимодействии с частями сухопутных войск предписывалось овладеть атоллom Мидуэй и рядом островов в западной части Алеутской гряды. Японское командование назначило высадку морского десанта на 6 июня. Оно исходило из того, что «противник (США) делает отчаянные попытки, чтобы задержать ослабление своих сил по мере того, как его линия внешней обороны рушится под нашими последовательными ударами, и угроза Индии, Австралии и Гавайским островам становится непосредственной... Назрело время нанести удар по о. Мидуэй и Алеутским островам»².

¹ Х а т т о р и Такусиро. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии), стр. 353.

² Кампании войны на Тихом океане. Материалы комиссии по изучению стратегических бомбардировок авиации Соединенных Штатов. Перевод с английского. М., 1956, стр. 73, 74.

Основная часть операции — захват Мидуэя — должна была начаться 4 июня подавлением его обороны ударами авианосной авиации. Захват Алеутских островов начинался на сутки раньше, что должно было отвлечь крупные силы американского флота на север. Предусматривался перехват и уничтожение ударных сил американского флота, если они попытаются оказать противодействие высадке десантов.

Чтобы исключить неожиданное появление американских сил, между Гавайскими островами и атоллom Мидуэй, а также у Алеутских островов были заранее развернуты подводные лодки. В случае выхода американских сил из Пёрл-Харбора они неизбежно пересекли бы завесы подводных лодок и подверглись их атакам. Затем в бой должно было вступить авианосное соединение, а линейные корабли Объединенного флота — довершить разгром противника.

Успех всей операции во многом определялся ее внезапностью. Поэтому японское командование уделило большое внимание мерам оперативной маскировки. Но оно переоценило скрытность своей радиосвязи, по которой передавались сведения, касающиеся операции. Американская разведка раскрыла замысел японского командования¹.

К проведению операции привлекались основные силы японского флота: 11 линейных кораблей, 4 тяжелых и 4 легких авианосца, 4 авиатранспорта, 13 тяжелых и 9 легких крейсеров, 66 эсминцев, 22 подводные лодки, значительное количество тральщиков, войсковых и грузовых транспортов, танкеров и других кораблей, а также 620 самолетов². Для поиска и разведки привлекалась также авиация, базировавшаяся на Маршалловых островах и острове Маркус. Все эти силы были сведены в шесть соединений: четыре основных соединения, передовое соединение подводных лодок и соединение базовой авиации.

На центральном направлении было создано авианосное ударное соединение под командованием Т. Нагумо, в состав которого вошли 4 тяжелых авианосца, 2 линейных корабля, 3 крейсера, 12 эсминцев и десантное соединение (соединение вторжения) под командованием Н. Кондо. Оно состояло из 15 транспортов (5 тыс. человек десанта), легкого авианосца, 2 авиатранспортов, 2 линейных кораблей, 10 крейсеров, 21 эскадренного миноносца.

Для захвата Алеутских островов — Атту и Кыска предназначалось северное соединение М. Хосогая, включавшее 2 легких авианосца, 6 крейсеров, 12 эсминцев, 6 подводных лодок, 4 транспорта (2450 человек десантников) и ряд других боевых кораблей и судов.

Главные силы японского Объединенного флота под командованием И. Ямамото разворачивались в 600 милях к северо-западу от атолла Мидуэй и должны были действовать таким образом, чтобы одновременно обеспечить поддержку сил на центральном и северном направлениях. В их состав входили 7 линейных кораблей, легкий авианосец, 3 крейсера, 21 эскадренный миноносец, 2 авиатранспорта. В ходе операции из состава этих сил для прикрытия высадки десантов на Алеутские острова выделялись 4 линейных корабля, 2 крейсера, 12 эсминцев. Это соединение должно было находиться примерно в 500 милях севернее.

Выход японского флота для участия в операции происходил в период 24—27 мая 1942 г. Главные силы Ямамото, авианосное соединение Нагумо

¹ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945). Перевод с английского. М., 1956, стр. 276—277; Кусака Рюносукэ. Самботё-но кайсо (Воспоминания начальника штаба). Токио, 1956, стр. 55—56.

² Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 274—275; Макисима Тэйдзиро. Хигэки-нокайсэн Мидуэй (Ожесточенное морское сражение у Мидуэя). Токио, 1956, стр. 57—60; A. H e z l e t. Aircraft and Sea Power, p. 244.

и основные силы десантного соединения Кондо вышли из Внутреннего Японского моря, северное соединение — из Оминато, соединение подводных лодок — с атолла Кваджелейн.

Американское командование, раскрыв японский шифр и читая перехваченные радиogramмы, знало о подготавливаемой операции и заблаговременно осуществило развертывание сил и необходимые оборонительные мероприятия, однако ввиду явного превосходства японцев считало свое поражение почти неизбежным. Тем не менее оно все же решило сосредоточить усилия против авианосцев с целью сорвать высадку десанта и нанести наибольшие потери флоту Японии. Командование США смогло выделить 3 тяжелых авианосца (233 самолета), 8 тяжелых крейсеров и 14 эсминцев, сведенных в 16-е и 17-е оперативные соединения под общим командованием адмирала Ф. Флетчера.

На западных и северо-западных подходах к атоллу заняли позиции 19 американских подводных лодок. К 1 июня на Мидуэе было сосредоточено около 120 боевых самолетов, включая тяжелые и пикирующие бомбардировщики, торпедоносцы¹. Этот атолл был хорошо укреплен: берега и прилегающие воды заминированы; усилена зенитная, полевая и противотанковая артиллерия; на подходах к атоллу велась систематическая дальняя авиаразведка в радиусе до 700 миль. Для обороны Алеутских островов помимо местных сил выделялось 5 крейсеров, 14 эсминцев, 6 подводных лодок и значительное количество боевых самолетов берегового базирования, которые находились под командованием адмирала Р. Теоболда. Руководство всеми выделенными для операции силами осуществлял из Пёрл-Харбора адмирал Ч. Нимиц.

Таким образом, японское командование имело численное превосходство в корабельных силах, главным образом за счет артиллерийских кораблей (линкоров и крейсеров). Однако они не сыграли значительной роли в сражении. Превосходство же в авианосных силах компенсировалось американской авиацией берегового базирования. Американская сторона могла предупредить противника в нанесении удара, поскольку знала его планы и примерные силы. Японское же командование находилось в неведении относительно сил и планов противной стороны.

Японские подводные лодки заняли свои позиции с опозданием на трое суток — лишь 4 июня, когда американские авианосные соединения уже пересекли линию завесы и скрытно развернулись в районе, расположенном в 300 милях северо-восточнее Мидуэя. Это оказало существенное влияние на дальнейший ход операции.

Боевые действия, как и планировало японское командование, начались на алеутском направлении. На рассвете 3 июня с авианосцев «Рюдзё» и «Дзунё» были подняты самолеты для нанесения удара по базе Датч-Харбор. На следующий день они повторили налет, причинив базе значительные разрушения. Высадка японских десантов 7 и 8 июня (примерно по 1200 солдат и строительных рабочих) на острова Кыска и Атту прошла без помех. Только через четверо суток американская авиация обнаружила японские войска на островах и начала периодически наносить по ним бомбовые удары. Вступление японских войск на американскую землю сильно взволновало общественность Соединенных Штатов Америки.

3 июня в 600 милях к западу от атолла Мидуэй американский самолет-разведчик обнаружил японский десантный конвой. Его атаковали бомбардировщики Б-17 с Мидуэя, а затем летающие лодки, вооруженные торпедами. Однако атаки эти были безуспешными.

На рассвете 4 июня японское авианосное ударное соединение в условиях плохой видимости подошло с северо-запада на 240 миль к Мидуэю.

¹ Ч. Нимиц, Э. Поттер. Война на море (1939—1945), стр. 277—279.

В воздух было поднято 108 самолетов. Нагумо по-прежнему рассчитывал на внезапность, не зная о том, что десантный конвой атакован противником. Его командир, соблюдая режим строгого радиомолчания, не сообщил об этом. Вскоре после подъема японские самолеты были обнаружены в 150 милях, а авианосцы — в 180 милях от Мидуэя. Самолетам все же удалось прорваться к острову, причинить серьезные повреждения его объектам и сбить 25 американских истребителей. Однако главной задачи — уничтожения авиации — они не решили, так как американские самолеты в это время были подняты в воздух, и 131 самолет направился для удара по японским кораблям¹. Их атака небольшой группой торпедоносцев и затем пикирующих бомбардировщиков оказалась безуспешной из-за несогласованности действий атакующих групп и отсутствия истребителей прикрытия².

Тем временем для удара по японским кораблям с трех американских авианосцев поднялось 126 бомбардировщиков и торпедоносцев и 26 истребителей. Многие из них не смогли найти японские корабли, поскольку непрерывного наблюдения за ними с воздуха не велось. Только трем эскадрильям торпедоносцев удалось обнаружить и атаковать японские авианосцы. Корабли не пострадали, а американцы потеряли от огня зенитной артиллерии и атак истребителей противника 37 самолетов.

В тот момент, когда японские истребители, участвовавшие в отражении налета торпедоносцев, все еще находились в воздухе, появились пикирующие бомбардировщики с авианосцев «Энтерпрайз» и «Йорктаун». Менее чем за 5 минут они уничтожили японские тяжелые авианосцы «Кага», «Акаги» и «Сорю» с находившимися на них 137 ударными самолетами. При этом поврежденный «Сорю» был добит торпедами с американской подводной лодки «Наутилус», а горевший «Акаги» потоплен своими кораблями. Американцы потеряли 69 самолетов³.

Японский авианосец «Хирю» в это время находился значительно севернее и не был обнаружен американскими самолетами. Поднятые с него 18 пикирующих бомбардировщиков в сопровождении 6 истребителей атаковали авианосец «Йорктаун» (флагманский корабль Флетчера) и нанесли ему тяжелые повреждения. Затем последовала вторая атака 10 торпедоносцами. «Йорктаун» получил новые повреждения. 6 июня его атаковала японская подводная лодка «И-168», и утром следующего дня он затонул. Эта же лодка потопила и находившийся рядом эскадренный миноносец.

Когда 4 июня самолеты с авианосца «Хирю» атаковали «Йорктаун», «Хирю» сам подвергся ударам с воздуха и получил тяжелые повреждения. 5 июня он был потоплен своим эскадренным миноносцем.

Адмирал Ямамото продолжал изыскивать возможности, чтобы уничтожить ударные силы противника. 5 июня он отдал приказ, отменявший высадку десанта на Мидуэй. Транспорты с войсками были направлены на северо-запад, а сопровождавшие их корабли 2-го флота отозваны для усиления главных сил. Для этой же цели Ямамото отозвал и авианосное соединение из района Алеутских островов. Но было уже поздно. Американские корабли отошли на восток. Надеясь, что их удастся перехватить, 6 июня Ямамото снова повернул свои главные силы на юг. Этот маневр не дал результатов, и 7 июня корабли взяли курс на Японию.

Американское командование не стремилось к боевому соприкосновению с главными силами противника. Лишь 6 июня пикирующие бомбар-

¹ A. H e z l e t. Aircraft and Sea Power, p. 246.

² R. S h e r r o d. History of Marine Corps Aviation in World War II. Washington, 1952, p. 58.

³ A. H e z l e t. Aircraft and Sea Power, p. 247.

дировщики с американских авианосцев потопили один японский тяжелый крейсер, а другому нанесли повреждения. Эти корабли пытались обстрелять остров Мидуэй. В американской историографии отмечается, что адмирал Р. Спрюэнс, к которому перешло командование авианосными силами после гибели «Йорктауна», «упустил предоставлявшийся ему исключительно благоприятный случай использовать свое господство в воздухе с целью уничтожения оставшихся сил противника»¹.

Итак, американцам удалось раскрыть замысел операции противника, овладеть инициативой и, главное, нанести японскому флоту и авиации существенный урон. Однако, несмотря на это, американцы продолжали придерживаться оборонительной тактики, что определялось и официальными директивами высшего командования. Так, инструкция Нимица командующим авианосными соединениями гласила: «Вы должны руководствоваться принципом оправданного риска и не подставлять свои силы под удар превосходящих сил противника, если нет шансов нанести ему серьезные потери»². Такие указания сковывали инициативу командующих и вынуждали их придерживаться только тактики ответных действий.

В результате сражения у атолла Мидуэй японцы потеряли 4 авианосца, тяжелый крейсер, 332 самолета, в том числе 280 вместе с потонувшими авианосцами; линейный корабль, тяжелый крейсер, 3 эсминца и транспорт получили повреждения. Американцы потеряли тяжелый авианосец, эсминец и 150 самолетов, в том числе 30 базировавшихся на Мидуэе.

Сражение у атолла Мидуэй характерно тем, что основные боевые столкновения, как и в Коралловом море, происходили за пределами дальности действия корабельной артиллерии. Оперативные соединения сторон сближались на дистанцию не более 150 миль. Основной ударной силой в сражении была авианосная авиация. Американские самолеты наносили удары по японским кораблям во взаимодействии с авиацией берегового базирования. В этом сражении американское командование в значительной степени учло опыт боя в Коралловом море, однако добиться координации действий различных родов авиации по-прежнему не смогло. Не было организовано непрерывного наблюдения за обнаруженным японским авианосным ударным соединением, что не позволило сориентировать ударные группы авиации. Они были вынуждены самостоятельно вести поиск. В результате вместо массированного удара пришлось применять разрозненные атаки отдельными группами самолетов без прикрытия истребителей. Это явилось одной из причин больших потерь, понесенных американскими силами. Благоприятный же исход сражения был в значительной мере следствием «чисто случайного» стечения обстоятельств³.

Поражение японцев во многом было связано с необоснованной ставкой на внезапность проведения операции, а также недооценкой возможностей американской стороны. Из-за отсутствия разведывательных данных операция практически проводилась вслепую. Ошибочным оказался и замысел действий на двух операционных направлениях, когда силы авианосной авиации были распылены и значительная ее часть использовалась для нанесения ударов по второстепенным объектам. Против части японского флота действовали основные силы американского флота. Не предусматривалось необходимого воздушного прикрытия десантов, которые шли впереди главных сил и могли быть разгромлены еще до подхода к району высадки. Наконец, провал операции в немалой степени

¹ Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане. Перевод с английского. М., 1956, стр. 101.

² Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945), стр. 279.

³ W. S m i t h. Midway. Turning Point of the Pacific. New York, 1966, p. 109.

объясняется излишней самоуверенностью японского командования, недооценкой боевых качеств и возможностей американского флота.

В результате сражения у атолла Мидуэй соотношение сил флота еще больше изменилось в пользу США. У японцев оставался один тяжелый и четыре легких авианосца, в то время как американцы имели три тяжелых¹. Япония строила 6 авианосцев, а США — 13 тяжелых и 15 эскортных авианосцев.

Захватив острова Кюска и Атту, Япония овладела важным плацдармом в северной части Тихого океана, но его значение резко снижалось из-за того, что опорный пункт на Мидуэе остался в руках американцев. В результате происшедшего изменения в соотношении сил на Тихом океане в пользу союзников у Японии резко сократились возможности к стратегическим наступательным действиям.

Положение Японии в конце лета 1942 г. было достаточно полно проанализировано в меморандуме Объединенного разведывательного комитета в Лондоне от 9 сентября: «... 3. Японская стратегия руководствуется следующими основными факторами:

а) соотношением морских сил в Тихом океане. До тех пор пока сравнительная мощь противостоящих флотов останется такой, как сейчас, Япония едва ли попытается расширить свои владения в каком-либо отдаленном от метрополии направлении, так как это в огромной степени свяжет ее свободу действий;

б) ограниченностью воздушных сил. Численность ВВС не позволит Японии предпринять одновременно операции против России, Индии, Австралии и Новой Зеландии или даже против любых двух из них;

в) необходимостью использования военных ресурсов захваченных территорий раньше, чем Япония может оказаться перед лицом продолжительных военных действий;

г) ограниченностью средств для морских перевозок.

4. Ближайшие цели Японии:

а) обеспечение стратегической обороны ее восточноазиатской сферы;

б) использование военных ресурсов в районе, находящемся под ее контролем, таким образом, чтобы она смогла выдержать длительные военные действия.

До сих пор нет никаких признаков согласованной стратегии с Германией.

5. Эти цели влекут за собой необходимость создания стратегического барьера к северу от Австралии и включают оккупацию островов Гилберта, Соломоновых, завершение оккупации Новой Гвинеи, а затем, возможно, захват Дарвина.

6. Япония попытается ослабить силу контрнаступления союзников посредством нанесения ударов по их морским и воздушным силам там и тогда, где и когда представится для этого благоприятная возможность, и путем недопущения создания их баз в пределах существующих границ восточноазиатской сферы. До тех пор пока не изменится сложившееся соотношение сил на море, Япония едва ли сможет предпринять какие-либо крупные морские операции, кроме тех, которые перечислены в пункте 5.

7. В частности, Япония едва ли попытается в настоящее время захватить Австралию (за исключением Дарвина), Новую Зеландию, Индию, Цейлон, Гавайские острова или начать наступление на Алеуты.

8. Недостаток у Японии торгового тоннажа, хотя он и не настолько серьезен, чтобы препятствовать ведению военных действий, мешает ей эксплуатировать в полной мере захваченные территории и увеличивать

¹ Дж. Ф у л л е р. Вторая мировая война 1939—1945 гг., стр. 203.

объем продукции собственной промышленности. Необходимость сохранять транспортные средства для этих важных целей явится еще одним аргументом против проведения морских операций, не являющихся жизненно важными для ее стратегической обороны в районах, где она не располагает свободой действий.

9. Основной целью Японии в Индии является нейтрализация ее как плацдарма для контрнаступления союзников. По причинам, изложенным выше, действия Японии в этом направлении должны ограничиваться разжиганием внутренних волнений, воздушными налетами и атаками подводных лодок в Индийском океане.

10. Целью Японии в Китае остается установление мира. Она будет добиваться этого политическим и экономическим давлением и ведением ограниченных военных действий.

11. Нападение на Россию не является, по-видимому, ближайшей целью Японии, хотя приготовления в Маньчжурии закончены и крайние милитаристские элементы в любой момент могут опрометчиво развязать военные действия.

12. Япония не может нанести решительное поражение Соединенным Штатам или Великобритании ни в какой сухопутной операции. Следовательно, чтобы выиграть войну, она должна надеяться выдержать любое контрнаступление, какое смогут предпринять союзники, пока они заняты на Западе войной с Германией, и воспользоваться их поражением там, если таковое произойдет; а тем временем укреплять свою мощь, чтобы в случае, если даже Германия потерпит поражение, Япония смогла защитить свою «сферу» от союзников и, используя их истощение и усталость в войне, добиться мира путем переговоров»¹.

Летом 1942 г. Япония оказалась перед трудными проблемами и вынуждена была искать способы сдерживания быстрого роста сил США и их союзников. После сражения у атолла Мидуэй японское командование снова активизировало свои действия на юго-западном австралийском направлении. Однако завоевание господства в водах севернее Австралии и удержание района Новой Гвинеи, Соломоновых островов преследовало не нарушение коммуникации США с Австралией, а оборону индонезийско-филиппинского направления. При этом японское командование придавало большое значение удержанию Новой Гвинеи.

Сухопутные войска Японии начали наступление против Порт-Морсби, нанося удар с суши через территорию Папуа. В конце июля был высажен малочисленный десант в районе Буна-Гона. Боевые действия на Новой Гвинее приняли затяжной характер. Для того чтобы оживить их, японское командование создало 8-й флот под командованием адмирала Г. Микава и начало строительство аэродрома на острове Гуадалканал. Американское командование решило воспрепятствовать этому.

Внимание сторон сосредоточилось на Соломоновых островах, которые могли послужить опорным пунктом для подготовки как оборонительных, так и наступательных действий. Объединенный комитет начальников штабов США запланировал морскую десантную операцию с целью «захватить и удержать Тулаги и прилегающие позиции (острова Гуадалканал и Флорида), а также острова Санта-Крус, чтобы не допустить использования этих районов противником...»². В последующем намечалось продвижение на северо-запад. Операция должна была завершиться захватом Рабаула. Это свидетельствовало о возросших боевых возможностях союзников и решимости командования остановить продвижение японских вооруженных сил и на этом направлении.

¹ M. H o w a r d. Grand Strategy, vol. IV, p. 79—80.

² Кампании войны на Тихом океане, стр. 127; S. M i l n e r. Victory in Papua, p. 48.

Совместной директивой генерала Маршалла и адмирала Кинга от 2 июля 1942 г. десантная операция «Уотчтауэр», общее руководство которой возлагалось на командующего силами южнотихоокеанского района вице-адмирала Р. Гормли, планировалась на начало августа. К ее проведению привлекались большие силы: авианосное соединение под командованием адмирала Ф. Флетчера, десантное соединение под командованием адмирала Р. Тернера, а также соединение авиации берегового базирования под командованием контр-адмирала Д. Маккейна. В состав этих соединений входили: 3 авианосца, линейный корабль, 14 крейсеров (из них 3 австралийских), 35 эсминцев, 19 транспортов с частями 1-й дивизии морской пехоты на борту (19,5 тыс. человек), 287 самолетов берегового базирования. Этим силам противостояли японский 8-й флот, находившийся в Рабауле, батальон (около 400 человек) и 2700 человек из строительной команды на острове Гуадалканал, а также авиация берегового базирования¹.

Силы союзников вышли для операции из различных пунктов: Веллингтона, Сиднея, Нумеа, Сан-Диего и Пёрл-Харбора. 26 июля они прибыли в назначенное место южнее островов Фиджи, где провели учение-репетицию, и затем легли на курс в Коралловое море.

7 августа на остров Гуадалканал беспрепятственно было высажено до 11 тыс. солдат 1-й дивизии морской пехоты под командованием генерала А. Вандегрифта. Затем последовала высадка примерно 5 тыс. человек на остров Тулаги. Получив сведения об американском десанте, японское командование срочно выслало из Рабаула и Кавиенга пять тяжелых и два легких крейсера, эскадренный миноносец. К этому времени из-за угрозы нападения японской авиации американское авианосное соединение отошло. Прикрывать десантные транспорты остались две крейсерско-миноносные группы в составе 6 тяжелых крейсеров и 6 эсминцев, которые заняли позиции к северу и югу от острова Саво.

Первый морской бой, в ходе которого 4 тяжелых крейсера союзников были потоплены и 1 тяжелый крейсер получил серьезные повреждения, произошел в ночь на 9 августа. Японцы потерь не имели, лишь 2 тяжелых крейсера были повреждены. Тем не менее командовавший японскими силами адмирал Г. Микава покинул район боя, не решив основной задачи. Он опасался, что американское авианосное соединение находилось где-то поблизости и самолеты с рассветом могли атаковать его корабли.

Высадка американских войск на остров Гуадалканал вынудила японское командование перенацелить на борьбу за этот остров силы, предназначенные для действий на Новой Гвинее. Так начался постепенный переход инициативы в руки союзников, несмотря на то что в первом морском бою они потерпели поражение.

После боя у острова Саво японскому командованию удалось высадить на Гуадалканал небольшое подкрепление. В то же время на остров высадились новые подразделения морской пехоты США. С 20 августа американцы начали использовать островной аэродром. При очередной попытке японского командования высадить на Гуадалканал более крупные силы снова произошел морской бой. 19 августа из Рабаула вышел японский конвой в составе 4 транспортов с войсками (1500 человек), легкого крейсера и 4 эскадренных миноносцев. Восточнее его шли силы прикрытия: 3 авианосца, 8 линейных кораблей, 5 крейсеров, авиатранспорт, 17 эсминцев. Американское командование примерно в 100 милях юго-восточнее Соломоновых островов развернуло два оперативных соедине-

¹ Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 123—124, 144.

ния в составе 2 тяжелых авианосцев, линкора, 4 крейсеров и 10 эскадренных миноносцев¹.

24 августа американцы обнаружили японские силы прикрытия и потопили легкий авианосец «Рюдзё». В свою очередь японские самолеты причинили сильные повреждения авианосцу «Энтерпрайз». 25 августа самолеты берегового базирования США нанесли удар по транспортам, и высадка войск на Гуадалканал была отменена, а корабли отошли к острову Шортленд.

После этого японцы отказались от высадки на остров новых сил до тех пор, пока авиация не получит подкрепления и не завоюет господства в воздухе. Доставка войск на Гуадалканал осуществлялась в ночное время на быстроходных боевых кораблях, а для нарушения морского пути союзников на остров были использованы подводные лодки. 31 августа японская подводная лодка «И-26» торпедировала в Коралловом море американский тяжелый авианосец «Саратога», который после этого был поставлен на длительный ремонт. При обеспечении очередной перевозки американских войск на Гуадалканал 15 сентября подводная лодка «И-19» потопила американский тяжелый авианосец «Уосп» и эсминец. Повреждения получил также американский линкор «Норт Каролина».

Стремление обеих сторон изолировать войска своего противника на Гуадалканале и не допустить наращивания сил приводило к систематическим боевым столкновениям. Ночью 11 октября у мыса Эсперанс 2 тяжелых и 3 легких крейсера, 5 эсминцев США обнаружили с помощью радиолокаторов и внезапно атаковали японское соединение в составе 3 тяжелых крейсеров и 6 эсминцев, шедших для обстрела аэродрома на Гуадалканале. Японские корабли отошли, не выполнив задачи и потеряв при этом крейсер и эсминец; 2 крейсера были повреждены. 13 октября союзникам удалось высадить на остров около 6 тыс. человек. Количество американских войск здесь возросло до 23 тыс. человек и несколько превысило численность японских войск. Несмотря на этот успех, положение американцев на острове осложнилось вследствие того, что в течение последующих ночей японцы обстреливали аэродром артиллерией линкоров и крейсеров, уничтожив большую часть самолетов.

Адмирал Ч. Нимиц в октябре освободил от должности командующего американскими силами в южнотихоокеанской зоне адмирала Р. Гормли и назначил вместо него вице-адмирала У. Хэлси, который должен был добиться перелома в борьбе за Гуадалканал. Для нарушения подвоза японских войск Хэлси направил в район острова корабельное соединение во главе с линкором «Вашингтон» и развернул авианосное соединение под командованием адмирала Т. Кинкайда (он заменил адмирала Ф. Флетчера), которое имело 2 тяжелых авианосца, линейный корабль, 6 крейсеров и 14 эсминцев.

В это время японские войска на острове Гуадалканал готовились к общему наступлению. Для обеспечения его с моря были выделены три оперативные группы в составе 4 авианосцев, 4 линейных кораблей, 10 крейсеров и 28 эсминцев². Наступление началось 21 октября, но через четыре дня окончательно захлебнулось.

Утром 26 октября, находясь у острова Санта-Крус, американское авианосное соединение подняло в воздух самолеты для удара по японским кораблям. В свою очередь японские самолеты с авианосцев атаковали американские корабли. В течение дня стороны нанесли друг другу ряд

¹ Кампании войны на Тихом океане, стр. 134—137; Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 129.

² Ф. Ш е р м а н. Американские авианосцы в войне на Тихом океане, стр. 134 — 135.

ударов. Успех оказался на стороне японцев. Американский авианосец «Хорнет» и эсминец были потоплены. Повреждения получили авианосец «Энтерпрайз», линейный корабль «Саут Дакота», крейсер и эсминец. Оставшись без авианосцев, американские силы отошли на юг. С японской стороны повреждения получили авианосец, тяжелый крейсер и эскадренный миноносец.

Несмотря на достигнутый успех в морском бою, провал наступления сухопутных войск на острове Гуадалканал произвел тяжелое впечатление на японскую ставку, полагавшую, что, если «американцы и их союзники не потеряют воли», они из этого района поведут расширяющееся по фронту контрнаступление против Японии. Чтобы не допустить этого, ставка решила форсировать захват острова. Для усиления 2-й дивизии была высажена 38-я дивизия. Японское командование торопилось с захватом Гуадалканала и укреплением района Соломоновых островов, так как после завершения операции должно было возвратить владельцам значительную часть судов торгового флота.

Учитывая невозможность прикрытия с воздуха своих кораблей, японцы стремились осуществлять прорывы к Гуадалканалу в темное время суток. В результате боевые столкновения на море происходили преимущественно ночью. При этом радиолокаторами были оснащены только американские корабли.

В ночь на 13 ноября произошел бой в проливе между островами Гуадалканал и Флорида. Японский конвой состоял из 11 транспортов и 11 эсминцев, на которых перевозилось 13 500 человек. Для артиллерийской поддержки и обстрела аэродрома было выделено соединение в составе 2 линкоров, легкого крейсера и 14 эсминцев под командованием адмирала Н. Абэ. В составе американского соединения находилось 2 тяжелых и 3 легких крейсера и 8 эсминцев под командованием адмирала Д. Каллахэна. У острова разгружались 7 транспортов в охранении крейсеров и эсминцев¹. Бой носил встречный характер и длился 24 минуты, в течение которых царил полная неразбериха, путаница при выборе целей и даже стрельба по своим.

Американские корабли, за исключением одного, получили тяжелые повреждения. Крейсер «Джюно», вышедший из боя, был атакован японской подводной лодкой и тут же затонул. С японской стороны были потоплены 2 эсминца и сильно поврежден, а затем затоплен своим экипажем линейный корабль «Хиэй». Днем самолеты с авианосца «Энтерпрайз» атаковали группу транспортов с войсками усиления и потопили 7 из 11.

В бою, который произошел в ночь на 15 ноября, против японского соединения адмирала Н. Кондо, состоявшего из 1 линейного корабля, 4 крейсеров и 9 эсминцев, действовало американское соединение адмирала У. Ли: 2 линкора и 4 эсминца.

Японские корабли, хотя и не имели радиолокаторов, первыми открыли огонь и нанесли повреждения линкору «Саут Дакота», вынудив его выйти из боя. Линкор «Вашингтон», используя радиолокаторы, открыл огонь по японскому линкору «Кирисима» и вывел его из строя. Вскоре он был затоплен своим экипажем. Оставшиеся 4 японских транспорта были уничтожены 15 ноября самолетами уже после того, как они высадили около 2 тыс. солдат и офицеров на Гуадалканал.

В ходе боев за этот остров 12—15 ноября американцы потеряли 3 крейсера и 7 эсминцев; были повреждены линкор, 2 крейсера, 4 эсминца и 3 транспорта. Японская сторона потеряла 2 линкора, тяжелый крейсер, 3 эсминца и 11 транспортов². Повреждения получили 3 крейсера и

¹ Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945), стр. 317.

² Т. Х а т т о р и. Япония в войне 1941—1945, стр. 248.

6 эсминцев. Американцам удалось усилить свой гарнизон на Гуадалканале. После этого японское командование больше не посылало к острову крупные боевые корабли и отказалось от захвата аэродрома; войска перешли к активной обороне.

Чтобы воспрепятствовать доставке японских подкреплений быстроходными боевыми кораблями, американское командование выделило оперативное соединение в составе 5 крейсеров и 6 эсминцев. Ночью 30 ноября эта группа обнаружила японские корабли в составе 8 эсминцев между мысом Эсперанс и Тассафаронга. Американские корабли открыли артиллерийский огонь, но вели его неточно и действовали нерешительно, несмотря на подавляющее превосходство. Им удалось потопить один эсминец. В то же время, умело маневрируя, японские эсминцы потопили один американский крейсер и нанесли тяжелые повреждения трем другим¹.

Несмотря на то что ночной бой выиграли японские корабли, высадить подкрепления на остров им не удалось. Это был последний бой надводных кораблей у Гуадалканала. В дальнейшем обе стороны ограничивались ударами с воздуха по кораблям и судам, доставлявшим на остров подкрепления.

В борьбе за Гуадалканал летом 1942 г. американцы понесли весьма ощутимые потери в боевых кораблях. Американское командование сделало все, чтобы восполнить их (см. таблицу 21). Постепенно в районе Соломоновых островов соотношение в силах в воздухе и на море изменялось в пользу США. И все же японское командование не теряло надежды отвоевать Гуадалканал, захватить Порт-Морсби, установить оборонительный рубеж юго-восточного направления и создать превосходство над силами союзников в южной части Тихого океана. С этой целью оно начало сосредоточение сил. Кроме 17-й армии была введена в действие 18-я армия, увеличена численность авиации. 16 ноября произошло объединение этих сил в 8-й фронт под командованием генерала Х. Имамуры. Однако общее изменение обстановки в борьбе между воюющими коалициями вынудило японскую ставку отказаться от наступательных планов.

Островное положение Японии, зависимость от ввоза стратегического сырья всегда было ее уязвимой стороной. С захватом многочисленных территорий в районе Южных морей эта уязвимость возросла. Необходимо было защищать коммуникации на огромном пространстве от Алеутских островов до Новой Гвинеи и Нидерландской Индии.

Повышение интенсивности японских морских перевозок создавало благоприятные условия для их нарушения, тем более что японский флот был слабо подготовлен к борьбе с подводными лодками — имел недостаточное количество противолодочных кораблей, которые к тому же были слабо оснащены техническими средствами.

Действия американских подводных лодок на коммуникациях Японии стали более эффективны с лета 1942 г., после того как экипажи получили боевой опыт и на многих лодках были установлены поисковые радиолокационные станции. Подводные лодки все смелее действовали в японских водах, применяя торпеды и мины. В течение года они потопили свыше 130 транспортов общим тоннажем более 560 тыс. брт². Эти потери превзошли предположения японского командования. Но решительных мер по увеличению противолодочных сил и строительству транспортных судов не было принято. Это пагубно отразилось впоследствии на экономике и возможностях вооруженных сил.

¹ Ч. Н и м и ц, Э. П о т т е р. Война на море (1939—1945), стр. 323.

² Т. Р о с к о. Боевые действия подводных лодок США во второй мировой войне. Перевод с английского. М., 1957, стр. 13.

Изменение состава флотов США и Японии на Тихом океане с декабря 1941 г. по август 1943 г.¹

Классы кораблей	Состояло на декабрь 1941 г.		Поступило с декабря 1941 г. по август 1943 г.		Потеряно с декабря 1941 г. по август 1943 г.		Состояло на август 1943 г.	
	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония
Линкоры	7	10	9	2	1(1)	3	15	9
Авианосцы:								
тяжелые	3	6	6	2	4	4	5	4
легкие	—	4	3	1	—	2	3	3
эскортные	—	—	11	3	—	—	11	3
Крейсеры	24	39	14	2	11(2)	7	27	34
Эсминцы	78	112	107	21	51(24)	46	134	87
Подводные лодки . . .	52	65	69	39	17(2)	35	104	69
Всего кораблей основных классов	164	236	219	70	84	97	299	209

Примечания: В скобках — в том числе корабли, переведенные из Тихого океана в Атлантический.
Основные потери страны несли в ходе сражений в 1942 г.

3. Боевые действия в Азии

На бирманском участке фронта к весне 1942 г. союзники оказались в тяжелом положении. Японская 15-я армия под командованием генерала С. Иида после захвата 8 марта Рангуна продолжала наступление на север. Деморализованные британские и пришедшие им на помощь китайские войска уже не были способны к организованному сопротивлению. 1 мая без боя был сдан важный опорный пункт и крупный железнодорожный узел — город Мандалай, хотя сил для обороны его было достаточно. Две британские дивизии во главе с генералом Г. Александером поспешно отходили к индийской границе. Управление китайскими дивизиями со стороны командующих армиями (5, 6 и 66-й) было потеряно, и они не оказывали противнику никакого противодействия. Военный советник Чан Кай-ши американский генерал Дж. Стиллуэлл с небольшой группой американских офицеров и подразделениями китайских войск пробирались сквозь джунгли в Индию; другая часть войск отходила в Китай. После потери управления им было приказано перейти к партизанским действиям².

Приближался сезон дождей (май — октябрь), во время которого приходили в негодность и без того немногочисленные дороги. Отступавшие британские и китайские части могли оказаться в тяжелом положении, так как они не имели баз снабжения.

Японское командование стремилось использовать время до начала дождей, чтобы выйти к границам Индии и Китая и создать угрозу вторжения. Преследуя отходившие китайские части, японские войска 3 мая вступили в провинцию Юньнань и до 11 мая продвигались на Куньмин.

¹ S. Kirby. The War against Japan. Vol. III. The Decisive Battles. London, 1961, p. 518.
² China after Five Years of War. New York, 1943, p. 54.

рования, 9 предназначались для обороны Цейлона, 5 использовались для транспортных и разведывательных целей, 7 истребительных и 4 бомбардировочные эскадрильи должны были действовать в северо-восточной Индии. В конце 1942 г. из Калькутты в район Читтагонга смогла перебазироваться 224-я авиагруппа в составе 10 эскадрилий¹. Был также создан штаб индийской группы американских ВВС в Барракпоре (около Калькутты) с подчинением ему 2 истребительных и 7 бомбардировочных эскадрилий², усилены китайские войска в Ассаме. И хотя Чан Кай-ши не согласился с предложением американского командования перебросить в этот район 100 тыс. человек, в октябре — декабре по «воздушному мосту» было доставлено 13 тыс. китайских солдат, что дало возможность иметь здесь две полнокровные дивизии и другие части общей численностью 30 тыс. человек.

Пользуясь передышкой в военных действиях, Япония стремилась закрепить свое экономическое и политическое положение в Бирме. В июне 1942 г. она начала сооружение железной дороги Канчанабури (Таиланд) — Танбьюзая (Бирма), для строительства которой привлекались десятки тысяч военнопленных и сотни тысяч гражданского населения из оккупированных стран Юго-Восточной Азии. Были созданы местные коллаборационистские органы управления, лидерам прояпонского движения прививались идеи «великой Восточной Азии» и «взаимного сопроцветания».

В то же время росло национальное самосознание бирманского народа, рассеивались заблуждения руководителей национально-освободительного движения, пытавшихся добиться освобождения своей страны от одного колонизатора с помощью другого. И хотя эти силы организационно еще не были оформлены, перспективы их объединения становились очевидными.

В Китае в то время активных боевых действий не велось. Линия фронта между войсками гоминьдановской, а также 8-й и Новой 4-й армий и японской армии проходила от Баотоу вдоль восточного берега реки Хуанхэ через Тунгуань, Кайфын, Синьян, Ичан, Юэян, Наньчан, Нинбо. На всем огромном фронте от песков Внутренней Монголии до Тонкинского залива гоминьдановское командование придерживалось стратегии пассивной обороны. Наступательных действий в целях разгрома врага не предпринималось, так как считалось, что Китай не сможет одержать победу над Японией без помощи других стран, главным образом США. Несмотря на видимость существования единого антияпонского национального фронта, капитулянтские тенденции прояпонски настроенных элементов гоминьдана приводили к тому, что вместо активных и решительных действий против японских агрессоров военное руководство гоминьдана направляло свои усилия на борьбу с войсками, руководимыми компартией. Реакционная деятельность гоминьдановской верхушки, рассчитанная на подрыв демократических и патриотических сил китайского народа, всячески поощрялась империалистическими кругами Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Учитывая нажим Японии в районе Тихого океана и интересы американских и английских монополий в Китае, Соединенные Штаты и Великобритания стали настойчиво требовать от китайского командования активизации действий. Они оказывали ему помощь в подготовке и вооружении войск, а также путем использования своей авиации с китайских аэродромов. В августе Чан Кай-ши потребовал от США проведения десантной операции в целях захвата Рангуна с одновременным наступлением

¹ F. Owen. Campaign in Burma. London, 1946, p. 33.

² The Army Air Forces in World War II. Vol. IV. The Pacific: Guadalcanal to Saipan, 1942—1944. Chicago, 1950, p. 434.

англо-китайских войск с севера. Генерал Маршалл предложил английскому комитету начальников штабов срочно рассмотреть возможность реокупации Бирмы, с тем чтобы открыть дорогу в Китай. Англичане ответили, что Бирма входит в британскую сферу и что ни в 1942-м, ни в 1943 г. у них для этого сил не будет.

Пользуясь пассивностью гоминьдановского командования, императорская ставка директивой от 30 апреля потребовала от главнокомандующего экспедиционными войсками в Китае в кратчайшие сроки начать Чжэцзян-Цзянсийскую операцию по разгрому китайских войск в провинции Чжэцзян и уничтожить находившиеся там аэродромы.

Операция японских войск началась 15 мая. Основные силы 13-й армии перешли в наступление из района Ханчжоу. В течение второй половины мая и июня ими были взяты Цзиньхуа, Цюйчжоу, Юйшань, Ханчжоу, Лишуй. При этом китайские 9-я и 88-я армии, оборонявшие Цзиньхуа, потеряли до 60 процентов состава и перешли к партизанским действиям. 31 мая часть войск японской 11-й армии численностью до 30 тыс. человек развернула наступление в юго-восточном направлении и, преодолев сопротивление китайской 110-й армии, вскоре заняла Цзиньсянь, Дунсян, Фучжоу, Цзяньчан, а 16 июня — Гуйци. Обе наступавшие армии соединились в Хэнфэне. В результате была захвачена Чжэцзян-Хунаньская железная дорога. Китайские 26, 49 и 74-я армии, переброшенные к месту боевых действий из другого района, отошли в юго-западном направлении.

Завершив операции в провинции Чжэцзян, японские войска закрепились в районе Цзиньхуа. Однако по приказу верховного командования 19 августа обе армии (11-я и 13-я) начали отход и к концу месяца вернулись на исходные позиции. 3 сентября японские оккупационные войска в Китае получили приказ о подготовке к наступлению на Чунцин силами 16 дивизий. Начало боевых действий планировалось на осень, но из-за общего ухудшения положения японское командование отказалось от наступления в Китае.

В отличие от гоминьдановских войск, находившихся на так называемом регулярном фронте, силы, руководимые компартией Китая, удерживали «фронт освобожденных районов». Действуя методом нанесения внезапных ударов из засад, части 8-й и Новой 4-й армий избегали решительных операций, после боев быстро отходили в горы, леса и озерные районы. Их действиям препятствовала блокада освобожденных районов и партизанских баз, осуществлявшаяся не столько японцами, сколько гоминьдановскими войсками и армией Ван Цзин-вэя.

Положение усугублялось еще и тем, что вследствие многочисленных карательных экспедиций японских и марионеточных сил уменьшилась территория и сократилось население освобожденных районов и опорных баз, а численность войск уменьшилась примерно на 150 тыс. человек. На 1 мая 1942 г. в 8-й армии имелось 250 тыс., в Новой 4-й армии — 50—60 тыс. и в партизанских отрядах — около 80 тыс. человек. В войсках не хватало вооружения и техники, продуктов питания и снаряжения, не было медикаментов. Из-за отсутствия транспортных средств партизанам приходилось организовывать отряды носильщиков из местных крестьян. Значительно уменьшились и связи ЦК КПК с другими районами и опорными базами сопротивления захватчикам, сократился приток добровольцев в армию.

Основные силы 8-й армии действовали в Северном и Восточном Китае. Официально находясь в подчинении 2-го военного района, они именовались 18-й армейской группой. Часть 8-й армии с северо-запада страны переместилась в провинции Хэбэй, Чахар, Шаньдун, Хэнань, где вела борьбу с оккупантами и их марионетками, проводила работу

по мобилизации масс на партизанскую войну против японских захватчиков. Новая 4-я армия, состоявшая из семи колонн (дивизий), действовала главным образом в провинциях Цзянсу, Хунань, Аньхой, Хубэй¹. На северо-востоке и юге Китая сражались с захватчиками отдельные партизанские отряды и колонны.

С 1942 г. японские оккупанты усилили карательные экспедиции против освобожденных районов и баз 8-й и Новой 4-й армий. Для участия в этих операциях привлекались пехотные, кавалерийские, артиллерийские части, которые поддерживались бронеавтомобилями, танками и самолетами. Партизаны оказывали активное сопротивление карателям. Компартия Китая, возглавлявшая патриотические силы страны, призвала народ к борьбе за свободу и независимость. Однако вооруженные силы, руководимые коммунистами, действовали по ряду причин изолированно и независимо от гоминьдановских войск и их командования. Они вели партизанские действия, которые носили эпизодический характер и не могли решительно повлиять на ход войны против оккупантов.

* * *

В апреле — ноябре 1942 г. на Азиатско-Тихоокеанском театре войны западные союзники СССР, в первую очередь США, ускорили наращивание сил, с тем чтобы отразить наступательные действия японских вооруженных сил. В результате японские войска не смогли продолжать успешные наступательные действия в юго-западной и центральной частях Тихого океана. Были сорваны планы японского командования нанести сильные удары по флоту союзников и изменить соотношение сил в свою пользу.

Японская армия после оккупации в мае почти всей Бирмы провела ряд частных наступательных операций в Китае и упрочила свое положение в Азии. Однако стратегия Японии не была определенной и целеустремленной. Основная часть сухопутных войск оставалась в Маньчжурии и Китае, а главные силы флота действовали на восточном и южном направлениях. Авиация также была распылена по разным районам. Авантюризм в стратегии явился основной причиной неудач Японии.

Политика и стратегия Японии в своей основе определялись ходом войны Германии и ее европейских союзников против Советского Союза. Правительство Тодзио хорошо понимало, что, «если Германия когда-нибудь ослабнет, Япония в самый короткий срок окажется перед всемирной коалицией». Именно поэтому императорская ставка, отложив планы новых завоеваний на будущее, принимала срочные меры к укреплению обороны захваченных территорий.

На Тихом океане союзники проводили ограниченные военные действия, преимущественно оборонительные. Лишь в юго-западной части океана с августа эти действия приобрели наступательный характер. Завязалась упорная борьба за район Соломоновы острова, Новая Гвинея, являвшийся исходным плацдармом для развития последующих военных действий. Равновесие сил на море в этом районе определяло ход этой борьбы, которая затянулась на многие месяцы.

В результате сражений в Коралловом море и у атолла Мидуэй, борьбы за Гуадалканал и Соломоновы острова инициатива в ведении войны постепенно стала переходить к союзникам. Безраздельному господству Японии на Тихом океане пришел конец. Однако американское командо-

¹ Народно-освободительная армия Китая в период войны против японских захватчиков (Боевые действия 8-й и Новой 4-й армий). Перевод с китайского. М., 1957, стр. 159—160.

вание не решалось отказаться от оборонительной стратегии и ограничивалось лишь робкими попытками вести наступательные действия. Об оборонительном характере операций вооруженных сил союзников на Тихом океане летом и осенью 1942 г. свидетельствует доклад президента США Ф. Рузвельта на заседании конгресса 7 января 1943 г., где он заявил, что даже бои за Мидуэй и Гуадалканал являлись частью стратегии сдерживания, которая характеризовала эту фазу войны¹.

Таким образом, на Азиатско-Тихоокеанском театре войны вооруженные силы антифашистской коалиции, отразив наступление японского агрессора в 1942 г., были близки к тому, чтобы захватить инициативу ведения войны. Дальнейший ход борьбы определялся постоянно действующими факторами, степенью достижения превосходства в количестве и боеспособности вооруженных сил противоборствующих сторон.

¹ The President's War Addresses to the People and to Congress of the USA. Washington, 1945, p. 61.

РАЗВИТИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ НАРОДОВ

1. Борьба народов оккупированных стран Европы против фашистских захватчиков. Антифашистское движение в странах агрессивного блока

Движение Сопротивления в Европе развивалось как борьба за свержение фашистского господства и восстановление независимости государств. Прогрессивные силы во главе с коммунистами ставили целью установление демократического строя. Героическая борьба советского народа против агрессоров, первое крупное поражение вермахта под Москвой развеяли миф о непобедимости гитлеровской армии и опровергли лживые утверждения нацистской пропаганды о близости окончательной победы Германии над СССР.

Однако в связи с продолжавшимися наступательными действиями немецко-фашистских войск на советско-германском фронте летом и осенью 1942 г. национально-освободительное движение переживало сложный этап развития, изыскивало силы внутри стран и сплачивало их на борьбу за освобождение. В зависимости от местных условий вырабатывались тактика и организация борьбы.

Фашистские власти установили жесточайший режим в оккупированных странах. Они ввели средневековую варварскую систему заложников, когда за «провинность» одного человека уничтожались целые семьи и селения. Массовый террор и репрессии, особенно в Польше, Югославии, Чехословакии, стали повседневными явлениями.

В районах действий партизан Югославии по планам нацистов все мужчины старше 14 лет подлежали отправке в концентрационные лагеря, а остальное население — высылке. Летом 1942 г. в карательной операции в Западной Боснии фашисты захватили около 50 тыс. местных жителей, главным образом женщин, детей и стариков. Многие из них были расстреляны, остальные уничтожены в лагере смерти Ясеновац¹.

В Чехословакии после убийства в мае 1942 г. фашистского протектора Р. Гейдриха прокатилась волна кровавых репрессий. В июне гитлеровцы расстреляли все мужское население и полностью уничтожили поселки Лежаки и Лидице. В Польше немецко-фашистские оккупанты проводили преступную «филтрацию поляков с расовой точки зрения»: оставляли тех, кто мог выполнять тяжелые физические работы, остальные подлежали уничтожению или переселению. У поляков отбиралось имущество, им запрещалось получать образование, посещать театры, библиотеки,

¹ Oslobodilački rat naroda Jugoslavije 1941—1945. Knj. I. Od sloma Kraljevine Jugoslavije do drugog zasedanja AVNOJa. Beograd, 1963, str. 242.

музеи, ограничивалось их передвижение. За малейшее «неповиновение» следовала жестокая расправа.

Летом 1942 г. нацисты во всех захваченных ими странах приступили к массовому и систематическому истреблению евреев. Лица еврейской национальности обязаны были носить отличительный знак — желтую звезду, им был закрыт доступ в театры, музеи, рестораны и кафе, они подвергались арестам, отправке в лагеря смерти.

В связи с возросшей потребностью германской экономики в рабочей силе значительно расширились масштабы угона населения оккупированных стран в Германию. В мае 1942 г. в фашистском рейхе работало 4 120 тыс. иностранных рабочих¹. За четыре месяца (апрель — июль) в Германию принудительно вывезли 1 639 794 иностранных рабочих². Только из Польши к концу года было отправлено свыше 940 тыс. человек. Принудительный вывоз трудового населения в Германию сопровождался жестокими карательными мерами: за уклонение от мобилизации грозило тюремное заключение или отправка в концлагерь. Оккупационные власти устраивали облавы на «саботажников», сжигали их дома. Насильственный угон наиболее активной части населения поработанных стран должен был, по замыслу нацистов, не только обеспечить рейх дополнительной рабочей силой, но и ослабить антифашистскую освободительную борьбу народов Европы.

Во второй половине 1942 г. фашистское руководство расширило масштабы экономического грабежа оккупированных стран. 6 августа на совещании с рейхскомиссарами и представителями военного командования Г. Геринг недвусмысленно заявил: «Вы посланы туда не для того, чтобы работать на благосостояние вверенных вам народов, а для того, чтобы выкачать все возможное»³. Это «выкачивание» ресурсов оккупированных стран, стремление поставить на службу гитлеровской Германии их промышленность приводило к острой нехватке топлива, сырья, продовольствия, к резкому ухудшению положения населения. Так, зимой 1941/42 г. в Греции умерло от голода около 350 тыс. человек⁴. Система принудительных поставок продовольствия и других сельскохозяйственных продуктов преследовала цель превратить захваченные территории в аграрные придатки германского рейха.

Но жестокий оккупационный режим и применявшиеся фашистами репрессии не могли остановить рост движения Сопротивления. «И террор, и репрессии, направленные на устрашение и усмирение народов Европы, способствовали нарастанию народно-освободительного движения, — отмечал историк и государственный деятель ПНР Г. Яблоньский. — Не желая покориться бесчеловечному господству оккупантов, народные массы оказывали все более решительное сопротивление, постепенно вырабатывая и применяя разнообразные формы борьбы во всех областях жизни»⁵.

Выражая национальные интересы своих народов, коммунистические и рабочие партии стремились направить широкие слои населения на решительную вооруженную борьбу с фашизмом, как необходимого условия для полного освобождения своих стран и установления в них подлинно демократического строя. Если в других странах партизанское движение в этот период только зарождалось, то в Югославии оно уже приняло широкий размах. Здесь образовался обширный освобожденный от оккупантов район с центром в городе Фоча. В первой половине 1942 г. значитель-

¹ A. M i l w a r d. The German Economy at War. London, 1965, p. 113.

² Нюрнбергский процесс (в трех томах), т. 3, стр. 55.

³ Нюрнбергский процесс (в семи томах), т. 1, стр. 497.

⁴ Aspetti sociali ed economici della Resistenza in Europa. Milano, 1967, p. 54.

⁵ Вторая мировая война. Кн. 3. М., 1966, стр. 27.

но активизировались действия партизан Словении. Ощутимые удары по вражеским коммуникациям наносили партизаны Македонии. Вдохновляющим примером для них явились победы Советских Вооруженных Сил под Москвой. «Героическая Красная Армия победоносно гонит и уничтожает злейшего врага свободы малых народов и всего человечества, — говорилось в обращении ЦК КПЮ к народам Югославии. — ...Она несет свободу и нашим народам. Поднимайтесь все и помогайте бить кровавого фашистского оккупанта. Будем достойны наших героических братьев!»¹

Летом и осенью в партизанские отряды Югославии влились тысячи новых бойцов, вдохновляемых подвигами советских людей и желающих внести свой вклад в общее дело борьбы с фашизмом. «Уже никто и никогда, — писала газета «Борба» 7 ноября 1942 г., — не сможет оборвать эти связи между народами Югославии и Советского Союза, которые закаляются в трудной кровопролитной борьбе»².

В апреле — июне фашистские оккупанты и их пособники предприняли новую попытку уничтожить главные силы партизан. В мае итальянские войска совместно с предателями югославского народа — четниками нанесли удары по партизанам, действовавшим в Черногории, Герцеговине и Санджаке. Югославские патриоты вынуждены были отступить. Однако в ходе боев партизанское командование сумело перегруппировать силы и улучшить их организацию. 5 июня была сформирована 3-я Пролетарская, 11 июня — 5-я Пролетарская и 17 июня — 4-я Пролетарская бригады.

Для действий в Боснии и Герцеговине оккупанты создали немецкую боевую группу «Бадер» и оперативную группу «Западная Босния» (11 немецких и 27 усташеско-домобранских пехотных батальонов, усиленных танками, артиллерией и авиацией)³.

10 июня оперативная группа «Западная Босния» в количестве 45 тыс. человек начала наступление против крупного очага партизанского движения в Боснийской Крайне. Под натиском превосходящих сил противника патриоты вынуждены были отойти на горный массив Козару (Западная Босния), где развернулись наиболее кровопролитные бои. Около 3500 партизан и 80 тыс. мирных жителей, преимущественно женщин, детей и стариков, оказались в плотном вражеском кольце. Вырваться из него удалось лишь 800 партизанам и незначительной части беженцев. Оставшиеся патриоты продолжали до середины июля вести неравную борьбу против карателей, потеряв в этих боях около 1700 бойцов. Но и оккупанты потеряли более 3 тыс. солдат и офицеров⁴.

Образованная Верховным штабом ударная группа в составе 1, 2, 3 и 4-й Пролетарских бригад общей численностью 3800 бойцов выступила в поход в Западную Боснию 24 июня. В начале июля была разрушена железная дорога Сараево — Мостар (на 60-километровом участке), освобожден ряд городов и многие села. К началу августа Пролетарские бригады освободили значительную часть территории Боснии, достигнув района действий далматинских и краинских партизанских отрядов. К этому времени ударная группа прошла с боями 250 км. Одновременно с этим расширили освобожденные территории партизаны Западной Боснии, где в августе были сформированы 2-я и 3-я Краинские бригады и 6-я Восточнoбоснийская бригада⁵.

¹ История Югославии. Т. II. М., 1963, стр. 206.

² Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941 — 1945 гг. (Воспоминания, документы и материалы). М., 1973, стр. 18.

³ V. S t r u g a r. Jugoslavija, 1941—1945. Beograd, 1969, str. 90, 97—98.

⁴ Drugi svetski rat. Pregled ratnih operacija. Knj. II. Beograd, 1962, str. 656.

⁵ V. S t i u g a r. Rat i revolucija naroda Jugoslavije. 1941—1945. Beograd, 1962, str. 98.

Таким образом, в результате наступательных действий Пролетарских бригад был освобожден обширный район и установлена связь с партизанскими отрядами Далмации, Хорватии, а через них и Словении. Окрепшие в боях народные формирования разрушали коммуникации противника, отбивали его атаки на освобожденной территории. В июне — июле было создано несколько партизанских отрядов в Македонии. К концу 1942 г. пятая часть Югославии была очищена от захватчиков и находилась под контролем освободительных сил.

В то же время фашистским оккупантам удалось нанести чувствительные удары по освободительному движению в Восточной Боснии, Герцеговине, Черногории и Сербии. В результате борьбы с превосходящими силами югославские партизаны понесли большие потери. Тысячи патриотов погибли в тюрьмах, концлагерях от рук предателей народа — четников и усташей.

Однако фашисты не смогли достичь своей главной цели — погасить пламя партизанской борьбы в стране. Верховный штаб народно-освободительных отрядов сумел вывести главные силы из-под удара.

В боях с гитлеровскими оккупантами росла и крепла Народно-освободительная армия Югославии. К концу 1942 г. она насчитывала 2 корпуса, 9 дивизий, 38 бригад и 36 партизанских отрядов общей численностью 150 тыс. бойцов, которые сковывали своими действиями 18 итальянских, 6 немецких, 5 болгарских и части 3 венгерских дивизий¹. «Мы имеем сегодня армию, имеем бригады, дивизии, располагаем вооружением, с нами народ, а это самое главное, нас народ поддерживает, так как он знает, что это его армия, знает, что только она ведет борьбу за его освобождение. Мы сегодня идем в бой с глубокой верой в то, что победа будет за нами»², — говорил 7 ноября 1942 г. И. Броз Тито при вручении знамени 1-й Пролетарской бригаде в г. Босански-Петровац.

К этому времени возникла необходимость создания высшего политического органа народно-освободительного движения Югославии. 26—27 ноября 1942 г. в боснийском городе Бихаче по инициативе ЦК КПЮ состоялась первая учредительная сессия антифашистских политических организаций и групп, на которой была образована революционная скупщина югославских народов — Антифашистское вече народного освобождения Югославии (АВНОЮ). Сессия провозгласила АВНОЮ высшим политическим представительным органом новой Югославии. Руководство местными народно-освободительными комитетами было возложено на избранный сессией исполком АВНОЮ³.

В Югославии народно-освободительные комитеты руководили всеми сторонами политической и хозяйственной жизни на освобожденных территориях и возглавляли подпольную деятельность патриотов на оккупированных врагом землях. Постепенно они превращались в органы новой народно-демократической власти. К этому времени в стране завершилась дифференциация политических и классовых сил. Патриотически настроенные слои населения, и в первую очередь трудящиеся, все теснее сплачивались вокруг КПЮ, в то время как силы реакции так или иначе оказывались связанными с фашистскими оккупантами.

Коммунистические партии других стран также выступали в авангарде национально-освободительной борьбы. Они добивались сплочения всех патриотических сил в единый антифашистский фронт. Как широкое объединение всех сторонников борьбы за независимость страны складывался,

¹ F. T r g o. Četvrta i peta neprijateljska ofanziva. Beograd, 1968, str. 10.

² И. Б р о з Т и т о. Избранные статьи и речи. Перевод с сербохорватского. М., 1973, стр. 115.

³ Prvo i grudo zasjedanje AVNOJa. Zagreb, 1963, str. 59—65.

например, Национально-освободительный фронт Албании. Его создание было провозглашено 16 сентября 1942 г. на специальной конференции представителей партизанских чет¹ и патриотических организаций. Конференция избрала Генеральный национально-освободительный совет, который должен был направлять всю деятельность низовых организаций. Создание общего центра руководства антифашистским движением способствовало его активизации и дальнейшему росту. В мае в Албании насчитывалось 7 партизанских чет, а к ноябрю их было уже 17². В освобожденных районах устанавливалась власть национально-освободительных советов.

Летом и осенью 1942 г. прогрессивные силы Албании, Греции, Польши, Чехословакии ставили перед собой задачу активизировать все формы борьбы и перейти к нанесению непосредственных ударов по оккупантам, сорвать планы фашистов по превращению захваченных ими территорий в свою военно-промышленную базу. Вовлечение в освободительное движение различных слоев трудящихся позволило организовать более массовые антифашистские выступления. С 7 по 14 сентября под руководством Национально-освободительного фронта Греции (ЭАМ) состоялась мощная забастовка в Афинах и Пирее, в которой участвовало в общей сложности 60 тыс. человек. Бастующие требовали прекращения отправки зерна в Германию, повышения зарплаты, выдачи бесплатных пайков голодающим.

Участники Сопротивления все чаще организовывали акты саботажа и диверсий. Так, патриоты Чехословакии летом 1942 г. подожгли один из крупнейших пражских заводов «Чешско-Моравско-Колбен-Данск». В сентябре они потопили баржи с грузом для гитлеровской армии на реке Лабе; в октябре — организовали крушение воинского эшелона на железной дороге Прага — Бенешов, во время которого было разбито 27 платформ с танками. В отчетах службы имперской безопасности отмечалась активная деятельность подпольных организаций коммунистов в Праге и Брно, а также нелегальной группы «Сокол» под руководством профессора Л. Ванека.

Подъем национально-освободительного движения проявился в дальнейшем развертывании организованной партизанской борьбы в оккупированных странах Центральной и Юго-Восточной Европы — в Греции, Польше, Чехословакии. Росло число партизанских отрядов в Югославии и Албании. Развитие партизанского движения отражало готовность народа к решительным действиям против фашистских оккупантов, свидетельствовало о росте авторитета коммунистических и рабочих партий, возглавивших это движение. В то же время во многих странах усилия патриотов наталкивались на стремление буржуазных эмигрантских лидеров помешать расширению вооруженной антифашистской борьбы.

1942 год стал поворотным в развитии национально-освободительного движения польского народа. С созданием и упрочением Польской рабочей партии (ППР), под ее руководством проходило формирование демократических вооруженных сил — Гвардии Людовой (ГЛ). Это позволило ППР развернуть весной планомерную активную борьбу против оккупантов. Первый партизанский отряд ГЛ начал действовать в Томашувских лесах с 15 мая, а летом такие же отряды были созданы уже в 12 округах. Руководил ими Главный штаб, начальником которого был М. Спыхальский, а с августа 1942 г. — член ЦК ППР Ф. Юзвяк. На местах создавались воеводские и окружные командования ГЛ.

¹ Чета — рота, отряд.

² Atlas i lufteș nacional — çlirimtare. Tiranë, 1969, f. 12—13.

За вторую половину 1942 г. партизанские отряды организовали крушения 20 военных эшелонов, подорвали 7 мостов и провели 5 крупных железнодорожных диверсий. До конца года ими было уничтожено 238 хозяйственных объектов оккупантов, волостных управ и полицейских постов¹. За это же время Гвардия Людова, по данным Главного штаба, провела 27 крупных партизанских боев. Ее боевые группы действовали и в городах. В ответ на репрессии гитлеровцев 24 октября было совершено нападение на главный железнодорожный вокзал, кафе-клуб и редакцию газеты оккупантов в Варшаве². Эта смелая операция произвела большое впечатление на жителей столицы. К концу 1942 г. в Польше действовало уже около 30 отрядов ГЛ, в большинстве своем состоявших из членов ППР³.

15 августа польское эмигрантское правительство в Лондоне издало приказ о включении всех подпольных военных организаций в состав Армии Крайовой (АК). Однако из-за разногласий между руководителями этих организаций он не был выполнен. Намереваясь подчинить вооруженные отряды подполья своему контролю, эмигрантское правительство надеялось избежать развертывания борьбы за социальное освобождение. Под влиянием успешных действий Гвардии Людовой против оккупантов все большее число поляков поддерживало линию ППР и осуждало антинародную политику реакционных эмигрантских кругов.

В организациях Сопротивления и отрядах АК стали проявляться противоречия между позицией «верхов» и «низов». Под нажимом последних эмигрантское правительство вынуждено было пойти на создание осенью 1942 г. центра по руководству боевыми действиями, который провел ряд операций, в том числе успешную диверсию на Варшавском железнодорожном узле. Но в основном акции АК сводились к покушениям на высокопоставленных нацистов и отдельным диверсиям.

Польская рабочая партия широко вовлекала в вооруженную борьбу против оккупантов бежавших из лагерей советских военнопленных. Как пишет польский историк В. Гура, «в польском партизанском движении... советские партизаны сыграли важную роль, особенно в первый период его формирования, когда ощущался большой недостаток кадров, имеющих военную подготовку. В этот период советские товарищи составляли значительный процент в отрядах Гвардии Людовой, причем многие из них стояли во главе этих отрядов, передавая польским партизанам богатый боевой опыт»⁴.

В Греции в мае 1942 г. начал действовать первый отряд Народно-освободительной армии (ЭЛАС), созданной в феврале по решению ЭАМ и VIII пленума ЦК КППГ. Отряд состоял из 15 человек, руководил им коммунист А. Кларас, известный под именем А. Велухиотиса. Летом такие же отряды были созданы в ряде горных районов Греции. Боевым крещением ЭЛАС стал бой 9 сентября в местечке Рика-Гионас. 29 октября группа партизан во главе с А. Велухиотисом совершила успешное нападение на отряд итальянских оккупантов. К ноябрю Народно-освободительной армии удалось изгнать фашистских захватчиков из ряда горных районов Греции.

¹ Польское рабочее движение в годы войны и гитлеровской оккупации. Сентябрь 1939 г. — январь 1945 г. Очерки истории. Перевод с польского. М., 1968, стр. 198, 202, 203.

² J. Klechta. Z walk GL i AL w Warszawie 1942—1944. Warszawa, 1968, str. 26—37.

³ Sesja naukowa poświęcona wojnie wyzwoleniczej narodu polskiego 1939—1945. Materiały. Warszawa, 1961, str. 559.

⁴ Боевое содружество польских и советских партизан. Перевод с польского. М., 1959, стр. 67.

Таким образом, весной, летом и осенью 1942 г. национально-освободительное движение народов оккупированных стран Центральной и Юго-Восточной Европы приобрело больший размах и организованность. Основной его формой становилась вооруженная борьба с захватчиками.

Движение Сопротивления в Западной и Северной Европе также стало более организованным и массовым. Коммунистические и рабочие партии оккупированных стран продолжали добиваться создания широкого и прочного союза всех патриотических сил. Они призывали рабочих саботировать военное производство и уклоняться от отправки на работу в Германию; крестьян — отказываться от поставок сельскохозяйственных продуктов; владельцев и руководителей предприятий — тормозить выпуск военной продукции для вермахта; интеллигенцию и ученых — избегать всякого сотрудничества с оккупантами.

Ведущей силой освободительной борьбы был рабочий класс. По утверждению известного французского писателя и участника Сопротивления Франсуа Мориака, все другие общественные слои Франции находились в состоянии полного разброда, только рабочий класс в своей массе остался верен поруганной родине¹. В выступлениях против оккупантов использовалось испытанное средство борьбы трудящихся — забастовки. «Забастовочное движение, — писал в конце 1942 г. журнал «Коммунистический Интернационал», — с каждым днем приобретает все более широкий размах. В ряде оккупированных стран — во Франции, Бельгии... оно было в сентябре и октябре наиболее действенной и распространенной формой сопротивления гитлеровцам»².

Примером организованного антифашистского выступления явилась люксембургская всеобщая стачка 1942 г. Она началась 31 августа в знак протеста против решения нацистского правительства присоединить Люксембург к Германии и приказа оккупационных властей о мобилизации жителей в немецко-фашистскую армию. Первыми забастовали рабочие металлургического концерна «Арбед» в Шифланже. В тот же день прекратили работу трудящиеся других предприятий, шахтеры, железнодорожники. Их поддержали студенты, учителя, чиновники. 1 сентября забастовка приняла общенациональный характер. Экономическая жизнь страны была парализована. Оккупанты ввели чрезвычайное положение, бросили на подавление стачки воинские части, на население обрушились репрессии. Выступление трудящихся было подавлено, пять призывных возрастов были принудительно мобилизованы вермахтом³.

Составной частью антифашистской борьбы в оккупированных странах стало сопротивление принудительной отправке рабочих в Германию. В июле 1942 г. было опубликовано обращение французских профсоюзных деятелей, призывавших трудящихся к противодействию депортации, к активизации борьбы: «Прекращайте работу, если хоть один из ваших товарищей... депортирован. Если полиция и гестапо захотят вмешаться, сражайтесь против них. Гоните торговцев невольниками, поднимайте по тревоге соседние заводы»⁴. В октябре по многим предприятиям прокатилась волна забастовок против насильственного угона на работу в Германию. В результате оккупанты не смогли выполнить намеченную программу вывоза из Франции рабочей силы.

Летом и осенью 1942 г. большой размах в ряде стран приобрели саботаж и диверсии. В Дании активно действовала организация «Комму-

¹ F. Mauriac. Le cahier noir. Montrouge, 1947, p. 18.

² «Коммунистический Интернационал», 1942, № 10—11, стр. 75.

³ Livre d'Or de la Résistance luxembourgeoise de 1940—1945. Esch-sur-Alzette, 1952, p. 498—506.

⁴ A. Tolle. La classe ouvrière dans la Résistance. Paris, 1969, p. 121.

нисты-партизаны» (КОПА). Она имела тесные связи с рабочими на крупнейших заводах и фабриках. За май — ноябрь было организовано 94 акта саботажа¹. В военных отраслях промышленности Франции диверсии носили систематический характер. 5 июня на заводе Панчара была выведена из строя электропечь и сорван выпуск 30 гусеничных транспортеров. 12 июня в Сен-Назере — взорван только что изготовленный опытный образец нового самолета. 14 августа германская комиссия установила, что из 1500 грузовиков, выпущенных на предприятиях Парижа, 1200 не пригодны к использованию².

Ширилась во Франции и вооруженная борьба. В мае группы партизан активно действовали в Парижском районе, Нормандии, на побережье Бретани, в департаменте Нор. Лето стало периодом накопления сил патриотов.

В специальную боевую организацию ффантиреров и партизан (ФТПФ), созданную компартией, привлекались не только коммунисты, но и патриоты других политических убеждений. В результате ФТПФ стала превращаться в широкую патриотическую военную организацию. Низовой тактической единицей ффантиреров и партизан являлась боевая группа, делившаяся на два звена: головное и поддерживающее. Основными принципами тактики партизан стали тесная связь с населением, быстрота, подвижность, действия мелкими группами³.

Ффантиреры и партизаны связывали свою деятельность с надеждой на открытие второго фронта, добиваясь всемерного ослабления военных сил оккупантов, дислоцированных во Франции.

По неполным данным, с мая по ноябрь ффранцузские участники Сопротивления осуществили на железных дорогах 187 диверсий⁴. В среднем в месяц на дорогах совершалось 27 диверсий, в то время как с января по апрель их было только 15.

Патриоты добывали оружие, устраивали засады, нападали на немецкие колонны, на офицеров. Все чаще совершались налеты на кинотеатры, рестораны и прочие увеселительные заведения, посещаемые нацистами. Движение Сопротивления охватило не только оккупированную часть Франции, но и территорию, находившуюся под властью правительства Виши. Министр пропаганды этого правительства Ф. Анрио, выступая по радио 6 июня 1942 г., признал: «Не проходит недели без того, чтобы мы не узнали о новой серии покушений в нашей стране»⁵.

Большое значение для активизации движения Сопротивления имела героическая оборона Советской Армией Сталинграда. Подпольная газета «Либерасьон» писала в сентябре 1942 г.: «Ффранцузы, когда в ближайшие дни, склонившись к вашему радиоприемнику, вы услышите эти простые слова: «Сталинград все еще держится», — подумайте о том, сколько страданий, героизма и надежды скрывается за ними»⁶.

Режим Виши во Франции лишился той социальной поддержки, которой он пользовался вначале среди части населения. К осени 1942 г. «Петэн не пользовался больше никаким влиянием среди рабочих... Петэн стал терять свое влияние среди крестьян, которые вначале были его основной опорой, а теперь начинали восставать против гитлеровских и вишистских грабителей. Он стал терять свое влияние в средних слоях

¹ Besaettelsestidens fakta. Bd. 2. Del. 2. København, 1945, s. 1206.

² Le Parti communiste français dans la Résistance. Paris, 1967, p. 183.

³ В. С м и р н о в. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны. М., 1974, стр. 136.

⁴ Ш. Т и й о н. Ффранцузские ффантиреры и партизаны в борьбе против немецко-фашистских оккупантов. Перевод с ффранцузского. М., 1963, стр. 149.

⁵ Т а м ж е, стр. 143.

⁶ Цит. по: Le Parti communiste français dans la Résistance, p. 191.

населения... среди ремесленников и мелких предпринимателей»¹. Между тем реакционная, антинациональная роль монополистических кругов в ходе борьбы выявлялась все отчетливее. По свидетельству французского ученого А. Мишеля, «крупная капиталистическая буржуазия не только поддержала правительство маршала Петэна, но, больше того, в целом склонялась к политическому и экономическому сотрудничеству с оккупантами»².

Активно действовали антифашисты и в других странах. В Бельгии 22 июня они организовали взрыв в здании гестапо в Брюсселе. В Голландии в октябре были произведены налеты на бюро по выдаче продовольственных карточек. Захваченные карточки передавались лицам, скрывавшимся от властей и уклонявшимся от отправки в Германию.

Несколько партизанских отрядов и групп создали норвежские коммунисты. Одна из них 21 августа взорвала здание полиции в Осло. Квислинговская газета «Бергенс Тиденде» в мае писала: «В стране оперируют «невидимые отряды», оружие которых — саботаж, диверсии. По сути дела, это партизанская война». Активные действия диверсионных групп, возглавляемых коммунистами, оказывали влияние и на подпольные организации, руководимые иногда представителями буржуазии, в которых находилось немало патриотов, стремившихся внести свой вклад в борьбу против гитлеровских захватчиков. В этих организациях усиливалась тяга к образованию единого фронта всех антифашистских сил.

По руководство буржуазных организаций Сопротивления придерживалось тактики «пассивного выжидания». Не желая развертывать массовую борьбу против оккупантов, оно стремилось ограничить деятельность патриотов разведывательными и диверсионными операциями по заданию западных союзников, главным образом Великобритании. В условиях относительной слабости демократических сил буржуазным кругам удавалось сдерживать активность движения Сопротивления.

В некоторых странах (Франция, Бельгия) в результате роста движения Сопротивления часть руководителей буржуазно-патриотических организаций стала отходить от политики «пассивного выжидания» и склоняться к возможности активных действий всех патриотических сил.

Во Франции особенно ярко проявлялся сложный и противоречивый в социальном, политическом и идеологическом отношении характер движения Сопротивления. Хотя каждая буржуазно-патриотическая организация включала сторонников различных политических взглядов, в целом их можно разделить на левые, демократические, и правые, националистические. Если левые связывали борьбу за возрождение независимости Франции с борьбой против фашистской диктатуры, за восстановление и расширение демократических свобод, то правые стремились ограничить задачи только освобождением Франции от немецких оккупантов.

Развитие же движения Сопротивления требовало преодоления внутренних противоречий, сплочения всех патриотов в активной борьбе против фашизма, за национальное освобождение. Этому способствовал Национальный фронт, созданный по инициативе французской компартии.

Летом и осенью 1942 г. изменили свою позицию и некоторые представители буржуазно-патриотических организаций, находившиеся в эмиграции. Свидетельством перемен в кругах датской буржуазной эмиграции стало сентябрьское выступление по радиостанции Би-Би-Си бывшего министра торговли антифашиста К. Меллера, содержавшее призывы к активным действиям против оккупантов.

¹ M. Thorez. Ouvriers. Livre 5. T. XIX. Paris, 1959, p. 227—228.

² Aspetti sociali ed economici della Resistenza in Europa. Milano, 1967, p. 28.

Эмигрантские правительства и группировки приступили к налаживанию контактов с организациями Сопротивления, действовавшими на оккупированных территориях. Движение «Свободная Франция» организовало снабжение оружием и деньгами подпольных патриотических групп внутри страны. Большое значение имела деятельность представителя «Свободной Франции» в южной зоне Ж. Муллена, располагавшего полномочиями на объединение всех антифашистских организаций.

Под влиянием роста движения Сопротивления внутри страны генерал де Голль меняет тон выступлений, он стремится преодолеть недоверие к нему демократических лидеров освободительного движения. В своих речах он осуждает предательство привилегированных групп и воздает хвалу трудящимся, поддерживающим «вопреки всему честь, славу и величие французского народа». Важное значение имело опубликование 23 июня 1942 г. в подпольных газетах Сопротивления манифеста де Голля, в котором он говорил: «Национальная безопасность и социальная справедливость являются для нас неперенными и неотделимыми друг от друга целями»¹. В марте — апреле в Лондоне побывали социалисты К. Пино и А. Филипп. Затем представители де Голля встретились во Франции с делегатами коммунистической партии. В июле организация «Свободная Франция» была переименована в «Сражающуюся Францию». Ее руководители высказывались за немедленное открытие второго фронта в Европе, за борьбу против оккупантов и Виши «всеми средствами».

Таким образом, весной, летом и осенью 1942 г. движение Сопротивления в странах Западной и Северной Европы охватило широкие слои населения, а формы борьбы стали более активными и многообразными. Переход части буржуазного руководства этого движения к более активным действиям и учет им требований левых сил открывали возможности для сближения и объединения двух потоков в борьбе против гитлеровских оккупантов — антифашистского демократического и буржуазно-патриотического — в единый фронт.

Волна народного сопротивления поднялась и в странах фашистского блока.

Антифашистская борьба прогрессивных сил Германии, Болгарии, Венгрии, Румынии, Италии, Финляндии проходила в трудных условиях фашистских и военно-полицейских режимов. Их действия затруднялись тем, что большая часть населения этих стран была введена в заблуждение антикоммунистической пропагандой. Временные успехи гитлеровцев на фронтах и их щедрые обещания способствовали подъему мутной волны шовинистических и националистических настроений. Наряду с этим росло недовольство различных слоев населения затянувшейся войной, которое использовали антифашисты.

Чаще всего антифашисты прибегали к такой форме борьбы, как выпуск и распространение нелегальной литературы, содержащей правдивую информацию о терроре гитлеровцев, о положении внутри страны и на фронтах. На территории самой Германии антинацистская пропаганда также являлась одним из основных направлений деятельности подпольных организаций, хотя масштабы ее были весьма ограничены. В Берлине антифашистская организация Шульце-Бойзена — Харнака в листовках и небольших брошюрах призывала население к прекращению войны и свержению нацистского режима². В Гамбурге действовала подпольная группа Х. Хюбнера, которая в 1941—1942 гг. распространяла листовки

¹ Ш. де Голль. Военные мемуары. Т. 1. Перевод с французского. М., 1957, стр. 819.

² А. Бланк. В сердце «третьего рейха». Из истории антифашистского Народного фронта в подполье. М., 1974, стр. 144—150.

антифашистского содержания. В конце 1942 г. группа студентов Мюнхенского университета наладила выпуск листовок, выходивших за подписью «Белая роза». Они содержали призыв к немецкому народу свергнуть клику Гитлера, освободиться от фашистских пут.

Как свидетельствуют материалы главного управления имперской безопасности гитлеровской Германии, летом и осенью 1942 г. такие же листовки стали появляться в городах Южной и Юго-Западной Германии. Несмотря на преследование, население стремилось почерпнуть правдивую информацию о событиях из радиопередач стран антифашистской коалиции. Об этом говорит тот факт, что именно осенью 1942 г. служба Гимmlера провела специальное исследование по вопросу «о влиянии вражеской пропаганды» на рост акций саботажа и других форм борьбы против нацизма в Германии.

Борьба против фашизма и войны велась в присоединенной к рейху Австрии. В октябре 1942 г. антифашистам удалось объединить свои силы и созвать конференцию, в которой участвовало около 40 делегатов от коммунистов, социал-демократов, католиков, беспартийных антифашистов. Она приняла решение о создании Австрийского фронта свободы. В воззвании конференции к австрийскому народу говорилось: «Настало время перейти от пассивного сопротивления нацистским пруссакам к активному сопротивлению... Каждый может внести свою долю в дело освобождения Австрии, каждый может на свой лад саботировать войну и этим ускорить конец кровопролития, гибель Гитлера... Австрию — австрийцам! Подымайтесь на всенародную борьбу против Гитлера и его войны, за свободную и независимую Австрию»¹.

В странах гитлеровского блока все чаще происходили открытые выступления трудящихся против фашизма, саботаж и диверсии. В июне итальянская печать сообщила о первой забастовке рабочих в городе Асти. В стране нарастал протест против фашистского режима. Среди рабочих фабрик и заводов вспыхивали волнения, которые вначале носили экономический характер. Затем на первое место стали выдвигаться требования мира. В сентябре 1942 г. Итальянский комитет за мир и свободу писал в своем воззвании: «Итальянцы! Еще не поздно! Спасем Италию от катастрофы: освободим ее от немецкого ига, отвоюем нашу независимость... Свергнем правительство Муссолини, ускорим нашими действиями окончательную победу народов, борющихся против агрессии и фашистского и нацистского ига... Долой диктаторов, поджигателей войны — Гитлера и Муссолини»².

В Финляндии недовольство народных масс войной в ряде мест также начало перерастать в сопротивление распоряжениям фашистских правителей страны. Активизировался антивоенный саботаж. Сопротивление финских рабочих политике правительства выразилось в снижении производительности труда. Крестьяне прятали хлеб и скот, уклонялись от поставок продовольствия для армии. Только в течение 1942 г. в судах было рассмотрено более 10 тыс. случаев отказа выполнить постановления министерства снабжения³.

В трудных условиях террора продолжали антифашистскую борьбу венгерские патриоты. В сентябре они восстановили подпольную типографию, разгромленную в мае хортистами, и возобновили выпуск листовок. В октябре тиражом 30 тыс. экземпляров была издана листовка, разоблачавшая зверства полиции и жандармерии по отношению к комму-

¹ Коммунисты в борьбе за независимость Австрии. Перевод с немецкого. М., 1956, стр. 116, 118.

² U. M a s s o l a. Marzo 1943 ore 10. Roma, 1950, р. 29—31.

³ О. К у у с и н е н. Избранные произведения. Перевод с финского. М., 1966, стр. 276—277.

нистам и призывавшая к борьбе за создание независимой демократической Венгрии. Характеризуя положение в стране, министерство внутренних дел в ноябре 1942 г. отмечало: «Ухудшилось общественное настроение... Левые элементы стали более смелыми, дают о себе знать распространением листовок с призывами: «Долой войну!», «Довольно гитлеровского господства!», «Вон военных начальников с предприятий!». При этом подчеркивалось, что особенно популярными стали листовки с требованием заключить «сепаратный мир с Советским Союзом»¹.

Действенной формой классовой и национально-освободительной борьбы болгарских трудящихся против германского и национального фашизма также являлся саботаж. Если в январе — июне 1942 г. полиция Болгарии зарегистрировала 31 акт саботажа, то в июле — октябре того же года число их возросло до 242². В то же время росло число диверсий. Особенно участились взрывы на железных дорогах.

Все это наносило чувствительный ущерб врагу. Но наиболее эффективной формой сопротивления была партизанская борьба. Оплотом партизан стал район Пловдива. Летом и осенью 1942 г. партизаны стали действовать более активно. К ноябрю болгарские партизаны провели 72 боевые операции (50 из них — в августе — октябре)³.

Патриоты Румынии усиливали борьбу против военно-фашистской диктатуры Антонеску. Взрыв военного склада в Бузэу, пожар на арсенале в Тырговиште, столкновение поездов на станции Соколоа (Яссы), крушение поезда в Поду-Илоаей — таковы наиболее крупные акты их диверсий. Осенью 1942 г. в порту Джурджу загорелось шесть танкеров с нефтью, подготовленных к отправке в Германию. Антонеску, ознакомившись с донесением о пожаре на складе противотанковых мин «Могошоайя», наложил резолюцию: «Пожары на продовольственных и военных складах учащаются. Нет нужды доказывать, что эта работа организуется и направляется»⁴. Диктатор не ошибся. Организующей и направляющей силой антифашистской борьбы была Румынская коммунистическая партия.

Летом и осенью 1942 г. в ходе борьбы с фашизмом началось объединение демократических и антифашистских сил и в ряде стран гитлеровского блока. Настойчивая деятельность итальянских коммунистов способствовала созданию осенью в Турине, а затем в Риме и Милане комитетов Национального фронта. Кроме коммунистов в них входили социалисты, представители мелкобуржуазного движения «Справедливость и свобода», христианско-демократической и либеральной партий.

Большую работу по созданию единого антифашистского фронта в стране проводила компартия Румынии, действовавшая совместно с «фронтом земледельцев», руководимым Петру Гроза, и антифашистской организацией «Патриотическая защита». Однако вследствие антинародной позиции буржуазно-помещичьих партий румынским коммунистам не удалось создать единый фронт борьбы с гитлеризмом.

Образование Отечественного фронта в Болгарии — а к концу 1942 г. в стране действовало уже 136 его комитетов⁵ — способствовало дальнейшему развитию антифашистского движения в этой стране. «Свобода и независимость завоевываются только борьбой. Борьба требует жертв.

¹ А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 285.

² Н. К u h n r i c h. Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965, S. 169.

³ В. К л о к о в. Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945 гг.). Киев, 1961, стр. 120.

⁴ История Румынии 1918—1970. М., 1971, стр. 361.

⁵ В. Б о н е в. О едином, народном и отечественном фронте в Болгарии. Перевод с болгарского. М., 1973, стр. 263.

Однако пассивность принесет не только неизмеримо больше жертв и страданий, но она несет позор и гибель всему нашему государству и народу», — говорилось в передаче радиостанции болгарских патриотов «Христо Ботев»¹.

Таким образом, в течение весны, лета и осени 1942 г., несмотря на суровые репрессии, деятельность антифашистов в странах агрессивного блока в Европе активизировалась. В борьбу с гитлеризмом включались все более широкие слои общества. Начались открытые выступления против фашизма и войны. В некоторых странах (Болгария, Италия) были сделаны важные шаги к достижению единства антифашистских патриотических сил.

2. Освободительная борьба народов Азии и Африки

Вовлеченным в войну народам колониальных и зависимых стран Азии и Африки было значительно труднее определить свое отношение к мировому конфликту, чем народам Европы. Только после вступления в войну Советского Союза и создания антифашистской коалиции начала проявляться расстановка общественных сил в колониальном мире. Народы колоний постепенно стали связывать перспективы национально-освободительного движения с исходом войны, осознавать свою заинтересованность в разгроме блока агрессоров. Япония захватила в Китае, Юго-Восточной Азии и на Тихом океане огромные территории с населением около 400 млн. человек. Японская оккупация убедительно показала народам азиатских стран, что «желтый» империализм не лучше «белого», что он является не менее жестоким эксплуататором.

Азиатские народы не получили обещанной политической независимости. В Малайе и Индонезии вся власть была сконцентрирована в руках японского командования. Местное «самоуправление» в Бирме и на Филиппинах во всем подчинялось военной администрации захватчиков, а марионеточные правительства оккупированного Китая (правительство Маньчжоу-Го, нанкинское «правительство» Ван Цзин-вэя, «автономное» правительство Внутренней Монголии) строго контролировались японскими милитаристами. Политические партии, за исключением некоторых коллаборационистских, были распущены. В ряде стран новые колонизаторы использовали для управления прежнюю колониальную администрацию. Так, во Вьетнаме продолжали действовать вишистские власти. Недовольные оккупационным режимом подвергались жестокому террору и репрессиям.

В то же время политический режим в странах Юго-Восточной Азии характеризовался некоторыми уступками националистическим силам из привилегированных классов, делалась ставка на феодальную верхушку — султанов и на крупную буржуазию. Используя национальные противоречия, японские власти формировали из представителей некоторых народностей полицейские силы для борьбы с партизанами.

Оккупационный режим был направлен на максимальную экономическую эксплуатацию захваченных территорий, их сырьевых ресурсов и рабочей силы. За короткое время японские монополии прибрали к рукам наиболее важные рудники, предприятия, железные дороги и порты. До 60—70 процентов урожая крестьяне вынуждены были сдавать властям, получая взамен не имевшие реальной ценности, наскоро отпечатанные захватчиками денежные знаки. Население фактически было обречено на голод. На строительстве военных объектов в джунглях Бирмы, Таи-

¹ «Говори радиостанцията «Христо Ботев». Т. 1. София, 1950, стр. 190.

ланда, Новой Гвинее гибли от непосильного труда и болезней сотни тысяч принудительно мобилизованных рабочих.

Эксплуатация, игнорирование экономических интересов населения подвластных территорий, безжалостная карательная политика японских властей приводили к тому, что первоначальный оптимизм или безразличие по отношению к новым поработителям в ряде стран Юго-Восточной Азии сменялись ненавистью и стремлением к борьбе против них.

Именно так развивались события в Бирме. Японцы, захватив страну при поддержке Армии независимости Бирмы (АНБ), созданной мелкобуржуазной Народно-революционной партией (НРП), отказались выполнить данное этой партии обещание о предоставлении стране независимости. В июне 1942 г. были распущены комитеты свободной Бирмы — центральные и местные органы самоуправления, возникшие повсеместно после бегства английских колониальных чиновников. АНБ, насчитывавшая до 23 тыс. солдат и офицеров, также была распущена, пропаганда независимости объявлена преступлением, вся власть сосредоточена в руках японской военной администрации¹.

Руководители НРП не сразу порвали с японцами. Многие из них вошли в созданное в августе марионеточное правительство, возглавлявшееся представителем правого, буржуазно-националистического крыла освободительного движения Ба Мо. Бывшие командующие АНБ Аун Сан и Не Вин, возглавив Армию обороны Бирмы (АОБ), сформированную японцами для несения гарнизонной и пограничной служб, решили использовать свое положение, чтобы собрать силы и создать национальную бирманскую армию для борьбы с оккупантами.

Вооруженную борьбу с японскими захватчиками возглавляли бирманские коммунисты. С сентября в дельте реки Иравади и на севере страны начали действовать руководимые ими партизанские отряды. Важным шагом к созданию единого антифашистского фронта патриотических сил явилось установление в конце года контактов бирманских коммунистов с командованием Армии обороны Бирмы, в результате чего было принято решение о подготовке армейских частей к борьбе с японцами.

Национально-освободительное движение в странах Азии приобрело самые различные формы. В целом лето и осень 1942 г. характеризовались его дальнейшим углублением и развитием. Росло число акций по срыву мероприятий оккупантов, создавались новые нелегальные антияпонские организации. В Корее их насчитывалось более 180². В промышленных районах севера страны происходили крупные забастовки, перераставшие в вооруженные столкновения с полицией. Весной восставшие рабочие японской базы ВВС на острове Чечжудо уничтожили около 70 самолетов³. В сельской местности увеличивалось число арендных конфликтов, не выполнялись поставки риса и т. п.

Постепенно основной формой сопротивления японским оккупантам становилась вооруженная борьба партизанских формирований. В марте под руководством коммунистической партии на Филиппинах завершилось формирование антияпонской партизанской армии «Хукбалахап». Она состояла из рабочих, крестьян, представителей мелкобуржуазных слоев, объединенных патриотическим стремлением дать отпор японским захватчикам. В своей деятельности эта армия руководствовалась опубликованным в августе 1942 г. программным документом ЦК КПФ «Основные принципы народной антияпонской армии» и уставом «Железная дисципли-

¹ South East Asia in World War II. Four Essays. Jale, 1966, p. 62.

² Ленин и национально-освободительное движение в странах Востока. М., 1970, стр. 264.

³ Ф. Ш а б ш и н а. Очерки новейшей истории Кореи. 1918—1945. М., 1959, стр. 233.

лина». Армия состояла из 35 рот (общей численностью около 3,5 тыс. человек), сгруппированных в пять территориальных округов, расположенных в центральной части острова Лусон. Ее действиями руководил военный комитет (с ноября именовавшийся генеральным штабом), политико-воспитательную работу осуществлял политический отдел.

Отряды «Хукбалахап» вели активные партизанские действия против японских войск и созданной колонизаторами марионеточной жандармерии. В сентябре они отразили первую карательную экспедицию, в которой участвовало до 4 тыс. японских солдат, поддержанных авиацией и артиллерией.

Успешным действиям филиппинских партизан способствовала поддержка их демократическими органами выборного крестьянского самоуправления «Сантанбай». Они снабжали повстанцев продовольствием, осуществляли разведку и связь, пополняли партизанские отряды, участвовали в проведении экономического саботажа. На центральных и южных островах (Лейте, Минданао, Панай) начали действовать партизанские отряды, которыми руководили представители буржуазно-националистических кругов, главным образом бывшие офицеры филиппинской армии. Их действия облегчались тем, что японские гарнизоны на этих островах были крайне малочисленны¹.

Организованную борьбу против оккупантов пытались наладить патриоты Индонезии. Летом и осенью 1942 г. активизировалась деятельность боевой подпольной организации ГЕРАФ («Антифашистское народное движение») во главе с А. Шарифуддином, одним из руководителей нелегальной коммунистической партии. Эта организация была создана еще до начала войны из рабочих и прогрессивной интеллигенции. Предполагалось, что она станет ядром единого национального фронта. Буржуазно-националистическая группа С. Шарира также приступила к созданию подпольной боевой организации, однако от активной борьбы против захватчиков эта группа уклонялась. Она намеревалась поднять восстание за независимость лишь в случае военного поражения Японии².

В области Ачех, на севере Суматры, действовал партизанский отряд молодого мусульманского проповедника Абдулы Джамиля, выдвинувшего лозунг «священной войны» против захватчиков³.

Во Вьетнаме национально-освободительным движением против японских оккупантов и французских колонизаторов продолжала руководить Лига независимости Вьетнама (Вьет-Минь), созданная по инициативе Коммунистической партии Индокитая. Ее деятельность охватила отдельные районы Тонкина и Аннама, но наиболее успешно она развернулась в горно-лесном районе Вьетбак, на севере страны. Продолжало расти число партизанских опорных баз, укреплялась массово-политическая основа Вьет-Миня, создавались революционные вооруженные силы. В конце года был образован временный комитет Вьет-Миня трех провинций: Каобанг, Баккан, Лангшон. Это было ядро новой революционной власти⁴. Для распространения влияния Вьет-Миня в равнинных районах дельты реки Меконг был сформирован «Авангардный отряд для похода на Юг» под командованием Во Нгуен Зиапа⁵. Однако в целом дви-

¹ Reports of General MacArthur Vol. I. Campaigns of MacArthur in the Pacific. Washington, 1966, p. 308, 315—316; M. C a n n o n. Leyte: The Return to the Philippines. Washington, 1969, p. 14.

² H. J o n e s Indonesia The Possible Dream. New York, 1971, p. 93

³ Национально-освободительное движение в Индонезии (1942—1965). М., 1970, стр. 52.

⁴ История Вьетнама в новейшее время (1917—1965). М., 1970, стр. 189.

⁵ D. W e i d e m a n n, R. W u n s c h e. Vietnam 1945—1970 Der nationale und soziale Befreiungskampf des vietnamischen Volkes. Berlin, 1971, S. 19.

жение пока не выходило за рамки отдельных локальных действий, в основном в горных джунглях. Ограниченной была и социальная база освободительного движения, развивавшегося преимущественно в крестьянских районах. Антияпонские выступления рабочих в Сайгоне, Дананге, Ханое носили эпизодический характер.

В Малайе была создана Антияпонская армия народов Малайи. Ее основу составили четыре партизанских отряда (полка), сформированных коммунистами главным образом из рабочих-китайцев. Они действовали в западной и юго-западной части полуострова Малакка. Партизаны срывали сбор налогов и продовольственных поставок, нападали на небольшие гарнизоны, устраивали диверсии на железных дорогах. Несмотря на введение в ряде районов военного положения, японские власти фактически контролировали лишь крупные города. В августе — сентябре они нанесли удары по находившимся в подполье руководящим органам КПК в Сингапуре и Куала-Лумпуре, что на некоторое время затормозило развитие вооруженного сопротивления оккупантам¹.

Тяжелая обстановка сложилась для национально-освободительного движения в оккупированных областях Китая. Фактический разрыв единого национального фронта, явившийся следствием как антикоммунистической политики Чан Кай-ши, так и изоляционизма руководства КПК, нарушил необходимую для успешного ведения антияпонской борьбы основу, в результате чего она несколько ослабла. В Северном и Центральном Китае продолжали существовать крупные партизанские зоны, на юге действовала Южнокитайская партизанская колонна. Но, следуя принятому в декабре 1941 г. курсу на свертывание боевых действий, яньанское руководство КПК отказалось от проведения широких партизанских операций.

Противник воспользовался этим: уплотнил блокаду партизанских зон и прервал на время связь между Шэньганьским районом и базами сил освобождения в Северном и Центральном Китае. Приток новых сил в партизанские районы Северного Китая в этот период сократился до минимума². Резко снизилось поступление вооружения, продовольствия, промышленных товаров.

Изоляционизм и пассивность руководства КПК в создавшейся обстановке вели к росту недовольства в партии и армии. Значительное число армейских и партизанских командиров считали, что необходимо взять в свои руки инициативу в военных действиях, использовать разногласия в гоминьдановских войсках и организовать совместную эффективную борьбу против оккупантов.

Однако маоистское руководство КПК действовало вопреки советам Коминтерна и желаниям коммунистов. Вместо активизации боевых действий против захватчиков оно развернуло и усилило фракционную борьбу против коммунистов-интернационалистов.

Связной Коминтерна при руководстве ЦК КПК П. П. Владимиров в октябре 1942 г. записал в своем дневнике: «Руководство КПК не принимает сколь-нибудь эффективных мер по связыванию японских экспедиционных сил на севере страны. Это бесспорный факт. Все просьбы Москвы к руководству КПК любым путем помешать японцам готовиться к войне против СССР остались без последствий... Из Яньани приказано во что бы то ни стало сохранять личный состав 8-й НРА, и армия пятится, хотя силы наступающего противника незначительны.

¹ Н. Миллер. *Menace in Malaya*. London, 1954, p. 39.

² Б. Сапожников. *Китайский фронт во второй мировой войне*. М., 1971, стр. 147—148.

Доктрина Мао Цзэ-дуна: война на сохранение собственной живой силы, отнюдь не на истребление захватчика. Осуществляется сие за счет ослабления сопротивления врагу и сдачи новых территорий»¹.

Рост антияпонских настроений привел в ряде стран Восточной и Юго-Восточной Азии к активизации буржуазно-патриотических организаций. В этих условиях коммунисты, следуя тактике, разработанной еще VII конгрессом Коминтерна, продолжали последовательно выступать за сплочение всех сил освободительного движения в единый фронт борьбы против японских оккупантов. В Корее организацией единого национального фронта стала созданная в июне Лига независимости Кореи. В Малайе была создана массовая организация Народный антияпонский союз, служившая опорой партизанской армии. В нее входили представители всех слоев населения: рабочие, крестьяне, буржуазия, а также основные национальности — малайцы, китайцы, индийцы².

Вьетнамские мелкобуржуазные националистические группы образовали в октябре на территории китайской провинции Гуанси эмигрантскую организацию Вьетнамская революционная лига (Донг минь хой). Эта организация выступала с антифранцузских и антияпонских позиций. Стремясь к расширению единого национально-освободительного фронта, Коммунистическая партия Индокитая пошла на установление союза Вьет-Миня с Вьетнамской революционной лигой. Но лига оставалась лишь небольшой военной группировкой.

На Филиппинах коммунистическая партия и «Хукбалахан» старались наладить политические и военные связи с антияпонскими подпольными организациями буржуазных националистов — «Свободные Филиппины», «Синий орел», Лига национального освобождения — и с некоммунистическими партизанскими отрядами. Однако расширению этих связей, созданию единого антияпонского фронта мешали пестрота и раздробленность национально-освободительного движения, а также активное противодействие американской разведывательной службы, стремившейся подчинить своему влиянию партизанское движение, особенно на южных островах архипелага.

Сплочению освободительных сил в единый антияпонский фронт препятствовали коллаборационисты, которые летом и осенью 1942 г. еще имели определенный авторитет и использовали его для раскола национально-освободительного движения. На Филиппинах это были деятели буржуазно-помещичьей Партии националистов, занимавшие ответственные посты в марионеточной администрации, жандармерии и в созданной оккупантами Ассоциации округов и соседей, в Индонезии — правые элементы буржуазной Партии великой Индонезии.

Сплочение антияпонских сил затруднялось также политикой колониальных держав — противников Японии, в первую очередь Великобритании, которая отказалась распространить на колонии положения Атлантической хартии о правах народов избирать форму правления по собственному желанию. Черчилль заявил, что Атлантическая хартия не затрагивает взаимоотношений внутри Британской империи, бросив тем самым открытый вызов национально-освободительным силам.

Особенно напряженная обстановка сложилась к лету 1942 г. в Индии, которая превратилась в прифронтовое государство. После срыва английскими правыми силами переговоров о будущем страны, которые С. Криппс вел весной с представителями индийских политических партий, с британскими властями продолжали сотрудничать лишь руководители

¹ П. В л а д и м и р о в. Особый район Китая 1942—1945. М., 1973, стр. 94.

² В. Р у д н е в. Малайзия. Политическое развитие (1963—1968). М., 1969, стр. 13; Пробуждение угнетенных. М., 1968, стр. 449.

Мусульманской лиги и некоторые местные феодалы. Общественные круги Индии понимали освободительный характер войны против фашизма, сочувствовали героической борьбе советского народа против агрессора. Коммунистическая партия Индии энергично выступала за сплочение национальных сил на антифашистской основе и за поддержку военных усилий антифашистской коалиции. Позиция коммунистов находила понимание во Всеиндийском конгрессе профсоюзов и Всеиндийском крестьянском комитете. Сессия последнего в июне выразила мнение, что война со вступлением в нее Советского Союза приобрела справедливый характер и что в этих условиях организованное крестьянское движение призвано оказать содействие разгрому агрессоров.

Руководство крупнейшей партии национальной буржуазии — Индийский национальный конгресс (ИНК), состоявшее в основном из антифашистов, не доверяло японской демагогической пропаганде. Выдающийся деятель партии Дж. Неру писал Ф. Рузвельту в апреле 1942 г.: «У нас нет права выбора, но мы сделаем все, что в наших силах, чтобы не покориться японской или какой-либо еще агрессии. Мы так долго сражались за свободу против прежней агрессии, что предпочтем исчезнуть с лица земли, нежели покориться новому захватчику»¹. Дж. Неру и председатель ИНК Абул Калам Азад выступали за то, чтобы в случае вторжения японцев в Индию народ оказал им сопротивление всеми имеющимися средствами. Однако правительство Великобритании наотрез отказалось предоставить индийцам возможность создать гражданское ополчение или отряды местной обороны, не желая доверять оружие тем, кто не находился в рядах регулярной армии.

Многие руководители ИНК во главе с М. Ганди считали, что в условиях британского господства Индия не сможет противостоять японскому вторжению. Ганди был убежден, что единственный путь для консолидации положения в стране, соглашения с Мусульманской лигой и организации отпора японским агрессорам — немедленный политический уход Англии и образование национального правительства. При этом индийское правительство могло бы пригласить английские войска остаться на территории страны до конца войны². 8 августа 1942 г. рабочий комитет ИНК принял резолюцию, получившую впоследствии название «Прочь из Индии!». В ней выдвигалось требование предоставления Индии независимости и образования национального правительства для организации обороны Индии совместно с союзными державами. При этом Ганди рассчитывал на переговоры, но Великобритания с согласия США прибегла к мерам подавления освободительного движения³. Утром 9 августа лидеры Индийского национального конгресса — Ганди, Неру и другие были арестованы, а деятельность ИНК запрещена.

В ответ на репрессивные действия британских властей начались забастовки и волнения, жестоко подавлявшиеся английской полицией и войсками. В стране вспыхнуло стихийное антианглийское восстание. В Бихаре, Бенгалии и Ассаме столкновения населения с войсками принимали особенно ожесточенный характер.

Державы оси пытались использовать события в Индии в своих интересах. В сентябре 1942 г. японцы сформировали из военнопленных и индийцев, проживавших за границей, первую дивизию так называемой Индийской национальной армии численностью 16,3 тыс. солдат и офице-

¹ B. P a n d e y. The Breakup of British India. London, 1969, p. 165.

² М. Г а н д и. Моя жизнь. Перевод с английского. М., 1969, стр. 513—514; B. S i t a r a m a y u a. The History of the Indian National Congress. Vol. II (1935—1947). Delhi, 1969, p. 789.

³ C. C r o s s. The Fall of British Empire. 1918—1968. London, 1969, p. 236.

ров¹. Однако японцы не доверяли личному составу дивизии и не решались использовать ее в боевых действиях.

В напряженной обстановке лета и осени 1942 г. союзные державы, и в первую очередь США, предприняли шаги для достижения взаимопонимания с определенными кругами национально-освободительного движения. В июне президент США Ф. Рузвельт в беседе с наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым впервые сообщил о проектах отмены мандатов и установления международной опеки над английскими, французскими и голландскими колониями в Юго-Восточной Азии². В противовес лозунгу японского империализма «Азия для азиатов», который на деле означал установление контроля Японии над Азией, американское правительство 9 октября декларировало свою готовность бороться за «полное равноправие» азиатских народов и 24 октября начало переговоры с Китаем об отмене экстерриториальности³. С другой стороны, США и Великобритания принимали меры к тому, чтобы поставить под свой контроль борьбу против японских оккупантов, лишить ее антиколониальной направленности. С этой целью создавались специальные службы и отряды для внедрения их в партизанское движение различных стран⁴.

Таким образом, в процессе развития сопротивления японским захватчикам все большая часть национальной буржуазии, патристически настроенные круги отказывались от политики сотрудничества с оккупантами и переходили к активной борьбе против тех, кого они вначале склонны были рассматривать как «освободителей». Постепенно в ряде стран складывались условия для создания единого антияпонского фронта.

Освободительное движение в странах Среднего Востока и Африки переживало трудное время. Успехи вооруженных сил государств фашистского блока на южном участке советско-германского фронта летом и осенью 1942 г., а также японских войск в Юго-Восточной Азии способствовали оживлению в этих странах деятельности реакционных профашистских группировок.

Опорой фашизма в Северной и Западной Африке являлась вишистская администрация французских колоний, которую поддерживали состоятельные европейские поселенцы, открыто выражавшие профашистские симпатии. Ударной силой реакции стала организация колонистов «Французский легион» и его «служба порядка». Вишисты прибегали к жестокому террору, демократы и антифашисты томились в тюрьмах и концлагерях, профсоюзы были запрещены.

На путь сотрудничества с нацистскими элементами встала часть правонационалистических лидеров Туниса, рассчитывавших добиться ликвидации старых колониальных порядков.

Антифашистское освободительное движение в Северной и Западной Африке вызывало все более широкие симпатии местного населения. В противовес профашистской деятельности правых националистов в Тунисе буржуазно-националистическая партия «Нео-Дустур» ориентировалась на «Сражающуюся Францию» и державы антигитлеровской коалиции. Лидер «Нео-Дустур» Хабиб Бургиба, находившийся в заключении, 8 августа обратился из тюрьмы к своим единомышленникам с призывом «вступить в связь с французами — сторонниками де Голля» для совместных действий, отложив на послевоенный период решение вопроса о независимости страны. Явно антифашистскую позицию занимал и новый

¹ K. G h o s h. The Indian National Army: The Second Front of the Indian Independence Movement. Meerut, 1969, p. 84—85.

² Р. Ш е р в у д. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца, т. 2, стр. 194, 195.

³ М. С л а д к о в с к и й. Китай и Япония. М., 1971, стр. 190.

⁴ Ch. R o m a n u s, R. S u n d e r l a n d. Stilwell's Command Problems. Washington, 1968, p. 36—37; «Solidarity», Manila, August 1971, p. 15.

бей Туниса Сиди Мухаммед аль-Мунсеф, правление которого началось 19 июня 1942 г. Он пытался использовать создавшееся положение для проведения некоторых мер по автономии Туниса, предложив в августе резиденту Виши адмиралу Эстева программу реформ, включавшую введение самоуправления и национализацию всех крупных предприятий¹.

Коммунисты стран Северной Африки играли ведущую роль в борьбе против вишистского режима и подрывной деятельности профашистских элементов. Они разясняли ложность надежд на получение национальной независимости с помощью стран оси, широко использовали для антигитлеровской пропаганды устроенный вишистскими властями в Алжире в марте — июле 1942 г. судебный процесс над 61 участником Сопротивления². Несмотря на репрессии, и в Алжире, и в Тунисе продолжали действовать созданные коммунистами группы Сопротивления. В сентябре компартия Алжира в специальном манифесте призвала всех сторонников освобождения образовать объединенный фронт свободы против проникновения германских фашистов в Алжир. Коммунисты установили связь с подпольными группами сторонников де Голля. В Марокко по инициативе коммунистов началось формирование Фронта освобождения.

События во французских колониях, контролируемых «Сражающейся Францией», отражали своеобразную ситуацию, характерную для всех колониальных стран Африки. С одной стороны, их народы все более активно поддерживали борьбу антигитлеровской коалиции, с другой — под влиянием освободительного демократического характера войны все больше проникались стремлением к борьбе за собственное освобождение от британского и французского колониализма. Участие в антифашистском движении способствовало пробуждению национального и политического самосознания африканских народов.

Жители Французской Экваториальной Африки (Чад, Убанги-Шари, Габон, Среднее Конго), продолжавшей оставаться главной территориальной и экономической базой «Сражающейся Франции», составляли основную часть подразделений генерала Леклерка, действовавших в Сахаре, и французских соединений, входивших в состав британской 8-й армии.

Большую роль в мобилизации населения Южно-Африканского Союза на борьбу с фашизмом и поддержку усилий антигитлеровской коалиции сыграла Южно-Африканская коммунистическая партия (ЮАКП). Опираясь на массовые национальные организации местного коренного населения, а также на прогрессивные слои рабочих и интеллигенции европейского происхождения, ЮАКП выдвинула программу борьбы с фашизмом внутри страны и за ее пределами за предоставление оружия солдатам-африканцам. Одновременно ЮАКП вместе с обществом «Друзья Советского Союза» разясняла значение победы СССР в войне для освобождения колониальных народов.

В середине 1942 г. Германия и Италия попытались активизировать деятельность профашистских групп на Ближнем Востоке. В июле во время наступления войск Роммеля германское и итальянское правительства выступили с декларацией об «уважении независимости» Египта.

Но правительство Египта во главе с лидером партии «Вафд» Мустафой Наххасом делало все, чтобы обеспечить надежный тыл английской армии. За связи с державами оси было арестовано несколько лидеров профашистских группировок, интернированы немцы и итальянцы, выслааны из страны японцы. Стремясь привлечь на свою сторону народные

¹ La guerre en Méditerranée 1939—1945. Actes du Colloque International tenu à Paris du 8 au 11 avril 1969. Paris, 1971, p. 628—629.

² Des victoires de Hitler au triomphe de la démocratie et du socialisme. Paris, 1970, p. 249.

массы, правительство провело ряд прогрессивных социальных и экономических реформ. В сентябре 1942 г. впервые в истории Египта профсоюзы получили право на легальное существование. Реформы способствовали повышению трудовой активности египетских трудящихся, обслуживавших армии союзников.

Несмотря на то что в Иране находились английские и советские войска, нацистская агентура, используя недовольство шовинистической политикой Тегерана, спровоцировала открытые выступления кашкайских племен на юге страны против правительства и союзников. Восставшие имели 20-тысячную армию, вооруженную ружьями, винтовками и пушками¹. Для подавления этого выступления англичанам пришлось подтянуть моторизованные части из Египта.

Народная партия Ирана «Туде», первая конференция которой состоялась в 1942 г., вела борьбу против фашистской организации реакционных помещиков и офицеров «Иранские националисты» («Меллиуне Иран»), возглавляемой генералом Захеи. Деятельность Народной партии Ирана и руководимых ею антифашистских организаций способствовала тому, что иранцы в большинстве своем поняли ошибочность первоначальных иллюзий в отношении фашизма. Добиваясь своевременной перевозки военных грузов в СССР, участия Ирана в борьбе против фашизма, «Туде» вместе с тем выступала за проведение демократических реформ, улучшение положения рабочих и крестьян.

В Сирии и Ливане после ликвидации вишистского режима был создан ряд антифашистских организаций. Наиболее популярной из них была Лига борьбы против фашизма и нацизма. Активнее стало действовать Общество культурных связей с СССР. Перешли на легальное положение профсоюзы, руководящая роль в которых принадлежала коммунистам. В течение года были созданы 7 новых отраслевых профсоюзов, развернувших борьбу за повышение жизненного уровня и улучшение условий труда рабочих и служащих². Прогрессивные силы, возглавляемые коммунистической партией, стремились увеличить вклад народов Сирии и Ливана в антифашистскую борьбу и одновременно ускорить процесс демократизации политической и общественной жизни своих стран.

Итак, в течение 1942 г. антифашистское движение в Африке и на Среднем Востоке было направлено на пресечение происков фашизма и развитие демократии. Уже к осени отчетливо выявилось банкротство правых националистических сил, делавших ставку на союз с фашизмом. В то же время повышался авторитет коммунистических партий, неуклонно рос интерес к Советскому Союзу, его социальному и политическому устройству.

3. Развертывание антифашистской борьбы в Латинской Америке

К весне 1942 г. большинство латиноамериканских государств или объявили войну державам оси (Панама, Коста-Рика, Куба, Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Никарагуа, Сальвадор), или разорвали с ними дипломатические отношения (Мексика, Венесуэла, Колумбия, Бразилия, Перу, Парагвай). Борьба против фашизма в этих странах была весьма сложной и имела свои особенности. Это обуславливалось тем, что гитлеровская Германия, еще до войны проникшая в экономическую жизнь ряда латиноамериканских государств, продолжала

¹ С. Агаев. Германский империализм в Иране. М., 1969, стр. 132—133.

² J. Couland. Le mouvement syndical au Liban. 1919—1946. Paris, 1970, p. 287.

оказывать на них свое влияние. В некоторых из них фашистская агентура прочно засела в государственном аппарате.

Соединенные Штаты Америки под лозунгом борьбы против держав оси и сплочения «панамериканского содружества» продолжали расширять свою экспансию на юг, стремясь вытеснить империалистических конкурентов и установить свое господство в странах Латинской Америки, где демократические силы вели последовательную борьбу против профашистских группировок, против «пятой колонны» нацистов. Пресечение деятельности фашистской агентуры стало одним из основных требований массовых демонстраций, проходивших в различных странах 1 мая 1942 г. Антифашисты штата Чьяпас в Мексике, в котором фашистская агентура развернула особенно активную деятельность (в этом штате, в частности, обосновалось руководство мексиканского филиала нацистской партии «Дойче Фольксгемайншафт»), организовали комитеты защиты демократии, состоявшие из представителей профсоюзов и крестьянских организаций. На промышленных предприятиях и плантациях были созданы местные комитеты. В июле при мексиканском сенате был образован антифашистский национальный комитет, а штаб-квартира «Дойче Фольксгемайншафт» — закрыта.

Под давлением левых сил правительство Мексики предприняло ряд прогрессивных мер, в частности была заморожена квартирная плата и установлен максимум цен на продукты питания¹.

Активизация деятельности демократических организаций Чили способствовала тому, что в мае 1942 г. правительство запретило деятельность профашистского «Народно-социалистического авангарда», возглавлявшегося нацистом фон Мареесом².

Растущее демократическое движение, народные выступления заставили и бразильские власти принять некоторые меры против гитлеровской агентуры. В различных городах было арестовано несколько групп нацистских шпионов. В начале июля глава правительства Ж. Варгас сместил нескольких министров — сторонников держав оси.

Во всех странах Центральной и Южной Америки, кроме Аргентины, была в законодательном порядке запрещена деятельность профашистских организаций. Выступая за демократические преобразования, большой победы добились трудящиеся Уругвая — был создан Всеобщий союз трудящихся. Борьба уругвайского рабочего класса за удовлетворение своих экономических требований сочеталась с политической борьбой в защиту национальных интересов страны. Антифашистские настроения широких народных масс отразились и на результатах президентских выборов, состоявшихся в ноябре. Президентом республики был избран известный юрист Хуан Хосе Амесага, одержавший внушительную победу над кандидатом правых Луисом Альберто Эррера, который не скрывал своих симпатий к фашизму. Демократические силы Уругвая во главе с компартией поддержали нового президента³.

В трудных условиях действовали антифашистские силы в Аргентине и Чили. В правящих кругах этих стран были сильны профашистские настроения. Эти государства не разорвали дипломатических отношений с агрессивным блоком и придерживались политики нейтралитета, которая была выгодна фашистским державам.

На первомайских собраниях и митингах аргентинские демократы резко критиковали профашистскую внутреннюю и внешнюю политику

¹ Очерки новой и новейшей истории Мексики. 1810—1945. М., 1960, стр. 438.

² Очерки истории Чили. М., 1967, стр. 368.

³ С. Г о н и о н с к и й. Очерки новейшей истории стран Латинской Америки. М., 1964, стр. 335.

правительства, требовали решительной борьбы с «пятой колонной», присоединения Аргентины к Объединенным нациям. 10 июня в аргентинский парламент были внесены предложения о разрыве дипломатических отношений с державами оси и установлении дипломатических и торговых отношений с СССР. Большинством голосов палата депутатов высказалась за разрыв дипломатических отношений с Германией и потребовала от министра иностранных дел объяснения прогерманской политики правительства.

В годовщину начала Великой Отечественной войны Советского Союза председатель парламентской комиссии по расследованию антиаргентинской деятельности Р. Таборда направил в Москву телеграмму, в которой, в частности, говорилось: «Сопrotивление советского народа бандам гитлеровских убийц поражает весь мир. Большинство аргентинского народа приветствует антифашистских героев. Мы уверены в вашей конечной победе». Лидер социалистической партии Аргентины Э. Дикман в свою очередь отмечал: «Все чувства и мысли людей и свободолюбивых народов на стороне Советской России... Как демократ, как социалист, я верю в скорую победу Красной Армии над тевтонскими варварами»¹.

В Чили в июле 1942 г. все левые партии, а также Конфедерация трудящихся Чили объединились в Национальный демократический фронт, выступивший за разрыв со странами оси. Под руководством одного из лидеров радикальной партии М. Мора и при поддержке Национального демократического фронта была создана массовая антифашистская организация «Союз для победы»². Она развернула широкую пропаганду за сотрудничество с СССР и сыграла значительную роль в подъеме антифашистского движения в Чили, в борьбе за прогрессивную внешнюю политику. 9 ноября 1942 г. трудящиеся Сантьяго провели демонстрацию, требуя разрыва отношений с фашистскими государствами.

Демократические силы Латинской Америки настойчиво добивались конкретных мер в целях оказания помощи антигитлеровской коалиции, и в первую очередь СССР. Под влиянием широкого антифашистского движения правительство Мексики 7 мая 1942 г. разрешило экспорт в СССР стратегических материалов, а 22 мая, после потопления германским флотом двух мексиканских судов, объявило войну Германии, Италии и Японии. Выступая в связи с этим 28 мая в конгрессе, президент Авила Камачо заявил: «Храбрость защитников Москвы и Ленинграда дала возможность создать огромный фронт, на котором в настоящее время проходят величайшие битвы в истории человечества»³. Действия правительства получили широкую поддержку прогрессивных сил.

22 августа 1942 г. правительство Бразилии также объявило войну Германии и Италии. Поводом к этому послужило потопление германскими подводными лодками 5 бразильских судов. Это решение было принято под давлением народного движения. «Объявление войны,— писал бразильский историк Эрнанте Таварес де Са,— было навязано сопротивляющемуся Варгасу народными демонстрациями, принимавшими почти характер восстаний и продолжавшимися в течение многих недель»⁴. Объявление Бразилией войны Германии и Италии явилось сильным ударом по позициям держав оси в Латинской Америке.

Как и в других странах Латинской Америки, на Кубе росли демократические антифашистские силы, во главе которых шли коммунисты.

¹ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 233, лл. 124, 136.

² Очерки истории Чили, стр. 368.

³ ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, д. 857, л. 87.

⁴ Н. Таварес де Са. The Brazilians, People of Tomorrow. New York, 1947, p. 228.

В правительство вошли видные деятели коммунистического движения Хуан Маринельо и К. Рафаэль Родригес. В национальный конгресс было избрано несколько коммунистов во главе с генеральным секретарем Революционно-коммунистического союза Блас Рокой. Это был первый подобный случай в истории Америки, важная победа демократических сил и серьезное поражение профашистских сил Кубы¹.

В июне 1942 г. демократические и профсоюзные организации готовили для Советской Армии в виде дара 110 тонн различных товаров, в том числе кофе, табак, мыло, сигареты, кожу для сапог². 26 июля в Гаване состоялся грандиозный митинг, на котором ораторы выступали с требованием решительной борьбы с «пятой колонной», немедленного установления дипломатических отношений с Советским Союзом. В интервью корреспонденту газеты «Нотисиас де Ой» — центрального органа Революционно-коммунистического союза министр иностранных дел Мартинес сказал: «Совершенно справедливо, что Куба, будущее которой связано с Россией, предложила ей установить братскую дружбу, отношения мира и сердечности»³. По всей стране прошли митинги и демонстрации в честь 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции под знаком поддержки Советской страны — союзника Кубы в войне против держав оси.

Антифашистские силы Латинской Америки активно выступали за открытие второго фронта. Руководство Конфедерации трудящихся Латинской Америки в Мехико получало множество предложений от латиноамериканцев об организации добровольческой армии для участия в боях против фашистских войск в Европе. На многочисленных митингах за открытие второго фронта выступали политические и общественные деятели, руководители левых партий и профсоюзов. На одном из них депутат мексиканского парламента А. Каррильо говорил о необходимости открытия второго фронта, оказания немедленной поддержки Красной Армии, которая «без посторонней помощи ведет героическую борьбу против людской силы и экономических ресурсов всей Европы»⁴. Во время напряженных боев за Сталинград в сентябре 1942 г. крупнейшие профсоюзы Мексики направили правительствам США и Великобритании послание с требованием немедленно открыть второй фронт.

Выражая свою солидарность с советским народом и его героической армией, коммунисты Чили в своем приветствии по случаю 25-й годовщины Великого Октября подчеркивали, что у стен Сталинграда решались судьбы не только завоеваний Октября, но и всего человечества. «Коммунистическая партия Чили, — говорилось в послании, — выражая чувства рабочего класса и всего чилийского народа, чтит память героев, погибших у стен непобедимого города, и приветствует тех, кто на дымящихся развалинах продолжает без страха защищать не только свое Отечество, но и дело свободы всех народов»⁵. Председатель антифашистского фронта Центральной Америки гондурасский писатель Альфонсо Гильер, обращаясь к советским людям, писал в те дни: «Никто уже не сомневается в том, что без героического сопротивления советского народа цивилизация была бы разгромлена и мир был бы поработен... Вы уже выиграли крупную битву — восхищение, симпатию и уважение всего мира»⁶.

¹ «The Worker», 28 March, 1943.

² ЦГАОР, ф. 4459, оп. 27/1, ед. хр. 846, л. 33.

³ Там же, л. 14.

⁴ Там же, д. 875, л. 5.

⁵ Там же, д. 948, л. 213.

⁶ Там же, л. 154.

* * *

В рассматриваемый период войны прогрессивные силы мира все решительнее выступали против фашизма.

Наибольшей активностью и последовательностью отличалось антифашистское движение в Европе, которая вопреки расчетам германо-итальянских агрессоров так и не стала надежным тылом держав оси.

В каждой стране освободительная борьба против фашизма имела свои особенности, которые определялись прежде всего уровнем классового самосознания трудящихся масс, опытом и организованностью марксистских партий, а также тем влиянием, которое имела национальная буржуазия на широкие слои населения. В некоторых странах Европы борьба народных масс приняла форму организованных партизанских действий или открытой партизанской войны; признанными руководителями всех демократических сил стали компартии, выдвигавшие задачи борьбы не только за национальное освобождение, но и за осуществление социальных преобразований.

В большинстве стран Западной и Северной Европы основными формами движения Сопротивления оставались антифашистские демонстрации, срыв экономических мероприятий оккупантов, саботаж. В то же время в некоторых из них, особенно во Франции, летом 1942 г. начался переход к более активным действиям, в том числе к партизанским.

Освободительная борьба в оккупированных странах Европы имела и общие черты, характерные для данного этапа второй мировой войны. Рабочий класс выступал как авангардная, а в ряде случаев как решающая политическая сила антифашистского движения Сопротивления. Шел процесс укрепления существовавших и создания новых национально-освободительных фронтов, призванных объединить все патриотические силы. Расширялась социальная база освободительного движения. В борьбу с фашизмом включались все новые слои населения: крестьянство, мелкие предприниматели, интеллигенция, часть буржуазии. Руководящая роль в этой борьбе принадлежала марксистско-ленинским партиям.

Народы Азии, Африки, Латинской Америки все решительнее выступали против фашизма, колониальной эксплуатации, за подлинное национальное освобождение, демократию. В ряде стран Азии складывались условия для создания единого антияпонского фронта, однако здесь национально-освободительное движение по социальному составу, руководству и конечным целям было весьма неоднородным, а часто и противоречивым. В странах Среднего Востока, Африки, в Индии национально-освободительная борьба была направлена прежде всего против традиционного колониального владычества империалистических держав. В то же время патриотические силы этих стран консолидировались для отпора нацизму и японскому милитаризму.

В странах Латинской Америки прогрессивные силы выступали за изгнание прогерманских элементов из государственного аппарата, запрещение деятельности фашистских организаций, за демократизацию внутренней жизни и поддержку военных усилий антифашистской коалиции. Коммунистические партии, рабочие и крестьянские организации, все антифашистские силы развернули деятельность по оказанию помощи советскому народу в его борьбе против фашистских агрессоров.

Нараставшая освободительная борьба народов оказывала все большее влияние на общий ход мировой войны. Она способствовала решению главной задачи, стоявшей перед прогрессивным человечеством, — полному разгрому фашизма и японского милитаризма.

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И РАБОЧИЕ ПАРТИИ В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ НАРОДОВ С ФАШИЗМОМ И ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ

1. Задачи международного коммунистического движения по усилению борьбы с фашизмом

Политическим курсом международного коммунистического движения после нападения Германии на СССР стало создание единого фронта борьбы против германских, итальянских и японских агрессоров за освобождение угнетенных ими народов.

В 1941—1942 гг. Коммунистический Интернационал и компартии всех стран мира четко представляли характер развернувшейся мировой войны и определили к ней свое отношение. Деятельность Коминтерна была направлена на то, чтобы Великая Отечественная война Советского Союза против гитлеровской Германии слилась в единый мощный поток с освободительным движением народов оккупированных и поработанных стран, с борьбой всех демократических и антифашистских сил.

Коммунистическая партия Советского Союза направляла свои усилия на мобилизацию всех людских и материальных ресурсов страны, с тем чтобы создать необходимые предпосылки для коренного перелома в мировой войне в пользу антифашистской коалиции. Большая работа проводилась по сплочению прогрессивных сил мира для расширения масштабов борьбы против гитлеровского блока.

Коммунистические и рабочие партии антифашистской коалиции развернули энергичную деятельность по сплочению народов своих стран для активного участия в войне против фашизма. Коммунистические партии Англии и США видели одну из главных задач в том, чтобы добиться от правительств своих стран более активной поддержки Советского Союза, строгого выполнения обязательств по совместному ведению войны против гитлеровской Германии и ее союзников. Коммунистические партии продолжали борьбу за сплочение своих народов на базе антифашистского движения, а также стремились разобщить и изолировать наиболее реакционные круги империализма, пытавшиеся установить контакт с главарями фашизма.

В оккупированных агрессорами странах главной задачей партий оставалось развертывание освободительной борьбы народов против захватчиков. При этом наряду с подготовкой активных боевых действий, созданием и укреплением антифашистских союзов коммунисты вели массовую политическую работу, разъясняя трудящимся необходимость решения не только национальных, но и социальных задач в ходе освободительной борьбы.

В странах фашистского блока коммунистические и рабочие партии укрепляли связи с широкими массами трудящихся, разоблачали анти-

народный характер и реакционную сущность фашистских режимов, всеми средствами способствовали поражению армий агрессоров на советско-германском фронте.

Сложные задачи стояли перед компартиями нейтральных государств. Главной из них являлось разъяснение своим народам нависшей над странами угрозы фашистского порабощения; коммунисты подчеркивали, что безопасность и независимость народов прямо связаны с победой антифашистской коалиции над агрессивным блоком государств.

Коммунистическим партиям стран Юго-Восточной Азии предстояло вести борьбу за объединение всех патриотических сил в интересах эффективной освободительной борьбы против империалистической Японии. Эти партии также ставили целью выступления за укрепление союзнических отношений своих стран с Англией, США и другими государствами, находившимися в состоянии войны с дальневосточным агрессором.

Коммунистические партии колониальных и зависимых стран, развертывая борьбу за освобождение своих народов от иноземного ига, вместе с тем поддерживали усилия правительств метрополий, принимавших непосредственное участие в войне против агрессивного блока, разоблачали профашистские организации, выступавшие в защиту гитлеризма и фашизма в целом.

Таким образом, для коммунистов всего мира не было более важной цели, чем разгром германского фашизма и японского милитаризма. Они поддерживали все формы национально-освободительного и демократического движения, все мероприятия правительств, направленные на борьбу с агрессивным блоком.

Учитывая сложность военно-политической обстановки в мире и возросшую ответственность коммунистических партий за политическое и идейное руководство рабочим классом и всеми демократическими силами мира, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ) принял ряд важных решений, которые сыграли большую роль в практической деятельности марксистско-ленинских партий.

В решении от 27 февраля 1942 г. Секретариат ИККИ изложил задачи марксистско-ленинских партий в борьбе с фашизмом, подверг острой критике позицию некоторых антифашистов, выжидавших «более благоприятной обстановки для развертывания боевых действий» и рассчитывавших только на победу Советской Армии¹. Такая тактика осуждалась. Рекомендовалось всесторонне поддерживать героические усилия Советской Армии, причем наилучшей формой считались боевые действия антифашистских сил на захваченных врагом территориях, немедленные выступления народных масс против гитлеровцев и тех правительств, которые находились в услужении у правящей клики нацистской Германии.

Коминтерн оперативно откликался на важнейшие события на фронтах и оказывал конкретную помощь компартиям, направляя их усилия на решение первоочередных задач. С началом летнего наступления фашистских войск на советско-германском фронте Секретариат ИККИ в специально принятом решении обращал внимание компартий на необходимость «сильнее и умнее реагировать на вражескую пропаганду в связи с временными успехами противника». «Надо разъяснять,— отмечалось в постановлении,— что вопрос о втором фронте становится более актуальным и осуществление второго фронта более реально, поскольку основные силы гитлеровской армии прикованы к советско-германскому фронту. Тем самым для борьбы народов оккупированных стран и, в частности, для партизанского движения создаются более благоприятные условия...»

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк. М., 1969, стр. 526.

В решении говорилось о недопустимости пассивного выжидания открытия второго фронта, необходимости немедленного развертывания активной борьбы за оказание реальной помощи Советским Вооруженным Силам. «Не ждать открытия второго фронта, а уже сейчас всячески развертывать борьбу против оккупантов».

В Постановлении Секретариата ИККИ от 28 июля 1942 г. об организации пропаганды среди молодежи подчеркивалось, что в быстрейшем поражении Германии должна быть заинтересована прежде всего молодежь, но для победы нужна вооруженная борьба, «поэтому молодежь каждой отдельной оккупированной страны должна считать своей священной обязанностью быть ударным отрядом этой народной борьбы»¹.

Большое внимание уделял Секретариат ИККИ развитию партизанского движения. Обращаясь к компартиям в сентябре 1942 г., он призывал их развертывать это движение во всех оккупированных странах, активно вести пропаганду партизанской борьбы, разъяснять ее справедливость и необходимость. Исполком Коминтерна оказывал конкретную помощь коммунистическим и рабочим партиям оккупированных фашистами стран в развертывании движения Сопротивления: принимал участие в разработке основных направлений политики и тактики компартий, помогал кадрами, снабжал пропагандистскими материалами. Так, на заседании Секретариата ИККИ в августе 1942 г. с участием Г. Димитрова, В. Пика, В. Флорина, А. Марти, Б. Пономарева, В. Коларова, И. Лехтинена, Я. Швермы и других были всесторонне обсуждены важнейшие вопросы политики и тактики коммунистических и рабочих партий в борьбе с фашизмом. При этом подчеркивалось, что в центре внимания марксистско-ленинских партий оккупированных стран должно быть достижение боевой сплоченности антифашистских сил, образование единого фронта против гитлеризма и его пособников в каждой стране и в масштабах всего мира.

В своем выступлении на этом заседании Димитров указывал на необходимость создания национальных фронтов, в состав которых должны войти честные патриотические элементы, рабочие и крестьянские организации, оппозиционные партии и группы, и в первую очередь коммунисты. Димитров отвергал сектантскую политику некоторых партий и считал целесообразным установить связь со всеми, кто выступает против антинародных режимов. Он говорил, что для национального фронта необходимо разработать программу борьбы против гитлеровских поработителей, за окончание войны, за спасение страны и народа от дальнейшего кровопролития и гибели. Предложение Димитрова легло в основу резолюции заседания Секретариата ИККИ, ставшей важнейшим рекомендательным документом для марксистско-ленинских партий².

Большое внимание Коминтерн уделял организации антифашистской борьбы в Югославии, где национально-патриотическое движение слилось с борьбой против внутренней реакции, за социальное освобождение трудящихся и приобрело черты гражданской войны. В этой обстановке Компартии Югославии особенно важно было иметь четкую программу действий, выработать которую югославским коммунистам помог Коминтерн. В принципе он одобрил решение создать «Народный комитет освобождения Югославии». Вместе с тем в своей телеграмме, адресованной ЦК КПЮ, Коминтерн предлагал придать этому комитету «общепартийный характер как по его персональному составу, так и по программе действий», рассматривать его как политический орган народно-освободительной борьбы, не

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 527.

² Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения. Сборник статей. М., 1972, стр. 400—401.

выдвигая преждевременно лозунга о республике, подходить к освободительному движению в стране не только с национальной точки зрения, но и с позиций общих целей борьбы против гитлеровского блока. Исполком советовал: «Укрепляя всячески свои позиции в народно-освободительной борьбе, проявляйте в то же время больше политической гибкости и маневроспособности»¹.

Опыт Коммунистической партии Югославии в создании широкого фронта борьбы против немецко-фашистских и итальянских оккупантов был высоко оценен Исполкомом Коминтерна и широко пропагандировался среди коммунистических и рабочих партий.

Большую помощь оказал Коминтерн коммунистам Польши в воссоздании марксистско-ленинской партии польского рабочего класса. Под руководством партии была создана военная организация ППР — Гвардия Людова. С этого начался новый этап освободительной борьбы польского народа.

В Секретариате ИККИ неоднократно обсуждался вопрос о задачах компартии Испании. Необходимо было объединить все прогрессивные силы против фашистской франкистской диктатуры и втягивания страны в войну на стороне фашистской Германии. ЦК Коммунистической партии Испании в сентябре 1942 г. опубликовал манифест, в котором была выдвинута программа объединения всех патриотических сил. В манифесте указывалось: «Значение переживаемого нами периода обязывает отменить разделявшие нас до нынешнего дня разногласия, ненависть и страсти, поставить во главу угла высшие интересы Испании и спасти наш народ от войны и гибели, в которую хотят ввергнуть его Франко и фаланга»². Центральным пунктом манифеста являлся призыв к созданию правительства национального единства сразу после свержения диктатуры и восстановления политических свобод.

Большое место в работе ИККИ занимал вопрос о деятельности компартии Китая. И это не случайно. Обстановка, сложившаяся в Европе и Азии летом 1942 г., настоятельно требовала от китайских коммунистов сплочения единого национального фронта и усиления активности против японских милитаристов. Активизация вооруженной борьбы должна была содействовать военным усилиям антифашистской коалиции и препятствовать выступлению Японии против Советского Союза, в чем были заинтересованы не только Страна Советов и китайский народ, но и другие свободолюбивые народы.

Успешному решению этой задачи благоприятствовала сложившаяся обстановка. Поскольку японские милитаристы развязали войну на Тихом океане и держали в боевой готовности на границе с Советским Союзом Квантунскую армию, ведение войны в Китае стало для них весьма затруднительным. Сложившаяся в тылу японских захватчиков обстановка, особенно в сельских районах Китая, способствовала разворачиванию массовой партизанской войны. Однако руководство КПК недостаточно полно использовало эти возможности.

Исполком Коминтерна неоднократно советовал компартии Китая активизировать борьбу с японскими захватчиками, заняться укреплением национального фронта. В письме Центральному Комитету КПК от 16 июня 1942 г. он указывал, «что нынешнее положение повелительно диктует, чтобы Китайская коммунистическая партия предпринимала все от нее зависящее для возможного улучшения взаимоотношений с гоминьданом и укрепления единого фронта Китая в борьбе против япон-

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 517.

² История Коммунистической партии Испании. Краткий курс. М., 1961, стр. 219.

цев»¹. Отметив провокационный характер тактики Чан Кай-ши и других лидеров гоминьдана, стремившихся дискредитировать компартию и изолировать ее от народных масс, ИККИ подчеркивал, что нельзя поддаваться на эти провокации, что необходимо стремиться к объединению всех анти-японских сил. Но руководство КПК не проявило достаточной активности в этом вопросе, не добилось объединения усилий Народно-освободительной армии и гоминьдановских войск в общей борьбе с японскими милитаристами.

Важное место в деятельности коммунистических партий занимала идеологическая борьба. Большую помощь коммунистическим и рабочим партиям оказывал журнал «Коммунистический Интернационал». На его страницах разоблачалась реакционная сущность нацистской идеологии, публиковались материалы о важнейших событиях на фронтах второй мировой войны, о героизме советского народа и его Вооруженных Сил, помещались обзоры о ходе национально-освободительной борьбы с фашизмом, информация о деятельности коммунистических и рабочих партий.

Активная деятельность Исполкома Коммунистического Интернационала по руководству марксистско-ленинскими партиями способствовала более четкому уяснению ими задач борьбы с агрессором, проведению целенаправленной работы в каждой стране и развертыванию международного коммунистического и рабочего движения в целом.

2. Коммунистические и рабочие партии — организаторы борьбы народных масс с фашизмом и японским милитаризмом

Коммунистические и рабочие партии мира, действуя в разных условиях и решая конкретные задачи в своих странах, были едины в общей борьбе с фашизмом. Осуществляя стратегические и тактические установки VII конгресса Коммунистического Интернационала и рекомендации Исполкома Коминтерна по важнейшим проблемам тактики и политики, весной, летом и осенью 1942 г. они развернули большую работу по организации активной борьбы с немецкими и японскими захватчиками. Практическая деятельность братских марксистско-ленинских партий осуществлялась в тесном контакте с Центральным Комитетом Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). В этом выражалась не только общность целей международного коммунистического движения, но и всеобщее признание авангардной и ведущей роли ВКП(б) в борьбе с агрессором.

В крупнейших городах Великобритании и США коммунистические партии этих стран организовывали массовые демонстрации, митинги, конференции, собрания, на которых принимались решения, требовавшие от правительств усиления помощи Советскому Союзу и активного участия трудящихся в борьбе против фашистских агрессоров.

2 июля 1942 г. в Нью-Йорке в Мэдиссон-сквер-гарден состоялся митинг, в котором приняли участие 22 тыс. человек. С большим вниманием участники митинга слушали выступление председателя Коммунистической партии США У. Фостера. Он рассказал собравшимся о положении на фронтах борьбы против держав оси, призвал трудящихся Америки крепить единство с народами Советского Союза и Великобритании, необходимое для победы над врагом. «Активное единство народов США с народами Советского Союза и Великобритании в борьбе за победу над общим врагом, — сказал Фостер, — будет не просто тремя гвоздями, а тремя огромными костылями в гробу Гитлера»². Речь руководителя американских коммунистов и его призывы: «Объединиться для победы!», «Все для

¹ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 522.

² «The Daily Worker», New York, July 3, 1942.

разгрома немецко-фашистских держав оси!» — вызвали гром аплодисментов.

Политбюро ЦК Коммунистической партии Великобритании 13 июня 1942 г., сразу же после объявления о подписании англо-советского договора о совместной борьбе с фашизмом, обратилось ко всем местным партийным организациям с письмом, в котором подчеркивалось, что этот договор имеет огромное историческое значение. Он является гарантией скорейшей победы, отвечает стремлениям английского народа и, несомненно, во много раз укрепит решимость трудящихся бороться с фашизмом. В письме отмечалось, что заключение англо-советского договора ознаменовало крупное политическое поражение мюнхенцев и прогитлеровских элементов, которые не собираются отказываться от своей подрывной деятельности. Политбюро ЦК КП Великобритании призывало местные партийные организации сделать англо-советский договор эффективным и прочным выражением подлинной дружбы английского и советского народов, оказывать всяческую поддержку деятельности англо-советских комитетов, привлечь к поддержке англо-советского договора все рабочие организации.

ЦК компартии Великобритании 18 июня обсудил доклад Г. Поллита о текущем моменте и наметил практические задачи партии: разъяснять народу историческое значение договора; требовать открытия второго фронта; популяризировать мужество и доблесть английских войск; разъяснять, какой огромный вклад вносит советский народ в борьбу с фашизмом; разоблачать зверства гитлеровцев на оккупированной территории Советского Союза.

Лондонский окружной комитет партии добился широкого отклика трудящихся на призыв об оказании помощи России. Так, на трех предприятиях все без исключения рабочие в течение месяца еженедельно вносили часовой заработок в фонд медицинской помощи Стране Советов. На другом предприятии подавляющее большинство рабочих решило работать в воскресенье и отдать половину дневного заработка в фонд помощи СССР.

Окружной комитет партии Южного Уэльса активизировал свои действия по установлению деловых связей с лейбористской партией и укреплению единства рабочего класса на основе развертывания общей борьбы с фашизмом. В бюллетене, опубликованном в связи с англо-советским договором, комитет писал: «В прошлом было немало вопросов, по которым существовали острые разногласия между коммунистами и активными элементами лейбористской партии. Разногласия и сейчас существуют по вопросу о наших конечных целях и характере нашей борьбы за социализм. Однако в нынешней смертельной схватке с фашизмом не может быть места никаким разногласиям. Победа над фашизмом зависит от единства рабочего движения».

Коммунистические партии Англии и США выступили инициаторами повышения выпуска военной продукции, активно участвовали в «битве за производство». Так, компартия Великобритании разработала ряд мероприятий, направленных на увеличение выпуска военной продукции. На пленуме ЦК партии 18 июня 1942 г. специально обсуждался вопрос о положении в угольной промышленности. Компартия Великобритании обратилась с призывом к шахтерам: «Дать больше угля — значит завоевать победу!» Коммунисты возглавили движение за непрерывное увеличение военного производства, за ограничение прибылей монополий и направление всех ресурсов страны на достижение победы над фашизмом.

Коммунистические партии капиталистических стран-союзниц, участвовавших в войне против Германии, призывали рабочих временно отказаться от стачек при условии соблюдения предпринимателями установлен-

ных обязательств. Эта позиция, отвечавшая требованиям борьбы против фашистского блока, была четко сформулирована в выступлении Г. Поллита на конференции КП Великобритании в мае 1942 г.: «В мирное время стачки являются последним средством, к которому прибегают рабочие, ибо они полностью отдают себе отчет в том, что сопряжено с объявлением стачки. В нынешних же условиях подход к объявлению стачки должен быть еще более серьезным.

Учитывая различные затруднения, глупость и провокационные методы некоторых предпринимателей, в частности шахтовладельцев, махинаций троцкистов и лидеров независимой лейбористской партии, стремящихся всячески помочь Гитлеру... коммунисты и наиболее передовые рабочие должны выступить руководителями рабочей массы при обсуждении всех экономических вопросов... Они должны осуществлять свое руководство с самого начала, направляя рассмотрение спорных вопросов по такому руслу, которое позволит оказать максимальное давление, дабы удовлетворительным образом разрешить эти вопросы в пользу рабочих. Успех посылки делегаций рабочих к местным властям, в министерства и к членам парламента указывает на возможность добиться удовлетворения наших требований, не прибегая к стачкам...»

Но некоторые компромиссы между рабочими и предпринимателями не означали прекращения классовой борьбы. В тех случаях, когда предприниматели грубо нарушали соглашения с профсоюзами, коммунистические партии выступали в защиту классовых интересов трудящихся, разоблачали хищническую политику монополий и в отдельных случаях призывали к стачкам и забастовкам. Например, в Англии в 1942 г. было 1303 стачки, а количество потерянных рабочих дней составило 1 530 тыс.¹. Английские рабочие понимали, что забастовки и стачки наносят определенный ущерб усилиям, направленным на борьбу с гитлеровской Германией, но они вынуждены были бастовать, чтобы отстоять свои классовые интересы, когда в погоне за максимальной прибылью предприниматели усиливали эксплуатацию.

Одной из главных форм борьбы коммунистических партий США и Англии в поддержку Советского Союза явилось развертывание широкого движения за открытие второго фронта в Европе как наиболее верного и быстрого пути к разгрому фашистской Германии. Компартия США, писал У. Фостер, «сделала эту борьбу своей главной кампанией, и безусловно, что большинство американского народа согласилось с ее генеральной линией»².

23 мая 1942 г. национальная конференция компартии Великобритании, обсуждая политическое положение и задачи коммунистов, отметила, что отсутствие второго фронта, пассивное ведение вооруженной борьбы против основных агрессоров вызвали рост недовольства в рабочем движении. Вопрос о военном положении и серьезных последствиях, которые может иметь для английского народа затягивание открытия второго фронта в Европе, явился предметом обсуждения на заседании ЦК компартии Великобритании 17 сентября 1942 г. В принятом заявлении Национальному совету труда предлагалось созвать конференцию всех организаций рабочего класса, чтобы договориться с лидерами консервативной и либеральной партий, а также с другими организациями, давшими обещание бороться против фашизма. В этом же решении содержалось требование немедленно укрепить английское правительство: вывести из его состава министра по делам Индии Эмери, военного министра Григга, лорд-канц-

¹ И. Ж м ы х о в. Англия на втором этапе общего кризиса капитализма (1939 — 1954 гг.). М., 1954, стр. 11.

² Цит. по: Всемирная история. Т. X. М., 1965, стр. 199.

лера Саймона, отозвать посла в США Галифакса и посла в Испании Хора, а также других деятелей, пассивно относившихся к ведению войны против фашизма. ЦК компартии настаивал, чтобы вся работа военного кабинета велась на коллективных началах, чтобы он взял на себя инициативу организации единого руководства стратегией союзников, изменения состава английского генерального штаба, что явилось бы гарантией проведения политики совместного наступления против Гитлера¹.

Активная деятельность коммунистических и рабочих партий в течение июля и августа в Англии, США и других союзных государствах оказала существенное влияние на развертывание массового движения за открытие второго фронта в Европе. Это подлинно народное движение охватывало широкие массы трудящихся и втягивало их в активную борьбу против фашизма. По сообщению английской газеты «Ньюс кроникл» от 29 июля, анкета по выявлению общественного мнения в Англии показала, что 83 процента общего числа опрошенных стоят за безотлагательное открытие второго фронта. Газета делала вывод, что «нация с нетерпением хочет взять на себя риск, хочет работать, бороться, претерпеть все, лишь бы иметь уверенность в том, что будет сделано необходимое усилие именно теперь, когда оно целесообразнее всего. Доколе нам ждать? — спрашивают люди. — Не пора ли нам вместе с нашими союзниками предпринять концентрированное нападение на общего врага?»². В Соединенных Штатах Америки проведенный в июле 1942 г. американским Институтом общественного мнения опрос показал, что 82 процента всех опрошенных поддерживают открытие второго фронта.

Коммунистическая партия Великобритании вела решительную борьбу и с профашистскими элементами, противодействовавшими национальному единству. Г. Поллит в докладе на партийной конференции в мае 1942 г. говорил: «Элементы, представляющие большую политическую опасность, стремятся ослабить единство страны и правительства... Решительно критикуя некоторые стороны политики правительства и борясь за его укрепление, рассматривая правительство как представителя самого сильного руководства, выдвинутого на основе национального единства, мы выступаем против всех тенденций, могущих сорвать национальное единство и тем самым ослабить перспективы завоевания победы в этом году. Надо быть начеку перед лицом этих опасных тенденций». На заседании ЦК компартии Великобритании 18 июня, в документе «Уроки Ливии» от 26 июня 1942 г., а также в заявлении ЦК партии от 9 августа «Арестовать леди Астор»³ всесторонне разоблачалась антинародная, антисоветская политика профашистских элементов Англии и указывалось на необходимость активной борьбы с ними.

Позиция Коммунистической партии Великобритании отвечала коренным интересам самых широких слоев трудящихся масс и всех прогрессивных сил страны и активно поддерживалась ими. Именно благодаря этому росли ряды партии и укреплялся ее авторитет. К лету она увеличилась по сравнению с предвоенным годом более чем в 3 раза.

Коммунистические и рабочие партии оккупированных стран Европы, руководствуясь решениями VII конгресса Коминтерна, направляли свою деятельность на сплочение всех антифашистских сил в широкий народный фронт. Коммунистическая партия Югославии принимала энергичные меры по укреплению органов народной власти, создавая на освобожденной территории народно-освободительные комитеты, которые пользова-

¹ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 8—9, стр. 88.

² Цит. по: «Коммунистический Интернационал», 1942, № 7, стр. 45.

³ Представительница профашистских кругов леди Астор дважды — 1 и 2 августа — выступила с заявлением, что «русские в боях с фашизмом защищают только себя».

лись у населения большим авторитетом. Их деятельность способствовала дальнейшему развитию борьбы народов Югославии.

С образованием в конце ноября 1942 г. Антифашистского веча народного освобождения Югославии борьба югославского народа вступила в новую фазу. Из партизанских отрядов вырастала регулярная армия. Роль коммунистической партии страны как организатора и руководителя освободительной борьбы еще более повысилась.

Большую работу по объединению всех патриотических сил в национально-освободительном движении проводила Коммунистическая партия Албании. Очистив свои ряды от фракционеров и пораженцев на чрезвычайной партийной конференции 29 июня 1942 г., партия возглавила антифашистское национально-освободительное движение в стране. Лозунги борьбы за национальную независимость, демократию и свободу, публиковавшиеся в нелегальной партийной печати, и в первую очередь в газете «Зери и популит» («Голос народа»), отвечали коренным интересам самых широких слоев албанского народа. И когда осенью компартия выступила с призывом организационного объединения разрозненных очагов освободительного движения, ее поддерживали большинство руководителей партизанских формирований.

По инициативе Коммунистической партии Албании 16 сентября в деревне Большая Пеза была созвана конференция представителей антифашистских организаций албанского народа. Она приняла решение об образовании Национально-освободительного фронта Албании и выработала программу, призывавшую всех албанцев, независимо от убеждений, включиться в освободительную борьбу. В качестве исполнительного органа конференция избрала Генеральный национально-освободительный совет. В городах и сельских местностях создавались свои национально-освободительные советы, на которые возлагалась организация политической борьбы против оккупантов, мобилизация народных масс и материальных ресурсов для борьбы с фашизмом.

С освобождением районов Албании от фашистских захватчиков народно-освободительные советы превращались в административные органы власти, закладывавшие основы будущего народно-демократического строя Албании. Создание Национально-освободительного фронта Албании способствовало дальнейшему расширению антифашистской партизанской борьбы.

Летом и осенью 1942 г. активизировали свою деятельность коммунистические партии Польши и Чехословакии. Вновь созданная еще в январе Польская рабочая партия (ППР) переживала процесс организационного становления. По всей стране создавались областные, окружные и низовые комитеты. Руководство партийными организациями установило постоянную связь с Исполкомом Коминтерна. Ряды партии быстро росли: к середине года она насчитывала 4 тыс., а к концу года — 8 тыс. членов¹. Польская рабочая партия в трудных условиях подполья вела активную борьбу за объединение всех антифашистских сил страны. В заявлении ППР от 1 мая говорилось, что партия готова сотрудничать со всеми, кто искренне хочет бороться с врагом.

В поисках форм организации широкого народного фронта для активной борьбы с гитлеровскими оккупантами Польская рабочая партия в июле выдвинула лозунг создания национальных комитетов борьбы. Они должны были возглавить руководство движением Сопротивления, защищать интересы трудящихся масс и оказывать помощь жертвам фашизма.

¹ Страны Центральной и Юго-Восточной Европы во второй мировой войне. Военно-исторический справочник. М., 1972, стр. 156.

ППР рассматривала народный фронт во главе с рабочим классом как широкое объединение всех патриотов, независимо от их социальной принадлежности и политических взглядов. Но из-за раскольнической деятельности реакционных кругов польской буржуазии, отвергавших совместную борьбу с коммунистами, единый антифашистский фронт в 1942 г. создать не удалось. Национальные комитеты борьбы не получили широкого распространения.

В тяжелых условиях подполья восстанавливала и налаживала работу партийных организаций Коммунистическая партия Чехословакии. Она принимала энергичные меры по созданию в стране единого фронта антифашистских сил. Подпольный ЦК КПЧ летом 1942 г. приступил к организации боевых отрядов. «Без всяких колебаний чехи вступили в боевые дружины с оружием в руках», — говорилось в одном из обращений коммунистов. Деятельность КПЧ направлялась также на укрепление национального единства в антифашистской борьбе. В решении этой задачи важную роль сыграло разработанное К. Готвальдом обращение 28 чехословацких общественных и политических деятелей к народу, которое было передано по радио в мае. Обращение призывало народ объединить силы, развернуть вооруженную борьбу, создавать партизанские отряды и боевые группы. В ответ на этот призыв в июне 1942 г. был создан краевой национально-революционный комитет в городе Борожине. В ряде мест национальные комитеты создавали боевые группы для проведения диверсий.

И все же широкого фронта антифашистских сил коммунистам Чехословакии в 1942 г. создать не удалось. Описывая деятельность образованного в августе нового подпольного ЦК Компартии Словакии, Г. Гусак отмечает, что ЦК прилагал немалые усилия для создания антифашистского фронта, однако по различным объективным и субъективным причинам больших успехов в решении этой задачи добиться не удалось. Он не сумел, например, восстановить разорванные контакты или активизировать в широком масштабе разгромленные областные и районные партийные организации и наладить руководство их деятельностью. Сектантские ошибки и их медленное преодоление тормозили в определенной степени усилия по объединению всех антифашистских и демократических сил словацкого народа¹.

Несмотря на трудности, коммунисты Чехословакии продолжали борьбу с фашистскими захватчиками, восстанавливали нарушенные связи, активизировали работу своих подпольных организаций, в том числе и в армии.

Немало усилий для организации борьбы с фашизмом прилагала Французская коммунистическая партия. В годовщину нападения фашистской Германии на СССР компартия Франции в обращении к народу писала: «Пусть весь французский народ поднимется на мощные демонстрации, на мужественные действия против бошей и их лакеев с решимостью выгнать нацистов прочь с земли Франции и вырвать власть у зловещего Лавала; с решимостью отомстить за наших погибших и освободить заключенных в тюрьмы патриотов... Французы и француженки, сплывайтесь вокруг нашего славного трехцветного знамени, вперед, на борьбу, к победе!»²

1942 год характерен для Франции активизацией и усилением деятельности Национального фронта, во главе которого с момента его возникновения стоял коммунист Пьер Вийон. Национальный фронт ставил перед

¹ Г. Г у с а к. Свидетельство о Словацком национальном восстании. Перевод со словацкого. М., 1969, стр. 51.

² J. D u c l o s. Mémoires. Vol. 3. 1-re partie. Paris, 1970, p. 132.

собой три задачи: разбить гитлеровцев и изгнать их с французской территории; сурово наказать врага и его пособников; восстановить права народа и обеспечить демократические выборы правительства ¹. Выполнение этих задач отвечало интересам большинства французского народа, поэтому число сторонников Национального фронта постоянно увеличивалось.

ФКП не оставляла в стороне и вопросов экономической борьбы трудящихся, подчеркивая непосредственную связь экономической борьбы с национально-освободительной. Особое внимание при этом уделялось работе в широких массах крестьянства. В июле 1942 г. по решению ЦК ФКП был возобновлен выпуск крестьянской газеты «Терр» («Земля»), в которой компартия разъясняла, что земля Франции должна принадлежать сельскохозяйственным рабочим, бедному и среднему крестьянству, которые ее обрабатывают, что единство интересов крестьянства и рабочего класса в борьбе против германского фашизма неотделимо от борьбы за лучшее будущее французских трудящихся и за независимость Франции. Призывы компартии оказывали положительное влияние: крестьянство все активнее включалось в борьбу с фашизмом, саботировало поставки продуктов гитлеровским властям, уклонялось от трудовой повинности, оказывало поддержку партизанам.

Большое внимание уделяла ФКП разоблачению социальной и политической демагогии, с помощью которой правительство Виши пыталось прикрыть предательство национальных интересов страны. Коммунисты показывали, что за правительством Виши стоят крупные капиталисты, более всего боящиеся собственного народа и пытающиеся обеспечить себе прибыли путем проведения политики коллаборационизма.

В мае Французская коммунистическая партия впервые поставила вопрос о возможности подготовки вооруженного восстания. «Цель, которой мы должны достичь, чтобы освободить страну,— это вооруженное восстание всего народа против захватчиков,— указывала «Юманите» в июле 1942 г.— ...Такое восстание может быть результатом подготовительной работы и предварительных действий, осуществляемых группами франтиреров и партизан, которые являются авангардом вооруженного народа» ². Несмотря на преследования, террор, сложную обстановку внутри страны, ФКП сохраняла и расширяла связи со всеми слоями общества, укрепляла свои нелегальные организации. Во всей этой многообразной работе большое значение имела подготовка, печатание и распространение подпольных изданий, особенно центрального органа компартии — газеты «Юманите». Благодаря усилиям ФКП ее печать стала самой влиятельной среди подпольной прессы. Количество печатных изданий Национального фронта превысило два десятка газет и журналов ³.

Активная деятельность французских коммунистов в подполье в известной мере способствовала расширению буржуазных организаций движения Сопротивления, так как буржуазные круги не без основания опасались, что окажутся за бортом истории, если будут стоять в стороне от массового народного движения. В ноябре 1942 г. была достигнута договоренность о программе совместных действий, которая предусматривала тесное сотрудничество коммунистической партии и сил «Сражающейся Франции» в целях подготовки восстания. Это соглашение имело большое значение. Поддержка компартии укрепила авторитет Французского национального комитета, который теперь опирался на силы крупнейшей и самой влиятельной партии и поддерживавших ее массовых политических организаций.

¹ 40 лет Французской коммунистической партии. М., 1961, стр. 120.

² «L'Humanité», 10 juillet, 1942.

³ В. С м и р н о в. Движение Сопротивления во Франции в годы второй мировой войны, стр. 144.

Коммунистическая партия Греции действовала активно, мобилизуя все силы на борьбу с фашизмом. Она сплотила вокруг себя рабочих и крестьян, все левые элементы Сопротивления. В стране были созданы комитеты национально-освободительного фронта.

Усиливали свою деятельность и компартии других оккупированных гитлеровцами стран. 8 апреля вышел первый номер общенациональной антифашистской газеты «Фрит Данмарк» («Свободная Дания»), подготовленный коммунистами. Под руководством Компартии Дании были созданы первые военно-диверсионные группы, действия которых заметно активизировались весной и летом 1942 г. 9 сентября датские коммунисты в газете «Ланд ог фольк» («Страна и народ») призывали народ к активной вооруженной борьбе: «...долг датских рабочих, как и всего населения, взять в руки боевое оружие, ибо к свободе ведет лишь один путь—путь активного сопротивления фашистским оккупантам»¹.

Коммунистическая партия Бельгии призывала трудящихся всеми мерами противостоять попыткам гитлеровцев превратить страну в свою военно-промышленную и сырьевую базу. По инициативе и под руководством коммунистов на заводах, шахтах и железных дорогах создавались комитеты профсоюзной борьбы. Неуклонно проводя политику сплочения антифашистских сил, компартия добилась образования Фронта независимости, объединившего в своих рядах значительное число групп и организаций движения Сопротивления.

Коммунистические партии нейтральных стран, в частности Швеции, Турции, разоблачали перед широкими массами трудящихся антинародную, захватническую политику фашистской Германии; подчеркивали, что только Советский Союз является подлинным защитником свободы и независимости всех народов. Коммунисты боролись за соблюдение нейтралитета своих стран в войне, против профашистских элементов.

Большую работу среди широких слоев населения проводила коммунистическая партия Швеции. Кампанию по подготовке к выборам в провинциальные ландтаги и муниципалитеты она развернула под лозунгом сплочения всех сил рабочего класса для борьбы против фашизма. В предвыборном манифесте компартии 25 августа говорилось: «Пока фашизм не уничтожен и не устранена угроза со стороны агрессивных государств, мир и национальная независимость нашей страны находятся в опасности. Поэтому надо поддерживать усиленную готовность к обороне. Надо давать твердый и определенный отпор нарушениям нейтралитета».

Политика шведских коммунистов была близка и понятна широким слоям народа. Именно поэтому на муниципальных выборах в сентябре 1942 г. коммунисты получили гораздо больше голосов, чем на предыдущих выборах.

Коммунистические партии стран фашистского блока стремились восстановить и укрепить партийные организации, наладить связь с широкими массами трудящихся. Коммунистическая партия Германии в тяжелых условиях глубокого подполья вела работу по налаживанию связей с передовыми слоями трудящихся, выступала против фашистского режима, против войны. В 1942 г. в ряде крупных промышленных центров Германии были созданы нелегальные партийные группы. В Тюрингии такую группу возглавил бывший депутат рейхстага от компартии доктор Т. Нойбауэр. Большая работа велась по выпуску и распространению нелегальных изданий. В апрельском номере газеты «Фрейхейт» («Свобода») в статье, посвященной дню рождения Э. Тельмана, говорилось: «Свободу Тельману! Трижды «Рот фронт!» тебе, наш дорогой, по поводу дня твоего рождения. Уже десять лет фашистские вешатели держат тебя в заточении.

¹ «Land og folk», 9 september, 1942.

Они боятся тебя, Тедди. Уже шатается почва под их ногами. Они скоро испытают месть народа. И тогда, Тедди, народ получит мир и освободит тебя и других узников фашизма»¹.

В мае в Руре состоялась нелегальная конференция КПГ. Ее делегаты осудили позицию пассивного ожидания того момента, когда Советская Армия создаст благоприятные условия для развертывания антифашистской борьбы. Конференция призвала коммунистов усилить акции саботажа и антифашистскую пропаганду, бороться за создание в стране единых организаций рабочего класса, способных объединить всех демократов, независимо от их политических взглядов, в рядах широкого национального фронта.

Однако антифашистское движение в Германии не получило широкого размаха. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что значительная часть рабочих, крестьян, интеллигенции, все еще опьяненная националистическим угаром, продолжала слепо следовать за преступной гитлеровской кликой, с другой стороны — жестоким фашистским террором.

Неустанную борьбу за единство и сплоченность трудящихся масс вела Итальянская коммунистическая партия (ИКП). С середины 1942 г. в стране возобновилось нелегальное издание центрального органа компартии. Между коммунистами и социалистами было заключено соглашение о единстве действий. Коммунисты боролись за создание национального фронта, который объединил бы все демократические силы и мобилизовал итальянский народ на антифашистскую борьбу.

Коммунистическая партия Венгрии главные усилия направила на борьбу за организационное укрепление своих рядов и создание широкого антифашистского фронта. Массовые аресты коммунистов вынудили ЦК партии принять 20 мая 1942 г. решение об изменении форм и методов работы в этих условиях. В июле на очередном заседании ЦК при участии Л. Гача, Я. Кадара и Й. Школника было принято решение об установлении контактов с избежавшими репрессий коммунистами, укреплении состава Центрального Комитета, о принятии мер для освобождения арестованных товарищей². Позже, после тщательного и всестороннего анализа событий, ЦК КПВ принял решение, известное под названием «Уроки провалов». Деятельность партии в нем признавалась правильной, отмечались достижения в борьбе за создание народного антифашистского фронта независимости, но вместе с тем указывалось и на факты переоценки легальных форм работы. В решении говорилось о необходимости конспирации и сосредоточения сил на работе в парторганизациях на предприятиях, усилении таких форм борьбы, как саботаж, забастовки и т. д. Расширяя сферу своей деятельности, венгерские коммунисты осенью 1942 г. создали новые партийные организации и молодежный комитет. Вслед за ним возник и легальный центр молодежи под названием «Анкетный комитет». Молодежные организации были созданы на ряде предприятий и в отраслевых профсоюзах. Из этих организаций компартия формировала группы действий, которые распространяли листовки, а позднее принимали участие и в диверсиях.

Длительное господство фашистской диктатуры, террор, безудержная антисоветская и шовинистическая пропаганда хортистов затрудняли работу венгерских коммунистов. Но, несмотря на это, они продолжали свою героическую борьбу, прилагая огромные усилия для того, чтобы на основе ликвидации политического раскола в рабочем движении добиться создания единого антигитлеровского фронта в стране.

¹ Цит. по: «Коммунистический Интернационал», 1942, № 7, стр. 65.

² А. П у ш к а ш. Венгрия в годы второй мировой войны, стр. 282—283.

Румынская коммунистическая партия действовала в тесном контакте с крестьянской организацией «Фронт земледельцев» и антифашистской организацией «Патриотическая защита». Руководство же социал-демократической и буржуазно-помещичьих партий, официально находившееся в оппозиции к режиму, отказывалось от предложений коммунистов создать общий фронт борьбы против гитлеризма. Лидеры же национал-либеральной и национал-царанистской партий стремились изолировать компартию от широких слоев населения, помешать вовлечению их в антифашистскую борьбу. Они продолжали саботировать патриотическое движение, выжидая дальнейшего развития событий. Вся их «оппозиционная» деятельность сводилась к посылке меморандумов на имя Антонеску.

Разоблачая маневры этих лидеров, компартия Румынии в листовке «К румынскому народу» писала: «Меморандумами цели не достигнешь... Фальшивые пророки под маской дружбы с Англией занимают антисоветскую позицию, пытаясь удержать народ от борьбы за прекращение войны против СССР». Далее партия призывала: «Не следуйте за теми, кто удерживает вас от борьбы... Национал-царанистская, национал-либеральная, социал-демократическая и коммунистическая партии, все патриотические организации и ассоциации должны объединиться в патриотический антигитлеровский фронт народа»¹.

Румынские антифашисты, руководимые компартией, все чаще переходили от пассивного протеста к активной борьбе. В 1942 г. неоднократно проводились забастовки рабочих с требованием прекратить антисоветскую войну. Участились диверсионные акты. Однако широкого партизанского движения румынским коммунистам организовать не удалось. Г. Георгиу-Деж говорил по этому поводу: «Тогдашнее руководство партии не поставило перед членами партии конкретных задач и не руководило практически их деятельностью в борьбе за привлечение широких масс к участию в актах саботажа и в партизанской борьбе, которые почти совершенно отсутствовали у нас. Партии не удалось вовлечь рабочий класс и всех патриотов в решительную многообразную борьбу с захватчиками и их прихвостнями в нашей стране»².

В обстановке массового террора и жестоких репрессий вела самоотверженную борьбу с фашизмом Болгарская рабочая партия. В мае и июне заграничное бюро ЦК БРП проанализировало внутреннее и международное положение страны и обсудило состояние антифашистской борьбы и задачи партии. На заседании бюро 15 июня Г. Димитров обосновал задачи болгарских коммунистов по объединению демократических сил, главной из которых он считал «переход от *сопротивления* прогитлеровскому курсу со стороны болгарского правительства к *наступлению* для ликвидации этого курса, т. е. разрыв с фашистской Германией, изгнание гитлеровских вооруженных сил и агентов из Болгарии, ориентация на дружественные отношения с Советским Союзом и всей антигитлеровской коалицией». Г. Димитров определил и силы, на которые должна опираться партия при организации такого наступления. «Для того чтобы наше наступление было победоносным,— указывал он,— нам необходимо ориентироваться на три основные силы: а) армию, б) молодежь и в) партизанские отряды. Все остальное пока что будет играть вспомогательную роль»³.

В целях объединения всех сил страны на борьбу с фашизмом ЦК БРП выдвинул лозунг создания широкого Отечественного фронта. 17 июля

¹ Dokumente din istoria partidului comunist din România București, 1953, p. 343.

² Г. Г е о р г и у - Д е ж. Статьи и речи. Т. I. Перевод с румынского. М., 1956, стр. 22.

³ Георгий Димитров — выдающийся деятель коммунистического движения, стр. 508.

программа Отечественного фронта была передана по радиостанции «Христо Ботев». В ней подчеркивалось, что антинародная политика фашистского правительства представляет «национальную опасность для Болгарии», а продолжение этой политики означает «сознательное подталкивание болгарского народа в пропасть, новую страшную катастрофу». Поэтому, говорилось в программе, «высшим долгом всех болгар, честно мыслящей интеллигенции и народной армии является сплочение в едином мощном Отечественном фронте во имя спасения Болгарии»¹. Важно было обеспечить прочный союз рабочего класса не только с беднейшим крестьянством, но и с середняками, вовлечь в борьбу против гитлеровских захватчиков и содействовавших им буржуазных реакционных кругов патристически настроенную интеллигенцию, мелкую, среднюю и даже часть крупной буржуазии Болгарии.

Центральный Комитет БРП одобрил программу Отечественного фронта и обратился к руководителям Земледельческого союза, социал-демократической, демократической и радикальной партий, к представителям патристических и прогрессивных военных групп и течений, ко всему болгарскому народу в городах и селах с призывом объединить свои усилия для борьбы с фашизмом. При ЦК партии была создана специальная комиссия Отечественного фронта, которую возглавил К. Драмадиев. Широкие народные массы — рабочие, крестьяне, ремесленники, мелкие чиновники и прогрессивная интеллигенция — с энтузиазмом встретили идею создания Отечественного фронта.

Сложные задачи по организации борьбы против японского милитаризма решали марксистско-ленинские партии Азии. Под их руководством летом и осенью 1942 г. формировались и укреплялись вооруженные силы сопротивления, создавались национальные фронты антияпонской борьбы.

Продолжала развертывать национально-освободительное движение в стране Коммунистическая партия Индокитая. Она расширяла свое влияние в массах, активизировала действия по созданию опорных баз для борьбы с японскими оккупантами.

Во главе народной борьбы против японских захватчиков стояли и коммунисты Кореи. Действуя в глубоком подполье, коммунистические группы организовали на севере страны ряд диверсий и стачек. В июне по инициативе коммунистов в приграничных районах Маньчжурии была создана «Лига независимости Кореи»² — организация единого национального фронта борьбы против японских милитаристов.

Под руководством коммунистических партий продолжало развиваться сопротивление японской оккупации в Малайе, Бирме, на Филиппинах. Многие сделали в борьбе против японского милитаризма и компартия Китая. Вместе с тем в организации этой борьбы руководство Коммунистической партии Китая, возглавлявшееся Мао Цзэ-дуном, занимало весьма непоследовательную позицию. Он и его сторонники на словах заверяли Советский Союз в своей дружбе с ним и верности интернациональному долгу, а на деле проводили политику, не отвечающую интересам не только советского, но и других свободолюбивых народов, в том числе и китайского. Маоисты навязали партии тактику пассивного ведения войны, «сохранения и накопления сил в ожидании благоприятного момента для захвата власти в стране»³. Они считали, что необходимо выждать время, пока Советский Союз и другие страны и народы, образовавшие антифашистскую коалицию, сломают хребет армиям Германии и Японии.

¹ История Болгарской коммунистической партии. Перевод с болгарского. М., 1971, стр. 432.

² Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа. Перевод с корейского. М., 1953, стр. 301.

³ Новейшая история Китая 1917—1970 гг. М., 1972, стр. 198.

Вместе с тем среди определенного круга политических и военных руководителей КПК существовало мнение, что «русские не выстоят»¹. Такого рода взглядов придерживался и Мао Цзэ-дун, считавший, что оборонять Москву, Ленинград и Сталинград не следовало, а надо было сдать врагу эти и другие города без серьезного сопротивления, эвакуировать Советскую Армию на Восток, за Урал, и вести против гитлеровцев партизанскую войну, ожидая англо-американского наступления на Западе².

Расчет Мао Цзэ-дуна на мелкие изолированные партизанские действия, отказ от маневренных операций крупного масштаба снижали боевые возможности войск. Именно это обстоятельство использовало японское командование при проведении карательных операций против партизанских районов в Северном Китае.

Исполком Коминтерна в своих письмах рекомендовал ЦК КПК принять меры для устранения недостатков в руководстве партией, активизировать борьбу против японских агрессоров. Этому, в частности, было посвящено письмо ИККИ от 16 июня 1942 г.³ Однако Мао Цзэ-дун и его группа вместо объективного анализа ошибок, сплочения лучших сил партии, выработки и незамедлительного проведения в жизнь правильного курса встали на путь фракционной борьбы. Воспользовавшись трудным положением партии, а также ослаблением связи с Коминтерном, маоисты развернули в КПК националистическую кампанию «чжэнфэн» — так называемое движение за «упорядочение стиля партийной работы», начатое еще летом 1941 г. Главными целями «чжэнфэна» были разгром интернационалистических сил КПК, изменение ее идеологических, теоретических и организационных принципов, полное подчинение партии воле Мао Цзэ-дуна и его группы.

Главным содержанием кампании «за упорядочение стиля работы» было возвеличивание Мао и популяризация маоизма. В ходе этой кампании вырабатывались идеологические и организационные предпосылки для превращения маоизма в господствующую идеологию в компартии, а вокруг Мао Цзэ-дуна создавалась репутация «непогрешимого вождя»⁴.

Таким образом, политика, проводившаяся Мао Цзэ-дуном и его сторонниками летом и осенью 1942 г., не только не отвечала коренным интересам борьбы народов против государств фашистского блока, но и, больше того, ослабляла народные силы.

Марксистско-ленинские партии колониальных и зависимых стран борьбу народных масс против фашистского блока тесно связывали с выступлениями народов за свою национальную независимость.

Возросший авторитет Коммунистической партии Индии вынудил колониальные власти в июле 1942 г. снять с нее запрет. Выйдя из подполья, компартия опубликовала программу действий, в которой подчеркивалось, что коммунисты будут и впредь стоять в первых рядах рабочих, крестьян, студентов и всего народа в битвах за свободу и независимость своей страны. Этого требовали национальные интересы Индии ввиду угрозы фашистской агрессии.

Стремясь вовлечь в борьбу с фашизмом и японским милитаризмом широкие слои индийского народа, КПИ проводила активную работу во многих общественных, массовых организациях и добилась крупных успехов в развитии профсоюзного движения в стране. Всеиндийский конгресс профсоюзов объединял около 270 тыс. человек. На одной из его сессий коммунисты выступили с резолюцией, отражавшей их взгляды на харак-

¹ J. B e l d e n. China Shakes the World. New York, 1970, p. 65.

² О. В л а д и м и р о в, В. Р я з а н ц е в. Страницы политической биографии Мао Цзэ-дуна. М., 1973, стр. 67.

³ Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк, стр. 522—523.

⁴ Т а м ж е, стр. 523.

тер войны и на отношение к ней рабочего класса. Выдвинув лозунг содействия военным усилиям, они заявили: «Мы сотрудничаем там, где можем, мы сопротивляемся там, где должны, мы сотрудничаем в тех случаях, когда это отвечает интересам народа, мы сопротивляемся, если это диктуется народными интересами. Таким образом мы вовлекаем народ в действие ради защиты его интересов»¹. Большую работу коммунисты проводили среди крестьян. Под их влиянием Всеиндийский крестьянский союз призвал свободолюбивый народ Индии, особенно крестьян и рабочих, студентов и молодежь, сделать все возможное для оказания помощи Советскому Союзу, вести борьбу за усиление войны против гитлеровской Германии.

Активную борьбу против фашизма развернули коммунистические партии стран Латинской Америки. Они выступали за создание широких национальных антифашистских фронтов, призывали к борьбе с профашистскими элементами — «пятой колонной» внутри своих стран, требовали от правительств перехода к активным действиям против держав оси.

В первомайском воззвании 1942 г. Коммунистическая партия Аргентины писала: «В этой войне аргентинский народ не может оставаться нейтральным. Он должен защищать независимость своей родины и осуществлять на деле солидарность со свободными странами, с Советским Союзом, Великобританией, США, Китаем и другими народами, борющимися против фашистских агрессоров».

Коммунистическая партия Мексики широко использовала для мобилизации национальных сил на борьбу с фашистами каждый факт их агрессивных действий. Так, в связи с потоплением нацистами мексиканского танкера «Петреро Льяно» Мексиканская коммунистическая партия 16 мая выступила с заявлением, в котором рекомендовала мексиканскому правительству объявить войну державам оси, конфисковать имущество фашистов, фалангистов и японских милитаристов, выявить приверженцев «пятой колонны» и принять репрессивные меры против них, произвести чистку государственного аппарата, способствовать объединению всех патриотов в демократическом фронте, установить тесные узы дружбы и взаимопомощи со всеми странами и народами, борющимися против гитлеризма.

В августе 1942 г. с огромным подъемом прошла национальная конференция коммунистической партии Мексики, отметившая необходимость усиления активных действий коммунистов, укрепления единства рабочего класса и создания национального комитета борьбы с фашизмом. Коммунисты предложили ввести в стране всеобщую воинскую повинность, чтобы быть готовыми к защите национального суверенитета в случае нападения извне.

С призывами усилить борьбу с фашизмом выступили коммунистические партии Кубы, Бразилии, Чили и других стран. Так, коммунистическая партия Перу в своем воззвании к народу в мае призывала принять самые энергичные меры для усиления борьбы против фашизма и «пятой колонны», для создания национального антифашистского фронта.

В общей борьбе против фашизма активное участие принимали коммунисты стран Африки, Ближнего и Среднего Востока. Они разоблачали подрывную деятельность фашистской агентуры, энергично выступали за эффективную помощь Советскому Союзу и антифашистской коалиции в целом.

После ликвидации вишистского режима в Сирии и Ливане компартия этих стран, выйдя из подполья, расширила свое влияние на внутривнутриполитическую жизнь. В апреле генеральный секретарь компартии Сирии и Ливана Халед Багдаш обратился к сирийскому и ливанскому народам с воз-

¹ Проблемы коммунистического движения в Индии. М., 1971, стр. 91.

званием, в котором давалась подробная характеристика справедливой войны свободолюбивых народов против держав оси, подчеркивалась решающая роль СССР и его Вооруженных Сил в этой войне, излагались основные задачи народов Сирии и Ливана в борьбе с фашизмом: «Арабы — с теми, кто является врагом фашизма. Война оказала огромное влияние на народы арабских стран. Имеются признаки того, что арабы начинают отдавать себе отчет относительно действительной сущности фашизма и его враждебности к национально-освободительному движению. Этим объясняется та поддержка, которую антигитлеровская борьба народов встречает среди арабов». Далее в воззвании говорилось, что долг сирийцев, ливанцев, всех народов арабских стран — оказать всемерную поддержку силам, борющимся против фашизма¹.

Ведущую роль в оказании сопротивления вишистскому режиму и организации борьбы против подрывной деятельности держав оси играли коммунисты стран Северной Африки. Они разоблачали ложные надежды на получение независимости от фашистов, разъясняли, что только победа над гитлеризмом поможет завоевать подлинный суверенитет. В сентябре Алжирская коммунистическая партия в специальном манифесте призвала всех, кто хотел освобождения, образовать «фронт свободы против проникновения германских фашистов в Алжир».

Под руководством коммунистов летом и осенью 1942 г. в Алжире и Тунисе продолжали действовать группы сопротивления.

Общую линию борьбы против фашизма последовательно проводила и компартия Южно-Африканского Союза. Она многое делала для того, чтобы разубедить ту часть африканцев, которая верила в «освободительную миссию» японского милитаризма. В то же время коммунисты разъясняли массам решающую роль победы Советского Союза над фашизмом в освобождении колониальных народов. Под руководством Южно-Африканской компартии спланивались рабочие и крестьянские организации.

* * *

Таким образом, весной, летом и осенью 1942 г. коммунистические и рабочие партии, исходя из конкретных условий в своих странах, продолжали активную деятельность по мобилизации и организации народных масс на борьбу против фашизма и японского милитаризма.

Временные успехи вермахта на советско-германском фронте, активизация в связи с этим нацистской пропаганды, усиление массовых репрессий и террора на оккупированных территориях во многом затрудняли деятельность коммунистических и рабочих партий. Временами обстановка была настолько сложной, что не удавалось поддерживать оперативную связь коммунистических партий между собой, а также с Коминтерном. Необходимость быстро решать конкретные вопросы борьбы против фашистского блока, повышение роли компартий в борьбе за общенациональные интересы требовали большей самостоятельности и инициативы в их деятельности. Однако, несмотря на все эти трудности, компартии делали все возможное для сплочения трудящихся в единый антифашистский фронт, организации вооруженного сопротивления немецким и японским захватчикам.

Борясь за сплочение всех социальных слоев в единый боевой лагерь движения Сопротивления, коммунистические и рабочие партии многих стран сыграли решающую роль в создании и укреплении национальных антифашистских фронтов, в переходе к активному вооруженному сопротивлению оккупантам.

¹ «Коммунистический Интернационал», 1942, № 7, стр. 66, 67.

Осуществляя линию на вовлечение широких народных масс в антифашистскую борьбу, коммунистические и рабочие партии в некоторых случаях вынуждены были избегать обострения политических конфликтов, но в то же время они не прекращали идеологической борьбы против своих классовых противников. Национальное и международное единство антифашистских сил достигалось коммунистами путем гибкого изменения форм борьбы и тактики лавирования, а также разумного компромисса.

«Вести войну... и наперед отказываться при этом от лавирования, от использования противоречия интересов (хотя бы временного) между врагами, от соглашательства и компромиссов с возможными (хотя бы временными, непрочными, шаткими, условными) союзниками, разве это не безгранично смешная вещь?»¹ — писал В. И. Ленин еще в 1920 г.

Характерной особенностью деятельности коммунистических и рабочих партий было их стремление к объединению всех антифашистских и патриотических сил не только в пределах своих стран, но и в международном масштабе. В результате этого к осени 1942 г. антифашистское движение, основой которого являлось международное коммунистическое движение, охватило почти все страны и континенты.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 54.

ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

1. Общие итоги военных действий на Европейско-Атлантическом, Африканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихоокеанском театрах

Вооруженные силы США и Великобритании весной, летом и осенью 1942 г. вели борьбу главным образом на Тихом и Атлантическом океанах и в Средиземном море в целях удержания господства на театрах военных действий и обеспечения своих коммуникаций. На Атлантическом океане Великобритания и США осуществляли дальнюю блокаду германского надводного флота с тем, чтобы немецкие корабли не проникли из норвежских портов в Атлантику. Общая протяженность линии блокады, проходившей через Датский пролив, Исландию, Фарерские и Оркнейские острова, Ла-Манш, Бискайский залив, составляла около 1400 миль. Блокаду осуществлял флот метрополии, усиленный оперативным соединением США, авиацией берегового командования и соединением подводных лодок. Крупные надводные корабли Германии не предприняли попыток прорыва в океан. Блокадные действия британского флота и авиации против подводных лодок оказались неэффективными. Основная борьба с ними велась на коммуникациях в океане.

На Средиземном море продолжалась острая борьба за Мальту и за коммуникации между британским флотом и авиацией, с одной стороны, и флотом и авиацией Италии, усиленными немецкими подводными лодками и соединениями 2-го воздушного флота, — с другой. Она проходила с переменным успехом. Большое значение имело наращивание военно-воздушных сил сгорон. Прибытие в Южную Италию 2-го немецкого воздушного флота сыграло решающую роль для установления господства немецко-итальянских сил в центральной части Средиземного моря (в Тунисском проливе). Была восстановлена коммуникация между Италией и Ливией, а затем увеличена группировка итало-немецких войск в Африке и повышена ее боеспособность.

С началом наступления гитлеровских войск на юге советско-германского фронта большая часть немецкой авиации была переброшена из Италии на Восток. И хотя в центральной части моря господство по-прежнему оставалось за итало-немецкими силами, оно не было устойчивым из-за того, что англичане удерживали Мальту — важный опорный пункт и базу авиации и флота. Великобритания контролировала также восточную часть моря вместе с Суэцким каналом и западную часть — с Гибралтаром. Однако силы союзников в восточной и западной частях Средиземного моря были изолированы друг от друга. Значительные по количеству вооруженные силы вишистской Франции, находившиеся в Алжире, Марокко, Тунисе и Южной Франции, создавали дополнительное напря-

Состав сил и потери сторон в морских сражениях весной и летом 1942 г.

Сражение Место	ВМС сторон	Показатели	Классы кораблей				
			линкоры	авианос- цы	крейсера	эсминцы	подводные лодки
Острова Цейлон (5— малых островов)	Восточный флот Ве- ликобритании	Имелось	5	3	7	16	7
		Потоплено	—	1	2	—	—
		Повреждено	—	—	—	—	—
	Японский экспедици- онный флот*	Имелось	4	5	3	8	—
		Потоплено	—	—	—	—	—
		Повреждено	—	—	—	—	—
Коралловом море	Тихоокеанский флот США	Имелось	—	2	8	11	—
		Потоплено	—	1	—	1	—
		Повреждено	—	1	—	—	—
	Японский 4-й флот и авианосное соеди- нение	Имелось	—	3	10	15	6
		Потоплено	—	1	—	1	—
		Повреждено	—	1	1	1	—
Узкий пролив Мидуэй (4— малых островов)	Тихоокеанский флот США	Имелось	—	3	8	15	19
		Потоплено	—	1	—	1	—
		Повреждено	—	—	—	—	—
	Объединенный флот Японии	Имелось	11	8/4***	22/3	66/12	22/16
		Потоплено	—	4	1	—	—
		Повреждено	1	—	1	3	—
Узкий пролив Мидуэй (4— малых островов)	Северное оператив- ное соединение США	Имелось	—	—	5	14	6
		Потоплено	—	—	—	—	1
		Повреждено	—	—	—	—	—
	Японский 5-й флот	Имелось	—	2	8	12	16
		Потоплено	—	—	—	3	2
		Повреждено	—	—	—	4	—
Узкий пролив Мидуэй (4— малых островов)	ВМС союзников	Потоплено	—	3	2	2	1
		Повреждено	—	1	—	—	—
	ВМС Японии	Потоплено	—	5	1	4	2
		Повреждено	1	1	2	8	—

В Бенгальском заливе действовало соединение адмирала Одзавы в составе авианосца, 6 крейсеров и 23 транспорта общим тоннажем 111 тыс. брт.
В составе — палубные самолеты; в знаменателе — палубные и берегового базирования.
В знаменателе — общие силы в операции; в знаменателе — силы, участвовавшие в сражении у Мидуэя.

**Состав сил и потери сторон в боях за Соломоновы острова
летом и осенью 1942 г.**

Наименование боев	ВМС сторон	Показатели	Классы кораблей				
			лин- коры	авиа- носцы	крей- серы	эсмин- цы	тран- спорты
Бой у о. Саво (8 авгу- ста)	США	Имелось	1	3	14/6	36/6	23
		Потоплено	—	—	4	—	—
		Повреждено	—	—	1	1	—
	Японии	Имелось	—	—	7	1	—
		Потоплено	—	—	—	—	—
		Повреждено	—	—	2	—	—
Бой у восточных Соло- моновых островов (25 августа)	США	Имелось	1	2	4	10	—
		Потоплено	—	—	—	—	—
		Повреждено	—	1	—	—	—
	Японии	Имелось	8	3	6	21	5
		Потоплено	—	1	1	1	—
		Повреждено	—	—	1	—	1
Бой у мыса Эсперанс (11 октября)	США	Имелось	—	—	4	5	—
		Потоплено	—	—	—	1	—
		Повреждено	—	—	2	1	—
	Японии	Имелось	—	—	3	2	—
		Потоплено	—	—	1	1	—
		Повреждено	—	—	2	—	—
Бой у острова Санта- Крус (25—26 октября)	США	Имелось	2	2	6	14	—
		Потоплено	—	1	—	1	—
		Повреждено	1	1	1	1	—
	Японии	Имелось	4	4	10	28	7
		Потоплено	—	—	—	—	—
		Повреждено	—	1	1	2	—
Бои у острова Гуадал- канал (12—15 ноября)	США	Имелось	1	2	7	18	нет дан.
		Потоплено	—	—	3	7	—
		Повреждено	1	—	2	4	3
	Японии	Имелось	2	—	10	41	11
		Потоплено	2	—	1	3	11
		Повреждено	—	—	3	6	—
Бой у мыса Тассафарон- га (30 ноября)	США	Имелось	—	—	5	6	—
		Потоплено	—	—	1	—	—
		Повреждено	—	—	3	—	—
	Японии	Имелось	—	—	—	8	—
		Потоплено	—	—	—	1	—
		Повреждено	—	—	—	—	—
Общие потери в боях за острова	США	Потоплено	—	1	8	9	нет дан.
		Повреждено	2	2	9	7	3
	Японии	Потоплено	2	1	3	6	11
		Повреждено	—	1	9	8	1

Примечание. Кроме того, японские подводные лодки 31 августа повредили авианосец «Саратога» и 15 сентября потопили авианосец «Уэсп».

жение в этом районе, так как не исключалась возможность вовлечения их в борьбу на той или другой стороне. Неустойчивое положение на Средиземном море оставалось вплоть до начала Североафриканской кампании англо-американских войск, когда был решен и вопрос о вовлечении в военные действия находившихся в Северной Африке вооруженных сил вишистской Франции на стороне союзников.

Борьба за господство на Тихом океане между Японией и США вылилась в борьбу за захват выгодных стратегических позиций, в ходе которой произошли морские сражения в Коралловом море, у атолла Мидуэй и в районе Соломоновых островов. В результате обе стороны понесли большие потери (таблицы 22, 23). Япония потеряла 6 авианосцев («Сёхо», «Акаги», «Кага», «Сорю», «Хирю», «Рюдзё»), 2 линейных корабля, 4 крейсера, 10 эсминцев; США — 4 авианосца («Лексингтон», «Йорктаун», «Хорнет», «Уосп»), 10 крейсеров, свыше 10 эсминцев. Американцы отразили попытки японцев захватить Порт-Морсби, Мидуэй, Гуадалканал. Но за это время США ввели в строй новых кораблей больше, чем Япония; наступило равновесие сил. Япония сохранила господство в западной части Тихого океана и в районе Южных морей, Соединенные Штаты — в остальной части океана.

После кратковременного прорыва японского флота к Цейлону и в Бенгальский залив в апреле англичане фактически оставили восточную часть Индийского океана. Восточный флот Великобритании отошел к африканскому побережью и острову Мадагаскар и занял позицию для обеспечения морских путей, ведущих в Красное море, Персидский залив и Индию¹.

К осени 1942 г. англичане и американцы завоевали господство в воздухе на театрах, где они вели активные действия. Решающее значение имело возрастающее отвлечение немецкой авиации на советско-германский фронт, а также прибытие на Британские острова 8-й и в Египет 9-й воздушных армий США. На территорию Германии в течение 1942 г. было совершено 17 крупных налетов, во время которых каждый раз сбрасывалось более 500 тонн бомб. И хотя англо-американской авиации не удалось дезорганизовать экономику Германии и морально подавить ее население, она нанесла некоторый экономический ущерб и вынудила немецко-фашистское командование усилить противовоздушную оборону.

С потерей большого числа авианосцев Япония лишилась возможности завоевывать господство в воздухе в том или ином районе на время, необходимое для достижения там оперативной цели.

1942 год был кризисным этапом борьбы на морских и океанских коммуникациях. Антифашистская коалиция имела свои коммуникации в Атлантическом и Индийском океанах, в восточной и южной частях Тихого океана, а также в Средиземном море. Фашистская коалиция располагала меньшей протяженностью коммуникаций, проходивших в прибрежных морях Европы, в Средиземном море и в западной части Тихого океана (от Японии до Индонезии и Бирмы). С апреля по октябрь потери тоннажа союзных и нейтральных стран от боевых действий фашистского блока составили 4698 тыс. брт². Ежемесячно союзники теряли по 700 тыс. брт. Это были наивысшие за всю войну потери. Страны фашистского блока потеряли суда общим тоннажем около 900 тыс. брт. Следовательно, ежемесячные потери агрессора составляли менее 130 тыс. брт, то есть почти в 5,5 раза меньше потерь союзников.

¹ К осени Восточный флот включал авианосец, 2 линейных корабля, 2—3 крейсера, 5 эсминцев.

² Здесь и далее данные о борьбе на коммуникациях взяты из книги «Блокада и контрблокада» (приложения).

Наиболее напряженная борьба на коммуникациях велась в Атлантическом океане, где ежемесячно находилось в среднем до 100 немецких подводных лодок. Против них действовало в марте свыше 500 английских и свыше 200 американских противолодочных кораблей. В течение весны и лета противолодочные силы антифашистской коалиции увеличились на 11 конвойных авианосцев и 155 миноносцев. Кроме того, вблизи американского побережья стали действовать свыше 600 кораблей ближнего патруля¹. К борьбе с подводными лодками было привлечено также до 1 тыс. самолетов и до 100 подводных лодок. В течение апреля — октября свыше 8 тыс. транспортных судов были вооружены противолодочными и противовоздушными средствами. Несмотря на это, в течение апреля — октября союзники потеряли в Атлантическом океане суда общим тоннажем 3 962 тыс. брт.

1942 год был годом наибольших успехов немецких подводных сил. Число подводных лодок с апреля по октябрь возросло с 285 до 365. По сравнению с 1941 г. они потопили торговых судов почти в 3 раза больше. На их долю приходилось свыше 80 процентов всего потопленного тоннажа. В то же время уменьшился удельный вес потерь от других сил и средств: от авиации — с 23 до 9 процентов, от надводных кораблей — с 11 до 7, от мин — с 5 до 1,5 процента. За этот период агрессивный блок лишился 78 подводных лодок (58 немецких, 9 итальянских, 11 японских). Средние ежемесячные потери составили 10—11 лодок.

Напряженная борьба на Средиземном море вызвала сокращение грузооборота сторон, что, естественно, привело и к уменьшению потерь, которые были примерно одинаковыми. За семь месяцев союзники лишились судов общим тоннажем 241 тыс. брт, а итало-германские силы — 246 тыс. брт. Ежемесячно гибель транспортных судов составляла соответственно 30 и 35 тыс. брт.

Суммарные потери союзников в Тихом и Индийском океанах равнялись 524 тыс. брт, а Японии — 517 тыс. брт, т. е. ежемесячные потери сторон, так же как и на Средиземном море, были почти одинаковыми. Грузооборот союзников в Тихом и Индийском океанах в несколько раз превосходил грузооборот Японии. Следовательно, союзники более успешно обеспечивали свое судоходство.

1942 год был наиболее тяжелым для судоходства Великобритании и США, так как абсолютные ежемесячные потери тоннажа были самыми большими и превышали поступление тоннажа от промышленности. Грузооборот Великобритании был самым низким за всю войну. По сравнению с 1941 г. ввоз нефти и нефтепродуктов сократился на 2 819 тыс. тонн, ввоз продовольствия — на 4 047 тыс. тонн.

Германия, несмотря на успехи своих подводных лодок, не смогла подорвать экономику Англии, изолировать США от Европы и Северной Африки. Сильно охраняемые конвои совершали переходы через Атлантику почти без потерь. Особенно успешно перевозились войска в так называемых оперативных конвоях, состоявших обычно не более чем из 4 быстроходных судов и имевших сильное охранение. С апреля по октябрь из США и Канады в Англию было перевезено в 23 конвоях почти 150 тыс. человек, а из Англии — в 16 конвоях более 27 тыс. человек.

Напряженная обстановка сохранялась в центральной части Средиземного моря. Союзники не смогли организовать переход сквозных конвоев между Гибралтаром и Александрией. Даже проводка сильно охраняемых конвоев на Мальту не имела успеха (таблица 24).

Ослабление немецкой авиации в Италии, а также поддержание англичанами высокой боеспособности сил на Мальте серьезно осложнили дви-

¹ С. М о р с о н. Битва за Атлантику (сентябрь 1939 — май 1943), стр. 286.

Состав сил и потери флота Великобритании при обеспечении проводки конвоев на о. Мальту в 1942 г.

Кодовое наименование операции по проводке конвоя и время ее осуществления	Показатели	Число транспортов в конвое	Боевые корабли обеспечения конвоев							
			линкоры	авианосцы	крейсера	корабли ПВО	эсминцы	корветы и тральщики	подводные лодки	всего боевых кораблей
«MW-10» с востока (20—24 марта)	Имелось	4	—	—	6	1	16	—	5	28
	Потоплено	1	—	—	—	—	3	—	1	4
	Повреждено	1*	—	—	3	—	2	—	—	5
«Гарпун» с запада (5—17 июня)	Имелось	6	1	2	4	1	17	4	4	33
	Потоплено	4	—	—	—	—	2	—	—	2
	Повреждено	—	—	—	1	1	3	1	—	6
«Вигрес» с востока (11—16 июня)	Имелось	11	—	—	7	1	26	6	9	49
	Потоплено	2**	—	—	1	—	3	—	—	4
	Повреждено	2	—	—	2	—	—	1	—	3
«Пьедестал» с запада (3—17 августа)	Имелось	14	2	4	6	1	32	8	8	61
	Потоплено	9	—	1	1	1	1	—	—	4
	Повреждено	3	—	1	2	—	—	—	—	3

* 1 поврежденный и 2 уцелевших транспорта были потоплены по прибытии на Мальту.
** Остальные 9 транспортов возвратились в Александрию.

жение судов и конвоев итало-немецкой стороны. Общий грузооборот между Италией и Ливией по сравнению с 1941 г. сократился почти вдвое и ежемесячно в среднем не превышал 200 тыс. тонн. С апреля по октябрь из Италии в Ливию было перевезено всего 15,5 тыс. человек итальянских и немецких войск.

Несмотря на большую протяженность, наиболее безопасными для союзников были перевозки в Индийском океане. Надежность этой коммуникации возросла после захвата Великобританией в мае базы Диего-Суарес на Мадагаскаре. Наибольшие перевозки грузов и войск были осуществлены вокруг Африки в Египет, на Средний Восток, в Индию и другие районы Индийского океана, что позволило союзникам создать в этих районах сухопутные армии и ударные группировки авиации (таблица 25).

Таблица 25

Перевозки войск и вооружения из Англии и США в район Индийского океана (с апреля по декабрь 1942 г.)

Страны	Войска (тыс. чел.)	Грузы (тыс. тонн)	Автомашины	Орудия	Танки	Самолеты
Англия	351	916	52 716	213	1 877	1 050
США	6	1 509	130 927	1 021	2 525	1 858
Всего . .	357	2 425	183 643	1 234	4 402	2 908

США избрали Австралию в качестве основного плацдарма для будущего наступления на Японию и организовали надежную ее защиту. Большую роль в защите морских путей играли морские и авиационные базы, созданные на островах Фиджи, Эспириту-Санто и Новая Каледония.

Таким образом, борьба на коммуникациях привела к сокращению транспортного флота всех стран, вызвала напряжение в их судостроитель-

ной промышленности, создала экономические трудности, послужила одной из причин ограничения операций сухопутных войск в Африке и Азии.

Характерным для данного этапа войны было то, что основные силы сухопутных войск Великобритании и США еще находились на Британских островах и в Америке, а также частично в Австралии и на Среднем Востоке и не принимали участия в вооруженной борьбе. С апреля по октябрь из США было перевезено 12 дивизий, в том числе 5 в Англию и Исландию и 7 на острова Тихого океана (Гавайские, Фиджи, Новая Каледония, Новая Зеландия) и в Австралию. Из 7 воздушных армий 5 находились на Тихом океане, одна в Англии и одна на Среднем Востоке. Итогом военных действий экспедиционных армий в Северной Африке явились территориальные потери союзниками прибрежных областей Ливии и Египта. Но фашистское командование также не достигло своей цели, поскольку в разгар продвижения немецко-итальянских войск к Александрии немецкая и итальянская авиация утратила господство в воздухе, что привело к ослаблению защиты коммуникаций и нарушению снабжения сухопутных войск. В результате этого наступление армии Роммеля затухало, и линия фронта здесь стабилизировалась.

Япония ограниченными силами армии (четыре дивизии) завершила оккупацию Бирмы и создала в приграничной зоне опорные пункты. Малоактивные военные действия в Китае, носившие характер позиционной войны, не оказали существенного влияния на ход борьбы в Азии и на Тихом океане.

Японские вооруженные силы оказались разбросанными на огромном пространстве Азиатско-Тихоокеанского театра, от Алеутских островов до Новой Гвинеи и от Индии до островов Гилберта. Поэтому они не имели стратегических наступательных группировок. Более половины сухопутных войск и военно-воздушных сил вообще не участвовали в военных действиях (соединения, находившиеся в Японии, на Сахалине, в Маньчжурии и Корее). Экспедиционные войска в Китае, Малайе, Бирме, Индонезии сильно зависели от надежного обеспечения морских сообщений.

Япония безуспешно стремилась упрочить господство на море путем захвата важных опорных пунктов в удаленных районах и уничтожения основных сил флота США. В то же время японское морское командование не уделяло должного внимания нарушению морских коммуникаций США, и это давало возможность американцам почти беспрепятственно наращивать силы в любом районе огромного океанского театра. Такой односторонний подход японцев к удержанию господства на море позволял англо-американской стороне отражать удары японского флота. В результате происшедших сражений японский флот понес большие потери в авианосцах, что резко снизило его боевые возможности и привело к дальнейшему изменению соотношения сил в пользу США.

Командование США особое внимание уделяло нарушению морских коммуникаций Японии, для чего использовало подводные лодки и авиацию. До 80 процентов американских подводных лодок находились в Тихом океане. Они вели здесь неограниченную подводную войну, сочетая атаки судов с постановкой мин на прибрежных коммуникациях. За семь месяцев японцы потеряли около 50 судов общим тоннажем свыше 500 тыс. брт. Из этого количества 70 процентов судов были потоплены подводными лодками и лишь около 19 процентов — авиацией. Рассчитывая на быструю войну, японцы долгое время не вводили систему конвоев. Первое время они легко покрывали потери в транспортах за счет захваченных судов. С середины 1942 г. потери начали быстро расти, и, несмотря на новое строительство судов, тоннаж торгового флота стал сокращаться. Тем не менее союзники оказались не в состоянии сразу перейти в стратегическое наступление.

Японские вооруженные силы продолжали удерживать все, что им удалось захватить, и еще были способны успешно обороняться. Утратив превосходство на море и в воздухе, они к концу 1942 г. осуществили мероприятия по организации обороны по трем условным рубежам (линиям). Внешняя линия проходила через Алеутские, Маршалловы, Соломоновы острова, Новую Гвинею. Ее основу составляли отдельные укрепленные острова, сеть передовых аэродромов и опорных пунктов флота. Первая линия проходила через острова Волькано, Марианские, Каролинские, Новую Гвинею и Индонезию. Она строилась на системе укрепленных островов и оперативных баз флота и авиации и прикрывала коммуникации. Вторая (внутренняя) линия проходила через Курильские острова, метрополию, Тайвань, побережье Южного Китая и включала морские и воздушные базы и прикрывала коммуникации в прибрежных водах. Япония имела еще сильный флот, многочисленные сухопутные силы, авиацию. Но силы были разбросаны на огромном пространстве и добиться их концентрации и взаимодействия в таких условиях было очень трудно.

Основным итогом военных действий вооруженных сил Великобритании и США на всех театрах войны является успешное отражение наступления агрессивного блока, удержание господства на большей части океанов, сохранение коммуникаций. За этот период не произошло значительных сражений на континентальных театрах военных действий. Соединенные Штаты в течение 1942 г. не принимали участия в военных действиях своими сухопутными силами. США и Великобритания не открыли новых активно действующих фронтов, хотя такие возможности были. Тем не менее боевая деятельность флотов США и Великобритании создала условия для увеличения размаха борьбы в Африке, Европе и Азии. Британские острова по-прежнему являлись единственным плацдармом, откуда возможны были эффективные удары по Германии. Австралия становилась основным плацдармом для развертывания наступления на Японию. Но на данном этапе внимание союзников было приковано к Северной Африке, где действовали незначительные сухопутные силы агрессора.

2. Характерные черты военного искусства и строительства вооруженных сил США и Великобритании

Правительства США и Великобритании особое внимание уделяли созданию органов коалиционного командования. С весны 1942 г. таким высшим органом стратегического руководства стал англо-американский объединенный комитет начальников штабов. Через него правительства и верховные главнокомандования США и Великобритании осуществляли общее руководство вооруженной борьбой. Руководство военными действиями на Тихом океане осуществлял объединенный комитет начальников штабов США; военными действиями в Бирме и Индийском океане — комитет начальников штабов Великобритании. Ведение вооруженной борьбы в различных районах континентов и океанов, удаленных друг от друга на огромные расстояния, вынуждало англичан и американцев создавать самостоятельные командования на каждом театре военных действий.

Англо-американский объединенный комитет после предварительных согласований между верховными главнокомандующими государств издавал общие директивы по стратегии, устанавливал размеры производства вооружения, определял зоны ответственности и порядок взаимодействия союзников, распределял ресурсы по театрам военных действий, а также утверждал планы операций, разработанные главнокомандованиями союзных сил на театрах, контролировал их выполнение.

Созданная система руководства действовала в обстановке, когда не требовалось принимать решения в ограниченные сроки. Коалиционное

руководство в относительно спокойных условиях приобретало опыт управления. Это имело важное значение для дальнейшего ведения войны, так как было решено осуществлять стратегические операции против главных противников совместными усилиями вооруженных сил США и Великобритании.

На данном этапе войны в руководстве совместными действиями пальма первенства принадлежала английским политическим лидерам и английскому командованию. Это объясняется в первую очередь тем, что в военные действия на Атлантическом и Индийском океанах, в Средиземном море и Северной Африке, в воздушном пространстве над Западной Европой были вовлечены преимущественно британские вооруженные силы. Поэтому выбор времени и места действий сухопутных войск определялись английским руководством.

Усилия англо-американцев находились в Атлантике, Северной Африке и в юго-западной части Тихого океана. Стратегическая оборона союзников была активнее прежней, и это проявилось в переходе в наступление ограниченными силами в Северной Африке и в юго-западной части Тихого океана; повысилась эффективность противолодочной борьбы; начались систематические налеты стратегической авиации на Германию, и один налет был совершен на города Японии. Контрудары союзников в районе Южных морей, в центральной части Тихого океана и частные наступательные операции на отдельных направлениях осенью 1942 г. показали возросшие боевые возможности их вооруженных сил. Были созданы предпосылки для поворота хода событий и овладения стратегической инициативой в Атлантике, на Средиземном море и на Тихом океане.

В целом стратегия Великобритании и США в 1942 г. в значительной степени определялась политическими целями английского и американского империализма и не отвечала в полной мере общим интересам борьбы против фашистской коалиции.

Монополисты этих стран старались не допустить ни выхода СССР из войны, ни победы над Германией без их участия. Они не стремились к скорейшему поражению Германии, их стратегия не предусматривала открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Правительства США и Великобритании провозгласили последовательность разгрома основных государств агрессивной коалиции — сначала Германии, а затем Японии. Италия как самостоятельный противник даже не учитывалась ими.

В то же время правящие круги не могли поступиться своими интересами в районе Средиземноморья и Среднего Востока и вследствие этого отказались открыть фронт в Западной Европе в 1942 г., решив первоначально сосредоточить усилия в Северной Африке.

В зависимости от целей, состава сил и условий характер вооруженной борьбы на театрах войны был различным. Если в Европе с начала второй мировой войны решающая роль принадлежала действиям сухопутных войск, то на Африканско-Средиземноморском театре ход борьбы зависел в первую очередь от господства авиации, а на Азиатско-Тихоокеанском театре ведущую роль играли военно-морские силы. Главной ударной силой на коммуникациях, и в первую очередь в Атлантическом океане, были немецкие подводные лодки, против которых действовали разнородные противолодочные силы союзников.

Вследствие быстрого увеличения противолодочных сил союзников, оснащения их новой техникой, усиления системы конвоев, а также создания противолодочных поисково-ударных групп потери немецкого подводного флота возросли в 3 раза (в первой половине года ежемесячно — 3—4 подводные лодки, с июля — 11). В то же время снизилась эффективность действий подводных лодок.

Летом и осенью 1942 г. «тоннажная война» была в самом разгаре, хотя с ростом потерь подводных лодок снизилась эффективность и наметился кризис в их использовании. Военно-морские и военно-воздушные силы Великобритании, США, Канады и других союзников были способны обеспечить охрану перевозок. Союзники успешно использовали и быстроходные лайнеры, которые совершали рейсы самостоятельно, без охранения. К осени подводные лодки уже не могли без помощи других сил вести успешную борьбу с быстроходными сильно охраняемыми конвоями, перевозившими войска, что явилось одним из факторов, способствовавших успеху высадки англо-американских войск в Северной Африке.

Гитлеровская теория «тоннажной войны», согласно которой следовало топить как можно больше судов, независимо от характера и назначения груза, оставляя в то же время без воздействия важнейшие для англо-американцев, но сильно охраняемые маршруты, оказалась несостоятельной. Англичане и американцы при содействии других союзников с большим напряжением выигрывали борьбу за атлантические коммуникации, хотя перелом в борьбе с подводными лодками еще не был завершен. Они обеспечивали экономические и воинские перевозки в Англию, страны Африки и Индийского океана.

Верховное командование Германии главное внимание сосредоточивало на советско-германском фронте. Начиная с 1942 г. оно стало рассматривать Францию как возможный театр военных действий в случае англо-американского вторжения, а Северную Африку и Средиземное море — как третьестепенный театр военных действий. Захват Суэцкого канала и выход войск Роммеля в Ирак считались действиями, обеспечивающими основную группировку, которая должна была пройти на Средний Восток через Кавказ. Однако Гитлер не терял надежды на вовлечение в войну вишистской Франции на стороне Германии и поэтому посылал в Средиземное море в помощь итальянцам свои силы, чтобы ликвидировать на этом театре господство англичан. Весной ввиду отвлечения с Сицилии немецких воздушных сил Италия и Германия не могли удерживать длительное время господство на Средиземном море, а это способствовало подготовке и развертыванию союзниками наступательной кампании в Северной Африке.

После поражений вооруженных сил США и Великобритании на Тихом океане зимой 1941/42 г. американцам казалось, что японцы летом могут продолжать наступление на любом направлении. В действительности возможности Японии были ограничены: главная группировка сухопутных войск оставалась в Маньчжурии и Китае, авиация была сосредоточена по опорным пунктам в Азии и на Тихом океане, военно-морской флот должен был действовать на многих направлениях Тихого и Индийского океанов.

Япония нуждалась в объединении усилий флота, авиации и сухопутных войск. Для этого требовались большой транспортный флот и время. Преимуществ, полученных от внезапного разгрома американского флота в Пёрл-Харборе, авиации на Филиппинах, сухопутных войск в Малайе и Сингапуре, оказалось недостаточно для продолжения агрессии. Фактор внезапности перестал действовать. Американцы и их союзники быстро воссоздали группировки вооруженных сил по периферии занятого японцами пространства: на Алеутах и Аляске, на Гавайских островах, в Австралии и юго-западной части Тихого океана, в Индийском океане и в Индии.

Японское командование перешло к стратегии захвата островных районов на внешнем периметре обороны, рассчитывая в ходе этой борьбы нанести поражения флоту США и тем самым на продолжительное время завоевать господство на Тихом океане. Вооруженные силы США отра-

зили попытки Японии захватить опорные пункты и перехватили стратегическую инициативу.

К ноябрю 1942 г. страны фашистского блока утратили надежды на усиление своей мощи за счет использования экономических ресурсов Кавказа, Ближнего и Среднего Востока, Индии и Австралии. Они оказались перед неизбежностью наступления вооруженных сил антифашистской коалиции и вынуждены были перейти к обороне на всех театрах.

Основной формой военных действий на Атлантическом океане и Средиземном море были конвойные и противоконвойные операции, а также повседневные систематические действия по защите и нарушению морских коммуникаций. На Тихом океане проводились операции по уничтожению корабельных группировок в море. При этом тяжелые авианосцы из обеспечивающих сил окончательно превратились в главные ударные силы флота по уничтожению кораблей в море и базах, обеспечению высадки десантов или срыву десантов противника. Стороны стремились в максимально короткие сроки вывести из строя авианосцы. В этом и заключались новые основы операции по уничтожению сил противника, а также по ведению всех других морских операций, в которых участвовали авианосцы.

Основной формой боевых действий на Средиземном море и в Арктике были конвойные и противоконвойные операции разнородных сил флота при ведущей роли авиации берегового базирования и подводных лодок. Крупные надводные корабли принимали участие в операциях при условии надежного их прикрытия от ударов авиации. Наиболее успешно это достигалось включением в состав корабельного соединения авианосцев.

На всех океанах и морях продолжалась ожесточенная борьба за базы и опорные пункты для кораблей и авиации: Алеутские острова, атолл Мидуэй, Порт-Морсби и острова Гуадалканал, Цейлон, Мадагаскар. Особенно упорная борьба велась за базы, расположенные вблизи активных сухопутных фронтов, как, например, Мальта, Тобрук. Многие базы подвергались ударам с моря и воздуха или блокировались.

В соответствии с полученным опытом и перспективами дальнейшего ведения войны в строительстве вооруженных сил США и Великобритании четко определились основные направления. Эти державы создавали большие сухопутные армии, способные вести успешную борьбу с сильным противником. Но чтобы эти силы ввести в действие, нужно было подготовить и осуществить вторжение в занятые агрессором области Европы, Азии или Африки. Поэтому в США и Великобритании по-прежнему уделялось огромное внимание авиации и флоту. Быстрыми темпами наращивались силы стратегической авиации. Шло ускоренное строительство авианосцев, и в то же время сокращалось строительство линейных кораблей и тяжелых крейсеров.

Увеличение морских перевозок и усиление борьбы на коммуникациях привело к быстрому росту числа патрульно-эскортных кораблей и противолодочной авиации. Правительство США выдало заказы на строительство 1 тыс. эскортных миноносцев и до 100 конвойных авианосцев.

Готовясь к десантным действиям и ведению войны на заокеанских территориях, США приняли решение построить свыше 50 тыс. десантных судов и десантно-высадочных средств различных типов. Английская кораблестроительная программа 1942 г. включала постройку 18 авианосцев (в том числе 1 тяжелого, 13 легких и 4 конвойных), 197 эсминцев, фрегат, корветов и тральщиков, 35 подводных лодок.

Основными направлениями в создании вооружения были: бронетанковая техника для сухопутных войск, стратегические бомбардировщики для авиации, авианосцы, эскортные и десантные корабли для флота. Быстрыми темпами развивалась радиоэлектронная техника, особенно

радиолокация и гидролокация. Значительная часть произведенного в США вооружения предназначалась для Великобритании и других стран антифашистской коалиции.

К осени 1942 г. Великобритания располагала крупными силами, способными вести операции не только в воздухе и на море, но и на суше (около 40 дивизий и свыше 25 бригад). До 54 процентов войск находилось в метрополии, а около 46 процентов — за ее пределами¹. Британские вооруженные силы не уступали вооруженным силам фашистского блока, противостоявшим им в Западной Европе, и превосходили их в авиации, военно-морских силах и в некоторых видах военной техники. Готовясь к боевым действиям на континентах, британское командование создало в начале года так называемую авиацию взаимодействия с сухопутными войсками, а в марте — воздушно-десантный корпус². Численность авианосной авиации английского флота возросла до 550 самолетов.

Вооруженные силы США за год увеличились более чем в 2 раза. Число дивизий сухопутных войск возросло с 36 до 74. Кроме пехотных и бронетанковых были созданы воздушно-десантные дивизии. Число самолетов увеличилось почти в 2,5 раза и составило 11 607³.

За второе полугодие 1942 г. корабельный состав флота вырос в 1,2, а морская авиация — более чем в 2 раза. На 1 ноября 1942 г. в составе флота США насчитывалось 411 кораблей основных классов, в том числе 19 линкоров, 13 авианосцев (включая легкие и эскортные), 41 крейсер, 210 эсминцев и 128 подводных лодок⁴.

Авиация флота имела в своем составе свыше 5 тыс. самолетов. Основная часть военно-морских сил США была сосредоточена на Тихом океане.

Военно-воздушные силы, входившие в состав армии, имели почти 10 тыс. самолетов, в том числе 33 процента бомбардировщиков. Большая часть самолетов боевой авиации (87 процентов) находилась в США и лишь 13 процентов — за пределами страны, в том числе 220 машин в Англии. На вооружение стратегической авиации ожидалось поступление нового, более совершенного бомбардировщика типа Б-29, что создавало предпосылки для превращения стратегической авиации в важное средство борьбы на театрах военных действий.

Таким образом, в течение лета и осени 1942 г. Великобритания и США увеличили свои вооруженные силы, укрепили оборону своих стран, защитили основные коммуникации на всех океанах, отразили наступление агрессора в Северной Африке и на Тихом океане и создали условия для перехода в наступление. Активные наступательные действия намечалось развернуть на Североафриканском театре.

¹ Подсчитано по: Н. J o s l e n. Orders of Battle, vol. 1—2.

² Г. Ф о й х т е р. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем, стр. 187.

³ The Army Air Forces in World War II. Vol. VI. Chicago, 1955, p. 423.

⁴ P. S i l v e r s t o n e. United States Warships of World War II, p. 13—200.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Этап второй мировой войны, охватывавший весну, лето и осень 1942 г., был одним из самых тяжелых для антифашистской коалиции, и прежде всего для Советского Союза. Еще не полностью исчерпали себя факторы, которые давали временные военные преимущества агрессору. В то же время все более давали себя знать факторы, обеспечивавшие превосходство антифашистской коалиции, имевшей высокий экономический и военный потенциал, который она могла использовать для борьбы против Германии и ее сателлитов. Вступление в полосу затяжной войны, к которой ни один из участников фашистского блока не был подготовлен, поставило перед ними новые политические, экономические и собственно военные проблемы.

К ноябрю 1942 г. полностью провалились захватнические планы фашистских претендентов на установление мирового господства. Попытки сокрушить Советский Союз не увенчались успехом. СССР выстоял и отразил новый мощный удар фашистской Германии и ее европейских партнеров в трудные летне-осенние месяцы 1942 г. Не сумев сокрушить мощь своего главного противника — Советского Союза, руководители гитлеровской Германии не смогли высвободить силы и ресурсы для расширения агрессии в других районах мира.

Большое значение для антигитлеровской коалиции имело также отражение Великобританией и США наступления подводных сил Германии в Атлантике. Не только вторжение в Африку и Европу, но и любые другие активные действия Великобритании и США против немецко-фашистских армий и экономических объектов на территории Германии (Европы) были бы немыслимы без сохранения коммуникаций в Атлантике. Успешное отражение США ударов японских сил на Тихом океане положило конец продвижению дальневосточного агрессора и надолго стабилизировало положение на этом театре военных действий.

Фашистской Германии и ее союзникам не удалось вывести СССР из войны и тем самым резко изменить соотношение сил в мире в свою пользу до того, как антифашистская коалиция станет действенным боевым военным союзом. Гитлеровский вермахт не смог прорваться в Закавказье, Иран и соединиться с вооруженными силами Японии в Индии и в районе Индийского океана. В связи с этим не были разрешены проблемы обеспечения агрессивных стран нефтью и сырьем. В этом и был важный итог всего второго периода мировой войны (июнь 1941 — ноябрь 1942), который по своему содержанию и конечным результатам принципиально отличался от первого периода, когда война велась преимущественно на Европейском континенте между блоками капиталистических государств.

Во втором периоде войны процессы и явления в политической, экономической и военной областях носили бурный переломный характер и окончательно предопределили дальнейший ход и исход войны в пользу сил демократии и прогресса.

Мировая война, выйдя за рамки капиталистической системы, приобрела бескомпромиссный, непримиримый характер схватки сил демократии и социализма с силами реакции и агрессии. Это создало новые условия для борьбы всех свободолюбивых народов против фашизма и милитаризма и предопределило образование и укрепление антифашистской коалиции государств.

Страны антифашистской коалиции при всем различии их государственного строя, идеологии, внутренней и внешней политики объединились в одном стремлении — преградить путь агрессии и фашизму, разгромить вооруженные силы врага, уничтожить фашистские государства. Интересы народов государств с различным общественным строем совпали в решении общей задачи — разгромить агрессора и ликвидировать угрозу фашистского порабощения.

В течение второго периода произошло расширение масштабов войны. Агрессия фашистского блока против СССР, а затем против США придала ей в полном смысле глобальный характер. Если в первой мировой войне участвовало 38 государств с территорией более 80 млн. кв. км и населением 1 500 млн. человек, то уже к концу рассматриваемого периода второй мировой войны в состоянии войны находилось 44 государства с территорией более 100 млн. кв. км и населением около 1 800 млн. человек. Таким образом, в войну было втянуто более двух третей населения планеты.

Агрессивный блок во главе с гитлеровской Германией к осени 1942 г. захватил территорию, в пять раз превосходившую собственную, с населением в два раза большим, чем население стран агрессоров. Военно-экономический потенциал фашистского блока продолжал неуклонно нарастать как за счет оккупированных стран, так и за счет усиления милитаризации собственной экономики. С помощью профашистских правительств некоторых нейтральных государств агрессоры подчинили их экономику своим интересам. За счет предоставления исключительных прав монополиям, широкого использования труда иностранных граждан, военнопленных, ограбления оккупированных земель военное производство Германии продолжало возрастать. Возник «военно-хозяйственный» комплекс, который являлся государственно-монополистической принудительной организацией хозяйства. Япония продолжала, хотя и медленно, увеличивать производство боевой техники и вооружения. Лишь в Италии уровень военного производства снизился.

В целом фашистская коалиция в этот период продолжала оставаться достаточно сильной военно-политической организацией, способной к решительным, активным действиям. Несмотря на определенные противоречия, союзники по агрессии по-прежнему стремились к расширению масштабов войны и согласованию своих усилий. Шовинистический угар, успехи на фронтах и широкая идеологическая обработка поддерживали у населения Германии и союзных ей стран надежды на победу, создавали благоприятные условия для роста военного производства и вооруженных сил.

Вступление в войну Советского Союза привело к завершению сложного процесса превращения войны против фашистских захватчиков в справедливую, освободительную. Большинство свободолюбивых народов мира поддерживало борьбу СССР против фашизма. Против государств фашистского блока стали действовать три основные силы — Советский Союз, ряд буржуазно-демократических государств во главе с США и Великобританией и народы оккупированных агрессорами стран. Однако главной силой в войне стал СССР, который в 1941—1942 гг. вел борьбу на советско-германском фронте с основными силами фашистской Германии.

Героическая борьба советского народа, поднявшегося на защиту своей социалистической Родины, справедливый характер войны и наличие у Со-

ветского Союза достаточных потенциальных ресурсов для борьбы против сильного врага способствовали объединению всех антифашистских сил. Выражение солидарности прогрессивных кругов США, Великобритании и других стран с борьбой Советского Союза, массовое движение за немедленное открытие второго фронта в Европе показали сближение интересов большинства народов мира с целями антифашистской коалиции.

Провал гитлеровских планов разгрома Советского Союза оказал влияние на политику нейтральных государств, сотрудничавших с Германией и другими членами фашистского блока. Турция вынуждена была воздержаться от вступления в войну с СССР и дальнейшего сближения с Германией. Правительство Франко под давлением внутренних сил Испании, а также дипломатических акций Великобритании и США изменило отношение к Германии и сократило ей помощь. Иной стала и обстановка в странах Среднего Востока, где фашистская агентура и профашистские организации уже не могли действовать так активно, как прежде.

Сложной и острой была политическая борьба за Францию. В апреле 1942 г. вишистское правительство возглавил пронемецки настроенный П. Лаваль. Президенту Петэну подчинялся большой флот (в Тулоне и в портах Африки) и около 200 тыс. войск в Северной Африке. В то же время «Сражающаяся Франция» во главе с де Голлем имела в Центральной Африке и Сирии около 70 тыс. вооруженных солдат. Гитлер, с одной стороны, Рузвельт и Черчилль — с другой, хотели иметь в качестве своих союзников вооруженные силы вишистского правительства, находившиеся во Французской Северной Африке. В зависимости от того, кому удастся вовлечь эти силы в вооруженную борьбу на своей стороне, в значительной мере определялось установление гегемонии во всей Африке. К осени борьба достигла наивысшего напряжения и была решена в пользу союзников.

Борьба сил «Сражающейся Франции» и всех свободных французов не позволила Германии, как она планировала, использовать французские колонии. Ей не удалось также значительно увеличить свои ресурсы путем вывоза стратегического сырья из стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Население оккупированных стран Европы все больше проникалось ненавистью к нацистским поработителям, усиливало сопротивление гитлеровским захватчикам. Борьба европейских народов к осени 1942 г. приняла массовый характер. Ведущей и наиболее активной его силой были коммунистические и рабочие партии. Под их руководством начали образовываться национальные антифашистские фронты. Рост движения Сопротивления заставил часть буржуазных деятелей перестроиться и пойти на контакты с левыми силами.

Борьба советских людей, остававшихся на временно оккупированной территории, приобрела в 1942 г. большой размах и стала всенародной. Четко определились три ее основные части: вооруженная борьба партизанских формирований, деятельность подпольных организаций и групп и массовое сопротивление невооруженного народа. Сложилась система руководства этой борьбой. Завершился процесс централизации партийного и военного руководства партизанским движением, силы которого все больше привлекались для согласованных действий с регулярными войсками Советской Армии. Для нацистских захватчиков становились все более сложными проблемы обеспечения безопасности тыла и эксплуатации экономических ресурсов оккупированных областей. Они безуспешно пытались разрешить их усилением террора, подавлением народной борьбы.

Не затухало национально-освободительное движение в странах Среднего Востока, в Индии и в ряде стран Африки. Эмиссары и агенты агрессоров, используя вековую вражду коренного населения к колонизаторам, пытались направить ее против «старых» европейских угнетателей.

Прогрессивные силы подпавших под японскую оккупацию государств поднимались на борьбу с японским милитаризмом. Во Вьетнаме, Малайе, на Филиппинах партизаны развернули активные действия, однако не везде они были направлены против японских оккупантов: часть национальной буржуазии сотрудничала с ними, считая своими извечными врагами европейских колонизаторов (Англию, Голландию, Францию). Что касается трудящихся стран Юго-Восточной Азии, то они вскоре начали понимать истинные цели «освободительной» миссии Японии и поднялись на борьбу с новыми захватчиками.

В сложных условиях боролся против оккупантов и китайский народ под руководством Коммунистической партии. Гоминьдановское правительство преследовало демократические силы страны, фактически помогая в этом японским империалистам. Практически китайские коммунисты выступали одновременно и против японских захватчиков и против буржуазно-помещичьего режима Чан Кай-ши. Внутрипартийная борьба, начатая по инициативе Мао Цзэ-дуна, не отвечала ни обстановке, ни внутренним потребностям развития партии и в целом мешала расширению национально-освободительного движения.

Пробуждались пролетарские и национально-демократические силы Латинской Америки.

Большинство государств и народов мира поддерживали справедливую, освободительную борьбу антифашистской коалиции, сочувствовали жертвам агрессии. Рабочий класс и трудящиеся всех стран стали оказывать заметное влияние на внешнюю и внутреннюю политику своих правительств и, следовательно, в целом на ход войны. Антифашистская коалиция «обрастала» миллионами сочувствующих, многие из которых были готовы бороться против агрессии и тирании с оружием в руках. Народы мира видели, что основная тяжесть войны выпала на долю советского народа, и всячески поддерживали его. Прогрессивные слои населения нейтральных государств добивались установления дипломатических отношений с Советским Союзом и разрыва со странами фашистского блока, что и сделали некоторые правительства. Народы, находившиеся под гнетом оккупантов, видели в Советском Союзе пример борьбы за независимость и свободу, в его мужестве и стойкости черпали силы и уверенность в разгроме гитлеровских орд.

Исполнительный Комитет Коминтерна, коммунистические и рабочие партии продолжали разоблачать национал-социалистов, указывая, что они являются не защитниками национальных интересов и социальных прав трудящихся, а верными и преданными слугами монополистического капитала. В то же время коммунистические и рабочие партии стремились объединить всех антифашистов вне зависимости от их убеждений и партийной принадлежности. Люди всего мира все яснее понимали, что победа фашизма означала бы не только угрозу самостоятельному существованию большинства государств, но и уничтожение национальной культуры, и общий социальный регресс. Поэтому интересы рабочего класса и буржуазных правительств в борьбе против агрессора в определенной мере совпадали. В этом состояло своеобразие расстановки классовых и политических сил в мире.

Важнейшей особенностью классовой борьбы являлось то, что антикапиталистические выступления трудящихся тесно переплетались с борьбой против угрозы фашизма, за открытие второго фронта в Европе, за оказание помощи Советскому Союзу. Рабочий класс был наиболее активным и последовательным борцом за мобилизацию всех сил общества против фашизма.

Самым большим завоеванием свободолюбивых народов мира являлось, несомненно, образование и укрепление антифашистской коалиции

государств во главе с СССР, США и Великобританией. Объединение и консолидация сил народов и государств с неодинаковым социально-политическим строем происходили в сложной обстановке войны и требовали больших усилий и времени. Сам же факт создания такой коалиции ознаменовал собою провал расчетов агрессоров на разгром своих противников поочередно и означал коренное изменение в соотношении сил воюющих сторон. Антифашистская коалиция являлась не только военно-политическим союзом государств для достижения победы над агрессивным блоком, но в своей основе имела народно-освободительный характер, то есть являлась союзом свободолюбивых народов. К концу 1942 г. антифашистская коалиция окрепла и превратилась в действенный военно-политический союз. В ее состав входило свыше 30 государств с огромной территорией, обладающей большими запасами стратегического сырья, и весьма значительными людскими ресурсами. По своей мощи и потенциальным возможностям антифашистская коалиция превосходила фашистский блок по территории (без оккупированных агрессорами земель) в 30 раз и по населению в 6 раз. Слабым ее местом являлась территориальная разобщенность основных участников.

Несмотря на все усилия Советского правительства, направленные на консолидацию сил антифашистской коалиции, в 1942 г. не удалось преодолеть имевшихся разногласий по военно-политическим планам между ее участниками. Основная проблема в общей борьбе с агрессором — объединение военных усилий против главного противника — фашистской Германии — в полной мере не была решена.

Объективной предпосылкой образования антифашистской коалиции было общее стремление свободолюбивых народов к разгрому агрессивных государств, которые ставили под удар жизненные интересы большинства стран мира. США и Великобритания были заинтересованы в победе над фашистской Германией. Однако в 1942 г. они еще не были уверены в успехе своих прямых действий против мощной военной машины Германии непосредственно на Европейском континенте. Открывать второй фронт недостаточными, с их точки зрения, силами и в известной мере рисковать ими ради облегчения борьбы Советского Союза — своего союзника и в то же время идеологического противника — они не хотели. В результате англо-американцы избрали стратегию периферийных действий, ожидая решающего изменения сил в свою пользу.

Этим главным образом можно объяснить ту двойственную политику руководителей США и Великобритании, которую они вели во взаимоотношениях с СССР по вопросу об открытии второго фронта на протяжении всего 1942 года. Под всякими предлогами они уклонялись от вторжения крупными силами на Европейский континент в то время, когда Советские Вооруженные Силы выдерживали огромную тяжесть ударов агрессора, в кровопролитных сражениях изматывали немецко-фашистскую армию, добиваясь перелома в борьбе с врагом в пользу антигитлеровской коалиции.

Располагая большим военно-экономическим потенциалом, США и Великобритания могли подготовить значительное количество войск и технических средств борьбы для ведения военных действий на Европейском континенте. Однако они не предпринимали практических мер для открытия второго фронта в Европе в 1942 г. и все свои экономические и военные ресурсы использовали для достижения своих целей в других районах мира. Они готовились открыть второй фронт позднее, в более благоприятный для себя момент.

Расширение масштабов войны имело своим следствием дальнейшее увеличение численности вооруженных сил коалиций, которые к концу второго периода войны достигли 46 млн. человек. Для этого времени было

характерно резкое расширение вооруженной борьбы как на континентальных, так и на океанских театрах военных действий, что было обусловлено решительностью целей сторон и вступлением в борьбу основных сил противоборствующих коалиций. Если в первом периоде войны противоборствующие стороны имели до 200 дивизий, то во втором — более 800 дивизий, 36 тыс. танков и САУ, 40 тыс. боевых самолетов, 260 тыс. орудий и минометов. На морских и океанских просторах высокую активность проявляли силы флота, насчитывавшие в своем составе большое количество современных надводных кораблей, подводных лодок и самолетов морской авиации. Протяженность сухопутных фронтов достигла более 10 тыс. км¹ вместо 2200 км в первом периоде войны. Глубина вторжения агрессоров была наибольшей. Одновременно росли и потери в людях, вооружении и боевой технике. Однако военные усилия противоборствующих коалиций еще не достигли своей наивысшей точки.

Военные действия велись с переменным успехом и характеризовались частными переломами в ходе вооруженной борьбы на театрах как в пользу сил антифашистской коалиции, так и в пользу фашистского блока. В результате ударов Советских Вооруженных Сил зимой 1941/42 г., вынудивших врага перейти к стратегической обороне на всем советско-германском фронте, инициатива в ведении военных действий перешла в руки советского командования. На новом этапе вооруженные силы фашистской коалиции вновь смогли овладеть стратегической инициативой на главном фронте мировой войны и временно повернули ход военных действий в свою пользу. Однако замысел военно-политического руководства вражеского блока на изоляцию СССР, вывод его из войны, захват новых территорий и источников сырья в Европе, Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в Азии был сорван беспримерным упорством и героизмом Советской Армии, а также действиями союзных сил в Северной Африке и бассейне Тихого океана. Агрессоры были не в состоянии завершить ни одну из начатых новых стратегических операций и повсюду перешли к обороне.

Таким образом, к концу второго периода войны, несмотря на достигнутые определенные успехи фашистского блока, его наступательная стратегия вновь оказалась в тупике. Она находилась в состоянии глубокого кризиса перед лицом нараставшей боевой мощи вооруженных сил антифашистской коалиции.

В течение второго периода вооруженная борьба на континентальных и океанских театрах отличалась высокой динамичностью, ожесточенностью, решительностью форм и способов действий с участием больших масс войск и крупных сил флотов. На континентальных театрах решающая роль в исходе стратегических операций принадлежала сухопутным войскам, поддерживаемым авиацией, а на приморских направлениях — и силами флота. Наибольшим размахом отличались действия на советско-германском фронте. На океанских театрах военных действий военно-морские силы осуществляли самостоятельные операции. В борьбе за островные районы наряду с силами флота принимали участие и сухопутные войска.

В ходе борьбы на Тихоокеанском театре военных действий зародились операции авианосных соединений флотов и выявились большие преимущества этого вида морских сил. В войне на море особое значение приобрели действия военно-морских сил в целях нарушения морских коммуникаций противника. Особенно широко развернулась борьба подводных сил фашистского блока против союзного судоходства в Атлантике. Сначала противнику удалось достичь определенных успехов. Однако в результате увеличения противолодочных сил и перехода союзников к систе-

¹ Из них более 6 тыс. км приходилось на советско-германский фронт.

ме конвоирования эффективность действий германских подводных сил в конце второго периода резко уменьшилась.

Операции стратегической авиации, особенно в Европе, несмотря на свою масштабность, не привели к решительному подрыву экономического потенциала противника и существенному снижению его военного производства. Основным результатом ее действий заключался в большом моральном воздействии на население и частичном разрушении отдельных объектов во вражеском тылу.

События на советско-германском фронте имели решающее значение для дальнейшего хода и исхода второй мировой войны. Советско-германский фронт с самого начала его существования стал главным фронтом борьбы против фашистского блока. Уже с июня 1941 г. на этом фронте находились основные ударные силы фашистской коалиции. События на советско-германском фронте предопределяли характер борьбы на других фронтах второй мировой войны. В частности, они обусловили отказ милитаристской Японии от дальнейшего расширения фронта активной вооруженной борьбы в Азии во второй половине 1942 г., а также создали благоприятные условия США и Великобритании для осуществления Североафриканской наступательной кампании.

Увеличение численности вооруженных сил воюющих коалиций и возрастание размаха вооруженной борьбы во втором периоде войны оказывали влияние на уклад жизни народов многих государств. Десятки миллионов людей находились на полях сражений, а сотни миллионов были призваны обеспечить их борьбу, находясь в сфере военного производства и транспорта. Основным источником обеспечения армии и флота вооружением, снаряжением, продовольствием, военной техникой и боеприпасами являлось текущее производство промышленности и сельского хозяйства.

Для состояния экономики основных государств антифашистской коалиции с лета 1941 г. до осени 1942 г. было характерно завершение перевода ее на военные рельсы. Причем в более благоприятных условиях происходила перестройка экономики Великобритании и США, поскольку их территории не подвергались непосредственному воздействию агрессора. В исключительно сложном положении оказался СССР, вынужденный осуществлять перестройку экономики и создавать слаженное военное хозяйство в условиях тяжелейших сражений на огромном фронте, значительной потери важных экономических районов и перемещения производительных сил с запада на восток страны.

Объективный ход событий поставил на повестку дня проблему экономического противоборства антифашистской коалиции и фашистского блока.

Условия мобилизации экономических ресурсов для обеих сторон были сложными вследствие географической разобщенности основных воюющих государств. В более выгодном положении находился фашистский блок. Однако общее экономическое превосходство к концу второго периода войны оказалось на стороне антифашистской коалиции. Это обеспечило ей наращивание военного потенциала и увеличение выпуска военной продукции. В результате антифашистская коалиция к концу 1942 г. превзошла в производстве основных видов вооружения, военной техники фашистский блок по боевым самолетам более чем в 3 раза, по танкам почти в 10 раз, по артиллерии в 5 раз. Она имела также подавляющее превосходство по вводу в строй крупных надводных кораблей. Качественное превосходство фашистского блока по отдельным видам вооружения к концу этого периода войны было в основном ликвидировано. Все это создавало реальные предпосылки для решительного поворота хода войны и достижения победы над агрессорами.

Событиям и проблемам вооруженной борьбы 1942 г. немало внимания уделяет буржуазная историография. В трудах прогрессивных историков дается в целом верная трактовка борьбы двух коалиций на этом трудном этапе второй мировой войны, правильно показывается роль Советского Союза и его Вооруженных Сил в борьбе за перелом в войне.

На относительно объективных позициях по важнейшим вопросам и проблемам 1942 г. стоят, в частности, такие западные авторы, как А. Верт, Дж. Бёрнс, Ф. Гамбьез, Дж. Джукс, А. Кларк, Э. Костантини, А. Мишель и некоторые другие. Однако их труды теряются в потоке многочисленной фальсификаторской литературы, в которой дается искаженное, предвзятое освещение событий того времени.

Основными направлениями фальсификации заключительного этапа второго периода мировой войны являются: тенденциозное рассмотрение событий на советско-германском фронте, преувеличение значения усилий США и Великобритании в борьбе с агрессором, извращение проблемы открытия второго фронта, преувеличение значения помощи Советскому Союзу по ленд-лизу.

Для западной буржуазной историографии характерен показ событий на советско-германском фронте через призму действий немецко-фашистских войск. Большинство историков и мемуаристов подробно описывают летнее наступление Германии на Востоке в 1942 г., сосредоточивая внимание только на действиях ее войск, выгораживают при этом германский генералитет, создавая ему славу непогрешимости. Вся вина за провал планов и чудовищные преступления во второй мировой войне взваливается на Гитлера. Действия же Советской Армии излагаются скупо и искаженно. Ее героические оборонительные сражения преподносятся как сплошная цепь поражений. Намеренно замалчиваются патриотические усилия советского народа, массовый героизм воинов Советских Вооруженных Сил.

Западная историография неоправданно преувеличивает роль США и Великобритании в совместной борьбе государств антифашистской коалиции. Бомбардировочное наступление на Германию и битва за Атлантику часто преподносятся как самые активные и решающие битвы. Такой трактовкой фактически отрицается определяющее значение борьбы на сухопутных фронтах, в том числе такая решающая битва мировой войны, как Сталинградская. Указанная концепция нашла отражение даже в официальных американских трудах по военной истории, в которых утверждается, что Советский Союз воевал всего на одном фронте, а союзники вели войну одновременно на нескольких фронтах — в воздухе, на море, в Северной Африке и на Дальнем Востоке.

Что касается версии о решающей роли военных действий в Северной Африке, то она далека от исторической правды. Определяющее влияние на успех союзных армий в Североафриканской кампании оказала именно Сталинградская битва.

Западная историография сильно преувеличивает значение помощи Советскому Союзу, осуществлявшейся союзниками по ленд-лизу в 1942 г. Правительство и народ Советского Союза всегда отдавали должное этой помощи как определенному вкладу в общие усилия стран антифашистской коалиции по разгрому врага. Но в самое тяжелое для Советского государства время поставки союзников были незначительными, согласованные программы передачи оружия и боевой техники не выполнялись, а в ряде случаев срывались. Этого не может скрыть даже американская официальная историография. Р. Коукли и Р. Лейтон, например, признают, что, в то время как битва за Сталинград достигла наивысшего напряжения, поставки из США Советскому Союзу по согласованной программе резко уменьшились. «По состоянию на конец ноября 1942 г., — пишут они, —

из США было отправлено всего 849 тыс. тонн грузов, вместо предусмотренных Вторым протоколом 1 млн. 608 тыс. тонн».

О скромной роли поставок Советскому Союзу по ленд-лизу говорят историки и политические деятели разных стран и различных взглядов. Известный французский историк А. Мишель пишет, что в самые критические периоды войны помощь союзников Советскому Союзу была «не столь велика, чтобы обеспечить победу русским, она представляла собой незначительную часть того, что им давало гигантское усилие их народа».

Особое место в буржуазной историографии занимает вопрос об оказании Советскому Союзу прямой военной поддержки в 1942 г. путем открытия второго фронта в Западной Европе. Основная версия состоит в том, что отсутствие необходимых сил и средств привело бы к неизбежному поражению союзников, если бы они попытались форсировать Ла-Манш. Однако в последнее время в эту версию американские историки внесли свои коррективы. Ответственность за затяжку открытия второго фронта они возлагают на бывшего британского премьер-министра Черчилля и его военных советников.

Некоторые историки пытаются оправдать затяжку открытия второго фронта нехваткой у союзников транспортных средств. Но такие мотивировки опровергаются фактом вторжения войск союзников в Северную Африку осенью 1942 г. В самом деле, если для вторжения в Северную Африку (расстояние до 4500 миль) транспортных средств союзников было достаточно, чтобы перебросить крупные десанты, то на несравненно меньшее расстояние через Ла-Манш возможности для одновременной переброски войск были во много раз большими.

Попытки извратить или умалить роль решающих сражений на советско-германском фронте предпринимаются для того, чтобы вытравить из памяти людей огромное значение вооруженной борьбы Советского Союза во второй мировой войне. А именно она определяла военно-политическую обстановку на всех театрах войны и позволила командованию США и Великобритании предпринять наступательные действия в Северной Африке и на Тихом океане, активизировать борьбу на Атлантике.

История свидетельствует, что в срыве планов агрессивного фашистского блока по завоеванию мирового господства основная роль принадлежит советскому народу. Агрессивному блоку не удалось в период объединения усилий участников антифашистской коалиции коренным образом изменить соотношение сил в свою пользу. На всех фронтах и театрах наступление вооруженных сил агрессоров было остановлено. Более определенно обозначилось превосходство антифашистской коалиции в морально-политическом, экономическом и военном отношениях. Антифашистская коалиция почувствовала свою растущую силу и обрела твердую уверенность в возможности победы. Война вступала в полосу решающих побед объединенных сил народов и государств антифашистской коалиции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНИКА ОСНОВНЫХ СОБЫТИЙ

1942 год

28 марта — Ставка вермахта рассмотрела план летнего наступления на Восточном фронте в 1942 г.

28—29 марта — Английская авиация нанесла массированный удар по Любеку. Этим было положено начало осуществлению плана разрушения крупных городов Германии.

28—30 марта — ГКО и Ставка ВГК рассмотрели стратегический план действий Советских Вооруженных Сил на весенне-летний период 1942 г.

29 марта — В Китае принят закон о всеобщей мобилизации.
— Образование Народной антияпонской армии — «Хукбалахап» на Филиппинах.

30 марта — Президент США утвердил разделение Тихоокеанского театра военных действий на два основных района — Юго-Западный (главнокомандующий Д. Макартур) и Тихоокеанский (главнокомандующий Ч. Нимиц).

Март — Воссоздание английского Восточного флота в Индийском океане.
— Польская рабочая партия создала вооруженную организацию — Народную Гвардию (Гвардия Людова).
— Образование в Албании национально-освободительных советов.

31 марта — 10 апреля — Операция японского флота в Индийском океане с целью уничтожения британского флота и транспортных судов.

1 апреля — Создание Брянского фронта.
— ГКО принял постановление о плане выпуска самолетов и моторов в 1942 г.

2 апреля — 10 мая — Авиация 2-го воздушного флота ВВС Германии и итальянские бомбардировщики осу-

ществили массированные налеты на Мальту.

3 апреля — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление о народнохозяйственном плане на 1942 г.
— Ф. Рузвельт направил У. Черчиллю послание о требовании народов открыть второй фронт в Европе.

4 апреля — Вступление в действие соглашения между США и Великобританией о новом разделении стратегических зон ответственности: Тихий океан стал зоной ответственности США, Индийский — Великобританией.
— Создана 1-я Белорусская партизанская бригада под командованием М. Ф. Шмырева.

4—5 апреля — В Москве состоялся второй Всеславянский митинг. Его участники призвали свои народы разжечь пламя освободительной борьбы против фашистских поработителей.

4, 5, 24, 25, 27 и 30 апреля — Отражение ударов фашистской авиации по кораблям Балтийского флота, осуществлявшихся по плану «Айштосс».

5 апреля — ГКО принял постановления № 1541 и 1544 о преобразовании Московского корпусного района ПВО в Московский фронт ПВО, а 2-го и 3-го корпусов ПВО — соответственно в Ленинградскую и Бакинскую армии ПВО.
— Верховное главное командование вооруженными силами Германии издало директиву № 41 о подготовке летней наступательной кампании на Восточном фронте.

7 апреля — ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О выделении земель для подсобных хозяйств и под огороды рабочих и служащих».

8 апреля — Вышел в свет первый номер датской общенациональной антифашистской газеты «Фрит Данмарк», подготовленный коммунистами.

8—14 апреля — Совещание в Лондоне представителей президента США Дж. Маршалла и Г. Гопкинса с У. Черчиллем и английским комитетом обороны по выработке стратегического плана действий против Германии (план Маршалла). Принятие планов наращивания сил и средств США на Британских островах («Болеро») и вторжения через Ла-Манш во Францию в 1943 г. («Раундап»).

9 апреля — ГКО принял постановление о перевозке грузов для Ленинграда и Ленинградского фронта через Ладожское озеро в навигацию 1942 г.

12 апреля — Иран разорвал дипломатические отношения с Японией.

13 апреля — ГКО принял постановление о строительстве и восстановлении предприятий черной металлургии.

— В Нью-Йорке состоялся митинг солидарности с Советским Союзом. На митинге выступил настоятель Кентерберийского собора Хьюлетт Джонсон.

15 апреля — СНК СССР принял постановление о строительстве электростанций на Урале.

— Гитлер издал директиву о формировании на Восточном фронте из венгерских, румынских и итальянских частей национальных армий.

20 апреля — Окончание зимнего наступления Советской Армии. Закончилась великая битва под Москвой.

— Авианосная авиация США осуществила налет на японские города Токио, Йокогаму, Нагою и Кобе.

21 апреля — Директива Ставки ВГК о создании Северо-Кавказского направления в составе Крымского фронта, Севастопольского оборонительного района, Северо-Кавказского военного округа, Черноморского флота и Азовской флотилии. Главкомандующим войсками направления назначен Маршал Советского Союза С. М. Буденный.

— Директива Ставки ВГК об объединении Ленинградского и Волховского фронтов в единый Ленинградский фронт.

23 апреля — Южно-Африканский Союз разорвал дипломатические отношения с правительством Виши.

25 апреля — Высадка американских войск на остров Новая Каледония.

26 апреля — ГКО принял постановле-

ние о подчинении Главного управления Гражданского Воздушного Флота (ГВФ) командующему ВВС Советской Армии.

27 апреля — Советское правительство вручило ноту всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имел дипломатические отношения, «О чудовищных злодеяниях, зверствах и насилиях немецко-фашистских захватчиков в оккупированных советских районах и об ответственности германского правительства и командования за эти преступления».

28 апреля — 23 мая — Мурманская наступательная операция советских войск.

— Директива Ставки ВГК о переименовании Закавказского военного округа в Закавказский фронт.

29 апреля — Японские войска в Бирме заняли город Лашио и перерезали дорогу, связывающую Бирму с Китаем.

— Высадка японских войск на западном побережье острова Минданао.

— Открытие союзниками «воздушного моста» из Ассама (Индия) в Китай.

29—30 апреля — Совещание Гитлера и Муссолини в Зальцбурге и Берхтесгадене о планах войны на 1942 г. Принятие ими решения о наступлении в Северной Африке и переносе срока проведения операции по захвату Мальты на июль.

Апрель — Конференция представителей Германии, Италии и Японии в Мюнхене, на которой принято решение об организации при ставке вермахта смешанной штабной группы для координации общих усилий.

— Антифашистская забастовка рабочих Бельгии.

1 мая — Народный комиссар обороны СССР отдал приказ № 130 о задачах Красной Армии и советского народа в борьбе с фашистской Германией.

— Японская 15-я армия заняла Синвей и Мандалай (Северная Бирма).

— В Лондоне состоялась международная конференция горняков, созванная по инициативе коммунистов.

— В Турине (Италия) состоялись массовые антивоенные выступления рабочих.

— В странах Латинской Америки состоялись массовые демонстрации трудящихся с требованием пресечения деятельности фашистской агентуры.

— ЦК компартии США обратился к американскому народу с призывом усилить оказание помощи Советскому Союзу.

- Коммунистическая партия Аргентины обратилась с воззванием к народу, призвав его защитить независимость своей родины и осуществлять солидарность со свободными народами, борющимися против фашистских агрессоров.
- 2 мая** — Бразилия разорвала дипломатические отношения с Венгрией.
- 3 мая** — Директива Ставки ВГК о расформировании управления главкомандования Западного направления.
- Японские войска, наступавшие из Бирмы, вступили на территорию китайской провинции Юньнань.
- Высадка японских войск на остров Тулаги (Соломоновы острова).
- 3—20 мая** — Наступательная операция советских войск в районе Демянска.
- 4 мая** — СНК СССР принял постановление об увеличении добычи угля на Урале в 1942 г.
- 5 мая** — Народный комиссар обороны СССР отдал приказ о создании первой воздушной армии фронтовой авиации. Начало перехода советских ВВС на новую организационную структуру.
- Японская императорская ставка издала директиву о проведении операции по захвату атолла Мидуэй и ряда островов в западной части Алеутской гряды.
- 5—7 мая** — Высадка британских войск на остров Мадагаскар и занятие военно-морской базы Диего-Суарес.
- 7 мая** — В Свердловске состоялось общее собрание Академии наук СССР, посвященное мобилизации ресурсов восточных районов страны на нужды обороны.
- 7—8 мая** — Сражение между американским и японским флотами в Коралловом море. Зарождение операций авианосных соединений флота.
- 8 мая** — Постановление ГКО о сформировании гвардейских минометных полков и отдельных гвардейских минометных дивизионов М-8 и М-13.
- 8—20 мая** — Оборонительная операция советских войск на Керченском полуострове.
- 12—29 мая** — Харьковская наступательная операция советских войск.
- 15 мая** — ГКО принял постановление о сформировании 18 артиллерийских противотанковых полков.
- В Польше организован первый партизанский отряд Гвардии Людовой им. С. Чарнецкого.
- 15 мая — 1 июля** — Чжецзян-Цзян-сикская операция японских войск в Китае в целях уничтожения аэродромов и авиабаз США.
- 19 мая** — Директива Ставки ВГК о преобразовании Северо-Кавказского направления в Северо-Кавказский фронт. Расформирование Крымского фронта.
- ГКО принял постановление об организационном укреплении органов тыла и улучшении снабжения Советской Армии.
- Начало оборонительных боев партизан южного массива Брянских лесов против крупной карательной экспедиции, в которой участвовали 5 пехотных дивизий, полицейские части, 120 танков и авиация.
- 20 мая** — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении ордена Отечественной войны I и II степени.
- 21 мая** — Ставка ВГК приняла решение о переходе советских войск к обороне на северо-западном направлении.
- Президиум Верховного Совета СССР издал Указ о введении для военнослужащих гвардейских частей и соединений Советской Армии и Военно-Морского Флота гвардейских воинских званий.
- 21 мая — 2 июня** — Операция Северного флота по обеспечению перехода конвоев PQ-16 и QR-12.
- 23 мая** — Массовая демонстрация трудящихся в Лондоне за открытие второго фронта в Европе.
- 26 мая** — Подписание в Лондоне договора между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны.
- 26 мая — 29 июня** — Действия японских вооруженных сил по захвату атолла Мидуэй и Алеутских островов.
- 27 мая — 3 июля** — Наступление итало-немецких войск в Ливии. Поражение британской 8-й армии и отход ее в Египет к Эль-Аламейну.
- 29 мая — 13 ноября** — Операция подводных сил Балтийского флота на коммуникациях противника в Балтийском море.
- 30 мая** — ГКО принял постановление о создании при Ставке ВГК Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД), а при военных советах фронтов — штабов партизанского движения: Украинского (при Военном совете Юго-Западного направления), Брянского, Западного, Калининского, Ленинградского и Карело-Финского. Начальником ЦШПД назначен член ЦК ВКП(б), первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко.

- Включение Люксембурга в состав германского рейха.
- 30—31 мая** — Английская авиация осуществила первый массированный налет на Кельн.
- Май** — Создание первых партизанских отрядов в Греции.
— В Руре состоялась нелегальная конференция Коммунистической партии Германии, призвавшая коммунистов усилить саботаж и антифашистскую пропаганду.
— Коммунистическая партия Перу обратилась к народу с воззванием «На вооруженную борьбу против фашизма».
- Май — июнь** — Реорганизация ВВС семи фронтов Советской Армии в семь воздушных армий.
- 1 июня** — Объединенный Путивльский партизанский отряд С. А. Ковпака совместно с партизанами Сумской области освободил от войск противника Путивльский район.
— Мексика объявила войну Германии, Италии и Японии.
— Между США и Китаем заключено соглашение о передаче Китаю вооружения.
- 1—2 июня** — Английская авиация осуществила массированный налет на Эссен.
- 2 июня** — ГКО принял постановление о формировании 8 армейских полков ПВО для Юго-Западного фронта.
- 4—6 июня** — Сражение у атолла Мидуэй между флотами Японии и США.
- 5 июня** — ГКО принял постановление об увеличении производства алюминия и магния.
— Присоединение Мексики к Декларации Объединенных наций.
- 6 июня** — США объявили войну Болгарии, Венгрии и Румынии.
- 7—8 июня** — Высадка японских войск на острова Кыска и Атту (Алеутские острова).
- 7 июня — 4 июля** — Отражение советскими войсками последнего штурма Севастополя.
- 8 июня** — Директива Ставки ВГК о разделении Ленинградского фронта на два фронта — Ленинградский и Волховский.
— Создание командования американскими вооруженными силами на Западноевропейском театре военных действий.
- 9 июня** — Капитуляция крупной группировки американо-филиппинских войск. Завершение оккупации японскими войсками Филиппинских островов.
- Создание англо-американского объединенного совета по планированию и распределению ресурсов.
- 10 июня** — Партизаны Боснийской Краины начали боевые действия против перешедших в наступление фашистских карателей.
— Присоединение Филиппин к Декларации Объединенных наций.
- 11 июня** — Подписание соглашения между СССР и США о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, и о сотрудничестве в послевоенное время в целях обеспечения мира и безопасности.
- 11—17 июня** — Операции британского флота в Средиземном море по проводке на Мальту конвоев «Гарпун» и «Вигерес».
- 12 июня** — Авиация США с аэродромов Ближнего Востока нанесла удар по нефтяным промыслам в Плоешти (Румыния).
— Опубликование советско-английского и советско-американского коммюнике о договоренности об открытии второго фронта в Европе в 1942 г.
— ЦК ВКП(б) обсудил вопрос о состоянии партийно-политической работы в Красной Армии. Начальником Главного политического управления РККА назначен кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков.
— Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Канадой.
- 13 июня** — Создано командование американскими вооруженными силами на Среднем Востоке (включая Иран и Ирак).
- 14 июня** — Филиппины объявили войну Германии и Италии.
- 15 июня** — Состоялось заседание заграничного бюро ЦК Болгарской рабочей партии под руководством Г. Димитрова.
- 16 июня** — Исполком Коминтерна направил письмо ЦК Коммунистической партии Китая о необходимости создания единого фронта в Китае для борьбы с Японией.
- 18 июня** — IX сессия Верховного Совета СССР одобрила внешнюю политику Советского правительства.
- 19—25 июня** — Совещание У. Черчилля и Ф. Рузвельта в Вашингтоне по согласованию стратегических планов на 1942—1943 гг. Заключение договора о слиянии американского и англо-канадского проектов атомного вооружения.

- 19, 21, 24 и 26 июня — Соединения авиации дальнего действия советских ВВС нанесли удары по Кенигсбергу.
- 21 июня — Директива Ставки ВГК о расформировании управления главнокомандования Юго-Западного направления.
— Капитуляция 35-тысячного британского гарнизона военно-морской базы и крепости Тобрук.
- 22 июня — ГКО принял постановление о создании Комиссии по эвакуации под председательством Н. М. Шверника.
— Французская коммунистическая партия обратилась к народу с призывом встать на борьбу против фашистских оккупантов.
— В Мэдисон-сквер-гарден в Нью-Йорке состоялся многотысячный митинг солидарности с Советским Союзом.
- 23 июня — Опубликование манифеста де Голля о гарантиях установления демократического строя во Франции после войны.
- 24 июня — Японские войска заняли город Лишуй — важную американскую военно-воздушную базу — и полностью захватили Чжэцзян-Хунанскую дорогу.
— Ударная группа югославских партизан начала поход в Западную Боснию.
- 25 июня — Установление дипломатических отношений между США и Афганистаном.
- 25—26 июня — Английская авиация осуществила массированный налет на Бремен.
- 25 июня — 24 июля — Операция Северного флота по обеспечению проводки конвоев PQ-17 и QR-13.
- 26 июня — Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение об утверждении в должности начальника Генерального штаба генерал-полковника А. М. Василевского.
- 27 июня — Подписание советско-английского соглашения о финансировании Англией военных поставок и другой военной помощи Советскому Союзу.
- 28 июня — 24 июля — Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция советских войск.
- 29 июня — Принятие японской императорской ставкой плана дальнейшего ведения войны.
— Преобразование Украинского штаба партизанского движения при Военном совете Юго-Западного направления в Украинский республиканский штаб партизанского движения.
— Создание в Корее «Лиги независимости Кореи».
- 29 июня — 25 августа — Рейд партизанской бригады А. И. Григорьева в Карелии по тылам врага.
- 1—10 июля — Разгром немецким флотом и авиацией конвоя PQ-17.
- 2 июля — Немецкая авиация осуществила массированный налет на Новороссийск.
- 4 июля — Завершение героической обороны Севастополя, продолжавшейся 250 дней.
- 5 июля — ГКО принял постановление о производстве танков Т-34 на Кировском заводе.
- 7 июля — Директива Ставки ВГК о разделении Брянского фронта на два фронта — Брянский и Воронежский.
- 9 июля — Разделение немецко-фашистской группы армии «Юг» на группы армий «Б» и «А».
- 10 июля — Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Нидерландами.
- 12 июля — Директива Ставки ВГК о создании Сталинградского фронта.
— Постановление ЦК ВЛКСМ о введении института помощников комиссаров по комсомолу в партизанских отрядах и бригадах.
- 13 июля — Между правительством Великобритании и Французским Национальным комитетом достигнуто соглашение о переименовании движения «Свободная Франция» в «Сражающаяся Франция».
- 14 июля — Императорская ставка Японии создала 8-й флот для действий в районе Новой Гвинеи и Соломоновых островов.
— Индийский национальный конгресс выступил с требованием о немедленном предоставлении Индии независимости.
- 15 июля — ГКО принял постановление о плане добычи нефти, производстве нефтепродуктов и материально-техническом обеспечении нефтяной промышленности.
- 16 июля — США разорвали консульские отношения с Финляндией.
- 17 июля — 18 ноября — Оборонительный период Сталинградской битвы.
- 17 июля — 12 сентября — Оборонительная операция советских войск на подступах к Сталинграду.
- 18 июля — Вступил в строй трубопровод, проложенный по дну Ладожского озера, для доставки горючего в осажденный Ленинград.
— Правительство Великобритании заявило Советскому правительству

- о временном прекращении поставок военных материалов Советскому Союзу по Северному пути.
- 18—25 июля** — В Лондоне на переговорах между представителями правительств Великобритании и США было оформлено соглашение о переносе срока открытия второго фронта в Европе и принято решение о вторжении в 1942 г. в Северную Африку (операция «Торч»).
- 19 июля** — Германское командование приняло решение о переносе района действий основной группировки немецких подводных лодок из прибрежных вод Америки в центральную часть Атлантики.
- 20 июля** — ГКО принял постановление о форсировании строительства железной дороги Саратов — Сталинград.
- 21 июля** — Верховное главное командование вооруженными силами Германии издало директиву № 44 о ведении боевых действий в Северной Финляндии по захвату Кировской железной дороги.
- 23 июля** — Верховное главное командование вооруженными силами Германии издало директиву № 45 о продолжении наступления на советско-германском фронте: группы армий «Б» — на Сталинград, группы армий «А» — на Кавказ.
— Легализация Коммунистической партии Индии.
- 24 июля** — Советские войска оставили город Ростов-на-Дону.
- 25 июля — 31 декабря** — Оборонительный период битвы за Кавказ.
- 25 июля — 28 сентября** — Северокавказская оборонительная операция советских войск.
- 26 июля** — ГКО принял постановление о формировании 35 истребительно-противотанковых артиллерийских полков.
- 28 июля** — Народный комиссар обороны СССР издал приказ № 227.
— Директива Ставки ВГК о расформировании управления Южного фронта и объединении его войск с войсками Северо-Кавказского фронта.
— Японская императорская ставка издала приказ о начале общего наступления на Новой Гвинее.
— Присоединение Эфиопии к Декларации Объединенных наций.
- 29 июля** — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об учреждении орденов: ордена Суворова I, II и III степени, ордена Кутузова I и II степени и ордена Александра Невского.
- Начальник Главного политического управления РККА издал директиву о разъяснении личному составу приказа № 227 от 28 июля 1942 г.
- В Нью-Йорке состоялся многотысячный митинг трудящихся с требованием немедленного выполнения союзнических обязательств в отношении открытия второго фронта.
- 30 июля — 23 августа** — Ржевско-Сычевская наступательная операция советских войск.
— В Лондоне состоялась 60-тысячная демонстрация трудящихся с требованием открыть второй фронт в Европе.
- 31 июля** — Создание Северного оборонительного района для обороны полуостровов Рыбачий и Средний.
— Правительства США и СССР обменялись нотами о продлении торгового соглашения до 6 августа 1943 г.
- Июль** — Пролетарские бригады партизан Югославии освободили значительную часть территории Боснии и установили связь с партизанами Далмации, Словении и Хорватии.
— Левые партии Чили объединились в национальный демократический фронт борьбы за разрыв со странами оси; создание массовой антифашистской организации «Союз для победы».
— Возобновлен регулярный выпуск в подполье газеты итальянских коммунистов «Унита».
- 1 августа** — Английская авиация осуществила массированный налет на Дюссельдорф.
- 3 августа** — ГКО принял постановление о создании при Военном совете Северо-Кавказского фронта Южного штаба партизанского движения.
- 3—17 августа** — Операция британского флота по проводке на Мальту конвоя «Пьедестал».
- 5 августа** — Директива Ставки ВГК о разделении Сталинградского фронта на два самостоятельных фронта — Юго-Восточный и Сталинградский.
- 6 августа** — Генерал Д. Эйзенхауэр назначен главнокомандующим союзными силами в операции «Торч».
- 7 августа** — Военный кабинет Великобритании утвердил изменения в структуре командования войсками на Среднем Востоке. Главнокомандующим назначен генерал Г. Александер.
— Высадка американских войск на остров Гуадалканал (Соломоновы острова).

- В Бангкоке состоялось совещание представителей Японии, Таиланда и Индокитая с целью координации политики на Индокитайском полуострове.
- 8 августа** — Бои между флотами США и Японии у острова Саво.
- 9 августа** — Подчинение Сталинградского фронта командующему Юго-Восточным фронтом.
— Английские власти отказались предоставить Индии независимость и произвели аресты руководителей Индийского национального конгресса.
- 9—10 августа** — В городах Индии состоялись крупные антианглийские демонстрации.
- 12—15 августа** — В Москве состоялось совещание глав правительств СССР и Великобритании и представителя президента США. Западные союзники по антифашистской коалиции заявили, что второй фронт не будет открыт в 1942 г
- 17 августа** — Создание Новороссийского оборонительного района.
— Авиация США осуществила первый налет на немецкие военные объекты оккупированной фашистами Франции.
- 18 августа** — Создание Новоземельской военно морской базы.
- 19 августа** — Рейд англоканадских сил на Дьепп (Северная Франция).
- 22 августа** — Создание Туапсинского оборонительного района.
— Бразилия объявила войну Германии и Италии.
- 23 августа** — В Тбилиси состоялся массовый антифашистский митинг представителей народов Закавказья.
- 25—26 августа** — Бои между флотами США и Японии у Восточных Соломоновых островов.
- 26 августа** — СНК СССР принял постановление об учреждении должности заместителя Верховного Главнокомандующего и назначении на эту должность генерала армии Г. К Жукова.
— Правительство Великобритании сняло запрет с газеты английских коммунистов «Деили уоркер».
- 27, 30 августа, 10 сентября** — Советская авиация дальнего действия нанесла удары по Берлину.
- 27 августа — 6 октября** — Синявинская наступательная операция советских войск, сорвавшая готовившееся наступление вермахта на Ленинград
- 31 августа** — В Люксембурге состоялась всеобщая стачка в знак протеста против решения германского правительства присоединить Люксембург к Германии и введения фашистами воинской повинности
- Август** — В Чехословакии образован 4-й подпольный комитет ЦК Коммунистической партии Чехословакии.
— В Болгарии создан Национальный комитет Отечественного фронта
- Август — сентябрь** — При Центральном штабе партизанского движения были проведены совещания представителей партийных органов, командиров и комиссаров крупных партизанских формирований Украины, Белоруссии, Орловской и Смоленской областей.
- 1 сентября** — Директива Ставки ВГК об объединении войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов в один Закавказский.
- 5 сентября** — Народный комиссар обороны СССР издал приказ «О задачах партизанского движения»
- 5 и 10 сентября** — Советская авиация дальнего действия нанесла удары по Будапешту и Кенигсбергу.
- 6 сентября** — ГКО назначил главным командующим партизанским движением Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова.
- 6—19 сентября** — Операция Северного флота по обеспечению перехода конвоев PQ-18 и QR-14.
- 9 сентября** — Образование Белорусского штаба партизанского движения
— В Греции у местечка Рика-Гионас отряды ЭЛАС провели первый бой.
— В Сантьяго (Чили) состоялась демонстрация трудящихся с требованием разрыва отношений с фашистскими государствами.
— Гитлер отстранил от командования группой армии «А» генерал-фельдмаршала В. Листа и взял командование на себя.
- 10 сентября** — Советские войска оставили большую часть города и порт Новороссийск.
— Британские войска возобновили боевые действия против войск правительства Виши на острове Мадагаскар.
- 12—13 сентября** — В Ставке ВГК состоялось совещание по выработке основных положений плана контрнаступления Советской Армии под Сталинградом.

13 сентября — ГКО принял постановление о городских комитетах обороны.

13 сентября — 18 ноября — Оборонительная операция советских войск по отражению вражеских штурмов Сталинграда.

14 сентября — Советская авиация дальнего действия нанесла удар по Бухаресту.

16 сентября — Конференция представителей антифашистских организаций албанского народа приняла решение о создании Национально-освободительного фронта Албании.

22 сентября — ГКО принял постановление о мероприятиях по всемерному увеличению добычи нефти в Казахстане, Поволжье, Башкирии и Средней Азии.

24 сентября — Отставка начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера и назначение на этот пост начальника штаба группы армий «Запад» генерала К. Цейтцлера.

25 сентября — 20 декабря — Туапсинская оборонительная операция советских войск.

28 сентября — Директива Ставки ВГК об упразднении единого командования войсками Юго-Восточного и Сталинградского фронтов и переименовании их соответственно в Сталинградский и Донской фронты.

— ГКО принял постановление о реформировании штабов партизанского движения в представительства ЦШПД на фронтах.

— Опубликование франко-советского коммюнике об отношении правительства Союза ССР к движению «Сражающаяся Франция» и «Французскому национальному комитету».

Сентябрь — ЦК Коммунистической партии Испании опубликовал манифест с программой объединения антифашистских сил.

— В Тулузе (Франция) создан комитет действий по объединению итальянского народа против войны, за мир и свержение фашизма

— Итальянский комитет за мир и свободу призвал народ своей страны выступить против Муссолини, агрессии и фашистского ига.

— Крупнейшие профсоюзы Мексики направили правительствам США и Великобритании послания с требованием немедленно открыть второй фронт для оказания помощи Советскому Союзу.

— Алжирская компартия обратилась ко всем патриотам с призывом образовать объединенный «фронт свободы

против провозглашения германских фашистов в Алжир».

2 октября — Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о сформировании нелегального ЦК КП(б) Украины.

6 октября — В Вашингтоне состоялось подписание Второго протокола о поставках Соединенными Штатами и Великобританией Советскому Союзу военного снаряжения, боеприпасов и сырья.

8 октября — В Индии вспыхнуло антианглийское восстание.

9 октября — Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» (13 октября этот Указ был распространен на Военно-Морской Флот).

— Правительство США выступило с декларацией о готовности бороться за «полное равноправие» азиатских народов.

10 октября — Начальник Главного политического управления РККА издал директиву о разъяснении личному составу Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии».

11 октября — Бой между флотами США и Японии у мыса Эсперанс.

— Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о составе ЦК КП(б) Белоруссии и о сформировании подпольного ЦК КП(б) Белоруссии.

12 октября — Профсоюз рабочих сельскохозяйственного машиностроения и металлистов города Чикаго объявил «Неделю Сталинграда».

13 октября — Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Австралией.

14 октября — Главное командование сухопутных войск Германии издало оперативный приказ № 1 о переходе войск вермахта к стратегической обороне на Восточном фронте.

17 октября — Установление дипломатических и консульских отношений между СССР и Республикой Куба; восстановление дипломатических отношений СССР с Великим Герцогством Люксембург.

22 октября — Разгром советскими войсками немецко-финского десанта, пытавшегося захватить остров Сухо и прервать Ладожскую коммуникацию, по которой шло снабжение в Ленинград.

- Директива Ставки ВГК о сформировании Юго-Западного фронта (второго формирования).
- В Алжире состоялись переговоры между заместителем командующего союзными войсками генералом М. Кларком и представителями правительства Виши о содействии при проведении операции «Торч» и дальнейшем сотрудничестве.
- 22—23 октября** — Состоялась конференция австрийских антифашистов, принявшая решение о создании Австрийского фронта свободы.
- 23 октября** — Начало наступления британской 8-й армии в районе Эль-Аламена (Северная Африка).
- 25—26 октября** — Бой между флотами США и Японии у острова Санта-Крус.
- 25 октября — 12 ноября** — Нальчикская оборонительная операция советских войск.
- 26 октября — 29 ноября** — Два крупных партизанских соединения под руководством С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова осуществили параллельный рейд по тылам противника из района Брянских лесов до Правобережной Украины.
- Октябрь** — Во Франции прокатилась волна крупных забастовок против отправки французов на работы в Германию.
- В Югославии вновь начали выходить газета коммунистов «Борба» и журнал «Пролетер».
- В Турине создан первый комитет Национального фронта Италии.
- 2 ноября** — Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об образовании Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям на территории СССР.
- 3 ноября** — ГКО принял постановление о партизанском движении в Эстонской ССР. Сформирован Эстонский штаб партизанского движения.
- 6 ноября** — Выступление И. В. Сталина, посвященное 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.
- 8 ноября** — Правительство Виши разорвало дипломатические отношения с Соединенными Штатами Америки.
- 8—11 ноября** — Высадка англо-американских войск на побережье Северо-Западной и Северной Африки.
- 9 ноября** — Канада разорвала дипломатические отношения с правительством Виши.
- 10 ноября** — Американские войска вступили в Оран и Касабланку.
- 11 ноября** — Германские и итальянские войска оккупировали Корсику.
- Германские и итальянские войска вторглись в неоккупированную зону Франции.
- Вооруженные силы Франции прекратили сопротивление англо-американским войскам во Французской Северной Африке.
- 12 ноября** — Восстановление дипломатических отношений между СССР и Мексикой.
- 12—15 ноября** — Сражение между флотами США и Японии у острова Гуадалканал (Соломоновы острова).
- 13 ноября** — Политбюро ЦК ВКП(б) и Ставка ВГК утвердили план контрнаступления под Сталинградом.
- Английские войска вступили в Тобрук.
- 15 ноября** — Никарагуа, Гондурас и Бразилия разорвали дипломатические отношения с правительством Виши.
- 16 ноября** — Французские вооруженные силы начали активные действия против держав оси в Северной Африке.
- Создание 8-го японского фронта в составе 17-й армии (Соломоновы острова) и 18-й армии (Новая Гвинея).
- 19—20 ноября** — Советская Армия перешла в контрнаступление под Сталинградом.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абэ Нобуюки — 98, 400
Агаев С. Л. — 428
Агаджанов С. И. — 48
Агуреев А. В. — 48
Азад Абул Калам — 425
Азаров И. И. — 327
Аказенок Б. И. — 260
Аквароне Пьеро — 102
Александр Альберт Виктор — 63
Александр Гарольд Руперт — 379, 402, 480
Александров А. В. — 310
Александров Г. Ф. — 147
Алигер М. И. — 309
Амесага Хуан Хосе — 429
Андерсон Оскар Е. — 78
Андреев А. А. — 168
Анисов А. Ф. — 131
Анрио Филипп — 415
Антонеску Ион — 15, 99, 419, 446
Антонеску Михай — 99, 100
Антонов А. И. — 128, 207, 326
Аоки Кадзуо — 98
Апостолов Г. П. — 267
Арман П. М. — 245
Арнольд Генри — 344
Арнот Робин Пейдж — 64
Арутюнов Б. И. — 39
Арутюнян Ю. В. — 51
Аршинцев Б. Н. — 209
Астор Ненси — 440
Аун Сан Такин — 403, 421
Афанасьев И. И. — 260
Афанасьев Я. П. — 265

Б

Багаев С. И. — 45, 168
Багдаш Халед — 449
Баграмян И. Х. — 126, 326
Баев С. М. — 45
Байда М. К. — 134
Баландин В. П. — 48
Ба Мо — 104, 421

Бардин И. П. — 41
Баран Я. И. — 47
Батесон Чарльз — 382
Батлер Джеймс — 346, 360, 363, 369, 381, 382, 385
Батов П. И. — 327
Батталья Роберто — 94
Батчер Гарри К. — 75
Батюк Н. Ф. — 181, 186
Батюня А. Г. — 131
Бевин Эрнст — 61
Бегма В. А. — 289
Бедный Д. (Придворов Е. А.) — 167
Бек А. — 280
Бек-Беренц Ганс — 236
Белден Джек — 448
Белецкий Е. М. — 151
Бело Раймонд де — 369, 370
Белов П. А. — 115, 140, 243, 327
Белый Д. Н. — 190
Бельченко С. С. — 284
Белянский А. А. — 48
Берггольц О. Ф. — 229
Беренс Б. А. — 370
Бёрнс Джеймс Генри — 471
Берри Л. Я. — 53
Бескровнов П. М. — 205
Бехтин Н. В. — 49
Бивербрук Уильям Айткин, лорд — 61
Бильдерлинг фон — 280
Бирнс Джеймс Ф. — 77
Бирюков Н. И. — 162
Бланк А. С. — 417
Блейер Вольфганг — 32
Блейми Томас — 382
Блюм Джон М. — 67
Бобкин Л. В. — 127, 131
Богаткин В. Н. — 327
Бодин П. И. — 157, 221, 326
Бок Федор фон — 145
Бокка Джорджио — 95
Бонев Владимир — 419
Борис III, царь Болгарии — 101
Бородин А. М. — 191
Бос Субхас Чандра — 106
Босый Д. Ф. — 52

Брежнев Л. И.— 194, 196, 208, 217, 299, 327
 Бретт Джорж — 382
 Брицке Э. В.— 41
 Броз Тито Иосип — 411
 Брофи Арнольд — 359
 Брук Алан — 74, 81, 344
 Буденный С. М.— 114, 121, 123, 124, 132, 135, 200, 207, 326, 476
 Булганин Н. А.— 327
 Бургиба Хабиб — 426
 Бургман В. В.— 42
 Бурмистров И. С.— 48
 Буханан Альберт Р.— 345, 360
 Бычковский А. Ф.— 245
 Быховский А. И.— 48
 Бюхер Герман — 86

В

Вайнер Б. А.— 260
 Вандегрифт Александр А.— 398
 Ванек Ладислав — 402
 Ванников Б. Л.— 48
 Ван Цзин-вэй — 28, 105, 405, 420
 Варгас Жетулиу — 429, 430
 Варгас Хорхе — 105
 Варлимонт Вальтер — 118, 119, 237
 Василевская В. Л.— 309
 Василевский А. М.— 112, 113, 130, 136, 140, 148, 151, 162, 169, 174, 179, 241, 326, 479
 Васильев Н. В.— 171
 Васильев П. В.— 309
 Ватутин Н. Ф.— 152, 249, 251, 326
 Вебстер Чарльз К.— 356
 Вейдемани Дитхельм — 422
 Вейхс Максимилиан — 178
 Верт Александр — 16, 471
 Вершинин К. А.— 200, 214, 327
 Вершинин С. Я.— 284
 Вестфаль Зигфрид — 87, 92
 Вечный П. П.— 123
 Вийон Пьер — 442
 Вишнев С. В.— 56
 Вишневский В. В.— 229
 Владимиров О. Е.— 448
 Владимиров П. П.— 423, 424
 Власов А. А.— 140
 Власов А. И.— 131
 Во Нгуен Зиап — 422
 Водолагин М. А.— 169
 Вознесенский Н. А.— 37, 38, 40, 50
 Воробьев В. Ф.— 208
 Ворожейкин Г. А.— 148, 269, 326
 Ворожищев А. В.— 224
 Воронов Н. Н.— 232, 326
 Ворошилов К. Е.— 289, 290, 326, 481
 Вудворд Ллуэллин Эрнест — 80, 83
 Вюнше Ренате — 422

Г

Гаген Н. А.— 240
 Гаевой А. И.— 289
 аль-Гайлани Рашид Али — 106
 Галаджев С. Ф.— 170, 327
 Галанин И. В.— 246
 Галифакс Эдуард Фредерик Вуд, лорд Ирвин — 68, 79, 440

Гальдер Франц — 33, 118, 162, 240, 482
 Гамбьез Фернан — Шарль Луи — 471
 Ганди Мохандас Карамчанд — 425
 Ганенко И. П.— 289
 Гарриман Уильям Аверелл — 74
 Гаррис Артур — 354, 356
 Гаррис Сеймур — 54
 Гауинг Маргарет — 62
 Гаусс Кларенс Е.— 83
 Гач Ласло — 445
 Гейдрих Рейнхард — 408
 Георг VI, король Великобритании — 82
 Георгиу-Деж Георге — 446
 Геринг Герман — 409
 Герман В. С.— 176
 Гетман А. Л.— 246
 Гильер Альфонсо — 431
 Гиммлер Генрих — 418
 Гинзбург С. Э.— 41
 Гитлер (Шикльгрубер) Адольф — 14, 15, 25, 33, 38, 87, 99, 100, 105, 106, 118, 149, 152, 154, 155, 178, 192, 214, 219, 237, 368, 369, 376, 466, 476, 481
 Глазков В. А.— 173
 Глазек Иоганнес — 105
 Говард Майкл — 23, 80, 352, 388, 397, 403
 Говоров Л. А.— 140, 232, 239, 326
 Голиков Ф. И.— 144, 150, 152, 249, 326
 Голль Шарль де — 14, 70, 71, 79, 80, 417, 426, 427, 466, 479
 Голованов А. Е.— 181, 326
 Голованов Д. И.— 48
 Головки А. Г.— 256, 326
 Гонионский С. А.— 429
 Гонор Л. Р.— 48
 Гопкинс Гарри Ллойд — 59, 72, 476
 Горбатов Б. Л.— 309
 Гордов В. Н.— 128, 157, 164
 Горегляд А. А.— 168
 Горишный В. А.— 184
 Гормли Роберт Ли — 382, 383, 398, 399
 Городнянский А. М.— 127, 131
 Горохов С. Ф.— 184, 192
 Горпищенко П. Ф.— 133
 Горт Вайкаунт — 369
 Горшков С. Г.— 201, 215
 Горюнов С. К.— 200, 327
 Горячев С. Г.— 187
 Готвальд Клемент — 442
 Грабин В. Г.— 48
 Грайффенберг Ханс — 206
 Граков Г. А.— 287
 Грен И. И.— 232
 Греффрат О.— 354
 Гречко А. А.— 206, 216, 221, 327
 Гречуха М. С.— 289
 Грешилов М. В.— 267
 Григг Эдвард — 439
 Григорьев А. И.— 292, 479
 Грин Уильям — 60
 Гринфильд Кент Р.— 344
 Гришаев И. М.— 327
 Грищенко П. Д.— 265
 Гровс Лесли — 78
 Гроза Петру — 419
 Грушевой К. С.— 327
 Грушецкий И. С.— 327

Гуайер Дж.— 346, 360, 369, 381, 382, 385
 Гувер Герберт Кларк — 58
 Гузь Н. О.— 133
 Гура Владислав — 413
 Гуров К. А.— 131, 327
 Гуртьев Л. Н.— 189
 Гурьев С. С.— 189
 Гусак Густав — 442
 Гусак Н. А.— 218
 Гусев А. М.— 218
 Гусев Д. Н.— 241, 326
 Гхош Кальян Кумар — 426

Д

Далин С. А.— 54
 Даллес Джон Фостер — 77
 Дарлан Франсуа — 79, 80
 Дениц Карл — 347, 348
 Дерр Ганс — 155, 219
 Джамиль Абдулла — 422
 Джонсон Хьюлетт — 476
 Джослен Г. Ф.— 23, 463
 Джоунс Говард Палффри — 422
 Джукс Джоффри — 471
 Дивайн Роберт А.— 77
 Дикман Энрике — 430
 Димитров Георгий — 21, 435, 446, 478
 Доронин П. И.— 327
 Дорохин Г. Д.— 48
 Драмалиев Кирил Ф.— 447
 Дудин М. А.— 229
 Дунаевский И. О.— 310
 Духов Н. Л.— 47
 Дымшиц В. Э.— 41, 302
 Дэван — 28
 Дюкло Жак — 442
 Дюпуи Тревор Н.— 92, 403

Е

Елян А. С.— 48
 Емлютин Д. В.— 298
 Еременко А. И.— 164, 169, 174, 180, 189, 190, 326
 Еромолаев А. Г.— 216
 Еролин П. А.— 39
 Ефимов Б. Е.— 309
 Ефимов Л. Н.— 48
 Ефимов П. И.— 221, 327

Ж

Жданов А. А.— 147, 148, 229, 232, 327
 Жданов Н. Н.— 232, 233
 Желтов А. С.— 187, 327
 Жидилов Е. И.— 133
 Жиро Анри-Оноре — 79, 80
 Жмыхов И. Н.— 439
 Жозэ Мария — 102
 Жолудев В. Г.— 189, 190
 Жуков Г. К.— 113, 121, 130, 174, 175, 179, 181, 182, 185, 244, 246, 247, 326, 481
 Жуков Н. Н.— 309

З

Забелло В. С.— 289
 Заболотный Н. Е.— 192

Завенягин А. П.— 42
 Загорулько М. М.— 297
 Зальцман И. М.— 46
 Запорожец А. И.— 327
 Заукель Фриц — 87, 88, 281
 Захаров Г. Ф.— 115, 164, 326
 Захаров М. В.— 326
 Захеди Фазлолла — 428
 Зашихин Г. С.— 231
 Зверев А. Г.— 148
 Зервас Наполеон — 82
 Зимянин М. В.— 289
 Зленко А. Н.— 289

И

Иванов И. И.— 48
 Иден Антони — 68, 72, 75, 78
 Иида Седзиро — 401
 Икс Роберт Джозеф — 376
 Ильюшин С. В.— 47, 48
 Имамуре Хитоси — 401
 Иноуэ Киеси — 97
 Иноуэ Сигиеси — 388, 390
 Ирвинг Дэвид — 260, 261, 262
 Исаков И. С.— 115, 207
 Исаковский М. В.— 310
 Йодль Альфред — 162

К

Кабалевский Д. Б.— 310
 Кабанов С. И.— 230, 256
 Каганович Л. М.— 207
 Кадар Янош — 445
 Кадоган Александр Джордж Монтэ-
 гю — 74
 Казаков М. И.— 150, 252, 326
 Калашник М. Х.— 207, 208
 Калашников К. Ф.— 327
 Калинин М. И.— 37, 148, 282, 286, 294, 306, 311, 312
 Калинин П. З.— 287
 Каллаи Миклош — 15, 100
 Каллахэн Дэн — 400
 Камачо Авила — 430
 Камков Ф. В.— 206
 Канарис Фридрих Вильгельм — 101
 Каннингхэм Эндрю — 366
 Капитохин А. Г.— 133
 Карапетян С. И.— 250
 Карасев А. В.— 233
 Карбовский Г. Е.— 267
 Кардович И. М.— 289
 Карлс Рольф — 261
 Каротамм Н. Г.— 287
 Карпендер Артур — 382
 Каррильо Флорес Антонио — 431
 Качарава А. А.— 263
 Кейтель Вильгельм — 119, 219, 379
 Кенни Джордж — 382
 Кернер Пауль — 86
 Кессельринг Альберт — 369, 378
 Киллингер Манфред — 99
 Кинг Эрнест Дж.— 58, 72, 73, 77, 344, 346, 382, 398
 Кинкайд Томас Кассин — 399
 Кирби Стэнли У.— 402
 Кириченко А. И.— 187, 327
 Кирхайзен Инга — 105

Кларас (Велухнотис) Арис — 413
 Кларк Алан — 471
 Кларк-Керр Арчибальд Джон — 70, 75
 Кларк Марк — 366, 483
 Клейст Эвальд — 206, 214
 Клехта Ежи — 413
 Клещев И. И. — 165
 Климов В. Я. — 47
 Клоков В. И. — 419
 Клыков Н. К. — 239
 Клюге Гюнтер фон — 242
 Кобзарев Ю. Б. — 231
 Ковпак С. А. — 289, 292, 478, 483
 Коен Джером Б. — 96, 97
 Козин М. Д. — 46
 Козлов А. И. — 168
 Козлов В. И. — 289
 Козлов Д. Т. — 122, 176
 Козлов П. М. — 206
 Коларов Васил — 435
 Колганов К. С. — 123
 Коломиец Т. К. — 133, 163, 206
 Колотов В. В. — 37
 Комаров В. Л. — 40
 Кондо Нобутаке — 392, 393, 400
 Кондратюк Д. Ф. — 236
 Конев И. С. — 244, 326
 Константинов В. Н. — 48
 Корец Л. Б. — 270
 Корецкий В. Б. — 309
 Корзон Джон Джей — 54
 Корзун П. П. — 249
 Корнеев — 213
 Корнейчук А. Е. — 309
 Корниец Л. Р. — 207, 289, 327
 Коробченко В. С. — 232
 Королев Н. Ф. — 289
 Коротеев К. А. — 223
 Коротченко Д. С. — 289
 Костантини Эме — 471
 Костенко Ф. Я. — 130, 131
 Костыгов В. Г. — 168
 Косыгин А. Н. — 39, 49, 168, 198
 Котин Ж. Я. — 47
 Котов Г. П. — 215, 216
 Коукли Роберт У. — 57, 345, 472
 Кошкин М. И. — 47
 Крайнюков К. В. — 327
 Красавин В. С. — 191
 Крейс Джон — 389
 Кречмер Альфред — 103
 Кржижановский Г. М. — 40
 Криппс Стаффорд — 424
 Кросс Колин — 425
 Кроули Лео Т. — 54
 Крупн Альфред — 86
 Крюков В. В. — 246
 Кудров В. М. — 53
 Кузнецов А. А. (командующий ВВС
Северного флота) — 259
 Кузнецов А. А. (секретарь Ленинград-
ского горкома ВКП(б) — 229, 233, 327
 Кузнецов В. И. — 327
 Кузнецов К. М. — 48
 Кузнецов Н. Г. — 259, 326
 Кузнецов Ф. Ф. — 148, 327
 Кукрыниксы (Куприянов М. В., Кры-
лов П. Н., Соколов Н. А.) — 309
 Кулаков Н. М. — 327
 Кулик К. П. — 220

Кулон Жак — 428
 Куманек П. Ф. — 289
 Кунрих Гейнц — 419
 Куприянов Г. Н. — 327
 Курдюмов В. Н. — 212
 Курочкин П. А. — 139, 236, 326
 Кусака Рюносукэ — 392
 Куусинен О. В. — 418
 Кучеренко Н. А. — 47
 Кэмп Петер К. — 261, 373
 Кэннон М. Хэмлиш — 422
 Кэрри Луис — 83
 Кэсон Мануэль Луис — 104
 Кэссиди Генри — 76
 Кюхлер Георг — 237

Л

Лаваль Пьер — 14, 16, 79, 442, 466
 Лавочкин С. А. — 47
 Лайок В. М. — 164, 327
 Ланц Хуберт — 220
 Ларин И. И. — 128, 327
 Ласкин И. А. — 133
 Лебедев В. А. — 266
 Лебедев-Кумач В. И. — 310
 Лейтон Ричард М. — 57, 345, 472
 Леклерк (де Отеклок) Жак Филипп —
427
 Лелюшенко Д. Д. — 245, 327
 Ленин В. И. — 142, 165, 305, 451
 Леонов Д. С. — 327
 Леонов Л. М. — 309
 Леселидзе К. Н. — 218, 327
 Лехтинен Инкери — 435
 Ли Уильям — 400
 Лизюков А. И. — 151, 249, 327
 Липатов Н. П. — 302
 Лири Герберт — 382
 Лисицын В. Н. — 48
 Лист Вильгельм — 145, 201, 214, 481
 Листов К. Я. — 310
 Литвинов М. М. — 70
 Литтлтон Оливер — 61, 63
 Логинов И. М. — 191
 Лонг Брекинридж — 77
 Лопатин А. И. — 174, 327
 Лузар Рудольф — 91
 Лукас Ричард — 58, 59
 Лупин Н. А. (машинист) — 52
 Лушин Н. А. (командир подводной
лодки) — 261
 Львов В. Н. — 123
 Лысенко С. П. — 184
 Людников И. И. — 192
 Ляпин Ф. В. — 156

М

Мазруков Б. Г. — 46, 47
 Майский И. М. — 13, 68
 Макаров В. Е. — 327
 Макартур Дуглас — 84, 382, 383, 475
 Макензен Аугуст — 101
 Макисима Тэйдзиро — 392
 Маккейн Джон — 398
 Маккелви Рой — 403
 Максарев Ю. Е. — 46, 47
 Максуэлл Рассел Ламонт — 366
 Маланченко П. П. — 265

Маленков Г. М.— 168, 174, 182
Малин В. Н.— 303
Малинин М. С.— 187, 327
Малиновский Р. Я.— 128, 129, 176, 200, 207, 326
Малышев В. А.— 168, 169, 171
Мальцев Е. Е.— 216
Мамсуров Х. Д.— 287
Маннергейм Карл Густав Эмиль — 100, 238, 255
Мануильский Д. З.— 147, 171, 191
Манштейн Фриц Эрих фон — 133, 237, 238, 242
Мао Цзэ-дун — 29, 424, 447, 448, 467
Мареев Гонсалес фон — 429
Маринельо Хуан — 431
Маркс Карл — 305
Марти Андре — 435
Мартинес Хосе Августин — 431
Маршалл Джордж Кэтлетт — 58, 72, 73, 77, 344, 345, 382, 398, 405, 476
Масленников И. И.— 212
Массола Умберто — 418
Матвеев А. П.— 284
Мачульский Р. Н.— 289
Медведев М. Л.— 46
Мейстер Юрг — 264
Меллентин Фридрих Вильгельм фон — 374, 375
Мёллер Кристианс — 416
Мерецков К. А.— 139, 140, 238, 239, 240, 326
Мехлис Л. З.— 123, 125, 147, 326
Микава Гунъити — 397, 398
Микоян А. И.— 39, 70, 168
Микулин А. А.— 47
Миллер Джон — 383
Милуорд Алан С.— 409
Мильнер Сэмюэль — 388, 397
Мильх Эрхард — 86
Михайлович Драголюб — 83
Михалкин М. С.— 232
Мишель Анри — 320, 416, 471, 472
Мокроусов Б. А.— 310
Молотов В. М.— 13, 58, 68, 69, 70, 72, 73, 77, 426
Молчанов Н. Н.— 80
аль-Мунсеф Сиди Мухаммед — 427
Монтгомери Бернард Лоу — 379
Мора Марсело — 430
Моран (Макморан) Чарльз, лорд — 65
Морган Джон Пирпойнт — 54
Моргентау Генри — 67
Моренц Н. П.— 218
Морнак Франсуа — 414
Морисон Сэмюэль Элиот — 262, 344, 349, 366, 456
Морозов А. А.— 47
Мортон Луис — 382, 383, 388
Москаленко К. С.— 128, 167, 169, 176, 183, 184, 327
Моттер Томас Х. Вейл — 57
Мохэн Бартон — 23
Мулла Жан — 417
Муссолини Бенито — 15, 17, 94, 95, 101, 107, 376, 418, 476, 482
Мэтлофф Морис — 32, 58, 73, 343, 345, 365, 378, 384
Мюллер-Гиллебранд Буркхард — 25

Н

Нагано Осами — 386
Нагумо Тюити — 383, 392, 394
Наметкин С. С.— 40
Науменко Н. Ф.— 327
Наххас Мустафа — 428
Не Вин — 421
Нелсон Дональд — 63
Неру Джавахарлал — 425
Никитин М. Н.— 284
Никишев Д. Н.— 164
Николаев А. А.— 327
Николаев И. Ф.— 236
Николаева К. И.— 148
Нимитц Честер Уильям — 382, 383, 392, 393, 395, 399—401, 475
Новиков А. А.— 169, 176, 326
Новиков А. Г.— 310
Новиков В. Н.— 48
Новиков П. Г.— 133
Нойбауэр Теодор — 444
Носов Г. И.— 302

О

Одзава Дзисабуро — 383
Одинцов Г. Ф.— 232
Окинлек Клод — 365, 379
Октябрьский Ф. С.— 124, 132, 134, 135, 201, 326
Окумия Масатакэ — 387
Онилова Н. А.— 134
Орехова — 50
Осима Хироси — 102—104, 118
Отт Ойген — 102—104
Оуэн Фрэнк — 404

П

Павличенко Л. М.— 134
Павлов М. А.— 41
Павлов П. П.— 251
Павлов Я. Ф.— 192
Панди Бишва Нат — 425
Паникаха М. А.— 192
Папанин И. Д.— 257
Папен Франц фон — 105
Паркинсон Роджер — 72, 73
Патолитчев Н. С.— 46, 302
Паулюс Фридрих — 128, 138, 154, 178
Паунд Дадли — 259—261, 344, 346
Пересыпкин И. Т.— 326
Петров И. Е.— 133, 134, 212, 221
Петров Ф. Ф.— 48
Петров Ю. П.— 287
Петровский К. М.— 260
Петэн Анри Филипп — 14, 416, 466
Пёнгген Эрнст — 86
Пибун Сонграм — 104
Пигурнов А. П.— 327
Пик Вильгельм — 435
Пино Кристиан — 417
Питт Барри — 92
Плейгер Пауль — 86
Плэйфер Иан — 367, 374, 376—378
Победоносцев Ю. А.— 48
Подлас К. П.— 128, 131
Полбин И. С.— 165

Поленов В. С.— 245, 327
 Поллит Гарри — 195, 438, 439, 440
 Пономарев Б. Н.— 435
 Пономаренко П. К.— 284, 477
 Попков П. С.— 231
 Попов М. М.— 249, 251, 327
 Портал Чарльз — 344, 356
 Постап Майкл М.— 62
 Потемкин В. П.— 148
 Поттер Элмер Б.— 392, 393, 395, 400, 401
 Прокофьев А. А.— 229
 Пронин А. М.— 327
 Пуркаев М. А.— 326
 Пухов Н. П.— 249
 Пушкеш А. И.— 100, 419, 445

Р

Радченко В. В.— 284
 Разумов В. В.— 287
 Райнин Е. А.— 169, 176
 Редер Эрнх — 347
 Рейтер М. А.— 245, 327
 Рёхлинг Герман — 86
 Риббентроп Иоахим фон — 16, 102—104, 106, 118
 Ринтелен Энно фон — 101
 Ритчи Н.— 375
 Ричардс Дэнис — 354, 356, 357, 360
 Робертс Джон Хамилтон — 361
 Рогачев Д. Д.— 169
 Рогов И. В.— 147
 Роджерс Хью С. Б.— 375, 377
 Родимцев А. И.— 180, 181, 186
 Родригес К. Рафаэль — 431
 Рожков В. И.— 208
 Розенберг Альфред — 279
 Рока Блас — 431
 Рокоссовский К. К.— 187, 249, 251, 326
 Рокфеллер Джон — 54
 Романус Чарльз Ф.— 426
 Роммель Эрвин — 82, 297, 369, 370, 374—378, 427, 458, 461
 Роскилл Стивен У.— 26, 63, 260, 261, 351, 353, 360, 362, 363, 372, 373, 389
 Роско Теодор — 401
 Рослый И. П.— 224
 Росси Франческо — 93, 94
 Ротмистров П. А.— 182
 Рубинчик Е. Э.— 46
 Рудаков М. В.— 327
 Руденко С. И.— 181, 327
 Руднев В. С.— 424
 Руднев С. В.— 289
 Рузвельт Франклин Делано — 13, 53, 55, 58, 60, 61, 67—69, 71—73, 74, 75, 77—79, 81, 84, 194, 259, 262, 355, 365, 366, 383, 407, 425, 426, 466, 475, 478
 Руофф Рихард — 206
 Рыжов А. И.— 209
 Рябышев Д. И.— 127
 Рязанцев В. И.— 448

С

Сабуров А. Н.— 289, 292, 483
 Сабуров М. З.— 39
 Саймон Джон — 440
 Сажин Ф. Ф.— 162

Самсонов Ф. А.— 232
 Сандалов Л. М.— 246, 327
 Сандерленд Райли — 426
 Сапожников Б. Г.— 423
 Сараджоглу Шюкрю — 105
 Сараев А. А.— 192
 Сато Наотакэ — 104
 Сафонов Б. Ф.— 260
 Саянов В. М.— 229
 Светлов М. А.— 310
 Свинцов С. И.— 208
 Свиридов В. П.— 236
 Селезнев П. И.— 114, 206, 207, 287, 291, 327
 Семенов П. А.— 258
 Семиволос А. И.— 52
 Сергейчук К. Е.— 169
 Сергиенко В. Т.— 289
 Серени Эмилио — 94
 Сильверстон Пол — 24, 463
 Симонов К. М.— 167, 309
 Симонов С. Г.— 48
 Синильщиков Е. В.— 47
 Ситарамая Бхораджи Паттабхи — 425
 Ситников Н. С.— 151
 Ситон Альберт — 197
 Скачков С. А.— 46
 Скрипко Н. С.— 124
 Скрябин К. И.— 40
 Скутельник Н. Ф.— 133
 Сладковский М. И.— 426
 Смехотворов Ф. Н.— 181
 Смольянов М. П.— 172
 Смирнов В. Н.— 415, 443
 Смирнов Н. К.— 266, 327
 Смит Уильям Уорд — 395
 Снелл Эдвин — 32, 58, 73, 343, 365, 378, 384
 Снечук А. Ю.— 287
 Соболев Л. С.— 309
 Соколов В. П.— 190
 Соколовский В. Д.— 327
 Соловьев-Седой В. П.— 310
 Соловьев Н. В.— 229
 Соломатин М. Д.— 246
 Сомервилл Джеймс — 383
 Сомов А. Н.— 46
 Сондерс Хилари — 354, 356, 357, 360
 Спаатс Карл — 358
 Спивак М. С.— 289
 Спрюзнс Раймонд Эймес — 395
 Спыхальский Марьян — 412
 Сталин И. В.— 30, 60, 69, 71, 74—76, 113, 125, 130, 134, 150, 157, 174, 176, 179, 182, 194, 196, 207, 216, 251, 259, 262, 288, 290, 306, 325, 326, 344
 Стариков Ф. Н.— 239
 Старченко В. Ф.— 289
 Стейси Чарльз — 23
 Стельмах Г. Д.— 327
 Степанов Г. А.— 263
 Степанов П. С.— 150, 152, 169, 176, 326
 Стеттиниус Эдвард Райли — 54
 Стилзуэлл Джозеф В.— 24, 83, 402
 Стимсон Генри Льюис — 79
 Строкач Т. А.— 284, 289
 Стругар Владо — 410
 Субботин А. Н.— 327
 Сугияма Гэн — 386

Судзуки Сеси — 97
 Суньер Серрано — 80
 Сурков А. А. — 167, 310
 Сусайков И. З. — 327
 Суслов М. А. — 206, 291, 327
 Сыромолотный И. К. — 289

Т

Таборда Рауль Домнт — 430
 Таварес де Са Эрнанте — 430
 Такаги Такео — 388, 390
 Твардовский А. Т. — 309
 Тевосян И. Ф. — 37
 Теддер Артур Уильям — 74
 Тельман Эрнст — 444, 445
 Теоболд Роберт — 382, 393
 Тернер Ричмонд — 398
 Терпигорев А. М. — 40
 Теттов А. А. — 218
 Тийон Шарль — 415
 Тильман Генц — 106
 Тимошенко С. К. — 113, 121, 126, 129, 154, 157, 160, 326
 Типпельскирх Курт фон — 154, 218
 Тихонов Н. С. — 229, 309
 Тови Джон — 261
 Того Сигэнори — 102—104
 Тодзио Хидэки — 97, 98, 103, 104, 386
 Толбухин Ф. И. — 163, 179, 327
 Толле Андре — 414
 Толстой А. Н. — 167, 309
 Томас Георг — 149, 257
 Торез Морис — 416
 Трго Фабиан — 411
 Трибуц В. Ф. — 263, 266, 326
 Труфанов Н. И. — 327
 Трофименко А. И. — 124
 Тьюкер Фрэнсис И. С. — 376, 378
 Тюленев И. В. — 200, 221, 326

У

Угаки Матомэ — 391
 Уилки Уэнделл Льюис — 83
 Устинов Д. Ф. — 48
 Уэйвелл Арчибальд Персиваль — 74, 403
 Уэллес Самнер — 68

Ф

Фавагросса Карло — 93, 94
 Фадеев А. А. — 309
 Фартушный И. Ф. — 267
 Фарук, король Египта — 106
 Федоренко Я. Н. — 152, 326
 Федоров А. Ф. — 286, 289
 Феррел Роберт Х. — 198
 Феглер Альберт — 86
 Филипп Андрэ — 417
 Филов Богдан — 101
 Фитцджеральд Шеплер У. — 366
 Флетчер Фрэнк Джек — 389, 390, 393, 394, 398, 399
 Флорин Вильгельм — 435
 Фойхтер Георг — 358, 463
 Форд Генри — 54
 Фостер Уильям — 59, 437, 439

Франко Франсиско — 81, 436
 Франсони Франческо — 101
 Фрике Курт — 347
 Фролов В. А. — 326
 Фрэнкленд Нобль — 92, 356
 Фуллер Джон Фредерик Чарльз — 396
 Футида Мицуо — 387

Х

Халюзин Г. А. — 249
 Хаут Фразир — 382
 Харвуд Генри — 379
 Харитонов П. В. — 168
 Харитонов Ф. М. — 128, 250, 327
 Харнак Арвид — 417
 Хаттори Такусиро — 26, 104, 386, 387, 389, 391, 400
 Херринг Джордж — 58
 Хефлет Артур — 389, 390, 392, 394
 Хиггинс Трамбл — 361
 Хирота Коки — 104
 Хлопин В. Г. — 40
 Хови Кларенс — 64
 Хозин М. С. — 139, 140
 Хойзингер Адольф — 118, 206
 Холл Хессел Дунакан — 62
 Хоменко В. А. — 214
 Хоменко Я. А. — 289
 Хор Сэмюэль Джон Генри — 102, 440
 Хорошилов П. И. — 151
 Хорти Миклош фон Нагибания — 100
 Хосогая Мосиро — 392
 Хохлов И. С. — 327
 Хренников Т. Н. — 310
 Хромов А. Ф. — 221
 Хрулев А. В. — 49, 332
 Хрущев Н. С. — 126, 157, 169, 327
 Хрюкин Т. Т. — 159, 176, 327
 Хрящев А. А. — 212
 Худяков С. А. — 245
 аль-Хусейни Амин, муфтий Иерусалима — 106
 Хэйс Карлтон — 81
 Хэлл Корделл — 70, 77, 79, 81
 Хэлси Уильям — 399
 Хэнкок Уильям К. — 62
 Хьюджес-Холлет Джон — 361
 Хьюлетт Ричард Г. — 78
 Хьюбнер Хельмут — 417

Ц

Цанген Вильгельм — 86
 Цейтцлер К. — 482

Ч

Чан Кай-ши — 24, 28, 29, 83, 105, 402, 404, 423, 437, 467
 Чаплин Чарлз Спенсер — 60
 Чарнецкий М. Н. — 49
 Ченнолт Клэр — 83
 Черевиченко Я. Т. — 207, 215
 Черняк С. И. — 123
 Черняховский И. Д. — 249
 Чероков В. С. — 117
 Черчилль Уинстон Леонард Спенсер — 12—14, 31, 59, 61, 63, 65, 67, 68, 72,

73—76, 78, 80—83, 84, 257—259, 262,
344, 354, 355, 365, 382, 424, 466, 472,
475, 476, 478
Чиано ди Картеляццо Галеаццо — 93,
95, 101
Чибисов Н. Е.— 152, 249
Чудаков Е. А.— 40
Чуйков В. И.— 163, 179, 180, 181, 189,
192, 327
Чуянов А. С.— 156, 157, 327

Ш

Шабшина Ф. И.— 421
Шапорин Ю. А.— 310
Шапошников Б. М.— 113
Шарир Сутан — 422
Шарифуддин Амир — 422
Шарохин М. Н.— 327
Шашков З. А.— 45, 168
Шведов Н. И.— 151
Шверма Ян — 435
Шверник Н. М.— 39, 50, 308, 479
Швецов А. Д.— 47
Швецов В. И.— 245
Шервуд Роберт — 59, 77, 426
Шереметьев А. Г.— 168
Шерман Фредерик — 395, 398, 399
Шеррод Роберт — 394
Шиббаев А. И.— 48
Шикин И. В.— 327
Ширшов П. П.— 169
Школьник Йозеф — 445
Шлезингер Артур — 92
Шмырев М. Ф.— 475
Шнивинд Отто — 347
Шолохов М. А.— 167, 309
Шостакович Д. Д.— 233, 310
Шпагин Г. С.— 48
Шпайхлер А. И.— 47

Шпеер Альберт — 20, 86, 87, 88
Штеменко С. М.— 130
Штрахов А. И.— 287
Штумпф Ханс-Юрген — 257
Штыков Т. Ф.— 229, 327
Шульман Мильтон — 380
Шульце-Бойзен Харро — 417
Шумилов М. С.— 163, 179, 327

Щ

Щербаков А. С.— 147, 148, 478

Э

Эйзенхауэр Дуайт Дэвид — 75, 80, 81,
343, 358, 366, 384, 480
Эмери Леопольд — 439
Энгельс Фридрих — 305
Эренбург И. Г.— 309
Эррера Луис Альберто — 429
Эрфурт Вальдемар — 238
Эстева Жан-Пьер — 427
Эттли Клемент Ричард — 72

Ю

Юденков А. Ф.— 297
Юзьвяк Францишек — 412

Я

Яблоньский Генрик — 409
Якобсен Ганс-Адольф — 118
Яковлев А. С.— 47, 48
Яковлев Н. Н.— 149
Ямамото Исороку — 390—392, 394
Янкин И. П.— 52
Янссен Грегор — 91, 92
Ярославский Е. М.— 147, 171

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абганерово, с.— 163, 168, 175, 189
Абинская (совр. г. Абинск) — 216, 292
Австралия — 11, 23, 28, 32, 34, 58, 84, 381—384, 386—388, 391, 396, 397, 457—459, 461, 462, 482
Австрия — 15, 25, 89, 418
Аден, г.— 103
Аджимушкой, пос.— 124, 125
Адлер (в черте Сочи) — 267
Азишский пер.— 227
Азия — 7, 12, 14, 17, 32, 65, 77, 81, 83—85, 89, 107, 381, 384, 402, 406, 420, 421, 426, 432, 436, 447, 458, 459, 461, 462, 466, 469, 470
Азов, г.— 116, 153, 200, 203
Азовское море — 115, 123, 132, 144, 153, 200, 201, 254, 256, 267
Азовское побережье — 144, 200, 201, 209
Азорские острова — 351, 352
Акатовка (совр. Акатово), с.— 185
Аккра, г.— 366
Ак-Мечеть (совр. Черноморское), пгт — 133
Ак-Моной (совр. Петрово), п.— 123
Акса́й, р.— 163
Акса́йская (совр. г. Акса́й) — 164, 206
Алагир, г.— 223
Албания — 11, 25, 412, 441, 475, 482
Александрия, г.— 23, 27, 195, 369, 370, 371, 373, 376, 377, 379, 456—458
Александровка, с.— 179
Алеутские острова — 384, 387, 391—394, 396, 401, 453, 458, 459, 461, 462, 477, 478
Алжир — 367, 427, 450, 452, 482, 483
Алма-Атинская обл.— 51
Алтай — 40, 42, 47
Альтен-фьорд, ф-д — 261
Аляска, п-ов — 384, 461
Анапа, г.— 213, 215
Англия — см. Великобритания

Англо-Египетский Судан (совр. Судан) — 370
Аннам (совр. Чунгбо), обл.— 422
Анненская (совр. Анненское), с.— 241
Аньхой, пров.— 406
Арабский Восток — 106
Араканское побережье (Бирма) — 403
Арбузово, с.— 241
Аргентина — 107, 429, 430, 449, 477
Ардженшия, база — 352
Ардон, р.— 223
Арктика — 259, 262, 263, 462
Армавир, г.— 202, 209
Артемовск, г.— 120, 144, 152
Аруба, о.— 350
Архангельск, г.— 257, 258, 260, 329
Ассам, штат — 403, 404, 425, 476
Асти, г.— 418
Астрахань, г.— 45, 46, 160, 169, 202, 203, 208, 212, 272
Атлантический океан (Атлантика) — 6, 23, 27, 32, 33, 72, 77, 257, 261, 264, 343—348, 351—354, 359, 362—364, 384, 402, 452, 455, 456, 460, 462, 464, 469, 471—473, 480
Атлантическая зона — см. Атлантический океан
Атту, о.— 392, 393, 396, 478
Аугсбург, г.— 357
Афганистан — 106, 479
Афины, г.— 412
Африка — 23, 25, 55, 58, 77, 85, 106, 297, 345, 351, 353, 366, 370, 374, 377, 378, 380, 383, 420, 426—428, 432, 449, 452, 456—459, 461, 462, 464, 466, 469, 471
Ахтуба, р.— 184, 275
Ачех, обл.— 422

Б

Бабки, с.— 157, 252
Багдад, г.— 195
Баня (совр. Сальвадор), г.— 348
Байкал, оз.— 102, 103

Бакинский нефтяной район — 199, 202, 213, 214, 225, 226
 Баккан, пров — 422
 Баксан, р — 211
 Баку, г — 46, 205, 212—214, 221, 226, 272, 275, 308, 331
 Балаклея, г — 128, 130
 Балеарские острова — 372
 Батканский п ов — 82
 Батканы, географически р н — 95, 101, 346
 Балтийское море (Балтика) — 117, 238, 254—256, 263—266, 268, 277, 330, 477
 Бамо, г — 403
 Бангкок — 104, 481
 Баотоу, г — 404
 Барвенково, г — 114, 118, 129
 Баренцево море — 26, 114, 115, 254, 258, 262, 327, 334
 Барманцаь, оз — 177, 189
 Барракпор, г — 404
 Басра, г — 103
 Батаиск, г — 199, 201, 202, 206, 207, 209
 Батуми, г — 200, 202, 213
 Башкирская АССР (Башкирия) — 40, 205, 482
 Бейрут, г — 195, 377
 Бекетовка (в черте Волгограда) — 275
 Белая, р — 210
 Бечая Глина, с — 220
 Белгород, г — 129
 Белград, г — 194
 Белев, г — 144, 244
 Бетоводск, пгт — 153
 Белое море — 115, 262, 334
 Белореченская (совр г Белореченск) — 210
 Белореченский пер — 218, 227
 Белогорье, с — 168
 Белорусская Советская Социалистическая Республика (Белоруссия) — 166, 196, 199, 280, 283—289, 295, 298, 303, 309, 314, 479, 481, 482
 Бельи, г — 243
 Бельгия — 11, 17, 25, 87, 88, 252, 347, 357, 358, 414, 416, 444, 476
 Бельгийское Конго (совр Заир) — 55
 Бенгази, г — 374
 Бенгалия — 425
 Бенгальский залив — 453, 455
 Бенешов, г — 412
 Берлин, г — 16, 101, 102, 104—106, 194, 270, 297, 417, 481
 Бермудские острова — 351, 352
 Берхтесгаден г — 476
 Бзыбь, р — 218
 Бирма — 17, 23, 27—29, 66, 83, 98, 103, 104, 381, 382, 403—406, 420, 421, 447, 455, 458, 459, 476, 477
 Бир Лакеним, г — 27, 374—376
 Бискайский залив — 345, 348, 352, 353, 355, 358, 360, 361, 452
 Бисмарка о ва — 382
 Билхар, штат — 425
 Бихач, г — 411
 Благовещенск, г — 103
 Блекпул, г — 64
 Ближний Восток — 14, 17, 23, 32, 33, 81, 106, 226, 227, 322, 370, 387, 427, 449, 462, 469, 478

Богемия — 88, 90
 Богучар, г — 153
 Бозсу, р — 42
 Боковская, ст ца — 153
 Болгария — 11, 16, 21, 88, 100, 101, 417, 419, 420, 446, 447, 478, 481
 Боливия — 11
 Болхов, г — 243
 Большая Пеза, дер — 441
 Большой Тютерс, о — 255
 Бон, м — 372
 Борисоглебск, г — 143
 Бородин, хут — 173
 Борожин, г — 442
 Босански Петровац, г — 411
 Боснийская Крайна, г — 410, 478
 Босния, ист обл — 410, 480
 Бостон, г — 352
 Босфор, прот — 267
 Ботнический залив — 265
 Бразилия — 11, 78, 348, 349, 351, 354, 428, 430, 449, 477, 481, 483
 Брасовский р н (совр Брянская обл) — 298
 Бремен, г — 357, 479
 Брест (СССР), г — 125
 Брест (Франция), г — 358, 360
 Бретань, п ов — 415
 Брисбен, г — 28, 382
 Британская империя — 13, 23, 33, 57, 62, 77, 83, 84, 199, 366, 424
 Британская метрополия — см Великобритания
 Британская Малайя (часть совр Малайзии) — 381
 Британские острова — 14, 23, 32, 61, 78, 344, 352, 353, 355, 358, 359, 363, 455, 458, 459, 476
 Брно, г — 412
 Брюссель, г — 416
 Брянск, г — 126, 243, 269, 290, 291, 294
 Брянские леса — 287, 290, 292, 477, 483
 Брянщина — 294, 295, 298
 Будапешт, г — 270, 481
 Буна Гона (Новая Гвинея) — 397
 Бухарест, г — 99, 270, 482
 Бузэу, г — 419
 Быково, с — 248
 Быхов, г — 269

В

Вагай, г — 44
 Вазуза, р — 244—248
 Валуики, г — 166
 Варна, г — 101
 Варнемюнде, г — 357
 Ватикан — 102
 Варшава, г — 271, 413
 Вашингтон, г — 13, 28, 64, 68—70, 72, 73, 76—81, 82, 194, 345, 478, 482
 Ведуга, р — 249
 Великие Луки, г — 242
 Великобритания — 6, 7, 11—17, 19, 21—23, 28—34, 53, 55, 57—85, 97—103, 105, 107, 108, 118, 195, 255—259, 262, 264, 267, 268, 303, 320, 329, 330, 341,

343—349, 352—368, 370, 372—376,
378, 380—387, 397, 403, 404, 416,
424—426, 431, 433, 434, 437—440,
446, 449, 452—468, 470—473, 475, 477,
479—482

Веллингтон, г.—398

Венгрия — 11, 14, 15, 21, 88, 100, 417,
419, 445, 477, 478

Венесуэла — 78, 428

Верден, г.—236

Вертячий, хут.—164, 173

Верхнекурмоярская, ст-ца — 153, 157,
199—201, 206

Верхний Баскунчак, пгт — 45, 272

Верхний Мамон, с.—252

Верхний Солёный, хут.—206

Верховье, пгт — 26, 27

Веселый, хут.—200, 206

Вест-Индские о-ва — 352

Вешенская, ст-ца — 163

Вильгельмсхафен, г.—357

Винница, г.—152, 178

Винновка, хут.—185

Витебск, г.—269

Вишенки, хут.—296

Виши, г.—16, 79, 80, 104, 347, 367,
415, 417, 427, 443, 476, 481, 483

Владивосток, г.—102, 103

Владикавказ — см. Орджоникидзе

Внутренняя Монголия — 28, 404, 420

Внутреннее Японское море — 393

Войбокало, ж.-д. ст.—274

Волга, р.—5, 38, 45, 52, 112, 116, 119,
126, 149, 154—162, 164, 166, 168, 169,
172—174, 176—181, 184—186, 189,
190—198, 202, 219, 225, 244, 245, 248,
255, 256, 272, 275, 277, 318, 322, 323,
329, 337

Волово, пгт — 150, 249

Вологда, г.—143

Волоконовка, пгт — 150

Волхов, г.—239, 274

Волхов, р.—240

Волчанск, г.—127—129, 138, 144, 150

Волькано, о.—459

Воронеж, г.—113, 116, 117, 120, 127, 144,
148—153, 166, 169, 228, 242, 249—253,
274, 276, 316, 318, 330, 331

Воронежская обл.—39

Вороново, пгт — 239

Ворошилов (совр. Уссурийск), г.—387

Ворошиловград, г.—144, 153, 166

Ворошиловск (совр. Ставрополь), г.—
116, 204, 208

Ворошиловск (совр. Врубовский), пгт —
144

Ворошиловградская обл.—39

Восток (страны Восточной Европы) —
15, 33, 100, 118—120, 270, 293, 319,
343, 452, 471

Восток (восточная часть СССР) — 44,
387, 448

Восточная Азия — 16, 28, 98, 102, 103,
424

Восточная Босния — 411

Восточная Пруссия — 152, 270

Восточное полушарие — 55

Восточный Китай — 405

Вьетбак, р-н — 422

Вьетнам — 17, 420, 422, 467

Высокая, гора — 135

Вязьма, г.—115, 243, 281, 297

Г

Габон — 427

Гавайские острова — 381, 384, 391, 392,
396, 458, 461

Гавана, г.—431

Гавриловка, ст-ца — 175

Гаити — 11, 428

Галац, г.—271

Галифакс, г.—349, 350, 352

Гамбург, г.—357, 417

Гандер, оз.—352

Гватемала — 11, 428

Геленджик, г.—216

Георгиевское, с.—222

Германия — 5—7, 11—17, 19—21,
24—27, 29—36, 38, 52, 55, 60, 61,
64, 65, 67—72, 76, 77—80, 82, 85—93,
95, 99—108, 112, 117, 118, 120, 121,
136, 145, 146, 149, 194, 195, 198, 202,
226, 252, 255, 257, 258, 263—266, 268,
270, 271, 279—282, 293, 296, 297, 304,
315, 317—320, 338, 343—349, 353—
360, 362, 363, 365, 366, 368, 369, 381,
384—387, 396, 397, 406, 408, 409, 412,
414, 416—419, 427, 428, 430, 433—436,
438, 439, 442, 444—447, 449, 452, 455,
456, 459—461, 464—466, 468, 471,
475—478, 481—483

Герцеговина, ист. обл. — 410, 411

Гжать, р.—245—248

Гибралтар (Гибралтарский прол.) —
23, 27, 366, 367, 369, 370—373, 452,
456

Гизель, с.—224, 225

Гилберта, о-ва — 396, 458

Главный Кавказский хребет—120, 192,
202, 204, 206, 210—213, 217, 218, 220,
223, 225, 227, 318, 328

Гогланд, о.—255, 264

Голландия — см. Нидерланды

Голландская Индия — см. Нидерланд-
ская Индия

Голодный, о.—190

Гнездилово, с.—251

Гомель, г.—126, 127, 290

Гондурас — 11, 428, 483

Гонконг (совр. Сянган), г. — 381

Гонтовая Липка, с.—239, 240

Гончары, хут.—155

Городок 1-й, пос.—241

Горький, г.—47, 126, 143, 243, 272, 331

Горьковская обл.—304

Горячий Ключ, г.—220

Гренландия — 351, 352

Греция — 11, 25, 82, 100, 375, 409, 412,
413, 444, 478, 481

Грозненский нефтяной район — 213,
214, 219, 225, 226

Грозный, г.—39, 116, 119, 202, 204, 205,
207, 212—214, 227

Грузинская Советская Социалистиче-
ская Республика (Грузия) — 218

Гуадалканал, о.—388, 397—401, 406,
407, 454, 455, 462, 480, 483

Гуам, о.—27

Гуанси, пров.—424

Гуантанамо — 349, 350
Гуйци, г.—405
Гумрак, пгт — 184
Гурьев, г.—203, 205

Д

Далмация, ист. обл. — 411, 480
Дальний Восток — 83, 102, 103, 159,
262, 337, 338, 387, 471
Дамаск, г.—195
Дананг, г.—423
Дания — 25, 88, 107, 414, 444
Данциг (совр. Гданьск), г. — 270
Дарвин, порт — 396
Датский прол.—452
Датч-Харбор, бух.—393
Дегтево, с.—153
Демянск, пгт — 139, 228, 236, 252, 316,
477
Держа, р.—244, 245, 246
Джезды, пгт — 38
Джэксонвилл, г.—349
Джибути, г.—383
Джонстон, о.—391
Джорджтаун (совр. Пинанг), г.—349
Джурджу, г.—419
Дзуарикау, пос.—224
Дигора, г.—223
Диего-Суарес, г.—383, 457, 477
Диксон, пгт — 263
Дмитровский р-н (Курская обл.)—
298, 309
Днепр, р.—114
Днепропетровск, г.—126—128, 269, 296
Днепропетровская обл.—297, 298
Днепродзержинск, г.—297
Дно, г.—294
Дновский р-н (Ленинградская обл.)—
280
Доброй Надежды, м.—351
Долинское (в черте Нальчика) — 223
Доминиканская Республика — 11, 428
Дон, р.—115, 116, 119, 120, 126, 132,
138, 144, 147, 149, 151—166, 168,
171, 173, 178, 179, 193, 198—207,
209, 210, 249—252, 274, 318, 323
Донецкий угольный бассейн (Донбасс) —
38, 39, 44, 114, 118—120, 126, 144, 146,
153, 166, 199, 200, 203, 280, 296, 297,
318, 337
Дорогобужский р-н (Смоленская обл.)—
246, 298
Дурбан, г.—353
Дунсян, г.—405
Дьепп, г.—361, 362, 481
Дюссельдорф, г.—357, 480

Е

Евпатория, г.—133
Европа — 7, 12—14, 16, 17, 19, 27,
31—33, 35, 41, 58, 60, 69, 71—78, 80,
87, 88, 91, 113, 118, 186, 194, 282, 319,
343—346, 355, 358, 363, 366, 381, 382,
408, 409, 417, 420, 431, 432, 436, 439,
440, 455, 456, 459, 460, 462, 464,
466—470, 475, 478, 480

Египет (Арабская Республика Египет)—
33, 106, 365, 370, 371, 374—376, 378,
379, 427, 428, 455, 457, 458, 479
Егорлыкская, ст-ца — 206
Ейск, г.—209
Елец, г.—151
Елисаветпольский пер. — 221
Ельшанка (в черте Волгограда) — 184,
185
Еманжелинск, г.—44
Ерзовка, с.—177, 184
Ефремов, г.—243
Ея, р.—208

Ж

Жиздра, г.—243
Житомир, г.—76
Жуковка, с.—208
Жутово, ж.-д. ст.—164

З

Задонск, г.—151
Задонские степи — 207
Зайцевский, о.—190
Закавказье — 46, 120, 199—202, 208,
211, 217—219, 225, 226, 308, 322, 333,
481
Зальцбург, г.—15, 17, 369, 476
Запад (страны Зап. Европы и Амери-
ки) — 72, 145, 177, 197, 198, 279, 319,
344, 362, 363, 397, 448
Западная Африка — 80, 426
Западная Босния — 408, 410, 479
Западная Германия (совр. ФРГ) — 357
Западная Европа — 13, 14, 16, 31, 32,
60, 67, 72, 77, 85, 122, 237, 319, 343—
347, 354, 360—363, 414, 417, 432, 460,
463, 464, 472
Западная Сибирь — 37, 43, 44, 49
Западная Украина — 280, 281
Западное полушарие — 55
Западный Китай — 28
Заполярье — 42, 117, 254, 256
Запорожье, г.—269, 296, 297
Золотой Берег (совр. Гана) — 370, 378
Зубцов, г.—244, 245, 247, 248

И

Ивановка, с.—177
Иваново, г.—243
Ивановская обл.—304
Ивановское, с.—240
Иерусалим, г.—106
Изюм, г.—114, 128, 138
Иловинская (совр. пгт Иловля) — 45,
169
Ильмень, оз.—140
Импхал, г.—403
Ингей, о.—261
Индийский океан — 28, 32, 81, 82, 103,
353, 354, 370, 381—383, 387, 397,
455—457, 459—461, 464, 475
Индия — 11, 23, 28, 32, 34, 58, 81, 83,
84, 98, 103, 106, 118, 366, 381—384,
386, 387, 391, 396, 397, 402—404, 424,

425, 432, 439, 448, 449, 455, 457,
458, 461, 462, 464, 466, 479—482
Индокитай — 29, 104, 384, 422, 424,
447, 481
Индокитайский п-ов — 104, 481
Индонезия — см. Нидерландская Индия
Иоканга, пос. — 257
Ионическое море — 368
Иравади, р. — 421
Ирак — 81, 106, 118, 461, 478
Иран — 81, 106, 118, 120, 199, 212, 256,
322, 332, 334, 428, 464, 476
Иркутская обл. — 301
Исландия — 258—260, 262, 346, 351,
352, 452, 458
Исмаилия, г. — 376, 377
Испания — 11, 17, 80, 81, 89, 90, 101,
102, 105, 436, 440, 466, 482
Италия — 11, 12, 14—16, 21, 25, 32, 34,
75, 88, 92—95, 101—103, 106, 107,
177, 268, 347, 365—368, 374, 377, 384,
386, 417, 420, 427, 430, 452, 456, 457,
460, 461, 465, 476, 478, 481, 483
Ичан, г. — 404
Ишим, г. — 44
Йокогама, г. — 353, 476

К

Кабул, г. — 106
Кавказ, геогр. р-н — 5, 7, 33, 103, 105,
111, 112, 118—120, 126, 127, 132, 134,
137, 138, 146, 149, 152—156, 159—162,
192, 196, 199, 201—208, 210—215,
217—219, 225—227, 236, 242, 250, 252,
254, 266, 267, 316, 318, 328, 329, 333,
365, 368, 461, 462, 480
Кавиенг, арх. — 398
Кагальник, р. — 206, 208, 209
Казахская Советская Социалистическая
Республика (Казахстан) — 38, 40, 43,
44, 65, 196, 301, 304, 482
Казачья, бух. — 136
Каир, г. — 195, 366, 376, 377, 378, 379
Кайфын, г. — 404
Калач, г. — 160—165
Калаус, р. — 208
Калинин, г. — 143, 243
Калининская обл. — 287, 294, 295, 298
Калькутта, г. — 404
Каменный Буерак, хут. — 155
Каменск-Шахтинский, г. — 153
Камышевая, бух. — 136
Камышин, г. — 45, 178—180
Канада — 7, 11, 23, 28, 55, 62, 64, 352,
456, 461, 478, 483
Кантемировка, пгт — 144, 152, 153
Кантон (совр. Гуанчжоу), г. — 29
Канчанабури, г. — 404
Каобанг, пров. — 422
Капкинский, хут. — 163
Караганда, г. — 38, 40, 301
Карагандинский угольный бассейн —
40, 301
Карамзино, с. — 244
Карело-Финская ССР, Карелия (совр.
Карельская АССР) — 15, 283, 479
Карельский перешеек — 238
Карибское море — 349, 350, 351
Карманово, с. — 246—248

Каролинские о-ва — 389, 459
Карское море — 254, 262, 263
Касабланка, г. — 483
Каспийское море (Каспий) — 46, 112
197, 199, 202, 203, 205, 212, 219, 254—
256, 268, 291, 329
Касторное, пгт — 150
Каттара, впадина — 376
Каунас, г. — 297
Кваджелейн, ат. — 393
Кейптаун, г. — 353
Кёльн, г. — 27, 356, 357, 359, 478
Кемерово, г. — 42
Кемеровская обл. — 42
Кёнигсберг (совр. Калининград), г. —
270, 271, 479, 481
Керченский полуостров — 115, 116,
118, 120, 122—126, 131, 132, 135,
137, 477
Керченский пролив — 124, 125, 132,
137, 202
Керчь, г. — 123—125, 135, 215, 329
Кетченеры, с. — 178
Киев, г. — 127, 281, 295, 296
Кизел, г. — 44
Кизляр, г. — 45
Кизляр, ст-ца — 214
Киль, г. — 354, 356, 357
Кипр, о. — 23
Киргизская Советская Социалистиче-
ская Республика (Киргизия) — 38
Киренаика — 368, 369, 374, 376, 380
Киркенес, г. — 263
Кириши, г. — 228, 237
Киров, г. — 44, 244
Кировоград, г. — 126, 269, 296
Китай — 11, 12, 19, 24—29, 34, 69, 83,
85, 98, 105, 381, 382, 384—386, 388,
397, 402—406, 420, 423, 426, 436, 447,
449, 458, 461, 467, 475—478
Ки-Уэст, г. — 349, 350
Клайд, зал. — 372
Клетская (совр. Клетский), пгт — 151,
157
Клухорский пер. — 218, 227
Кобе, г. — 354, 476
Кобона, г. — 49, 233, 234
Код, м. — 352
Козару, горн.-лесн. мас. — 410
Коко-Соло, г. — 350
Колодня, пгт — 296
Колпино, г. — 236
Колумбия — 428
Кольский залив — 254, 256, 262
Кольский п-ов — 15, 257, 260
Конотоп, г. — 269
Константиновский (совр. Константи-
новск), г. — 153, 154, 161, 199, 202
Коралловое море — 385, 388—391,
395, 398, 399, 406, 453, 455, 477
Корея — 17, 25, 27, 421, 424, 447, 458,
479
Коростень, г. — 296
Коростышевский р-н (Житомирская
обл.) — 298
Коротояк, пос. — 250
Корсика, о. — 485
Коста-Рика — 11, 428
Котельниковский (совр. г. Котельни-
ково) — 163, 164, 225

Котка, г.—265
 Котловина, пос.—220
 Кочканова, гора — 221, 222
 Крайний Север — 40
 Краматорск, г.—129, 130, 144, 145, 296
 Красная Поляна, пгт — 208
 Красная Слобода (совр. Красносло-
 бодск), г.—180
 Красноармейск, г.—179, 275
 Красноводск, г.—46, 203, 205, 212, 272
 Красноград, г.—127
 Краснодар, г.—116, 202, 204, 205, 209,
 210, 276, 292
 Краснодарский край — 207, 298
 Краснодар, г.—295
 Красное Кладбище, пос. — 220
 Красное море — 383, 387, 455
 Красноуральск, г.—42
 Красный Букспр, пос.—189
 Красный Дон, пос.—163
 Красный Липман, г.—144
 Красный Луч, г.—153
 Кременчуг, г.—126
 Кривой Рог, г.—281
 Криворожский железнорудный бас-
 сейн — 296, 297
 Крит, о.—371, 375
 Кроштадт, г.—115, 232, 235, 254, 264,
 265, 329
 Кроштадтская бухта — 237
 Кропоткин, г.—207
 Крым — 105, 113, 115, 117, 122—126,
 132, 133, 139, 145, 201, 216, 237, 240,
 241, 254, 255—267, 269, 316, 319, 330
 Куала-Лумпур, г.—423
 Куба — 11, 428, 430, 431, 449, 482
 Кубань, р.—116, 120, 202—204, 207—
 210, 214
 Кубань (Кубано-Приазовский р-н) —
 39, 166, 178, 203, 291, 318
 Кугалинский (совр. Красногвардей-
 ский) р-н (Талды-Курганская обл.) —
 51
 Кугооя, р.—208
 Кузнецкий угольный бассейн (Куз-
 басс) — 38, 40, 301, 302
 Куйбышев, г.—37, 272, 331
 Куйбышевская обл.—51
 Кума, р.—116, 203
 Куньмин, г.—402
 Купоросное (в черте Волгограда) — 178,
 181, 184—186
 Купянск, г.—138, 166
 Курильские острова — 459
 Курск, г.—114, 127, 144, 145, 149, 291,
 294
 Курская обл.—287, 309
 Кутаиси, г.—213
 Кыска, о.—392, 393, 396, 478

Л

Лаба (Чехословакия), р. — 412
 Лаба (СССР), р.—210, 218
 Лавенсари (совр. Мощный) — 254, 265,
 329
 Ладожское озеро (Ладога) — 49, 116,
 117, 140, 233—235, 238, 240, 242, 254,
 255, 268, 273, 274, 329, 332, 476, 480
 Лазаревское (совр. Лазаревский), р-н
 г. Сочи — 200, 212, 221

Ла-Манш, прол. — 73, 345, 353, 361,
 362, 452, 472, 473, 476
 Лангшон, пров.— 422
 Латвийская Советская Социалистиче-
 ская Республика (Латвия) — 279,
 283, 286, 303
 Латинская Америка — 11, 12, 78, 85,
 89, 428—432, 449, 466, 467, 472, 476
 Лашио, г.—476
 Лаэ, г.—387
 Лежаки, пос.—408
 Лейте, о.—422
 Ленинград, г.—7, 49, 112, 115—120, 139,
 140, 148, 228—238, 240—242, 252—
 254, 264, 265, 268, 269, 271—273,
 316, 329, 331, 332, 337, 430, 448, 476,
 480, 481, 483
 Ленинградская обл.— 230, 283, 286,
 294, 295, 298, 478
 Либава (совр. Лиепая), г.—270
 Ливан — 80, 428, 449, 450
 Ливия — 17, 23, 27, 365, 367—369,
 374, 377, 380, 440, 452, 457, 458, 477
 Лидице, пос.—408
 Лимон, г.—350
 Лиссабон, г.—101
 Литовская Советская Социалистиче-
 ская Республика (Литва) — 279, 280,
 283, 286, 303
 Лишуй, г.—405, 479
 Лозное, пос.—184
 Лозовая, г.—114
 Лонг-Айленд, прол.—348
 Лондон, г.—13, 17, 64, 68—70, 72, 73,
 75—78, 80—82, 194, 366, 370, 396, 413,
 417, 476, 477, 480
 Лорьян, г.—358
 Лотарингия, обл.—90
 Лужский р-н (Ленинградская обл.) —
 280
 Лунлин, г.—403
 Лученский, пос.—173
 Лусон, о.—422
 Льгов, г.—114, 291
 Любань, г.—139, 228
 Любанский р-н (Минская обл.) — 295
 Любек, г.—27, 356, 475
 Любимовка, пос.—136
 Люксембург — 11, 90, 414, 478, 481, 482

М

Магнитогорск, г.—302
 Мадагаскар, о.—80, 383, 384, 455, 457,
 462, 477, 481
 Мадрид, г.— 81, 102
 Македония, ист. обл.—410, 411
 Майкоп, г.—39, 119, 202, 205, 209, 210,
 227
 Майрамадаг, пос.—224, 225
 Майрамадаг, р.—225
 Малайя (часть совр. Малайзии) — 17,
 27, 55, 98, 104, 382, 403, 420, 423,
 424, 447, 458, 461, 467
 Малакка, п-ов — 423
 Малая Вишера, г.—140
 Малая земля, плацдарм у Новороссий-
 ска — 217
 Малгобек, г.—211, 213, 214
 Малые Чапурники, с.—177, 178

Мальта, о.—23, 27, 136, 365—374, 376, 452, 456, 457, 462, 475, 476, 478, 480
 Мамаев курган —180, 181, 184—187, 191, 192, 194
 Мандалай, г.—402, 476
 Маньчжурия (Маньчжоу-Го) — 25, 28, 98, 104, 397, 406, 420, 447, 458, 461
 Маныч, р.—116, 168, 203, 204
 Манычский канал — 153, 204, 207
 Маратуки, пос.—220, 221
 Мареттимо, о.—373
 Марианские острова — 459
 Маркус (совр. Мпнамитори), о.—392
 Марокко — 367, 427, 452
 Марухский пер. — 218
 Марфовка, с.—215
 Маршалловы острова — 392, 459
 Масловка, с.—151, 274
 Махачкала, г.—201, 202, 212—214
 Мга, пгт — 236, 239, 240
 Медвежий, о.—261
 Мекензиевы горы — 136
 Меконг, р.—422
 Мексика — 11, 78, 428—431, 449, 478, 482, 483
 Мексиканский залив — 349, 350, 351
 Мельбурн, г.—28, 382
 Мемель (совр. Клайпеда), г.—270
 Мерса-Матрух, г.—376
 Мессинский пролив — 368
 Мехико, г.—431
 Миасс, г.—42
 Мидуэй, ат.—99, 384, 385, 387—389, 391—397, 406, 407, 453, 455, 462, 477, 478
 Милан, г.—419
 Миллерово, г.—153
 Минданао, о.—422, 476
 Минеральные Воды, г.—116, 204
 Минин (в черте совр. Волгограда) — 180
 Минск, г.—76, 295, 297
 Минская обл.—309
 Мишкино, пгт — 240
 Могилев, г.—242, 269
 Могилевская обл.—309
 Моздок, г.—213, 214
 Мокрая Мечетка, р.—190
 Молдавская Советская Социалистическая Республика (Молдавия) — 303
 Монгольская Народная Республика (Монголия) — 11
 Моравия, ист. обл.—88, 90
 Морозовск, г.—153, 164
 Москва, г.—5, 11, 14, 16, 17, 26, 30, 40, 67—69, 72—75, 112, 116—119, 121, 126, 127, 146, 148, 170, 228, 246, 272, 279, 303, 314, 319, 331, 337, 408, 410, 423, 430, 448, 476, 481
 Московская Дубровка, с.—230, 241
 Московская обл.—301
 Мостар, г.—410
 Мурманск, г.—254, 256—260, 263, 277, 329, 331
 Мусталово, с.—241
 Мьиткьина, г.—403
 Мюнхен, г.—476

Н

Набережное, с.—249
 Нагоя, г.—476

Найтсбридж (в черте Тобрука) — 376
 Нальчик, г.—207, 223
 Нанкин, г.—28
 Наньчан, г.—404
 Нарвик, г.—261
 Нарвский залив — 264
 Нант, г.—358
 Нева, р.—230, 231, 235, 238—241
 Нежин, г.—296
 Нефтегорск, пгт — 220
 Нигерия — 370
 Нидерландская Индия (совр. Индонезия) — 17, 26, 27, 55, 89, 96, 104, 381, 382, 384, 401, 420, 422, 424, 455, 458, 459
 Нидерланды — 11, 25, 28, 87, 88, 97, 347, 357, 358, 416, 467, 479
 Нижнечирская, ст-ца — 116, 203
 Нижнее Поволжье — 179
 Нижний Дон — 116, 120, 201, 203, 204
 Нижний Солёный, хут.—206
 Нижняя Верейка, с.—250
 Нижняя Волга — 45
 Никарагуа — 11, 428, 483
 Николаев, г.—127, 269
 Николаевская, ст-ца — 201, 208
 Николаевский, пос.—191
 Нил, р.—376, 377
 Нинбо, г.—404
 Новая Англия (США) — 352
 Новая Британия, о.—27, 381—383
 Новая Гвинея, о.—26—28, 381—384, 387—389, 396—398, 401, 406, 421, 458, 459, 479, 480, 483
 Новая Зеландия — 11, 23, 28, 58, 84, 381—383, 396, 458
 Новая Земля, о.—263, 329
 Новая Ирландия, о.—381, 383
 Новая Каледония, о.—80, 387, 388, 391, 457, 458, 476
 Новая Калитва, с.—144
 Новая Ладога, г.—234, 235
 Новая Саниба, с.—225
 Новгород, г.—120
 Новомихайловский, пгт — 221
 Новороссийск, г.—201, 202, 211—217, 219, 227, 254, 266, 328, 329, 479, 481
 Новосеменовское, с.—245
 Новосибирск, г.—42
 Новосибирская обл.—51
 НовоСокольнический р-н (Калининск. обл.) — 295
 Новочеркасск, г.—166, 202
 Новые Гебриды, о-ва — 382, 384
 Нор (департ. Франции) — 415
 Норвегия — 11, 25, 88, 252, 257, 259, 263, 318, 346
 Норвежское море — 360
 Нордкап, м.—259
 Норильск, г.—38, 42
 Нормандия, ист. обл.—415
 Норфолк, г.—349
 Нумеа, г.—398
 Нью-Йорк, г.—60, 348, 350, 437, 476, 479, 480, 483
 Нью-Йорк, штат—59
 Ньюфаундленд, о.—348, 349, 351, 352

О

Обливская, ст-ца — 161
 Обозерская (совр. пгт Обозерский) — 277
 Одесса, г.—76, 267
 Ока, р.—116, 244
 Океания, о-ва — 85
 Ольгинская, ст-ца — 206, 209
 Ольховатка, пгт — 250
 Олым, р.—249
 Оминато, г.—393
 Омск, г.—44
 Омская обл. — 51
 Онежское озеро — 254
 Оплепен, гора — 221
 Оран, р-н — 483
 Ораниенбаум (совр. Ломоносов), г.—235
 Орджоникидзе, г.—212, 213, 219, 222—225, 227, 271, 276
 Орджоникидзевский (совр. Ставропольский) край — 298
 Орел, г.—120, 126, 242, 290, 291, 294
 Оркнейские острова — 452
 Орловка, хут.—155, 179, 185, 188, 190
 Орловка, р.—190
 Орловская обл.—287, 288, 290, 298, 481
 Орша, г.—269, 296
 Осиновец, м.—233, 234
 Оскол, р.—138, 139, 144
 Осло, г.—357, 416
 Осташков, г.—26, 236, 244
 Остров, г.—294, 295
 Островская Щель — 221
 Острогжск, г.—144, 150, 152
 Отрада, хут.—155
 Отрожка, ж.-д. узел — 151, 274

П

Павловск, г.—157, 163, 168, 177
 Пальмира, о.—391
 Палестина, ист. обл.—365, 379
 Панай, о.—422
 Панама — 11, 428
 Панамский канал — 349, 350, 382
 Пантеллерия, о.—368, 371, 372
 Паншино, с.—177
 Папуа (Новая Гвинея) — 397
 Парагвай — 78, 428
 Париж, г.—194, 357, 415
 Пашковская переправа — 209
 Пензенская обл.—304
 Пенисари, о.—254
 Первомайск, г.—127
 Первомайский, пос.—220
 Перевальный, пос.—220
 Перелазовский, пос.—161
 Перл-Харбор, бух.—24, 382, 384, 389, 391—393, 398, 461
 Пермь, г.—44, 50
 Персидский залив — 199, 256, 332, 365, 455
 Перу — 11, 78, 428, 449, 478
 Песковатка, с.—173
 Песчанка, хут.—155
 Петсамо (совр. Печенга), г.—257, 263
 Пирей, г.—412
 Пловдив, г.—419
 Плоешти, г.—271, 478

Плотниково, с.—245
 Поволжье — 37, 40, 43, 44, 65, 105, 126, 205, 301, 482
 Поворино, г.—277
 Погорелое Городище, с.—244, 246, 247
 Погостье, с.—237
 Подгорное, с.—250
 Подмосковный угольный бассейн — 40
 Подпольная, р.—204
 Поду-Илоаей, г.—419
 Полтава, г.—269
 Полунино, с.—245
 Польша — 11, 17, 25, 68, 87, 408, 409, 412, 413, 436, 441, 477
 Поречье, с.—240
 Поросозеро, пгт — 292
 Порт-Морсби, г.—384, 387—391, 397, 401, 455, 462
 Порт-Саид, г.—377
 Португалия — 89, 101, 105
 Порхов, г.—294
 Поти, г.—201, 213, 216, 222
 Починок, г.—115
 Правобережная Украина — 292, 483
 Прага (Чехословакия), г.—412
 Предмостный, хут.—214
 Прибалтика — 166, 196, 199, 264, 280
 Придача, с.—151
 Прикамье — 40
 Прилуки, г.—250
 Приморско-Ахтарская (совр. г. Приморско-Ахтарск)—209
 Приморье (советское) — 387
 Приуралье — 40
 Прокопьевск, г.—42
 Прохладный, г.—213, 214
 Псков, г.—76, 269, 294
 Псыгансу, с.—223
 Пулково (в черте Ленинграда) — 237
 Путивльский р-н (Сумская обл.) — 478
 Пуэрто-Кастилья, г.—350
 Пшиш, р.—222
 Пятигорск, г.—213

Р

Рабочий поселок № 8 — 240
 Рабаул, г.—382, 383, 388—390, 397, 398
 Раздорская, ст-ца — 201
 Райгород, с.—163
 Рангун, г.—402, 404
 Рассыпное, с.—208
 Рачевка, пос.—296
 Рейх — см. Германия
 Ремонтное, с.—208
 Ресифи, г.—348
 Ржев, г.—146, 228, 236, 242—248, 252, 316
 Рига, г.—297
 Рика-Гионас, мест.—413, 481
 Рим, г.—94, 101, 194, 419
 Рио-де-Жанейро, г.—78, 348
 Рогань, пгт — 269
 Рожет, пос.—220
 Рославль, г.—294
 Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (РСФСР) — 196, 286, 295, 303
 Россось, г.—153, 166
 Ростов-на-Дону, г.—112, 115, 116, 137,

144, 146, 153, 155, 160, 166, 200, 202,
204, 206, 207, 271, 276, 281, 480
Ростовская обл.—39
Росток, г.—357
Руан, г.—357, 358
Рубцовск, г.—42
Румыния — 11, 14, 15, 21, 88, 92—94,
99, 145, 177, 267, 268, 417, 419, 446,
478
Рур, пром. р-н — 356, 445, 478
Рыбачий, пос.—180
Рыбачий, п-ов — 256, 480
Рынок (в черте Волгограда) — 155, 174,
178, 182, 191, 192

С

Саво, о.—398, 454, 481
Садовая, ст — 179, 180
Садовое, с.—168, 189, 221
Сайгон, г.—104, 423
Сал, р.—164, 204, 206
Саламауа, г.—387
Салуэн, р.—403
Сальвадор — 11, 428
Сальск, г.—200, 206, 208
Сальские степи — 207
Самоа, о.—387, 388, 391
Самофаловка, с.— 177, 184
Санджак, ист. обл.—410
Сан-Диего, г.—398
Санта-Крус, о.—383, 397, 399, 454, 483
Сантус, г.—348
Сантьяго, г.—430, 481
Санчаро, пер.—218
Санчарские перевалы — 218
Сараево, г.—410
Сарай Гора, гора — 222
Саратов, г.—37, 45, 116, 117, 143, 480
Сардиния, о.—368
Сарн, р.—212
Сарпа, оз. — 177, 189
Сарпинский, о.—180, 190
Саудовская Аравия — 81
Сафоновский р-н (Смоленская обл.) —
298
Сахалин, о.—458
Сахара, пуст.—427
Свердловск, г.—44, 477
Свердловская обл.—42, 301
Светлый Яр, пгт—180
Свирь, р.—115
Свияжск, пос.—45
Севастополь, г.—116, 118, 120, 122, 123,
125, 131—138, 201, 238, 266, 267, 328,
329, 478, 479
Северная Америка — 349
Северная Атлантика — 256, 344, 348,
351—353
Северная Африка — 6, 14, 15, 25, 27,
32, 33, 58, 66, 73—75, 79, 85, 226, 320,
345, 346, 358, 361, 365, 366, 368—
370, 374—376, 378—380, 426, 427,
450, 455, 456, 458—461, 463, 466,
469, 471—473, 476, 480, 483
Северная Бирма — 383, 403, 476
Северная Европа — 414, 417, 432
Северная Норвегия — 256, 257, 260,
261, 263, 330, 346
Северная Франция — 73, 74, 355, 358,
360

Северное море — 357, 360—362
Северный Иран — 200
Северный Кавказ — 39, 53, 112, 115,
120, 125, 132, 153, 166, 199, 202—
208, 217, 219, 227, 228, 252, 267, 291,
296, 298, 308, 322, 328, 333
Северный Китай — 28, 405, 423, 448
Северный морской путь — 115, 262, 263
Северный Урал — 44
Северо-Восточная Африка — 370, 375
Северо-Восточный Китай — 28
Северо-Запад (сев.-зап. области СССР)—
44
Северо-Западная Африка — 78, 483
Северский Донец, р.—114, 126, 128—
130, 153
Сегозеро, оз.—292
Сейм, р.—144
Семилуки, г.—249, 250
Семичевка, с.—296
Сен-Назер, г.—358, 415
Сент-Джонс, г.—352
Серафимович, г.—157, 168
Сербия — 107, 411
Сескар, о.—254
Сибирь — 37—39, 42, 44, 65, 71, 196, 301,
311
Сиди-Муфта, г.—375
Сидней, г.—352, 398
Синвей, г.—476
Сингапур, г.—28, 98, 381, 403, 423, 461
Синельниково, г.—127
Синьцзян, пров.—28
Синьян, г.—404
Синявино, пгт — 239—241
Сирия — 80, 365, 428, 449, 450, 466
Сицилия, о.—368, 369, 373, 375, 377, 461
Скандинавские страны — 17
Скапа-Флоу, зал.— 259
Славянск, г.—128, 129, 138, 144, 145
Слободской район (Смоленская обл.)—
299
Словакия — 11, 15, 88, 442
Словения — 410, 411, 480
Смоленск, г.—115, 269, 296, 297
Смоленская обл.—283, 288, 294, 295, 298
Соединенные Штаты Америки (США) —
6, 7, 11—13, 15—17, 19, 21—24,
27—34, 53—85, 89, 97, 99—103, 105,
107, 108, 118, 179, 194, 198, 199, 256—
258, 264, 268, 303, 320, 329, 330, 341,
343—355, 358—361, 363—367, 375, 378,
381—389, 391, 393, 396—399, 401—
404, 406, 407, 425, 426, 428, 431, 433,
434, 437—440, 449, 452—466, 468,
470—472, 475—485
Соколоа, ж.-д. ст.—419
Соломоновы острова — 26, 27, 381—
385, 388, 396—398, 400, 401, 406, 454,
455, 459, 479, 481—483
Соммерс, о.—265
Сосновка, с.—220
София, г.—101
Сочи, г.—219
Союз Советских Социалистических Рес-
публик (СССР) — 5—8, 11—22, 24,
26—30, 32—43, 49, 50, 52, 53, 57—60,
64—77, 80, 85, 87, 99—108, 111, 115,
117—120, 125, 136, 137, 148, 149, 154,
166, 194—199, 202, 211, 219, 226,

227, 229, 254—260, 262, 263, 265, 268,
272, 276, 279—283, 286, 293, 296, 299,
301, 303, 304, 307—311, 315, 316,
318—320, 329, 330, 334, 340, 343, 346,
354, 363, 365, 368, 375, 380, 381, 386,
387, 396, 397, 406, 408, 410, 419, 420,
423, 425—428, 430—432, 436—439,
442, 444, 446, 447, 449, 450, 460,
464—473, 476—483

Спартановка, пос.—192

Спорный, о.—190

Средиземное море (Средиземноморье) —
6, 25, 27, 33, 81, 101, 106, 267, 364—
370, 372, 373, 376, 377, 382, 452,
455, 456, 460—462, 478, 481

Среднее Конго — 427

Среднее Поволжье — 40, 49

Средний, п-ов — 256, 257, 263, 329, 480

Средний Восток — 14, 23, 27, 32, 33, 58,
81, 82, 118, 226, 365—367, 370, 375,
379, 382, 426, 428, 432, 449, 457,
458, 460—462, 466, 469, 478, 480

Средний Днепр — 127

Средний Дон — 120

Средняя Азия — 38, 40, 42, 44, 46, 65,
196, 205, 482

Средняя Ахтуба, пгт — 180

Ставропольский край (Ставрополье) —
39, 202, 203, 291

Сталинград (совр. Волгоград), г.—5,
38, 39, 45, 52, 53, 58, 60, 112, 116,
117, 119, 120, 142, 143, 152—198, 202,
203, 208, 219, 225, 226, 228, 242, 244,
250—252, 270—272, 275—277, 296,
318, 322, 323, 326, 328—331, 333,
415, 431, 448, 472, 479, 480, 481, 483

Сталинградская (совр. Волгоградская)
обл.—39, 154, 156

Сталиногорск (совр. Новомосковск),
г.—243

Сталинск (совр. Новокузнецк), г.—42

Сталинская (совр. Донецкая) обл.—298

Старая Русса, г.—294

Старобельск, г.—116, 138, 166

Старый Оскол, г.—144, 150

Сторожевое 1-е, пос.—250

Стрелецкая, бух.—136

Суадаг, пос.—223

Суарское ущелье — 224, 225

Сува, г.—384

Суворовский, пос.—157

Сулак, р.—204

Суматра, о.—382, 422

Сумская обл.—296, 478

Сунжа, р.—214

Суражский р-н (Витебская обл.)—295

Суровикино, г.—157, 164

Сусаг, р.—204

Сухиничи, г.—244

Сухо, о.—235, 482

Сухуми, г.—213, 215, 267

Суэц, г.—370

Суэцкий канал — 81, 370, 376, 379, 452,
461

Сырдарья, р.—42

Сычевка, г.—245, 246

Сясь, р.—117

Сямынь (Амой), г.—29

Т

Таврия (приморская территория се-
вернее Крыма)—267

Таганрог, г.—27, 120, 144, 153, 269

Таганрогский залив — 126

Таджикская Советская Социалистиче-
ская Республика (Таджикистан) — 38

Таиланд — 11, 104, 404, 421, 481

Тайвань, о.—459

Такоради, г.—370

Таллин, г.—264, 297

Таманский п-ов — 124, 125, 132, 203,
204, 207, 215, 216, 266, 267, 329

Тамбов, г.—143

Танбюзая, г.—404

Тархан, м.—135

Тассафаронга, м.—401, 454

Тбилиси, г.—481

Тверская, ст-ца — 210

Тегеран, г.—428

Темижбекская, ст-ца — 207

Темрюк, г.—209, 215

Тербуны, с.—249

Терек, р.—116, 204, 211—214, 224—226,
291

Тильзит (совр. Советск), г.—270, 271

Тингута, ж.-д. ст. — 189

Тирренское море — 368

Тихий океан — 6, 11, 12, 16, 21, 23,
25—28, 32, 34, 65, 66, 84, 85, 96,
98, 256, 345, 349, 367, 381—385,
387, 388, 391, 396, 401, 402, 404, 406,
407, 420, 436, 452, 455, 456, 458, 459—
464, 469, 472, 475

Тихорецк, г.—116, 158, 160, 163, 175,
202, 204

Тобрук, г.—81, 368, 369, 373, 374, 375,
376, 379, 462, 479, 483

Токио, г.—102—105, 107, 388, 476

Томашувские леса — 412

Томск, г.—42

Тонга, о-ва — 383

Тонгатапу, о.—382

Тонкин, пров.—422

Тонкинский залив—404

Торбей, г.—352

Тортолово, с.—240

Тосно, г.—236, 239, 240

Тосно, р.—239

Трептов, г.—271

Трехостровская, ст-ца — 168, 173

Тринидад, о. — 350

Тромсё, г.—258, 263

Тронхейм, г.—261

Трук, о-ва — 389

Туапсе, г.—115, 201, 202, 209, 210, 215,
216, 219—222, 254, 266, 328, 329

Туапсинка, р.—222

Тула, г.—117, 143, 243

Тулаги, о.—383, 388, 389, 397, 398, 477

Тулун, г.—466

Тулуза, г.—482

Тульская обл.—301

Тунгуань, г.—404

Тунис — 372, 426, 427, 450, 452

Тунисский пролив — 452

Турин, г.—419, 476, 483

Туркменская Советская Социалистиче-
ская Республика (Туркмения) — 38

Турция — 17, 29, 33, 82, 89, 100, 105,
111, 112, 120, 138, 200, 202, 212, 226,
444, 466
Тырговиште, г.—419
Тэнчун (Тэнюэ), г.—403
Тюрингия, ист. обл. — 281, 444

У

Убанги-Шари — 427
Узбекская Советская Социалистическая
Республика (Узбекистан) — 38, 42
Ульяновск, г.—37, 45
Украинская Советская Социалистиче-
ская Республика (Украина) — 42,
145, 166, 196, 199, 279, 280, 283, 286,
288, 289, 292, 295—298, 303, 309, 314,
481, 482
Умпырский перевал — 218
Урал — 37—40, 43, 44, 46, 49, 65, 126,
196, 301, 302, 311, 448, 476, 477
Уральск, г.—45
Урбах (совр. пгт Пушкино) — 45
Урицк (совр. Кировск), г.—236
Уроцкое, с.—249
Уругвай — 11, 429
Урух, пос.—223
Урух, р.—212, 213
Урыво-Покровское, с.—250
Уч-Тепеляр, гора — 212
Уэйк, о.—27

Ф

Фанагорийское, с.—221
Фарерские о-ва — 452
Фастов, г.—296
Феодосийский залив — 123, 215
Феодосия, г.—123, 215, 267
Фиагдон, пос.—224
Фиагдон, р.—224, 225
Фиджи, о-ва — 384, 387, 388, 391, 398,
457, 458
Филиппины — 11, 17, 27, 28, 104, 381,
382, 383, 420, 421, 424, 447, 461, 467,
475, 477, 478
Финляндия — 11, 15, 21, 88, 100, 145,
264, 268, 318, 417, 418, 479, 480
Финский залив — 231, 235, 255, 263,
264, 266, 277, 329
Флорида, п-ов — 349, 397, 400
Фоча, г.—409
Франция — 14, 16, 17, 25, 33, 70—75,
77, 79, 80, 87, 88, 90, 145, 252, 257,
347, 357, 368, 414—417, 432, 442, 443,
452, 455, 461, 466, 467, 476, 479, 481, 483
Французская Северная Африка (совр.
Алжирская Народная Демократиче-
ская Республика, Королевство Ма-
рокко, Тунисская Республика) — 73,
79, 80, 466, 483
Французская Экваториальная Африка
(совр. Габонская Республика, Народ-
ная Республика Конго, Централь-
но-Африканская Республика, Республика
Чад) — 370, 427
Фучжоу, г.—405
Фюрстенвальде, г.—271

Х

Хадыженская (совр. г. Ходыженск) —
220, 297

Хайнань, о.—29
Хайфа, г.—370, 377
Ханой, г.—423
Ханчжоу, г.—405
Харьков, г.—113, 114, 117, 120, 122,
126—131, 144, 145, 269, 281, 319
Херсонес, м. — 136
Хопер, р.—156
Хорватия — 11, 15, 107, 411, 483
Хотю-тау, пер.—218
Хохол (совр. Хохольский) — 152
Хуанхэ, р.—28, 29, 404
Хубей, пров.—406
Хунань, пров.—406
Хэбэй, пров.—405
Хэмптон, г.—350
Хэнань, пров.—405
Хэнфэн, г.—405

Ц

Царица, р.—180, 182, 186, 192
Царицын — см. Сталинград
Цаца, оз.—175, 177, 189
Цейлон, о.—23, 28, 103, 381, 383, 387,
396, 404, 453, 455, 462
Цемесская бухта (зал.)—216, 217, 220
Центр (центральная часть европейской
территории СССР) — 44, 318
Центральная Америка — 55, 349, 429,
431
Центральная Африка — 351, 366, 370,
378, 466
Центральная Европа — 279, 412, 414
Центральный Китай — 28, 423
Цзиньсянь, г.—405
Цзиньхуа, г.—405
Цзянсу, пров.—406
Цзяньчан, г.—405
Цимла, р.—159
Цимлянская (совр. г. Цимлянск) —153,
154, 159, 161, 200—202
Цыганская Заря, пос.—189
Цюйчжоу, г.—405

Ч

Чад (совр. Республика Чад) — 427
Чахар, пров.—405
Чебаркуль, г.—41
Челябинск, г.—42, 44, 46
Челябинская обл.—41, 42, 301
Червленая, ст-ца — 212
Черкасы, г.—127
Черная Калитва, р.—153
Черногория — 410, 411
Черное море — 114, 115, 117, 123, 132,
138, 144, 199—202, 209, 210, 213, 215,
254, 255, 266, 268, 327, 328, 329
Черноморское побережье (Черномо-
рье) — 125, 144, 200, 203, 210, 212,
213, 215—219, 221, 226, 256, 267, 322
Чернышевская (совр. пгт Чернышев-
ский) — 159
Чесапикский залив — 349, 351
Чехословакия — 11, 25, 87, 408, 412,
441, 442, 481
Чечжудо, р.—421
Чжэцзян, пров.—405
Чижовка, с.—251, 252

Чикаго, г.—60, 482
 Чикола, с.—223
 Чили — 107, 429, 430, 431, 449, 480
 Чин, горный хребет—403
 Чипер-азау, пер. — 218
 Чир, р.—159, 160
 Чистоозерный р-н — 51
 Читтагонг, г.—404
 Чугуев, г.—138, 269
 Чудово, г.—228
 Чукотское море — 262
 Чунцин, г.—28, 83, 105, 386, 405
 Чьяпас, штат — 428

Ш

Шанхай, г.—29
 Шаньдун, пров.—405
 Шаньтоу (Сватоу), г.—29
 Шанья, р — 244
 Шапки, с.—240
 Шаумян, с.—220, 221
 Швейцария — 89, 106
 Швеция — 17, 18, 89, 90, 106, 264, 265, 318, 444
 Шербур, г.—357, 361
 Шифланж, г — 414
 Шлиссельбургская губа — 116, 233, 234, 274
 Шортленд, о.—388, 399
 Штеттин (совр. Щецин), г.—271
 Штутгарт, г.—357

Э

Эгейское море — 255
 Эквадор — 78
 Элиста, г.—163, 168, 177
 Эль-Аламейн, г.—65, 366, 374, 376—379, 477, 483
 Эльбрус, гора — 218
 Эль-Газала, г.—27, 374, 376
 Эльхотово, с.—214
 Эльхотовские ворота — 214
 Эмба, г.—38
 Эмден, г.—357
 Эсперанс, м. — 399, 401, 454, 482
 Эспириту-Санто, о.—384, 457
 Эссен, г.—27, 356, 357, 478
 Эстонская Советская Социалистическая Республика (Эстония) — 279, 286, 303, 483
 Эфате (Гебриды), о.—382
 Эфиопия — 480

Ю

Юг (южные области европейской части СССР)— 44, 154, 167, 318
 Юго-Восточная Азия — 6, 16, 21, 25—27, 85, 96, 103, 104, 382, 404, 420, 421, 424, 426, 434, 467
 Юго-Восточная Европа — 279, 412, 414
 Юго-Восточный Китай — 28, 29
 Югославия — 11, 17, 25, 82, 83, 87, 100, 408—412, 435, 436, 440, 441, 482, 483
 Южная Америка — 55, 89, 348, 351, 382, 429
 Южная Атлантика — 353, 354
 Южная Африка — 23
 Южно-Африканский Союз (совр. Южно-Африканская Республика) — 11, 427, 450, 476
 Южные моря — 16, 34, 35, 96—98, 103, 104, 386, 388, 401, 405, 460
 Южный Кавказ — 106
 Южный Китай — 28, 29, 459
 Южный Урал — 41, 44
 Южный Уэльс — 438
 Юйшань, г.—405
 Юньнань, пров.—27, 402, 403, 477
 Юхнов, г.—244
 Юэян, г.—404

Я

Ява, о.—105
 Ялта, г.—133, 267
 Ям-Ижора, с.—241
 Ямайка, о.—349
 Ян-Майен, о.—261
 Янкуль, р.—209
 Янцзы, р.—29
 Ярмут, г.—352
 Ярцево, г.—115
 Яньань, г.—423
 Япония — 6, 11, 12, 16, 19, 21, 24—29, 32, 34, 35, 55, 65, 69, 71, 72, 76—78, 83, 84, 95—99, 102—105, 107, 111, 112, 118, 320, 338, 347, 353, 366, 381, 384, 385, 387, 388, 390, 391, 393, 394, 396, 397, 400—402, 404, 406, 407, 420, 422, 424, 426, 430, 436, 447, 453—462, 464, 465, 467, 470, 476, 478, 479, 481—483
 Ясеновац, г.—408

П Е Р Е Ч Е Н Ь К А Р Т

1. Военно-политическая обстановка весной 1942 г.
2. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте весной 1942 г. и планы действий сторон.
3. Военно-промышленная база СССР. 1942 г.
4. Военно-промышленная база фашистского блока в Европе. 1942 г.
5. Территориальные захваты в Европе, осуществленные в результате фашистской агрессии к осени 1942 г.
6. Общий ход военных действий на советско-германском фронте. Май — ноябрь 1942 г.
7. Боевые действия на харьковском направлении. Май — июнь 1942 г.
8. Завершающий этап обороны Севастополя. Июнь — июль 1942 г.
9. Обстановка на советско-германском фронте в конце июня 1942 г.
10. Воронежско-Ворошиловградская оборонительная операция. Июнь — июль 1942 г.
11. Оборонительные сражения на подступах к Сталинграду. Июль — сентябрь 1942 г.
12. Бои в городе Сталинграде. Сентябрь — ноябрь 1942 г.
13. Оборона Кавказа. Июль — декабрь 1942 г.
14. Синявинская наступательная операция. Август — сентябрь 1942 г.
15. Ржевско-Сычевская наступательная операция. Июль — август 1942 г.
16. Борьба на коммуникациях в арктических морях. Апрель — ноябрь 1942 г.
17. Обеспечение перехода судов после роспуска конвоя PQ-17. Июль 1942 г.
18. Операция подводных сил Балтийского флота на морских коммуникациях. Май — ноябрь 1942 г.
19. Боевые действия Черноморского флота на морских коммуникациях. Май — ноябрь 1942 г.
20. Основные районы боевых действий и базирования партизанских формирований. 1942 г.
21. Военные действия в Атлантическом океане. Май — октябрь 1942 г.
22. Военные действия на Средиземном море и в Северной Африке. Апрель — октябрь 1942 г.
23. Военные действия на Тихом океане и в Азии. Апрель — ноябрь 1942 г.
24. Условные обозначения и сокращения, принятые на картах.

СОКРАЩЕННЫЕ НАЗВАНИЯ АРХИВОВ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В ТЕКСТЕ

АВП — Архив внешней политики СССР

Архив МО — Архив Министерства обороны СССР

ЛПА — Ленинградский партийный архив

Отделение ЦВМА — Отделение Центрального военно-морского архива

ЦА ВЛКСМ — Центральный архив Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи

ЦВМА — Центральный военно-морской архив

ЦГАНХ — Центральный государственный архив народного хозяйства СССР

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

ЦПА ИМЛ — Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

ЦА МПС — Центральный архив Министерства путей сообщения

.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е	Стр. 5
---------------------------	-----------

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

У К Р Е П Л Е Н И Е А Н Т И Ф А Ш И С Т С К О Й К О А Л И Ц И И

Г л а в а п е р в а я

Н А К А Н У Н Е Н О В Ы Х И С П Ы Т А Н И Й

1. Расстановка военно-политических сил на мировой арене весной 1942 г. . .	11
2. Состояние вооруженных сил основных воюющих государств и стратегическая обстановка на театрах военных действий	21
3. Военно-политические цели и общие замыслы коалиций на дальнейшее ведение войны.	29

Г л а в а в т о р а я

Р А З В Е Р Т Ы В А Н И Е Э К О Н О М И Ч Е С К О Г О П О Т Е Н Ц И А Л А
Г О С У Д А Р С Т В А Н Т И Ф А Ш И С Т С К О Й К О А Л И Ц И И

1. Создание слаженного военного хозяйства в СССР	36
2. Перестройка экономики США и Великобритании на военный лад	53

Г л а в а т р е т ь я

У К Р Е П Л Е Н И Е С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В А М Е Ж Д У С С С Р , В Е Л И К О Б Р И Т А Н И Е Й
И С Ш А В Б О Р Ь Б Е П Р О Т И В Ф А Ш И З М А

1. Внешнеполитическая деятельность Советского государства по укреплению антифашистской коалиции. Борьба СССР за открытие второго фронта в Западной Европе	67
2. Внешнеполитический курс Великобритании и США	76

Г л а в а ч е т в е р т а я

Ф А Ш И С Т С К И Й Б Л О К В У С Л О В И Я Х Н А Ч А В Ш Е Й С Я З А Т Я Ж Н О Й В О Й Н Ы

1. Мобилизация экономики государств агрессивного блока на нужды затяжной войны	86
2. Внешнеполитические усилия Германии и Японии по укреплению фашистской коалиции	99

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СРЫВ СОВЕТСКИМ НАРОДОМ ПЛАНОВ ФАШИСТСКОЙ КОАЛИЦИИ

Глава пятая

ВЕСЕННИЕ СРАЖЕНИЯ 1942 г. НА СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМ ФРОНТЕ

1. Стратегические планы сторон на 1942 год.	111
2. Сражения на Керченском полуострове и в районе Харькова	122
3. Оборона Севастополя	131
4. Боевые действия на северо-западном и западном направлениях	139

Глава шестая

ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА

1. Решение Ставки Верховного Главнокомандования на дальнейшее ведение стратегической обороны	142
2. Отражение наступления немецко-фашистских войск на воронежском и воронешовградском направлениях (28 июня — 24 июля)	148
3. Начало Сталинградской битвы. Оборонительная операция на подступах к Сталинграду (17 июля — 12 сентября)	154
4. Отражение вражеских штурмов Сталинграда. Наступательные действия советских войск севернее и южнее города (13 сентября — 18 ноября)	177
5. Итоги оборонительного периода Сталинградской битвы	193

Глава седьмая

ОБОРОНА КАВКАЗА

1. Обстановка на кавказском направлении в июле 1942 г. и мероприятия по укреплению обороны Кавказа	199
2. Начало битвы за Кавказ. Северокавказская оборонительная операция	206
3. Туапсинская и Нальчикская оборонительные операции	219
4. Итоги оборонительного периода битвы за Кавказ	225

Глава восьмая

ОБОРОНА ЛЕНИНГРАДА. НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В РАЙОНАХ РЖЕВА И ВОРОНЕЖА

1. Боевые действия под Ленинградом и в районе Демянска	228
2. Наступление советских войск в районах Ржева и Воронежа	242

Глава девятая

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА, ВОЕННО- ВОЗДУШНЫХ СИЛ И ВОЙСК ПВО СТРАНЫ

1. Борьба Военно-Морского Флота на коммуникациях	254
2. Боевые действия Военно-Воздушных Сил	269
3. Применение Войск ПВО страны при обороне важнейших промышлен- ных районов и коммуникации	272

Глава десятая

БОРЬБА СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ В ТЫЛУ ВРАГА

1. Усиление фашистского оккупационного режима	279
2. Совершенствование руководства борьбой советских людей в тылу врага	282
3. Возрастание масштабов партизанского движения	290

Глава одиннадцатая

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ — ОРГАНИЗАТОР БОРЬБЫ ЗА
СОЗДАНИЕ КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВОЙНЕ**

1. Основные направления военно-организаторской деятельности партии . . .	300
2. Идеологическая и массово-политическая работа партии	304
3. Внутрипартийная работа	312

Глава двенадцатая

**ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
И РАЗВИТИЕ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ**

1. Итоги вооруженной борьбы на советско-германском фронте	316
2. Характерные черты советской военной стратегии	320
3. Основные направления строительства Советских Вооруженных Сил . . .	334

Ч А С Т Ь Т Р Е Т Ь Я

**УЧАСТИЕ НАРОДОВ США, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ДРУГИХ
СТРАН В БОРЬБЕ С АГРЕССОРОМ**

Глава тринадцатая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АТЛАНТИКЕ И ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

1. Планы сторон	343
2. Борьба на атлантических коммуникациях	348
3. Начало активных действий стратегической авиации Великобритании и США в Западной Европе	354
4. Боевые действия в прибрежных водах Великобритании и Северной Франции	360

Глава четырнадцатая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ И В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

1. Планы сторон	365
2. Борьба за господство на Средиземном море	370
3. Военные действия в Северной Африке	374

Глава пятнадцатая

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА ТИХОМ ОКЕАНЕ И В АЗИИ

1. Планы сторон	381
2. Срыв вооруженными силами США наступательных планов Японии на Ти- хом океане	388
3. Боевые действия в Азии	402

Глава шестнадцатая

**РАЗВИТИЕ АНТИФАШИСТСКОЙ И НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ
БОРЬБЫ НАРОДОВ**

1. Борьба народов оккупированных стран Европы против фашистских захват- чиков. Антифашистское движение в странах агрессивного блока	408
2. Освободительная борьба народов Азии и Африки	420
3. Развертывание антифашистской борьбы в Латинской Америке	428

Глава семнадцатая

**КОММУНИСТИЧЕСКИЕ И РАБОЧИЕ ПАРТИИ В АВАНГАРДЕ БОРЬБЫ
НАРОДОВ С ФАШИЗМОМ И ЯПОНСКИМ МИЛИТАРИЗМОМ**

1. Задачи международного коммунистического движения по усилению борьбы с фашизмом	433
2. Коммунистические и рабочие партии — организаторы борьбы народных масс с фашизмом и японским милитаризмом	437

Глава восемнадцатая

**ИТОГИ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ**

1. Общие итоги военных действий на Европейско-Атлантическом, Африканско-Средиземноморском и Азиатско-Тихоокеанском театрах	452
2. Характерные черты военного искусства и строительства вооруженных сил США и Великобритании	459
З а к л ю ч е н и е	464
П р и л о ж е н и я	473
Хроника основных событий	475
Указатель имен	484
Указатель географических названий	492
Перечень карт	504
Сокращенные названия архивов, встречающиеся в тексте	505

* * *

В труде использованы документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР, Архива внешней политики СССР, Архива Министерства обороны СССР, Центрального архива Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, Центрального военно-морского архива, Отделения Центрального военно-морского архива, Центрального государственного архива народного хозяйства СССР, Партархива Института истории партии при Центральном Комитете Коммунистической партии Белоруссии, Партийного архива Краснодарского края, Ленинградского партийного архива, Государственного архива Свердловской области, Партийного архива Ставропольского края, а также документы и материалы Института военной истории Министерства обороны СССР и Отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и других учреждений и архивов.

Иллюстративный материал подобран в Центральном государственном архиве кинофотодокументов СССР, Госфильмофонде СССР, Государственном музее Революции СССР, Центральном музее Вооруженных Сил СССР, Фотохронике ТАСС, Агентстве печати «Новости» СССР, Волгоградском государственном музее обороны, в журнале «Советский воин», а также в советских и зарубежных публикациях.

В подборе фотоиллюстраций участвовали А. В. Другов, Е. П. Елисеев, В. К. Лагуткин, З. М. Микоша, В. П. Морозов.

Авторские макеты карт составлены В. З. Ануфриевым, А. В. Басовым, Е. П. Елисеевым, А. К. Орешкиным, Ю. В. Плотниковым, Г. Т. Хорошиловым и выполнены сотрудниками отдела картографии и фотодокументации Института военной истории Министерства обороны СССР Т. А. Борисовой, Н. С. Глазуновым, В. А. Казанцевым, С. М. Косточкиной, Е. А. Нефедовой, П. И. Смирновым, Л. П. Суворовой.

Карты изготовлены Военно-топографической службой Советской Армии.

При написании некоторых разделов использованы материалы А. И. Бабина, Г. Г. Баумана, В. Ф. Бутурлинова, В. Е. Быстрова, Б. А. Вайнера, С. З. Гинзбурга, И. И. Джорджадзе, В. А. Егошина, А. Г. Ершова, Г. Ф. Заставенко, В. В. Зеленина, С. К. Иванова, Л. А. Ингульской, Г. Д. Кирьякидиса, В. В. Коровина, Ю. В. Кудриной, Е. Н. Кулькова, Г. А. Куманева, Н. И. Лебедева, Н. И. Макарова, В. А. Матросова, Н. Н. Молчанова, Д. Ф. Наумова, А. И. Недорезова, Г. И. Нехонова, М. В. Новикова, А. М. Носкова, В. Д. Палло, В. А. Пережогина, М. Е. Позолотина, С. П. Пожарской, А. И. Пушкаша, А. С. Савина, Н. Д. Смирновой, Ю. К. Стрижкова, О. В. Чернышевой, Г. А. Чистякова, И. Н. Чабана.

В консультировании тома участвовали: И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, П. И. Батов, А. М. Василевский, В. Л. Говоров, И. И. Гусаковский, П. И. Ефимов, Г. К. Жуков, И. Г. Завьялов, П. И. Ивашутин, М. И. Казаков, В. П. Карпунин, И. С. Конев, М. Х. Калашник, М. С. Колесников, К. В. Крайнюков, В. В. Курасов, П. С. Кутахов, К. С. Москаленко, И. Г. Павловский, А. П. Покровский, П. А. Ротмистров, Ф. А. Самсонов, Н. Д. Сергеев, Е. И. Смирнов, В. Ф. Толубко, В. И. Чуйков, И. К. Яковлев.

Литературные редакторы: Е. Д. Евдокимова, Е. С. Курбатова.

Помощь авторскому коллективу в научно-организационной и вспомогательной работе по тому оказали: П. А. Акатьев, А. Я. Анфиногенов, Т. С. Бушуева, М. Г. Гришин, Т. Н. Горбунова, А. В. Другов, Т. А. Зайцева, Н. В. Иванова, Г. М. Иваницкий, С. И. Исаев, В. Г. Исакова, А. Ф. Клушин, А. М. Конев, В. Д. Козинец, В. Г. Коновалов, Л. Н. Красильникова, В. Н. Кучковская, В. К. Лагуткин, В. Л. Логинова, В. В. Муратов, Н. И. Мурзаев, Е. Н. Олешева, М. А. Пушкарук, Г. М. Рагозина, Т. С. Сергеева, Т. В. Симоненко, И. В. Ставицкий, О. Ф. Сувениров, Г. О. Татеусов, В. К. Трусов, Е. М. Федотов, С. А. Хан, В. П. Шевчук, Т. А. Юрлова, Н. Е. Яковлева.

Редакционная коллегия и авторский коллектив выражают глубокую благодарность всем учреждениям и лицам, оказавшим помощь при подготовке тома.